

СВЯТИТЕЛЬ
АМВРОСИЙ
МЕДИОЛАНСКИЙ

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

Том III

20 ЛЕТ

**Свято-Тихоновский
Университет**

**СВЯТИТЕЛЬ
АМВРОСИЙ
МЕДИОЛАНСКИЙ**

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

На латинском и русском языках

Том III

Москва
Издательство ПСТГУ
2013

УДК. 27-1
ББК 86.37
А61

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
общины храма Воскресения Христова в Кадашах*

**Совместный издательский проект ПСТГУ и Veneranda Bibliotheca Ambrosiana
«Собрание творений святителя Амвросия Медиоланского»**

Перевод с латинского Н. А. Кульковой, Е. В. Матеровой,
иером. Феодорита (Тихонова), С. А. Артюшина

Редколлегия

от Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета:

протоиерей Александр Салтыков (председатель)
д-р ист. наук, священник Георгий Ореханов
канд. филол. наук Ф. Б. Альбрехт
канд. ист. наук Г. Е. Захаров
канд. филол. наук Н. А. Кулькова
канд. филос. наук П. Б. Михайлов
д-р филос. наук Ю. А. Шичалин
канд. филос. наук А. Р. Фокин

от Veneranda Bibliotheca Ambrosiana

д-р богосл. наук дон Франческо Браски,
представитель Коллегии докторов Veneranda Bibliotheca Ambrosiana

Редакторы тома:

канд. филол. наук Н. А. Кулькова, канд. филол. наук Т. Л. Александрова,
Н. Г. Головнина

Сверка переводов с оригиналом выполнена
канд. филол. наук С. А. Степанцовым

А61 Амвросий Медиоланский, свят.

Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. III / святитель Амвросий Медиоланский; [сост. Н. А. Кулькова]; [перевод с лат. Н. А. Кульковой, Е. В. Матеровой, иером. Феодорита (Тихонова), С. А. Артюшина]. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. – 432 с.

ISBN 978-5-7429-0834-0

В третий том собрания творений святителя Амвросия вошли тексты, посвященные ветхозаветным патриархам: «Об Исааке или душе», «Об Иакове и блаженной жизни», «Об Иосифе» и трактат «О благе смерти». Все тексты представлены на оригинальном языке и в русских переводах.

УДК 27-1
ББК 86.37

ISBN 978-5-7429-0834-0

© Кулькова Н. А., составление, 2013
© Оформление. Издательство
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета, 2013

*Te Deum laudamus:
te Dominum confitemur.
Te aeternum Patrem
omnis terra veneratur...*

*Тебя, Бога, хвалим,
Тебя, Господа, исповедуем.
Тебя, Отца Превечного,
вся земля величает...*

**SANCTI
AMBROSII EPISCOPI
MEDIOLANENSIS**

OPERA

III

DE ISAAC VEL ANIMA

DE BONO MORTIS

DE IACOB ET VITA BEATA

DE IOSEPH

**СВЯТИТЕЛЬ
АМВРОСИЙ
МЕДИОЛАНСКИЙ**

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

Том III

ОБ ИСААКЕ ИЛИ ДУШЕ

О БЛАГЕ СМЕРТИ

ОБ ИАКОВЕ И БЛАЖЕННОЙ ЖИЗНИ

ОБ ИОСИФЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений 11

Библиография 15

DE ISAAC VEL ANIMA / ОБ ИСААКЕ ИЛИ ДУШЕ

Н. А. Кулькова. Предисловие переводчика 23

De Isaac uel anima 30

Об Исааке или душе 31

DE BONO MORTIS / О БЛАГЕ СМЕРТИ

Е. В. Матерова. Предисловие переводчика 127

De bono mortis 132

О благе смерти 133

DE IACOB ET VITA BEATA / ОБ ИАКОВЕ И БЛАЖЕННОЙ ЖИЗНИ

Иером. Феодорит (Тихонов). Предисловие переводчика 215

De Iacob et uita beata

Liber primus 224

Liber secundus 268

Об Иакове и блаженной жизни

Книга первая 225

Книга вторая 269

DE IOSEPH / ОБ ИОСИФЕ

<i>С. А. Артюшин. Предисловие переводчика</i>	331
De Ioseph	336
Об Иосифе	337
Указатели к отдельным произведениям	420

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Ambrosius Mediolanensis

Abr.	De Abraham
bon. mort.	De bono mortis
Cain et A.	De Cain et Abel
epist.	Epistulae
exam.	Exameron
exc. fr.	De excessu fratris Satyri
exh. u.	Exhortatio uirginitatis
exp. Luc.	Expositio Euangelii secundum Lucam
expl. ps.	Explanatio in XII psalmos Daudicos
exp. ps. 118	Expositio psalmi CXVIII
expl. symb.	Explanatio symboli
fug.	De fuga
Hel.	De Helia et ieiunio
hymn.	Hymni
incarn.	De incarnationis dominicae sacramento
inst. u.	De institutione uirginis et Sanctae Mariae uirginitate perpetua
interp. Iob	De interpellatione Iob et Daud
Iacob	De Iacob et uita beata
Ioseph	De Ioseph
Isaac	De Isaac uel anima
myst.	De mysteriis
Nab.	De Nabuthae
Noe	De Noe
obit. Th.	De obitu Theodosii
obit. V.	De obitu Valentiniani
off.	De officiis
paenit.	De paenitentia
parad.	De paradiso
patr.	De patriarchis
sacr.	De sacramentis

serm.	Sermones
spir. s.	De Spiritu Sancto
uid.	De uiduis
uirgb.	De uirginibus
uirgt.	De uirginitate
Arnobius	
adu. nat.	Aduersus nationes
Augustinus Hipponensis	
cont. Iul. Pelag.	Contra Iulianum Pelagianum
enarr. ps	Enarratio psalmorum
Cicero	
Catil.	In Catilinam
fin.	De finibus bonorum et malorum
inuent.	De inuentione
nat. deor.	De natura deorum
off.	De officiis
rep.	De re publica
senect.	De senectute
tusc.	Tusculanae disputationes
Clemens Alexandrinus	
paed.	Paedagogus
strom.	Stromateis
Cyprianus Carthageniensis	
Demetr.	Ad Demetrianum
Hieronymus Stridonensis	
interpr. hebr. nom.	Liber interpretationis hebraicorum nominum
Hippolytus	
in. cant.	Interpretatio Cantici Canticorum
Iohannes Chrysostomus	
ad uid.	Ad uiduam iuniorem
uirg.	De uirginitate
hom.	homiliae

Irenaeus Lugdunensis

haer. Aduersus haereseis

Iustinus Martyr

apol. Apologia

dial. Dialogus cum Tryphone Iudaeo

Lucretius

De rerum natura

Origenes

ad Rom. comm. ad epist. ad Rom.

frag. in cant. Fragmenta in Canticum Canticorum

hom. in Gen. Homiliae in Genesim

comm. in Ioh. Commentarii in Euangelium Iohannis

in cant. Commentarius in Canticum Canticorum

in Matt. Commentariorum in Matthaicum libri

Philo Iudaeus

agric. De agricultura

congr. De congressu quaerendae eruditionis gratia

cherub. De Cherubim

Ioseph. De Iosepho

sacrif. De sacrificiis Abelis et Caini

opif. mund. De opificio mundi

praem. De praemiis et poenis

fug. et inu. De fuga et inuentione

heres. Quis rerum diuinarum heres sit

plant. De plantatione

Plato

Alc. 1, 2 Alcibiades 1, 2

Gorg. Gorgias

Crat. Cratylus

Leg. Leges

Phaedr. Phaedrus

Phaed. Phaedo

symp. Symposium

Tim.	Timaeus
Theaet.	Theaetetus
Plotinus	
enn.	Enneades
Porphyrius	
regr.	De regressu animae
Sallustius	
bell. Iugurt.	Bellum Iugurthinum
Seneca	
cons. ad Pol.	De consolatione ad Polybium
epist.	Epistulae
Marc.	Consolatio ad Marciam
uit. b.	De uita beata
Tertullianus	
ad uxor.	Ad uxorem
exh. cast.	De exhortatione castitatis
Prax.	Aduersus Praxean
Vergilius	
Aen.	Aeneis
georg.	Georgica

БИБЛИОГРАФИЯ

CSEL — Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum

SC — Sources Chr tiennes

SVF — Stoicorum Veterum Fragmenta

Ambroise de Milan. Jacob et la vie heureuse / Introduction, texte critique, traduction, notes et index par G. Nauroy. Paris, 2010. (SC; 534).

McHugh M. P. Saint Ambrose. Seven Exegetical Works. Washington, 1972. P. 189–237. (Fathers of the Church; 65).

Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis. De Isaac uel anima; De bono mortis; De Iacob et uita beata; De Ioseph / Introd., trad., not. e indici C. Moreschini e R. Palla // *Sant Ambrogio*. Opere esegetische III: Isacco o l'anima. Il bene della morte. Giacobbe e la vita beata. Giuseppe. Milano: Biblioteca Ambrosiana; Roma: Citt  Nuova, 1982. (Sancti Ambrosii Episcopi Mediolanensis opera; 3).

Sancti Ambrosii Opera. Pars I, qua continentur libri Exameron. De Paradiso. De Cain et Abel. De Noe. De Abraham. De Isaac. De bono mortis / Rec. C. Schenkl. Vindobonae. e. a., 1896. (CSEL; 32/1).

Sancti Ambrosii Opera. Pars II, qua continentur libri De Iacob. De Ioseph. De patriarchis. De fuga saeculi. De interpellatione Iob et David. De apologia David. Apologia David altera. De Helia et ieiunio. De Nabuthae. De Tobia / Recensuit C. Schenkl. Vindobonae. e. a., 1897. (CSEL; 32/2).

Ориген. Гомилии на Песнь песней / Пер. Н. Холмогоровой // Патристика: Новые переводы, статьи. Н. Новгород, 2001.

Плотин. Трактаты 1–11 / Изд. подг. Ю. А. Шичалин. М.: ГЛК, 2007.

Платон. Федр / Пер. А. Н. Егунова; Ред. греч. и рус. текстов, вступ. ст., коммент. Ю. А. Шичалина. М.: Прогресс: Гносис, [1989].

Цицерон Марк Туллий. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков / Пер. Н. А. Федорова; Коммент. Б. М. Никольского; Вступ. ст. Н. П. Гринцера. М., 2000.

Адамов И. И. Святитель Амвросий Медиоланский. Сергиев Посад, 1915; 2006.

Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения. М., 1989.

Морескини К. История патристической философии. М.: ГЛК, 2011.

Нестерова О. Е. Опыт адаптации оригеновского учения о трех смыслах Писания в гомилетических сочинениях свт. Амвросия Медиоланского // Вестник ПСТГУ. Филология III: 3 (29), 2012. С. 18–31.

Прохоров Г. В. Нравственное учение св. Амвросия, епископа Медиоланского. СПб., 1912.

Тов Э. Текстология Ветхого Завета. 2-е изд. М.: ББИ, 2003.

Ambroise de Milan. XVIe centenaire de son élection épiscopale. Dix études / Ed. Y.-M. Duval. Paris, 1974.

Ambrosius Episcopus: Atti del Congresso internazionale di studi ambrosiani nel XVI centenario della elevazione di sant'Ambrogio alla cattedra episcopale (Milano 2–7 dicembre 1974) / Ed. G. Lazzati. 2 vols. Milano, 1976.

Asiedu F. B. A. The Song of Songs and the Ascent of the Soul: Ambrose, Augustine, and the Language of Mysticism // *Vigiliae Christianae*. 2001. 55.P. 299–317.

Barry M. E. The Vocabulary of the Moral-Ascetical Works of Saint Ambrose: A Study in Latin Lexicography. Washington, DC, 1926.

Clark E. A. The Uses of the Song of Songs: Origen and the later Latin Fathers // *Ascetic Piety and Women's Faith: Essays on Late Ancient Christianity*. Lewiston, N. Y.: The Edwin Mellen Press, 1986. P. 386–427. (Studies in Women and Religion; 20).

Colish M. L. The Stoic Tradition from Antiquity to the Early Middle Ages. 2 vols. Leiden, 1985.

Courcelle P. Plotin et Saint Ambroise // *Revue de Philologie*. 1950. 76. P. 29–56.

Courcelle P. De Platon à Saint Ambroise // *Revue de Philologie*, 35, 1961. P. 15–28.

Courcelle P. Recherches sur les «Confessions» de saint Augustin. Paris, 1968.

Courcelle P. Recherches sur saint Ambroise: «Vies» anciennes, culture, iconographie. Paris, 1973.

Courcelle P. Connais-toi toi-même, de Socrate à Saint Bernard. Paris, 1974–1975.

Cutino M. L'anima e le sue *adfectiones* nel lessico filosofico di Ambrogio // Il latino dei filosofi a Roma antica / Ed. F. Gasti. Pavie, 2006. P. 171–207.

Daniélou J. La typologie d'Isaac dans le christianisme primitif // Biblica. 1947. 28. P. 363–393.

Dassmann E. Die Frömmigkeit des Kirchenvaters Ambrosius von Mailand. Quellen und Entfaltung. Münster, 1965.

Davidson I. J. The Vita beata. Ambrose, De officiis 2.1–2.1 and the Synthesis of Classical and Christian Thought in the Late Fourth Century // RecTh. 1996. 63. P. 199–219.

Duval Y.-M. Commenter Ambroise: principes et application // Lire et éditer aujourd'hui Ambroise de Milan / Ed. G. Nauroy. Bern; Berlin; Bruxelles, 2007. (Recherches en littérature et spiritualité; 13).

Duval Y.-M. L'influence des écrivains africains du IIIe siècle sur les écrivains chrétiens de l'Italie du Nord dans la seconde moitié du IVe siècle // Aquileia e l'Africa. Udine, 1974. P. 191–225. (Antichità Altoadriatiche; 5).

Emeneau M. B. Ambrose and Cicero // The Classical Weekly. 1930. 24/7. P. 49–53.

Ewald P. Der Einfluss der stoisch-ciceronianischen Moral auf die Darstellung der Ethik bei Ambrosius. Leipzig, 1881.

Faust U. «Christo servire libertas est»: Zum Freiheitsbegriff des Ambrosius von Mailand. Salzburg, 1983.

Fenger A. L. Aspekte der Soteriologie und Ekklesiologie bei Ambrosius von Mailand. Frankfurt; Berlin, 1981.

Hadot P. Platon et Plotin dans trois sermons de Saint Ambroise // Revue des Études Latines. 1956. 34. P. 202–220.

Hagendahl H. Latin Fathers and the Classics: A Study on the Apologists, Jerome, and other Christian Writers. Gothenburg, 1958.

Hahn V. Das wahre Gesetz: Eine Untersuchung der Auffassung des Ambrosius von Mailand vom Verhältnis der beiden Testamente. Münster, 1969.

Harl M. Les trois livres de Salomon et les trois parties de la philosophie dans les Prologues des Commentaires sur le Cantique des Cantiques d'Origène aux chaînes exégétiques grecques // Text und Textkritik. Ein Aufsatzsammlung / Hszg J. Dummer. Berlin, 1987. S. 249–269.

Hill C. Classical and Christian Traditions in Some Writings of Saint Ambrose of Milan: D. Phil. Diss. University of Oxford, 1979.

Hunter D. G. The Virgin, the Bride, and the Church: Reading Psalm 45 in Ambrose, Jerome, and Augustine // Church History. 2000. 69. P. 281–303.

Jacob K. «Arkandisziplin», Allegorese, Mystagogie. Ein neuer Zugang zur Theologie des Ambrosius von Mailand. Frankfurt am Main, 1990. (Theophaneia; 32)

Johanny R. L'Eucharistie, centre de l'histoire du salut chez saint Ambroise de Milan. Paris, 1968.

Kannengiesser C. Handbook of Patristic Exegesis. The Bible in Ancient Christianity. Vol. 2. Brill; Leiden; Boston, 2004.

Lenox-Conyngham A. Ambrose and Philosophy // Christian Faith and Greek Philosophy in Late Antiquity: Essays in Tribute to George Christopher Stead / Eds. L. R. Wickham, C. P. Bammel. (Vigiliae Christianae, suppl.; 19). Leiden, 1993. P. 112–128.

Lewy H. Sobria ebrietas. Untersuchungen zur Geschichte der antiken Mystik. Giessen, 1929.

Lubac H. de Exégèse médiévale. Les quatre sens de l'Écriture. 1/1. Paris, 1959.

Lucchesi E. L'usage de Philon dans l'œuvre exégétique de saint Ambroise. Une «Quellenforschung» relative aux Commentaires d'Ambroise sur la Genèse. Leyde, 1977.

Madec G. L'homme intérieur selon saint Ambroise // Ambroise de Milan. XVIe centenaire de son élection épiscopale. Paris, 1974. P. 282–308.

Madec G. Saint Ambroise et la philosophie. Paris, 1974.

Madeo A. La dottrina soteriologica in S. Ambrogio. Bergamo, 1943.

Maes B. La Loi naturelle selon saint Ambroise de Milan. Rome, 1967.

Markschies C. Ambrosius von Mailand und die Trinitätstheologie: Kirchen- und theologiegeschichtliche Studie zu Antiarrianismus und Neunizänismus bei Ambrosius und im lateinischen Westen (364–381 n. Chr.). Tübingen, 1995.

Markschies C. Ambrogio di Milano // *Döpp S., Geerlings W.* Dizionario di letteratura cristiana antica. Città del Vaticano, 2006. P. 49–60 (=Lexicon der antiken christlicher Literatur. Freiburg im Breisgau; Basel; Wien, 2002).

Matter E. A. The Voice of My Beloved: The Song of Songs in Western Medieval Christianity. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 1990.

Metz R. Saint Ambroise et le Code de droit canonique de 1917 // *Ambrosius Episcopus. Atti del Congresso...* Vol. 2. P. 94–121.

Moreschini C., Norelli E. Il trionfo dell'ortodossia nicena in Occidente: Ambrogio / Storia della letteratura cristiana antica greca e latina. Vol. 2/1: Dal Concilio di Nicea agli inizi del Medioevo. Brescia, 1996. P. 376–399.

Muncey R. W. The New Testament Text of Saint Ambrose. Cambridge, 1959.

Nauroy G. L. Écriture dans la pastorale d'Ambroise de Milan // Bible de tous les temps. T. 2: Le monde latin antique et la Bible. Paris, 1985. P. 371–408.

Nauroy G. Ambroise de Milan. Écriture et esthétique d'une exégèse pastorale. Bern e. al.: Peter Lang, 2003.

Nauroy G. Introduction // *Ambroise de Milan. Jacob et la vie heureuse.* Paris, 2010. (SC; 534).

Nazzaro A. V. Simbologia e poesia dell'acqua e del mare in Ambrogio di Milano. Napoli, 1977.

«Nec timeo mori». Atti del Congresso internazionale di studi ambrosiani nel XVI centenario della morte di sant' Ambrogio, Milano, 4–11 aprile 1997 / Eds. L. F. Pizzolato, M. Rizzi. Milano, 1998. (Studia Patristica Mediolanensia; 21).

Palanque J.-R. Saint Ambroise et l'Empire romain: Contribution à l'histoire des rapports de l'Église et de l'État à la fin du IVe siècle. Paris, 1933.

Pasini C. Ambrogio de Milano. Azione e pensiero di un vescovo. Milano, 1996.

Pizzolato L. F. La dottrina esegetica di sant'Ambrogio. Milano, 1978. (Studia Patristica Mediolanensia; 9).

Sagot S. Le «Cantique des Cantiques» dans le «De Isaac» d'Ambroise de Milan. Étude textuelle et recherche sur les anciennes versions latines // Recherches Augustiniennes. 1981. 16. P. 3–57.

Sanders M. Fons vitae Christus. Der Heilsweg des Menschen nach der Schrift De Isaac et anima des Ambrosius von Mailand. Altenberge, 1996. (Münsteraner theologische Abhandlungen¹; 42).

Savon H. Saint Ambroise devant l'exégèse de Philon le Juif. T. 1–2. Paris, 1977.

Savon H. Ambroise de Milan (340–397). Paris, 1997.

Selejdak R. La tipologia cristologica nelle opere esegetiche di Sant'Ambrogio. Diss. Institutum Patristicum Augustinianum. Roma, 1991.

Simonetti M. Lettera e/o allegoria. Un contributo alla storia dell'esegesi patristica. Roma, 1985. (Studia Ephemeridis «Augustinianum»; 23).

Simonetti M., Prinzivalli E. Storia della letteratura cristiana antica. Casale Monferrato (AI), 1999.

Solignac A. Nouveaux parallèle entre Sainte Ambroise et Plotine: Le «De Iacob et vita beata» et le Περὶ εὐδαιμονίας // Archives de Philosophie. 1956. 19. P. 148–156.

Stoicorum Veterum Fragmenta. T. 3 / Ed. H. F. A. von Arnim. Munich; Leipzig, 1903–1905 (2004^R).

Tajo M. Un confronto tra S. Ambrogio e S. Agostino a proposito dell'esegesi del Cantico dei Cantici // Revue des études Augustiniennes. 1961. 7. P. 127–151.

Taormina L. Sant'Ambrogio e Plotino // Miscellanea di studi di letteratura cristiana antica. T. 4. Catane, 1953. P. 41–85.

Visona G. Cronologia ambrosiana. Bibliografia ambrosiana (1900–2000). Milano: Biblioteca Ambrosiana, Roma: Città Nuova, 2004. (Sancti Ambrosii Episcopi Mediolanensis opera; 25/26).

Wilbrand W. Ambrosius und Plato // Römische Quartalschrift. 1911. 25. S. 468–488.

DE ISAAC VEL ANIMA

ОБ ИСААКЕ ИЛИ ДУШЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Сочинение «Об Исааке или душе» (386) открывает настоящий том, в котором собраны тексты, посвященные ветхозаветным патриархам, за исключением трактата «О благе смерти».

Начав с трактата «Об Аврааме» (*De Abraham*, 378–383), свт. Амвросий создал ряд произведений нравственно-экзегетического содержания, озаглавив их именами ветхозаветных праведников¹. Он рассматривает ветхозаветных патриархов как примеры высокой жизни и воплощенных добродетелей: например, Авраам — «идеальный христианин», чьей главной характеристикой является полная преданность Богу²; у Исаака мы учимся чистоте ума, у Иакова — терпению, у Иосифа — целомудрию³, у Ноя (*De Noe*) — справедливости⁴, у Илии (*De Helia et ieiunio*) — воздержанию. Но обращение к ветхозаветным персонажам сопровождается не только нравственным толкованием, но и типологическим: события их жизни являются прообразами новозаветных событий, а сами они (Исаак, Иаков, Иосиф) прообразуют Христа и события Его земной жизни: бегство в Египет, призвание на проповедь, отвержение иудейским народом, предательство Иуды, распятие, искупительную смерть на кресте, воскресение.

---

¹ О трактатах свт. Амвросия, посвященных патриархам, пишет автор V–VI вв. Кассиодор, см.: *Cassiodorus. De institutione diuinarum litterarum: Item sanctus Ambrosius de patriarchis septem libros edidit, qui multa loca Veteris Testamenti factis quaestionibus suauius enodauit* (PL 70: 1111b).

² Интересно, что в этом же сочинении святитель говорит о добродетелях, необходимых в брачной жизни, и дает советы об устройении семейной жизни.

³ См. начало трактата «Об Иосифе» (1. 1).

⁴ Можно предположить, что у свт. Амвросия патриархи персонифицируют наиболее важные, с его точки зрения, добродетели. См. ниже о квадриге добродетелей.

Как и в других подобных сочинениях («О Ное», «Об Илие и посте», «О жалобе Иова и Давида» и др.), в трактатах «Об Исааке или душе»¹, «Об Иакове и блаженной жизни», «Об Иосифе» буквальный смысл библейского повествования играет второстепенную роль. Главное для свт. Амвросия — дать нравственную характеристику персонажа, показать его добродетели (или его основную добродетель), научить своих слушателей и читателей, что «жизнь святых — правило жизни для остальных»². Это истолкование ветхозаветных текстов в духовном смысле, по слову блж. Августина³, тесно связано с осмыслением свт. Амвросием роли епископа как учителя народа Христова.

То, что события из жизни ветхозаветных пророков являются лишь отправной точкой для рассуждения, мы ясно видим в трактате «Об Исааке или душе»⁴, в котором имя Исаака упоминается лишь в десяти главах, а наибольшее количество цитат приводится из Песни песней, а отнюдь не из книги Бытия, в которой, собственно, и повествуется о жизни Исаака.

Трактат начинается с тайны рождения Исаака от бесплодной старицы Сарры, чтобы мы уверовали в рождение от Девы⁵. Образ Исаака — это и образ Христа, и образ мудреца, то есть человека, Еноса (1. 1); истинный Исаак — это Христос, исполненный благодати и являющийся источником радости (1. 2). К этому источнику идет Ревекка, которая является образом Церкви или образом души. Мы видим, что сочинение начинается с аллегорических образов, и события жизни Исаака будут интерпретироваться в соответствии с мыслью автора: свт. Амвросий задает вопрос: что такое душа? — и стремится ответить на него с позиции христианина.

---

¹ Трактат «О благе смерти» выпадает из этого ряда, он скорее продолжает идеи трактата «Об Исааке или душе», который описывает движение души навстречу Богу и встречу Бога с душой человека как небесный брак. Но оставление душой тела и движение ее к Богу являются смертью человека, поэтому свт. Амвросий развивает в этом сочинении христианское учение о смерти, о ее благе для человека.

² См. трактат «Об Иосифе» (1. 1).

³ См.: conf. 6. 6.

⁴ В некоторых рукописях название этого трактата *De Isaac et anima*.

⁵ См.: Isaac 1. 1.

Здесь необходимо взглянуть на трактат «Об Исааке или душе» в широком контексте общей литературной традиции этого времени, потому что вопрос о душе рассматривался христианами авторами IV в., и часто в связи с проблемой самопознания¹, которое ведет к Богопознанию². Эти вопросы ставили каппадокийские отцы, свт. Афанасий Александрийский, еще раньше писал о душе-христианке Тертуллиан³. Свт. Амвросий также говорит, обращаясь к душе: «Познай себя и красоту своей природы» (4. 16). В поисках ответа он обращается не только к христианским авторам, но и к античным философам: исследователи находят у него следы влияния Платона, Аристотеля, Филона Александрийского, Плотина. Не столь подробно рассматривается влияние Марка Туллия Цицерона и его философских трактатов «Тускуланские беседы», «О границах блага и зла», «О природе богов», также трактата «Об обязанностях», хотя это влияние сказывается не только в словоупотреблении⁴, но и в обращении к стоической мысли для создания системы христианской этики и учения о добродетелях, изнаночной стороной которого является учение о страстях.

В отличие от более поздних авторов и в соответствии со своей внутренней склонностью свт. Амвросий создает не научный труд, но эмоциональное, высокопоэтическое описание странствия души к Богу. Он прибегает к помощи Песни песней, текст которой дает

---

¹ Подробнее о патристическом учении о душе см.: *Владимирский Ф. С.* Отношение космологических и антропологических воззрений Немезия к патристической литературе и влияние его на последующих писателей // *Немезий Эмесский. О природе человека.* М., 1998. С. 176–450.

² Ср. в «Письмах преп. Антония Великого» (epist. 7. 58) мысль о том, что мудрец должен сначала познать себя, чтобы познать Бога.

³ См.: *Владимирский Ф. С.* Отношение... С. 176–185.

⁴ Здесь будет излишним перефразировать известное выражение, что христианское богословие было бы невозможно без греческого языка, отточенного такими философами, как Платон, и сказать, что богословие на латинском языке было бы невозможно без Цицерона и созданной им терминологической базы на основе стоического учения.

ему материал для интерпретации образов невесты, Жениха, Царя, стражей, сада, источника вод.

В трактате святитель обращает особое внимание на разные смыслы толкования, он отмечает толкование моральное (или нравственное), таинственное, царственное. Следование свт. Амвросия учению Оригена о трех смыслах Писания неоднократно обсуждалось учеными¹ с привлечением разных мест из сочинений свт. Амвросия, но весьма важным для понимания его методов комментирования является текст из трактата «Об Исааке», где говорится о колодцах (4. 20–27), которые выкопал Исаак. Этим колодцам свт. Амвросий устанавливает — вслед за Оригеном — соответствие в трех книгах Соломона: Притчи, Екклесиаст и Песнь песней, что находит в свою очередь соответствие в «классическом делении философии на физику, этику и логику»², или эпоптику³.

Следующие главы (4. 28–37 — 5. 38–47) продолжают толкование Песни песней: душа томится и ищет Жениха — на ложе, в городе на площадях и улицах и, когда находит, восходит с Ним как невеста к брачному покою, потому что Христос, «Сам — любовь» (5. 46), радуется вере душ, призывает их и дает им воскресение.

¹ См.: *Lubac H. de. Exégèse médiévale. Les quatre sens de l'Écriture.* 1/1. P., 1959; *Savon H. Saint Ambroise devant l'exégèse de Philon le Juif.* T. 1–2. P., 1977; *Pizzolato L. E La dottrina esegetica di sant'Ambrogio.* Milano, 1978. (*Studia Patristica Mediolanensia*; 9); *Nauroy G. Ambroise de Milan. Écriture et esthétique d'une exégèse pastorale.* Bern e. al., 2003; *Нестерова О. Е. Опыт адаптации оригеновского учения о трех смыслах Писания в гомилетических сочинениях свт. Амвросия Медиоланского // Вестник ПСТГУ. Филология III: 3 (29), 2012. С. 18–31.*

² *Нестерова О. Е. Опыт адаптации оригеновского учения... С. 23.* Автор указывает, что Ориген рассматривал вместо логики эпоптику, см. примеч. 33. У Диогена Лаэртского, автора начала III в., части философии еще указаны как физика, этика и диалектика, см.: *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов* 1. 18 / Пер. М. Л. Гаспарова. М., 1995. С. 64.

³ Об эпоптике как части философии см.: *Hadot P. Les divisions des parties de la philosophie dans l'Antiquité // Museum Helveticum.* Basel, 1979. Vol. 36. P. 201–223; *Нестерова О. Е. Опыт адаптации оригеновского учения... С. 23, примеч. 30, 33.*

Знаменитое по своим поэтическим красотам описание затворенного, или заповедного, сада находится в 5. 48–49. В шестой главе (§ 50–56) свт. Амвросий еще раз напоминает о четырех движениях души к Богу. В седьмой главе (§ 56–63) содержится похвала душе, которая угодила Богу. Здесь же интересные для историка библейской экзегезы примеры переводов Аквилы (Акилы), одного из редакторов или переводчиков греческого текста Ветхого Завета. В восьмой, заключительной, главе (§ 64–79) рассматривается квадрига, или четверка, добродетелей (8. 65): «Если душа — колесница, она имеет коней или добрых, или дурных. Добрые кони — это добродетели души, дурные кони — телесные страсти. И добрый возничий сдерживает и уговаривает дурных коней, а добрых подбодряет. Добрых коней четыре: благоразумие, воздержание, мужество, справедливость¹, — а дурные кони: гневливость, похоть, трусость, несправедливость». Хотя святитель сохраняет терминологию Цицерона (которая стала уже привычной за несколько столетий), однако он помещает эти добродетели в христианский контекст. Так как в трактате речь идет о душе, которая стремится оторваться от земного и взойти к небесному, к своему Небесному Жениху, то ей должны быть присущи добродетели, которые помогут ей пройти путь. Свт. Амвросий подробно говорит, какими добродетелями должна обладать душа, чтобы взойти на небо, описывает брак души и Небесного Жениха, говорит о любви Бога к человеческой душе.

Заканчивается сочинение вдохновенным призывом взять крылья, чтобы устремиться ввысь, очистить душу, чтобы она устремилась в духовный Иерусалим, и не бояться смерти, которая

¹ Свт. Амвросий повторяет здесь четыре добродетели души, о которых говорится в трактате Цицерона «О пределах блага и зла»: *prudencia, temperantia, fortitudo, iustitia* (fin. 1. 45–50), см. также off. 1. 5, 1. 15, 1. 50, хотя в tusc. 3. 17 вместо *temperantia* Цицерон называет *frugalitas*. Свт. Амвросий помещает эти четыре добродетели в апологетическую речь иудейского священника Елеазара (*abstinentia, fortitudo, iustitia, prudencia*: Iacob 2. 10. 43), три из них упоминаются в Ioseph 13. 75; в bon. mort. 10. 44) четыре добродетели немного отличаются: *consilia, temperantia, pietas, iustitia*. Эти добродетели восходят еще к Платону (Phaed. 69c; Leg. 630b, 964b, 965d).

является свободой для души. Последняя глава трактата является как бы введением к следующему сочинению — «О благе смерти», в котором смерть называется тихой гаванью: душа не умирает и восходит в небесную обитель праведных душ.

Клаудио Морескини в предисловии к своему переводу двух трактатов — «Об Исааке или душе» и «О благе смерти»¹ — пишет, что они относятся к наиболее важным среди гомилетических сочинений свт. Амвросия, показывая его как значительного духовного писателя. Он также говорит о важности ветхозаветной Песни песней в творчестве свт. Амвросия, который часто обращался к ней в своих экзегетических построениях (например, ехр. ps. 118). Морескини кратко говорит об истории толкования Песни песней в предшествующей Амвросию иудейской и христианской традициях. В качестве источников экзегезы свт. Амвросия Морескини называет св. Ипполита Римского, Оригена, Филона Александрийского, из античных авторов — Платона, возможно через Апулея, и неоплатоника Плотина, творческое влияние которого на свт. Амвросия, возможно, связано с фигурой священника Симплициана, наставника самого Амвросия после избрания его епископом. Симплициан, который был избран епископом после смерти Амвросия в 397 г., в 50-е гг. IV в. крестил Мария Викторина, известного ритора и переводчика «Эннеад» Плотина².

Трудно не согласиться с Морескини, что трактат «Об Исааке или душе» является самым прекрасным по художествен-

¹ *Moreschini C. Introduzione // Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis. De Isaac uel anima; De bono mortis; De Iacob et uita beata; De Ioseph / Introduct., trad., not. e indici C. Moreschini e R. Palla // Sant'Ambrogio. Opere esegetiche III: Isacco o l'anima. Il bene della morte. Giacobbe e la vita beata. Giuseppe. Milano: Biblioteca Ambrosiana, Roma: Città Nuova, 1982. (Sancti Ambrosii Episcopi Mediolanensis opera; 3). P. 9–30 (далее — *Moreschini*).*

² См.: *Морескини К. История патристической философии. М.: ГЛК, 2011. С. 454.* Морескини указывает на миланский «неоплатонический кружок» (с. 482), который, конечно, надо понимать не как нечто организованное, а как существование тенденции интеллектуального обмена мыслями.

ной выразительности¹ среди других сочинений святителя. Текст трактата позволяет нам судить об уровне образования святителя: он не только свободно переводит с греческого на латинский, но и прекрасно знает предшествующую литературную традицию — не только классическую, но и христианскую.

При переводе трактата был использован латинский текст, изданный в серии *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum* (CSEL) Карлом Шенклем²; правки, внесенные К. Морескини, отмечены.

Н. А. Кулькова

---

¹ Морескини цитирует Курселя, который считал, что гомилия «Об Исааке» была одной из тех, которые слышал молодой Августин в 386 г. перед принятием крещения, см.: *Courcelle P. Recherches sur les «Confessions» de saint Augustin*. P., 1968. P. 122–132 (*Moreschini*. P. 25, n. 53).

² *Sancti Ambrosii Opera*. Pars I. Vindobonae, 1896. (CSEL; 32/1). P. 641–705.

DE ISAAC VEL ANIMA

1. 1. In patre nobis sancti Isaac uel origo satis expressa est uel gratia. Cui ad omnem redundat gloriam quod tanto et tam inimitabili uiro natus Abrahæ patri præmium fuit. Neque uero istud mirabile, cum in eo dominicæ generationis et passionis figura præcesserit, siquidem et sterilis anus ex promissione dei peperit eum, ut crederemus quod potens est deus facere ut possit et uirgo generare, et oblatuſ unicus ad inmolandum, qui et patri non periret et inpleret sacrificium. Itaque ipso nomine figuram et gratiam signat: Isaac etenim risus Latine significatur, risus autem insigne lætitiæ est. Quis autem ignorat quod is uniuersorum lætitiæ sit qui mortis formidolosæ uel pauore compresso uel maerore sublato factus omnibus est remissio peccatorum? Itaque ille nominabatur et iste designabatur, ille exprimebatur et iste adnuntiabatur. Ipse est, quem iam tunc persequebatur ancilla: ipse est, propter quem iam tunc dicebatur: *Expelle ancillam; non enim heres erit filius ancillæ cum filio meo Isaac*: ipse est, cui pater alienigenam sponsam adquisiuit: ipse est, mitis humilis atque mansuetus, qui ueniente Rebecca, hoc est patientia, exiuit in campum abalienare. Sapientis enim est segregare se a uoluptatibus carnis, eleuare animam atque a corpore abducere; hoc est enim se hominem cognoscere, qui Chaldaeorum sermone Enos dicitur, Latino homo. Enos autem qui adsumpsit et sperauit inuocare deum et ideo creditur esse translatus. Non uidetur itaque homo esse nisi is qui in deum sperat. Qui autem sperat in deum non degere in terris, sed quasi translatus adhaerere deo manifestata ueri interpretatione signatur.

ОБ ИСААКЕ ИЛИ ДУШЕ

1. 1. В книге¹ об отце святого Исаака у нас достаточно сказано и о его происхождении и о благодати. К вящей славе его послужило то, что он родился от столь великого и неподражаемого человека и стал для своего отца Авраама наградой. И неудивительно это, ибо в нем образ рождества и страданий Господа явился особенно сильно², ведь и бесплодная старица по обетованию Божию родила его³, чтобы мы уверовали, что Бог в силах сделать так, чтобы и Дева родила, и единственный сын, назначенный в жертву⁴, и не погиб для отца, и исполнил жертвоприношение. Поэтому своим именем он обозначает и прообразование и благодать: Исаак ведь в переводе означает «смех», а смех — признак радости⁵. А кто не знает, что всеобщей радостью является Тот, Кто стал для всех освобождением от грехов, победив страх и упразднив печаль пугающей смерти? Поэтому того называли, а на Этого указывали, того изображали, а Этого возвещали. Он тот, кого уже тогда преследовала рабыня⁶, он тот, из-за которого тогда уже говорили: *Выгони эту рабыню, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком* (Быт 21. 10), он тот, кому отец нашел невесту-чужеземку⁷, он тот, кто тихий, смирен-

¹ Свт. Амвросий отсылает к своему трактату «Об Аврааме» (*De Abraham*).

² Об Исааке как прообразе Христа см.: *Daniélou J. La typologie d'Isaac dans le christianisme primitif // Biblica. 1947. 28. P. 363–393*. Уже в Послании к галатам ап. Павел говорит о рождении Исаака (Гал. 4. 22–30) как сына по духу, называя христиан детьми Исаака. Жертвоприношение Исаака также прообразует искупительную жертву Сына Божия.

³ См.: Быт. 18. 11 и след., 21. 2.

⁴ См.: Быт. 22. 2 и след.

⁵ См.: Быт. 21. 6. Филон Александрийский (праем. 5. 31) дает истолкование этого имени (*Moreschini. P. 33, п. 3*).

⁶ См.: Быт. 16. 4.

⁷ См.: Быт. 24. 3 и далее. Образ Ревекки у свт. Амвросия многогранен: она и душа (см. ниже 1. 2), и Церковь, которая составила из язычников-чужеземцев (3. 7), и невеста из Песни песней. Именно Ревекка получила от Бога пророчество о сыновьях, с ее помощью Иаков получил благословение от отца, см.: *Iacob 2. 2. 6–9; Cain et A. 1. 2. 5; expl. ps. 47, 5*.

2. Bonus igitur Isaac uerus utpote plenus gratiae et fons laetitiae. Ad quem fontem ueniebat Rebecca ut impleret hydriam. Dicit enim scriptura quia descendens *ad fontem impleuit hydriam* et ascendit. Descendit itaque ad sapientiae fontem uel ecclesia uel anima, ut totum uas inpleret suum et hauriret purae sapientiae disciplinas, quas haurire Iudaei de fonte profluo noluerunt. Quis iste fons sit audi dicentem: *Me dereliquerunt fontem aquae uiuae*. Ad hunc fontem sitiens currebat anima prophetarum, sicut et Dauid dicit: *Sitiuit anima mea ad deum uiuum*, ut sitim suam ubertate diuinae cognitionis expleret et insipientiae sanguinem spiritalium rigatu dilueret fluentorum. Hic est enim fluxus sanguinis, sicut significat lex, qui deoperitur quando uir sedenti in diebus sanguinis sui mulieri miscetur. Mulier est delectatio, corporis inlecebrae. Itaque caue ne uigor mentis tuae coitu quodam corporeae uoluptatis inflexus emolliatur atque in eius omnis amplexus resoluitur et fontem eius aperiat, qui debet esse clausus et saeptus intentionis studio et consideratione rationis: *Hortus enim clausus, fons signatus*. Namque mentis uigore resoluta sensus se corporalis delectationis effundunt, perniciosi nimis et in adpetentiam plenam grauis periculi proruentes, quos, si mentis uiuidae considerata mansisset custodia, refrenasset.

ный и кроткий¹, когда пришла Ревекка, то есть терпение², ушел в поле, чтобы удалиться от всех³. Мудрому свойственно удаляться от плотских страстей, душу возвышать и освобождать от телесного⁴; то есть познавать себя человеком, что на языке халдеев называется Енос, а в переводе «человек». Енос — это тот, который с верой и надеждой призвал Бога⁵, и поэтому верят, что он вознесен⁶. И поэтому представляется очевидным, что не является человеком тот, кто не надеется на Бога. А кто надеется на Бога, не живет на земле, но, словно вознесшись, соединился с Богом, как ясно указывает истолкование истины.

2. Следовательно, благ истинный Исаак⁷, поскольку Он исполнен благодати и является источником радости. К этому источнику пошла Ревекка, чтобы наполнить кувшин для воды. Писание говорит, что она, сойдя к источнику, наполнила кувшин (Быт. 24. 16) и поднялась вверх. Итак, снизошла к источнику мудрости или Церковь, или душа, чтобы наполнить весь свой сосуд и почерпнуть наставления чистой мудрости, которые иудеи отказались черпать из изобильного источника. А что это за источник, послушай говорящего: *Меня, источник воды живой, оставили* (Иер. 2. 13). К этому источнику⁸ устремлялась жаждущая душа пророков,

¹ Ниже (6. 51) свт. Амвросий говорит, что только в смиренном и кротком (*humilis atque mansuetus*) Господь может приклонить голову.

² Этимология имени Ревекка, возможно, взята свт. Амвросием у Филона Александрийского (*cong.* 7. 37; *chegub.* 13. 47) (*Moreschini*. P. 35, n. 5). Она также встречается у других христианских авторов (Климент Александрийский, *paed.* 1. 5. 21. 3; Ориген, *hom. in Gen.* 10. 2). Это толкование свт. Амвросий повторяет в *Iacob.* 2. 4. 14.

³ См.: Быт. 24. 63.

⁴ Освобождение души от тела, тело как тюрьма или оковы души — распространенная тема в античной философии, начиная с пифагорейцев и Платона (*Phaed.* 62b, 67d), развиваемая также Плотинином (*enp.* 1. 6. 9). Свт. Амвросий говорит об этом в трактате «О благе смерти», когда смерть становится благом, потому что освобождает душу от оков тела. Подробнее о движении души от тела к Небесному Царству свт. Амвросий говорит далее (6. 50–56).

⁵ См.: Быт. 4. 26.

⁶ Енос — первый сын Сифа, внук Адама (см.: Быт. 4. 26; 5. 6–11). Этимологию этого имени свт. Амвросий уже объясняет в *Av.* 2. 7.

⁷ *Истинный Исаак* — Христос.

⁸ Источник воды живой — Святой Дух, см.: *spir. s.* 1. 15. 154; 16. 160.

2. 3. Intuere igitur, o homo, qui sis, quo salutem tuam uitamque tuearis. Quid est itaque homo? Vtrum anima an caro an utriusque copula? Aliud enim nos sumus, aliud nostrum, alius qui induitur et aliud uestimentum. Legimus in ueteri testamento: *Omnes animae quae descenderunt in Aegyptum* de hominibus dictum. Et alibi dictum est: *Non permanebit spiritus meus in hominibus istis, quoniam carnes sunt.* De alterutro ergo legitur quia homo dicitur et de anima et de carne. Sed illa discretio, quod, ubi anima pro homine dicitur, Hebraeus significatur deo adhaerens, non corpori, ut est illud: *Anima benedicta omnis simplex*, ubi autem caro pro homine nuncupatur, peccator exprimitur, ut est illud: *Ego autem carnalis sum, uenundatus sub peccato. Quod enim operor, non cognosco; non enim quod uolo ago, sed quod odi illud facio.* Hoc iam posterius et de utroque; alius est enim qui uult, alius qui odit, alius qui facit. Denique addidit: *Si ergo quod odi hoc facio, consentio legi, quoniam bona. Nunc autem iam non ego illud operor, sed quod habitat in me peccatum.* Illud quoque expressius: *Video legem carnis meae repugnantem legi mentis meae et captiuantem me in lege peccati.* Et tamen cum utrumque in se concertantem hominem declarasset, hoc est interiorem et exteriorem, in animae magis quam in corporis parte se maluit constituere, quod anima sua captiua traheretur ad peccatum, in qua esse mallet et esse confirmat dicens: *Infelix ego homo! Quis me liberabit de corpore mortis huius?* Tamen quam ab extraneo hoste ita se desiderat liberari.

как и Давид говорит: *Жаждала душа моя Бога живого* (Пс. 41. 3), чтобы жажду свою утолить избытком божественных размышлений и кровь неразумия смыть струями духовных потоков. Ведь это истечение крови вновь открывается, как указывает закон, когда муж соединяется с женой, пребывающей в днях своей крови¹. Жена² означает удовольствие, телесные соблазны. Итак, берегись, чтобы сила твоего ума не размягчилась под влиянием соития с плотской страстью и, охваченная ею, не ослабла и не открыла ее источник, который должен быть закрыт и огражден прилежным вниманием и разумным размышлением: *Сад ведь затворен, колодец запечатан* (Песн. 4. 12). Ведь если сила ума ослаблена, изливаются чувства телесного наслаждения — губительные и несущиеся к похоти, ведущей к тяжкой опасности, — которые пребывали бы в узде, если бы деятельный ум оставался на страже и бодрствовал.

2. 3. Поэтому взглядывайся, человек, каков ты, как ты блюдешь свое спасение и жизнь. Так что такое человек? Душа ли³, плоть ли или же соединение того и другого? Ведь одно дело — мы, другое — что принадлежит нам⁴, как одно дело тот, кто одевается, а другое — одежда. Мы читаем в Ветхом Завете: *Все души, которые пришли в Египет* (Быт. 46. 26), — это сказано о людях. И в другом месте сказано: *Не пребудет дух Мой в людях этих, потому что они плоть* (Быт. 6. 3). Из того и другого следует, что человек называется и душой и плотью. Но различие в том, что там, где говорят «душа» вместо «человек», подразумевается иудей, преданный Богу, а не телу, например, как здесь: *Благословенна всякая простая душа* (Притч. 11. 25). Когда же вместо «человека» говорят «плоть», имеется в виду грешник, как здесь: *А я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю* (Рим. 7. 14–15). Эти последние слова и о том и о другом, потому что один — это тот, кто хочет, другой — кто нена-

¹ См.: Лев. 20. 18.

² Ср. parad. 15. 73: mulier symbolum sensus est nostri, uir mentis; Cain et A. 1. 10. 47; 2. 1. 4.

³ Ср. у Арнобия (adu. nat. 2. 13): Quid enim sumus homines nisi animae corrogibus clausae?

⁴ Здесь и далее свт. Амвросий развивает, наполняя христианским смыслом, платоновскую идею о теле как об оболочке души (Alcib. 1. 133a, 133d), см. далее 8. 79, а также bon. mort. 7. 27.

4. Non ergo sanguis anima, quia carnis est sanguis, neque armonia anima, quia et huiusmodi armonia carnis est, neque aer anima, quia aliud est flatilis spiritus, aliud anima, neque ignis anima, neque entelechia anima, sed anima est uiuens, quia factus est Adam in animam uiuentem, eo quod insensibile atque exanimum corpus anima uiuificet et gubernet. Est et praestantior homo, de quo dicitur: *Spiritualis autem diiudicat omnia, ipse autem a nemine iudicatur*. Hic est praestantior ceteris. Vnde et Dauid dicit: *Quid est homo, quod memor es eius, aut filius hominis, nisi quod uisitas eum? Homo uanitati similis factus est*. Non ille secundum imaginem dei homo uanitatis est, sed qui illud amisit et in peccatum decidit et in materialia ista dilapsus est, ipse homo est uanitatis.

видит, другой — кто делает. Затем апостол прибавляет: *Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех* (Рим. 7. 16–17). И еще более выразительно: *Вижу... закон плоти моей, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного* (Рим. 7. 23). И он, провозгласив, что в человеке борются двое: то есть внутренний человек борется с внешним, — предпочел встать на сторону души, а не тела, потому что его душа-пленница влекаема ко греху, а он предпочел бы пребывать в ней и в ней, по собственному утверждению, пребывает, когда говорит: *Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти* (Рим. 7. 24)? — словно он желает освободиться от внешнего врага.

4. Следовательно, душа не кровь, ибо кровь принадлежит телу, и душа не гармония¹, ибо и такого рода гармония присуща телу, и душа не воздух, ибо одно дело — струя дуновения, а другое дело — душа, и душа — не огонь, и душа не энтелехия², но душа — живая, потому что Адам *стал душою живою* (Быт. 2. 7), поэтому душа животворит бесчувственное и бездушное тело и управляет им³. Существует и лучший человек, о нем говорит апостол: *Человек духовный судит обо всем, а о нем судить никто не может* (1 Кор. 2. 15). Это тот, кто превосходит прочих. Поэтому и Давид говорит: *Что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его* (Пс. 8. 5)? *Человек суете уподобился* (Пс. 143. 4). Не является человеком суеты тот, который был создан по образу Божию, но лишь тот, кто этого лишился, и впал в грех, и соскользнул в вещественное, — тот становится человеком суеты.

¹ Этот отрывок сходен со следующим текстом Плотина: «Может быть, отличаясь от тела, она [душа] — какое-то свойство тела, например, гармония?» (*Плотин. Об бессмертии души. 2. 4. 7. 8d* / Пер. Ю. А. Шичалина). Далее (8e) Плотин доказывает, что душа не энтелехия. Термин «энтелехия», введенный Аристотелем («О душе») и применяемый Платином, означает некую полноту сущности, «осуществленную сущность».

² Перипатетик Дикеарх Мессинский говорил, что душа — гармония, стоики — воздух или огонь, Аристотель — энтелехия. Источники этих философских взглядов, скорее всего, были известны свт. Амвросию опосредованно (например: *Cicero, tusc. 1. 21–22, 25, 41 etc.*).

³ Плотин доказывает (2. 4. 7. 9), что душа является «началом движения», она дарит «одушевленному телу жизнь».

5. Anima igitur secundum sui naturam optima est, sed plerumque per irrationabile sui obnoxia fit corruptioni, ut inclinetur ad uoluptates corporis et ad petulantiam, dum mensuram rerum non teneat, aut fallitur opinione atque inclinata ad materiem adglutinatur corpori. Sic uisibile eius impeditur et malitia repletur, quia dum intendit malitiae, eius se uitiis replet et fit defectus¹ bonitatis intemperantior.

3. 6. Perfecta autem anima auersatur materiam, omne inmoderatum mobile malignum refugit ac respuit nec uidet nec adpropinquat ad illius² terrenae labis corruptionem: diuina intendit, terrenam autem materiem fugit. Fuga autem est non terras relinquere, sed esse in terris, iustitiam et sobrietatem tenere, renuntiare uitiis, non usibus elementorum. Fugiebat Dauid sanctus a facie Saul, non utique ut terras relinqueret, sed ut inmitis et inobseruantis et perfidi declinaret contagium. Fugiebat autem adhaerens deo, sicut ipse ait: *Adhaesit post te anima mea*. Abducebat se et ableuabat uitiis saeculi huius, eleuabat animam suam sicut Isaac in campo uel abalienabat uel, ut alii habent, deambulabat. Nam hoc quoque ostendit cum uirtutibus familiare habere consortium, ut deambulet unusquisque in innocentia cordis sui, nullo usu terrenis uitiis misceatur atque inreprehensibilem uiam inoffenso carpat mentis uestigio nec ullum locum in se aperiat corruptioni.

---

¹ defectus *codd. Hadot*: defectu *Schenkl*.

² illius: ullius *Maurini*.

5. Следовательно, по своей природе душа — лучшая часть человека, но по большей части из-за своей неразумности становится подвластной тлению, так что склоняется к удовольствиям тела и к своеволию¹ и не соблюдает меру вещей, или ошибается во мнении, или, склонившись к вещественному, прилепляется к телу. Так зрение ее помутняется, и она наполняется злобой, ибо, стремясь к злобе, наполняется ее пороками и нехватка блага становится слишком огромной.

3. 6. Совершенная же душа отвращается от материи, гнушается и пренебрегает всем неумеренным, непостоянным, недобрым²; она не видит и не испытывает опасности приближения к земной бренности: к божественному стремится, земной материи бежит³. Бегство же не означает, что она оставляет землю, но, пребывая на земле, душа хранит справедливость и трезвенность, отказываясь от пороков, а не от употребления вещей. Святой Давид бежал от лица Саула⁴, но не для того чтобы оставить землю, а чтобы уклониться от прикосновения жестокого, непокорного и вероломного. Он бежал, но прилепился к Богу, как он сам говорил: *К Тебе прилепилась душа моя* (Пс. 62. 9). Он спасал себя и освобождал от пороков века сего, возвышал душу свою, как Исаак в поле⁵, или удалялся, или, как иные говорят, скитался как странник. А это также означает, что круг общения его составляли добродетели, чтобы каждый скитался в чистоте сердца своего⁶, не смешивался с низменными пороками, и ступал по непорочному пути неповрежденной стопой ума, и никакого места в себе не открывал для тления.

¹ Плотин говорит о душе, находящейся в теле, что «она приобрела неразумные вожделения и порывы и вместила другие страсти» (2. 4. 7. 10). Термины *inrationabilis* и *principalis* (см. далее 3. 8) по своему происхождению стоические, см. подробнее: *Dassmann E. Die Frömmigkeit des Kirchenvaters Ambrosius von Mailand. S. 230–233.*

² *Omne inmoderatum mobile malignum* — аллитерация. См. далее: *ableuabat... eleuabat... abalienabat... deambulabat.*

³ Этой теме посвящена гомилия «О бегстве от мира» (*De fuga saeculi*).

⁴ См.: 1 Цар. 19. 12 и след.

⁵ См.: Быт. 24. 63.

⁶ См.: 3 Цар. 9. 4.

7. Talis erat Isaac, cum Rebeccam aduenientem expectaret prae-
parans se copulae spiritali. Veniebat enim caelestibus iam dotata mys-
teriis, ueniebat magna secum ornamenta aurium et manuum ferens, eo
quod auditu et operibus emineat ecclesiae pulchritudo, cui recte dictum
aduertimus: *Esto in milia milium, et semen tuum possideat aduersariorum
ciuitates*. Decora igitur ecclesia, quae ex inimicis gentibus filios acqui-
siuit. Sed potest hoc etiam ad animam deputari, quae passiones corporis
subigit et ad uirtutum officia conuertit repugnantesque motus sibi oboe-
dientes efficit. Ergo uel anima patriarchae uidens mysterium Christi,
uidens Rebeccam uenientem cum uasis aureis et argenteis tamquam
ecclesiam cum populo nationum, mirata pulchritudinem uerbi et sacra-
mentorum eius dicit: *Osculetur me ab osculis oris sui*, uel Rebecca uidens
uerum Isaac, uerum illud gaudium, ueram laetitiam desiderat osculari.

8. Quid est igitur: *Osculetur me ab osculis oris sui*? Considera uel
ecclesiam iam diu promisso sibi per prophetas dominico aduentu per
tempora multa suspensam uel animam, quae eleuans se a corpore ab-
dicatis luxurie atque deliciis uoluptatibusque carnalibus, exuta quoque
sollicitudine saecularium uanitatum iam dudum infusionem sibi diui-
nae praesentiae et gratiam uerbi salutaris exoptet, commacerari, quod
sero ueniat, et adfligi et ideo quasi uulneratam caritatis, cum moras eius
ferre non possit, conuersam ad patrem rogare, ut mittat sibi deum uer-
bum, et causam, qua sit ita inpatiens, declarare dicentem: *Osculetur me
ab osculis oris sui*. Non unum osculum quaerit, sed plura oscula, ut desi-
derium suum possit explere; quae enim diligit non est unius osculi par-
citate contenta, sed plura exigit, plura uindicat et ita se amplius dilecto
commendare consueuit. Denique illa in euangelio sic probata est, quia
non cessauit, inquit, *osculari pedes meos*. Et ideo remissa sunt *ei peccata
multa, quia dilexit multum*. Ergo et haec anima oscula uerbi multa desi-
derat, ut inluminetur diuinae cognitionis lumine. Hoc est enim osculum
uerbi, lumen scilicet cognitionis sacrae; osculatur enim nos deus uer-
bum, quando cor nostrum et ipsum principale hominis spiritu diuinae
cognitionis inluminat. Quo anima donata caritatis pignore nuptiali laeta
atque ouans dicit: *Os meum aperui et duxi spiritum*. Osculum est enim,

7. Таков был Исаак, когда ожидал идущую к нему Ревекку¹, готовя себя к духовному союзу. Ведь она шла, уже одаренная божественными тайнами, шла с прекрасными украшениями в ушах и на руках², потому что красота Церкви сияет и в слышимых словах и делах; к ней обратим верное речение: *Да родятся от тебя тысячи тысяч, и да владеет потомство твое жилищами врагов твоих* (Быт. 24. 60)! Итак, прекрасна Церковь, которая во враждебных языческих племенах нашла себе сынов. Но возможно отнести это и к душе, которая подчиняет себе телесные страсти и обращает их на служение добродетели и покоряет себе противоборствующие устремления. Поэтому или душа патриарха говорит, видя тайну Христа, видя грядущую Ревекку с золотыми и серебряными сосудами как Церковь с народом из язычников, дивясь красоте Слова и Его таинств: *Да лобзает Он меня лобзанием уст Своих* (Песн. 1. 2), — или Ревекка, видя истинного Исаака, эту истинную радость, истинное веселие, желает Его целовать.

8. Что тогда значит: *Да лобзает Он меня лобзанием уст Своих* (Песн. 1. 2)? Считай, что это либо Церковь, уже долгое время ожидающая пришествия Господа, которое было давно обещано ей через пророков, либо душа, которая, воспаряя над телом, отказавшись от роскоши, наслаждений и плотских страстей, избавившись также от суетных забот этого мира, уже давно желает напитаться божественным присутствием и благодатью спасительного Слова; душа ослабевает, потому что Он медлит, и страдает, и поэтому она, словно уязвленная любовью³, из-за того что не может перенести Его промедления, обратившись к Отцу, просит, чтобы Он послал ей Бога Слова, и восклицает, называя причину, почему она так нетерпелива: *Да лобзает Он меня лобзанием уст Своих* (Песн. 1. 2). Она просит не один поцелуй, но много, чтобы она могла насытить свое желание, потому что та, кто любит, не довольствуется одним скупым поцелуем, но просит больше, требует многих поцелуев, так она привыкла вверять себя безмерно Любимому. И оправдана та евангельская грешница, потому что

¹ См.: Быт. 24. 63.

² См.: Быт. 24. 22.

³ См.: Песн. 2. 5; 5. 8.

quo inuicem amantes sibi adhaerent et uelut gratiae interioris suauitate potiuntur. Per hoc osculum adhaeret anima deo uerbo, per quod sibi spiritus transfunditur osculantis, sicut etiam ii qui se osculantur non sunt labiorum praelibatione contenti, sed spiritum suum inuicem sibi uidentur infundere.

9. Ostendens itaque non solam speciem uerbi et uultum quendam, sed omnia eius interiora diligere adiungit ad osculorum gratiam: *Quia bona*, inquit, *ubera tua super uinum et odor unguentorum tuorum super omnia aromata*. Illa osculum poposcit, deus uerbum se ei totus infudit et nudauit ei ubera sua, hoc est dogmata sua et interioris sapientiae disciplinas et unguentorum suorum dulci odore fraglauit. Quibus captiua dicit uberiolem esse iucunditatem diuinae cognitionis quam laetitiam omnis corporeae uoluptatis. Adspirat enim in uerbo odor gratiae et remissio peccatorum, quae in totum diffusa mundum omnia tamquam exinanito repleuit unguento, quia per uniuersos grauis conluuies detera uitiorum est.

10. *Propterea*, inquit, *adulescentulae dilexerunt te. Adtrahe nos: post odorem unguentorum tuorum curramus*. Bona quidem prudentia, sed dulcis misericordia; illam enim pauci adsequuntur, haec ad omnes peruenit. Propter hanc, inquit, indulgentiam tuam diligunt te animae renouatae spiritu. Vnde et ad animam dicitur: *Renouabitur sicut aquilae iuuentus tua*; ad animam enim loquebatur dicens: *Benedic, anima mea, dominum*. Et ideo et ista festinat ad uerbum et rogat ut adtrahatur, ne forte derelinquatur, quia currit dei uerbum et non est adligatum. Denique *exultat tamquam gigans ad currendam uiam* et, quia *egressus eius a summo caelo et occursus eius ad summum eius*, uidens se inparem tantae uelocitati dicit: *Adtrahe nos*. Bona anima, quae non pro se sola, sed pro omnibus

не переставала целовать стопы Мои. И потому прощены ей грехи ее многие за то, что она возлюбила много (Лк. 7. 45, 47). Поэтому и эта душа желает много поцелуев Слова, чтобы просветиться светом божественного познания. Потому что это и есть поцелуй Слова — свет священного познания; пусть целует нас Бог Слово, когда просвещает наше сердце и самую сущность¹ человека духом божественного познания. Поэтому душа, одаренная залогом брачной любви, радуясь и торжествуя, говорит: *Отверзла я уста мои и извела дух*² (Пс. 118. 131). Ведь это поцелуй, каким любящие соединяются друг с другом и упиваются сладостью внутреннего влечения. Вот таким поцелуем соединяется душа с Богом Словом, с помощью поцелуя изливается дух Целующего, как и те, которые целуются, не довольствуются прикосновением уст, но кажется, что они друг другу передают свое дыхание.

9. Показывая таким образом, что не только образ Слова и некий Его лик она любит, но и все внутреннее Его, душа присоединяет к приятному дару поцелуев: *Ибо перси Твои лучше вина и благоухание мира Твоего лучше всех ароматов* (Песн. 1. 2–3). Она вымолила поцелуй, Бог Слово всего Себя ей излил и обнажил ей перси Свои, то есть Свои наставления, и учение внутренней мудрости, и облагоухал ее сладким ароматом Своих благовоний. Плененная ими душа говорит, что сладость божественного познания изобильнее, чем веселье от любой плотской страсти, потому что в Слове дышит аромат благодати и прощение грехов. Это прощение разлилось во всем мире и наполнило все словно благоуханием, потому что по всей вселенной уничтожен зловонный сток пороков³.

10. Душа говорит: *Потому отроковицы возлюбили тебя. Влеку нас, на благоухание благовоний Твоих мы побежим* (Песн. 1. 3–4). И прекрасно благоразумие, но сладко и милосердие, ведь то имеют немногие, а это простирается на всех. Благодаря такому Твоему великодушию,

¹ О термине *ipsam principale* см. примеч. 1 на с.39.

² Продолжение стиха: *ибо возжаждала заповедей Твоих*. Так как у свт. Амвросия эти слова говорит душа, то сказуемое согласовано с ней.

³ Ср. слова Оригена: «Но мы... смердим грехами и пороками... Грех пахнет гнилью, добродетель же дышит благовониями» (Ориген. Гомилии на Песнь песней 1. 2 / Пер. Н. Холмогоровой // Патристика: Новые переводы, статьи. С. 53).

rogat! *Adtrahe*, inquit, *nos*. Habemus enim cupiditatem sequendi, quam unguentorum tuorum inspirat gratia: sed quia cursus tuos aequare non possumus, *adtrahe nos*, ut auxilio tuo fultae uestigiis tuis possimus insistere. Si enim tu adtraxeris, curremus et nos et spiritalia uelocitatis flabra capiemus. Et deponitur enim sarcina, quibus manus tua fulcro est, et oleum tuum infunditur, quo curatus est ille qui a latronibus uulneratus est. Ac ne impudens tibi uideatur quod ait: *adtrahe nos*, audi dicentem: *Venite ad me omnes qui laboratis et onerati estis, et ego uos reficiam*. Vides quod libenter nos adtrahat, ne remaneamus sequentes. Sed qui uult adtrahi currat, ut comprehendat, et currat superiora obliuiscens et ea quae sunt priora adpetens: sic enim poterit Christum comprehendere. Vnde et apostolus: *Sic currite, ut omnes comprehendatis*. Vult et ista ad brauium peruenire quae desiderat comprehendere. Prudenter ergo rogat ut adtrahatur, quia non omnes sequi possunt. Denique Petro dicenti: *Quo uadis?* respondit uerbum dei: *Non potes me modo sequi, sequeris autem postea*. Claves ei commiserat regni caelorum et sequendo se inparem iudicauit. Hanc tamen animam non distulit, quia non praesumebat, sed rogabat.

4. 11. Denique ait: *Introduxit me rex in cubiculum suum*. Beata anima quaecumque ingreditur penetralia. Nam ea insurgens de corpore ab omnibus fit remotior atque intra semet ipsam diuinum illud, si qua insequi¹ possit, scrutatur et quaerit. Quod cum potuerit comprehen-

¹ si qua insequi *corr. Schenkl*: si quam qui *A¹P* si quo modo assequi *cett. codd.*

говорит она, души, обновленные Духом, любят Тебя. Поэтому к душе говорится: *Обновится, как у орла, юность твоя* (Пс. 102. 5), потому что к душе обращался говорящий: *Благослови, душа моя, Господа* (Пс. 102. 1). И поэтому она спешит к Слову и просит, чтобы ее влекли, не оставили случайно позади, ибо стремится вперед Божье Слово и нет Ему препон. Наконец, Он *радуется как великан, перед тем как пробежать поприще* (Пс. 18. 6), потому что *от края небес исход Его, и шествие Его до края их* (Пс. 18. 7). И, видя себя неготовой к столь великой скорости, она говорит: *Влеку нас!* Прекрасна душа, которая просит не только о себе одной, но и о всех! Она говорит: *Влеку нас!* Мы желаем следовать, это желание вдохновляется сладостью Твоих благоуханий; но так как мы не можем сравняться с Твоим движением, *влеку нас*, чтобы с Твоей помощью мы могли последовать за Тобой. Если Ты повлечешь, мы побежим, и мы уловим скорость духовных дуновений. И тяжкое бремя снимается с тех, кому опорой рука Твоя, и возливается масло Твое, с помощью которого исцелился путник, израненный разбойниками¹. А чтобы душа не показалась тебе дерзкой, когда она говорит: *Влеку нас*, — услышь говорящего: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф. 11. 28). Ты видишь, что Он Сам по доброй воле влечет нас, чтобы мы не оставались позади. Но та душа, которая хочет, чтобы Господь повлек ее, бежит, чтобы достичь, и бежит, забыв о прежней жизни и стремясь к тому, что важнее, — так она сможет достичь и получить Христа. Поэтому и апостол говорит: *Так бегите, чтобы вы все получили* (1 Кор. 9. 24). Хочет достичь награды и эта душа, которая желает получить. Благоразумно, следовательно, она просит, чтобы Господь повлек, ведь не все могут следовать сами. Так и Петру, спросившему: *Куда Ты идешь?* — отвечает Слово Божие: *Ты не можешь теперь за Мною идти, а после пойдешь за Мною* (Ин. 13. 36). Он вверил ему ключи Царства Небесного², а следовать за Собой счел недостойным. Однако эту душу Господь не изгнал, потому что она просила, а не ожидала как должного.

4. 11. И, наконец, душа говорит: *Царь ввел меня в чертоги свои* (Песн. 1. 4). Блаженна всякая душа, которая вступает во внутренние покои! Потому что она, поднимаясь от тела, отдалается от всех и внутри самой себя, если где-то может искать, старается найти бо-

¹ См.: Лк. 10. 30–35.

² См.: Мф. 16. 19.

dere ea quae sunt intellegibilia supergressa in illo confirmatur atque eo pascitur. Talis erat Paulus, qui sciebat se raptum in paradisum, sed *siue extra corpus raptum* siue raptum *in corpore* nesciebat. Adsurrexerat enim anima eius de corpore et se a uisceribus et uinculis carnis abduxerat atque eleuauerat, factusque a se ipso alienus intra semet ipsum tenuit uerba ineffabilia, quae audiuit, et uulgare non potuit, quia aduertit ea loqui homini non licere. Anima ergo bona contemnit uisibilia et sensibilia¹ nec consistit in eis nec in despiciendis his inmoratur et residet, sed ascendit ad illa aeterna et inuisibilia et plena miraculis puro sensu se piaie mentis adtollens. Etenim perfectioni studens solum illud bonum diuinitatis intendit nec aliud quicquam requirendum putat, quia tenet quod summum est. Itaque uir huiusmodi, in quo est animae pulcritudo, solus sibi abundat, quia ipse sibi est satis. Nec solus aliquando est, cui praesul dominus adest.

12. Denique in illud diuini illius introducta secretum, *exultemus*, inquit, *et laetemur in te. Diligamus ubera tua super uinum*. Non enim in diuitiis et auri argentique thesauris, non in possessionum fructibus, non in potestatibus, non in conuiuuiis, sed in solo deo iustus exultat.

13. Eadem tamen anima cognoscens se corporis societate fuscata dicit ad alias animas uel ad illas caelestes et adpositas sacro ministerio potestates: *Nolite aspicere me, quoniam offuscata sum, quoniam non est intuitus me sol. Filii matris meae pugnauerunt aduersum me*. Hoc est, inpu-gnauerunt me corporis passiones, carnis inlecebrae colorarunt; ideo mihi sol iustitiae non refulsit. Quo uiduata praesidio deuotionem meam et obseruantiam plenam seruare non potui. Hoc est enim: *Vineam meam non custodiui*, quia spinas et non uam adtuli, id est faciens peccata pro fructibus.

---

¹ sensibilia *corr. Moreschini*: intelligibilia *codd. Schenkli*.

жественное. Как только душа сможет достичь божественного, она, превзойдя умопостигаемое, укрепляется в божественном и питается им. Таков был Павел, который знал, что такое быть восхищенным в рай, но не знал, был он восхищен *или в теле, или вне тела* (2 Кор. 12. 2–4). Ведь душа его поднялась от тела, и он освободился от чрева и от оков плоти и возвысился, став чужим самому себе, и внутри себя он сохранил неизреченные слова, которые услышал и которые не мог никому открыть, потому что, как он говорит, человеку нельзя пересказать их. Следовательно, душа, если она блага, пренебрегает видимым и чувственным и не пребывает в них, и не медлит и не останавливается для того, чтобы рассмотреть их, но восходит к тем вечным и невидимым, исполненным чудес местам, возвышая себя чистым чувством благочестивого разума. И действительно, стремящийся к совершенству посвящает себя только божественному благу и считает, что ничего другого и не надо искать, потому что имеет то, что является наибольшим. И человек, в котором присутствует красота души, изобилует в себе самом, потому что он самодостаточен. Никогда не бывает в одиночестве тот, кому глава Господь.

12. Введенная в ту божественную тайну, душа говорит: *Возрадуемся и возвеселимся о тебе, возлюбим перси твои больше вина* (Песн. 1. 4). Ведь не о богатстве и золотых и серебряных сокровищницах, не о доходах со своих имений, не о силе, не о пирах, но только о Боге радуется праведный.

13. Однако та же душа, сознавая, что она помрачилась от союза с телом, говорит, обращаясь к другим душам или к тем небесным назначенным для священного служения силам: *Не смотрите на меня, потому что я почернела, потому что солнце не взглянуло на меня*¹. *Сыновья матери моей враждовали со мной* (Песн. 1. 6). То есть напали на меня телесные страсти, сделали черной плотские соблазны, поэтому *Солнце правды* (Мал. 3. 20)² не облистало меня.

¹ В Септуагинте: *ὅτι παρέβλεψέν με ὁ ἥλιος*, т. е. солнце посмотрело искоса, презрело или даже пренебрегло. В начале Песни Невеста названа «почерневшей», в конце (Песн. 8. 5) о Невесте говорится: *Кто та, которая восходит от пустыни убеленная?* Подробнее толкует стих этот Ориген, см.: *Ориген. Гомилии на Песнь песней*. 1. 6. С. 57–59.

² О Христе как Солнце свт. Амвросий говорит и в своем гимне (2. 5), называя Его *Verus Sol* (2. 2).

14. Et cum de uerbo loquitur, irradiante sibi uerbi splendore conuersa ad ipsum dicit: *Vbi pascis? Vbi manes in meridiano?* Recte dicit: *Vbi pascis?*, quia regale est dei uerbum; *Vbi manes?*, quia morale; *In meridiano*, quia mysticum, siquidem meridie Ioseph cum fratribus suis in conuiuio constitutus futurorum temporum mysteria reuelabat. Sed etiam Dauid ait: *Reuela ad dominum uiam tuam et spera in eum, et ipse faciet et educet sicut lumen iustitiam tuam et iudicium tuum sicut meridiem.* Et ipse Paulus meridie circumfulsisse sibi lumen adseruit, quando a persecutione est conuersus ad gratiam. Queritur ergo quod derelicta sit, quod destituta sit pauper ex diuite; abundabat enim munere gratiarum, sed *egere coepit*, ubi diuinae praesentiae sibi copia denegata est, et ideo uel quasi mercennaria haberi postulat, quae ante sibi pretiosioris copulae gratiam uindicabat.

15. Cui respondit uerbum dei: *Nisi cognoscas te, decora inter mulieres.* Quae quereris quod relicta sis, nisi te cognoscas, nisi te paeniteat lapsus tui, nisi intentionem deuotionis adprobes, nisi fides tua et sinceritas augeatur, querella nihil proderit. Aut sic: nisi cognoscas te quia decora es, nisi pulchritudinem naturae tuae serues et corporis te inlecebrae non demergant nec inpedimenta detineant, nihil tibi creaturae melioris nobilitas suffragabitur.

Лишенная Его защиты, я не смогла сохранить свою преданность и полное послушание, это значит: *Не сохранила я виноградник свой* (Песн. 1. 6), потому что терние, а не виноградные гроздья принесла я¹, делая грехи вместо добрых плодов.

14. И когда она говорит о Слове, освещаемая блеском Слова, то обращается к Нему: *Где посеешь Ты? Где отдыхаешь в полдень?* (Песн. 1. 7). Правильно она говорит: *Где посеешь Ты?* — потому что Слово Бога царственно; *где отдыхаешь?* — потому что нравственно; *в полдень*, — потому что таинственно², так как в полдень Иосиф, когда был со своими братьями на пиру³, открыл тайны будущих времен. Но также Давид говорит: *Открой Господу путь свой и уповай на Него, и Он совершит и выведет, как свет, правду твою и суд твой, как полдень* (Пс. 36. 5–6). И сам Павел утверждал, что в полдень осиял его⁴ свет, когда от гонений он обратился к благодати. Итак, душа жалуется, потому что она оставлена, потому что из богатой она сделалась бедной; она ведь изобиловала благодатными дарами, но *начала нуждаться* (Лк. 15. 14), когда отказалась от изобилия божественного присутствия, и поэтому та, которая прежде как должное воспринимала благодать драгоценнейших родственных уз, просит, чтобы ее приняли хотя бы как наемницу⁵.

15. Отвечает ей Слово Божие: *Если ты не познаешь себя, прекраснейшая среди женщин* (Песн. 1. 8). Хоть бы ты и жаловалась

¹ См.: Мф. 13. 7–8.

² Свт. Амвросий достаточно часто употребляет при толковании ветхозаветных текстов оригеновскую трихотомию смыслов: *moralis* (нравственное), *mysticus* (мистическое, таинственное), *naturalis* (естественное, природное), — побуждающую находить в ветхозаветных событиях как исторический смысл, так и типологический и аллегорический. Подробнее об использовании свт. Амвросием оригеновского учения о трех смыслах см.: *Нестерова О. Е.* Опыт адаптации оригеновского учения о трех смыслах Писания в гомилетических сочинениях свт. Амвросия Медиоланского // Вестник ПСТГУ. Филология III: 3 (29), 2012. С. 18–31. В этой статье, в частности, обсуждается именно этот отрывок (см.: Там же. С. 22–23, 30).

³ См.: Быт. 43. 16.

⁴ См.: Деян. 9. 3.

⁵ Ср. Лк. 15. 17. Свт. Амвросий сравнивает душу с блудным сыном из притчи.

16. Cognosce igitur te et naturae tuae decorem et exi quasi exuta uinculis pedem et nudo exserta uestigio, ut carnalia integimenta non sentias, uestigium mentis tuae corporalia uincula non implicant, ut pes tuus speciosus adpareat. Tales enim sunt qui ad regnum caelorum adnuntiandum eliguntur a domino, de quibus dictum est: *Quam speciosi pedes euangelizantium pacem!* Talis Moyses, cui dicitur: *Solue calciamentum pedum tuorum*, ut uocaturus populum ad dei regnum deponeret prius carnis exuuias et nudo spiritu uestigioque mentis incederet. Hoc est ergo quod ait: *Exi tu in calcaneis gregum et pasce haedos tuos in tabernaculis pastorum*, quia per greges regnum intellegimus, eo quod potestatis sit gregibus praesidere. Praesidet autem unusquisque sibi quadam potestate regali, si coherceat in se corporis luxus et seruituti redigat carnem suam. Ideoque dictum est: *Regnum dei intra uos est*. Vnde pulchre ait ad animam: *Exi*, id est: exi seruitio, exi ex carnis imperio atque dominatu et exi non in carne, sed in spiritu, exi ad regimen potestatis. Ideoque addidit: *pasce haedos tuos*, rege ea quae in sinistra tua sunt; nam si non regantur, facile labuntur. Coerce petulantiam, lasciuiam tui corporis et luxuriam inrationabilem, edoma leues motus, pasce eos non in corporeis tabernaculis, sed in tabernaculis pastorum, qui regere gregem norunt. Sunt enim amabilia tabernacula Israhel sicut nemora obumbrantia super flumen, in quibus anima tamquam in procinctu bellico sita bonam exercet militiam, incursus explorat hostiles, uirtutis labore quaerit uictoriam, ut possit equae illi, quae Solomonis est, comparari, uelox ad currendum, habilis ad partum, quoniam fecunditas animae desideratur et quaeritur.

на оставленность, если не познаешь себя¹, если не раскаешься в своем падении, если не напряжешь всю свою преданность, если твоя вера и чистота не укрепятся, твоя жалоба не поможет. Или так: если ты не познаешь себя, как ты прекрасна, если ты не сохранишь красоту природы своей и если ты не будешь неподвластна телесным соблазнам и свободна от препятствий, нисколько не поможет тебе достоинство лучшего творения.

16. Итак, познай себя и красоту своей природы и, освободившись от оков, походи босая, чтобы ты не чувствовала плотского покрова, а телесные оковы не мешали шагу твоего разума², чтобы поступь твоя была прекрасна. Таковы те, кого Господь избирает, чтобы возвестить Царствие Небесное, о них сказано: *Как прекрасны... ноги благовестника, возвещающего мир* (Ис. 52. 7). Таков Моисей, которому говорится: *Сними обувь твою с ног твоих* (Исх. 3. 5), — чтобы он, собираясь призвать народ к Царствию Божию, прежде отложил плотяные одежды и вступил чистым духом и разумом. Это то, о чем говорится: *Ты походи вслед стадам и паси козлят своих у пастушеских шатров* (Песн. 1. 8), — ибо под «стадами» мы понимаем Царство, потому что управлять стадами свойственно власти³. Но всякий правит собой как бы с царской властью, если подчинит себе телесные излишества и свою плоть приведет к рабскому послушанию. Потому сказано: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17. 21). Оттого прекрасные слова сказаны душе: *Ты походи* — то есть ты походи прочь из своего рабства⁴, уйди от власти и господства плоти и иди не в плоти, но в духе, иди к кормилу власти. Поэтому добавил песнопевец: *и паси козлят своих*, — управляй теми, которые слева от тебя⁴, потому что, если ими не управлять, их легко потерять. Усмиряй своеволие, распушенность твоего тела и неразумную роскошь; укрощай легкомысленные побуждения, паси не тех, которые в телесных ски-

¹ Это сократовское выражение Морескини предлагает понимать как «познай свои грехи» (*Moreschini*. P. 55, п. 40).

² Подробнее о теле как темнице души см. трактат «О благе смерти» (2. 5; 3. 8, 4. 14; 5. 16 и др.).

³ Ориген по-другому толкует эти строки Песни песней, ср.: *Ориген*. Гомилии на Песнь песней. 1. 9. С. 61.

⁴ Ср.: Мф. 25. 33.

17. Haec ergo equa pretiosa est et currus Pharaeo ueloces, quod aliqui ad ecclesiam referunt et ad populum. Sed de hoc mysterio alibi saepius diximus et maxime in psalmo CXVIII, hoc autem loco de anima dicendum suscepimus. Huius equae similis aestimatur haec anima, hoc est propheticae uel apostolicae uirtutis, quod in eorum adnumeretur grege qui fecunditate praedicationis suae totius orbis terrarum spatia referferunt¹ et quamuis in corpore constituti nulla tamen cursus spiritalis sensere dispendia. Ideoque laudatur quod caelesti sibi inluminante praecepto iam speciosa, iam pulchra sit, quae uultu praeferat castitatis decorem et redimicula ceruicis adtollat, in qua sunt patientiae et humilitatis insignia. Talis animae diligebat Isaac uerus decorem humilitatem patientiam et ideo partus eius auide requirebat.

18. Concepit autem Rebecca et patientia sua nodum sterilitatis absoluit. Quid autem pariat prophetica atque apostolica anima consideremus et quomodo pariat. *Abiit*, inquit, *interrogare dominum*, quia exultabant infantes in utero eius. Et responsum accepit: *Duae gentes in utero tuo sunt*, eo quod nihil sponte praesumat, sed in omnibus summum deum praesulem poscat suorum consiliorum, simul plena pacis atque pietatis duos populos sua fide et praedicatione conectat et tamquam utero suo claudat.

---

¹ referferunt *corr. Schenkl*: resperserunt *codd.*

ниях обитают, но в шатрах пастухов, которые познали, как пасти стадо¹. Ведь они — возлюбленные шатры Израиля, как тенистые роши над рекой², в которых душа, словно готовая к сражению, постоянно упражняется в добром воинствовании, разведывает вражеские вылазки и с помощью добродетели добывает победу, так что душу можно уподобить лошади Соломоновой³, быстрой в беге, пригодной на племя, потому что плодовитость души желанна и вожделенна.

17. Следовательно, эта лошадь ценная и колесницы фараоновы быстрые, и некоторые относят это к Церкви и народу Божию. Но об этой тайне мы больше сказали в других сочинениях, особенно в «Изыяснении 118-го псалма»⁴, а здесь мы решили говорить о душе. Душа ценится подобно этой лошади, то есть пророческому дару или апостольскому, потому что причисляется к тем, которые плодородием своей проповеди наполнили пространства всего круга земель, и хотя пребывали в теле, однако не претерпели никакого убытка на своем духовном пути. И потому хвалят ее, что, благолепная от облиставшего ее небесного учения, она уже прекрасна, на лице являя красу чистоты, гордо неся ожерелье на шее, отмеченной знаками терпения и смирения⁵. Истинный Исаак возлюбил красоту, смирение и терпение такой души и поэтому возжелал порождения ее.

18. Зачала Ревекка и терпением своим разрушила узел бесплодия. Давайте рассмотрим, что же рождает пророческая и апостольская душа и каким образом она рождает. Сказано: *И пошла спросить Господа* (Быт. 25. 22), — так как взыграли младенцы в чреве ее. И получила ответ: *Два племени во чреве твоём* (Быт. 25. 23), — потому что ничего по своей воле она не загадывает, но во всем просит Высшего Бога быть главой ее замыслов, вместе с тем, полная мира и благочестия, она соединяет оба

¹ Ср.: Иер. 3. 15.

² Ср.: Числ. 24. 6.

³ См.: Песн. 1. 9.

⁴ См.: ехр. ps. 118, 2. 33.

⁵ Ожерелье, видимо, понимается не только как женское украшение, но и как воинская награда. Ср. у Пруденция, *perist.* l. 65: *aureos auferte torques, saucioqum graemia.* — *Примеч. ред.*

19. Quae non inmerito soror magis quam uxor adpellatur, eo quod mitis atque pacifica anima communis magis pietatis quam specialis copulae nomen accipiat et quia uniuersis magis quam uni se existimet obligatam.

20. Fodit autem puteos Isaac et plurimos quidem, quos foderat pater eius, et repleuerant illos post mortem Abrahae patris illius alienigenae. Prae ceteris tamen fodit hos puteos, unum in conualle Gerarum et inuenit ibi puteum aquae uiuae, et litem fecerunt pastores Gerarum cum pastoribus Isaac, eo quod aquam sibi huius putei quasi propriam uindicabant, et uocauit nomen eius Iniustitiam. Et fodit alium puteum, in quo orta est disceptatio, et inposuit illi nomen Inimicitias. Et fodit tertium, in quo lis nulla inter pastores commissa est, et uocauit eum Latitudinem. Fodit et puteum Iuramenti et non inuenit in eo aquam et uocauit eum puteum Iuramenti.

21. Quis haec legens terrena magis quam spiritalia opera esse arbitretur, quod uel Abraham fodit puteos uel Isaac, tanti uidelicet patriarchae, uel etiam Iacob, sicut in euangelio repperimus, uelut fontes quidam generis humani et specialiter deuotionis ac fidei? Quid est enim puteus aquae uiuae nisi profundae altitudo doctrinae? Vnde et Agar ad puteum angelum uidit et Iacob ad puteum Rachel sibi inuenit uxorem; Moyses quoque secus puteum futuri locauit merita prima coniugii.

народа своей верой и пророчеством и как бы заключает их в своем чреве.

19. И неслучайно она называется сестрой¹, а не женой, потому что кроткая и мирная душа скорее возьмет имя родственной любви, чем особой связи, и потому что будет считать, что она связана со всеми, чем с кем-то одним.

20. И выкопал Исаак еще больше колодцев², чем выкопал его отец, и чужеземцы засыпали те колодцы после смерти Авраама, отца его. Кроме того, Исаак выкопал и следующие колодцы: один в долине Герарской — и нашел там колодец воды живой³, и поссорились *пастухи Герарские с пастухами Исаака* (Быт. 26. 20), потому что они считали, что вода из этого колодца принадлежит им, и назвал Исаак этот колодец Несправедливостью. И выкопал он другой колодец, из-за которого возник спор, и назвал его Враждой. И выкопал третий, из-за которого пастухи не поссорились, и назвал его Широтой. Выкопал он еще колодец, но не нашел в нем воды и назвал колодцем Клятвы⁴.

21. Какой читатель не подумает, что это дела земные, а не духовные? Потому что копал колодец и Авраам, и Исаак, великие патриархи, и даже Иаков, как мы находим в Евангелии⁵, словно источники человеческого рода и, особенно, преданности и веры? Что же значит источник воды живой, если не глубину неиссякаемого учения⁶? Поэтому и Агарь у колодца увидела ангела Божьего⁷, и Иаков у колодца нашел себе жену Рахиль⁸; также и

¹ См.: Быт. 26. 7, где Исаак представляет Ревекку своей сестрой, так как боится, что его убьют из-за нее. Ревекка была внучкой Нахора, брата Авраама, следовательно, племянницей Исаака.

² См.: Быт. 26. 18.

³ См.: Быт. 26. 19. Вода живая (*aqua viva*) — родник.

⁴ См.: Быт. 26. 25 и след.

⁵ См.: Ин. 4. 6, 12.

⁶ О духовном значении колодцев свт. Амвросий пишет в трактате «О Святом Духе» (sp. s. 1. 16. 166). О колодцах как источниках мудрости и о трех видах мудрости (части философии: физика, этика, эпоптика) см. подробнее: *Нестерова О. Е.* Опыт адаптации оригеновского учения... С. 25–26.

⁷ См.: Быт. 21. 14.

⁸ См.: Быт. 29. 2, 9.

22. A puteo igitur uisionis aperire Isaac adorsus est puteos et bono ordine, ut eius putei aqua primum rationabile animae oculumque eius dilueret et foueret, quo uisum eius faceret clariorem. Fodit etiam alios puteos plures. Vnde et scriptum est: *Bibe aquam de tuis uasis et de puteorum tuorum fontibus*. Quanto plures fuerint, tanto est uberior redundantia gratiarum. Fodit tamen puteum, quem foderat pater Abraham, de quo litem fecerunt pastores Gerarum, hoc est maceriae — ubi enim maceria ibi diuisio inter repugnantes, ibi iniustitia —, et ideo uocauit Iniustitiam. Alium quoque fodit et orta dissensione uocauit eum Inimicitias. In quibus uidetur elucere doctrina moralis, eo quod sublato pariete maceriae solutae sint in carne hominis inimicitiae et facta sint utraque unum in figura per Isaac, in ueritate per Christum, meritoque postea pura aqua in eo puteo sit reperta tamquam doctrina moralis utilis ad hauriendum. Puteus quoque Latitudinis quid aliud significat nisi de naturalibus disciplinam? Qua causa et Latitudo dicitur, quia sine contentione, sine lite iam quietus atque securus est qui mundana haec et sensibilia fuerit supergressus. Vnde superatis iam aduersantibus et alienigenis cogitationibus — quid enim tam alienum quam omnia saecularia, quae perpetua esse non possunt? — potest sapiens dicere: *Dilatauit dominus nobis et auxit nos super terram*, quia terrena transcendit. Vltimus est puteus Iuramenti, in quo ei uisus est deus et ait ei: *Noli timere; tecum enim sum*, et benedixit eum. Haec doctrina iam mystica est.

Моисей добрыми делами около колодца положил начало будущего брака¹.

22. Итак, начав с колодца видения², Исаак стал копать колодцы, причем в правильном порядке, чтобы вода этого колодца прежде омыла и взлелеяла разумную часть души и ее око, чтобы сделать зрение ее яснее. Еще и много других колодцев он выкопал. Поэтому и написано: *Пей воду из твоих сосудов и из источников колодцев твоих* (Притч. 5. 15). Чем больше их, тем изобильнее щедрость благодатей. Он все же копает колодец, который прежде ископал отец его Авраам, из-за чего поссорились пастухи Герарские, то есть стены³ — потому что там где преграда⁴, там разделение между враждующими, там несправедливость, — и поэтому он назвал этот колодец Несправедливостью. Другой колодец он тоже выкопал, и возникло несогласие, поэтому назвал Враждой. В них зримо видится нравственное учение, потому что когда разрушается средостение, исчезают вражда и неприязнь, свойственные плоти человека⁵, и из двух создается один, в прообразе — Исаак, а в действительности — Христос, и впоследствии неслучайно в этом колодце вновь открывается чистая вода, пригодная для питья, — таково нравственное учение. А колодец Широты — что другое он означает, как не учение о естественном? Именно поэтому он и называется «Широта», потому что без распри, без ссоры тих и в безопасности находится тот, кто преодолет это земное и чувственное. Вследствие этого, когда враждебные и чужеродные размышления уже побеждены, — а что настолько чуждо, как все мирское, которое не может быть вечным? — мудрый может сказать: *Господь дал нам пространное место и приумножил нас на земле* (Быт. 26. 22), потому что он превосходит земное. Последний колодец Клятвы, в котором ему явился Бог и сказал: *Не бойся, ибо Я с тобою* (Быт. 26. 24), — и благословил его. Это уже учение таинственное.

¹ См.: Исх. 2. 15–17.

² См.: *Origenes. hom. in Gen. 11. 3* — о колодце видения.

³ *Герар* значит «предел», «ограда», «округ» (*Ibid. 13. 2*).

⁴ См.: Еф. 2. 14.

⁵ См.: Еф. 2. 14–16.

23. Habes haec in Solomone, quia Prouerbia eius moralia, Ecclesiastes naturalis, in quo quasi uanitates istius despicit mundi, mystica sunt eius Cantica canticorum. Habes et in propheta: *Seminate uobis ad iustitiam, uindemiate ad fructum uitae, inluminare uobis lumen cognitionis.* Hoc est lumen cognitionis habere caritatis perfectionem. Ideoque dictum est: *Noli timere; caritas enim timorem excludit foras.* Vt cognoscamus autem quia et Solomon ita hos interpretatus est puteos, ut ad moralem doctrinam et naturalem referret et mysticam, in singulis libris suis, quos de moralibus uel naturalibus uel mysticis scripsit, posuit hos puteos.

24. Nam et in Prouerbiis, cum declinandam speciem diceret saecularis inlecebrae, ait: *Bibe aquam de tuis uasis et de puteorum tuorum fontibus, et superfluant tibi aquae de tuo fonte.* Et infra: *Fons aquae tuae sit tibi proprius et iocundare cum uxore,* eo quod aduersus temptamenta mundi remedio nobis uera sapientia sit, moralis quoque doctrina, quae imaginem mundanae uoluptatis meretriciis quibusdam inlitam fucis in-riguo suo diluat et fluento sui fontis abstergeat.

25. De naturalibus quoque habes in Ecclesiaste dictum: *Feci mihi piscinas aquarum ad inrigandum ex his saltum germinantem.* Neque te moueat quod pro puteo piscinas posuit, quia et Moyses puteum Latitudinis dixit, eo quod a sollicitudine omni et angustiis absoluitur qui mundum hunc pia mente transcenderit. Non inmerito ergo piscinas habet Ecclesiastes, qui uidit nullam abundantiam esse sub sole, sed, si quis abundare uelit, in Christo abundet.

23. Это ты имеешь и у Соломона¹, потому что его Притчи — это нравственное учение; книга Екклесиаста — учение о естественных законах, в ней Соломон словно свысока смотрит на суету этого мира²; таинственны его Песни песней³. Это ты находишь и в пророке: *Сейте себе в праведность, пожинайте плод жизни, светите перед собой светом познания* (Ос. 10. 12). Иметь совершенство любви означает свет познания⁴, поэтому сказано: *Не бойся, ведь любовь изгоняет страх* (Быт. 26. 24; 1 Ин. 4. 18). Чтобы мы знали, что и Соломон так истолковал эти колодцы, что он относит их к нравственному, естественному и таинственному учениям, он упомянул эти колодцы в отдельных своих книгах, которые написал о нравственном, естественном или таинственном.

24. Потому что и в Притчах, когда он говорит, что нужно уклоняться даже от вида земных соблазнов, сказано: *Пей воду из твоих сосудов и из источников колодцев твоих. Пусть разольются у тебя воды из источника твоего* (Притч. 5. 15–16). И ниже: *Источник воды твоей да будет у тебя собственным, и веселись с женой своей* (Притч. 5. 18), — потому что против искушений мира лекарством для нас является истинная мудрость, также и нравственное учение, которое своей водой смывает образ земной страсти, приукрашенный притираниями блудницы, и уносит прочь потоком из своего источника.

25. О естественных законах тебе сказано в Книге Екклесиаста: *Я сделал себе водоемы с водой, чтобы орошать из них молодую рощу* (Екк. 2. 6). Пусть тебя не смущает, что он вместо «колодца» упот-

¹ Сам свт. Амвросий говорит об этом: «Все Божественные Писания суть либо физические, либо мистические, либо моральные: физические в Бытии, где излагается, как были сотворены небо, моря и земли и каким образом был устроен сей мир; мистические в Левите, где описывается таинство священнического служения; моральные во Второзаконии, где человека научают жить по заповеди Закона. Отсюда ясно и то, почему из нескольких книг Соломона были избраны три: в Екклесиасте [трактуются] о физическом, в Песни песней о мистическом, в Притчах о моральном» (expl. ps. 36, 1, рус. пер. цит. по: *Нестерова О. Е.* Опыт адаптации оригеновского учения... С. 26–27, примеч. 61).

² См.: Екк. 1. 2: *Суета сует, сказал Екклесиаст, суета сует, — все суета!*

³ Рукописи сохранили и название Песнь песней, и Песни песней.

⁴ Ср.: 1 Ин. 4. 17.

26. De mysticis puteus superest nobis, quem etiam ipsum repperimus in Canticis canticorum dicente scriptura: *Fons hortorum, puteus aquae uiuae et impetus descendens a Libano*. Etenim si mysteriorum altitudinem persequaris, puteus tibi uidetur tamquam in profundo sita mystica esse sapientia; si uero haurire uelis affluentiam caritatis, quae maior et uberior est quam fides et spes, tunc tibi fons est. Exuberat enim caritas, ut et haurire eam comminus et rigare eius affluentia hortum tuum possis spiritalibus fructibus redundantem. Et quia ultra ipsum puteum Latitudinis est qui caritatem habet, ideo dixit quia ubi caritas est, ibi impetus magnus descendat a Libano. Ne quid autem moueat quod et puteum eundem et fontem dixit, etiam euangelium te instruat, in quo scriptum est quia uenit Iesus *in ciuitatem Samariae, quae dicitur Sychar, iuxta praedium quod dedit Iacob Ioseph filio suo. Erat autem ibi fons Iacob. Et fatigatus, inquit, sedebat sic supra puteum*. Vnde et ad mysticam doctrinam hunc referri puteum etiam ibi cognoscimus, quia ibi Samaritana illa, id est custos, custos autem caelestium praeceptorum, hausit de puteo illo diuina mysteria cognoscens quia deus spiritus est et non in loco adoratur, sed in spiritu et quia Messias Christus est et ideo qui adhuc expectatur a Iudaeis iam uenit. Quibus auditis mulier illa, quae speciem ecclesiae gerit, legis sacramenta cognouit et credidit.

ребил слово «водоемы», потому что и Моисей говорит о колодце Широты¹, потому что от всякой заботы и тяготы освобождается тот, кто пройдет этот век с душой благочестивой. Поэтому не без оснований Екклесиаст говорит «водоемы», не видя никакого изобилия и богатства под солнцем², но если кто хочет быть богатым, пусть богатеет во Христе³.

26. Из того, что надо понимать в таинственном смысле, у нас есть колодец, который мы уже нашли в Песнях песней, когда Писание говорит: *Источник садов, колодец воды живой и текущей от Ливана* (Песн. 4. 15). Потому что если ты последуешь за глубиной таинств, то таинственная мудрость, словно находящаяся в глубине, тебе покажется колодцем; если ты действительно хочешь черпать полноту любви, которая больше и изобильнее, чем вера и надежда⁴, тогда этот источник — для тебя. Ведь любовь изобилует, так что ты можешь и зачерпнуть ее своими руками, и оросить потоком ее изобилия свой сад, богатый духовными плодами. И потому что этот колодец находится дальше самого колодца Широты, который содержит любовь, поэтому Соломон и сказал, что где любовь, там великий поток, текущий от Ливана⁵. Но чтобы тебя не смущало, что он употребил слова «колодец» и «источник» в одном значении, также и Евангелие тебя к этому подготавливает. В нем написано, что приходит Иисус *в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодец Иаковлев. И Он, утрудившись от пути, сел у колодца* (Ин. 4. 5—6). Поэтому мы узнаём, что этот колодец относится к таинственному учению, потому что там самарянка⁶, то есть страж, и не просто страж, а хранитель небесных заповедей, почерпнула из того колодца божественные тайны, познавая, что Бог есть Дух,

¹ Водоем больше, т. е. шире колодца.

² «Под солнцем» (*sub sole*) — рефрен, который часто встречается в Книге Екклесиаста. Если богатство дано, то оно дар Бога (Екк. 5. 18).

³ См.: 1 Тим. 6. 17—18.

⁴ См.: 1 Кор. 13. 13.

⁵ См.: Песн. 4. 15.

⁶ См.: Ин. 4. 7 и след. Такую же этимологию слова «самарянка» свт. Амвросий приводит в евр. Лус. 7. 74; евр. ps. 118, 21. 5; раенит. 1. 11. 51. Слово «Самария» — от евр. Шомром — сторожевая крепость (см.: *Origenes. comm. in Ioh. 20. 35. 310*).

27. In ipso quoque Canticorum libro Solomon hanc triplicem sapientiam euidenter expressit, licet in Prouerbiis dixerit, ut tripliciter sibi scriberet qui sapientiam eius uellet audire. Ait ergo in Canticis sponsa de sponso: *Ecce es formosus¹ consobrinus meus equidem pulcher: adclinatio nostra opaca, trabes domorum nostrarum caedri, lacunaria nostra cupressi.* Possumus hoc de moralibus accipere. Vbi enim requiescit Christus et ecclesia nisi in operibus suae plebis? Denique ubi in pudicitia, ubi superbia, ubi iniquitas erat, ibi ait dominus Iesus: *Filius autem hominis non habet ubi caput suum reclinet.* De naturalibus autem quid accipimus?

28. *In umbra*, inquit, *eius concupiui et sedi, et fructus eius dulcis in faucibus meis.* Qui enim terrena supergreditur et cui mundana moriuntur, quoniam crucifigitur ei mundus et ipse mundo, omnia quae sunt sub sole contemnit et refugit.

29. De mysticis quoque ait: *Introducite me in domum uini, constituite in me caritatem.* Etenim sicut uitis uineam suam ita dominus Iesus populum quasi uitis aeterna quibusdam bracchiis caritatis amplectitur.

30. Considera singula. In moralibus flos est, inter spinas liliium, sicut ipse ait: *Ego flos campi et liliium conuallium.* In moralibus ergo flos est, in naturalibus sol iustitiae, qui oriens et resurgens inluminat, occidens obumbrat — caue ne tibi occidat, quia scriptum est: *Sol non occidat super iracundiam uestram* —, in mysticis caritas est, quia *plenitudo legis* est Christus. Et ideo ecclesia, quae diligit Christum, uulnerata est caritatis.

---

¹ ormonsus *corr.* Schenk: speciosus *uel* sponsus *codd.*

и что Ему поклоняются не на каком-то определенном месте, но в духе, и что Мессия — Христос, Которого иудеи еще ожидают, уже пришел. Услышав это, жена та, которая носит образ Церкви, познала тайны Закона и уверовала.

27. В самой Песне песней Соломон так же ясно выразил эту тройственную мудрость, как он сказал в Книге притчей¹, чтобы трижды себе записал тот, кто хотел услышать о его мудрости. Вот и невеста говорит о женихе в Песнях: *Как ты добр, брат мой, и прекрасен, и ложе наше в тени, балки дома нашего из кедра, потолок из кипариса* (Песн. 1. 16–17). Мы можем понять эти слова в нравственном смысле. Где же находят покой Христос и Церковь, если не в делах своего народа? Следовательно, где бесстыдство, где гордость, где несправедливость, там, говорит Господь Иисус, *Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову* (Мф. 8. 20). Что же мы будем думать о естественных законах?

28. *Под сень ее я устремилась и села, и плод ее сладок в гортани моей* (Песн. 2. 3). Кто преодолевает земное и для кого все низменное умирает, потому что для него мир распинается и он миру², тот пренебрегает всем, что под солнцем, и бежит от всего.

29. О таинственном также говорится: *Введите меня в дом вина, учредите ко мне любовь* (Песн. 2. 4). Как виноградная лоза оплетает своими ветвями, так Господь Иисус, словно вечная Лоза³, Свой народ обхватывает Своею любовью.

30. Рассмотрим по отдельности: в нравственных законах есть цветок — лилия среди терния, как он сам говорит: *Я цветок полевой, и лилия долин* (Песн. 2. 1). В нравственных законах, следовательно, есть цветок, в естественных — солнце правды⁴, которое, являясь и восходя, все озаряет, а заходя, погружает все в тень. Берегись, чтобы оно не зашло для тебя, потому что написано: *Солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф. 4. 26). В таинственных — любовь, потому что Христос — исполнение

¹ См.: Притч. 22. 20: *И ты трижды запиши это на широту сердца твоего для себя в совет и знание.*

² См.: Гал. 6. 14.

³ См.: Ин. 15. 1.

⁴ См.: Мал. 3. 20.

31. Hanc itaque caritatem suscitatur et resuscitat, donec uocem eius accipiat et praesentiam eius accersat, quia quaesitus non solum uenit, sed etiam saliens uenit, *saliens super montes, transiliens super colles*. Super maioris gratiae animas salit, inferioris transilit. Vel sic: saliens quomodo uenit? Saltu quodam uenit in hunc mundum. Aput patrem erat, in uirginem uenit et ex uirgine in praesaepa transiliuit. In praesaepa erat et fulgebat e caelo, descendit in Iordanen, ascendit in crucem, descendit in tumulum, surrexit e tumulo et sedit ad patris dexteram. Inde quasi inulus¹ ceruorum, qui desiderat ad fontes aquarum, descendit ad Paulum et circumfulsit eum et exiliuit super ecclesiam sanctam, quae est Bethel, quod dicitur domus dei; Pauli enim uocatio ecclesiae firmitudo est.

32. Venit ergo et primo post parietem est, ut inimicitias animae et corporis soluat sublato pariete, qui impedimentum concordiae uidebatur afferre. Deinde prospicit per fenestras. Quae sint fenestrae audi dicentem prophetam: *Fenestrae apertae sunt de caelo*. Prophetas itaque significat, per quos dominus genus respexit humanum, priusquam in terras ipse descenderet.

---

¹ Inulus v. l. — hinnulus.

закона (Рим. 13. 10). И поэтому Церковь, которая любит Христа, уязвлена любовью¹.

31. Он пробуждает и возбуждает эту любовь², пока она не услышит Его голос и не призовет Его, потому что когда Его ищут, Он не просто приходит, а прибегает, *скача по горам, перепрыгивая через холмы* (Песн. 2. 8). Над душами, имеющими великую благодать, Он скачет, через души низкие перепрыгивает. Так как же, что значит прибегает вскачь? Неким скачком³ пришел Он в этот мир: Он был у Отца⁴, пришел в Деву и от Девы перескочил в ясли. Он был в яслях и сиял с неба, Он сошел в Иордан, восшел на Крест, сошел в гроб, воскрес из гроба и воссел одесную Отца⁵. Оттуда, словно молодой олень, который стремится к источникам вод⁶, Он сошел к Павлу и *осиял его* (Деян. 9. 3) и внезапно возник над Святой Церковью, каковая является Вефилем⁷, что значит «дом Бога», потому что призвание Павла — укрепление Церкви.

32. Итак, Он пришел, и сначала Он стоит за стеной⁸, чтобы разрушить вражду между душой и телом, сломав средостение⁹, которое явилось помехой согласию. Затем Он вглядывается в окна. Послушай пророка, что это за окна: *Открыты окна небес*

¹ См.: Песн. 2. 5; 5. 8. См. выше 3. 8.

² См.: Песн. 2. 7; 3. 5; 8. 4. См. также: inst. u. 17. 111; exh. u. 9. 60.

³ Морескини пишет, что такое истолкование свт. Амвросий, возможно, взял из не дошедшего до нас сочинения св. Ипполита Римского, о комментариях которого на Песнь песней известно из грузинского перевода (*Moreschini*. P. 69, п. 67).

⁴ См.: Ин. 1. 1–2.

⁵ См.: Кол. 3. 1.

⁶ См.: Пс. 41. 2. См. также Песн. 2. 9: *Подобен брат мой газели или молодому оленю на горах Вефиля*. Ориген говорит, что газель (серна) и олень часто в Писании упоминаются одновременно, газель «дальнозорка», олень «враг змей и воюет с ними» (*Ориген*. Гомилии на Песнь песней. 2. 11. С. 75).

⁷ *Вефиль* — место, где Иаков заснул и увидел лестницу, восходящую к небу (Быт. 28. 11–19).

⁸ См.: Песн. 2. 9: *Вот он стоит за стеной нашей, заглядывая через оконца, вглядываясь через сети*. Подробно толкует об этом Ориген (см.: *Ориген*. Гомилии на Песнь песней. 2. 12. С. 76–77).

⁹ См.: Еф. 2. 14, см. выше 4. 22.

33. Et hodieque si qua eum anima multum requirat, multum merebitur misericordiae, quoniam qui multum requirit plurimum debetur ei. Si qua ergo anima eum studiosius quaerat, longe audit uocem eius et quamuis ab aliis requirat, prae ipsis, a quibus quaerit, audit uocem eius. Videt eum salientem ad se uenire, id est properantem atque currentem et transsilientem eos qui infirmo corde uirtutem eius capere non possunt. Deinde prospicientem per aenigmata prophetarum legendo eos et tenendo eorum sermones uidet eum prospicientem, sed quasi per fenestram, non adhuc quasi praesentem. Videt eminentem super retia. Quid est hoc nisi forte quia illa retia nobis sunt, non illi? Retia, eo quod adhuc illa anima intra sensibilia et mundana sit, quae mentem hominis capere et quodam sinu proprio consuerunt inuoluerre. Posito igitur adhuc in saecularibus, sed tamen quaerenti eum per retia se ostendit.

34. Denique dicit ad animam eiusmodi: *Exsurge, ueni proxima mea*, id est exsurge a delectationibus mundi, exsurge a terrenis et ueni ad me, quae adhuc laboras et onerata es, quia sollicita es quae sunt mundi. Veni supra mundum, ueni ad me, quia ego uici mundum. Veni prope iam pulchra aeternae uitae decore, iam columba, id est mitis atque mansueta, iam tota gratiae spiritalis. Iure ergo retia iam timere non debet, cum is uocet ad se animam qui temptamentis et retibus mundi non potuit capi. Nam cum homines in medio laqueorum ambulemus, per adpetentiam escae retibus simul et laqueis obnoxii sumus¹, ille in corpore positus retia non timebat, sed eminebat super retia, id est supra temptamenta mundi et corporis passiones immo et alios eminere faciebat. Ideoque etiam hanc animam fundare uolens dicebat: *Exsurge, ueni proxima mea*, noli timere retia.

---

¹ *Add. Moerschini.*

(Ис. 24. 18). Он указывает на пророков, через которых Господь заботился о роде человеческом, прежде чем Сам Он сошел на землю.

33. И теперь, если где душа сильно взыскует Его, она заслужит много милосердия, так как кто много хочет, тому больше должны. Итак, если где душа ревностнее разыскивает Его, она издали слышит Его голос, и, хотя она и спрашивает у других, она слышит Его голос прежде тех, кого спрашивает. Она видит, что Он торопится к ней прийти, то есть спешит и бежит, перескакивая через тех, которые не могут в своем слабом сердце удержать Его добродетель. Затем она видит, что Он смотрит сквозь пророческие загадки; собирая их и храня их слова, она ловит Его взгляд, но смотрит Он словно через окно, а не как присутствующий здесь. Она видит Его как бы сквозь сети. Что это значит, как не то, что эти сети для нас, а не для Него? Сети, потому что до сих пор душа находится внутри чувственного и низменного, что обычно захватывает ум человека и опутывает неким прочным силком. Следовательно, тому, кто находится среди вещей этого века, но, однако, ищет Его, Господь показывается через сети.

34. Наконец говорит Он такой душе: *Встань, приди, ближняя моя* (Песн. 2. 10), то есть восстань от удовольствий мира сего, восстань от земного и приди ко Мне ты, которая до сего часа трудишься и несешь тяжкое бремя¹, потому что ты встревожена тем, что в мире. Пройди над миром, приди ко Мне, потому что *Я победил мир* (Ин. 16. 33). Подойди поближе, уже прекрасная красотой вечной жизни, уже голубица², то есть тихая и кроткая, уже целиком в духовной благодати. Ибо по праву не должна бояться сетей душа, когда зовет ее к Себе Тот, Кого не смогли захватить сети мира сего. Потому что если мы, люди, ходим среди ловушек, — хотя бы из-за нашего пристрастия к пище для нас существуют и соблазны, и сети и ловушки. Он же, будучи в теле, не боялся сетей, но возвышался над сетями, то есть над соблазнами мира сего и страстями тела, преодолевать которые Он научал и других. Поэтому, желая также укрепить эту душу, Он говорил: *Встань, приди, ближняя моя* (Песн. 2. 10), не бойся сетей!

¹ См.: Мф. 11. 28.

² См.: Песн. 2. 10.

35. *Iam praeteriit hiemps*, id est uenit pascha, uenit indulgentia, aduenit remissio peccatorum, cessauit temptatio, imber abiit, procella abiit, quassatio¹. Ante aduentum Christi hiemps est, post aduentum eius flores sunt. Vnde ait: *Flores uisi sunt in terra*. Vbi ante spinae ibi nunc flores. *Tempus*, inquit, *secandi aduenit*. Vbi ante desertum, ibi messis est. *Vox turturis audita est in terra nostra*. Bene addidit propheta *nostra* quasi admirans quod ubi ante inpudicitia, ibi castitas.

36. *Ficus protulit grossos suos*. Quae ante quasi infructuosa iubebatur excidi, haec fructus adferre iam coepit. Sed quid dubitas, quia grossos dixit? priores discutit, ut posteriores meliores adferat, sicut synagogae fructus abicitur, renouatur autem ecclesiae.

37. Et quamuis plena tranquillitas sit et adoleuerint mysteria, iterum tamen dicit: *Exsurge segura integimento petrae*, id est tuta praesidio passionis meae et fidei munimento; *suxerunt enim mel de petra et oleum de firmissima petra*. Hoc integimento animae piorum indutae iam nudaе non sunt, et haec illis est praemunitio. Ideoque et huic animae ait: *Et ueni tu, columba mea, integimento petrae iuxta praemunionem, ostende mihi faciem tuam et insinua uocem tuam*. Hortatur ad confidentiam, ut non erubescat crucem Christi nec eius signaculum, hortatur ad confessionem, uult omnes insidias demoueri, ut bonus fidei odor spiret, ut dies fulgeat, ut aduersae noctis umbra non noceat, quoniam qui iuxta Christum est dicit: *Nox praecessit, dies adpropinquauit*. Est et umbra saecularium, quae praeterit, et dies caelestium Christus, qui sanctis suis lucet. Accipit haec anima bona pignora caritatis.

5. 38. Sed quia semper solliciti esse debemus, semper intenti et quia uerbum dei sicut capreola exilit aut sicut inulus ceruorum, semper uigilet anima et praetendat, quae requirit eum et quae tenere desiderat. Ideo quasi sublapsus sibi *in cubili*, inquit, *meo in noctibus quae siui eum*

¹ et quassatio *P probante Schenkl*.

35. *Вот зима прошла* (Песн. 2. 11), то есть пришла Пасха, пришло прощение, пришло отпущение грехов, прекратилось искушение, *прошел ливень*, прошла буря и потрясение. До пришествия Христа — зима, после Его прихода — цветы. Поэтому сказано: *Цветы показались на земле*. Где прежде терния, там теперь цветы. *Время жатвы пришло*. Где прежде пустыня, теперь сбор урожая. *Глас горлицы слышен в земле нашей* (Песн. 2. 12). Пророк правильно добавил слово «нашей», словно удивляясь, что где прежде было бесстыдство, теперь целомудрие.

36. *Смоковница принесла незрелые плоды свои* (Песн. 2. 13). Начинает приносить плоды та, которую, словно бесплодную, было приказано срубить¹. Но что тебя смущает, что он сказал «незрелые плоды»? Первые плоды он уничтожает, чтобы следующие она принесла более зрелыми, подобно тому как плод синагоги отринут, а плод Церкви обновлен.

37. И хотя царит полное спокойствие и благоухают тайны, однако Он вновь говорит: *Встань, огражденная от опасностей под защиту скалы*² (Песн. 2. 14), — то есть вся под защитой Моего страдания и под охраной веры. Ведь *они сосали мед из скалы и масло из твердой скалы* (Втор. 32. 12). Этим покровом одетые, души благочестивых уже не наги, и это для них защита. Поэтому Он говорит этой душе: *Ты приди, голубица Моя, под покров скалы, близ укрепления, покажи Мне лик свой и дай услышать Мне голос твой* (Песн. 2. 14). Он побуждает ее к доверию, чтобы она не стыдилась ни Креста Христова³, ни Его печати, побуждает к исповеданию веры, хочет, чтобы все ловушки были устранены, чтобы веяло доброе благоухание веры, чтобы воссиял день, чтобы тень враждебной ночи не нанесла вреда, как говорит тот, кто рядом со Христом: *Ночь прошла, а день приблизился* (Рим. 13. 12). Потому что и сумрак века сего, который пройдет, и день небесных веков — это Христос, Который светит Своим святым. И принимает эта душа добрые залого любви.

5. 38. Но так как мы всегда должны беспокоиться и всегда быть в напряжении и так как Слово Божие как серна скачет или

¹ См.: Лк. 13. 7.

² Понимание этого места возможно в контексте слов *камень же был Христос* (1 Кор. 10. 4).

³ См.: 1 Кор. 1. 23.

quem dilexit anima mea. Qui bene quaerit in cubili quaerat, in noctibus quaerat. Nec dies feriatas neque noctes sint, nullum tempus uacet a pietatis officio et, si non inuenerit primo, perseueret in requirendo. Ideoque dicit: *Exsurgam itaque et quaeram in ciuitate, in foro, in plateis.* Et fortasse ideo non inuenit adhuc, quia in foro quaesiuit, ubi lites sunt, in plateis, ubi nundinae rerum uenialium; non enim ulla Christus pecunia comparatur.

39. Possumus et sic intellegere: in cubili quaerit Christum quae requirit eum cum tranquillitate, cum pace, in noctibus quaerit, quoniam per parabolas loquebatur — *posuit enim tenebras latibulum suum et nox nocti indicat scientiam* —, deinde quoniam quae dicimus in corde nostro et nos compungere in cubilibus debent. Sed tamen nec sic inuenit et ideo dicit: *Exsurgam*, id est erigam et adtollam intentionem meam, ut quaeram inpigre, quaeram sollicite, introibo in ciuitatem. Est et anima quae dicit: *Ego ciuitas munita, ego ciuitas obsessa.* Est ciuitas munita per Christum, est ciuitas illa Hierusalem in caelo, in qua abundant diuinae legis interpretes et disciplina periti: per eos uerbum dei quaeritur. *Quaeram*, inquit, *in foro* illius ciuitatis, in illo foro, ubi tractant iura consulti, ubi oleum uenditur, quod euangelicae uirgines emunt, ut semper faces suae luceant nec eas fumus iniquitatis extinguat. *Quaeram*, inquit, *in plateis*, in quibus superfluunt aquae de illis fontibus prorumpentes, de quibus Solomon dicit esse potandum.

как молодой олень¹, душа всегда бодрствует и стремится вперед, та душа, которая Его ищет и которая желает удержать. Поэтому, словно случайно, вырвалось: *На ложе моем, ночью искала я Того, Кого возлюбила душа моя* (Песн. 3. 1). Тот, кто хорошо ищет, пусть ищет на ложе, пусть ищет по ночам. Ни праздничный день, ни ночи, никакое время суток да не будет несвободно от благочестивого служения, и если сразу кто не найдет, пусть будет настойчивым в поисках. Поэтому душа говорит: *Встану я и буду искать в городе, на площади и на улицах*² (Песн. 3. 2). И возможно, потому не находит до сих пор, потому что искала на площади, где тяжбы, на улицах, где торговля, ведь Христа нельзя купить за деньги.

39. Мы можем понять это таким образом: на ложе ищет Христа та душа, которая взыскует Его в тишине, в мире; она ищет Его по ночам, потому что Он говорил в притчах. Ведь Он *положил тьму в покров Себе* (Пс. 17. 12), и *ночь ночи возвещает знание* (Пс. 18. 3). Поэтому то, что мы говорим в сердце своем, нас должно терзать на ложах наших. Но однако, и так она не находит и поэтому говорит: *Восстану*, — то есть воздвигну и возвышу свое стремление, чтобы искать неленостно, искать прилежно, пойду в город. Вот такова душа, которая говорит: *Я город крепкий, я город осажденный* (Ис. 27. 3). Это город, укрепленный Христом, это город — тот Небесный Иерусалим³, в котором множество истолкователей божественного закона и опытных в учении: с их помощью Слово Божие взыскуется. Она говорит: *Я буду искать на площади этого города, на той площади, где законники обсуждают право, где продается масло, которое покупают евангельские девы*⁴, чтобы всегда горели их светильники и не угасил их дым неправды. Она говорит: *Я буду искать на улицах, на которых изобильные воды бегут из источников, из которых, как говорит Соломон, надо пить*⁵.

¹ См.: Песн. 2. 9.

² Свт. Амвросий немного перефразирует текст Писания, точнее: *Встану я и обойду город, по площадям и улицам, и буду искать того, кого возлюбила душа моя.*

³ См.: Евр. 12. 22; Откр. 3. 12; 21. 2, 10

⁴ См.: Мф. 25. 8–9 (притча о десяти девах).

⁵ См.: Притч. 5. 15.

40. Dum quaerit igitur Christum, inuenit custodes, qui in ministerio sunt: ab his requisiiuit. Sed anima quae deum quaerit etiam custodes transit; sunt enim mysteria, quae etiam angeli concupiscunt uidere. Vnde Petrus ait: *Nuntiata sunt, inquit, uobis per eos qui¹ euangelizarunt spiritu sancto misso de caelo, in quem concupiscunt angeli prospicere.* Ergo qui transierit custodes uerbum inuenit. Transiuit Iohannes, qui uerbum aput patrem inuenit.

41. Multi quoque sunt, qui in otio quaerunt Christum et non inueniunt, et inueniunt eum in persecutionibus et cito inueniunt. Et ideo quasi post temptationes, quia in periculis fidelium suorum adest, *quam modicum, inquit, cum transiui ab eis, et inueni eum. Tenui eum et non dimisi eum.* Omnis enim qui quaerit inuenit, et qui inuenerit adhaerere debet, ne possit amittere.

42. Et quoniam per euangelium in terris uidemus caelestia mysteria figurata, ueniamus ad illam Mariam, ueniamus ad Magdalenam. Consideremus quemadmodum Christum in cubili corporis sui, in quo defunctus iacebat, in noctibus quaesiuerint, quando dixit illis angelus: *Iesum, qui crucifixus est, quaeritis: non est hic; surrexit enim. Quid igitur quaeritis uiuentem cum mortuis?* Quid quaeritis in sepulchro eum qui iam in caelo sit? Quid quaeritis in uinculis sepulturae uniuersorum uincla soluentem? Non sepulchrum huic sedis, sed caelum est. Et ideo dicit una ex his: *Quaesiui eum et non inueni eum.*

43. Tamen dum uadunt apostolis nuntiare, miseratus quaerentes *occurrit eis Iesus dicens: Hauete. Illae autem accesserunt et tenuerunt pedes eius et adorauerunt.* Tenetur ergo Iesus, sed delectatur sic teneri, quia fide tenetur. Denique delectauit eum et illa mulier, quae tetigit eum et curata est sanguinis fluxu, de qua dixit: *Tetigit me aliquis; nam sentio de me uirtutem exisse.* Tange ergo et fide tene et constringe fideliter pedes eius, ut uirtus de eo exeat et sanet animam tuam. Etsi dicat: *Noli me tangere,* tu tene: *Nondum enim ascendi ad patrem meum,* dixit. Semel dixit: *Noli me tangere,* quando resurrexit, aut forte illi dixit quae putabat furto esse sublatum et non uirtute propria resuscitatum. Denique in alio libro habes quia tenentibus pedes et adorantibus dixit: *Nolite timere.* Tene ergo

---

¹ quibus *A Schenkl.*

40. Итак, пока она ищет Христа, находит она стражей¹, несущих службу: у них она спросила о Нем. Но душа, которая ищет Бога, проходит и мимо стражей, существуют ведь тайны, которые и ангелы желают видеть. Поэтому Петр говорит: *Проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть ангелы* (1 Петр. 1. 12). Итак, кто минует стражу, находит Слово. Прошел Иоанн, который нашел Слово у Отца².

41. Много также тех, которые ищут Христа во время покоя и не находят, а находят они Его во время гонений, и быстро находят³. И поэтому словно после искушений, потому что в опасностях Он находится рядом со Своими верными, она говорит: *Но едва я отошла от них, как нашла Его. Удержала Его и не отпустила Его* (Песн. 3. 4). Всякий, кто ищет, находит⁴, и кто нашел, должен прилепиться к Нему, чтобы не отпустить.

42. И так как в Евангелии на земле мы видим прообразы небесных таин, пойдем к той Марии, пойдем к Магдалине⁵. Давайте рассмотрим, как ночью они искали Христа на ложе Тела Его, на котором лежал Погребенный, когда ангел сказал им: *Иисуса распятого ищите? Его нет здесь, Он воскрес* (Мф. 28. 5–6). *Что вы ищите живого между мертвыми* (Лк. 24. 5)? Что вы ищите в гробе Того, Кто уже на небе? Что вы ищите в гробовых оковах Того, Кто разрушил всеобщие узы? Его престол не гроб, но небеса! И поэтому говорит одна из них: *Искала Его и не нашла Его* (Песн. 3. 1).

43. Однако когда они идут возвестить апостолам, *Иисус, пожалев ищущих, встретил их и сказал: радуйтесь! И они, приступив, ухватились за ноги Его и поклонились Ему* (Мф. 28. 9). Вот они удерживают Иисуса, но Он рад, что Его удерживают, потому что удерживают Его верой. Порадовала Его и та женщина, которая дотро-

¹ См.: Песн. 3. 3.

² См.: Ин. 1. 1.

³ Свт. Амвросий жил в эпоху после Миланского эдикта (313), когда гонения остались в прошлом, но он часто вспоминает свою родственницу мц. Сотерию, пострадавшую в середине III в. (см.: uirgb. 3. 34; 3. 38; exh. u. 82). Кроме того, преследования христиан при императоре Юлиане Отступнике (361–363) происходили во времена молодости святителя.

⁴ См.: Мф. 7. 8.

⁵ См.: Мф. 28. 1.

et tu, anima, sicut tenebat et Maria, et dic: *Tenui eum et non dimittam*, ceu¹ dicebant ambae: «Tenemus te». Vade ad patrem, sed non relinquo Euam, ne iterum labatur. Tecum eam ducito, iam non errantem, sed arborem uitae tenentem. Rape tuis pedibus inhaerentem, ut tecum ascendant. Noli me dimittere, ne iterum serpens uenena sua fundat, ne iterum quaerat femineum mordere uestigium, ut supplantet Adam. Dicat ergo anima tua: *Teneo te et inducam te in domum matris meae et in secretum eius, quae concepit me*, ut cognoscam mysteria tua, ut hauriam sacramenta tua. Suscipe igitur Euam iam non ficulneae foliis adopertam, sed sancto amictam spiritu et noua gratia gloriosam, quia iam non tamquam nudata absconditur, sed tamquam circumdata uestimenti splendore fulgentis occurrit, quia uestit eam gratia. Sed nec Adam primo nudus erat, quando eum innocentia uestiebat.

44. Videntes itaque eam filiae Hierusalem Christo inhaerentem et adhuc ascendentem cum eo — dignatur enim quaerentibus frequenter occurrere et condescendere, ut eos eleuet — dicunt: *Quae est haec, quae ascendit a deserto?* — desertus hic terrae locus et incultus uidetur, sensibus et spinis nostrorum obsitus delictorum —, mirantes uidelicet quomodo anima, quae ante in inferno relinquebatur, inhaereat dei uerbo et ascenderit sicut uitis propago in superiora se subrigens, uelut fumus natus ex igni atque alta petens. Tum praeterea bonis odoribus fraglet. Odor autem ille orationis piaie redolet suauitatem, quae dirigitur sicut incensum in conspectu dei. Et in Apocalypsi legimus quod *ascendit fu-*

---

¹ ceu *corr. Schenkl*: cui *vel* cum *codd.*

нулась до Него и исцелилась от кровотечения, о которой Он сказал: *Прикоснулся ко Мне некто, ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня* (Лк. 8. 46). Итак, дотронься, и держи верою, и сжимай верно стопы Его, чтобы сила из Него изошла и исцелила твою душу. И даже если скажет: *Не прикасайся ко Мне*, — ты держи: *Ибо Я еще не восшел к Отцу Моему*, — сказал Он (Ин. 20. 17). Однажды Он сказал: *Не прикасайся ко Мне*, — когда воскрес, возможно, сказал той, которая думала, что Он тайно унесен, а не воскрес Своею силою. Наконец и в другой книге ты читаешь, что Он сказал тем, которые ухватились за Его ноги и поклонились Ему: *Не бойтесь* (Мф. 28. 10). Держи и ты, душа, как и Мария держала, и скажи: *Удержала Его и не отпусти* (Песн. 3. 4), как говорили обе: «Удержим тебя!» Иди к Отцу, но не оставь Еву, чтобы она вновь не оступилась. Веди ее с собой, уже не блуждающую, но держащую дерево жизни. Хватай прильнувшую к твоим ногам, чтобы поднималась с тобой. Не оставляй меня, чтобы змей вновь не влил свой яд, чтобы вновь не стремился ужалить в женскую пятую¹, чтобы сбить с ног Адама. Пусть скажет твоя душа: *Возьму тебя и введу в дом матери моей и в тайное той, которая зачала меня* (Песн. 8. 2), чтобы я познала тайны Твои, чтобы черпала таинства Твои. Итак, прими Еву, уже не смоковничными листьями прикрытую, но облеченную Святым Духом и славную новой благодатью, потому что она уже не прячется из-за своей наготы², но бежит навстречу, словно облеченная в великолепие сверкающей одежды, потому что благодать — одеяние ее. Но и сначала Адам не был нагим, потому что облачением его служила невинность.

44. Видя ее, прильнувшую ко Христу и восходящую с Ним — ведь по Своей благой воле Он часто выходит навстречу ищущим и спускается, чтобы поднять их, — говорят дочери иерусалимские: *Кто та, грядущая из пустыни* (Песн. 3. 6)? Потому что оказывается пустыней то место на земле, которое необработано и покрыто тернием и волчцами наших грехов. Похоже, что они удивляются, каким образом душа, которая прежде пребывала в недрах земли, может соединиться со Словом Божиим и взойти, как поросль виноградной лозы, поднимаясь ввысь, как дым, рожденный из огня и устремляющийся вверх, потом запахнет благовониями. Арома-

¹ См.: Быт. 3. 15.

² См.: Быт. 3. 8.

mus incensorum orationibus sanctorum, quae incensa deferuntur per angelum, sanctorum orationes scilicet, *super altare illud aureum, quod est ante sedem* et tamquam suaue piae precationis fraglat unguentum, quia de aeternorum et inuisibilium, non de corporalium petitione compositum est, praecipue tamen murram redolet et tus, eo quod peccato mortua sit et deo uiuat.

45. Hanc igitur ascendentem et non resistentem uidentes et meritorum eius odoribus delectatae, agnoscentes quoque Solomonis illius esse pacifici sponsam, etiam comitatu sedulo persequuntur usque ad lectum Solomonis, eo quod ei uera in Christo requies debeat. Lectus enim sanctorum Christus est, in quo uniuersorum fessa saecularibus proeliis corda requiescunt. In hoc lecto requieuit Isaac et benedixit filium iuniorem dicens: *Maior seruiet minori*, in hoc lecto recubans Iacob benedixit duodecim patriarchas, in hoc lecto recubans archisynagogae filia surrexit a morte, in hoc lecto iacens uiduae defunctus mortis uincula Christi uocatus uoce dissoluit.

46. Perducta igitur sponsa usque ad sponsi requiem nuptiale canunt dicentes caritatem a filiabus Hierusalem: *Egredimini et uidete in rege Solomone, in corona, qua coronauit eum mater eius in die sponsalium eius*. Canunt epithalamium et uocant ceteras potestates caelorum uel animas, ut uideant caritatem, quam circa filias Hierusalem habet Christus. Vnde et meruit coronari a matre quasi filius caritatis, sicut Paulus ostendit dicens quia *deus eripuit nos de potestate tenebrarum et transtulit in regnum fili caritatis suae*. Caritatis itaque filius et ipse caritas est, non ex accidentibus habens caritatem, sed habens semper in substantia sua sicut regnum, de quo dicit: *Ego in hoc natus sum*. Ideoque dicunt: *Egredimini*, id est exite de sollicitudinibus et cogitationibus saeculi, exite de angustiis corporalibus, exite de uanitatibus mundi et uidete quam rex pacificus in die sponsalium suorum habeat caritatem, quam gloriosus sit, quia corporibus resurrectionem dedit et animas sibi iunxit. Haec magni est corona certaminis, hoc praeclarum munus sponsalium Christi, sanguis eius et passio. Quid enim plus potuit dare qui sibi etiam non pepercit, set pro nobis mortem suam obtulit?

том ведь является сладость благочестивой речи, которая устремляется, как фимиам, пред очи Божии. И в Откровении мы читаем, что восходит *дым фимиама с молитвами святых* (Откр. 8. 4), и эти воскурения, то есть молитвы святых, возлагаются ангелом *на золотой жертвенник, который перед престолом* (Откр. 8. 3), и благоухает сладкий аромат благочестивой молитвы, потому что состоит из прощения о вечном и невидимом, а не о телесном и особенно благоухает миррой и благовонной смолой, потому что душа умерла для греха и живет для Бога¹.

45. И вот, видя ее, восходящую и не останавливающуюся, они радуются благоуханиям ее достоинств, признавая в ней невесту того самого Соломона-миротворца, и даже усердной свитой следуют за ней до ложа Соломона², потому что истинное упокоение во Христе заслужила она. Ибо Христос — ложе святых, на котором находят упокоение все сердца, усталые, измученные сражениями века сего. На этом ложе отдыхал Исаак и благословил младшего сына, говоря: *Больший будет служить меньшему* (Быт. 25. 23)³. На этом ложе покоясь, Иаков благословил двенадцать патриархов⁴; на этом ложе покоясь, дочь начальника синагоги восстала от смерти⁵; лежа на этом ложе, покойник вдовы, призванный гласом Христа, освободился от оков смерти⁶.

46. И когда отвели невесту к покою жениха, они воспели брачную песнь, говоря о любви дочерям иерусалимским: *Пойдите и посмотрите на царя Соломона в венце, которым увенчала его мать его в день бракосочетания его* (Песн. 3. 11). Они поют брачную песнь⁷ и призывают прочие силы небесные или души, чтобы те увидели любовь, которую питает к дочерям Иерусалима Христос. Поэтому и заслужил Он увенчания от Матери, как Сын любви, как показывает Павел, говоря, что Бог *избавил нас от власти тьмы*

¹ См.: Рим. 6. 2, 7–8.

² См.: Песн. 3. 7.

³ Свт. Амвросий соединяет два эпизода из книги Бытия: благословение Господа (25. 3) и благословение Исаака (27. 27).

⁴ См.: Быт. 48. 2 и след.

⁵ См.: Мк. 5. 35–42.

⁶ См.: Лк. 7. 12–15.

⁷ Вслед за Оригеном (1. 1) свт. Амвросий употребляет греческое слово «эпиталама», свадебная песнь, исполняемая перед покоями новобрачных.

47. Ipse quoque dominus Iesus delectatus fide animae huius, confessione, gratia et conlaudatis eius meritis propius eam aduocat dicens: *Ades huc a Libano, sponsa, ades huc a Libano: transibis et pertransibis a principio fidei a capite Sanir et Hermonin, a speluncis leonum, a montibus pardorum*, hoc est: egredere de corpore et totam te exue; non potes enim mihi adesse, nisi ante peregrineris a corpore, quoniam qui in carne sunt peregrinantur a dei regno. *Ades*, inquit, *ades*. Bene repetiuit, quia siue praesens siue absens adesse et placere domino deo tuo debes adesto praesens, adesto absens, etsi adhuc in corpore es. Mihi enim omnes praesentes sunt, quorum fides mecum est. Adest mihi qui exit de saeculo: adest mihi qui me cogitat, me intuetur, de me sperat, cui ego portio sum: adest mihi qui abfuerit sibi, adest mihi qui se negauerit. Ille mecum est qui intra se non est, quoniam qui in carne est non est in spiritu. Ille mecum est qui ex se ipso egreditur, ille iuxta me qui extra se fuerit, ille mihi integer qui perdiderit propter me animam suam et ideo: *Ades, ades, sponsa: transibis et pertransibis a principio fidei*. Transit et pertransit ex terris et pertransit quae ad Christum peruenit. Transit fidei merito et operum claritate quae lucent sicut Sanir et Hermonin, hoc est uia lucernae transit deuictis temptationibus saeculi et superatis nequitiis spiritalibus legitimi petens coronam certaminis et ideo meruit Christo iudicante laudari.

и ввел в Царство Сына любви Своей (Кол. 1. 13). Следовательно, Он — Сын любви, и Сам — любовь, имеющий любовь не как что-то внешнее или случайное¹, но содержа ее в Своей сущности, как царство, о котором говорит: *Я на то родился* (Ин. 18. 37). Поэтому они говорят: *Пойдите*, — то есть избавьтесь от забот и помышлений о веке сем, выйдите из телесных теснин, выйдите из мирской тщеты и увидите, сколь великую любовь Царь-Миротворец² в день бракосочетания Своего, увидите, сколь Он славен, потому что Он дал телам воскресение и соединил души Себе. Это венец великого состязания, это преславный брачный дар Христа — Его кровь и страдание. Что еще мог дать Он, Который не пощадил Себя, но принял смерть за нас?

47. Также и Сам Господь Иисус, радуясь вере этой души, ее исповеданию и благодати, восхвалив ее достоинства и призывая ее ближе, говорит: *Приди сюда от Ливана, невеста, приди сюда от Ливана: приди и прейди от начала веры, от главы Санира и Ермона, от логовищ львиных, от гор барсовых* (Песн. 4. 8). То есть выйди из тела и совлеки всю себя, потому что ты не можешь быть со Мной, если ты прежде не удалишься от тела³, потому что те, кто в теле, удаляются от Царствия Божия. *Приди*, — говорит Он, — *приди!* Хорошо, что Он повторил, потому что или в присутствии Господа Бога, или в Его отсутствии ты должен быть при Нем и угождать Ему. Присутствуй, когда ты здесь, присутствуй, когда тебя здесь нет, пока ты в теле. Ведь у Меня присутствуют все те, вера которых со Мной. Со Мной тот, кто уходит из этого века; со Мной тот, кто думает обо Мне, смотрит на Меня, надеется на Меня, кому Я — доля его; со Мной тот, кто уйдет от себя, со Мной тот, кто отвернется себя⁴. Тот со Мной, кто не находится внутри себя, потому что кто во плоти, тот не в Духе. Тот со Мной, кто выходит из себя самого, тот рядом со Мной, кто будет за пределами своего, тот предо Мной непорочен, кто ради Меня потерял душу свою⁵. И поэтому: *Приди, приди невеста: приди и прейди из начала веры*

¹ Букв. акциденция — привходящий признак.

² Такое имя Бог дал Соломону, см.: Пар. 22. 9.

³ См.: 2 Кор. 5. 8.

⁴ См.: Мк. 8. 34.

⁵ См.: Мф. 10. 39.

48. *Hortus clusus soror mea sponsa, hortus clusus, fons signatus; emissiones tuae paradisi malorum granatorum cum fructu pomorum Cypri.* Laudatur sponsa, eo quod hortus sit habens in se odorem agri illius pleni, de quo dicit Isaac: *Odor filii mei tamquam odor agri pleni.* Bona ergo anima fraglat odores iustitiae. Et fortasse ager est patriarcha, hortus est anima inferioris alicuius quasi agri portio et hortus clusus, ne incursetur a bestiis, et fons signatus, quae integritate signaculi perseuerantiaque fidei¹ propria peccata diluerit. Nam qui de ecclesia accipit habet quod ad uirginitatis gratiam referat, eo quod in paradiso delectationis posita sine labore fructus capiat spiritales, ut ei patriarcharum animae rurali quodam labore fructus suos conferant, quo ista capere possit perpetuam suauitatem. Quae merito fons signatus dicitur, eo quod imago in ea dei inuisibilis exprimatur. Laudant etiam munera animae, quae missa sunt sponso, quibus dotata ueniebat. Dos autem pie animae boni odores sunt, murra aloe crocum, quibus spirat hortorum gratia et peccatorum faector aboletur.

49. Itaque tanto securo praeconio conquiescere aquilonem grauem uentum petit, ne flores discutiat, spirare austrum, hoc est: uult hiemem praeterire et mollioris flatus uernare temperiem. Inuitat sponsum in hortum suum. Descendit sponsus et fructum eius diuersitate delectatus laetatur quod inuenerit fortiorem cibum, inuenerit etiam dulciorem. Est etiam uelut panis quidam uerbi et mel alius uehementior, alius suasorius sermo. Est et fides alia feruentior ut uinum, alia lucidior ut sucus est lactis. Hunc cibum Christus epulatur in nobis, hoc poculum bibit et eius potus ebrietate nos prouocat, ut ad meliora et optima ab inferioribus faciamus excessum.

¹ fide *P. Schenkl.*

(Песн. 4. 8). Проходит и переходит от земли, и преходит та, которая приходит ко Христу. Проходит заслугою веры и блеском дел, которые сияют как Санир и Ермон, то есть душа проходит по дороге света, победив искушения века сего и превзойдя духовную леность, стремясь к венцу законного состязания, и поэтому она заслужила похвалу во время суда Христова.

48. *Сад затворенный сестра моя, невеста, сад затворенный, источник запечатанный; поросль твоя, насажденный сад гранатовых деревьев с плодами кипрских яблок* (Песн. 4. 12–13)¹. Он хвалит невесту, потому что она — сад, содержащий в себе запах того поля полного, о котором говорит Исаак: *Запах от сына моего, как запах от поля полного* (Быт. 27. 27). Вот душа благая благоухает запахом праведности. И, возможно, поле — это патриарх, сад — душа кого-то, кто ниже, как часть поля, и сад затворенный, чтобы звери не врывались в него, и источник запечатанный — та, которая омыла собственные грехи, не нарушив печати и сохранив веру. Ведь тот, кто понимает под этим Церковь, понимает, что это говорится о благодати девства², потому что, находясь в саду веселья, она без труда получает плоды духовные: души патриархов приносят ей свои плоды от некоего сельского труда, чтобы она вкушала вечную сладость. Она по заслугам называется источником запечатанным, потому что в ней отпечатывается образ невидимого Бога³. Они также хвалят дары души, которые посылаются Жениху, с которыми она идет к Нему. Потому что приданое благочестивой души — это благовония: миро, алоэ и шафран, ими дышит благодать садов и уничтожается зловоние грехов.

49. И вот, исполнившись уверенности от столь великой вести, она просит северный ветер, суровый аквилон, чтобы он успокоился и не разбрасывал цветы, она просит южный ветер, австр,

¹ Образ огражденного сада — «где логика отождествляется с внешней стеной, физика — с плодовыми деревьями, а этика — с плодами» — использовал Филон Александрийский (agric. 14 и 16) (*Нестерова О. Е.* Опыт адаптации оригеновского учения... С. 25).

² Это толкование повторяется и в других сочинениях свт. Амвросия, например: евр. Лус. 4. 13, uirgt. 7. 34. Более подробно о саде говорится в сочинении «О благе смерти» (5. 19–20).

³ См.: Кол. 1. 15.

6. 50. Audiens hoc anima hausit mysteriorum ebrietatem caelestium et uelut soporata a uino et quasi in excessu uel stupore posita dicit: *Ego dormio, et cor meum uigilat*. Tum uerbi praesentis lumine percussa, cum oculis requieuisset inflexis, excitatur a uerbo. Quartus autem hic iam processus est animae. Primum etenim caritatis inpatiens et uerbi moras non ferens rogabat, ut oscula mereretur, et meruit desideratum uidere, introducta quoque est in cubiculum regis. Secundo cum mutua misceret adloquia, in umbra eius requieuit, et subito uerbum ei de medio sermone discessit, quaerenti tamen non diu abfuit, sed saliens super montes et transiliens super colles aduenit. Nec multo post quasi capreolus aut ceruorum inulus, dum adfatur dilectam, exsiliuit et reliquit. Tertio cum in cubili et noctibus, in ciuitate et foro et plateis quaesitum non repperisset, aliquando orationibus suis gratiaque reuocauit, adeo ut etiam propius uocaretur a sponso. Quarto ipsa iam ab eo dormiens excitatur, quamuis corde uigilaret, ut continuo uocem pulsantis audiret. Sed moram passa dum surgit, quia uelocitatem uerbi non poterat comprehendere, dum aperit ostium, transiuit uerbum, et ipsa exiuit in uerbo eius et per uulnera requisitum, sed uulnera caritatis uix tandem inuenit et tenuit, ut postea non amitteret. Ad summam haec compendioso sermone perstrinxi; nunc discutiamus singula.

подуть¹, это значит, что она хочет, чтобы зима прошла и более мягкое дуновение принесло весну. Она призывает Жениха в свой сад. Приходит Жених и веселится, радуясь разнообразию плодов², потому что Он нашел пищу, более укрепляющую и более сладкую. Это ведь как словесный хлеб и мед: одна речь бывает сильнее, другая слаще. Так и вера: одна бывает бурлящая, как вино, другая белоснежная, как молоко. Христос устраивает в нас пир, имея такую пищу, такой кубок Он пьет, и напиток Его опьяняет нас³, чтобы мы взошли от нижних к высшему и лучшему.

6. 50. Слушая это, душа опьянилась небесными тайнами и, словно усыпленная вином и находящаяся то ли в исступлении, то ли в оцепенении, сказала: *Я сплю, а сердце мое бдит* (Песн. 5. 2). Тогда, пораженная светом Слова, она даже если, смежив очи, задремала, то пробудилась от Его присутствия⁴. Это уже четвертое движение души⁵. Прежде ведь нетерпеливая в любви и не перенося промедления Слова, она просила Его удостоить ее поцелуев⁶, и заслужила увидеть Желанного, и была введена в чертоги царя⁷. Второй ее шаг — когда, ведя с Ним беседу, в тени Его почивала, и неожиданно Слово ушло от нее посередине речи, однако ненадолго удалилось от нее ищущей, но

¹ См.: Песн. 4. 16.

² См.: Песн. 5. 1.

³ См.: Песн. 5. 1. О божественном опьянении и связанном с ним *sobria ebrietas* см. ниже 6. 50. Душа, опьяненная небесными тайнами, наполняется Словом Божиим и восходит ввысь (см. другие сочинения свт. Амвросия: гимн *Splendor paternae gloriae*; fid. 1. 20. 135; exp. ps. 118, 15. 28. 3; fug. 8. 47; Noe 29. 111; bon. mort. 5. 20; Cain et A. 1. 5. 19). Это мистическое восприятие созерцания таин Божиих встречается уже у Оригена (comm. in Ioh. 1. 30. 206) (*Морескини* (Р. 87, п. 90), указывает на монографию: *Lewy H. Sobria Ebrietas. Untersuchungen zur Geschichte der antiken Mystik. Giessen, 1929.*

⁴ См.: Мф. 25. 8–9.

⁵ Слова свт. Амвросия о постепенном восхождении души к Богу исследователи связывают с влиянием или Платона, symp. 211c (*Schenkl, CSEL 32/1. P. XXXI*), или Порфирия (*Dörrie H. Das fünffach gestufte Mysterium. S. 88–90*). Морескини категорически не согласен с последним, видя в концепции движения души влияние Оригена, см.: *Moreschini. Introduzione. P. 18–20.*

⁶ См.: Песн. 1. 2.

⁷ См.: Песн. 1. 4.

51. Etsi dormias, si modo deuotionem animae tuae nouerit, Christus uenit et pulsat eius ianuam et dicit: *Aperi mihi, soror mea*. Bene soror, quia nuptiae spiritalis sunt uerbi atque animae. Neque enim animae norunt coniugiorum foedera et usus copulae corporalis, sed sunt sicut angeli in caelo. *Aperi*, inquit, *mihi*, sed extraneis claude. Claude saeculo, claude mundo neque ipsa foras ad illa materialia prodeas neque tuum relinquens lumen alienum requiras, quia materiale lumen tenebrosam infundit caliginem, ut non uideatur lumen uerae gloriae. *Aperi ergo mihi*, noli aperire aduersario neque des locum diabolo. *Aperi ipsam te mihi*, noli coartari, sed dilatare, et adimplebo te. Et quia decurso orbe terrarum plus molestiarum et offensionis repperi nec facile habui, ubi requiescerem, ideo tu *aperi*, ut in te filius hominis reclinet caput, cui non est requies nisi supra humilem atque mansuetum.

52. Audiens anima *aperi mihi et caput roris plenum*, hoc est temptationibus saecularibus subito turbata et quasi surrectura quae surgere iubebatur ait, cum aloen redoleret et murram, insignia sepulturae: *Exui tunicam meam, quomodo induam eam? Laui pedes meos, quomodo inquinabo illos?* Veretur enim, ne iterum in temptationes resurgat, ne iterum in culpam redeat atque peccatum et egressus suos uirtutumque processus terrenis incipiat uestigiis inquinare. Certe etiam hoc modo perfectionem uirtutis suae indicat, quae tantam Christi meruit caritatem, ut

явилось, *скача по горам, перепрыгивая через холмы* (Песн. 2. 8). Однако немного позже, во время беседы с любимой, Он унесся, как серна или молодой олень, и оставил ее. Третье движение, когда на ложе и ночью, в городе, на площади и на улицах она не нашла Того, Кого искала, наконец вновь воззвала молитвами своими и благодатью, так что Сам Жених позвал ее ближе. Четвертое — когда Он пробуждает ее, спящую, хотя сердцем она бодрствовала, чтобы тотчас услышать голос стучащего в дверь. Но она встала, допустив промедление, потому что не могла вместить быстроты Слова. Пока она открывала дверь, Слово прошло, и сама она изошла в слове Его и искала Его, терпя раны, хотя это были раны любви¹, наконец с трудом нашла и удержала, чтобы потом не отпустить². О главном я немного сказал в своей краткой речи, давайте поговорим об отдельных вопросах по порядку.

51. Пусть даже ты будешь спать, если только Христос познал преданность твоей души, Он приходит и стучит в ее дверь и говорит: *Отвори Мне, сестра Моя* (Песн. 5. 2). Хорошо Он говорит: *сестра*, потому что брак между Словом и душой духовный. Потому что души не познали брачного союза и телесного соединения, но пребывают как ангелы на небесах³. Он говорит: *Отвори Мне*, но запишись от чужих. Закройся от века сего, закройся от этого мира, и сама не выходи наружу к этой материи, и свой порог не оставляй, и не ищи чужого порога, потому что вещественный свет приносит мрачный туман, чтобы не был виден источник истинной славы. Итак, отвори Мне, не открывай противнику, не давай места дьяволу. Отвори себя Мне, не закрывайся, но широко распахни дверь, и Я наполню тебя. И так как, пройдя круг земной, Я нашел слишком много тягот и с трудом отыскал место покойное, поэтому ты отвори, чтобы в тебе приклонил голову⁴ Сын Человеческий, для Которого покой только в смиренном и кротком⁵.

52. Душа, слыша слова: *Отвори Мне и голова покрыта росой* (Песн. 5. 2), то есть неожиданно искушениями века сего воз-

¹ См.: Песн. 2. 5.

² См.: Песн. 3. 4.

³ См.: Мф. 22. 30.

⁴ См.: Лк. 9. 58.

⁵ Выше (1. 1) свт. Амвросий говорит, что патриарх Исаак — это образ души тихой, смиренной и кроткой (*mitis humilis atque mansuetus*).

ad eam ueniat et pulset ianuam eius et ueniat cum patre et cenet cum eadem anima et ipsa cum eo, sicut in Apocalypsi dixit Iohannes. Etenim cum in superioribus audisset: *Ades huc a Libano, sponsa, ades huc a Libano* et cum aduerteret in carne se Christo adesse non posse, sed tunc adesse, si adesset in spiritu, conformans se ad eius uoluntatem, ut esset et ipsa conformis imaginis Christi, iam non sentit carnis exuias, iam quasi spiritus exiit se corporis coniunctione, iam quasi oblita et quae, si uelit, copulae illius meminisse non possit, ait: *Exui tunicam meam, quomodo induam eam?* Exiit enim tunicam illam pelliciam, quam acceperunt Adam et Eua post culpam, tunicam corruptelae, tunicam passionum. *Quomodo induam eam?* Non requirit ut induat, sed ita significat abiectam, ut iam indumento sibi esse non possit. *Laui pedes meos, quomodo inquinabo eos?* Hoc est: uestigia mea laui, dum egrederer ac me eleuarem de corporis contubernio, de illa conexione et familiaritate carnalis amplexus, quomodo inquinabo ea, ut in corporis claustrum et illum tenebrosam passionum eius carcerem reuertam?

мушенная и словно приготовившись встать, ибо ей приказали встать, говорит: *Я скинула тунику свою, как мне надеть ее? Я омыла ноги мои, как же мне марать их* (Песн. 5. 3)? Ведь она опасается, как бы вновь не впасть в искушения, как бы вновь не стать виновной и грешной и как бы не запятнать своими следами пути добродетелей на всем его протяжении. Определенно таким образом она также указывает и на совершенство своей добродетели, которая заслужила столь великую любовь Христа, что Он к ней приходит и стучит в дверь ее и приходит с Отцом и устраивает вечерю с той самой душой, и она с Ним, как в Откровении сказал Иоанн¹. Ведь когда раньше она услышала: *Приди сюда от Ливана, невеста, приди сюда от Ливана* (Песн. 4. 8), и когда узнала, что в плоти она не может быть вместе со Христом, но лишь тогда с Ним, когда она в духе, преобразуя себя в соответствии с Его волей, чтобы и самой ей уподобиться образу Христову², она уже не чувствует одежды плоти, она уже как дух отрешилась от союза с телом, уже как будто забыла о нем и, даже если хочет, не может вспомнить о соединении с ним, и говорит: *Я скинула тунику свою, как мне надеть ее* (Песн. 5. 3)? Ведь она сняла ту одежду из кожи³, которую приняли Адам и Ева после грехопадения⁴, тунику тления, тунику страстей. *Как мне надеть ее?* Она и не стремится надеть ее, но так показывает, что эта туника отброшена и что она не может служить ей одеждой. *Я омыла ноги мои, как же мне марать их* (Песн. 5. 3)? То есть: я омыла мои стопы, пока шла, чтобы отрешиться от приятельства с телом, от этой связи и близости объятий плоти, как я могу испачкать их и вернуться в ограду тела и темницу мрачных его страстей?⁵

¹ См.: Откр. 3. 20.

² См.: Рим. 8. 29.

³ Уже ранние христианские комментаторы интерпетировали кожаные одежды Адама и Евы как образ грешного тела.

⁴ См.: Быт. 3. 21.

⁵ Уже с самого начала (1. 1) тема «тело — темница души» является важной для гомилии, потому что только освободившаяся от тела душа может вознестись вверх и стать истинной невестой Христа. Кроме трактата «О благе смерти» свт. Амвросий развивает эту тему в Iacob 2. 9. 38; exc. fr. 1. 73, 2. 20; exat. 6. 9. 55; Abt. 2. 6. 27; exp. ps. 118, 4. 6; Cain et A. 2. 9. 36; parad. 12. 54; exp. Luc. 2. 59, 8. 48, 9. 29.

53. Dum haec illa dicit, misit operationem suam uerbum tamquam per cauernam, non adhuc faciem ad faciem, misit tamquam manum. *Et uenter*, inquit, *meus conturbatus est super eum. Et surrexi ego aperire fratri meo. Manus meae destillauerunt murram, digiti mei murra pleni sunt super manus clausurae.* Quid hoc significet consideremus. Primum operibus suis uidetur, ut dixi, deus uerbum tamquam per cauernam, non plene atque perfecte. Deinde augetur amor et conceptus adolescit atque ex seminibus eius, quae quodam utero intellegibili susceperit anima, totam plenitudinem diuinitatis eius habitantem in eo corporaliter, ut legimus, uidere desiderat. Surrexit, ut propius illud dei uerbum uideret. Et in hoc ipso processus eius significatur, quod surrexit per uigorem atque uirtutem. Praesentia enim uerbi hausit anima uirtutem, sicut praesentia Mariae, cum utero grauis esset, erudit Iohannem in utero constitutum adeo ut exiliret ex utero et exultaret domini praesentiam recognoscens. Surrexit aperire, et opera eius et facta mortificata sunt mundo. Talis enim debet esse anima, quae uerbum est receptura, ut moriatur mundo et consepeliatur in Christo; sic enim Christus inuenitur et tale sibi quaerit hospitium. Deinde ipsa ministeria operationum, id est manus et digiti, quibus comprehenditur Christus, mortificantur, quos digitos uelut eminentia factorum nostrorum opera possumus aestimare. Itaque uelut e complexu suo cum iam expanderet intellegibiles manus suas et digitos, ut comprehenderet uerbum, transisse sibi illud, non tamen adhuc pertransisse anima pia dicit. Et hoc processum habet, quando transeat et pertranseat animam dei uerbum, quia scriptum est: *Et tuam ipsius animam pertransibit gladius, ut reuelentur multorum cordium cogitationes.* Hic adhuc transitur, non pertransitur, ut Maria in posterioribus forte pertransitur, ubi tamquam signaculum ponitur in medio eius dominus Iesus.

54. Denique statim alius profectus uerbi transeuntis, quia exiuit anima in uerbo eius, hoc est uerbum eius secuta exiuit de corpore eleuans se de eius habitaculo et peregrinam se faciens ei, ut adesset deo et esset cuius sanctorum; simul enim et carnis domestici et dei esse non possumus. Ergo in hoc loco exire significatur, ut dixi, anima, quando abducit se a corporis uoluptatibus. Denique scriptum est: *Exi de Babylone fugiens*

53. Пока она это говорит, Слово послало Свое действие как будто через отверстие¹, нет еще явления лица к лицу², но Он как будто протянул руку. Она говорит: *И внутренность моя взволновалась пред Ним. Я встала отпереть Брату моему, руки мои источали мирру, и персты мои источали мирру на ручки замка* (Песн. 5. 4—5). Давайте подумаем, что это значит. Как я уже сказал, Бог Слово становится виден благодаря Своим действиям, словно через отверстие, не целиком и не совершенно. Затем любовь усиливается и растет, зачатая из семян Его, которые принимает душа, словно утробой ума, всю полноту Божества Его, обитающего в Нем по плоти, как мы читаем, она желает видеть. Она встала, чтобы поближе увидеть это Слово Божие. И в самом этом обозначается ее движение вперед, потому что она встала благодаря своей силе и добродетели. Благодаря присутствию Слова душа почерпнула добродетель, как присутствие Марии, когда она была непраздною, научило Иоанна, пребывавшего в утробе, так что он взыграл в утробе и обрадовался³, узнавая присутствие Господа. Она встала открыть, и дела ее и поступки умерли для мира. Такой должна быть душа, которая собирается принять Слово, чтобы умереть для мира и быть погребенной вместе со Христом⁴, так ведь обретается Христос и такой Себе ищет приют. Затем умерщвляются сами совершители действий, то есть руки и персты, которые принимают Христа, эти персты мы можем считать видимыми плодами наших трудов. И так, словно из своих объятий, когда уже протянула она мысленные руки свои и персты, чтобы принять Слово, благочестивая душа говорит, что Оно перешло к ней, но, однако, до сих пор еще не прошло насквозь. И это обозначает движение вперед, когда Слово Божие переходит и проходит через душу, потому что написано: *И Тебе Самой оружие пройдет душу, да откроются помышления многих сердец* (Лк. 2. 35). Он до сих пор еще переходит, но не проходит, как позднее возможно пронзает Марию, когда как печать полагается на нее Господь Иисус.

54. Наконец тотчас следует новое продвижение вперед грядущего Слова — потому что изошла душа в Слово Его, то есть, сле-

¹ См. Песн. 5. 4: *Брат мой протянул руку свою в окно.*

² См.: 1 Кор. 13. 12.

³ См.: Лк. 1. 41—44.

⁴ См.: Кол. 2. 12.

a Chaldaeis. Non utique ut regiones Babylonis Hebraeus fugiat, sed ut mores, prophético admonetur adloquio, siquidem sint qui in Babylo-
ne sint Hebraei et de Babylo-
ne exisse moribus doceant. Nam et illi, de quibus dicit propheta quia sedebant super flumina Babylonis, sedebant quidem in regione Babylonis, sed in eius non erant uitii et confusione. Nam quomodo erant in illa confusione uitiorum, qui flebant gerentes paenitentiam, quod de arca deuotionis ac fidei et uirtutis paternae meritis excidissent? Quae autem in uerbo exit anima uerbum requirit.

55. Vnde et ista cum quaereret, incidit in custodes, qui circumeunt ciuitatem. *Percusserunt, inquit, me et uulnerauerunt me, tulerunt pallium a me custodes murorum.* Bene quidem quasi sponsa ueniebat cum pallio, quo obnuberet caput, cum sponsus occurreret. Sicut Rebecca, quae cognito quod Isaac sibi ueniret obuius descendit de camelo et pallio se operuit, ita haec anima nuptialis uestis praenitebat insignia¹, ne forte reiceretur quasi uestem non habens nuptialem uel ut caput uelaret propter angelos, sed illi percusserunt eam, ut amplius probaretur; exercentur enim animae temptationibus. Tulerunt ei pallium quaerentes, si uerum decorem nudae uirtutis adferret, uel quia sine integimento quis illam caelestem ciuitatem debeat introire, nulla deferens secum operimenta fucorum. Sunt etiam qui requirant, ne qua anima exuuias secum uehat carnalis inlecebrae et concupiscentiam corporalem. Nudatur pallio, cum eius conscientia manifestatur. Sed est et quae bene nudatur, cui licet imitari dicentem: *Venit enim huius mundi princeps, et in me inueniet nihil*, certe quia in illo solo nihil inuenit qui peccatum non fecit. Beata et illa est in qua non grauia aut multa inuenit, sed inuenit in ea amictum fidei et sapientiae disciplinam.

¹ praeueniebat *A Schenkl.* insigni *Moreschini.*

дую за Словом Его, она вышла из тела, поднимаясь от обиталища своего и делая себя скиталицей Ему, чтобы быть вместе с Богом и быть согражданином святых¹; ведь одновременно мы не можем быть домочадцами и плоти, и Бога. Следовательно, в том месте указывается на исход души, как я сказал, когда она выводит себя от телесных желаний. Так и написано: *Выходи из Вавилона, беги от халдеев* (Ис. 48. 20). Не то чтобы еврей совершенно избегал пределов Вавилонских, но чтобы избегал их нравов, об этом напоминает пророческое слово, поскольку есть такие, которые и в Вавилоне остаются евреями и, выйдя из Вавилона, научаются их нравам. Потому что и те, о которых говорит пророк, сидели на реках Вавилонских², сидели они, следовательно, в пределах Вавилона, но не пребывали в его пороках и смешении³. Потому что каким образом пребывали в том смешении пороков те, кто с плачем каялся, что они отпали от ковчега преданности и веры и от награды за добродетель предков? Душа, которая в слове исходит, обретает Слово.

55. Поэтому она, когда искала, натолкнулась на стражей, которые обходят город кругом. Она говорит: *Избили меня и изранили меня, сняли с меня покрывало мое стражи стен* (Песн. 5. 7)⁴. Прекрасно, словно невеста, пошла она с покрывалом, которым покрыла голову, когда навстречу вышел ей Жених. Как и Ревекка, которая, когда узнала, что навстречу ей идет Исаак, сошла с верблюда и покрывалом покрылась⁵, так и эта душа ослепительно сверкала брачной одеждой, чтобы случайно не быть отринутой как не имущая одежды брачной⁶, или она покрыла голову из-за ангелов⁷. Но те избили ее, чтобы больший был искус — ведь души

¹ См.: Еф. 2. 19.

² См.: Пс. 136. 1.

³ См.: Быт. 11. 9, где название «Вавилон» толкуется как «смешение»: *Ибо там смешал Господь язык всей земли.*

⁴ В трактате «О девстве» (13. 80) повторяются цитаты и аргументация. Там же (14. 92) *pallium* понимается как плащ, одеяние философов, «суетная мудрость», которую надо сбросить, чтобы чистым сердцем увидеть Бога. В данном контексте *pallium* — покрывало невесты, которое надо снять, чтобы увидеть совесть, внутреннее состояние души.

⁵ См.: Быт. 24. 64–65.

⁶ См.: Мф. 22. 11–13.

⁷ См.: 1 Кор. 11. 10.

56. Itaque sine dispendio sui, quia etsi uolet quis, non potest ueram auferre sapientiam — etsi aduersarius obstrepat, ibi tamen uera innoxiae conuersationis elucet integritas —, sine dispendio ergo transiuit custodes et filiabus caelestis illius ciuitatis admixta uerbum requirit et quaerendo eius in se excitat caritatem et ubi uerbum quaerat agnoscit. Quod inter orationes sanctorum moretur et ipsis inhaereat nouit et quod ecclesiam suam uel animas iustorum suorum inter lilia pascat intellegit. Hoc mysterium tibi in euangelio dominus demonstrauit, cum in sabbato duceret per seminata discipulos. Moyses per desertum duxit plebem Iudaeorum, Christus per seminata ducit, Christus per lilia ducit, quia et per passionem eius desertum floret ut lilium. Sequamur ergo, ut in die sabbati, illius magni sabbati, in quo requies magna est, fructus colligamus. Nec uerearis, ne Pharisei accusent seminata colligentem. Etsi illi accusent, sed Christus excusat et similes facit quas uult animas se sequentes Dauid illius, qui supra legem panes propositionis manducabat, nouae gratiae sacramenta prophetica iam tunc mente prospiciens.

закаляются искушениями. Они сняли с нее покрывало, стремясь узнать, подлинную ли красоту истинной добродетели она несет, или потому что тот, кто входит в небесный град, должен войти без покрова, не неся с собой никаких прикрас и покровов. Есть даже и такие, которые требуют, чтобы душа не несла с собой никаких одежд плотского соблазна и телесную страсть. Она обнажается, снимая покрывало, когда ее совесть становится видимой. Но обнажается во благо та, которой позволено подражать Говорящему: *Идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего* (Ин. 14. 30), — несомненно, что в Нем одном ничего не найдет, потому что Он не совершил греха¹. Блаженна и та душа, в ком не найдет Бог тяжких и многочисленных грехов, но найдет у нее покрывало веры и учение мудрости.

56. Итак, без ущерба для себя, потому что даже если кто захочет, не может похитить подлинную мудрость — даже если противник будет мешать, там, однако, подлинное целомудрие сияет невинностью жизни, — следовательно, без ущерба для себя она прошла мимо стражей и, оказавшись среди дочерей небесного града, спрашивает о Слове, и своим стремлением к Нему она воздвигает в себе любовь и понимает, где искать Слово. Потому что она узнала, что среди молитв святых Он пребывает и соединяется с ними, и постигла, что Свою Церковь и души праведников Он пасет среди лилий². Эту тайну тебе Господь показал в Евангелии, когда в субботу Он вел учеников через засеянные поля³. Моисей через пустыню провел народ иудейский⁴, Христос ведет через засеянные поля, Христос ведет через лилии, потому что в Его страдании пустыня процвела, как лилия. Давайте последуем за Ним, чтобы в день субботний, той великой субботы⁵, в который наступит великое отдохновение, мы собирали плоды. Не бойся, что фарисеи обвинят тебя, что ты собираешь посеянное⁶. Если даже они

¹ См.: 1 Петр. 2. 22.

² См.: Песн. 2. 16.

³ См.: Мф. 12. 1 и след.

⁴ См.: Втор. 29. 5.

⁵ Это и аллюзия на Ин. 19. 31, но в то же время и прообраз дня Страшного Суда. И сбор плодов, о которых говорит свт. Амвросий, — это жатва или добрых дел, или грехов.

⁶ См.: Лк. 6. 1–2.

7. 57. Laudatur itaque sponso, quod tam bene et constanter requisierit eum, ideoque iam non solum soror dicitur, sed etiam *bene placita* nominatur quasi ei conplacita qui conplacuit patri, et *speciosa sicut Hierusalem, admiratio sicut ordinata*, quod ciuitatis aeternae uniuersa habeat mysteria et admirationi sit omnibus uidentibus eam, quia plena ut aequitas atque perfecta est et fulgorem de uerbi lumine mutuata, dum id semper intendit, fit etiam terribilis ordine quodam ad summum prouecta uirtutum. Ideoque quasi perfectae dicit: *Auerte oculos tuos a me, noli contra me intendere*. Deuotione nimia ac fide possibilitatem naturae et condicionis propriae supergressa, quia lucem inaccessibilem ex regione intueri est graue, *auerte*, inquit, *oculos tuos a me*, eo quod plenitudinem diuinitatis eius et splendorem ueri luminis sustinere non possit. Possumus tamen et sic accipere *auerte oculos tuos a me*: etsi tu perfecta es, aliae mihi adhuc redimendae sunt animae, aliae fulciendae; eleuas enim me uidendo, ego autem ideo descendi, ut omnes eleuem. Etsi surrexi et habeo patris sedem, tamen orphanos uos non relinquam quasi paterno praesidio destitutos, sed praesentia mea uos confirmabo. Habes hoc in euangelio scriptum: *Ecce ego uobiscum sum usque ad consummationem mundi*. *Auerte ergo oculos a me*, quia me eleuas. Quanto enim quis ad dominum intendit, tanto amplius dominum eleuat et ipse eleuatur. Vnde et ille ait: *Exaltabo te, domine, quoniam suscepisti me*; sanctus enim exaltat dominum, peccator humiliat. Vult ergo illam auertere oculos, ne eam considerans quod iam ad superiora sequi possit eleuetur et ceteras animas derelinquat. Ideo et in euangelio non omnibus discipulis, sed perfectioribus suam gloriam demonstrauit. Constitue nunc doctorem aliquem, qui rem obscuram uelit aperire audientibus, quemadmodum, etsi ipse potens in sermone sit et scientia, condescendat tamen ad eorum scientiam qui non intellegant et simplici et planiore atque usitato sermone utatur, ut possit intellegi. Quisquis igitur inter audientes uiuacior sensu sit, qui facile sequi possit, eleuat eum atque excutit. Hunc uidens doctor reuocat, ut patiatu magis doctorem humilioribus et planioribus inmorari, quo et ceteri sequi possint.

обвинят, Христос оправдает и сделает души, которые хочет видеть следующими за Собой, похожими на Давида, потому что Давид против закона ел хлебы предложения¹, уже тогда провидя пророческим умом таинства новой благодати.

7. 57. Итак, Жених хвалит ее², потому что так прилежно и постоянно она искала Его, поэтому уже не только сестрой она называется, но даже именуется *любезной*, как угодная Ему, которая угодила Отцу и *прекрасна как Иерусалим, внушает восхищение как построенные фаланги* (Песн. 6. 4), потому что она обладает всеми тайнами вечного города³ и вызывает восхищение у всех, кто видел ее, потому что она сильна и совершенна как справедливость, и в то время пока она смотрит на Слово, она берет блеск от светильника Слова и даже неким образом внушает страх, достигнув вершины добродетелей. Поэтому Он говорит ей как совершенной: *Отврати очи твои от Меня, не смотри на Меня* (Песн. 6. 5). Необычайной преданностью и верой она превзошла возможности природы и собственного положения, потому что тяжело смотреть прямо на неприступный свет, и Он говорит: *Отврати очи твои от Меня*, — потому что она не может выдержать полноту Его Божества и блеск истинного света. Можем, однако, и так понять: *Отврати очи твои от Меня*, — даже если ты совершенна, другие души все еще Мне необходимо искупить, другие души укрепить; ты возносишь Меня своим взглядом, а Я сошел, чтобы вознести других. Даже если Я воскрес и восседаю на престоле Отца⁴, однако вас, словно лишенных отцовской защиты, сиротами не оставлю, но Своим присутствием буду вас укреплять. Так ты читаешь и в Евангелии: *И се, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28. 20). Итак, *отврати глаза твои от Меня*, потому что ты Меня возносишь. Ведь сколь много кто-нибудь смотрит на Господа, настолько выше он возносит Господа и сам возносится. Поэтому тот⁵ и говорит: *Превознесу Тебя, Господи, потому что Ты поднял меня* (Пс. 29. 2). Потому что святой превозносит Господа, а грешный принижает. Господь хочет, что-

¹ См. : Лк. 6. 3—4.

² См.: Песн. 6. 4.

³ Возможно, это аллюзия на Откр. 21.

⁴ См.: Откр. 3. 21.

⁵ Пророк царь Давид.

58. Quod ait Aquilas: *Sonans ut reuelata*, sonantem ad admirationem dignam rettulit quasi magna et sonora habentem opera, reuelata ad operum claritatem uel quod eius animae opera luceant coram patre, qui in caelo est. Vnde non otiose pallium eius sublatum intellegis, ut aperta meritis et nuda fulgeret.

59. Laudatur praeterea, quod fidelis, quod uerbo potens, quod fructibus fecunda diuersis, quod una sicut columba habens spiritus unitatem, in qua sit *pax, quae fecit utraque unum* et quae non sit composita ex diuersis elementis discretae compugnantisque naturae. Quid enim tam diuersum quam ignis et aqua, aer et terra, ex quibus corporis nostri creatura consistit? *Anima* autem *benedicta omnis simplex*, quae imitatur dicentem: *Vt omnes unum sint, sicut tu, pater, in me et ego in te, ut ipsi in nobis unum sint*; haec enim est consummatio atque perfectio. Vnde et addidit: *Vt sint unum, sicut et nos unum sumus, ego in his et tu in me, ut sint consummati in unum*. Haec est ergo anima columba atque perfecta, quae simplex et spiritalis neque huius turbatur corporis passionibus, in quo *foris pugnae, intus timores* sunt. Denique hoc uerbo unitatis concordiam et pacem significari scriptura nos docet dicens: *Multitudo autem credentium habebant animam unam et cor unum, et non erat separatio in eis ulla*.

бы душа отвела свой взор, чтобы Он не вознесся, оставив прочие души, думая, что эта душа уже готова следовать за Ним ввысь. Поэтому и в Евангелии не всем ученикам, но более совершенным явил Он Свою славу¹. Теперь представь какого-нибудь учителя, который хочет пояснить слушателям непонятный вопрос: даже если он сам обладает необходимыми знаниями и в науке, и в языке, однако же снизойдет к знанию тех, кто не понимает, и будет пользоваться простыми и более ясными и привычными словами, чтобы его могли понять. Тот из слушателей, кто обладает более быстрым умом, кому легко следовать за объяснением, понуждает его торопиться. Смотря на него, учитель призывает, чтобы он еще потерпел, пока его учитель останавливается на более простом и ясном, чтобы и остальные поспевали за ним.

58. Вот что говорит Аквила²: *Звучащая как рассвет*³, — он перевел «звучащая» как «достойная восхищения», как имеющая великие и звонкие дела: она явилась как рассвет, так как дела ее ясны, или потому что дела ее души просветятся перед Отцом, Который на небесах⁴. Поэтому ты понимаешь, что ее покрывало не просто так было снято, а чтобы она, не прикрытая и обнаженная, сияла своими заслугами.

59. Он также хвалит ее, потому что она верна, потому что она достигла Слова, потому что она изобилует различными плодами, потому что она, как голубка, имеет с Духом единство, в котором мир, *соделавший из обоих одно* (Еф. 2. 14), не составлен из различных стихий разделенной и борющейся природы. Что более различно, чем огонь и вода, воздух и земля, из которых состоит наше тело? Ведь *всякая благословенная душа проста* (Притч. 11. 25) и подражает Говорящему: *Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* (Ин. 17. 21); это ведь испол-

¹ См.: Мф. 17. 1 и след.; Мк. 9. 2 и след.

² Аквила (Акила) (II в.) — автор одного из греческих переводов Ветхого Завета; стремился к большему буквализму. Пересмотренный им греческий текст использовался в синагогах до VI в. Иногда Аквила отождествляется с «прозелитом Онкелосом», автором таргума Торы (см.: *Тва Э. Текстология Ветхого Завета. М., 2003. С. 137–139*).

³ См.: Песн. 6. 10. В греческом тексте Септуагинты невеста сравнивается с небесными явлениями: рассветом (зарей), луной, солнцем.

⁴ См.: Мф. 6. 9; Лк. 11. 2.

60. Nec otiose fecunditatis laudatur anima, non solum quod sit fecunda uirtutibus, sed etiam quod nihil habeat in se mali. Illud enim decorum et speciosum est, in quo nihil sit mali; decorum enim quod bonum, quod autem indecorum, hoc malum. Speciosa fecunditas est bonorum operum. Contraria ergo speciositatis sterilitas, quoniam qui priuatur specie uel decore, in eo est enim malum; quod autem malum, hoc est sterile et infecundum. Cuius rei quod euidentius indicium quam natura est? Terra enim quae bona est fertilis atque fecunda, quae autem mala ea ieiuna et sterilis; quae uero fertilis haec decora. Quid enim pleno agro pulchrius, cum seges fluctuat, cum poma inrutilant uel cum uuarum sarta dependent aut bacis onusta olea curuescit uel uiridanti gramine montium uertices, uallium humilia uestiuntur? Et ut scripturae utamur testimonio, Iacob decorus erat et ideo erat *odor agri pleni*, Esau hispidus erat et indecorus, et ideo agrestis erat, qui fructus ullos habere non posset. De ipso quoque domino, posteaquam ecclesiae fecunditatem fecit adsurgere, pulchre dictum: *Dominus regnauit, decorem induit*, et alibi: *Confessionem et speciem induisti*. Liquet igitur decorum id esse quod fecundum, indecorum quod infecundum. Similis est causa animae soli, quia ea decora anima, quae fecunda sit meritis, fecunda consiliis, ea indecora, quae sterilis. Infirmitates etenim animae sunt sterilitas et materia; namque eam sterilitas fructu defraudat suo, inopiam infert, timorem incutit, adolet cupiditates et uanas opiniones; sic anima cadit. Quid ergo est malitia nisi boni indigentia? Suo enim defraudatur atque alieni indiget, exinanitur ac repletur sine ulla mensura et modo. Materialia autem uitia animae obumbrant gratiam. Ignorantia et concupiscentia animae sunt aegritudines, sed ad speciem quam ad materiem magis referuntur. Materia est caro, species est ignorantia et concupiscentia. Cur igitur caro accusatur, cum tantae sint in specie labes? Quia nihil species potest sine materia. Denique nihil species securis sine ma-

нение и совершенство. Поэтому Он прибавил: *Да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино* (Ин. 17. 22–23). Вот душа — голубка и совершенная, которая проста и духовна и не возмущается страстями этого тела, *снаружи* которого — *нападения*, *внутри* — *страхи* (2 Кор. 7. 5). Писание учит нас, что словом «единство» обозначаются согласие и мир, говоря: *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа, и не было никакого в них разделения* (Деян. 4. 32).

60. Не напрасно хвалят душу за плодовитость, не только потому, что она изобилует добродетелями, но также потому, что не имеет в себе ничего дурного. Ведь то благолепно и красиво, в чем нет дурного, потому что благолепное — это благое, а безобразное — дурное. Прекрасно изобилие добрых дел. Противоположна изобилию скудость, потому что кто лишен красоты и достоинства, в том дурное; а то, что зло, то бесполезно и бесплодно. Явное доказательство этому — природа. Ведь земля добрая — плодородна и обильна, а та земля, которая дурна, — скудна и бесплодна, красиво то, что плодоносно. Что красивее обильного поля, когда волнуется нива, когда плоды на деревьях румянятся, или когда свисают гирляндой виноградные гроздья, или когда сгибается маслина под тяжестью своих плодов, или вершины гор и низины долин одеваются зеленеющей травой? Воспользуемся свидетельством Писания, что Иаков был благолепен и поэтому был *запах от поля полного* (Быт. 27. 27), Исав был косматым и безобразным, и потому *был человеком полей* (Быт. 25. 27), который не может иметь плодов¹. После того как Господь сделал Церковь плодоносной, о Нем Самом также прекрасно сказано: *Господь воцарился, благолепием облекся* (Пс. 92. 1), и в другом месте: *В исповедание и благолепие Ты облекся* (Пс. 103. 1). Итак, ясно, что красиво то, что плодоносно; безобразно то, что неплодноносно. Так же обстоит дело и с душой, потому что прекрасна та душа, которая плодоносит добрыми делами, плодоносит разумными советами; та безобразна душа, которая бесплодна². Ибо немощи души — это бесплодие и стремление к вещественному; потому что

¹ В книге Бытия (25. 27) отмечается, что Исав был искусен в звероловстве. Поэтому поле должно пониматься не как обработанная пашня, а как место обитания диких зверей, на которых охотился Исав.

² Ср.: SVF 3. 16.

teria facit. Quid enim esset concupiscentia, nisi eam caro inflammaret? Friget in senibus, pueris quoque, quia in his corpus infirmum est: ardet in adolescentibus, <quibus>¹ uis corporis feruet. Ex bonis igitur mala orta sunt; non enim sunt mala nisi quae priuantur bonis. Per mala tamen factum est, ut bona eminerent. Ergo indigentia boni radix malitiae est et definitione boni malitia deprehenditur, quoniam per disciplinam boni malum repperitur. Bonum autem nullius eget, sibi abundat, mensuram et perfectionem, finem quoque tribuit omnibus, in quo uniuersa constant et de quo omnia pendent. Haec boni natura est, quae mentem replet.

61. Circa hoc uersatur anima pura, hoc intro perspicit et deum cernit, bonis omnibus abundat. Vnde et ait: *Fauces eius dulcedines et totus desiderium*. Omnium enim bonorum auctor est deus et quae sunt eius profecto omnia sunt. Nusquam illic malum et, si in illo nostra mens maneat, malum nescit. Anima igitur quae in deo non manet ipsa sibi auctor malorum est, itaque peccat, anima autem quae peccat ipsa morietur; aureis enim uinculis soluta uirtutum prona fertur praecipitio et labitur ad inferiora. Anima autem beata est quam nulla aduersa corporis proelia expugnant. Haec anima sicut passer laqueo contrito euolat; escae enim malorum sunt uoluptates corporis. His quisque intendit laqueo innectit animam suam.

---

¹ quibus *Schenkl* in quibus *T*, om. cett. codd.

бесплодие обманывает душу обещанием своего плода, приносит нужду, возбуждает страх, возжигает страсти и пустые фантазии, — так душа падает. Что же такое порочность, как не отсутствие блага¹? Она лишается своего и не имеет чужого, она опустошается и опять наполняется без всякой меры и правил. Низменные пороки души помрачают благодать. Болезни души — невежество и страстность, но они относятся более к виду, чем к веществу души. Вещество — это плоть, внешнее — это невежество и страстность. И почему обвиняют плоть, хотя столько пятен на поверхности? Потому что внешнее ничего не может без вещества. И тем, которые в безопасности, одна лишь поверхность без вещества ничего не может сделать. Чем была бы страстность, если бы не возбуждала ее плоть? Она холодна в стариках, также и в детях, потому что у них тело не имеет силы: она пылает в юношах, в которых кипит сила тела. Из благого, следовательно, возникло злое, ведь зло возникает там, где лишаются блага. Однако благодаря злу благо стало более заметно². Итак, отсутствие блага — корень порочности, и определение блага охватывает собою порочность, потому что, познавая благо, мы обнаруживаем зло. А благо ни в чем не нуждается, оно самодостаточно и определяет всем меру совершенства, также и предел³, в котором все находится и от которого все зависит. Такова природа блага, которая наполняет ум.

61. Вокруг него вращается чистая душа, внутрь него заглядывает, и различает Бога, и изобилует всеми благами. Потому она говорит: *Гортань его сладость, и весь он желание* (Песн. 5. 16). Творец всех благ — Бог, и все, что существует, безусловно принадлежит Ему. Никоем образом там нет зла, и если наш ум пребывает

¹ Морескини поясняет, что это неоплатоническое выражение, и указывает на исследование П. Адо (см.: *Hadot P. Platon et Plotin*. P. 206) (см.: *Moreschini*. P. 103, п. 109).

² Ср. с рассуждениями из трактата «Об Иакове и блаженной жизни» (1. 4. 13–15) о благой заповеди закона, которая несет смерть.

³ В этой главе заметно влияние на мысль свт. Амвросия трактата Цицерона «О пределах блага и зла», особенно 3. 7. 36–9. 30. *Finis*, используемый как латинский эквивалент греч. *télos*, означает «предел», «завершенность» (см.: *Марк Туллий Цицерон. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков* / Пер. Н. А. Федорова; Коммент. Б. М. Никольского; Вступ. ст. Н. П. Гринцера. М., 2000).

62. qui autem ab escis eius temperat et de tenebris eius exit, eius anima fulget ut diluculum, de qua dicitur: *Quaenam est haec prospiciens tamquam diluculum, speciosa sicut luna?* Prospicit enim tamquam de domo libera nec dicit: *Tenebrae cooperiunt me et parietes circumdant me, et quis scit si uidet altissimus?* Sed ipsa magis lucem expetit: tamquam in superioribus domus suae, id est corporis sui et supra mundum posita diuina intuetur et ad aeterna se eleuat, ut deo adsit, iam lumen suorum operum sicut luna orbem suum toto orbe circumferens.

63. Quod autem Aquilas ait: *Sonans sicut sol*, uidetur illa axis caelestis conuersio solisque et lunae et stellarum cursus concentusque globorum exprimi — ac quibusdam¹ etiam nostris uidetur —, qui quoniam fidem non inuenit, saltem propter gratiam suauitatis non uidetur alienus.

8. 64. Dum laudatur a sponso, uerecunde refugiens coram laudari, deinde sponsi amore reuocata ait: *<In> hortum² nucis descendit uidere in natiuitate torrentis*. Vbi enim est ecclesia nisi ubi uirga et gratia floret sacerdotalis? Ibi est frequenter, ut in amaritudinibus et temptationibus probetur. Per nucem amaritudines intellegimus, per torrentem temptationes, sed tamen tolerabiles, quia scriptum est: *Torrentem pertransiuit anima nostra*. Itaque descendit in locum amaritudinis, ubi floret uitis et malorum granatorum specie diuersus et multiplex fructus, qui uelut uno tegmine totius corporis fide et caritate munitur. In illa ergo amaritudine non cognouit se anima; corruptibile enim corpus grauat animam et terrenum habitaculum cito inclinatur. Cognoscere autem semper se

¹ ac quibusdam *addita parenthesi Schenkl*: a quibusdam *cum praecedentibus coniuncta codd. Maurini*.

² *<in> hortum nucis correxit ed. Romana*.

в Нем, зла он не знает. Поэтому та душа, которая не пребывает в Боге, сама для себя является творцом зла и поэтому грешит; а душа, которая грешит, умрет: освободившись от золотых уз добродетели¹, она несется сломя голову в пропасть и падает вниз. А блаженна душа, которую никакие телесные нападения не могут завоевать. Эта душа летит, как воробей, когда порвана его ловчая сеть², ведь пищей для зла являются телесные наслаждения³. Всякий, кто внимает им, душой своей запутывается в сети.

62. А кто же от пищи тела воздерживается и уходит от мрака его, душа того сияет как заря, о которой говорится: *Кто та, выглядывающая как заря, красивая как луна* (Песн. 6. 10)? Свободная, она выглядывает, словно из дома, она не говорит: *Тьма покрывает меня, и стены меня закрывают, и кто знает, видит ли меня Вышний*⁴ (Сирах. 23. 18)? Нет, она стремится к свету: словно из верхней части своего дома, то есть своего тела, находясь над этим миром, она вглядывается в божественное и устремляется к вечному, чтобы быть рядом с Богом, уже неся с собой светильник своих дел, как луна обходит полным кругом весь небосвод.

63. Что же говорит Аквила: *Звучащая как солнце*, — это, кажется, относится к небесной оси, к круговращению солнца и луны, к движению созвездий и созвучию небесных сфер, как кажется и некоторым нашим⁵. Хотя он не имел веры, он все же не кажется нам чуждым благодаря изяществу мысли.

8. 64. Пока Жених хвалит ее, она стыдливо избегает прилюдной хвалы, затем, призванная любовью Жениха, она говорит: *В сад оре-*

¹ Эта метафора, употребленная Платином (1. 8. 15), повторяется блж. Августином (епаг. ps. 89, 13. 1) (см.: *Moreschini*. P. 105, n. 112).

² См.: Пс. 123. 7.

³ Морескини указывает на текст «Тимея» Платона как на источник этого выражения (Tim. 69a), однако сомневается, что свт. Амвросий сам читал этот диалог, и высказывает предположение об опосредованном влиянии через неоплатоников (см.: *Moreschini*. P. 105, n. 113).

⁴ В греческом тексте Септуагинты (ed. A. Rahlfs) этих слов нет, однако цитация свт. Амвросием ветхозаветных текстов уже сама по себе представляет важное свидетельство разночтений, поэтому я оставляю эти слова как продолжение цитаты из Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова.

⁵ Возможно, свт. Амвросий имеет в виду христианских авторов-комментаторов.

debet. Sed temptatus est et Petrus, non se cognouit et Petrus; nam si cognouisset, non negasset auctorem. Sed cognouit eum Christus; denique cognouit qui etiam¹ respexit — cognoscit enim dominus qui sunt ipsius — et tamquam suum misericordiae suae frenis ut bonus rector reuocauit a lapsu.

65. Rector ergo noster est Christus. Ideoque ait anima: *Posuit me currus Aminadab*. Anima ergo currus, qui bonum rectorem sustinet. Si currus est anima, habet equos uel bonos uel malos. Boni equi uirtutes sunt animae, mali equi passiones corporis sunt. Bonus ergo rector malos equos restringit et reuocat, bonos incitat. Boni equi sunt quattuor: prudentia temperantia fortitudo iustitia, mali equi iracundia concupiscentia timor iniquitas. Interdum ipsi equi inter se dissident et aut iracundia protendit aut timor et se inuicem impediunt et cursum retardant. At uero boni equi euolant et a terris ad superiora se subrigunt animamque eleuant, maxime si iugum habeant suaue et onus leue dicentis: *Tollite iugum meum super uos; iugum enim meum suaue est et onus meum leue*. Ipse rector est, qui nouit equos proprios gubernare, ut aequalis omnium cursus sit. Si uelocior est prudentia, tardior iustitia, admonet flagello proprio segniorem. Si temperantia mansuetior, fortitudo durior, nouit copulare discordes, ne forte currum suum dissipent. Itaque licet intelligibili spectaculo uidere unamquamque animam cum summo certamine ad caelum rapi, festinantes equos, qui priores perueniant ad brauium Christi, quo prius inponatur palma ceruicibus. Isti equi sunt subiecti fidei iugo, adstricti uinculo caritatis, iustitiae frenis, retinaculis sobrie-

---

¹ qui eum *ed. Romana* etiam eum *Maurini*.

ховый я сошла увидеть зарождение бурного потока (Песн. 6. 11)¹. Где же находится Церковь, как не там, где цветет жезл² и благодать священника? Туда она часто приходит, чтобы в горестях и искушениях пройти испытания. Мы понимаем под «ореховым садом» горечь горестей, под «бурным потоком» искушения, но все-таки переносимые, как написано: *Преодолела душа наша бурную воду* (Пс. 123. 5). Итак, она сошла в место горечи, где цветет виноградная лоза и различные и многообразные плоды гранатовых деревьев³, защищенные словно бы единым покровом веры и любви. В этой горечи не познала себя душа; потому что тело, склонное к тлению, тяготит душу и земное обиталище быстро разрушается. Однако познавать себя она всегда должна. Ведь и Петр был искушен⁴, и Петр не познал себя, потому что если бы он познал, то не отвергся бы Творца. Но познал его Христос, познал Тот, Кто посмотрел на него, потому что Господь знает Своих⁵ и, подобно доброму возничему, с помощью узды Своего милосердия удержал его, как Своего, от падения.

65. Итак, наш управитель — Христос⁶. Поэтому говорит душа: *Соделал меня колесницей Аминадав* (Песн. 6. 12). Следовательно, душа — колесница, которая несет благого управителя-возничего. Если душа — колесница, она имеет коней или добрых, или дурных. Добрые кони — это добродетели души, дурные кони — телесные страсти. И добрый возничий сдерживает и уговаривает дурных коней, а добрых подбодряет. Добрых коней четыре: бла-

¹ В трактате «О девстве» (16. 98) в ореховый сад входит Слово Божие.

² См.: Числ. 17. 8.

³ См.: Песн. 6. 11; ср.: Песн. 4. 13.

⁴ См.: Мф. 26. 69 и след.; Лк. 22. 55 и след.; Мк. 14. 68 и след.; Ин. 18. 17 и след.

⁵ См.: 2 Тим. 2. 19. Возможно, свт. Амвросий напоминает также о том эпизоде в евангельских событиях, когда Господь говорит Петру: *Ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16. 17), а не только о том, что Господь заранее знал о падении ап. Петра.

⁶ Дальнейшие рассуждения находят параллель в других сочинениях свт. Амвросия, в частности «О девстве» (15. 94–95), где в качестве четырех страстей (коней) названы: *ira, cupiditas, uoluptas, timor*. В Abg. (2. 8. 54) свт. Амвросий указывает на Платона как на создателя образа крылатой упряжки, однако Платон говорит, что душа — «это соединенная сила окрыленной парной упряжки и возничего» (Phaedr. 246a, пер. А. Н. Егунова).

tatis. Pulchre ergo ait: *Posuit me currus Aminadab*, hoc est pater populi. Ipse autem qui pater populi idem pater Naasson, hoc est serpentini. Iam tu recale quis sicut serpens in cruce pependerit pro salute uniuersorum et intelleges illam animam esse pacificam, cui pater deus praesul sit, Christus agitator, quia scriptum est et hoc nomen in nostris: *Pater, pater agitator Israhel!*

66. Hic ergo agitator dicit: *Conuertere, Solamitis, conuertere!* Bene et quasi agitator ad currum dicit: *Conuertere Solamitis*, hoc est pacifica. Quae enim pacifica est anima cito se conuertit et corrigit, etiamsi ante peccauit, et magis eam Christus ascendit et regere dignatur, cui dicitur: *Ascende in equos tuos, et equitatus tuus sanitas*, et alibi: *Misi equos tuos in mari*¹. Hi sunt equi Christi. Ascendit ergo Christus equos suos, ascendit uerbum dei animas pias.

---

¹ misi: misisti *A Schenkl* in mari *correxist Schenkl*: tharsis *codd.*

горазумие, воздержание, мужество, справедливость¹, — а дурные кони: гневливость, похоть, трусость, несправедливость, иногда сами эти дурные лошади между собой несогласны, то гневливость несетя вперед, то трусость, и они друг другу мешают и замедляют бег. А добрые кони летят, и от земли к вышним сферам поднимаются, и возносят душу, особенно если несут иго благое и легкое бремя Говорящего: *Возьмите иго Мое на себя... ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11. 29–30). Сам Он управитель-возничий, Который умеет управлять Своими конями, чтобы бег всех был соразмерным. Если проворнее благоразумие, а медленнее справедливость, Он погоняет более медлительного Своим кнутом. Если воздержание мягче, а мужество тверже, Он умеет соединить несогласных, чтобы они не разбили колесницу. Таким образом, возможно умозрительно увидеть каждую душу, стремящуюся к небу в острейшем состязании², погоняющую своих коней, кто первый достигнет награды Христовой, кому прежде на шею возложат пальму. Кони те под игом веры, в узах любви, в узде справедливости, в браздах трезвения. Прекрасно говорит Писание: *Соделал меня колесницей Аминадав* (Песн. 6. 12), то есть «отец народа». Ведь сам отец народа Аминадав также и отец Наассона, то есть «змеи». Ты же вновь подумай, Кто, как медный змей, висел на Кресте³ за спасение всех, и поймешь, что та душа мирная, которой Бог Отец начинатель, Христос возничий, потому что написано и это имя среди нас: *Отец мой, Отец мой, возничий*⁴ *Израиля* (4 Цар. 2. 12).

66. И возничий говорит: *Оглянись, Суламита, оборотись* (Песн. 7. 1)! Хорошо Он говорит, словно обращаясь к колеснице: *Оборотись, Суламита*, то есть «мирная». Ведь мирная душа быстро обращается и исправляется, даже если прежде согрешила, и скорее

¹ Свт. Амвросий повторяет здесь четыре добродетели души, о которых говорит Торкват в трактате Цицерона «О пределах блага и зла»: *prudencia, temperantia, fortitudo, iustitia* (fin. 1. 45–50), хотя в тusc. 3. 17 вместо *temperantia* Цицерон называет *frugalitas*. Эти добродетели восходят еще к Платону (Phaed. 69c; Leg. 630b, 964b, 965d). Свт. Амвросий помещает эти четыре добродетели в апологетическую речь иудейского священника Елеазара, Иacob 2. 10. 43.

² Ср.: Флп. 3. 13–14.

³ См.: Ин. 3. 14; Числ. 21. 9.

⁴ В LXX: *колесница Израиля*.

67. Vnde cognosce quia et istam ascendit et perduxit eam ad locum palmae, quando et dicit ad eam: *Quid pulchra et suavis facta es caritas in deliciis tuis? Statura tua similis facta est palmae.* Et ipsa ait: *Dixi: ascendam in palmam.* Sed etiam ipsa caritas palma est; ipsa est enim plenitudo uictoriae; *plenitudo enim legis caritas est.* Curramus ergo, ut comprehendamus: curramus, ut uincamus. Qui uicit ascendit in palmam et manducatur fructus eius. Qui uicit iam non currit, sed sedet, sicut scriptum est: *Qui uicit, dabo ei sedere mecum in sede mea, sicut et ego uici et sedeo cum patre meo in sede ipsius.* Hinc philosophi currilia illa animarum in suis libris expressere certamina, nec tamen ad palmam peruenire potuerunt, quoniam summitatem uerbi et altitudinem illorum animae nescierunt.

68. Quam cognouit haec anima, in qua erat uerbi conuersio. Sic enim ait: *Ego fratri meo, et super me conuersio eius.* Hunc sensum tertio repetiuit diuerse in Canticis canticorum. In principio ait: *Frater meus mihi et ego ei, qui pascit in liliis, usque dum aspiret dies et amoueantur umbrae.* Deinde ait: *Ego fratri meo et frater meus mihi, qui pascit inter lilia.* In fine ait: *Ego fratri meo et super me conuersio eius.* Primo ad institutionem animae — ideo et praemisit *frater meus mihi*; illo enim se demonstrante etiam anima adhaerendi deo sumpsit affectum —, quod sequitur secundum profectum, tertium secundum perfectionem. In primo quasi in institutione adhuc umbras uidet anima necdum uerbi adpropinquantis reuelatione commotas, et ideo adhuc ei dies euangelii non refulgebat. In secundo sine umbrarum confusione odores pios carpit. In tertio iam perfecta requiem in se uerbo ministrat, ut conuertatur super eam et caput suum reclinet atque requiescat, meritumque iam tenens quem ante quaesitum inuenire non poterat inuitat ad agrum suum dicens:

восходит на нее Христос и благоизволит управлять ею. Ему говорится: *Ты взойди на коней Твоих, и скачка Твоя спасительная* (Авв. 3. 8). И в другом месте: *Я послал коней твоих в море* (Авв. 3. 15)¹. Они — кони Христовы. Итак, Христос восходит на коней Своих, восходит Слово Божие на благочестивые души.

67. Из этого понимай, что и на нее взошел Он и повел ее к месту пальмы, когда Он говорит душе: *Почему ты, любовь, стала красива и мила в своих утехах? Стан твой стал подобен пальме* (Песн. 7. 7–8). И она отвечает: *Я сказала: я взойду на пальму* (Песн. 7. 9). Но и сама любовь — это пальма, потому что она — исполнение победы, потому что *любовь есть исполнение закона* (Рим. 13. 10). Итак, побежим, чтобы получить награду; побежим, чтобы победить². Кто побеждает, восходит на пальму и получает ее плод. Кто побеждает, уже не бежит, но пребывает в покое, как написано: *Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моём, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его* (Откр. 3. 21). Потому философы описали в своих книгах эти состязания душ в беге, но они не смогли достичь пальмы, потому что души их не познали высоту и глубину Слова.

68. Ее познала та душа, которая обратилась к Слову. Поэтому она говорит: *Я принадлежу Брату моему, и ко мне обращение Его* (Песн. 7. 11). Об этом трижды сказано в разных местах в Песнях песней. В начале говорится: *Брат мой принадлежит мне, а я ему, он пасет среди лилий, пока дышит день и удаляются тени* (Песн. 2. 16–17). Затем: *Я принадлежу брату моему, и брат мой мне, он пасет среди лилий* (Песн. 6. 3). И в конце: *Я принадлежу брату моему, и ко мне обращение его* (Песн. 7. 11). Сначала речь идет об устройении души, поэтому вперед поместили: *Брат мой принадлежит мне*, — эти слова показывают, что душа почувствовала стремление соединиться с Богом. Потом следует второй шаг вперед, а в третьем движении — совершенство. В первом, словно речь идет об устройении, душа все еще видит тени³, еще не взволнованные откровением о приближающемся Слове, и потому ей еще не воссиял день благовестия. Во втором без помех и теней она впитывает

¹ Перевод основан на правке, предложенной Шенклем (*tharsis — in mare*).

² См.: 1 Кор. 9. 24. То есть пальма — как знак отличия, награды.

³ См.: Песн. 2. 17.

69. *Veni frater meus, exeamus in agrum, requiescamus in castellis.* Supra ad hortum inuitabat, hic ad agrum habentem non solum florum gratiam, sed etiam triticum et hordeum, hoc est solidiorum firmamenta uirtutum, ut fructus eius aspiciat. *Requiescamus*, inquit, *in castellis*, ad quae Adam, cum de paradiso eiectus esset, fuerat relegatus. In his requiescebat, sed terram operabatur. Qua autem ratione exire eum in agrum uelit intellectus manifestus est: ut quasi bonus pastor pascat gregem suum, lassos adleuet, reuocet errantes. Nam etsi ista anima noua et uetera seruauit ei, tamen sunt adhuc uelut agni, qui lactis suco nutriendi sunt. Ergo quasi perfecta non pro se, sed pro aliis interuenit, ut de sinu patris exeat, ut procedat foras tamquam sponsus de thalamo egrediens suo, currat uiam, ut infirmos lucretur, non in illo secreto patris solio et in illa luce inmoretur, quo inualidi sequi non queant, sed ut adsumatur et inducatur in domum sponsae atque secretum, sit foris sibi ut nobis intus, sit medius nostrum, etsi non uideatur a nobis.

70. Vnde ait: *Quis dabit te, frater¹, lactantem ubera matris meae? Inueniens te foris osculabor te.* Bona anima quae foris est, ut uerbum intus sit. Illa extra corpus, ut uerbum habitet in nobis.

---

¹ frater: fratrem, frater *Schenkl* frater (*omissio fratrem*) ed. *Romana*

вает благочестивые ароматы¹. В третьем, уже совершенная, душа устраивает в самой себе приют для Слова², чтобы Он направился к ней, приклонил Главу Свою и отдохнул, и, держа, как уже заслуженное, Того, Которого прежде своего поиска она не могла найти, она приглашает Его в свои поля, говоря:

69. *Приди, брат мой, выйдем в поле, отдохнем в селениях* (Песн. 7. 12). Раньше она приглашала его в сад, теперь в поле, имеющее не только благодать цветов, но также пшеницу и ячмень, то есть твердые устои добродетелей, — чтобы поглядеть на плоды его. Она говорит: *Отдохнем в селениях*, в которые ранее был отправлен Адам³, когда был изгнан из рая. В них он отдыхал, но работал на земле. Смысл ясен: по какой причине она хочет, чтобы Он вышел в поле — чтобы как добрый Пастырь пас Свое стадо, подбодряя утомленных, призывал вернуться заблудших. Потому что даже если эта душа сохранила для Него новое и ветхое, однако есть до сих пор и такие, которые, как агнцы, должны питаться молоком⁴. Поэтому, как душа уже совершенная, она печется не о себе, а о других, чтобы Он покинул недра Отца⁵, чтобы Он вышел вперед, как Жених, грядущий из Своего брачного чертога, чтобы пробежать поприще⁶, чтобы принять немощных, да не помедлит Он на том сокровенном престоле Отца и в том свете, куда бессильные последовать не могут, но чтобы Он был принят и введен в дом невесты и в горницу ее, пусть Он выйдет вне Себя, чтобы быть внутри нас⁷, пусть будет посреди нас⁸, даже если Он не виден нам.

70. Поэтому она говорит: *Кто даст тебя, брат мой, сосущий сосцы матери моей? Найдя тебя вне дома, я буду целовать тебя* (Песн. 8. 1). Благая та душа, которая стоит вне, чтобы Слово было внутри! Она вне тела, чтобы Слово обитало в нас⁹.

¹ См.: Песн. 1. 12; 4. 10–11.

² См.: Песн. 8. 2 и след.

³ См. Быт. 3. 17.

⁴ См.: 1 Кор. 3. 2.

⁵ См.: Ин. 1. 18.

⁶ См.: Пс. 18. 6.

⁷ Свт. Амвросий имеет в виду, что, для того чтобы прийти к человеку, Господь должен умалить Себя.

⁸ См.: Ин. 1. 26.

⁹ См.: Ин. 1. 14; см. также: Кол. 3. 16.

71. *Adsumam*, inquit, *te et inducam te*. Recte adsumitur et inducitur uerbum dei, quia pulsat animam, ut aperiatur sibi ostium, et nisi apertum sibi ostium inuenerit, non intrat; si quis autem aperuerit ianuam, intrat et cenat. Sic sponsa uerbum adsumit, ut adsumendo doceatur. Vnde non inmerito ascendit adhuc ad superiores mansiones et semper processum accipit.

72. Quod significant uirtutes, quae dicunt animae: *Quae est haec, quae ascendit candida innitens super fratrem suum?* Superius dixerant: *Quaenam est haec prospiciens tamquam diluculum, speciosa sicut luna, electa ut sol?* Hic plus quod adiceretur inuentum est, eo quod uerbo dei innixa ascenderet. Perfectiores enim supra Christum recumbunt, sicut et Iohannes in Christi pectore recumbebat. Ita ergo haec uel incumbebat in Christo uel supra ipsum sese reclinabat aut certe, quoniam de nuptiis loquimur, iam quasi tradita in Christi dexteram in thalamum ducebatur sponso.

73. Et quia iam copula caritatis est, blanditur ei sponsus et dicit: *Sub arbore mali eleuauit te. Illic parturiuit te mater tua, illic parturiuit te quae peperit te*. Bona anima quae requiescit sub arbore fructuosa et maxime boni odoris. Nam si Nathanahel bonus, in quo dolus ullus non erat, sub arbore ficu uisus est, utique bona quae sub arbore mali eleuata est sponso suo. Plus est eleuari quam uideri, plus est etiam a sponso eleuari. Nam etsi Nathanahel uidebatur sub arbore, tamen anima eius sponsa non erat, qui occulte ueniebat ad Christum, quia uerebatur Iudaeos. Non erat *speciosa sicut luna, electa ut sol*, quae erat in umbra, quia sponsa per diem nubit, publice confitetur. Ideo ista sub arbore mali, illa sub ficu, quia haec confessionis suae odorem diffundebat longius, illa habebat puritatis et innocentiae suauitatem, fragrantiam spiritus non habebat.

71. Она говорит: *Возьму Тебя и введу Тебя* (Песн. 8. 2). Правильно, что Слово Божие принимают и вводят, потому что Оно стучится в душу, чтобы открылся для Него вход, и, если не находит входа открытым для Себя, не входит. Если же кто откроет дверь, Оно входит и вечеряет там¹. Так невеста приняла Слово, чтобы, приняв, научиться. Поэтому заслуженно восходит она к столь высоким жилищам и всегда устремлена вперед.

72. На это указывают добродетели, которые говорят душе: *Кто та, которая восходит от пустыни убежденная, опираясь на брата своего* (Песн. 8. 5)? Раньше они сказали: *Кто та, выглядывающая как заря, красивая как луна, избранная как солнце* (Песн. 6. 10)? Здесь можно прибавить еще кое-что, потому что, опершись на Слово Божие, она поднималась. Более совершенные возлягут на вечере рядом со Христом, как и Иоанн возлежал у груди Христа². Итак, она либо оперлась на Христа, либо склонилась к Нему или же, поскольку мы о браке говорим, уже как преданная деснице Христовой, была введена в брачный чертог Жениха.

73. И так как любовь уже скреплена брачными узами, ласково обращается к ней Жених и говорит: *Под яблоней разбудил Я тебя: там родила тебя в муках мать твоя, там родила тебя в муках родившая тебя* (Песн. 8. 5). Благая та душа, которая отдыхает под деревом плодовым и прекрасно благоухающим! Потому что, если благ Нафанаил, в котором не было лукавства³ и которого Иисус увидел под смоковницей, непременно блага та, которую под яблоней разбудил Жених. Ведь разбудить больше, чем увидеть, больше даже быть разбуженной Женихом. Потому что даже если Он увидел под деревом Нафанаила, душа того не была Его невестой, потому что тот тайно приходил ко Христу из-за страха перед иудеями. Душа того не была *красивой как луна, избранной как солнце* (Песн. 6. 10), она была в тени, а невеста днем совершает свой брак, при всех заявляет о нем. Потому эта под яблоней, а та под смоковницей, потому что эта широко разливала благоухание своего признания, а та имела сладость чистоты и невинности, но не имела горения духа.

¹ См.: Откр. 3. 20.

² См.: Ин. 13. 23.

³ См.: Ин. 1. 47.

74. *Illic, inquit, parturiuit te mater tua, illic parturiuit te quae peperit te; ibi enim nascimur, ubi renascimur. Parturiuntur autem in quibus Christi imago formatur. Vnde et ille ait: Filioli mei, quos ego parturio, donec formetur Christus in uobis; parturit enim qui in utero accipit spiritum salutis et aliis infundit.*

75. Vnde quoniam iam formatus in hac erat Christus, ait: *Pone ut signaculum in cor tuum, ut sigillum in brachium tuum.* Signaculum Christus in fronte est, signaculum in corde: in fronte, ut semper confiteamur, in corde, ut semper diligamus, signaculum in brachio, ut semper opere-mur. Luceat ergo imago eius in confessione nostra, luceat in dilectione, luceat in operibus et factis, ut, si fieri potest, tota eius species exprimatur in nobis. Ipse sit caput nostrum, quia *caput uiri Christus*: ipse oculus noster, ut per illum uideamus patrem: ipse uox nostra, per quem loquamur ad patrem: ipse dextera, per quem patri deo nostrum sacrificium deferamus: ipse quoque est signaculum nostrum, quod est perfectionis et caritatis insigne, quia diligens pater signauit filium, sicut legimus: *Quem pater signauit deus.* Caritas itaque nostra Christus. Bona caritas, quando se morti obtulit pro peccatis¹: bona caritas, quae peccata remisit.

76. Et ideo nostra anima induat caritatem et caritatem huiusmodi, quae sit *ualida ut mors*, quia sicut mors finis peccatorum est, ita et caritas, quoniam qui diligit dominum peccare desinit. *Caritas enim non cogitat malum neque gaudet super iniquitatem, sed omnia sustinet.* Nam qui ea quae sua sunt non quaerit quomodo quaerit aliena? Est et mors illa ualida per lauacrum, per quam peccatum omne sepelitur et culpa dimittitur. Talis erat caritas, quam deferebat illa euangelica mulier, de qua dominus ait: *Remissa sunt peccata eius multa, quoniam dilexit multum.* Est et illa mors sanctorum martyrum ualida, quae culpam abolet superiorem, et ideo ualida, cuius non inpar est caritas, quae adaequatur martyrum passioni, ut auferat meritum delictorum.

¹ delictis <nostris> con Schenkl.

74. Там родила тебя в муках мать твоя, там родила тебя в муках родившая тебя (Песн. 8. 5), — там мы рождаемся, где мы возрождаемся. В муках рождаются те, в ком изображается образ Христа. Потому тот и говорит: *Дети мои, которых я в муках рожаю, доколе не изобразится в вас Христос* (Гал. 4. 19)¹, — ведь рождает тот, кто в утробу принимает дух спасения и изливает его другим.

75. Потому, хотя и изображен уже в ней был Христос, она говорит: *Положи Меня как печать на сердце твое, как перстень на руку твою* (Песн. 8. 6). Христос — печать на челе, Христос — печать на сердце: на челе, чтобы мы всегда исповедовали Его, на сердце, чтобы всегда Его любили, печать на руке, чтобы всегда работали Ему. Итак, пусть светит образ Его в нашем исповедании, светит в любви, светит в делах и творениях, чтобы, если это возможно, весь Его вид отпечатывался в нас. Пусть Он будет нашей главой, потому что *глава мужу Христос* (1 Кор. 11. 3): Он — наш взор, чтобы через Него мы видели Отца, Он — наш глас, чтобы через Него мы говорили с Отцом, Он — десница, с Его помощью мы принесем нашу жертву Богу Отцу, Он также наша печать, потому что Он знаменует совершенство и любовь. Ведь любящий Отец отметил печатью Сына, как мы читаем: *Ибо на Нем положил печать Отец Бог* (Ин. 6. 27). Итак, наша любовь — это Христос. Эта любовь — благо, когда Он отдал Себя смерти за грехи: эта любовь — благо, потому что она отпустила грехи.

76. И потому наша душа пусть облечется в любовь, и любовь такого рода, которая *сильна как смерть* (Песн. 8. 6), потому что как смерть конец грехов, так и любовь, потому что тот, кто любит Господа, перестает грешить. Ведь любовь *не мыслит зла, не радуется неправде, а все покрывает* (1 Кор. 13. 5–7). Потому что кто та, которая *не ищет своего* (1 Кор. 13. 5), но ищет чужой пользы? Бывает сильной и смерть в омовении крещения, через нее погребается всякий грех и отпускается вина. Столь велика была любовь, которую принесла та евангельская жена, о которой Господь говорит: *Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много* (Лк. 7. 47). Сильна и смерть мучеников, которая уничтожает прежний грех, и потому она сильна, и равна ей любовь, которая приравнивается к страданиям мучеников, потому что уничтожает наказание за грехи.

---

¹ Частично приведен Синодальный перевод с правкой в соответствии с текстом свт. Амвросия и греческим текстом Послания к галатам.

77. *Zelus quoque ut inferi*, quoniam qui dei zelum habet pro Christo nec suis parcat. Itaque et mortem habet caritas et zelum habet caritas et alas ignis habet caritas. Denique Christus diligens Moysen in igne ei adparuit et Hieremias habens in se donum diuinae caritatis dicebat: *Et erat ignis flammans in ossibus meis et dissolutus sum undique et ferre non possum*. Bona igitur caritas habens alas ignis ardentis, quae uolitat per pectora et corda sanctorum et exurit quicquid materiale atque terrenum est, quicquid uero sincerum est probat et quod contigerit suo igne meliorat. Hunc ignem misit in terras dominus Iesus, et refulsit fides, accensa deuotio, inluminata est caritas, iustitia resplenduit. Hoc igne inflammauit cor apostolorum suorum, sicut testatur Cleopas dicens: *Nonne cor nostrum ardens erat in nobis, cum aperiret scripturas?* Alae igitur ignis flammae scripturae sunt diuinae. Denique aperiebat scripturas, et ignis exibat atque audientium corda penetrabat. Et uere alae ignis, quia *eloquia domini eloquia casta, argentum igne examinatum*. Cum Paulus quoque adsumeretur a Christo, uidit circumfulsisse supra se lumen et super eos qui simul erant, cecidit a pauore et probator resurrexit, denique apostolus factus est, qui persecutor aduenerat. Spiritus quoque sanctus descendit et *repleuit totam domum, in qua erant plurimi sedentes, et uisae sunt dispersae linguae tamquam ignis*. Bonae alae caritatis, uerae alae, quae uolitabant per ora apostolorum, et alae ignis, quae purgatum sermonem loquebantur. His alis euolauit Enoch raptus ad caelum, his alis euolauit Helias curru igneo et equis igneis ad superna translatus: his alis dominus deus per columnam ignis deducebat patrum plebem: has alas habuit Seraphim, quando sumpsit carbonem ignis de altari et tetigit os prophetae et iniquitates eius abstulit et peccata purgauit: harum alarum igni purgati sunt filii Leui et baptizantur populi nationum, sicut testificatur Iohannes dicens de domino Iesu: *Ipse uos baptizabit in spiritu et igni*. Merito uri renes suos uolebat et cor suum Dauid, qui alas igneas caritatis sciebat non esse metuendas: merito Hebraei pueri in fornace ardenti non sentiebant ignis incendia, quia caritatis eos flamma refrigerabat. Et ut plenius cognoscamus quia alas habeat perfecta caritas, audisti dudum dicentem: *Quotiens uolui congregare filios tuos, sicut gallina congregat pullos suos sub alas suas*.

77. *Как преисподняя ревность* (Песн. 8. 6), потому что кто имеет ревность по Боге, ради Христа не щадит своего. Вот любовь обладает и смертью, любовь обладает и ревностью, любовь обладает и огненными крыльями. Христос так возлюбил Моисея, что явился ему в огне¹, и Иеремия, имея в себе дар божественной любви, говорил: *И был горящий огонь в костях моих, и я истомился совершенно и не могу нести* (Иер. 20. 9). Итак, блага любовь, имеющая крылья из пылающего огня, которая летает в груди и сердце святых и сжигает все вещественное и приземленное, а все подлинное одобряет и улучшает то, до чего дотрагивается своим огнем. Этот огонь послал на землю Господь Иисус, от него возблестала вера и возгорелась преданность, просияла любовь и засверкала справедливость. Этим огнем Он воспламенил сердце Своих апостолов, как свидетельствует Клеопа, говоря: *Не горело ли в нас сердце наше, когда Он изъяснял нам Писание* (Лк. 24. 32). Следовательно, огненные крылья — это пламя Божественного Писания. Господь как раз и открывал Писание, и огонь исходил и проникал в сердца слушающих. И действительно, это крылья огня, потому что *слова Господни — слова чистые, серебро огнем испытанное* (Пс. 11. 7). Когда Христос принял Павла, тот увидел воссиявший вокруг него свет сверху, над ним и над теми, которые были с ним, упал от страха и вновь поднялся уже лучшим², и даже стал апостолом тот, кто пришел гонителем. Также и Святой Дух сошел и наполнил весь дом, где они находились. *И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные* (Деян. 2. 2–3). Благие крылья любви, истинные крылья, которые летели сквозь уста апостолов, и крылья огня, которые вещали очищенное слово. На этих крыльях взлетел Енох, взятый на небо³, на этих крыльях взлетел Илия, на огненной колеснице и огненных конях унесенный вверх⁴. На этих крыльях Господь Бог в огненном столпе выводил народ праотцев⁵, эти крылья имел серафим, когда взял уголь горящий с жертвенника и дотронулся до пророческих уст и удалил беззакония его, и грехи очистил⁶.

¹ См.: Исх. 3. 2–4.

² См.: Деян. 9. 3 и след.

³ См.: Быт. 5. 24.

⁴ См.: 4 Цар. 2. 11.

⁵ См.: Исх. 13. 21.

⁶ См.: Ис. 6. 6–7.

78. Sumamus igitur has alas, quae sicut flammae ad superiora dirigant. Exuat unusquisque animam suam inuolucris sordidioribus et quasi aurum igni adprobet detersam luto. Sic enim purgatur anima ut aurum optimum. Pulchritudo autem animae sincera uirtus et decus uerior cognitio superiorum, ut uideat illud bonum, ex quo pendent omnia, ipsum autem ex nullo. Eo igitur uiuit atque intellectum accipit. Vitae enim fons est summum illud bonum, cuius nobis accenditur caritas et desiderium, cui adpropinquare et misceri uoluptas est, quod ei qui non uidet desiderio est et qui uidet inest, ideoque alia uniuersa despicit, hoc mulcetur et delectatur. Hoc est quod sumministrat uniuersis substantiam, ipsum autem manens in semet ipso dat aliis, nihil autem in se ex aliis suscipit. De quo propheta ait: *Dixi domino meo: deus meus es tu, quoniam bonorum meorum non indiges*. Hoc solum uidere desiderauit, sicut ipse alibi ait: *Vnam petii a domino, hanc requiram, ut inhabitem in domo domini omnes dies uitae meae et uideam delectationem domini et considerem templum eius*. Si quis igitur purum illud et incorporeum summum illud uidere meruerit, quid habeat aliud quod desideret? Denique Petrus gloriam resurrectionis Christi uidit et nolebat descendere dicens: *Domine, bonum est nos hic esse*. Et quanto incomparabilior est illa diuinitatis gloria et lux inaccessibilis, quam si quis uiderit quid aliud concupiscat? Non regna, non facultates honores gloriam potestates; illis enim uti nihil beatitudinis est, hoc uti beatum est, ut illa despiciens ad hoc conuersus maneat. Hanc igitur uidens pulchram imaginem ingrediatur intro, foris relinquat uultum corporis. Nam qui intuetur corpora non debet introrsum intueri, ne more mergentis in gurgite rapiatur atque absorbeatur et quasi in profundum demersus nusquam adpareat. Fugiamus ergo in patriam

Огнем этих крыльев были очищены сыновья Левия¹ и крещаются народы язычников, как свидетельствует Иоанн, говоря о Господе Иисусе: *Он будет крестить вас Духом и огнем* (Мф. 3. 11). Справедливо желал Давид, чтобы были сожжены его внутренности² и сердце³, который знал, что не надо бояться огненных крыльев любви: по справедливости еврейские отроки в огненной печи не чувствовали зажженного пламени⁴, потому что пламя любви охлаждало их. А чтобы полнее мы поняли, что за крылья имеет совершенная любовь, вы только что слышали Говорящего: *Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья* (Мф. 23. 37)!⁵

78. Итак, возьмем эти крылья, которые как пламя устремляются ввысь. Пусть каждый избавит душу свою от жалких покровов и, словно золото огнем, проверит, как она очистится от примеси. Так ведь очищается душа, как лучшее золото. Ибо подлинная добродетель — вот красота души, а истинная краса — это знание о вышних, позволяющее увидеть то Благо, от Которого зависит все, а Оно само не зависит ни от чего. Им все живет и получает смысл. Это высшее Благо является источником жизни, и Его любовь и желание сходят к нам, и мы желаем приблизиться к Нему и соединиться с Ним. И у того, кто не видит, есть такое желание, и оно присутствует у того, кто видит, потому и на все остальное он смотрит свысока, так как этим утешается и наслаждается. Высшее благо — это то, что управляет сущностью всего; Само оставаясь в Себе Самом, Оно отдает Себя другим и в Себя ничего от других не принимает. О Нем говорит пророк: *Сказал я Господу моему: Бог мой еси Ты, и потому Ты не нуждаешься в благах моих* (Пс. 15. 2). Он желал видеть только одно, как он говорит в другом месте: *Одного просил я у Господа, того только ищу, чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его* (Пс. 26. 4). Если кто заслужил видеть это чистое,

¹ См.: Мал. 3. 3.

² *Renes* — почки, чресла.

³ См.: Пс. 25. 2

⁴ См.: Дан. 3. 50.

⁵ Свт.: Амвросий указывает на евангельское чтение, которое предшествовало его проповеди.

uerissimam. Illic patria nobis et illic pater, a quo creati sumus, ubi est Hierusalem ciuitas, quae est mater omnium.

79. Sed quae est fuga? non utique pedum, qui sunt corporis; isti enim quocumque currunt in terra currunt et de solo ad solum transeunt. Nec nauibus fugiamus aut curribus aut equis, qui obligantur et cadunt, sed fugiamus animo et oculis aut pedibus interioribus. Adsuescamus oculos nostros uidere quae dilucida et clara sunt, spectare uultum continentiae et temperantiae omnesque uirtutes, in quibus nihil scabrum, nihil obscurum et tortuosum sit. Et ipsum spectet quis et conscientiam suam: illum oculum mundet, ne quid habeat sordium; quod enim uidetur non debet dissonare ab eo qui uidet, quoniam *conformes* nos deus *imaginis* uoluit esse *filii sui*. Cognitum igitur nobis est illud bonum nec longe est ab unoquoque nostrum; *in ipso enim uiuimus et sumus et mouemur; ipsius enim et genus sumus*, ut apostolus gentiles posuit significare. Ipsum est bonum quod quaerimus, solum bonum; *nemo enim bonus nisi unus deus*. Hic est oculus, qui magnum illum et uerum decorem intuetur. Solem nisi sanus et uigens¹ oculus non aspicit, nec bonum potest uidere nisi anima bona. Fiat ergo bonus qui uult uidere dominum et quod est bonum. Huius boni similes simus et secundum id operemur quae bona sunt. Hoc est bonum, quod supra omnem operationem est, supra omnem mentem atque intellectum. Ipsum est quod semper manet et ad ipsum conuertuntur omnia, *in quo habitat plenitudo diuinitatis*,

---

¹ uigens *Maurini Schenkl*: uehens uel uehemens uel ualens *codd*.

это бестелесное и высшее, чего большего он может желать? Так, Петр увидел славу воскресения Христа и не желал спускаться с горы, говоря: *Господи! хорошо нам здесь быть* (Мф. 17. 4)¹. И та слава Божества и неприступный свет² настолько ни с чем несравнимы, что кто захочет чего-либо другого, если увидит их? Для блаженства не нужно иметь ни царства, ни богатства, ни почести, славу или власть, а блаженно, презирая их, оставаться обращенным к высшему. Итак, взирая на этот прекрасный образ, пусть вступит она внутрь, оставив во вне тело. Потому что кто вглядывается в телесное не должен смотреть внутрь, чтобы не быть подхваченным и поглощенным водоворотом, как случается с утопающим — утонувший на глубоком месте уже никогда не всплывет. Давайте убежим на нашу истинную родину. Там наша родина и там Отец, Который нас создал, где град Иерусалим, мать всех³.

79. Что это за бегство? Конечно, не стопами телесными, потому что стопы принадлежность тела; когда они бегут, они бегут по земле и переходят с места на место. Мы будем спасаться бегством не на кораблях, или колесницах, или конях, которые запутываются и падают, но мы побежим духом, и очами, и внутренними стопами. Приучим наши глаза видеть светлое и ясное, созерцать лик воздержания и умеренности и все добродетели, в каковых нет ничего грязного, ничего мрачного и искаженного. И пусть каждый исследует себя и свою совесть, пусть он очищает свой взор, чтобы не было в нем ничего низменного, ведь то, что видимо, должно быть созвучно тому, кто видит, потому что Бог восхотел, чтобы мы были *подобными образу Сына Его* (Рим. 8. 29). Итак, нам понятно, что благо это недалеко от каждого из нас, *ибо мы Им живем и движемся и существуем... ведь и 'мы Его род'* (Деян. 17. 28), как

¹ См.: Мк. 9. 5; Лк. 9. 33.

² Выражение *lux inaccessibilis* встречается в новозаветных текстах лишь в 1 Тим. 6. 16, но мысль о неприступности божественного света для человеческого, телесного взора выражена в рассказе о Преображении Спасителя на горе, когда вид Его и одежды сделались блистающими. Светом (*lux*) Христос назван и в Ин. 1. 4–5, 7, 9.

³ См.: Гал. 4. 26. Свт. Амвросий имеет в виду небесный Иерусалим, описанный в Откровении ап. Иоанна (3. 12; 21. 2, 10–27).

et per ipsum reconciliantur omnia in ipsum, et ut plenius definiamus quid sit bonum, uita est bonum, quia semper manet dans uiuere et esse omnibus, quia fons est omnium uitae Christus, de quo ait propheta: *In umbra eius uiuemus*; nunc enim *uita nostra abscondita in Christo est*; cum autem adparuerit Christus, uita nostra, tunc et nos cum illo adparebimus in gloria. Ergo non timeamus mortem, quoniam requies est corporis, animae autem uel libertas uel absolutio. Nec uereamur eum qui potest carnem interficere, animam autem non potest, quia non timemus eum qui potest uestimentum auferre, non timemus eum qui potest nostra furari, nos autem non potest. Nos igitur animae sumus, si uolumus esse Hebraei de iis qui sunt socii Iacob, id est imitatores eius. Nos animae sumus, nostra autem membra sunt <uestimenta>. Seruanda sunt quidem uestimenta, ne scindantur, ne inueterescant, sed ille magis qui his utitur seruare se debet et custodire.

предполагал апостол о язычниках¹. Само благо, которое мы ищем, единственное благо, *ведь никто не благ, как только один Бог* (Мк. 10. 18)². Вот тот взор, который созерцает эту великую и истинную красоту. Лишь здоровый и полный сил взгляд может смотреть на солнце, так и благо может увидеть лишь благая душа. Итак, пусть явится благим, кто хочет увидеть Господа и то, что благо. Давайте уподобимся этому благу и, следуя ему, будем совершать то, что благо. А благо — это то, что превышает всякого действия, превышает всякого ума и разума. Оно то, что всегда пребывает, и к Нему все обращено, *в Нем обитает вся полнота Божества* (Кол. 2. 9), и через Него все примиряется в Нем, и, чтобы мы лучше определили, что является благом, скажем, что жизнь является благом, потому что Он всегда пребывает, давая жизнь и бытие всем, потому что источник жизни всех — Христос, о Котором говорит пророк: *Под тенью Его мы будем жить* (Плач. 4. 20), теперь же *жизнь наша³ сокрыта со Христом. Когда же явится Христос, жизнь наша, тогда и мы явимся с Ним во славе* (Кол. 3. 3—4). Поэтому не будем бояться смерти, ибо она отдых для тела, а для души или свобода, или отпущение. Не будем страшиться того, кто плоть может убить, а душу не может⁴, потому что мы не боимся того, кто может унести одежду, не боимся того, кто может украсть наши вещи, а нас украсть не может. Итак, мы — души, если мы хотим быть евреями из спутников Иакова⁵, то есть подражателями его. Мы — души, а наши члены — покровы. Эти одежды мы должны хранить, чтобы они не порвались, не обветшали, но тот, кто ими пользуется, должен лучше беречь и хранить себя самого.

¹ В своей речи на Ареопаге ап. Павел, цитируя слова из поэмы Арата «Явления», показывает, что не только весь человеческий род от одной крови, но и языческие философы говорили о Боге. Климент Александрийский (strom. 1. 19) объясняет эту строку из Деяний другой: к язычникам *Я теперь посылаю тебя открыть глаза им, чтобы они обратились от тьмы к свету* (Деян. 26. 18).

² См. также: Лк. 18. 19.

³ В Синодальном переводе: *ваша... вы явитесь*.

⁴ См.: Мф. 10. 28.

⁵ См.: Быт. 46. 27. См. также выше 2. 3.

DE BONO MORTIS

О БЛАГЕ СМЕРТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Сочинение «О благе смерти» (*De bono mortis*, 387–389) принадлежит к числу экзегетических творений свт. Амвросия Медиоланского. Его содержание тесно связано с гомилией «Об Исааке или душе» (*De Isaac uel anima*, 386), в заключительной части которой звучит призыв не бояться смерти, ибо она есть не что иное, как освобождение души, избавление ее от телесных пут. *De bono mortis* становится своеобразным продолжением, на что автор прямо указывает в первых строках этого трактата, развивающего мысль о восхождении души к Богу. По-видимому, как и в случае с некоторыми другими произведениями свт. Амвросия, перед нами отредактированная запись бесед епископа с паствой. Несмотря на литературную обработку, текст сохраняет приметы живого звучащего слова, непосредственно обращенного к слушателю¹.

В структуре этого сочинения отчетливо выделяются две части, вероятнее всего, здесь соединены тексты, которые были подготовлены святителем для двух бесед, объединенных общей темой, но несколько отстоявших друг от друга по времени². Первая часть включает главы 1–7 (1–29), вторая — главы 8–12 (31–57), § 30 выступает в роли краткой связки между частями.

---

¹ В частности, здесь неоднократно встречаются глагольные формы, выражающие побуждение, призванные привлечь внимание аудитории, как, например: «давайте рассмотрим» (*consideremus*, 1. 2) или «взгляни теперь на это» (*nunc illud specta*, 4. 14) и др. Кроме того, в тексте запечатлены черты, отчасти обрисовывающие ситуацию, в которой звучит слово, пример тому — апеллирование к библейскому чтению, которое, по-видимому, предваряло беседу (1. 2).

² Во второй части повторяются некоторые пассажи, ранее уже прозвучавшие в первой части. Ср.: 4. 15 и 8. 31, 8. 35; 3. 8 и 8. 35. Скорее всего, эти повторения связаны со стремлением свт. Амвросия напомнить слушателям некоторые положения, которые служат отправной точкой для последующего развития мысли. Вряд ли такая необходимость возникла бы в том случае, если бы это было одно целостное выступление.

Первая часть открывается размышлением о том, что такое смерть и справедливо ли считать ее злом (1–2); речь идет о трех видах смерти: смерти как следствии греха, смерти мистической, означающей смерть для греха и жизнь для Бога; смерти как разлучения души и тела. При этом первая является злом, вторая — благом, третья же — ни тем, ни другим (3–4). Опираясь на текст Священного Писания, свт. Амвросий ведет речь о том, что для святых и пророков разлучение с телом представлялось желанным, ведь разрешение от телесных уз означало для них приближение к Богу (5–8). Задача человека — освободиться от страстей и телесных пут, нужно как бы умереть для греха еще при жизни (9–12). Если душа чиста, то для нее не может быть в смерти никакого зла, а для души, которая погрязла во грехе, зло не смерть, а жизнь в плену порока (13–14). И если жизнь полна тягот, то смерть, освобождающая от них, — несомненное благо (15). Еще при жизни необходимо вырваться из земных оков, освободиться от стремления к роскоши и наслаждениям. Всякая страсть словно пригвозждает душу к телесному, пленница-душа подобна птице, попавшей в силки (16). Далее свт. Амвросий обращается к образам Песни песней, говоря о душе как о граде, окруженном стеной, о схождении души в сад, отмечая, что эта аллегория души представлена также в «Пире» Платона и заимствована греческим философом из Ветхого Завета (17–21). Душу постоянно искушают власти мира; душа может стать пленницей телесных похотей, а может уподобиться мастеру или музыканту и умело управлять телом словно инструментом (22–25). Душа и тело различны по своей природе, их соединение не означает смешения и растворения одного в другом. Если такое смешение происходит, оно ведет к омертвлению души и подчинению ее добродетелей телесным похотям, следовательно, не стоит доверяться телу. Жить согрешая тяжелее, чем умереть, ведь пока живет человек, он умножает свои грехи, если же он умирает, то перестает грешить (26–29).

Вторая часть начинается с размышления, отчасти повторяющего уже сказанное ранее. Речь о том, что страх смерти происходит не из некоего зла, присущего смерти, он скорее заблуждение неразумных людей, или полагающих, что смерть — это конец

человеческого существования, или напуганных рассказами поэтов о загробных муках мифологических героев (31–33). Смерть же — тихая гавань, успокоение, отдых от тревог и забот жизни (34–38). Душа переживет тело, и счастлив удел душ, угодивших Богу (39). Душа согрешающая умирает для Бога, так как живет для греха, а душа, которая не грешит, не умирает, ибо пребывает в своей сущности, пребывает в добродетели и славе (40–42). По смерти тела душа продолжает жить, гробницы — вместилище тела, тогда как обитель душ — на небесах, смерть же — переход. При этом свт. Амвросий делает особый акцент на том, что языческие философы, говоря о бессмертии души, заимствовали эти суждения из Ветхого Завета, но дополнили их своими измышлениями и исказили учением о переселении душ (43–45). Далее следует описание небесных хранилищ, т. е. семи порядков, где обретают благодать праведные души. В основе этого описания — откровение из Третьей книги Ездры (46–48). Мысль о вечном блаженстве побуждает нас жить так, чтобы по смерти мы могли бы приблизиться к Господу и видеть Его лик (49–50). Заключительная глава являет собой горячий призыв всю свою жизнь устремляться ко Христу, к небесным обителям, которые Он приготовил для нас, которые есть страна живых (51–57).

Как и гомилия «Об Исааке или душе», гомилия «О благе смерти» обнаруживает влияние античной философии. Текст насыщен аллюзиями, связанными с диалогами Платона, причем, как отмечает К. Морескини, «аллюзиями из числа тех, что наиболее хорошо известны образованному читателю»: концепция тела как темницы души, желание мудреца освободиться от соприкосновения с телом, препятствующим достичь созерцания божественного, бегство от мира душой, освобождение души от страстей, в которые ее вовлекает мир (*fuga saeculi*)¹. Свт. Амвросий прямо указывает на один из известнейших сюжетов — миф о Поросе и Пеннии, изложенный Платоном в «Пире» (203b). Амвросий, по-видимому, намеренно опирается на известный и рассчитанный на узнавание слушателем материал, с тем чтобы переосмыслить его с позиций христианства. Платоновский сад

---

¹ Морескини К. История патристической философии. М., 2011. С. 485.

разума, как было указано выше, у свт. Амвросия оказывается соотношен с садом, куда вступает душа в Песни песней (5. 19), а пиршество бессмертных богов толкуется как вечная жизнь, уготованная душе, соединенной с Богом (5. 21).

Следует сказать, что аргументация свт. Амвросия во многом указывает на то, что философские заключения Платона были восприняты им опосредованно. Основу для экзегетических и полемических построений свт. Амвросия могли составить несколько источников. Известно, что метод аллегорической экзегезы Амвросий перенимает у Оригена, чье толкование на Песнь песней не могло не повлиять на гомилии «Об Исааке» и «О благе смерти». Вероятно, по этой причине в начале XX в. В. Вильбранд, полагал, что и интерпретацию платоновского мифа также следует возводить к Оригену¹. Позднее П. Курсель высказал иную, весьма убедительную точку зрения, выявив ряд параллелей с «Эннеадами» Плотина, указав влияние неоплатоника не только на экзегезу платоновского сада (5. 19), но и на ряд образов, рисующих отношения души и тела, как, например, уподобление души музыканту или ремесленнику, а тела — послушному инструменту (6. 25) и др.² Другим античным источником, послужившим свт. Амвросию, могло быть сочинение Апулея «О Платоне и его учении» (*De Platone et eius dogmate*) — учебник, излагавший основы платонизма³.

Обращаясь к античной философии, святитель настаивает на подражательности сочинений языческих философов. Он полагает, что Платон, будучи в Египте, познакомился с текстом Ветхого Завета и оттуда почерпнул лучшие из своих идей⁴. Адресуя свое

¹ См.: *Wilbrand W.* Ambrosius und Plato // *Römische Quartalschrift*. 1911. 25. S. 42–49.

² См.: *Courcelle P.* Plotin et Saint Ambroise // *Revue de Philologie*. 1950. 76. P. 29–56. О влиянии Плотина см. также П. Адо: *Hadot P.* Platon et Plotin dans trois sermons de Saint Ambroise // *Revue des Études Latines*. 1956. 34. P. 202–220.

³ Подробно вопрос о влиянии Апулея на сочинения свт. Амвросия рассматривается в работе П. Курселя: *Courcelle P.* De Platon a Saint Ambroise // *Revue de Philologie*. 1961. 35. P. 15–28.

⁴ Та же мысль звучит у свт. Амвросия в «Изъяснении 118-го псалма» (exp. ps. 118).

сочинение образованной аудитории, знакомой с учением философов, свт. Амвросий видит свою задачу в том, чтобы убедить эту аудиторию во вторичности языческих сочинений¹, он стремится выделить в них первооснову, отсекая все «искажения», редуцируя все то, что, по его мнению, привнесено язычеством. Он как бы очищает откровение от наслоений и подводит слушателя к мысли, что в поисках истины следует обращаться к чистому источнику, не замутненному языческой ложью, т. е. к Священному Писанию. При всей множественности в тексте античных аллюзий, как философских, так и поэтических² — свт. Амвросий, пользуясь умозаключениями языческой философии в той мере, в какой они могут быть полезны в его пастырском служении, выступает отнюдь не как последователь, а как искусный интерпретатор и полемист.

Е. В. Матерова

---

¹ Ср.: 12. 51.

² См. аллюзии на латинских «школьных» классиков — Цицерона, Вергилия, Лукреция и др.

DE BONO MORTIS

1. 1. Quoniam de anima superiore libro sermonem aliquem contexuimus, faciliorem uiam putamus de bono mortis conficere aliquid. Quae si animae noceat, malum uideri potest, si autem nihil officiat animae, ne malum quidem. Quod autem malum non est id etiam bonum, quoniam quod uitiosum id malum, quod autem uitio caret id bonum, ideoque bona malis contraria sunt et mala bonis. Denique innocentia est, ubi non est nocendi uoluntas, et noxius dicitur qui non sit innoxius, misericors qui remittat, inmisericors qui ignoscere atque inflecti nesciat.

2. Sed forte aliqui adserat: «Quid tam contrarium quam uita morti? Si ergo uita bonum putatur, quomodo mors non est mala?». Et ideo quid sit uita, quid etiam mors consideremus. Vita est frui spirandi munere, mors priuari. Hoc autem spirandi munus apud plerosque in bonis ducitur. Hoc est ergo uita, frui bonis, mors contra bonis exui. Et scriptura dicit: *Ecce dedi ante faciem tuam uitam et mortem, bonum et malum*, uitam bonum appellans, mortem malum uel illa sibi priora et haec sibi conferens¹. Denique ut lectionis diuinae exemplo utamur, in paradiso est positus homo, ut ederet de ligno uitae et ceteris paradisi lignis, de ligno autem in quo esset cognitio boni et mali non ederet, quo die autem ederet, morte moreretur. Non seruauit praeceptum et caruit fructu atque eiectus de paradiso mortem gustauit. Malum igitur mors, quae pretio damnationis infertur.

---

¹ illa sibi propria et haec sibi contraria conferens *Schenkl*.

О БЛАГЕ СМЕРТИ

1. 1. Поскольку в предшествующей книге¹ мы беседовали о душе, то теперь, полагаем, будет легче перейти к размышлению о благе смерти. Смерть можно считать злом, если она вредит душе, но если ничего душе не причиняет, то она совсем не зло. А что не является злом, то конечно же благо, ведь зло — это то, что порочно, тогда как не имеющее порока — благо². По этой причине вещи благие противоположны дурным, а дурные — благим. В самом деле, невиновность там, где отсутствует стремление причинить вред, и виновным называют злонамеренного, милосердным — того, кто прощает, а жестокосердным — того, кто неспособен смягчаться и прощать.

2. Иной, пожалуй, возразит: «Что более противоположно, чем жизнь и смерть? И в таком случае, если жизнь мы полагаем благом, как смерть может не быть злом?»³ Поэтому давайте разберемся, что такое жизнь и что такое смерть. Жить — значит наслаждаться даром дыхания, умереть — утратить его. Многие этот дар причисляют к благам. Следовательно, жизнь — возможность пользоваться благами, а смерть — лишение благ. И Священное Писание гласит: *Вот я дал пред лицом твоим жизнь и смерть, добро и зло* (Втор. 30. 15), именно жизнь добром, а смерть — злом и сопоставляя, таким образом, их между собой. Также воспользуемся для примера [сегодняшним] чтением Писания⁴. Человек был помещен в рай, чтобы вкушать от древа жизни и прочих райских деревьев, кроме древа познания доб-

---

¹ Имеется в виду гомилия «Об Исааке или душе»; ее заключительная часть, как и начало этой беседы, восходит к Плотину. Переход от одной гомилии свт. Амвросия к другой соответствует переходу от 6-го к 7-му трактату первой «Эннеады» Плотина.

² Определение зла как порочного, дурного в нравственном отношении было характерно для стоиков. См., например, в письмах Сенеки (epist. 85, 30), также у Цицерона: *Nihil est... malum, nisi quod turpe atque uitiosum est* (tusc. 2. 12. 29); *solum igitur bonum, quod honestum* (tusc. 5. 15. 44).

³ Аналогичный вопрос см. у Плотина (enp. 1. 7. 3).

⁴ По-видимому, гомилии предшествовало чтение Св. Писания.

2. 3. Sed mortis tria sunt genera. Vna mors peccati est, de qua scriptum: *Anima quae peccat ipsa morietur*. Alia mors mystica, quando quis peccato moritur et deo uiuit, de qua ait idem¹ apostolus: *Consepulti enim sumus cum illo per baptismum in mortem*. Tertia mors, qua cursum uitae huius et munus explemus, id est animae corporisque secessio. Aduertimus igitur quod una mors sit mala, si propter peccata moriamur, alia mors bona sit, qua is qui fuerit mortuus iustificatus est a peccato, tertia mors media sit; nam et bona iustis uidetur et plerisque metuenda, quae cum absoluat omnes, paucos delectat. Sed non hoc mortis est uitium, sed nostrae infirmitatis, qui uoluptate corporis et delectatione uitae istius capimur et cursum hunc consummare trepidamus, in quo plus amaritudinis quam uoluptatis est. At non sancti et sapientes uiri, qui longaeuitatem peregrinationis huius ingemescebant, dissolui et cum Christo esse pulchrius aestimantes, denique diem generationis suae exsecrabantur, sicut quis ait: *Pereat dies illa, in qua natus sum*.

---

¹ idem: item *Schenkl*.

ра и зла, ведь в тот день, когда вкусит от него, смертью умрет¹. Человек не сохранил этой заповеди и лишился плодов жизни, и, изгнанный из рая, он изведаль смерть. Значит, смерть, которая приходит как расплата за преступление, является злом.

2. 3. Вообще, смерть бывает трех родов². Одна — это смерть вследствие греха, о ней говорит пророк: *Душа, которая согрешает, погибнет* (Иез. 18. 4). Другая смерть — таинственная, когда человек умирает для греха и начинает жить для Бога, об этой смерти говорит апостол: *Итак, мы погреблись с Ним крещением в смерть* (Рим. 6. 4). Третья — смерть, завершающая бег и дар нашей жизни, иначе говоря, разлучение души и тела³. Заметим, что только одна смерть — зло, когда мы погибаем из-за собственных прегрешений. Вторая, напротив, — благо, ибо тот, кто прежде был мертв, освобождается от греха. Третья же смерть — ни то, ни другое⁴. Для верных она представляется благом, но большинству людей внушает страх. Хотя она освобождает всех, радость дает немногим. И дело здесь не в каком-то изъяне, присущем смерти, а в нашей слабости: нас уловляют телесные желания и прочие удовольствия этого мира, и потому мы боимся подойти к завершению пути, где нас ждет больше горечи, чем наслаждения. Но иначе думали святые и мудрецы, которые сокрушались о долготе земного странствия и полагали более прекрасным освободиться от земной жизни и пребывать со Христом, они даже проклинали день своего рождения, говоря, подобно Иову: *Да погибнет день, когда я родился* (Иов. 3. 3).

¹ Ср.: Быт. 2. 16–17.

² Подобное рассуждение о трех видах смерти неоднократно встречается в трудах свт. Амвросия (exc. fr. 2. 37–38, 47; Cain et A. 2. 9. 35; exc. Luc. 7. 35–39). Возможно, источником этой мысли был Ориген (ad Rom. 6. 6).

³ Это определение, распространенное у античных философов, восходит к Платону (apol. 40c; Phaed. 64c, 67d), ср. также у Цицерона: *sunt enim qui discessum animi a corpore putent esse mortem* (tusc. 1. 9. 18). У свт. Амвросия определение смерти как *secessio* (*separatio*) будет повторено ниже, во второй части настоящего сочинения (7. 31, 33). См. также: exc. fr. 2. 35; Cain et A. 1. 3. 8; 2. 9. 35; patr. 9. 39.

⁴ Буквально сказано *mors media*, свт. Амвросий обращается к термину *medium* (μέσον), обозначавшему у стоиков явления, которые с точки зрения морали нельзя назвать ни дурными, ни хорошими. Возможно, источником такого словоупотребления для свт. Амвросия стал Цицерон, см.: fin. 3. 58–59.

4. Quid enim est quod haec uita delectet plena aerumnarum et sollicitudinum, in qua innumerae calumniae et multae molestiae et multae lacrimae eorum qui adfflictantur molestiis, *et non est*, inquit, *qui eos consoletur*? Et ideo laudat Ecclesiastes defunctos magis quam uiuentes et *optimus*, inquit, *supra hos duos qui nondum natus est, qui non uidit hoc malum*. Et alibi idem Ecclesiastes meliorem longaeuo uiro eum adseruit quem abortu eiecit mater sua, quia non uidit haec mala, quae fiunt in hoc mundo, nec in has uenit tenebras nec in uanitate ambulauit saeculari, et ideo requiem hic magis habebit qui in hanc uitam non uenit quam ille qui uenit. Quid enim boni est homini in hac uita, qui in umbra uiuit nec expleri potest cupiditatibus suis? Et si expleatur diuitiis, fructum quietis amittit, quia cogitur custodire quod misera auuiditate quaesierit, ut miserius eas possideat cui prodesse non poterunt. Quid enim miserius quam ut custodia torqueat quarum abundantia nihil prosit?

5. Itaque si plena oneris uita, utique finis eius adleuamento est. Adleuamentum autem bonum, mors autem finis: mors igitur est bonum. Neque enim aliter gauisus est et Symeon, qui responsum acceperat non uisurum se mortem, nisi prius uideret Christum domini. Et cum parentes in templum inducerent, suscepit manibus suis et dixit: *Nunc dimittis seruum tuum in pace*, quasi necessitate quadam in hac uita teneretur, non uoluntate. Ita dimitti petit quasi a uinculis quibusdam ad libertatem festinaret. Sunt enim uelut uincula quaedam corporis huius et quod est grauius uincula temptationum, quae nos alligant et ad iniuriam captiuitatis adstringunt quadam lege peccati. Denique in exitu ipso uidemus quemadmodum anima decedentis paulatim soluat se uinculis carnis et ore emissa euolet tamquam carcereo corporis huius exuta gurgustio. Denique festinabat etiam sanctus Daud de loco hoc peregrinationis exire dicens: *Aduena ego sum apud te in terra et peregrinus sicut omnes patres mei*. Et ideo tamquam peregrinus ad illam sanctorum communem omnium festinabat patriam petens pro huius commorationis inquinamento remitti sibi peccata, priusquam discederet e uita. Qui enim hic non acceperit remissionem peccatorum illic non erit; non erit enim, qui ad uitam aeternam non potuerit peruenire, quia uita aeterna remissio

4. Отчего же нам так дорога жизнь, если она полна тягот и тревог, бесчисленных козней, многих мучений и слез тех, кто угнетен скорбями, и нет, как сказано в Писании, того, *кто бы их утешил* (Екк. 4. 1)? И поэтому Екклесиаст более славит умерших, нежели живущих, он говорит: *Блаженнее их обоих тот, кто еще не родился, кто не видел этого зла* (Екк. 4. 3). И в другом месте¹ также Екклесиаст человеку, прожившему долгий век, предпочитает извергнувшегося до рождения из утробы матери, ибо последний не увидел злых дел, что творятся в мире, не сошел в эту тьму, не погряз в суете века сего. И скорее обретет покой тот, кто не приходил в эту жизнь, чем тот, кто пришел в нее. Чем хороша жизнь для человека, который живет во мраке² и не может насытиться своими желаниями? Если он в изобилии приобретает богатства, то теряет плод своего спокойствия, потому что принужден сторожить то, чего он с постыдной алчностью добивался, чтобы теперь еще более жалким образом владеть вещами, которые не могут ему принести пользу. Что может быть более достойно сожаления, чем участь мучительно сторожить богатства, которые, несмотря на изобилие, совершенно бесполезны?

5. Итак, если жизнь полна тягот, то окончание ее, конечно, облегчение. Облегчение — благо, а смерть — окончание³ мучений, и, следовательно, смерть есть благо. Ведь не иному возрадовался праведный Симеон, получивший откровение о том, что не увидит смерти прежде, чем узрит Господа Христа⁴. И когда родители принесли младенца Христа в храм, он взял Его на руки и сказал: *Ныне отпускаешь раба Твоего в мире* (Лк. 2. 28), как если бы его удерживала в этой жизни необходимость, а не желание. Он так молит об отпущении, словно спешит к освобождению от оков. Ибо существуют своего рода телесные оковы и, что еще тяжелее, оковы соблазнов, которые стесняют нас и ввергают в незаконное рабство, подчиняя закону греха. В самый миг смерти мы видим, как душа умирающего постепенно освобождается от плотских цепей и, изойдя устами, улетает прочь, покидая темницу тела, будто

¹ См.: Екк. 6. 3–5.

² То есть во мраке греха, см.: Ис. 9. 2; 58. 8.

³ Свт. Амвросий вновь использует здесь термин, взятый у Цицерона, *finis* (предел, греч. τέλος) (fin. 3. 43, 104; 5. 80).

⁴ См.: Лк. 2. 26.

peccatorum est. Ideoque dicit: *Remitte mihi ut refrigerer prius quam eam, et amplius non ero.*

6. Quid igitur tantopere uitam istam desideramus, in qua quanto diutius quis fuerit tanto maiore oneratur sarcina¹? Ipsa dominus ait: *Sufficit diei malitia sua* et Iacob dixit: *Dies annorum uitae meae quos habeo centum triginta minimi et mali, non quia dies mali, sed quia nobis accessu dierum malitiae incrementa cumulantur.*

7. Nullus enim dies sine nostro peccato praeterit. Vnde egregie apostolus ait: *Mihi enim uiuere Christus et mori lucrum*, aliud ad necessitatem uitae referens, aliud ad mortis utilitatem; Christus enim nobis uiuere, cui seruimus, cui oportet sanctis suis in euangelii praedicatione deferatur obsequium. Denique et Symeon, qui ait: *Nunc dimittis seruum tuum*, propter Christum expectabat. Christus enim rex noster est: ideo quod rex iubet deserere non possumus et contemnere. Quantos imperator terrae huius in peregrinis locis aut honoris specie aut muneris alicuius causa iubet degere! Numquid hi inconsulto imperatore discedunt? Et quanto amplius est diuinis parere² quam humanis! *Viuer*e ergo sancto *Christus est et mori lucrum*. Quasi seruus enim non refugit uitae obsequium et quasi sapiens lucrum mortis amplectitur; lucrum est enim euasisse incrementa peccati, lucrum fugisse deteriora, ad meliora transisse. Et addidit: *Dissolui et cum Christo esse, multo enim melius; permanere autem in carne magis necessarium propter uos*. Aliud melius, aliud necessarium, necessarium propter fructus operis, melius propter gratiam et copulam Christi.

---

¹ maiore <malitiae> con. *Schenkl*.

² parere: placere *Schenkl*.

жалкую лачугу¹. И святой Давид также спешил оставить это место земного странствия, говоря: *Пришелец я у Тебя на земле и странник, как все отцы мои* (Пс. 38. 13). И поэтому, словно путник, он устремлялся к той единой родине всех святых², моля, оттого что осквернился, пребывая на земле, отпустить ему грехи прежде, чем он оставит жизнь. Ведь кто в земной жизни не получит прощения грехов, не пребудет в жизни иной. Не пребудет там тот, кто не смог вступить в жизнь вечную, ибо жизнь вечная есть прощение грехов. И потому Давид говорит: *Отпусти мне, чтобы мог я отдохнуть прежде, нежели отойду, и более не будет меня* (Пс. 38. 14).

6. Почему же столь желанна для нас эта жизнь, устроенная так, что чем дольше человек в ней задерживается, тем большим бременем бывает отягощен? Сам Господь говорит: *Довольно для каждого дня своей заботы* (Мф. 6. 34), и Иаков сказал: *Дней моей жизни имею я сто тридцать лет, кратки они и несчастны* (Быт. 47. 9), — не потому, что дни плохи, но оттого, что в нас день ото дня накапливается дурное.

7. Ни один наш день не проходит без греха. Прекрасно говорит апостол: *Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение* (Флп. 1. 21), указывая первым утверждением на необходимое для жизни, а вторым — на благо, приносимое смертью. Действительно, Христос — наша жизнь, Ему мы служим, послушание Ему должны являть святые Его, проповедуя Евангелие. И Симеон, который говорит: *Ныне отпускаешь раба Твоего*, ждал своего часа ради Христа. Христос — наш Царь, и не можем мы пренебрегать Его велениями и отступать от них. Сколь многим людям император этой земли повелевает отправиться в чужие края для исполнения ли должности или с каким-либо поручением! Разве могут они уклониться, не имея на

---

¹ Суждение о теле как темнице души, характерное для ряда философских школ Античности — пифагорейцев, платоников, стоиков, — встречается также у Филона Александрийского и Оригена. У свт. Амвросия эта мысль повторяется в ряде сочинений: ехат. 6. 9. 55; parad. 12. 54; Cain et A. 2. 9. 36; Abr. 2. 6. 27; Isaac 6. 52; exp. Luc. 2. 59, 8. 48, 9. 29; exc. fr. 1. 73, 2. 20.

² Речь о Царствии Небесном как истинной родине души, см. также: Isaac 8. 78—79; отголосок Плотина, размышляющего о «бегстве» души в небесное отечество (енп. 1. 6. 8). Также см. у Цицерона (tusc. 1. 22. 51; 31. 75; 49. 118) и Сенеки (Marc. 20. 2; 23. 1).

3. 8. Ergo quoniam docuit apostolus eum qui euaserit ex hoc corpore, si meruerit tamen, cum Christo futurum, quid sit mors, quid etiam uita consideremus. Itaque scriptura docente cognouimus quia mors absolutio est animae et corporis et quaedam hominis separatio. Soluimur enim hoc nexu animae et corporis, cum recedimus. Vnde et Dauid ait: *Disrupisti uincula mea; tibi sacrificabo hostiam laudis*. Vincula autem uitae huius, id est coniunctionis nostrae, quae ex anima constat et corpore, significari docet superior uersiculus psalmi eius: *Pretiosa in conspectu domini mors sanctorum eius*. Et ideo quasi propheta praeuidens secum sanctis et qui pro deuotione animas suas in Christo deposuerunt futurum laetatur, quia et ipse obtulit se fideliter pro dei populo, aduersus Golian singulari certamine cum dimicaret et solus commune periculum et crimen refelleret uel cum se pro salute populi laborantis diuinae ultioni paratus offerret. Sciebat enim gloriosius esse pro Christo mori quam regnare in hoc saeculo; quid enim praestantius quam fieri Christi hostiam? Itaque cum frequenter ab eo legamus domino oblata esse sacrificia, hoc tamen loco addidit: *Tibi sacrificabo hostiam laudis*. Non «sacrifico» inquit, sed «sacrificabo» significans illud perfectum esse sacrificium, quando unusquisque domino corporis huius uinculis absolutus adsisteret et offerret se hostiam laudis, quia ante mortem nulla est perfecta laudatio neque quisquam in hac uita possit definito praeconio praedicari, cum posteriora eius incerta sint. Mors igitur solutio est animae et corporis. Denique et in apostolo docuimus lectum: *Dissolui et cum Christo esse multo melius*. Solutio autem ista quid agit aliud nisi ut corpus resoluatur et quiescat, anima autem conuertatur in requiem suam et sit libera, quae si pia est, cum Christo futura sit?

то его позволения?¹ А насколько важнее повиноваться велениям божественным, чем человеческим! Итак, для святого *жизнь — Христос, и смерть — приобретение*. Как раб, не уклоняется он от служения жизни и, как мудрец, ценит то, что обретает по смерти. Приобрести же означает прекратить преумножение грехов, удалиться от дурного и устремиться к лучшему. Апостол заключает: *Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше, а оставаться во плоти нужнее для вас* (Флп. 1. 23–24). Одно лучше, другое — нужнее; нужнее из-за плода, который принесут труды, а лучше из-за благодати и соединения со Христом.

3. 8. Следовательно, раз апостол указал, что разрешившийся от тела будет со Христом, если достоин этого, рассмотрим, что есть смерть, а что — жизнь. Итак, мы выяснили, что, согласно Писанию, смерть — это освобождение души от тела и своего рода разделение человека². Мы разрешаемся от уз, связывавших душу и тело, когда оставляем мир. Потому и Давид говорит: *Разрушил Ты узы мои; Тебе принесу жертву хвалы* (Пс. 115. 7–8). Узы же этой жизни, то есть союза души и тела, изъяснены в предшествующем стихе того же псалма: *Честна в очах Господних смерть святых Его* (Пс. 115. 6). И потому, пророчески предвидя, что пребудет со святыми и с отдавшими по обетованию души свои за Христа, Давид радуется, ведь и он верно жертвовал собою ради народа Божьего, когда на поединке сражался с Голиафом³ и в одиночку отразил опасность, грозившую всем, или когда был готов на смерть, чтобы изгладить грех свой перед Господом⁴, или когда решился сам понести наказание ради спасения народа, пораженного Господней карою⁵. Ведь он знал, что больше чести умереть за Христа, чем царствовать в земной жизни. Что может быть выше, чем соделаться жертвою ради Христа? И хотя можно прочесть о многих жертвах, которые Давид приносил Господу, все же здесь он прибавляет: *Тебе принесу жертву хвалы*. Не говорит

¹ Пример относительно повиновения императору неслучаен: за ним стоит опыт свт. Амвросия, в прошлом имперского чиновника.

² Свт. Амвросий вновь (как и в 1. 3) обращается к определению смерти как разлучение души с телом, подчеркивая, что это представление основывается на Священном Писании, а не на суждениях философов.

³ См.: 1 Цар. 17. 40.

⁴ См.: 2 Цар. 12. 13.

⁵ См.: 2 Цар. 24. 17.

9. Quid igitur in hac uita aliud iusti agunt nisi ut exuant se huius corporis contagionibus, quae uelut uincula nos ligant, et se ab his molestiis separare contendant, renuntient uoluptatibus atque luxuriae, fugiant flammas libidinum? Nonne igitur unusquisque in hac uita positus speciem mortis imitatur, qui potest se ita gerere, ut ei moriantur omnes corporis delectationes et cupiditatibus omnibus mundique inlecebris etiam ipse moriatur, sicut mortuus erat Paulus dicens: *Mihi enim mundus crucifixus est et ego mundo?* Denique ut sciamus quia est mors in hac uita et bona mors, hortatur nos, ut mortem Iesu in corpore nostro circumferamus; qui enim habuerit in se mortem Iesu, is et uitam domini Iesu in corpore suo habebit. Operetur igitur mors in nobis, ut operetur et uita, bona uita post mortem, hoc est bona uita post uictoriam, bona uita absoluto certamine, ut iam lex carnis legi mentis repugnare non nouerit, ut iam nobis nulla sit cum corpore mortis contentio, sed sit in corpore mortis uictoria. Atque haut scio ipse an maioris uirtutis mors ista quam uita sit. Certe apostoli moueor auctoritate dicentis: *Ergo mors in nobis operatur, uita autem in uobis.* Vnius mors quantorum populorum uitam aedificabat! Itaque docet et istam mortem in hac uita positis expetendam, ut mors Christi in corpore nostro eluceat, et illam beatam, qua conrumpitur exterior ut renouetur interior homo noster et terrestris domus nostra dissoluatur, ut habitaculum nobis caeleste reseretur. Imitatur igitur mortem qui se a communione carnis huius abducit atque illis uinculis soluit, de quibus dicit tibi dominus per Esaiam: *Sed solue omnem conligationem iniustitiae, dissolue obligationes uiolentarum commutationum, dimitte contractos in remissionem et omnem circumscriptionem iniquam disrumpe.*

«приношу», но — «принесу», помышляя о той совершенной жертве, когда всякий, разрешившись от телесных уз, предстоит Господу, делая себя жертвою хвалы Его, ибо нет совершенной хвалы прежде смерти, невозможно воздавать кому-либо верную хвалу на земле, когда дальнейшая жизнь еще неизвестна¹. Итак, смерть есть разлучение души и тела. Так и у апостола мы прочитали: *Разрешиться и быть со Христом несравненно лучше* (Флп. 1. 23). Что же влечет за собой это разлучение, кроме того, что освобождает тело, дает ему отдохновение, а душе приносит покой и свободу? А то, что если душа благочестива, ей суждено быть со Христом!

9. Итак, что делают в этой жизни праведники, как не освобождаются от повиновения телесным страстям, опутывающим нас словно цепи, и селятся сбросить это бремя, и отрекаются от удовольствий и роскоши, и бегут от плотских распалений? Разве не подражает образу смерти всякий, для кого при жизни умерли все телесные наслаждения и сам он умер для страстей и всяких мирских соблазнов, как умер апостол Павел, сказавший: *Для меня мир распят, и я для мира* (Гал. 6. 14)? Наконец, чтобы знали мы о существовании смерти при жизни, благой смерти, он призывает нас носить смерть Иисусову в теле своем², ведь кто принял на себя Его смерть, тот и жизнь Господа Иисуса в теле своем обретет³. Так пусть же действует в нас смерть, чтобы могла действовать жизнь. Отраднa жизнь после смерти, то есть отраднa жизнь после победы, отраднa жизнь по окончании борений, ибо закон плоти не восстанет вновь на законы духа, и нет для нас более состязания с телом смерти, есть лишь победа над телом смерти. И я не знаю, не более ли важна эта смерть, чем жизнь. Конечно, мною движет речение апостола, говорящего: *Так что смерть действует в нас, а жизнь в вас* (2 Кор. 4. 12). Смерть одного созидала жизнь стольких народов! И потому учит он, что этой смерти, блаженной для нас, должны желать мы, пребывая на земле, чтобы просияла в нас смерть Христова, от которой истлевают наш внешний человек, чтобы обновился наш внутренний и разрушилось наше земное жилище и открылась нам обитель небесная. Такой смерти сподобляется тот, кто удаляется от единения с плотью и освобождается от ее оков, о которых

¹ См.: Сирах. 11. 28.

² См.: 2 Кор. 4. 10.

³ См.: 2 Кор. 4. 11.

10. Imitatur ille qui se uoluptatibus exiit et a terrenis¹ delectationibus adtollit atque adleuat et in illo caelesti habitaculo locat, in quo Paulus, cum adhuc uiueret, conuersabatur. Aliter autem non diceret: *Nostra autem conuersatio in caelis est*, quod pariter ad praesumptionem meriti potest meditationemque conferri. Illic enim erat eius meditatio, illic animae eius conuersatio, illic eius prudentia, quae utique intra angustias carnis huius haerere non solebat. Sapiens enim cum illud diuinum requirit, absoluit animam suam corpore et eius ablegat contubernium, cum illam ueri tractat scientiam, quam uelut nudam sibi et apertam desiderat demonstrari et ideo retibus quibusdam et nebulis huius corporis se quaerit exuere. Neque enim manibus istis aut oculis atque auribus comprehendere supernam illam possumus ueritatem, quoniam quae uidentur temporalia sunt, quae autem non uidentur aeterna. Denique saepe fallimur uisu et aliter pleraque quam sunt uidemus, fallimur etiam auditu, et ideo contemplerur non illa quae uidentur sed quae non uidentur, si nolumus falli. Quando igitur anima nostra non fallitur, quando solium ueritatis attingit, nisi quando se ab isto secernit corpore neque ab ipso decipitur et inluditur? Inluditur enim uisu oculorum, inluditur auditu aurium, et ideo relinquat illud et deserat. Vnde et apostolus clamat: *Ne tetigeritis, ne attaminaueritis, ne gustaueritis, quae sunt omnia ad corruptelam*; in corruptelam enim sunt quae sunt in corporis indulgentiam. Et ideo ostendens non per corporis indulgentiam, sed per animae eleuationem et cordis humilitatem inuenisse quod uerum est addidit: *Nostra autem conuersatio in caelis est*. Ibi igitur quaerat quod uerum est, quod est et manet seque in sese colligat et congreget omnem aciem uirtutis suae neque aliis committat et credat, sed ipsum se cognoscat et intellegat et quod sibi uidetur uerum esse, hoc sequendum nouerit: quod delectatione carnali eligendum aestimauerit, hoc sciat falsum, ab eo fugiat et recedat, quia fraudis est plenum.

---

¹ a terrenis: aeternis *Maurini*.

Господь говорит тебе устами пророка Исаии: *Но разреши все оковы неправды, расторгни обязательства насильных соглашений, и угнетенных отпусти на свободу, и всякую преступную ложь истреби* (Ис. 58. 6).

10. Такой смерти сподобляется тот, кто отрекается от страстей, возносится над земными¹ наслаждениями и достигает той небесной обители, где апостол Павел пребывал еще при жизни. Ведь иначе не мог бы он сказать: *Наше же жительство — на небесах* (Флп. 3. 20), — эти слова можно отнести и к высоте заслуг, и к высоте помышлений. Там пребывали его помыслы, там жила его душа, там пребывала его мудрость, которая, без сомнения, не могла оставаться в тесных пределах плоти. Мудрец в поисках божественного отчуждает душу свою от тела, удаляется от приятельства с ним и, когда приближается к познанию истины, желая видеть ее как бы открытой и ясной, стремится сбросить с себя сети и развеять телесное помрачение. И не можем мы уловить эту высшую истину ни руками, ни взором, ни слухом, ибо все видимое — преходяще, тогда как вечное — незримо². Действительно, нас часто обманывает зрение, и по большей части мы видим совсем не то, что есть на самом деле, нас также обманывает и слух³, а потому станем помышлять более о незримом, чем о видимом, если не хотим быть обманутыми. Когда же еще наша душа не ошибается, когда достигает она престола истины, как не тогда, когда отсекает себя от этого тела и уже не позволяет ему обманывать и морочить себя? Душа бывает обманута тем, что видят глаза, и обманута тем, что слышат уши, а потому да отвергнется она тела и оставит его. Потому восклицает апостол: *«Не прикасайся», «не вкушай», «не дотрагивайся», что все истлевает от употребления*⁴ (Кол. 2. 21–22); ведь к растлению ведут

¹ В рукописях кроме варианта a terrenis (delectationibus attolit), встречается также aeternis, что может быть переведено как «возносится к вечным наслаждениям».

² См.: 2 Кор. 4. 18.

³ Мотивы, восходящие к Платону: мудрец стремится отрешиться от общения с телом, чувства вводят душу в заблуждение, см.: Phaed. 65bcd, 83a.

⁴ В настоящем тексте цитата приведена по Синодальному переводу, однако следует отметить, что буквально у свт. Амвросия сказано: «ибо все ведет к растлению» (quae sunt omnia ad corrumpelam). Слова ап. Павла, оторванные от текста послания и помещенные в иной контекст, получают здесь другое истолкование. Употребление их как призыв к аскетизму см. также: раenit. 2. 10. 97.

11. Merito ergo depretiauit et dehonestauit hoc corpus corpus mortis appellans. Quis enim oculis potuit uidere uirtutum splendorem, quis iustitiam manibus comprehendere, quis sapientiam oculorum obtutibus intueri? Denique quando aliquid cogitamus, neminem nobis occurrere, neminem uolumus obstrepere auribus nostris atque ita intendimus animo, ut plerumque non uideamus praesentia. Quin etiam in noctibus sincerius cogitamus et tunc melius quae mouent corde meditamur. Vnde et propheta ait: *Quae dicitis in cordibus uestris et in cubilibus uestris conpungimini*. Saepe etiam aliqui claudunt oculos, si quid profundae uolunt nisu cogitationis eruere, oculorum impedimenta uitantes. Saepe etiam solitudines captamus, ne cuius sermo nostris auribus insusurret et quasi semita quaedam inhaerentem cogitationi animam abducat a uero atque ab intentione deflectat.

12. Multas igitur occupationes nobis corporis huius necessitas gignit atque usus inuehit, quibus inpeditur animae uigor et reuocatur intentio. Vnde pulchre dicit sanctus Iob: *Memento quia lutum me finxisti*. Si ergo lutum est corpus, oblinet nos utique, non diluit et coinquinat animam inquinamento intemperantiae. *Corium et carnem*, inquit, *me induisti, ossibus et neruis intexuisti*. Ligatur itaque et distenditur anima nostra istius corporis neruis et ideo interdum rigescit, saepe curuatur. Et addidit: *Ab iniquitate innocentem me non fecisti. Si enim inpius fuero, uae mihi! si autem sim iustus, non potero me reclinare; plenus enim confusionis sum. Induxisti super me temptationes*. Quid enim est haec uita nisi plena laqueorum? Inter laqueos ambulamus, inter plurimas uersamur temptationes. Denique idem supra ait: *Numquid non temptatio est uita hominis*

вещи, служащие услаждению плоти. И показав, что не снисхождением к телу, но возвышением духа и смирением сердца обретается истина, он прибавляет: *Наше же жительство — на небесах* (Флп. 3. 20). Стало быть, на небесах следует искать истину — а она там есть и пребывает, — чтобы обрести себя в себе самом, и собрать всю мощь добродетели, и не расточать, не вверять ее другим, но самого себя познавать и постигать, и осознать необходимость следовать тому, что представляется истинным: познать ложность того, что ценил прежде, выбирая плотское удовольствие, и бежать, и удаляться от этого, ибо оно полно обмана.

11. Значит, справедливо апостол бесславит и ни во что не ставит тело, называя его «телом смерти»¹. Разве кто сумел очами узреть сияние добродетели, или руками объять праведность, или, бросив взор, разглядеть мудрость?² Когда мы о чем-либо размышляем, нам не хочется, чтобы кто-то мешал нам, чтобы кто-то докучал нашему слуху, мы настолько погружены в себя, что зачастую не видим окружающего. Более того, много откровеннее мы размышляем по ночам, когда лучше думается обо всем, чем взволновано сердце. Поэтому и пророк говорит: *Что говорите в сердцах ваших, о том на ложах ваших каетесь* (Пс. 4. 5). К тому же часто некоторые закрывают глаза, если хотят с усилием извлечь что-либо из глубины сознания, избегая таким образом помехи перед глазами. Часто мы ищем уединения, чтобы никто не нашептывал нам в уши своих речей и иная тропинка не увела бы от истины душу, ревностно преданную размышлению, и не сбила бы ее с пути.

12. Итак, нужды и привычки нашего тела порождают и доставляют нам множество забот, отнимающих у души ее силу и мешающих сосредоточенности. Поэтому прекрасны слова святого Иова: *Помни, что как глину меня Ты слепил* (Иов. 10. 9). Ведь если тело — глина, то, без сомнения, оно марает нас, а не очищает и оскверняет душу нечистотой невоздержания. *Кожею и плотью*, — говорит он, — *одел Ты меня, костями и жилами скрепил* (Иов. 10. 11). И вот связывают и стягивают нашу душу телесные жилы, поэтому порой она впадает в оцепенение и часто бывает согбенна. И добавляет Иов: *Не сотворил Ты меня чистым от беззакония. Если*

¹ См.: Рим. 7. 24.

² Ср. аналогичный вопрос у Платона: Phaed. 65c.

in terra? Bene addidit «in terra», quia est uita hominis et in caelo. *Sicut mercennarii*, inquit, *merces uita eius*, in labore scilicet et tepore, leuior fabulis et fluitans et natans uerbis, cuius habitatio in luteis domibus et ipsa uita in luto. Nulla firmitudo sententiae, nulla constantia. In die nox desideratur, in nocte dies quaeritur; ante escam gemitus, inter cibos fletus lacrimae dolores timores sollicitudines, nulla requies a perturbatio-nibus, nulla a laboribus reclinatio. Irae et indignationis motus horridior. Plerique cupiunt mortem et non inpetrant; si autem inpetrauerint, gra-tulantur, quia sola est mors requies uiro.

4. 13. Sed dicet aliquis scriptum esse quia: *Deus mortem non fecit*. Vita erat in paradiso, ubi lignum uitae, et uita erat lux hominum. Mors igitur mala, quae accidit et subintrauit. Sed quomodo mors mala, si aut secundum gentiles sensu caret aut secundum apostolum lucrum Chris-tus est, cum quo esse multo melius? Quomodo igitur nobis mors ma-lum, si nullus post mortem sensus est? Vbi enim nullus sensus, nullus utique iniuriae dolor, quia dolor sensus est. Aut quia est post mortem sensus, est utique uita post mortem et superstes mortis est anima, quae sensu utitur et uita fungitur. Cum autem manet post mortem uita atque anima, manet bonum nec morte amittitur, sed augetur, nec ullo inpedi-mento mortis retardatur anima, sed operatur magis, quia operatur quae sua sunt sine ulla corporis societate, quod animae maiori oneri quam usui est. Quid igitur est mali animae, quae puritatem suam custodierit et uirtutum disciplinam seruauerit? Aut si non seruauit, non mors malum, sed uita, quia uita non fuit: quae est enim uita uitiiis peccatisque obsita? Quid igitur accusamus mortem, quae aut uitae pretium luit aut abolet eius dolorem atque cruciatum? Itaque mors aut suae quietis bono utitur aut malo alieno laborat.

нечестив буду, горе мне! Если же праведен буду, не смогу поднять головы, ибо полон смятения. Навел Ты на меня искушения (Иов. 10. 14, 15, 17). Что же наша жизнь, как не ловушки повсюду? Среди них шествуем мы и находимся среди многих искушения¹. Как выше говорит Иов: *Не искушение ли жизнь человеческая на земле* (Иов. 7. 1)? Верно указывает он — «на земле», ибо существует для человека и жизнь на небесах. Сказано: *Словно плата наемника жизнь его* (Иов. 7. 1). Это жизнь в трудах под жарким солнцем, более ничтожная, чем пустая молва, непостоянная и колеблющаяся, жилище ему глиняные дома и вся жизнь его — в грязном месиве². Нет в нем ни твердости мысли, ни постоянства³: днем желает наступления ночи, ночью призывает день; до еды стон, за едой же стенания, слезы, страдания, страхи и тревоги. И нет человеку ни успокоения от волнений, ни отдыха от трудов. Еще ужаснее приступы ярости и негодования. Многие жаждут смерти и не могут вымолить ее, если же получают, радуются, ибо одна только смерть успокоение для человека.

4. 13. Но кто-нибудь скажет, дескать, написано: *Бог не сотворил смерти* (Прем. 1. 3). Жизнь была в раю, там, где древо жизни, и *жизнь была свет человеков* (Ин. 1. 4). А смерть, стало быть, то зло, которое появилось и проникло в мир потом. Но как же смерть может быть злом, если она либо, как полагали язычники, неощутима⁴, либо, по слову апостола⁵, является обретением Христа, пребывать с Которым намного лучше? Как может смерть быть для нас злом, если после смерти мы ничего не будем чувствовать? Там, где нет возможности ощущать, разумеется, нет и печали

¹ См.: Сирах. 9. 18; размышление об этих строках Писания см. также в евр. ps. 118, 6. 20.

² См.: Иов 7. 6.

³ См.: Иов 7. 4.

⁴ Мысль, возникшая у эпикурейцев и получившая впоследствии широкое распространение и за пределами этой философской школы. См. у Цицерона (tusc. 1. 11. 25). Ниже, подводя итог первой части настоящей беседы, свт. Амвросий вновь обращается к положению о невозможности ощутить смерть. Это суждение, наряду с тезисом об освобождении души из телесного плена, служит доводом к тому, что смерть не следует считать злом (см.: 8. 30).

⁵ См.: Флм. 1. 21, 23.

14. Nunc illud specta: si uita oneri, mors absolutioni; si uita supplicio, mors remedio; aut si iudicium post mortem, etiam uita post mortem. Vita igitur haec non est bona, aut si hic bona uita, quomodo illic mors non est bona, cum illic nullus supersit terribilis iudicii metus? Sed ipsa hic uita si bona est, quibus rebus bona est? Virtute utique et bonis moribus. Non ergo secundum animae et corporis copulam bona est, sed quia per uirtutem quod malum est suum repellit, quod autem bonus est mortis adipiscitur, ut quod animae est magis quam id quod contubernii et coniunctionis operetur. Quodsi uita bona, quae animae se a corpore separantis est speculum, et si anima bona, quae se eleuat atque abducit a corporis contubernio, et mors utique est bonum, quae animam a societate huius carnis absoluit et liberat.

15. Omnifariam igitur mors bonum est, et quia conpugnantia diuidit, ne se inuicem inpugnent, et quia portus quidam est eorum qui magno uitae istius iactati salo fidae¹ quietis stationem requirunt et quia deterio-rem statum non efficit, sed qualem inuenerit in singulis talem iudicio fu-

---

¹ fidae *Schenkl*: fide *codd.*

от обиды, ведь печаль — это чувство. Если же по смерти можно чувствовать, то, без сомнения, существует жизнь после смерти, и переживет смерть душа, которая продолжает чувствовать и жить. А так как после смерти сохраняется жизнь и душа, сохраняется и благо, не утраченное в смерти, но приумноженное. Никакой преградой не может смерть удержать душу, которая, напротив, теперь совершает большее, ибо совершает свойственное ей, без какого-либо сообщничества с телом, в коем скорее обуза, нежели польза для души¹. Может ли быть какое зло для души, стоящей на страже чистоты своей и следующей наставлениям добродетели? Если же душа не сохранила добродетели, то не смерть зло для нее, а эта жизнь, ибо не стала она настоящей жизнью: ведь что за жизнь в плену греха и порока? И отчего тогда мы обвиняем смерть, которая есть либо плата за жизнь, либо прекращение ее скорбей и мучений? Итак, смерть либо приносит благо своего покоя, либо отягощена чужим злом.

14. Теперь взгляни на это: если жизнь — бремя, то смерть — освобождение, если жизнь — страдание, то смерть — лекарство; и если будет суд после смерти, будет и жизнь после смерти. Значит, наша земная жизнь не является благой? Или, если здесь жизнь благо, как может там не быть благом смерть, когда там уже нет никакого трепета перед Страшным Судом? Но сама жизнь здесь, если она блага, то чем хороша? Без сомнения, добродетелью и добрыми нравами. Значит, не в соединении души с телом заключается благо жизни, но в том, что душа с помощью добродетели пагубное от себя отталкивает, а благо смерти приобретает, чтобы совершалось то, что для души важнее, чем приятельство и союз с телом. Если благая жизнь — отражение души, отделяющейся от тела, и если блага душа, что возносится и удаляется от соединения с телом, то и смерть, которая душу от плоти разрешает и освобождает, несомненное благо.

15. Итак, смерть во всех отношениях благо: и потому что разделяет борющиеся стороны, чтобы перестали они нападать друг на друга, и потому что служит пристанищем для того, кто, измучен

---

¹ Некоторые комментаторы (Wiesner, Schenkl) указывают на это выражение как на отголосок Саллюстия (bell. lugurt. 14. 4).

turo reseruat et quiete ipsa fouet et praesentium inuidiae subducit et futurorum expectatione conponit. Accedit eo quod frustra homines mortem timent quasi finem naturae. Nam si recolamus quod deus mortem non fecerit, sed postquam homo lapsus in flagitium est praeuaricationis et fraudis, sententia comprehenderit, ut in terram suam terra remearet, inuenimus mortem finem esse peccati, ne quo esset uita diuturnior eo fieret culpa numerosior. Passus est igitur dominus subintrare mortem, ut culpa cessaret: sed ne iterum naturae finis esset in morte, data est resurrectio mortuorum, ut per mortem culpa deficeret, per resurrectionem autem perpetuaretur natura. Ideoque mors haec transitus uniuersorum est. Opus est ut constanter transeas: transitus autem a corruptione ad incorruptionem, a mortalitate ad immortalitatem, a perturbationibus ad tranquillitatem. Non igitur te nomen mortis offendat, sed boni transitus beneficia delectent. Quid est enim mors nisi sepultura uitiorum, uirtutum suscitatio? Vnde et ille ait: *Moriatur anima mea in animis iustorum*, id est consepeliatur, ut sua uitia deponat, iustorum adsumat gratiam, qui mortificationem Christi in corpore suo atque anima circumferunt. Mortificatio autem Christi remissio peccatorum, abolitio criminum, erroris obliuio, adsumptio gratiarum est. Quid autem de bono mortis plenius possumus dicere quam quod mors est, quae mundum redemit?

5. 16. Sed de communi omnium morte dicamus. Quid eam timeamus, quae animae nocere non soleat? Scriptum est enim: *Nolite timere eos qui occidunt corpus, animam autem non possunt occidere*. Per mortem autem istam anima liberatur, dum a corporis contubernio secernitur et inuolucris perturbationis exiit. Vnde et nos, dum in corpore sumus, usum mortis imitantes adleuemus¹ animam nostram ex istius carnis cubili et tamquam de isto exurgamus sepulchro. Abducamus nos a corporis nexu, relinquamus omnia quaecumque terrena sunt, ut cum uenerit aduersarius, nihil in nobis inueniat suum. Contendamus ad illud aeter-

---

¹ adleuemus *Schenk*: ableuemus *codd*.

жизненными бурями, ищет покоя в надежной гавани¹, и потому что не ухудшает нашего положения, но каким обретает, таким сохраняет каждого из нас до будущего Суда и самим покоем своим согревает и избавляет от ненависти к настоящему и умиротворяет ожиданием грядущего. Выходит, напрасно люди боятся смерти, словно конца своего существования. Ведь если вновь поразмыслим о том, что Бог не сотворил смерти², но только после того, как человек впал в грех непослушания и обмана, явилась мысль, что земля должна возвратиться в землю свою³, тогда поймем мы, что смерть не что иное, как конец греха, чтобы не умножалась вина тем больше, чем более длится жизнь. Ведь Господь претерпел муки, пойдя на смерть, чтобы вина прекратилась. Однако чтобы смерть не была, как прежде, концом человеческой природы, даровано было воскресение мертвых: чтобы смерть истребила вину, а в воскресении даровалась жизнь вечная. И потому для всех нас смерть — переход. Тебе нужно уверенно совершать его: ведь это переход от тления к нетленности, от смертности — к бессмертию, от смятения — к покою. Так пусть не устрашает тебя слово «смерть», но радуют благодатные дары этого перехода. Ведь что такое смерть, как не погребение пороков и воскрешение добродетелей? Потому и сказано: *Да умрет душа моя среди душ праведников* (Числ. 23. 10), то есть будет погребена вместе с ними, чтобы душа могла отложить пороки и стяжать благодать праведников, что носят в теле своем и в душе своей смерть Христову⁴. Смерть же Христова есть отпущение грехов, истребление вины, оставление заблуждений, стяжание благодати. И что большее можем сказать мы о благе смерти, чем то, что смертью искуплен мир?

5. 16. Но поговорим теперь о смерти общей для всех. Отчего мы страшимся ее, обычно не причиняющей душе вреда? Написано же: *Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить* (Мф. 10. 28). Ведь этой смертью душа освобождается, удаляясь

¹ Топос «смерть — тихая гавань», традиционный для так называемого «утешения» (*consolatio*), неоднократно встречается в сочинениях свт. Амвросия: см. ниже 8. 31, 35; 9. 38; Cain et A. 1. 3. 11; exc. fr. 2. 22; Iacob 1. 6. 24; 2. 6. 28. Ср. у Цицерона (tusc. 1. 49. 118; senect. 19. 71) и Сенеки (epist. 70, 3; cons. ad Pol. 9. 6—7).

² См.: Прем. 1. 3.

³ См.: Быт. 3. 19.

⁴ См.: 2 Кор. 4. 10.

num, ad illud diuinum euolemus pinnis dilectionis et remigio caritatis. Surgamus hinc, hoc est de saecularibus atque mundanis. Dixit enim dominus: *Surgite, eamus hinc*, praecipiens, ut unusquisque surgat de terris, erigat animam humi iacentem, ad superna adtollat, excitet aquilam suam, illam aquilam, de qua dictum est: *Renouabitur sicut aquilae iuuentus tua*. Ad animam hoc dictum est. Anima ergo nostra sicut aquila alta petat, supra nubes uolet, renouatis splendescat exuuiis, caelo uolatus suos inferat, ubi laqueos incidere non possit. Auis enim, quae descendit ex alto uel quae in altum se extollere non potest, frequenter aut laqueis capitur aut uisco fallitur aut quibuscumque inretitur insidiis. Sic quoque et anima nostra caueat ad haec mundana descendere. Laqueus in auro, uiscum est in argento, nexus in praedio, clauus in amore. Dum aurum petimus, strangulamur: dum argentum quaerimus, in uisco eius inhaeremus: dum praedium inuadimus, adligamur. Quid inane quaerimus lucrum pretiosae animae detrimento? Exiguus tibi totus est mundus pro unius animae dispendio; *quid enim prodest homini, si hunc mundum lucretur, animae uero suae detrimentum patiatur?* Aut quam commutationem dabis pro anima tua? non auro redimitur, non argento, immo auro amittitur. Quin etiam mulieris decus, dum temptatur, adstringit. Clauus est libido, clauus tristitia, clauus iracundia, clauus sunt omnes passionis, quae uelut ueru quodam animam nostram penetrant et infigunt¹ corpori uisceribusque eius adnectunt.

---

¹ et infigunt: et <se> infigunt *Schenkl*.

от приятельства с телом и сбрасывая покровы страстей. Потому и мы, еще пребывая в теле, да воздвигнем по образу смерти свои души с убогого одра плоти, словно восставая из могилы¹. Вырвемся же из телесных пут, оставляя все, что ни есть земного, чтобы, когда явится враг, не сумел он найти в нас ничего своего². Да устремимся к вечному, да вознесемся к божественному на крыльях любви³ и веслах благодати. Да поднимемся ввысь отсюда, то есть от мирского и тленного. Ибо сказал Господь: *Встаньте, пойдём отсюда* (Ин. 14. 31), чтобы каждый поднялся с земли, возвысил душу, лежащую во прахе, воздел ее к небесам, пробудил бы орла своего, о коем сказано: *Обновится подобно орлу юность твоя* (Пс. 102. 5)⁴. Слова эти обращены к душе. Наша душа, подобно орлу, стремится ввысь, чтобы лететь выше облаков, чтобы засиять, сбросив ветхие одежды⁵, чтобы пролагать свой путь в небесах, где она не угодит в силки. Ведь птица, которая спускается с высоты вниз, или та, что не может взлететь высоко, часто бывает или уловлена силками, или завлечена в ловушку⁶, или опутана злокозненной сетью. Так и душа наша должна остерегаться сходить к земному. Силки для нее — золото, ловушка — серебро, путы — имущество, оковы — любовная страсть. Когда мы устремляемся к золоту, мы задыхаемся, когда ищем серебра, попадаем в ловушку, когда захватываем добычу, оказываемся связаны. К чему мы ищем

¹ Тело, уподобленное могиле, — один из платоновских образов (Gorg. 493a; Crat. 400c). См. также: parad. 14. 70; Noe 29. 113; Cain et A. 2. 9. 31.

² См.: Ин. 14. 30

³ Метафору «крылья любви» исследователи возводят как к Священному Писанию (Ис. 40. 31; Wiesner), так и к Платону (Phaedr. 246a; см. подробнее: Courcelle P. Connais-toi toi-même, de Socrate à Saint Bernard. P. 562–624). Свт. Амвросий отстаивает библейское происхождение образа крылатой души, см.: uirgb. 18. 116–117; fug. 5. 27. 30.

⁴ Согласно воззрениям древних, орел обладал чудесным свойством каждые 10 лет «обновляться», то есть вновь становиться юным. Этот образ из Пс. 102. 5 особенно любим свт. Амвросием, который обращается к нему в ряде трудов и связывает его с воскресением: exp. ps. 118, 14. 39; epist. 29, 17; exp. Luc. 8. 55; fug. 5. 31; uirgb. 18. 115.

⁵ Мотив снятых одежд, символизирующий освобождение души от плотского и греховного, см. ниже 9. 39; 11. 49.

⁶ В оригинале *uiscum* — так называемый птичий клей, который изготавливался из ягод омелы.

17. Fugiamus ergo haec mala et exaltemus animam nostram ad illam imaginem dei et similitudinem. Fuga malorum similitudo dei est et uirtutibus imago dei acquiritur. Ideo qui nos pinxit quasi auctor pinxit uirtutum coloribus: *Ecce ego*, inquit, Hierusalem, *pinxi muros tuos*. Non detergeamus pinicillo neglegentiae depicta animae nostrae firmamenta muralia. Ideo dixit: *muros pinxi*, quibus hostem possimus auertere.

18. Habet anima muros suos, de quibus eminent et de quibus ait: *Ego ciuitas munita, ego ciuitas obsessa*. His munitur muris, his obsessa defenditur. Et uere murus anima, quae praetendit in castris. Vnde et ipsa ait in Canticis: *Ego murus et ubera mea ut turris*. Bonus murus, quem pinxit dominus, sicut ipse ait: *In manibus meis pinxi muros tuos, et in conspectu meo es semper*. Bona anima, quae habet speculatorem deum et in manibus eius est, sicut anima prophetica, quae in manus domini commendatur ut spiritus et quae in conspectu dei est: *Oculi enim domini super iustos*, sicut ipsa ait: *Ego eram in oculis eius tamquam inueniens pacem*. Bonas turres habet quae habet et de intellegibilibus uerbum et de moralibus disciplinam. Ideoque haec anima habens gratiam suorum uberum ingreditur in hortos et inueniens illic sponsum sedentem et disputantem amicis ait: *Qui sedes in hortis uocem tuam insinua mihi*. *Mihi*, inquit, non «amicis». *Fuge, frater meus*: hortatur ut fugiat sponsus, quia iam sequi potest etiam ipsa terrena fugientem. Dicit ut similis sit dammulae, quae euadit de retibus; uult enim et ipsa fugere et euolare supra mundum.

суетного богатства, если теряем драгоценную душу? Как ничтожно мал весь этот мир по сравнению с потерей единой души: *Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит* (Мф. 16. 26)¹. Или что дашь взамен души твоей?² Не купишь ее ни золотом, ни серебром, напротив, из-за золота потеряешь. Так и женская красота, когда она вводит в соблазн, то сковывает душу. Похоть — гвоздь, и уныние — гвоздь, и гнев — гвоздь, все страсти — гвозди, ибо они, словно рожном, прободают нашу душу, пригвождают ее к телу и соединяют с плотью его³.

17. Бежим же от сего зла и возвысим души наши по образу и подобию Божию⁴. Уклонение от зла есть уподобление Богу, а образ Божий обретается добродетелями. И Тот, Кто начертал нас, будто художник, начертал нас красками добродетелей. *Вот Я*, — говорит Он Иерусалиму, — *начертал стены твои* (Ис. 49. 16). Так не будем же губкой пренебрежения смывать начертанный Им оплот нашей души⁵. И потому Он сказал: *Я начертал стены*; стены, с помощью которых мы могли бы отразить врага.

18. Есть у души свои стены, над которыми высится она и о которых говорит: *Я град крепкий, я град осажденный* (Ис. 27. 3). Этими стенами она укреплена, ими защищена во время осады. И воистину душа подобна стене, окружающей крепость. Потому и говорится в Песни песней: *Я стена, и перси мои словно башни* (Песн. 8. 10). Блага стена, которую воздвиг Господь, как Сам говорит Он: *На руках Моих Я начертал стены твои, и пред очами Моими ты всегда* (Ис. 49. 16). Блага душа, на которую призирает Бог, блага та, что в

¹ Также см.: Лк. 9. 25.

² Ср.: Мф. 16. 26; Мк. 8. 37.

³ Образ души, пригвожденной к телу страстями, восходит к Платону, см.: Phaed. 83d. П. Курсель высказывает предположение, что источником, из которого свт. Амвросий мог позаимствовать эту метафору (*clavi sunt omnes passionnes*), является сочинение Порфирия *De regressu animae* (Courcelle P. Recherches sur les Confessions de Saint Augustin. P. 338–344). См. также: евр. Лк. 4. 65.

⁴ Ср. тезис Плотина о бегстве от зол мира ради уподобления божеству (en 1. 2. 1).

⁵ Иерусалим понимается как образ человеческой душой, см. также: Isaac 5. 39, где Иерусалим может пониматься двойственно, означая или Церковь, или душу.

19. Hinc hortum illum sibi Plato composuit, quem Iouis hortum alibi, alibi hortum mentis appellauit; Iouem enim et deum et mentem totius dixit. In hunc introisse animam, quam Venerem nuncupat, ut se abundantia et diuitiis horti repletet, in quo repletus potu iaceret Porus, qui nectar effunderet. Hoc igitur ex libro Canticorum composuit, eo quod anima deo adhaerens in hortum mentis ingressa sit, in quo esset abundantia diuersarum uirtutum floresque sermonum. Quis autem ignorat quod ex paradiso illo, quem legimus in Genesi habentem lignum uitae et lignum scientiae boni et mali et ligna cetera, abundantiam uirtutum putauerit transferendam et in horto mentis esse plantandam, quem in Canticis Solomon hortum animae significauit uel ipsam animam. Sic enim scriptum est: *Hortus clausus soror mea sponsa, hortus clausus, fons signatus; transmissiones tuae paradisu.* Et infra ait anima: *Exsurge, aquilo, et ueni, auster, perfla hortum meum, defluant unguenta mea. Descendat frater meus in hortum suum.* Quanto hoc pulchrius, quod anima ornata uirtutum floribus hortus sit uel in se paradisu habeat germinantem. In quem hortum inuitat dei uerbum descendere, ut anima illa uerbi imbre caelesti¹ et eius copiis inrigata fructificet. Verbum autem dei pascitur animae uirtutibus, quotiens oboedientem sibi et opimam inuenerit, et carpit fructus eius atque his delectatur. Cum autem descenderit in eam dei uerbum, defluunt ex ea salubrium unguenta uerborum et diuersarum fragrant longe lateque redolentia gratiarum spiramina.

---

¹ caelesti *Maurini Schenkl Wiesner. caelestis codd.*

руках Его, словно душа пророка, предающая себя в руки Господни, как дух¹, и пребывающая пред очами Его: *Очи Господни на праведных* (Пс. 33. 16), как говорит она: *Я была в очах его как просившая о мире* (Песн. 8. 10). Благие башни у души, которая имеет и слово об умопостигаемом, и учение о нравственном. И потому эта душа, имеющая благодать своих персей, приходит в сад² и, найдя там жениха, беседующего с друзьями, говорит: *Ты, пребывающий в садах, глас твой дай услышать мне* (Песн. 8. 13). «Мне» говорит она, а не «друзьям». *Беги, брат мой* (Песн. 8. 14) — так побуждает она жениха к бегству, ибо уже и сама готова последовать за бегущим от земного. Говорит так, уподобившись козочке, что спасается от пуг; ведь хочет она и бежать от мира, и вознестись над ним³.

19. Отсюда происходит и сад Платона, который в одном месте именует его садом Юпитера⁴, а в другом — садом разума, считая Юпитера и богом, и вселенским разумом. В этот сад пришла душа (у Платона она названа Венерой), чтобы исполниться его богатств и изобилия; там же, отяжелев от питья, лежал Порос, источающий нектар⁵. Этот рассказ о саде Платон создал на основании Песни песней, поскольку речь идет о душе, которая, прилепляясь к Богу, могла бы войти в сад разума, где изобилуют разнообразные добродетели и цветут словеса. Кто же не знает, что из райского сада, о котором повествует нам книга Бытия, где были древо жизни, древо

¹ См.: Пс. 30. 6.

² См.: Песн. 6. 1.

³ Как и в Isaac, мистический смысл Песни песней рассматривается в сближении со спиритуализмом Платона, см. представленное ниже толкование сада из Песни, откуда, по мнению свт. Амвросия, заимствован образ сада в мифе о происхождении Эрота от Пороса и Пении, изложенном у Платона (symp. 203bcd).

⁴ Вопреки тому что у Платона употреблены греческие имена богов — Зевс, Афродита, — свт. Амвросий, ссылаясь на сюжет «Пира», именует их в соответствии с римской традицией — Iupiter, Venus.

⁵ Аллегорическое толкование этого мифа ранее было дано Плотинем, указавшим, что Афродита — это душа, Порос — разумное начало вселенной, логос, Зевс — дух, причина причин, сад же — совокупность эйдосов духа, обитель истинной красоты и славы (епп. 3. 5. 8–9). Свт. Амвросий корректирует эту интерпретацию сообразно собственному убеждению в том, что этот миф являет собой изложение идей, почерпнутых греческим философом из Ветхого Завета, однако облеченных им в иную форму.

20. Vnde ait sponsus (sponsus autem animae deus uerbum est, cui anima legitimo quodam conubii foedere copulatur): *Ingressus sum in hortum meum, soror mea sponsa, uindemiaui murrā meam cum unguentis meis, manducaui panem meum cum melle meo, bibi uinum meum cum lacte meo. Edite, proximi mei, et bibite et inebriamini fratres mei. Ego dormio, et cor meum uigilat.* Cognoscamus quos fructus et cibos epuletur deus quibus ue delectetur. Delectatur eo, si quis mortificet peccatum suum, obliteret culpam suam, sepeliat atque abolefaciat iniquitates suas. Murra enim sepultura est mortuorum, mortua autem peccata sunt, quae uitae suauitatem habere non possunt. Perfunduntur autem diuini sermonis unguentis et fortiore cibo uerbi uelut pane et suauiore sermone uelut melle curantur quaedam uulnera delictorum. Sermonum autem cibos esse docet et alibi Solomon dicens: *Fauis mellis sermones boni.* In illo ergo horto sermones boni sunt, alius qui culpam coherceat, alius qui iniquitatem corripiat, alius qui mori faciat insolentiam et uelut sepeliat eam, quando correptus aliqui erroribus suis renuntiat. Est etiam fortior sermo, qui confirmat cor hominis ualidioribus scripturae caelestis alimentis. Est etiam sermo suasorius, dulcis ut mel et tamen peccatoris conscientiam in ipsa suauitate conpungens. Est etiam feruentioris spiritus sermo, qui inebriat sicut uinum et cor hominis laetificat, est etiam lacteus sermo,

познания добра и зла и прочие деревья, из того сада решил Платон перенести изобилие добродетелей и насадить их в саду разума, который в Песни песней Соломон обозначил как сад души либо как саму душу? Ведь написано так: *Сад затворенный сестра моя, невеста, сад затворенный, источник запечатанный; поросли твои — райский сад* (Песн. 4. 12—13)¹. И далее говорит душа: *Поднимись, ветер северный, и подуй, южный, и повеи в саду моем, и да потекут ароматы мои* (Песн. 4. 16). *Да сойдет брат мой в сад свой* (Песн. 6. 2). Насколько же прекраснее, чтобы душа, украшенная цветом добродетели, была садом, или заключала в себе пышно разросшийся райский сад! В этот сад призывает душа сойти Слово Божие², чтобы, оросившись небесным дождем Слова и изобилием Его, начала она приносить плоды. Слово Божие питается добродетелями души: всякий раз как Оно находит ее послушной себе и плодоносящей, собирает плоды ее и наслаждается ими. Когда же нисходит к душе Слово Божие, изливаются из нее ароматы спасительных слов и далеко и широко разливается благоухание разнообразных даров.

20. Потому Жених (а Жених души — Бог Слово, с Которым душа словно сочетается законным брачным союзом) говорит: *Вошел Я в сад Мой, сестра Моя невеста, набрал Я мирры Моей с ароматами Моими, поел хлеба Моего с медом Моим, испил вина Моего с молоком Моим. Ешьте, ближние Мои, и пейте, и упивайтесь, братья Мои. Я сплю, а сердце Мое бдит* (Песн. 5. 1—2). Давайте посмотрим, какие плоды и какую пищу вкушает Бог, что услаждает Его. А услаждает Его, когда кто-то умерщвляет грех свой, изглаживает вину свою, истребляет и предаёт погребению беззакония свои. Мирра означает погребение мертвых³, мертвые же суть грехи, в которых не может быть сладости жизни. Однако раны, причиненные грехом, умащаются благовониями божественных речений, исцеляются более твердой пищей

¹ Экзегеза на эти стихи представлена в Isaac 5. 48.

² Речь о мистическом браке души и Бога Слова; согласно толкованию свт. Амвросия, Порос, представленный в диалоге Платона, должен быть понят как Слово Божие. Теме брака души с Богом посвящена беседа «Об Исааке или душе».

³ Аллегорическое толкование мирры представлено в Cain et A. 1. 5. 19.

purus et candidus. Hos cibos dulcium utiliumque sermonum epulandos sponsus proximis suis dicit; proximi autem sunt qui eum sequuntur et nuptiis eius intersunt. Quo cibo et potu repleta anima — bibit enim unusquisque aquam de suis uasis et de puteorum suorum fontibus — atque inebriata saeculo dormiebat, uigilabat deo, et ideo, sicut posteriora docent, aperiri sibi deus uerbum eius ianuam postulabat, ut eam suo repletet ingressu.

21. Hinc ergo epulatores illi Platonici, hinc nectar illud ex uino et melle prophético, hinc somnus ille translatus est, hinc uita illa perpetua, quam deos suos dixit epulari, quia Christus est uita. Ideoque talium sermonum seminibus animae eius repletus est uenter atque ipsa exiuit in uerbo. Quae autem exit anima seruitio isto et eleuat se a corpore uerbum sequitur.

Слова, словно хлебом¹, и более сладкой речью, словно медом². Так и Соломон наставляет, что существует пища речений³, говоря в другом месте: *Соты медовые — благие речи* (Притч. 16. 24). Итак, в этом саду благие речи: одна обуздывает грех, другая смиряет беззаконие, третья принуждает к смерти гордыню и словно хоронит ее, когда кто-то виновный объявляет о своих прегрешениях. Есть там и слово более сильное, что укрепляет человеческое сердце пищею Божественного Писания. Есть там и слово более приятное, сладостное как мед, но все же уязвляющее грешника самую своею сладостью. Есть там и слово более пламенного духа, что опьяняет подобно вину и веселит человеческое сердце⁴, есть и слово, как молоко целомудренное и чистое. Жених говорит Своим ближним, чтобы подали они на стол эти яства сладостных и полезных речей; ближние же сии — те, кто сопровождают Его и участвуют в брачном пиршестве⁵. Насытившись этой пищею и питьем — ибо всякий пьет воду из своих сосудов и от источников колодцев своих⁶, — душа, будто опьяненная, для мира сего спала, бодрствовала для Бога⁷. И потому, как говорится далее, Бог Слово требовал, чтобы она открыла дверь Ему и мог Он войти и наполнить ее.

21. Отсюда и те сотрапезники Платоновы, отсюда и тот нектар, приготовленный из вина и пророческого меда, отсюда и тот сон заимствованы, отсюда и та вечная жизнь, которую, по Платону, вкушают его боги, ибо Христос есть жизнь⁸. И потому семена таких речений наполнили чрево души, и она сама изошла в Слове⁹. А душа, которая уходит от земного рабства и возносится от тела, следует Слову.

¹ Образ слова, уподобленного лекарству, исцеляющему раны души, см. также: евр. Лус. 7. 75.

² См.: Пс. 103. 15; 1 Кор. 3. 2.

³ Подобный образ *cibus sermonum* (пища речений) см. также в евр. ps. 118, 13. 23.

⁴ См.: Пс. 20. 5; 103. 15; Сирах. 40. 20.

⁵ См.: Песн. 5. 1.

⁶ См.: Притч. 5. 15.

⁷ Мистический образ *sobria ebrietas* (трезвенного опьянения), см. также: Isaac 5. 49, 6. 50.

⁸ См.: Ин. 14. 6.

⁹ См.: Пс. 16. 14.

6. 22. Sed sunt principatus aeri et potestates mundi, qui nos uel de muro deicere animae uel impedire recta gradientes uel ad altiora tendentes quaerunt deponere atque ad terrena reuocare. Sed nos multo magis ad sublimia mentem erigamus uerbum sequentes dei. Illi principatus offundunt saecularia, quibus tuam mentem incuruent. Tunc magis ad Christum, anima, dirige gressus tuos. Iniciunt cupiditatem auri, argenti, uicinae possessionis, ut acquirendae eius gratia excuses a cena illius, qui ad nuptias uerbi te inuitauit: tu caue excuses, sed uestem te indue nuptialem et utere conuiuio diuitis, ne diues, qui te inuitauerat, cum tu excusaueris, dum es saecularibus occupatus, alios inuitet et tu excludaris. Iniciunt etiam honoris adpetentiam potestates mundi, ut te extollas sicut Adam et, dum uis adaequare deum similitudine potestatis, diuina praecepta despicias et quae habebas incipias amittere. *Qui enim non habet et quod habet auferetur ab eo.*

23. Quotiens in oratione nobis, qua maxime deo adpropinquamus, offunduntur ea quae plena sunt obprobrii alicuius aut sceleris, quo nos a studio precatationis auertant! Quotiens inimicus cordi nostro conatur inserere quo nos reflectat a sanctitatis proposito et piis uotis! Quotiens corporeos inflammat ardores, quotiens occursare facit oculos meretricios, quibus castum iusti temptet affectum, ut inprouiso amoris spiculo feriat inparatum! Quotiens inserit animo tuo uerbum iniquum et cogitationes cordis absconditas! De quo tibi dicit lex: *Attende tibi, ne fiat uerbum absconditum in corde tuo iniquum* et dicat tibi Iesus: *Quid cogitas mala in corde tuo?* Neue cum abundaueris auro et argento et opimis agrorum fructibus uel honoribus dicas: *Virtus mea dedit mihi haec* et obliuiscaris dominum deum tuum.

24. His ergo anima quae cupit euolare deponitur. Sed tu obluctare quasi *bonus miles Christi Iesu* et inferiora despiciens, terrena obliuiscens ad caelestia et aeterna contende. Attolle animam tuam, ne eam inlicita esca laqueorum. Voluptates saeculi escae quaedam sunt et quod peius escae malorum, escae temptationum. Dum uoluptatem quaeris, laqueos incurris. «Oculus» enim «meretricis laqueus amatoris est». Oculus ergo

6. 22. Но есть начала воздушные и власти мира¹, что стремятся либо низвергнуть нас со стены души нашей, либо сбить с верного пути, либо воспрепятствовать нам и возвратить к земному, когда мы устремляемся ввысь. Но тогда сильнее должны мы ободрять дух свой к горнему, следуя Божьему Слову. Начала эти ввергают тебя в мирское, чтобы сломить дух твой. И тогда, о душа, еще решительнее направляй стопы свои ко Христу. Эти начала пробуждают жадность золота, серебра, имени ближнего, чтобы ради стяжания всего этого отреклась ты от трапезы Позвавшего тебя на брачный пир Слова². Берегись отрекаться, но одлекись в одежды брачные и угощайся на пиршестве Богатого, чтобы Он, пригласивший тебя, не позвал других и не извергнул тебя вон, оттого что ты отказалась прийти, занятая мирскими заботами. Эти власти мира побуждают желать почестей, чтобы ты возгордилась, словно Адам, желая уподобиться Богу и обладать Его могуществом, чтобы нарушила Божественные заповеди и потеряла то, что имеешь. Ведь *кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет* (Мф. 13. 12).

23. Как часто во время молитвы, когда мы особенно приближаемся к Богу, вторгаются в нас глумливые или преступные помыслы, отвлекая от молитвенного делания! Как часто враг пытается заронить в наше сердце то, что отвращает нас от устремления к святости и благочестивых обетов! Как часто он разжигает телесный жар, как часто представляет нам блудливые взоры, которыми искушает он целомудрие праведника, чтобы, застигнув его врасплох, внезапно уязвить жалом страсти! Как часто внушает он душе твоей слово беззакония и тайные помыслы сердца! О них закон говорит тебе: *Внимай себе, чтобы не сделало слово тайное в сердце твоём беззакония* (Втор. 15. 9) и чтобы не говорил тебе Иисус: *Для чего мыслишь дурное в сердце своем* (Мф. 9. 4)? — и, когда ты приобретешь в избытке золота, и серебра, и плодов с полей твоих, и почестей, чтобы не смог ты сказать: «Добродетель моя дала мне их»³ — и забыть Господа Бога твоего.

24. Вот такие помыслы сдерживают душу, жаждущую полета⁴. Ты же выступай на брань как *добрый воин Иисуса Христа*

¹ См.: Еф. 6. 12.

² См.: Мф. 22. 11–12.

³ См.: Втор. 8. 17.

⁴ Вновь возникает образ крылатой души, см. выше 5. 16.

meretricis est laqueus: laqueus est etiam sermo meretricis, qui obdulcat ad tempus fauces tuas et postea exasperat eas amaritudine conscientiae peccatricis. Laqueus est aliena amoenitatis plena possessio. Omne iter istius uitae plenum laqueorum est. Vnde iustus dicit: *In uia hac, quam ambulabam, absconderunt laqueos mihi. In uia, inquit, hac absconderunt: ideo tu illam uiam ambula, quae dicit: Ego sum uia et ueritas et uita, ut dicas: Animam meam conuertit: deduxit me super semitas iustitiae propter nomen suum.*

25. Moriatur igitur nobis hoc saeculum, moriatur *nobis carnis istius sapientia, quae inimica est deo*. Subiciamus animam nostram soli Christo, ut dicat unusquisque: *Nonne deo subdita est anima mea?* Non saeculo subdita, non mundo, inquit, subdita. Non potest hoc pecuniosus, non potest auarus dicere, sed dicit iustus et continens. Auarus autem dicit: *Anima, habes multa bona in annos multos posita; requiesce, manduca, bibe et epulare*, quia auari anima subdita est luxuriae corporali, iusti autem anima utitur corpore ut instrumento aut organo, quae uelut praeclara artifex quo uult obsequium corporis ducit et effingit de eo speciem quam elegit et eas quas uoluerit facit in eo resonare uirtutes, pangens nunc modulos castitatis, nunc modulos temperantiae, sobrietatis carmen, integritatis dulcedinem, uirginitatis suauitatem, grauitatem uiduitatis. Interdum tamen modulator conpatitur organo suo: et ideo honesta modulari, ut sit honesta compassio. Nam et ille qui uidet uidendo plerumque et audiens audiendo afficitur. Et ideo dicit scriptura: *oculi tui recta uideant et infra: Ne multus fueris ad alienam*. Noli intendere in oculos iuuentulae, noli intendere in uerba meretricis.

(2 Тим. 2. 3), презирая низменное и забывая о земном, устремляясь к вечному и небесному. Возвысь душу свою, чтобы соблазн не заманил ее в ловушку. Удовольствия века сего словно приманки, и, что хуже, они суть приманки зла, приманки искушений. В то время как ты ищешь удовольствий, ты направляешься прямоком в капкан. Ведь око блудницы — ловушка для влюбленного¹. Значит, ловушка — взгляд блудницы, ловушка и речи ее, которые лишь на время услаждают гортань твою, а после обдают ее горечью сознания греха². Ловушкой является и чужое имение, притягательное для нас. Весь путь земной жизни полон ловушек³. Потому праведный говорит: *На сем пути, по которому шествовал я, скрытно расставили сети мне* (Пс. 141. 4). «На сем пути», говорит он, «расставили», потому ты следуй другою дорогой, о которой в Священном Писании говорится: *Я есмь путь, и истина, и жизнь* (Ин. 14. 6), чтобы мог сказать ты: *Душу мою обратил, наставил меня на путь правды имени ради Своего* (Пс. 22. 3).

25. Да умрет для нас сей век, да умрут для нас помышления плотские, враждебные Богу⁴. Да предадим душу нашу одному лишь Христу, чтобы мог сказать всякий: *Разве не Богу повинуется душа моя* (Пс. 61. 2)? Он говорит, что не веку повинуется и не миру повинуется. Не может сказать так наживавший деньги, не может сказать алчный, но говорит праведный и воздержный. Алчный же говорит: *Душа, много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, веселись* (Лк. 12. 15)! Ведь душа алчного повинуется похотениям тела, тогда как душа праведного обращается с телом будто с орудием или музыкальным инструментом⁵. Словно искусный мастер, направляет она куда хочет покорное ей тело, придает ему образ, который избрала, заставляет звучать в нем те добродетели, какие пожелает, извлекая

¹ Сентенция *Oculus enim meretricis laqueus amatoris est* встречается также в евр. ps. 118, 8. 36.

² См.: Притч. 5. 3.

³ Ср.: Исаак 4. 34.

⁴ См.: Рим. 8. 7.

⁵ Образ души, уподобленной ремесленнику и управляющей телом, слово орудием, восходит к Плотину (enn. 1. 1. 3).

7. 26. Et quid de extraneis laqueis loquor? Nostri nobis laquei sunt cauendi. In ipso hoc corpore nostro laquei circumfusi nobis sunt, quos debemus uitare. Non credamus nos huic corpori, non misceamus cum eo animam nostram. *Cum amico*, inquit, *misce animum tuum, non cum inimico*. Inimicum tibi corpus est tuum, quod repugnat menti tuae, cuius opera inimicitiae, dissensiones, lites perturbationesque sunt. Noli cum eo miscere animam tuam, ne utrumque confundas. Nam si miscetur, ergo melior fit caro, quae inferior est, quam anima, quae superior, quia anima uitam corpori tradit, caro autem mortem animae transfundit. Confunditur ergo utriusque operatio, confunditur prope ipsa utriusque substantia. Igitur suscipit in se anima insensibilitatem defuncti corporis et corpus omnibus animae uirtutibus fungitur. Ac ne forte quia infunditur anima corpori etiam confundi putetur, exemplo nobis sit huius luminis gratia, siquidem et lumen terreno loco infunditur nec tamen confunditur. Non sit ergo confusa operatio, quorum dispar substantia est, sed sit anima in corpore, ut uiuificet corpus, hoc gubernet, inluminet.

то напевы целомудрия, то напевы умеренности, то песнь трезвения, радость чистоты, сладость девства, величие вдовства. Между тем музыкант сострадает инструменту своему; и потому исполняй достойные мелодии, чтобы достойным было и твое сопереживание телу. Ибо на видящего по большей части имеет влияние то, что он видит, а на слышащего — то, что слышит. И потому Священное Писание говорит: *Глаза твои пусть прямо смотрят* (Притч. 4. 25) — и ниже: *Не мног будь к чужой* (Притч. 5. 20). Не направляй взора к очам юных девиц, не прислушивайся к словам блудниц.

7. 26. Но что я говорю о ловушках внешних, когда нам нужно опасаться собственных наших ловушек? В самом теле своем носим мы для себя опасности, которых должны избегать. Не станем же доверять сему телу, не станем сочетать с ним душу свою. *С другом*, сказано, *сочетай душу твою, не с врагом* (Сирах. 6. 13). Враг твой — тело твое, восстающее на дух твой, дела его полны вражды, раздора, ссор и возмущений. Не сочетай с ним душу свою, чтобы не смешивать одно с другим. Если она сочетается с плотью, то сильнее делается плоть, которая ниже души. Душа же выше, потому что она дает телу жизнь, тогда как плоть вливает в душу смерть¹. Смешивается тогда действие их обеих, смешивается самое их существо. В этом случае душа принимает на себя нечувствие мертвого тела, а тело распоряжается всеми добродетелями души. И не следует думать, что если душа вливается в тело, то она растворена в нем, примером для нас могла бы послужить благодать света²: хотя свет и вливается в земной мир, однако не смешивается с ним. Следовательно, не следует смешивать действие души и

---

¹ Ср. тезис Плотина о том, что при смешении души и тела последнее обретает преимущество, так как оно становится причастным жизни, тогда как душа оказывается в худшем положении, так как соприкасается со смертью и незнанием. Также Плотин высказывает предположение о том, что полное смешение души и тела невозможно, как невозможно смешение двух разных природ (enp. 1. 2. 1).

² Образ света для разъяснения присутствия души в теле также восходит к Плотину, говорящему о том, что душа, находясь в теле, свободна от его страстей, как свет, который свободен от того, что им освещается (enp. 1. 1. 4; 4. 3. 22).

27. Negare tamen non possumus quod conpatiatur corpori suo. Nam et contristatur, siquidem Iesus ait: *Tristis est anima mea usque ad mortem*, affectum hominis in se exprimens et alibi: *Anima mea turbata est*, siquidem ut modulator¹ modulis suis aut tibiae aut citharae aut organi uoce, gestu affectuque conpatitur, in tristibus sonis tristior, in laetis laetior, in acutioribus excitator, in ipsis mitioribus mitior atque mansuetior, ut sonos cantuum ipse commendet et quodammodo moduletur affectus, anima quoque in hoc corpore tamquam in fidibus musicis, quae sobria est, tamen summis, ut ita dicam, digitis uelut neruorum sonos ita pulsat carnis istius passiones, ut consonum reddat morum atque uirtutum consentientemque concentum, ut in omnibus cogitationibus suis, in omnibus operibus id custodiat, ut omnia consilia et facta sibi concinant. Anima est ergo quae utitur, corpus quod usui est, ac per hoc aliud quod in imperio, aliud quod in ministerio, aliud quod sumus, aliud quod nostrum est. Si quis animae pulchritudinem diligit, nos diligit; si quis corporis decorem diligit, non ipsum hominem, sed carnis diligit pulchritudinem, quae tamen cito marcescit et defluit.

---

¹ ut modulator *corr. Schenkl*: et modulator *codd.*

тела, сущность которых неодинакова, но пусть душа пребывает в теле, чтобы оживлять тело, управлять им, освещать его¹.

27. Однако не можем мы отрицать того, что душа страдает своему телу. Печалится она вместе с телом. Ведь Иисус говорит: *Душа Моя скорбит смертельно* (Мф. 26. 38), проявляя в Себе человеческое естество, и в другом месте: *Душа Моя возмутилась* (Ин. 12. 27). Как музыкант, играя на флейте, кифаре или органе, выражает сочувствие своей мелодии голосом, жестом и настроением: при звуках печальных он становится печальнее, при радостных — радостнее, при звуках более резких — более взволнованным, при нежных — более нежным и кротким, таким образом, звуками песен он выражает свои чувства; также и душа, будучи трезвенна, обращается с телом как с музыкальным инструментом и, я бы сказал, кончиками пальцев, словно по струнам, ударяет по страстям этого тела, чтобы извлечь гармоничное и согласное звучание нравов и добродетелей, чтобы во всех своих помыслах, во всех делах придерживаться этого, чтобы все мысли и поступки друг с другом пребывали в согласии. Душа, стало быть, та, которая пользуется, тело же — то, чем пользуются, поэтому одно распоряжается, а другое служит, одно — это мы, а другое — то, что принадлежит нам². Если кто любит красоту души, он нас самих любит; когда же кто-то любит красоту внешнюю, то не человека он любит, а красоту плоти его, которая, однако, вскоре увядает и истлевает.

¹ Суждение о том, что душа оживляет тело и управляет им, встречается у Платона (Phaed. 80a), у свт. Амвросия см. также: евр. Лус. 4. 62; Ное 11. 38. Глаголы *infundere* (вливать) и *confundere* (сливать, смешивать), употребленные здесь, соотносятся с понятиями *κρᾶσις* и *σύγχυσις*, которыми оперирует Аристотель, а также стоики. Так, *σύγχυσις* означает смешение, в результате которого две сущности соединяются и образуют нечто третье, отличное от исходных субстанций, а *κρᾶσις* — такое соединение, при котором каждая из сущностей сохраняет свои свойства. Соединением именно такого рода, как указывает свт. Амвросий, должен быть союз души и тела, для обозначения которого он пользуется термином *infusio* (=κρᾶσις), допускать же их смешения, растворения одного в другом — *confusio* (=σύγχυσις) — не следует.

² Положение о том, что человек есть душа, а тело лишь орудие, которым человек пользуется, восходит к Платону (Alcib. 1. 130a, 133d). Свт. Амвросий здесь почти дословно повторяет сказанное им в Isaac 2. 3.

28. Vnde illi intende de quo dicit propheta: *Qui non accepit in uanum animam suam*. In uanum accepit animam suam, ut iam de huius uitae dicamus molestiis, qui saecularia struit, aedificat corporalia. Cotidie ad edendum et bibendum surgimus, et nullus expletur, ut non post momentum esuriat ac sitiatur. Cotidie lucrum quaerimus, et nullus cupiditati modus ponitur. *Non satiabitur*, inquit, *oculus uidendo nec auris auditu*. Qui diligit argentum non satiabitur argento. Nullus finis laboris et nullus est fructus abundantiae. Cupimus cotidie scire noua, et quid est ipsa scientia nisi cotidiani doloris abiectio? Omnia quae sunt iam fuerunt et *nihil sub sole est nouum, sed omnia uanitas*. *Totam uitam odio habui*, dixit Ecclesiastes. Qui uitam odio habuit utique mortem praedicauit. Denique laudauit mortuos magis quam uiuentes et illum iudicauit beatum, qui in hanc uitam non uenit nec inanem hunc suscepit laborem. *Circumiiuit, inquit, cor meum, ut scirem impii laetitiam et ut considerarem et quaererem sapientiam et numerum et ut scirem per impium laetitiam et molestiam et iactationem, et inuenio ego eam amariorem quam mortem*, non quia amara sit mors, sed quia impio amara. Et tamen amarior uita quam mors. Grauius est enim ad peccatum uiuere quam in peccato mori, quia impius, quamdiu uiuit peccatum auget, si moriatur, peccare desinit.

29. Plerique criminum suorum absolute laetantur. Si emendaturi, recte; si perseueraturi in eis, stulte, quia longe illis plus damnatio profuisset, ne incrementa facerent peccatorum de quo sublimis apostoli sententia dicentis quod non solum ii qui flagitiosa agunt, sed etiam qui ea probant digni morte sunt. Sed et illos qui talia condemnant in aliis qualia ipsi agunt inexcusabiles haberi ut et sua damnatos sententia; cum enim alios condemnant, se ipsos condemnant. Nec sibi eos blandiri oportere, quia poenarum ad tempus immunes uidentur et exortes reatus, cum grauiore poenas intra se luant et sibi rei sint, qui aliis non uidentur, atque in se intorqueant grauiorem conscientiae sententiam, cum de aliorum peccatis iudicant. Sed noli, inquit, o homo, diuinae bonitatis et patientiae thesauros contemnere; bonitas enim dei ad paenitentiam

28. Поэтому внимай словам пророка: *Кто не принял всуе душу свою* (Пс. 23. 4). Всуе принимает душу свою — как сказали бы мы о тяготах этой жизни — тот, кто устраивает мирское и возводит телесное. Каждый день встаем мы с тем, чтобы есть и пить, и никто не может насытиться и через некоторое время не испытывать вновь голод и жажду. Каждый день ищем мы корысти, и нет предела нашей алчности. Сказано: *Не насытится око зрением, не наполнится ухо слушанием* (Екк. 1. 8). Сребролюбивый никогда не насытится серебром. Нет конца усилиям и нет плода от сего обилия. Каждый день жаждем мы узнать новое. Но что это знание, как не томление от вседневной скорби? Все сущее уже было прежде, и *ничто под солнцем не ново, но все суета* (Екк. 1. 9). *Всю жизнь возненавидел я*, — говорит Екклесиаст (Екк. 2. 17). Возненавидевший жизнь, несомненно, с похвалой говорит о смерти. Притом он славит более умерших, нежели живущих, полагая блаженным того, кто вовсе не приходил в этот мир и не брал на себя тщетного труда¹. Священное Писание говорит: *Обратил я сердце мое, чтобы узнать радость нечестивого, исследовать и изыскать мудрость и меру, и познать через нечестие радость, и муку, и смятение, и нашел я ее горше смерти* (Екк. 7. 25–26) — не оттого, что смерть горька, но оттого, что горька она для нечестивого. И все же жизнь более горька, чем смерть. Ибо жить согрешая тяжелее, чем во грехе умереть, ведь пока живет человек, умножает он свои грехи, если же он умирает, то перестает грешить.

29. Большинство людей радуется освобождению от своих провинностей. Если они стремятся к исправлению, то верно поступают; если же намерены упорствовать, они глупцы, ибо кара принесла бы им гораздо больше пользы, чтобы не преумножали они грехов. Об этом возвышенное речение апостола, который говорит, что не только творящие бесчестье, но и те, кто одобряют его, заслуживают смерти². Однако и те, кто порицают в других то, что сами делают, не заслуживают прощения и по слову своему осуждены, ведь когда они осуждают других, осуждают самих

¹ См.: Екк. 4. 2–3, свт. Амвросий вновь возвращается к мысли, уже высказанной в этой беседе ранее (2. 4).

² См.: Рим. 1. 32.

te prouocat, ad correctionem inuitat; duritia autem tua, qua in erroris pertinacia perseueras, futuri iudicii auget seueritatem, ut dignam retributionem tuorum accipias delictorum.

30. Non igitur mors malum. Nam neque apud uiuentes mors est neque apud defunctos; apud alios enim non est, quia adhuc uiuunt, alii transierunt. Itaque neque apud eos amara est qui eam adhuc nesciunt hoc ipso quia nesciunt neque apud eos qui iam et secundum corpus nihil sentiunt et secundum animam liberati sunt.

8. 31. Quodsi terribilis apud uiuentes aestimatur, non mors ipsa terribilis, sed opinio de morte, quam unusquisque pro suo interpretatur affectu aut pro sua conscientia perhorrescit. Suae igitur unusquisque conscientiae uulnus accuset, non mortis acerbitatem. Denique iustis mors quietis est portus, nocentibus naufragium putatur. Certe his quibus grauis est timor mortis non est graue mori, sed graue est uiuere sub metu mortis. Non ergo mors grauis, sed metus mortis. Metus autem opinio est, opinio nostrae infirmitatis, contraria ueritati; nam per ueritatem uirtus, per opinionem infirmitas. Opinio autem non mortis utique, sed uitae est. Ergo illud graue uitae magis inuenitur esse. Liquet igitur quia mortis metus non ad mortem referendus est, sed ad uitam. Non enim habemus quod in morte metuamus, si nihil quod timendum sit uita nostra commisit. Etenim prudentibus delictorum supplicia terrori sunt, delicta autem non mortuorum actus sunt, sed uiuentium. Vita igitur ad nos refertur, cuius actus in nostra potestate est, mors autem nihil ad nos; est etenim separatio animae et corporis; anima absoluitur, corpus resoluitur. Quae absoluitur gaudet, quod resoluitur in terram suam nihil sentit. Quod nihil sentit nihil ad nos.

себя¹. Но не следует им обольщаться тем, что на время кажутся они свободными от наказания и как будто бы не стоят перед судом, поскольку свое наказание, более тяжкое, носят в себе, и, хотя для других это незаметно, перед собой они ответчики, ведь против себя обращают они более тяжкое осуждение собственной совести, когда судят о чужих грехах. Но, говорит апостол, о человек, не пренебрегай сокровищами благодати божественного долготерпения, ведь благодать Божия призывает тебя к покаянию и побуждает к исправлению, в то время как твое упрямство, из-за которого продолжаешь ты упорствовать в заблуждениях, умножает суровость грядущего Суда, так что получишь ты достойное воздаяние за свои прегрешения².

30. Стало быть, смерть не зло. Нет ее ни для живых, ни для умерших, ведь первые все еще живы, а вторые уже ушли³. И потому не может она быть горька ни для тех, которые ее до сих пор не знают, именно потому, что не знают, ни для тех, чье тело ничего уже не чувствует, а душа освобождена⁴.

8. 31. Если что и представляется ужасным для живых, так это не сама смерть, но мысль о смерти, которую каждый воображает согласно собственным ощущениям или страшится в зависимости от состояния своей совести. Стало быть, всякий должен порицать язвы собственной совести, а не жестокость смерти. Ведь для праведника смерть словно тихая гавань, тогда как душам преступным она мнится кораблекрушением⁵. Несомненно, тем, кого тяготит

¹ См.: Рим. 2. 1–3.

² См.: Рим. 2. 4.

³ Высказывание эпикурейского характера, также см. выше 4. 13. Однако свт. Амвросий ведет речь о том, что умерший не соприкасается со смертью не оттого, что он, как утверждал Эпикур, более не существует, а оттого, что он переходит к иному существованию. Указывая на различие между душой и телом, подчеркивая, что душа освобождается именно тогда, когда тело перестает что-либо ощущать, он в корне преобразует эпикурейскую сентенцию.

⁴ Этот небольшой по объему раздел выступает связующим звеном между двумя частями настоящего сочинения, являющегося, по-видимому, записью двух бесед.

⁵ Уподобление смерти кораблекрушению восходит к Плотину (enp. 1. 1. 4; 4. 3. 17), также о смерти как «тихой гавани» см. выше 4. 15.

32. Tamen si mors malum, quomodo iuuenes non timent fieri senes nec finitimam morti uerentur aetatem patientiusque deficit qui praesumpta morte deficit quam qui inopinata. His quoque qui mortem malum putant aptum responsum arbitror, quia per uitam ad mortem est transitus, per mortem autem ad uitam reditus; neque enim nisi qui mortui fuerint possunt resurgere. Insipientes autem mortem quasi summum malorum reformidant, sapientes quasi requiem post labores et finem malorum expetunt.

33. Duabus autem ex causis mortem insipientes uerentur. Vna, quod eam interitum appellent. Interitus autem hominis esse non potest, cum anima superstes corpori sit, saluo eo quod ipsum corpus manet resurrectio. Altera autem causa, quod poenas reformident, poetarum uidelicet fabulis territi, latratus Cerberi et Cocyti fluminis tristem uoraginem, Charonem tristiozem, Furiarum agmina aut praeupta Tartara, tunc <loca in>¹ quibus hydria saeuior sedem habeat, Tityi quoque uiscera reparandis fecunda suppliciiis, quae uultur inmanis sine ullo fine depascitur, Ixionii quoque orbis perpetuam sub poenae atrocitate uertiginem, tum saxi desuper imminentis super capita adcubantium inter epulas in-

---

¹ loca in *add. Moerschini* uestibula in *con. Schenkl* in quibus (*omisso tunc*) *Maurini*.

страх смерти, тяжело не умереть, а тяжело жить под страхом смерти. Значит, не смерть тягостна, но страх смерти. Страх происходит от нашего мнения о смерти, а мнение, в противоположность истине, — от слабости нашей; ведь в истине — сила, тогда как в мнении — слабость¹. Мнение же свойственно не смерти, но жизни. Значит, получается, что это тягостное скорее присуще жизни. Итак, очевидно, что страх смерти нужно связывать не со смертью, а с жизнью. Ведь нам нечего опасаться в смерти, если своей жизнью не заслужили мы того, что должно внушать нам страх. Итак, у людей рассудительных есть страх наказания за проступки, однако проступки совершают не мертвые, но живые. Значит, в нашем ведении — жизнь, деяния которой в нашей власти, смерть же для нас ничто, ведь она означает разлучение души и тела, когда душа освобождается, а тело разрушается. Та, что освобождается, ликует, а то, что возвращается в землю свою, более ничего не чувствует. А то, что ничего не чувствует, для нас — ничто².

32. Однако если смерть зло, отчего юноши не боятся стать стариками и не пугает их возраст, столь близкий к смерти, и тот, чья смерть ожидаема, принимает ее более смиренно, чем умирающий внезапной смертью? Я полагаю, что тому, кто считает смерть злом, подобает дать такой ответ: потому что через жизнь человек переходит в смерть, а через смерть — он возвращается к жизни; ведь воскреснуть могут лишь те, кто прежде умер³. Неразумные страшатся смерти как худшего из зол, а мудрые ждут ее как отдохновения от трудов и окончания бед.

33. По двум причинам страшатся смерти неразумные. Во-первых, оттого, что называют ее гибелью. Но не может погибнуть человек, поскольку душа переживет тело, более того, и самому телу предстоит воскреснуть. А во-вторых, оттого, что они, по-видимому запуганные рассказами поэтов, трепещут посмертных нака-

¹ Ср. противопоставление мнения и знания у Платона (Theaet. 187abc). Ср. перевод δόξα как «мнение»: Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. М., 1993. С. 245–246 («Теэтет» в пер. Т. В. Васильевой). — *Примеч. ред.*

² Суждение эпикурейского толка, вероятнее всего известное свт. Амвросию в изложении Цицерона, см.: tusc. 5. 31. 88.

³ Мысль о том, что как жизнь — путь к смерти, так и смерть — путь к вечной жизни, у свт. Амвросия также получает развитие в его утешениях, см.: obit. V. 45; exc. fr. 1. 71.

pendentem ruinam. Haec plena sunt fabularum: nec tamen negauerim poenas esse post mortem. Sed quid ad mortem id quod post mortem est? Si autem quae post mortem sunt referantur ad mortem, eadem etiam quae post uitam sunt referuntur ad uitam. Nulla ergo erunt supplicia, quae referantur ad mortem. Mors enim, ut supra diximus, absolutio est et separatio animae et corporis: non est autem mala solutio, quia *dissolui et cum Christo esse multo melius*. Non igitur mala mors. Denique et *mors peccatorum pessima*, non utique mors pessima generaliter, sed *pessima specialiter peccatorum*. Denique *pretiosa iustorum*. Vnde liquet acerbitatem non mortis esse, sed culpae.

34. Pulchre autem Graeci finem mortem appellauerunt; τελευτή enim mortem appellant, eo quod finis istius uitae sit. Sed etiam somnum mortem scriptura nuncupat, sicut est illud: *Lazarus amicus noster dormit; sed uado ut suscitem eum*. Somnus autem bonus, quoniam quies est, sicut scriptum est: *Ego dormiui et quieui et resurrexi, quoniam dominus suscipiet me*. Dulcis igitur quies mortis. Denique dominus suscitatur quiescentes, quia dominus resurrectio.

35. Illud quoque egregium quod ait scriptura: *Ante mortem non laudaueris quemquam*. Vnusquisque enim in nouissimis suis cognoscitur et in filiis aestimatur, si bene filios suos instituit et disciplinis competentibus erudiuit, siquidem ad negligentiam patris refertur dissolutio filiorum, tum quia unusquisque, quamdiu uiuit, obnoxius est lapsui, nec senectus immunis a crimine. Ideo legis quia *Abraham mortuus est in bona senectute*, eo quod in proposito sui bonitate permansit. Mors igitur uitae est testimonium. Nam si laudari ante gubernator non potest quam in portum nauem deduxerit, quomodo laudabis hominem, priusquam in stationem mortis successerit? Et ipse sui est gubernator et ipse uitae huius iactatur profundo quamdiu in salo isto tamdiu inter naufragia. Dux ipse nisi

заний: лая Цербера, скорбной бездны Коцита и еще более скорбного Харона, стаи Фурий, пропасти Тартара, обиталища свирепой гидры, вечных страданий Тития, чью утробу без конца терзает чудовищный коршун, мучительной казни Иксиона на непрерывно вращающемся колесе, наконец, обрушения скалы, что высится над головами возлежащих за пиршественным столом¹. Все это вымысел. Однако я не стал бы отрицать существование посмертного воздаяния. Но как характеризует саму смерть то, что будет после смерти?² Ведь если относилось бы к смерти то, что происходит после смерти, тогда и то, что происходит после жизни, относится к жизни. Значит, нет таких мучений, которые относились бы к смерти. Ведь смерть, как мы сказали выше, есть разлучение души и тела: а освобождение не зло, ибо *разрешиться и быть со Христом несравненно лучше* (Флп. 1. 23). Стало быть, смерть не является злом. Только *смерть грешников люта* (Пс. 33. 22), не вообще *люта смерть*, но именно *смерть грешников*. В самом деле, *честна смерть праведных* (Пс. 115. 6). Отсюда ясно, что горечь не в смерти, но в провинности.

34. Греки прекрасно назвали смерть кончиной. Они зовут ее смерть³, поскольку смерть есть завершение этой жизни. А Священное Писание также именуется смерть сном, как, например, здесь: *Лазарь друг наш уснул, но Я иду разбудить его* (Ин. 11. 11). Сон же — благо, ведь он означает покой, как сказано: *Я уснул, и успокоился, и восстал, ибо Господь оберегает меня* (Пс. 3. 6). Сладок, стало быть, покой смерти. Господь же воздвигает покоящихся, ибо Господь есть воскресение⁴.

35. Знаменательны и другие слова Писания: *Прежде смерти не хвали никого* (Сирах. 11. 28)⁵. Ведь каждый познаётся в конце своих дел, и судят о нем по детям его: хорошо ли воспитал он сыновей

¹ Описание посмертной участи — вероятная реминисценция из классических «школьных» авторов — Вергилия (Аеп. 6. 562) и Цицерона (tusc. 1. 5. 10).

² Ср. у Плотина: епп. 1. 7. 3.

³ Переводится как «смерть», «завершение», «исполнение».

⁴ См.: Ин. 11. 25.

⁵ К этому библейскому стиху свт. Амвросий уже обращался ранее, см. выше 3. 8; эта цитата встречается и в других его сочинениях, например, см.: евр. ps. 118, 22. 25; евр. ps. 12, 1. 16 и др.

confecto proelio non sumit lauream nec miles arma deponit nec stipendii mercedem adipiscitur nisi hoste superato. Mors igitur stipendiorum plenitudo, summa mercedis, gratia missionis est.

36. Quantum autem morti dedit sanctus Iob, qui dixit: *Benedictio morituri in me ueniat!* Nam etsi Isaac benedixerit filios suos moriens et Iacob benedixerit patriarchas, tamen benedictionis illius gratia poterat solis benedicientium meritis deputari uel pietati paternae. Hic uero nulla praerogatiua meritorum est, nulla pietatis, sed solius mortis priuilegium, cum benedictio cuiusque morituri tantum uirtutis habet, ut eam sibi sanctus propheta optauerit. Ac per hoc cogitemus semper hunc uersiculum et corde teneamus.

своих и в достойных ли науках наставил, ибо родительская небрежность ведет к сыновней распущенности; наконец, всякий, пока жив, подвержен падениям и даже в старости не защищен от проступков. Потому — как можешь прочесть ты — *Авраам скончался в доброй старости* (Быт. 25. 8), что сохранил в благодати свои намерения. Итак, смерть есть свидетельство жизни. И если нельзя хвалить кормчего, прежде чем приведет он корабль в порт, то как будешь ты хвалить человека, раньше чем он достигнет смертной гавани? Ведь для себя самого он будто кормчий, и все время, пока носит его по бескрайнему морю этой жизни, он рискует потерпеть крушение¹. И полководец принимает лавры, не иначе как завершив сражение, и воин откладывает оружие и получает свое жалованье, не иначе как сокрушив врага. Смерть, таким образом, означает полноту возмездия, вершину воздаяния, благодать освобождения².

36. А сколь большое значение придал смерти святой Иов, сказав: *Благословение умирающего да придет на меня* (Иов. 29. 13)! Ведь хотя и благословил Исаак, умирая, своих сыновей³, а Иаков благословил патриархов⁴, благодать благословения объяснялась либо заслугами благословляющих, либо отеческой любовью. Здесь же нет никакого первенства заслуг, никакого родственного чувства, но одна лишь привилегия смерти, когда благословение всякого умирающего обладает столь великой силой, что его пожелал для себя даже святой пророк. И поэтому давайте всегда размышлять об этих словах и держать их в своем сердце.

¹ Повторяется образ смерти как кораблекрушения, восходящий к Плотину, см. выше 8. 31.

² Трактовка смерти как освобождения, которое человек получает от Бога, переключается с высказанной у Платона мыслью о том, что люди как бы находятся под стражей, от которой не следует избавляться по своей воле, но только по воле божества (Phaed. 62b). Это суждение также получает развитие у Цицерона, который, обращаясь к примеру Сократа и Катона Утического, говорит, что мудрец идет навстречу смерти, повинаясь божественному зову так, как подчиняются законной власти (tusc. 1. 30. 74). Ср. выше: свт. Амвросий (3. 7) также сопоставляет подчинение императору и подчинение Богу, ставя исполнение Божественной воли превыше всего.

³ См.: Быт. 27. 27, 39.

⁴ См.: Быт. 49. 1–33.

37. Si quem uiderimus pauperem moriturum, sumptu iuuemus: dicat unusquisque nostrum: *Benedictio morituri in me ueniat*. Si quem uiderimus debilem, non deseramus, si quem in extremis positum, non relinquamus; occurrat et nobis dicere: *Benedictio morituri in me ueniat*. Laudet et te unusquisque moriturus, unusquisque depositus aeuo, unusquisque confectus uulnere graui, unusquisque morbo absumptus et iam morti proximus. Hic uersiculus quantos benedici fecit! Quotiens mihi pudorem incussit, si moriturum praeterii, si non uisitau i grauiter aegrum, si fastidui inopem, si captiuum non redemi, senem spreui! Sit ergo in corde semper, ut stimulet duriores, ut admoneat promptiores. Resonent te postrema uerba morituri et benedictionem tui egrediens e corpore anima secum uehat. Eripe etiam eum qui ad mortem ducitur, qui periturus erat, nisi tu subuenisses, ut dicas: *Benedictio perituri ueniat in me*.

9. 38. Quis igitur dubitet de bono mortis, cum id quod inquietum, id quod erubescendum, id quod inimicum nobis est, id quod uiolentum, id quod procellosum et ad omnia uitia inlecebrosus est conquiescat et iaceat et quasi fera in cauea claudatur sepulchri, relinquatur rabies eius exanimis et emortua conpago uiscerum in terram resoluatur, id autem quod familiare uirtutibus, amicum disciplinis, studiosum gloriae, sequax boni, deo subditum est ad illud sublime euolet et cum illo puro et perpetuo bono atque inmortalis maneat, ipsi adhaereat et cum ipso sit, de quo cognationem ducit, ut quidam ait: *Cuius et genus sumus?* Non enim mori animam cum corpore manifestum est, quia non est de corpore. Non esse autem eam de corpore scriptura multis modis edocet. Nam et Adam a domino deo nostro accepit spiritum uitae et *factus est in animam uiuentem* et Daudid ait: *Conuertere, anima mea, in requiem tuam, quia dominus benefecit mihi*. Et in quo benefecerit audi: *Quia liberauit, inquit, pedes meos a lapsu*. Vides gratulari eum mortis huius remedio, quia finis est factus erroris, quia culpa, non natura defecit.

37. Если мы видим умирающего в бедности, поможем ему своим участием; пусть скажет всякий из нас: *Благословение умирающего да придет на меня!* Если видим кого-то в немощи, да не отступимся от него; если видим в крайней нужде, да не оставим его; пускай придет и нам мысль сказать: *Благословение умирающего да придет на меня!* Да восславит и тебя всякий умирающий, всякий одряхлевший от старости, всякий погибающий от тяжелой раны, всякий сокрушенный болезнью и уже близкий к смерти. Сколь многим этот библейский стих принес благословение! Как часто он внушал мне стыд, если я проходил мимо умирающего, если не посещал тяжелобольного, если отвергал немощного, если не выручал плененного¹, если пренебрегал стариком! Да будет всегда это слово в нашем сердце, чтобы пробуждать черствых и укреплять ревностных. Да отзовутся в тебе последние слова умирающего, и душа, оставляя тело, да унесет с собой слова, благословляющие тебя. Вырви у смерти и того, кого влекут к ней², кто может погибнуть, если ты не придешь на помощь, чтобы сказать: *Благословение приблизившегося к гибели да придет на меня!*

9. 38. Итак, кто мог бы усомниться в благе смерти, когда то беспокойное, то принуждающее краснеть от стыда, то враждебное нам, неукротимое, буйное и склонное ко всем порокам, теперь укрошено и лежит, словно дикий зверь, заключенное в клетке могилы? Бездыханной остается его ярость и то, что было соединением членов, омертвев, возвращается в землю, другое же, родственное добродетелям, дружественное наставлениям, ревностное к подвигу, сопутствующее добру, преданное Богу, взмывает к небесному и пребывает вместе с тою непорочной, вечной, бессмертной

---

¹ Свт. Амвросий принимал деятельное участие в сборе средств для выкупа пленных. Так, в 378 г. во время готского нашествия он приказывает взять из храмов золотые и серебряные сосуды, чтобы выплатить варварам выкуп за пленников. Позднее, когда ариане будут упрекать епископа за этот поступок, тот, объясняя, что побуждало его действовать таким образом, дает подлинно христианский ответ: «Лучше сохранить живые чаши душ, чем чаши из металла» (off. 2. 28. 136–138). Кроме того, он поясняет, что сосуды не были проданы в их настоящем виде: их ломали и переплавляли, дабы избежать нечестивого употребления священной чаши (off. 2. 28. 143).

² Ср.: Иаков 3. 10, также: Притч. 24. 11.

39. Denique quasi exutus et liber dicit: *Placebo domino in regione uiuorum*. [Illa est enim regio]. Denique illam animarum requiem dicit terram esse uiuentium, quo peccata non penetrent, ubi uirtutum uiuit gloria. Ista autem regio plena est mortuorum, quia plena est delictorum, meritoque dictum est: *Relinque mortuos sepelire mortuos suos*. Sed et supra similiter ait: *Anima eius in bonis demorabitur, et semen eius hereditabit terram*, hoc est: anima timentis deum habitabit in bonis, ut semper in eis sit et secundum ea. Quod potest etiam de eo accipi qui sit in corpore, ut et ipse, si timeat deum, in bonis habitet et in caelestibus sit et possideat corpus suum et dominetur ei quasi in seruitutem redacto et possideat hereditatem gloriae et caelestium promissorum.

40. Vnde et nos si uolumus post mortem corporis huius in bonis esse, caueamus ne adglutinetur anima nostra huic corpori, ne commisceatur, ne inhaereat, ne trahatur a corpore et tamquam ebria perturbationibus eius uacillet et fluitet nec se ei credat atque eius delectationibus, ut committat se eius sensibus. Nam et oculus eius error et fraus est, quia fallitur uisus, et auris eius deceptio est, quia et auditus inluditur, et sapor eius deceptio est. Denique non otiose dictum est: *Oculi tui recta uideant et: Lingua tua non loquatur peruersa*. Quod non esset dictum, nisi frequenter errarent. Vidisti meretricem, captus es uultu eius et formam decoram putasti: errauerunt oculi tui, peruersa uiderunt, alia nuntiarunt. Nam si uere uidissent, uidissent deformem meretricis affectum, inhorrentem procaciam, indecentem inprudicium, marcentes libidines, taetram conluuionem, animi uulnera, conscientiae cicatrices. *Qui uiderit, in-*

благодатью, к ней прилепляется и остается с ней, от которой ведет свое происхождение, как говорит некто: *Мы Его род* (Деян. 17. 28). Ясно, что душа не умирает вместе с телом, ибо она не телесной природы. Многими примерами наставляет нас Священное Писание в том, что душа не происходит от тела. Ведь и Адам от Господа Бога нашего получил дыхание жизни и *сотворен был душой живою* (Быт. 2. 7), и Давид говорит: *Возвратись, душа моя, в покой свой, ибо Господь сотворил благо мне* (Пс. 114. 7). В чем же благодетельствовал ему Господь, послушай: *Освободил ноги мои от преткновенения* (Пс. 114. 8). Видишь, как рад он лекарству, что дала ему эта смерть, ибо настал конец блужданиям, ибо иссяк грех, а не естество.

39. Затем, словно сбросивший оковы¹ и освобожденный, Давид говорит: *Благоугожду Господу в стране живых* (Пс. 114. 9)². Он говорит, что успокоение для душ — страна живых, куда не вторгаются грехи³, где живет слава добродетелей. А наша земля, напротив, полна мертвых, ведь она полна грешников, и справедливы слова: *Предоставь мертвым погребать своих мертвецов* (Мф. 8. 22). И выше подобное сказано: *Душа его пребудет во благе и семя его унаследует землю* (Пс. 24. 13), то есть душа богобоязненная поселится во благе, чтобы всегда пребывать в нем и в соответствии с ним. Это можно отнести и к тому, кто еще пребывает в теле, ведь и он, если имеет страх Божий, может поселиться во благе и пребывать среди небесных, и владеть телом своим, подчиняя его как отданное в услужение, и обрести наследие славы и небесных обетований.

40. Потому и мы, если желаем после телесной смерти пребывать с благими, остережемся прилеплять душу свою к сему телу, чтобы не смешалась она, не приросла к нему, не влачилась за ним и не шаталась бы, точно пьяная, от страстей его, не доверялась бы ему и его усладам, поддавшись плотским чувствам. Ведь и око телесное есть заблуждение и ложь, поскольку ошибается зрение,

¹ Буквально сказано *exutus*, т. е. обнаженный, сбросивший с себя одежду, освободившийся, — вновь у свт. Амвросия возникает метафора снятой одежды как освобождения от плотского, телесного, см. выше 5. 16.

² «Страна живых» (*regio uiuorum*) здесь связана с вечной жизнью души, освободившейся от плоти, см. также: *obit*. Th. 30. Следующая в тексте фраза не имеет завершения (*Illa est enim regio...*). Можно предположить, что это связано с ошибкой переписчика или утратой фрагмента текста.

³ См.: Пс. 26. 13.

quit, *mulierem ad concupiscendum eam*. Vides quod iste falsum quaesiuit qui non ueritatem, sed adulterium requisiiuit. Videre enim quaesiuit, ut concupisceret, non ut uerum cognosceret. Errat igitur oculus, ubi errat affectus. Affectus ergo deceptio est, deceptio uisus — et ideo tibi dicitur: *Neque capiaris oculis*, id est non capiat anima tua; *mulier enim uirorum pretiosas animas capit* —, deceptio auditus. Denique multo blandimento sermonis mulier fornicaria saepe iuuenis cor seduxit, decepit, inludit.

41. Ergo non laqueis credamus et retibus his, quae decipiunt et inludunt, quia corda temptantur, inpediuntur cogitationes. Quae inpediuntur uisu, inpediuntur auditu odore tactu sapore. Non sequamur inlecebrosa et seductoria, sed sequamur illud quod bonum est, illi adhaereamus, illud imitemur, illius praesentia, illius communicatio nos meliores faciat, mores nostros coloret, illius quaedam nos societas informet. Qui enim bono adhaeret adsumit inde quod bonum est, quia scriptum est: *Cum sancto sanctus eris et cum peruerso subuerteris et cum innocente innocens eris*; assiduitate enim atque imitatione quaedam similitudinis imago formatur. Ideoque addidit: *Quoniam tu inluminas lucernam meam, domine*. Etenim qui adpropinquat lumini citius inluminatur, et plus in eo splendor aeterni luminis refulget e proximo. Ergo anima, quae adhaeret illi inuisibili bono deo atque immortalis, et ipsa corporea haec fugit et terrena et mortalia derelinquit fitque illius similis quod desiderat et in quo uiuit et pascitur. Et quia immortalis intendit, non est ipsa mortalis. Quae enim peccat moritur non utique aliqua sui dissolutione, sed meri-

и ухо заключает обман, ведь и слух бывает оболещен, и вкусовое ощущение — обман. Неслучайно же сказано: *Глаза твои пусть прямо смотрят* (Притч. 4. 25)¹, и еще: *Язык твой да не говорит лживого* (Пс. 33. 14). Не было бы сказано так, если бы наши глаза и язык не ошибались столь часто. Ты увидел блудницу, был пленен видом ее и решил, что она красива; но глаза твои ошиблись, они увидели ложное, они показали тебе иное, чем есть в действительности. Ведь если бы они видели истинно, они бы увидели, как обезображена она блудной страстью, увидели бы взъерившуюся наглость, отвратительное бесстыдство, изнемогающее распутство, мерзостные нечистоты, язвы души и раны совести. *Кто смотрит на женщину с вожделением* (Мф. 5. 28), — говорит Священное Писание. Ты видишь, что лжи искал тот, кто искал не истины, но прелюбодеяния. Он стремился видеть, чтобы желать, а не чтобы познать истину. Итак, глаз ошибается там, где ошибается состояние души. Состояние души, стало быть, — обман, обман зрения, потому сказано тебе: *Не будь уловлен очами* (Притч. 6. 25), то есть да не будет уловлена душа твоя; *жена же мужей драгоценные души уловляет* (Притч. 6. 26) — обман слуха, ведь распутная женщина множеством льстивых речей часто соблазняет, обманывает, губит сердце² юноши.

41. Итак, не станем же доверяться сетям и капканам, которые обманывают и морочат нас, ибо они искушают наши сердца и испытывают помыслы. Они испытывают нас тем, что мы видим, испытывают тем, что слышим, осязаем, обоняем, ощущаем на вкус. Не станем же следовать соблазнам и вещам пагубным, но последуем тому, в чем заключено благо, к нему прилепимся, ему станем подражать, его присутствие, общение с ним сделает нас лучше, преобразит наши нравы, сочетание с ним как бы придаст нам новый облик³. Тот, кто прилепляется к благу, приобретает от него благое, ибо сказано: *Со святыми свят будешь, и со строптивым развратишься, и с неповинным неповинен будешь* (Пс. 17. 26–27), ведь от сопребывания и подражания возникает некий подобный образ. И потому

¹ Ср. выше 5. 25.

² См.: Притч. 7. 21.

³ Ср. у Платона о приближении души к высшему благу и уподоблении ему (Phaed. 84ab).

to moritur deo, quia uiuit peccato. Ergo quae non peccat non moritur, quia manet in substantia sui, manet in uirtute et gloria.

42. Nam quomodo substantia eius interire potest, cum utique anima sit, quae uitam infundit? Et cui anima infunditur uita infunditur, a quo anima discedit uita discedit. Anima ergo uita est. Quomodo potest mortem recipere, cum sit contraria? Sicut enim nix calorem non recipit, nam statim soluitur, et lux non recipit tenebras, nam statim discutit — infuso enim lumine tenebrarum horror aufertur sicut admoto igni niuium rigor desinit — ita et anima, quae uitam creat mortem non recipit, non moritur: anima autem mortem non recipit: anima ergo non moritur.

10. 43. Habemus ergo rationem. Sed haec humana, illud diuinum, quod ait dominus: *Potestatem habeo ponendi animam meam et potestatem habeo iterum sumendi eam*. Vides igitur quia non moritur cum corpore quae et ponitur et resumitur et in manus dei patris commendatur. Sed forte dicas: specialiter: scilicet¹ quod Christi est. Et quamuis ille quae sunt hominis susceperit, tamen, quia alterius est causa et istud adstruere, ne tempus teramus, audi dicentem: qui scis an nocte a te tua anima reposcatur? Numquid dixit: moriatur in te anima tua? sed: reposcatur a te. Quae data est reposcitur uel repetunt a te. Repetitur enim anima, non interimitur. Quae repetitur manet, quod interimitur non manet. Quomodo enim interimitur, de qua dixit sapientia dei non timendum quemquam, qui potest corpus occidere, animam autem non potest? De qua dicit propheta: *Anima mea in manibus tuis semper. Semper*, inquit, non «in tempore».

¹ specialiter scilicet *Schenkl*: specialiter se uel specialiter esse *codd.* speciale esse *Maurini*.

Давид прибавляет: *Ибо Ты просветишь светильник мой, Господи* (Пс. 17. 29). Ведь тот, кто приближается к свету, быстрее просвещается, и вблизи ярче сияет на нем отблеск вечного света. Следовательно, душа, которая прилепляется к Богу, незримому и бессмертному благу, сама бежит от телесного и оставляет смертное и становится подобна тому, чего она жаждет, чем живет и питается. И поскольку она устремлена к бессмертному, постольку и сама не является смертной. Душа же, согрешающая, умирает, и хотя не происходит ее распада, но воистину она умирает для Бога, так как живет для греха. А душа, которая не грешит, не умирает, ибо пребывает в своей сущности, пребывает в добродетели и славе.

42. Ведь как может погибнуть ее сущность, когда, без сомнения, душа — это то, что вливает жизнь¹? И в кого влита душа, в того влита жизнь, а кого оставляет душа, того оставляет жизнь. Следовательно, душа есть жизнь. Как же она может принять смерть, если противоположна ей? Как снег не приемлет тепла, так как тотчас тает, и свет не приемлет тьмы, потому что тотчас рассеивает ее — ведь стоит только забрезжить свету, как уносится прочь ужас тьмы, стоит лишь приблизить к снегу огонь, и отступает холод, — так и душа, которая рождает жизнь, не приемлет смерти и не умирает. Душа не приемлет смерти, следовательно, душа не умирает.

10. 43. Значит, есть у нас объяснение. Но одно объяснение человеческое, а другое — божественное², то, что говорит Господь: *Имею власть отдать душу Мою и имею власть опять принять ее* (Ин. 10. 18). Как видишь, не умирает она вместе с телом, но отдана, и принята вновь, и предана в руки Бога Отца³. Но ты можешь, пожалуй, сказать: «Это особый случай, ведь речь о душе Христа». И хотя принял Он человеческое естество, все же, поскольку дело другой беседы разъяснить это⁴, не теряя понапрасну времени, послушай Самого Христа, говорящего: «Как узнаешь, не ночью

¹ Рассуждение, восходящее к Платону, см.: Phaed. 105cd, 106 ab.

² «Человеческое», т. е. платоновское объяснение природы и бессмертия души, не может быть достаточным, свт. Амвросию важно привести аргументы, опирающиеся на Священное Писание.

³ См.: Лк. 23. 46.

⁴ Человеческая составляющая личности Христа стала предметом отдельного сочинения свт. Амвросия «О тайне воплощения» (*De incarnationis dominicae sacramento*).

44. Et tu commenda animam tuam in manus domini. Non solum cum recedit e corpore, sed etiam cum est in corpore, est in manibus domini, quia non uides eam, unde ueniat aut quo uadat. Est et in te, est et cum deo. Denique *cor regis in manu domini* et ab eo regitur et gubernatur. Cor repletur mente, quia mens animae principale est et uirtus animae est. Non eam uirtutem dico, quae in lacertis, sed quae in consiliis, temperantia, pietate atque iustitia est. Si cor hominis in manu domini, multo magis anima. Si anima in manu dei est, non utique anima nostra sepulchro simul cum corpore includitur nec busto tenetur, sed quiete pia fungitur. Et ideo frustra homines pretiosa struunt sepulchra, quasi ea animae, non solius corporis receptacula sint.

45. Animarum autem superiora esse habitacula scripturae testimoniis ualde probatur, siquidem et in Hesdrae libris legimus quia, cum uenerit iudicii dies, *reddet terra defunctorum corpora et puluis reddet ea quae in tumulis requiescunt, reliquias mortuorum. Et habitacula inquit reddent animas, quae his commendatae sunt, et reuelabitur altissimus super sedem iudicii*. Hae sunt habitationes, de quibus dicit dominus multas mansiones esse apud patrem suum, quas suis pergens ad patrem discipulis praepararet. Sed Hesdrae usus sum scriptis, ut cognoscant gentiles ea quae in philosophiae libris mirantur translata de nostris. Atque utinam non superflua his et inutilia miscuissent, ut dicerent animas hominum pariter ac bestiarum esse communes earumque summum praemium, si magnorum philosophorum animae in apes aut luscinnias demigrarent, ut qui ante hominum genus sermone pauissent postea mellis dulcedine aut cantus suauitate mulcerent. Satis fuerat dixisse illis quod liberatae animae de corporibus

ли возьмется душа твоя от тебя?»¹ Ведь не сказал Он: «умрет в тебе душа твоя», но «возьмется от тебя». Ту, что была дана, возьмут или потребуют от тебя. Ведь душа берется, а не уничтожается. То, что берется, продолжает существовать, что уничтожено, более не существует. Как же погибнуть той, о которой изрекла Божественная мудрость, что не следует бояться того, кто может убить тело, душу же убить не может?² О ней говорит пророк: *Душа моя в руках Твоих всегда* (Пс. 118. 109)³. «*Всегда*» говорит он, а не «на время».

44. Предай и ты душу свою в руки Господни. Не только когда она покидает тело, но и пока пребывает в нем, она в руках Господа, ибо не видишь ты ее, откуда приходит и куда уходит. Она в тебе и одновременно с Богом. Действительно, *сердце царя в руке Божьей* (Притч. 21. 1), и Он руководит им и направляет его. Сердце исполняется разума, ибо разум есть важнейшее начало души и сила души. Но я имею в виду не ту силу, что заключена в мышцах, но ту, которая состоит в благоразумии, умеренности, благочестии и справедливости⁴. Если сердце человека пребывает в руке Господа, то тем более и душа. Если душа в руке Божьей, то, без сомнения, душа наша не заперта во гробе вместе с телом и не томится в могиле, но наслаждается блаженным покоем. И потому напрасно люди возводят пышные гробницы, как будто они вместилище души, а не одного лишь тела.

45. Но обители душ гораздо выше, как ясно свидетельствует Священное Писание, поскольку и в книгах Ездры мы читаем, что, когда настанет Судный день, *возвратит земля тела усопших, и прах возвратит тела покоящихся в могилах, останки мертвых. И жилища отдадут вверенные им души, и явится Вышний на престоле суда* (3 Езд. 7. 32–33). Об этих жилищах Господь говорит, что много обителей у Отца Его и, пойдя к Отцу, Он приготовит их ученикам Своим⁵. Однако я обратился к писаниям Ездры, чтобы поняли

¹ См.: Лк. 12. 20.

² См.: Мф. 10. 28.

³ И свт. Амвросий (exp. ps. 118, 14. 109), и блж. Августин (epag. ps. 118, 23. 5) указывают на разночтения в тексте этого псалма. Здесь свт. Амвросий выбирает подходящий к контексту вариант.

⁴ Свт. Амвросий сохраняет четырехчастное деление добродетелей, ср.: Isaac 8. 65 и примеч.

⁵ См.: Ин. 14. 2.

Ἄιδην peterent, id est locum, qui non uideretur, quem locum latine infernum dicimus.

46. Denique et scriptura habitacula illa animarum *promptaria* nuncupauit, quae occurrens querellae humanae, eo quod iusti qui praecesserunt uideantur usque ad iudicii diem per plurimum scilicet temporis debita sibi remuneratione fraudari, mirabiliter ait coronae esse similem iudicii diem, in quo *sicut non¹ nouissimorum tarditas, sic non priorum uelocitas*. Coronae enim dies expectatur ab omnibus, ut intra eum diem et uicti erubescant et uictores palmam adipiscantur uictoriae. Illud quoque non reliquit occultum, eo quod superiores uideantur qui ante generati sunt, infirmiores qui postea. Comparauit enim utero mulieris partus saeculi huius, quoniam fortiores sunt *qui in iuuentute uirtutis nati sunt*, infirmiores *qui in tempore senectutis*. Defecit enim multitudine generationis hoc saeculum tamquam uulua generantis et tamquam senescens creatura robur iuuentutis suae uelut marcenti iam uirium suarum uigore deponit.

---

¹ sicut non *ed. Romana*: sicut *codd.*

язычники: то, чем восхищаются они в своих философских книгах, заимствовано из наших книг¹. Но пусть не приплетают к ним вздорное и бесполезное, когда говорят, что души людей и души животных совершенно одинаковы, а высший дар, когда души великих философов переселяются в пчел или соловьев, чтобы они, питавшие прежде человеческий род речами, впоследствии ублажали его сладостью меда или нежностью пения². Достаточно только сказать, что, по их мнению, души, освободившись от тел, отправляются в Аид — Ἅϊδην, то есть в место, которое невозможно видеть³, место, которое мы называем преисподней.

46. Наконец, и Священное Писание эти обители душ именует *хранилищами*, упреждая людские сетования о том, что праведники, которые жили прежде нас, по-видимому, дольше всех до самого Судного дня не получают должного им воздаяния. Писание дивно говорит, что венцу подобен день Суда, где *как нет замедления последних, так нет и ускорения первых* (3 Езд. 5. 42). Ведь день венца ожидают все, чтобы в этот день и побежденные посрамлены были, и победители стяжали пальму победы. Не оставило в тайне Писание и того, что более сильными оказываются те, кто рождены раньше, и более немощными те, кто — позднее. Поколение века сего уподоблено порождению чрева жены, ибо более крепки те, *которые рождены в крепости молодой силы*, более немощны те, *которые — под старость* (3 Езд. 5. 53–55). Истощился наш век, словно ложесна роженицы от многих родов, как создание, старея, утрачивает крепость юности своей из-за увядания жизненных сил⁴.

¹ Вновь указание на то, что Священное Писание предшествует языческому знанию и является источником для него; ср. выше 5. 19.

² Свт. Амвросий неоднократно говорит о нелепости учения о переселении душ (метемпсихозе), см.: ехс. fr. 2. 127, а также в утраченном трактате *De philosophia*, фрагмент которого сохранился у блж. Августина: cont. Iul. Pelag. 2. 7. 19–20.

³ Этимология Аида как «незримого» восходит к «Федону» Платона, см.: Phaed. 80d, также у Плотина (6. 4. 16).

⁴ Мысль об одряхлении мира встречается у авторов: языческих (2. 1131–1175), иудейских (orif. mund.) и христианских (Demetr.). Свт. Амвросий, обращаясь к Третьей книге Ездры, объясняет наблюдающееся измельчание человечества.

47. Ergo dum expectatur plenitudo temporis, expectant animae remunerationem debitam alias manet poena, alias gloria: et tamen nec illae interim sine iniuria nec istae sine fructu sunt. Nam et illae... uidentes seruantibus legem dei repositam esse mercedem gloriae, conseruari earum ab angelis habitacula, sibi autem dissimulationis et contumaciae supplicia futura et pudorem et confusionem, ut intuentes gloriam altissimi erubescant in eius conspectum uenire, cuius mandata temerauerint. Sicut enim praeuaricatio Adae ita et confusio, quoniam sicut ille per incuriam mandatorum caelestium lapsus est et pudore se prolapsionis abscondit, fulgorem diuinae praesentiae uerecundia peccatricis conscientiae subire non ausus, ita et animae peccatorum uibrantis luminis eius splendorem non sustinebunt, quo teste se reminiscuntur errasse.

11. 48. Iustarum uero animarum per ordines quosdam digesta laetitia. Primum quod uicerint carnem nec inlecebris eius inflexae sint. Deinde quod pro pretio sedulitatis et innocentiae suae securitate potiantur nec quibusdam sicut impiorum animae erroribus et perturbationibus implicentur atque uitiorum suorum memoria torqueantur et exagitentur quibusdam curarum aestibus. Tertio quod seruatae a se legis diuino testimonio fulciantur, ut factorum suorum incertum supremo iudicio non uereantur euentum. Quartum quia incipiunt intellegere requiem suam et futuram sui gloriam praeuidere eaque se consolatione mulcentes in habitaculis suis cum magna tranquillitate requiescent stipatae praesidiis angelorum. Quintus autem ordo exultationis habet uberrimae suauitatem, quod ex hoc corruptibilis corporis carcere in lucem libertatemque peruenerint et repromissam sibi possideant hereditatem. Est enim ordo quietis, quia est et resurrectionis. *Sicut enim in Adam omnes moriuntur, ita et in Christo inquit omnes uiuificabuntur, unusquisque autem in ordine suo: primitiae Christus, deinde qui sunt Christi, qui in aduentum eius crediderunt, deinde finis.* Erit igitur ordo diuersus claritatis et gloriae, sicut erit ordo meritorum. Processus quoque ordinum processum exprimit claritatis. Denique sexto ordine demonstrabitur his quod uultus earum sicut sol incipiat refulgere et stellarum luminibus comparari, qui tamen fulgor earum corruptelam iam sentire non possit. Septimus uero ordo is erit, ut exultent cum fiducia et sine ulla cunctatione confidant et sine trepi-

47. Итак, пока не придет время, души ожидают заслуженного воздаяния. Одним предстоит кара, другим — слава; но все же тем временем ни первые не остаются без возмездия, ни вторые — без награды. Ведь и те <...>¹ видят, что соблюдающим закон Божий дана в награду слава², что жилища их оберегают ангелы, тогда как им, за их пренебрежение и гордыню, в будущем уготованы муки, стыд и смущение, чтобы, видя славу Вышнего, стыдились они предстать пред очами Того, Чьи заповеди они попрали. Каково было предательство³ Адама, таково их смущение, ведь как тот по небрежению небесными заповедями согрешил и покрыл себя позором грехопадения и не осмелился приблизиться к сиянию Божественного присутствия⁴, укоряемый грешной совестью, так и души грешников не смогут вынести сияние Его пламенеющего света, по свидетельству которого вспомнят они, что совершили грех.

11. 48. Радость праведных душ распределена на несколько чинов⁵. Первый чин — тех, которые победили плоть и не поддались ее соблазнам. Второй — тех, которые за усердие и целомудрие получают в награду безмятежность, их, в отличие от душ нечестивых, не увлекают заблуждения и страсти, не истязает памятование пороков, не преследуют жгучие заботы. В третьем пребывают те, которые, согласно божественному свидетельству, сохранили закон, так что на последнем Суде не опасаются они неблагоприятного исхода своих дел. В четвертом — начинают постигать свой покой и предвидеть свою гря-

¹ В тексте лакуна.

² См.: 2 Тим. 4. 8.

³ Термин *praeuaricatio* в римской судебной практике обозначал сговор с противоположной стороной и, таким образом, предательство того дела, которое необходимо защищать. В словоупотреблении христиан это слово стало обозначать вероотступничество, когда христианин встает на сторону врага (см.: *Свт. Амвросий Медиоланский. О покаянии* // Собр. творений. Т. 1. М., 2012. С. 305, примеч. 3). — *Примеч. ред.*

⁴ См.: Быт. 3. 8.

⁵ См.: 3 Езд. 7. 91–96. Это описание — предшественник визионерской литературы Средневековья, вплоть до Данте с его небесами блаженных душ.

datione laetentur festinantes uultum eius uidere, cui sedulae seruitutis obsequia detulerunt, de quo innoxiae conscientiae recordatione praesumant gloriosam mercedem laboris exigui, quam incipientes recipere cognouerunt indignas esse huius temporis passiones, quibus remunerationis aeternae gloria tanta refertur. *Hic ordo, inquit, animarum, quae sunt iustorum, quos etiam immortales non dubitauit dicere in quinto ordine eo quod spatium, inquit, incipiunt recipere fruantes et immortales. Haec est, inquit, requies earum per septem ordines et futurae gloriae prima perfunctio, priusquam in suis habitationibus quietae congregationis munere perfuantur.* Vnde ait propheta ad angelum: *Ergo dabitur tempus animabus, postquam separatae fuerint de corporibus, ut uideant ea quomodo dixisti. Et dixit angelus: septem dies erit libertas earum, ut uideant in septem diebus qui praedicti sermones, et postea congregabuntur in habitaculis suis.* Haec ideo plenius de iustorum ordinibus expressa sunt quam de passionibus inpiorum, quia melius est cognoscere quomodo innocentes saluentur quam quomodo crucientur flagitiosi.

душую славу и, радуясь этому утешению, с великим спокойствием пребывают в своих обителях в окружении ангельских сонмов. Пятый же чин услаждает изобильной радостью, ведь души, вырвавшись из темницы брэнного тела, достигли света и свободы и владеют обетованным им наследством. Есть и чин упокоения, потому что есть и чин воскресения. *Как в Адаме все умирают, так во Христе, — говорит апостол, — все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, которые в пришествие Его уверовали, а затем конец* (1 Кор. 15. 22—24). Будет, стало быть, иной порядок почестей и славы, равно как будет и порядок заслуг¹. Восхождение по чинам также означает восхождение к славе. Затем, в шестом чине, души увидят, как лицо их заблестает, будто солнце, и уподобится сиянию звезд, однако сияние их уже не может ощущать тления². В седьмом чине будут радоваться с уверенностью, и доверять без колебания, и без страха ликовать, торопясь увидеть лицо Того, для Кого несли они послушание усердного служения, от Кого принимают они, памятуя о невинной совести, славное вознаграждение за малый труд. Начавшие получать это вознаграждение постигли, сколь ничтожны страдания века сего, за которыми приходит столь великая слава вечного воздаяния. *Это, — говорит Ездра, — удел душ праведных, которых он также, не сомневаясь, в пятом чине называет бессмертными: ибо простор, — говорит он, — начинают обретать блаженные и бессмертные* (3 Езд. 7. 96—99). *Это есть упокоение душ по семи чинам и первое исполнение грядущей славы, прежде того, как в обителях своих станут они наслаждаться даром мирного собрания* (3 Езд. 7. 91)³. Потому говорит пророк ангелу: *Значит, дано будет время душам по разлучении их с телом, чтобы видеть то, что сказал ты? И сказал ангел: Семь дней будет свобода их, чтобы увидели за семь дней то, о чем сказано, и после соберутся они в жилищах своих* (3 Езд. 7. 100—101). Потому полнее изъяснено об уделе праведных, чем о страданиях нечестивых, что

¹ На вопросе о разных чинах славы свт. Амвросий останавливается и в ехр. Лус. 5. 61.

² См.: 3 Езд. 7. 96—98.

³ Ср.: Дан. 12. 3; Мф. 13. 43; 1 Кор. 15. 41.

49. Ergo quia iusti hanc remunerationem habent, ut uideant faciem dei et lumen illud, *quod inluminat omnem hominem*. Abhinc induamus huiusmodi studium, ut adpropinquet anima nostra deo, adpropinquet oratio, adhaereat illi nostrum desiderium, non separemur ab eo. Et hic quidem positi meditando legendo quaerendo copulemur deo, cognoscamus eum ut possumus; ex parte enim hic cognouimus, quia hic imperfecta illic perfecta omnia, hic paruuli illic robusti. *Videmus*, inquit, *nunc per speculum in aenigmate, tunc autem faciem ad faciem*. Tunc reuelata facie gloriam dei speculari licebit, quam nunc animae corporis huius concretis uisceribus inuolutae et quibusdam carnis huius maculis et conluuionibus obumbratae sincere uidere non possunt. *Quis enim*, inquit, *uidebit uultum meum et uiuet?* Et recte. Nam si solis radios oculi nostri ferre non possunt et si quis diutius e regione solis intenderit, caecari solere perhibetur, si creatura creaturam sine fraude atque offensione sui non potest intueri, quomodo potest sine periculo sui uibrantem cernere uultum creatoris aeterni corporis huius opertus exuuiis? Quis enim iustificatur in conspectu dei, cum unius quoque diei infans mundus a peccato esse non possit et nemo possit de sui cordis integritate et castimonia gloriari?

лучше знать, как спасаются невинные, чем то, как мучаются преступные¹.

49. Стало быть, поскольку воздаяние праведным таково, что видят они лицо Божие и свет Его, *Который просвещает всякого человека* (Ин. 1. 9), давайте отныне мы облечемся в усердие, чтобы приблизилась наша душа к Богу, приблизилась молитва, прилепилось к Нему наше желание, да не отделялись бы мы от Него. И еще пребывая здесь, на земле, размышляя, читая, находясь в поиске, соедемимся с Богом и познаем Его как можем. В этом мире мы можем лишь отчасти узнать Его, ибо здесь все несовершенно, а там — совершенно, здесь мы малые дети, там — будем в полной силе. *Теперь мы видим*, — говорит апостол, — *как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу* (1 Кор. 13. 12). Тогда с открытым лицом возможно будет созерцать славу Божию, которую сейчас души, окутанные тяжкой дебелистью этого тела и как бы помраченные бесчестием плоти и нечистотой, ясно видеть не могут. *Кто*, — говорит Господь, — *увидит лицо Мое и будет жить* (Исх. 33. 20)? И это верно. Ведь если солнечных лучей не могут вынести наши глаза, и если говорят, что обычно слепнет тот, кто слишком долго пристально глядит на солнце², если одно создание не может созерцать другое создание, не причиняя вреда и обиды, как может одетый в лохмотья этого тела без опасности для себя видеть пламенеющее лицо вечного Создателя? Кто оправдается в глазах Божьих³, когда даже младенец одного дня от роду не может быть чист от греха⁴ и никто не может хвалиться непорочностью и чистотой своего сердца⁵?

¹ В 3 Езд. 7. 81–87 сказано, что мучения грешников, как и блаженства праведников, разделяются на семь видов. При этом в пророческой книге отсутствует непосредственное описание загробных мучений, но имеется указание на муки, имеющие исключительно духовный характер: сознание своих преступлений, невозможность раскаяния и т. д. Свт. Амвросий объясняет лаконизм Ездры в отношении посмертных мук тем, что пример праведников более действен и способен принести большие плоды. Ср. также его скептическое отношение к описанию ужасов загробного мира у поэтов-язычников (см.: 8. 33).

² Ср. у Платона: Phaed. 99d.

³ См.: Пс. 142. 2.

⁴ См.: Иов. 14. 5.

⁵ См.: Притч. 20. 9.

50. Non timeamus igitur recipi ab hominibus, non uereamur illum debitum omnibus finem, in quo Hesdra remunerationem suae deuotionis inuenit dicente ei domino: *Tu enim recipieris ab hominibus et conuersaberis residuum cum filio meo et cum similibus tuis*. Quod si illi gloriosum et iocundum erat cum similibus conuersari, quanto nobis gloriosius erit et iocundius ad meliores pergere et conuersari cum his quorum facta miramur!

51. Quis utique prior Hesdra an Platon? Nam Paulus Hesdrae, non Platonis secutus est dicta. Hesdra reuelauit secundum conlatam in se reuelationem iustos cum Christo futuros, futuros cum sanctis. Hinc et Socrates ille festinare se dicit ad illos suos deos, ad illos optimos uiros. Nostra sunt itaque quae in philosophorum litteris praestant. Et ille posuit ea quorum proprium testimonium non habebat, nos diuini praecepti habemus auctoritatem. Moyses et Helias cum Christo apparuerunt, Abraham duos alios cum deo suscepit hospitio, Iacob dei castra conspexit, Danihel iustos sicut solem et stellas fulgere in caelo reuelante sibi sancto spiritu declarauit.

12. 52. His igitur freti intrepide pergamus ad redemptorem nostrum Iesum, intrepide ad patriarcharum concilium, intrepide ad Abraham patrem nostrum, cum dies aduenerit, proficiscamur, intrepide pergamus ad illum sanctorum coetum iustorumque conuentum. Ibimus enim ad patres nostros, ibimus ad illos nostrae fidei praeceptores, ut, etiamsi opera desint, fides opituletur, defendatur hereditas. Ibimus et ubi sinum suum Abraham sanctus expandit, ut suscipiat pauperes, sicut suscepit et Lazarum, in quo sinu requiescunt qui in hoc saeculo grauia atque aspera pertulerunt.

50. Итак, не будем бояться, что нас разлучат с людьми, не станем опасаться того положенного всем предела, в котором Ездра нашел награду за свою преданность, когда Господь сказал ему: *Ты же взят будешь от людей и проведешь остаток жизни с Сыном Моим и подобными тебе* (3 Езд. 14. 9). Если для пророка славно и радостно обращаться с подобными ему, то насколько для нас еще более славно и радостно приблизиться к достойнейшим и пребывать с теми, чьи деяния восхищают нас.

51. Кто же в самом деле был прежде — Ездра или Платон? Ведь апостол Павел следует словам Ездры, а не Платона. Ездра сообразно данному ему откровению возвестил, что праведные со Христом пребудут, пребудут со святыми. Потому и Сократ говорит, что он спешит к этим своим богам, к этим превосходнейшим мужам¹. Итак, наши они, те мысли, что обнаруживаются в сочинениях философов. Сократ изложил² то, к чему не имел собственных свидетельств, мы же имеем основание божественного Завета. Моисей и Илия явились вместе со Христом³, Авраам принял в доме своем двоих, явившихся вместе с Богом⁴, Иаков узрел воинство Божие⁵, Даниил возвестил явленное ему Духом Святым откровение, что праведные сияют на небе, как солнце и звезды⁶.

12. 52. Итак, полагаясь на эти свидетельства, шагнем бестрепетно к Спасителю нашему Иисусу, бестрепетно — к сонму патриархов, бестрепетно — к отцу нашему Аврааму, отправимся в путь, когда настанет день, бестрепетно шагнем к сему сонму святых и собранию праведников. Мы пойдем к нашим отцам, пойдем к тем наставникам веры нашей, и, если не достанет дел, поможет вера, и наше наследство сохранится. Мы пойдем и туда, где святой Авраам распростер объятия свои, чтобы принять бедняков, как принял и Лазаря⁷, на лоне его покоятся претерпевшие в веке сем тяготы и скорби.

¹ См. также у Платона: Phaed. 63 bc.

² В данном случае точнее было бы сказать, что изложил Платон, так как речь идет о Сократе как о действующем лице платоновского «Пира» (symp. 203bcd).

³ См.: Мф. 17. 3.

⁴ См.: Быт. 18. 2.

⁵ См.: Быт. 32. 1.

⁶ См.: Дан. 12. 3.

⁷ См.: Лк. 16. 23.

53. Sed nunc, pater, etiam atque etiam extende ad suscipiendum hinc pauperem manus tuas, aperi gremium tuum, expande sinus tuos, ut plures suscipias, quia plurimi in dominum crediderunt. Sed tamen quamuis fides creuerit, abundat iniquitas, refrigescit caritas. Ibimus ad eos qui recumbunt in regno dei cum Abraham et Isaac et Iacob, quoniam rogati ad cenam non excusauerunt. Ibimus eo, ubi paradus iocunditatis est, ubi Adam, qui incidit in latrones, nescit iam uulnera sua flere, ubi et latro ipse regni caelestis consortio gratulatur, ubi nullae nubes, nulla tonitrua, nullae coruscationes, nulla uentorum procella neque tenebrae neque uesper neque aestas neque hiems uices uariabunt temporum, non frigus, non grando, non pluuias, non solis istius erit usus aut lunae neque stellarum globi, *sed sola dei fulgebit claritas*. Dominus enim erit lux omnium et *illud lumen uerum, quod inluminat omnem hominem*, fulgebit omnibus. Ibimus eo, ubi seruulis suis dominus Iesus mansiones parauit, ut ubi ille est et nos simus; sic enim uoluit. Quae sint illae mansiones audi dicentem: *In domo patris mei mansiones multae sunt*, quae sit uoluntas: *Iterum*, inquit, *uenio et accerso uos ad me ipsum, ut ubi ego sum et uos sitis*.

54. Sed dicis quia solis discipulis loquebatur, quod ipsis solis sponderit multas mansiones: igitur undecim tantum discipulis praeparabat. Et ubi est illud, quod ex omnibus partibus uenient et recumbent in dei regno? Vnde uoluntatis diuinae dubitamus effectus? Sed Christi uelle fecisse est. Denique demonstrauit et uiam, demonstrauit et locum dicens: *Et quo uado uos scitis et uiam meam scitis*. Locus apud patrem est, uia Christus est, sicut ipse ait: *Ego sum uia et ueritas et uita. Nemo uenit ad patrem nisi per me*. Ingrediamur hanc uiam, teneamus ueritatem, uitam sequamur. Via est quae perducit, ueritas quae confirmat, uita quae per se redditur. Et ut sciamus ueram uoluntatem, addidit in posterioribus: *Pater, quos dedisti mihi, uolo ut ubi ego sum et illi sint mecum ut uideant claritatem meam, pater*¹. Repetitio ista confirmatio est sicut illud: *Abraham, Abraham!* et alibi: *Ego sum, ego sum qui deleo iniquitates tuas*. Pulchre autem quod supra promisit hic poposcit. Et quia ante promisit

¹ pater add. Schenkl: *pater iuste* ed. Romana.

53. Но ныне, отче¹, вновь и вновь простирай руки твои, чтобы принять бедняка, раскрой лоно твое, распахни объятия твои, чтобы многих принять, ибо многие уверовали в Господа. Но хотя вера и возросла, множится беззаконие, охладевает любовь. Мы пойдем за теми, что покоятся в Царствии Божием вместе с Авраамом, и Исааком, и Иаковом², потому что они, будучи призваны на пир, не отреклись³. Мы пойдем туда, где рай сладости⁴, где Адам, попавшийся разбойникам⁵, теперь не знает, что значит оплакивать раны свои, где и сам разбойник радуется вступлению в Царствие Небесное⁶, где нет ни туч, ни громов, ни молний, ни ярости ветров, нет ни мрака, ни сумерек, ни лета, ни зимы, где не будет смены времен года, ни стужи, ни града, ни дождя, где не будут нужны ни это солнце, ни луна, ни шары звезд⁷, но *будет сиять одна только светлость Божия* (3 Езд. 7. 42)⁸. Господь же будет свет всем⁹, и *Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир* (Ин. 1. 9), будет светить всем. Мы пойдем туда, где Господь Иисус рабам Своим приготовил обители, чтобы и нам быть там, где Он, ибо так пожелал Он¹⁰. Что же это за обители? Послушай, что говорит Господь: *В доме Отца Моего обителей много* (Ин. 14. 2). Какова воля Его? *Приду опять*, — говорит Он, — *и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я* (Ин. 14. 2).

54. Но ты можешь возразить: поскольку Он говорил так только ученикам, только им обещал многие обители, значит, лишь для одиннадцати Своих учеников Он готовил их. Но как же тогда слова о том, что со всех концов земли придут и возьмут в Царствии Божьем¹¹? Отчего мы подвергаем сомнению исполнение

¹ Свт. Амвросий обращается к праотцу Аврааму.

² См.: Мф. 8. 11.

³ См.: Лк. 14. 18.

⁴ См.: 3 Езд. 7. 36.

⁵ См.: Лк. 10. 30.

⁶ См.: Лк. 23. 43.

⁷ Ср. сходное описание у Лукреция: 3. 18–24.

⁸ В основе этой картины лежит мысль, что вся тварь исчезает пред лицом Создателя в сознании своего ничтожества. Ср.: Откр. 21. 23; 22. 5.

⁹ См.: Ин. 1. 4.

¹⁰ См.: Ин. 14. 2–3.

¹¹ См.: Мф. 8. 11.

et sic poposcit, non ante poposcit et sic promisit, promisit quasi arbiter muneris, conscius potestatis, poposcit a patre quasi pietatis interpret. Et ante promisit, ut potestatem agnoscas, poposcit postea, ut pietatem intellegas. Non poposcit ante et sic promisit, ne uideretur promisisse potius quod inpetrauerat quam quod promiserat praestitisse. Nec superfluum putes quod poposcit, cum tibi exprimat paternae uoluntatis consortium, in quo unitatis indicium, non incrementum est potestatis.

55. Sequimur te, domine Iesu: sed ut sequamur accerse, quia sine te nullus ascendet. Tu enim uia es, ueritas uita possibilitas fides praemium. Suscipe tuos¹ quasi uia, confirma quasi ueritas, uiuifica quasi uita. Pande illud tuum bonum, quod uidere desiderabat Dauid inhabitans in domo domini, ideoque dicebat: *Quis ostendet nobis bona?* et alibi: *Credo uidere bona domini in terra uiuentium.* Ibi enim sunt bona, ubi uita perpetua est, uita sine crimine. Alibi quoque dicit: *Replebimur in bonis domus tuae.* Quod ideo frequentauit, ut scires hinc bonum illud philosophos transtulisse, quod summum adserunt. Pande ergo illud uere bonum tuum, illud diuinum, in quo et uiuimus et sumus et mouemur. Mouemur quasi in uia, sumus quasi in ueritate, uiuimus quasi in uita aeterna. Demonstra nobis illud quod est bonum, simile sui, semper indissolubile

---

¹ tuos: tu nos *con.* *Schenkl.*

Божией воли? Ибо у Христа пожелать — значит уже исполнить. К тому же показал Он и дорогу, показал и место, говоря: *А куда Я иду, вы знаете, и путь Мой знаете* (Ин. 14. 4). Место — у Отца, путь — Христос, как Сам говорит Он: *Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня* (Ин. 14. 6). Так вступим же на этот путь, станем держаться истины, последуем за жизнью. Путь — это то, что ведет, истина — то, что укрепляет, жизнь — то, что возобновляется через себя самое. И чтоб знали мы истинную волю, прибавил далее: *Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, Отче!* (Ин. 17. 24). Это повторение означает подтверждение, как и это: *Аврааме! Аврааме!* (Быт. 22. 1), и в другом месте: *Я есмь, Я есмь, изглаживающий беззакония твои* (Ис. 43. 25). И прекрасно, что просит Он здесь о том, что прежде пообещал. И поскольку Он просит о том, что прежде обещал, а не обещает то, о чем прежде попросил, то Он пообещал как повелитель дара, сопричастник могущества, Он просит Отца как посредник милости¹. И прежде Он дал обещание, чтобы ты постиг могущество, а после просил Отца, чтобы ты узнал милость. Но не попросил сначала, а после пообещал, чтобы не казалось, что Он скорее обещал то, что вымолил, чем исполнил то, что обещал. И не думай, что излишнего просил Он, потому что Он являет тебе общность с волей Отца, в этом признак единства, а не умножение силы².

55. Мы следуем за тобой, Господи Иисусе, но чтобы мы последовали, призови нас, ибо без Тебя ни один не сможет подняться. Ты ведь путь, истина, жизнь, возможность, вера, награда. Прими Твоих³ как Путь, укрепи их как Истина, оживи как Жизнь⁴. Яви

¹ Особо подчеркивается, что Иисус сначала дал обещание и затем просил Отца об исполнении, чтобы через это обетование было явлено Его могущество. См.: евр. Лус. 5. 42.

² Этот пассаж — отголосок борьбы с арианами, утверждавшими равенство Сына Божия с Богом Отцом. Свт. Амвросий подчеркивает, что обращение Христа к Отцу отнюдь не означает иерархических отношений между Лицами Святой Троицы и не противоречит учению об Их единстве.

³ Наряду с *tuos*, т. е. «(прими) Твоих», в рукописях встречается вариант *tu nos*, т. е. «(прими) Ты нас».

⁴ См.: Ин. 14. 6.

atque inmutabile, in quo simus aeterni in agnitione omnis boni, sicut uas electionis tuae Paulus testificatus est dicens: *Forsitan enim ideo discessit ad horam ut aeternum illum reciperes*. Aeternum ergo ministrum dei dixit scribens ad Philemonem, cuius fidem in agnitione omnis boni, quod in sanctis est, in Christum Iesum euidentiolem fieri postulabat. In quo bono est requies pura, lux immortalis, gratia perpetua, hereditas animarum pia et secunda tranquillitas, non morti subiecta, sed erepta de morte, ubi nullae lacrimae, nullus est fletus, — unde enim illic fletus, ubi nullus est lapsus? — ubi sancti tui erroribus et sollicitudinibus, insipientia atque ignorantia, timore ac metu, cupiditatibus atque omnibus corporeis conluuionibus et passionibus absoluti, ubi regio uiuentium, et ut adsertioni huic adiungamus auctoritatem, de quo bono propheta dicit: *Conuertere, anima mea, in requiem tuam, quia dominus benefecit mihi, quoniam eripuit animam meam de morte, oculos meos a lacrimis, pedes meos a lapsu. Placebo domino in regione uiuorum. Placebo dixit, non placeo, hoc est de tempore sibi blanditur futuro. Contraria sunt autem praesentibus futura et temporalibus aeterna. Et ideo quoniam ibi uiuorum regio, hic utique mortuorum.*

то благо Твое, которое желал увидеть Давид, живущий в доме Господнем¹, и потому говорил: *Кто явит нам благо* (Пс. 4. 6). И в другом месте: *Верую, что увижу благо Господа на земле живых* (Пс. 26. 13). Ведь там благо, где жизнь вечная, жизнь без греха. Также и в другом месте он говорит: *Исполнимся во благих дома Твоего* (Пс. 64. 5). Так часто повторял он эти слова, чтобы знал ты, что отсюда философы позаимствовали то благо, которое они объявили высшим благом². Яви же то истинное Твое благо, то божественное благо, которым мы живем, и существуем, и движемся³. Мы движемся как по дороге, существуем как в истине, живем как в жизни вечной. Покажи нам, что есть благо, подобное себе самому, всегда нераздельное и неизменное, в котором мы могли бы быть вечны в познании всякого блага, как апостол Павел, сосуд избранный Твой⁴, свидетельствовал, говоря: *Может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навечно* (Флм. 15). Вечным, значит, назвал он служителя Божия, обращаясь в Послании к Филимону, которого призывал, чтобы в познании всякого блага, заключенного во святых, вера его во Христа Иисуса становилась все более явной. В этом благе непорочный покой, бессмертный свет, бесконечная милость, благое наследство душ и уверенное спокойствие, не подчиняющееся смерти, но отнятое у смерти, где нет ни слез, ни стенаний, — да и откуда взяться стенаниям там, где нет падения? — где святые Твои освобождены от заблуждений и тревог, от неразумия и неведения, от страха и опасения, от похотей и от всякой телесной нечистоты и страстей, там, где страна живых, — и чтобы это утверждение нам подкрепить авторитетом, об этом благе пророк говорит: *Возвратись, душа моя, в покой свой, ибо Господь сотворил благо мне, ибо освободил душу мою от смерти, глаза мои от слез, ноги мои от преткновения. Благоугожду Господу в стране живых* (Пс. 114. 7–9). «Благоугожду» говорит он, а не «благоугождаю», то есть он радуется своему будущему. Противоположно ведь

¹ См.: Пс. 22. 6.

² Свт. Амвросий настойчиво проводит мысль, что в христианстве полнее и глубже выражено то, к чему тщетно устремлялись язычники.

³ См.: Деян. 17. 28.

⁴ См.: Деян. 9. 15.

56. An non mortuorum haec regio, ubi umbra mortis, ubi porta mortis, ubi corpus est mortis? Denique donatur Petro, ne portae inferni praeualeant ei. Portae inferni istae sunt terrenae, unde et ille ait: *Qui exaltas me de portis mortis*. Sicut enim portae iustitiae, in quibus sancti domino confitentur, ita sunt criminum portae, in quibus impii dominum negauerunt audi quoniam regio ista sit mortuorum: *Si quis igitur mortuum tetigerit, inmundus erit*; inmundus autem in conspectu domini omnis iniquus. Si quis igitur tetigerit iniquitatem, inmundus erit, si quis in deliciis, mortuus, quoniam quae *in deliciis uiuens mortua est*. Et qui infideles sunt descendunt in infernum uiuentes: etsi nobis cum uidentur uiuere, sed in inferno sunt. Si quis usuram accipit, rapinam facit, uita non uiuit, ut habes in Ezechiel. Si quis autem iustus iustificationes domini custodit, ut faciat eas, *uita, inquit, uiuet, et uiuet in eis*. Ipse est ergo in regione uiuorum, in illa regione, ubi uita non abscondita, sed libera, ubi non umbra, sed gloria; hic enim nec ipse Paulus uiuebat in gloria. Denique in corpore mortis ingemescebat. Audi dicentem: nunc enim *uita nostra abscondita est cum Christo in deo; cum autem Christus appa-ruerit, uita nostra, tunc et nos cum illo apparebimus in gloria*.

57. Festinemus ergo ad uitam. Si quis uitam tangit, uiuit. Denique tetigit illa mulier, quae tetigit fimbriam eius et a morte dimissa est, cui dicitur: *Fides tua te saluam fecit. Vade in pace*. Si enim qui mortuum tangit inmundus est, sine dubio qui uiuentem tangit saluus est. Quaeramus ergo uiuentem. Sed iterum uideamus ne eum quaeramus inter mortuos et dicatur nobis sicut mulieribus illis: *Quid quaeritis uiuentem cum mortuis? Non est hic, sed resurrexit*. Ipse quoque dominus ubi quaeri uellet ostendit dicens: *Vade ad fratres meos et dic eis: ascendo ad patrem meum et patrem uestrum, deum meum et deum uestrum*. Ibi ergo quaeremus eum, ubi quaesiuit Iohannes et inuenit. Ille eum *in principio* quaesiuit et inuenit uiuentem apud uiuentem, filium *apud patrem*. Nos eum in temporum fine quaeramus et complectamur pedes eius et adoremus eum, ut dicat et nobis: *Nolite timere*, id est nolite timere a peccatis saeculi, no-

настоящее грядущему, временное вечному. И значит, если там страна живых, здесь — страна мертвых¹.

56. Не эта ли страна мертвых, где тень смерти², где врата смерти, где тело смерти? Потому и Петру дана власть, чтобы врата адовы не одолели ее³. Врата адовы суть земные врата⁴, потому и говорит пророк: *Ты, который возносишь меня от врат смерти* (Пс. 9. 14). Ведь как существуют врата праведности, где святые исповедают Господа, так существуют и врата греха, где нечестивые отверглись Господа. Послушай, ибо это страна мертвых: *Если кто коснется мертвого, нечист будет* (Числ. 19. 11); нечист⁵ же пред Господом всякий беззаконный. Значит, если кто прикоснется к беззаконию, нечист будет, если — к похотям, будет мертв, так как *сластолюбивая заживо умерла* (1 Тим. 5. 6). И те, которые неверны, сходят заживо в преисподнюю: хоть и кажется, что они живут вместе с нами, но они в преисподней. Когда кто-то лихоимствует, творит хищение, он не живет жизнью, как ты можешь прочесть у Иезекииля⁶. Когда же кто праведный правду и суд Господа блюдет, чтобы исполнять их, *жизнью будет жить*, — говорит пророк, — *и будет жить в них* (Иез. 33. 19). Значит, он пребывает в стране живых, в той стране, где жизнь не сокрыта, но свободна, где нет тени, но пребывает слава; тогда как в сем мире и сам апостол Павел не жил во славе. Напротив, он томился в теле смерти. Послушай, что говорит он: *Жизнь наша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь наша, тогда и мы явимся с Ним во славе* (Кол. 3. 3–4).

57. Итак, поспешим к жизни. Если кто прикасается к жизни, он живет. Ведь прикоснулась к жизни та женщина, которая коснулась края ризы Его, и была спасена от смерти та, которой сказано было: *Вера твоя спасла тебя. Иди с миром* (Мф. 9. 22). Если тот, кто касается мертвого, нечист, то, без сомнения, тот, кто касается живого, — спасен. Итак, станем искать живого. Но да увидим

¹ См. выше 9. 39.

² См.: Мф. 4. 16.

³ См.: Мф. 16. 18.

⁴ Свт. Амвросий толкует «адовы врата» как врата греха.

⁵ Возможно, здесь игра слов: *inmundus* (нечистый) — значит пребывающий в мире сем (*in mundo*).

⁶ См.: Иез. 33. 18.

lite timere ab iniquitatibus mundi, nolite timere a fluctibus corporalium passionum: ego sum peccatorum remissio. Nolite timere a tenebris: ego sum lux. Nolite timere a morte: ego sum uita. Quicumque ad me uenit *mortem non uidebit in aeternum*, quoniam ipse est plenitudo diuinitatis et ipsi est decus gloria perpetuitas a saeculis et nunc et semper et in omnia saecula saeculorum.

вновь, что не следует искать Его среди мертвых, и сказано будет нам, как и тем женам: *Что вы ищете живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес* (Лк. 24. 5—6). Также и Сам Господь показывает, где Он хочет, чтобы Его искали, говоря: *Иди к братьям Моим и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему* (Ин. 20. 17). Стало быть, там мы будем искать Его, где Иоанн искал и нашел. Иоанн искал Его в начале¹ и нашел живым у живого, Сына *в недре Отчем* (Ин. 1. 18). Станем же и мы в конце времен искать Его, и обнимем ноги Его, и поклонимся Ему, чтобы и нам Он сказал: *Не бойтесь* (Мф. 28. 10), то есть не бойтесь грехов века сего, не бойтесь беззаконий мира, не бойтесь волнений плотских страстей: Я есмь прощение грехов. Не бойтесь тьмы: Я есмь свет. Не бойтесь смерти: Я есмь жизнь. Всякий проходящий ко Мне *не увидит смерти вовек* (Ин. 8. 51), ибо Он есть полнота Божества и Ему честь, слава, вечность от века и ныне, и присно, и во веки веков.

---

¹ См.: Ин. 1. 1.

DE IACOB ET VITA BEATA

**ОБ ИАКОВЕ
И БЛАЖЕННОЙ ЖИЗНИ**

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Трактат святителя Амвросия Медиоланского «Об Иакове и блаженной жизни» относится к нравственно-экзегетическим сочинениям, составленным на основе проповедей, обращенных к оглашенным или к неофитам после их недавнего крещения. На это указывает обилие нравоучений и следующие слова: *sicut legi audisti hodie* (2. 5. 23). Примером добродетельной жизни служит жизнь патриарха Иакова, описанная в книге Бытия. Толкование некоторых эпизодов из жизни Иакова позволяет свт. Амвросию дать своим слушателям не только нравственный урок, но и раскрыть догматическое учение о спасении, о божественной природе Христа, о Церкви.

Название сочинения «Об Иакове и блаженной жизни» было дано в Средние века. Уже само наименование указывает на то, что сочинение состоит из двух смысловых частей: практической и теоретической, хотя свт. Амвросий сначала говорит о блаженной жизни, а затем уже переходит к толкованию отдельных эпизодов из жизни патриарха Иакова.

Как и у большинства произведений свт. Амвросия, датировка трактата «Об Иакове и блаженной жизни» может быть определена только предположительно. После исследования Паланка¹ наиболее точной датой считается 386 г. по следующим причинам. Во-первых, ряд заимствований из «Эннеад» Плотина показывает, что речь идет о периоде, когда медиоланский пастырь отходит от влияния Филона и открывает для себя неоплатонизм². Во-вторых, в последних главах второй книги, где свт. Амвросий описывает противостояние маккавейских

---

¹ *Palanque J.-R.* Saint Ambroise et l'Empire romain: Contribution à l'histoire des rapports de l'Église et de l'État à la fin du IV siècle. P., 1933. P. 154–156, 514–515.

² Согласно обстоятельному исследованию П. Курселя, этот переломный период относится к 386 г. (см.: *Courcelle P.* Recherches sur les «Confessions» de saint Augustin. P., 1968. P. 122–132).

мучеников царскому повелению, исследователи не без основания усматривают аллюзию на период наибольшего конфликта Амвросия с арианствующей партией царствующего дома. Это было накануне Пасхи 386 г.¹ В-третьих, в трактате свт. Амвросий говорит, что мир в Римском государстве поддерживается или благодаря успешным военным кампаниям императора против варваров, или благодаря междоусобным войнам среди самих варваров (2. 6. 29). И действительно, в 386 г. вестготы под предводительством Промота сразились с остготами, что дало Римской империи кратковременную передышку. Наконец, тема мученичества, к которой свт. Амвросий постоянно возвращается в сочинении, могла быть вызвана обретением мощей мучеников Гервасия и Протасия в 386 г.

Первые же строки трактата говорят нам, что свт. Амвросий во многом был зависим от стоической философии в вопросах нравственности. Выражение «ум, внимающий рассудку» (*mens rationi intenta*) (1. 1. 1) имеет, несомненно, стоический характер и связано с учением стоиков о природе нравственного закона в человеке. Для стоиков нравственный закон был прежде всего голосом индивидуального человеческого ума, а нравственность — деятельностью, сообразной с требованиями этого рассудка. Стоики учили, что не всякая деятельность разума имеет значение закона, а только лишь правильная деятельность, здоровое рассуждение (*ὀρθὸς λόγος*), или рассудок, действующий в согласии с законом всеобщего мирового разума (*νοῦς*). Свт. Амвросий также ставит субъективный человеческий ум (*mens*) в зависимость от объективного *ratio*. Нравственной деятельностью он называет «правильное рассуждение» (*rationis rectae consideratio*, 1. 1. 1); с помощью правильного рассуждения (*rectae rationis tractatio*) можно уничтожить страсти (1. 1. 4); посредством рассудка (*recta ratio*) ум способен придерживаться наставлений мудрости (1. 1. 4); и, наконец, совершенной может быть только жизнь согласно рассуждению (*secundum tractationem rationis*, 1. 7. 29). Даже внешний закон святитель Амвросий ставит в зависимость от рассудка. Он пишет, что

---

¹ См.: Nauroy G. Introduction // *Ambroise de Milan*. Jacob et la vie heureuse. P., 2010. P. 12. (Далее – Nauroy.)

закон «полезен только в деле увещания и слаб в деле убеждения» (1. 1. 1).

Но, безусловно, ошибочно было бы думать, что у свт. Амвросия здоровое рассуждение имеет значение согласия индивидуального разума с разумом мировым. Святитель почерпнул из стоицизма много идей, но при этом их переосмыслил и наполнил новым духом христианского учения. Связующим звеном между стоическим и христианским учением о нравственности для свт. Амвросия является учение толкователей-аллегористов Божественного Откровения во главе с Филоном Александрийским, которые в своих произведениях внесли существенную поправку в стоическое понятие о мировом разуме. По их мнению, критерием для правильного рассуждения является его согласие с Логосом. Для свт. Амвросия Логос — это, естественно, Христос. В «Изъяснении 118-го псалма» (*Expositio de psalmo CXVIII*) святитель прямо пишет о Христе как о живом Законе¹. В самом трактате «Об Иакове и блаженной жизни» святитель Амвросий пишет о Логосе как о живом божественном Законе, благодаря Которому Давид обуздал неразумное желание выпить воды из колодца (1. 1. 3).

Для обозначения праведника Амвросий использует стоические термины «мудрец» (*sapiens*) и «совершенный муж» (*vir perfectus*), также придавая этим именам христианский смысл. В отличие от стоиков, святитель призывает не к полному бесстрастию (*ἀλόθεια*), а лишь к обузданию страстей, говоря, что «невозможно, чтобы легко поддающийся гневу совсем не гневался, но вполне возможно, чтобы он умерял себя рассуждением, сдерживал свое негодование и воздерживался от мести, как и пророк наставляет нас, говоря: *Гневайтесь и не согрешайте* (Пс. 4. 5)» (1. 1. 1).

Причиной счастья и блаженной жизни для мудреца является высшее благо (*summum bonum*). У свт. Амвросия оно понимается двояко. В сочинении «Об обязанностях» (*De officiis*) он говорит, что «добродетель есть единственное и высшее благо»². Разумеется, это не внешнее благо, а внутреннее, что и позво-

¹ См.: евр. ps. 118, 39.

² Off. 2. 5. 18.

ляет мудрецу при всевозможных бедствиях и жизненных тревожениях сохранять спокойствие. Он пишет: «Кто следует за Иисусом, тот в себе самом получает свое воздаяние и в своем расположении души имеет награду и благодать; и даже если он терпит тяготы, то все равно блажен благодаря своему нраву, блажен даже в самих опасностях» (Исаоб. 1. 7. 28). С другой стороны, иногда свт. Амвросий наименование *solum illud et summum bonum* прилагает прежде всего к Богу, так как мы «Ему ничего дать не можем, потому что Оно ни в чем не нуждается, как говорит Давид: *Сказал я Господу моему: Господь мой еси Ты, и потому Ты не нуждаешься в благах моих* (Пс. 15. 2)» (Исаоб. 2. 4. 15).

В первой книге трактата «Об Иакове» свт. Амвросий много внимания уделяет вопросу значения ветхозаветного закона в деле спасения человека. Святитель отмечает и отрицательные и положительные стороны ветхозаветного закона. Закон был полностью бессилён в борьбе с грехом и в деле оправдания человека, и святитель спрашивает: «Неужели блага заповедь, которая несёт мне смерть?» (1. 4. 13). Далее он разъясняет, что такое пагубное действие на человека закона зависело не от закона, заповеди которого были сами по себе блага, а от человека, потому что мы сами через свое воздержание делаем спасительную заповедь для себя смертоносной. Впрочем, святитель находит некоторое оправдание для человека в глубоком расстройстве всей его природы, повторяя знаменитый тезис ап. Павла: *Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю* (Рим. 7. 15) (1. 4. 15). Но после получения закона человек глубоко осознал свое греховное состояние и уже не мог требовать оправдания, ссылаясь на свое неведение. «Мы, которые могли оправдаться незнанием, все согрешили, так что заграждаются всякие уста (Рим. 3. 19). Я начал признавать то, что отрицал, я начал познавать свой грех и не скрывать свою неправду», и таким образом «вина оказалась плодоноснее, чем невинность. Невинность сделала меня надменным, вина сделала меня смиренным» (1. 6. 20–21). Закон вызвал в человеке смирение и полное упование на Бога и подготовил человечество к Искуплению смертью Христа.

Вторая книга трактата рассматривает конкретные примеры. В качестве мудреца здесь выступают ветхозаветные персонажи: патриарх Иаков, а в конце книги священник Елеазар и семь Маккавейских братьев со своей матерью. Свт. Амвросий не сразу переходит к истории патриарха Иакова, а сначала решает вопрос: что значит быть блаженным (2. 1. 2). Определением блаженного человека для него служат слова царя Давида: *Блажен муж, который не пошел на совет нечестивых, и на путь грешных не встал, и в обществе губителей не сидел* (Пс. 1. 1). Далее на примерах из жизни святого Иакова делается вывод, что патриарх, безусловно, может быть назван блаженным в силу своих многих добродетелей и заслуг (2. 1. 4).

Вопрос герменевтической схемы у свт. Амвросия решается неоднозначно в современной патрологической науке. Долгое время считалось, что свт. Амвросий вслед за Оригеном придерживался трехчастного деления смыслов Священного Писания, а именно исторического, нравственного и духовного¹. Однако в XX в. французские ученые Э. Савон² и Ж. Норуа³ стали оспаривать это положение, утверждая, что у медиоланского епископа герменевтическая теория не соответствовала его экзегетической практике⁴. На практике он искал только два смысла Писания: нравственный (он же исторический) и таинственный (он же духовный). Итальянский ученый Л. Ф. Пизолато⁵ не согласился со своими французскими коллегами и

¹ См.: *Lubac H. de. Exégèse médiévale. Les quatre sens de l'Écriture. 1/1. P., 1959. P. 213, n. 2, 3.*

² См.: *Savon H. Saint Ambroise devant l'exégèse de Philon le Juif. T. 1–2. P., 1977. P. 64.*

³ См.: *Nauroy G. Ambroise de Milan. Écriture et esthétique d'une exégèse pastorale. Bern e. al.: Peter Lang, 2003. P. 393.*

⁴ В обширном экзегетическом творении святителя Амвросия действительно можно найти места, где святитель говорит о трехчастном делении смыслов, особенно там, где в качестве образца толкования он берет толкование Оригена (например, в толкованиях на псалмы и на Песнь песней: expl. ps. 36, 1 или Isaac 20–27). Но чаще святитель все же говорит о теории двух смыслов Писания, например: expl. ps. 1, 42; exp. ps. 118, prol., 1; 1. 9; 16. 20; Ioseph 13. 76 и др.

⁵ См.: *Pizzolato L. F. La dottrina esegetica di sant'Ambrogio. Milano, 1978. (Studia Patristica Mediolanensia; 9). P. 224.*

остался на прежних позициях относительно количества смыслов¹. Весь этот спор сводится к следующим двум вопросам. Первый: выделял ли святой Амвросий отдельно нравственный смысл Писания, или этот смысл для него является неотъемлемой частью исторического смысла? И второй: самостоятелен ли так называемый «антропологический аллегоризм»² — то есть все, что толкователь говорит о внутренней жизни души и ее отношениях с Богом вне зависимости от буквального смысла текста или этот смысл у свт. Амвросия составляет единое целое с таинственным смыслом? Подробный анализ примеров экзегезы медиоланского пастыря и его герменевтической терминологии убеждает нас в том, что французские ученые более правы, когда говорят о двухчастной герменевтической схеме свт. Амвросия³.

Тезис о наличии только двух смыслов Священного Писания у свт. Амвросия подтверждается и в трактате «Об Иакове», где он приводит только два толкования, называя их: *moralia* (2. 5. 23) и *mystica* (2. 5. 24). Согласно нравственному толкованию, патриарх Иаков является образцом добродетелей во всех обстоятельствах своей жизни. Согласно таинственному толкованию, Иаков прообразует Христа (2. 5. 24–25), ребе — Бога Отца (2. 9. 41) и еврейский народ (2. 2. 8; 2. 7. 31). Все действия Иакова и его родителей для святого Амвросия оправданны и святы. Отсюда такие выражения, как благое состязание (*bonum certamen*, 2. 2. 7), безукоризненное хищение (*inreprehensibilis rapina*) и благая хитрость (*bonus dolus*, 2. 3. 10).

Как и у многих толкователей⁴, любимая жена Иакова Рахиль прообразует Церковь (2. 5. 25), нелюбимая жена Лия —

¹ Пизолато ссылается на следующие места, которые, по его мнению, говорят о трехчастной герменевтике святого Амвросия: *expl. ps.* 38, 12; *epist.* 2, 7; 36, 3; *Noe* 15. 52.

² *Nauroy G. Ambroise de Milan. Écriture et esthétique d'une exégèse pastorale.* P. 393.

³ Подробнее см.: *Феодорит (Тихонов), иерод.* Источники и методы экзегезы святителя Амвросия Медиоланского: Дисс. канд. богословия. Сергиев Посад, 2010. С. 58–82.

⁴ См.: *Iustinus Martyr, dial.* 134. 3; *Irenaeus Lugdunensis, haer.* 4. 21. 3. *Origenes, hom. in Gen.* 10. 5.

Синагогу, а преследующий Иакова Лаван — дьявола (2. 5. 24). Мать Иакова, Ревекка, в нравственном смысле выступает как добродетель терпения, согласно этимологии ее имени (2. 4. 14), в таинственном смысле — как Церковь (2. 2. 9). Отец Иакова Исаак прообразует благодать избранного израильского народа, которую патриарх передал христианскому народу — новому Израилю (2. 2. 8). Брат Исав в нравственном смысле прообразует такие пороки, как невоздержание (2. 4. 15) и неразумие (2. 3. 11), в таинственном — еврейский народ, который противится христианскому учению. Помимо этого, Исав является образом грубого и буквального толкования Божественного Закона (2. 3. 13).

Свои толкования свт. Амвросий часто строит на толковании имен библейских персонажей. В целом у свт. Амвросия те же толкования имен, что и у Филона Александрийского и Оригена: перевод имени *Лаван* как «светлый» (2. 5. 24) заимствован у Филона¹; толкование имени матери Иакова *Ревекка* как «терпение»² встречается как у Филона, так и у Оригена³. Но не всегда свт. Амвросий следует за александрийскими экзегетами при толковании имен. Например, в одном из своих писем имя *Рахиль* он толкует как «сильное веяние» (*aspiratio fortis*)⁴. Такое толкование имени Рахиль не встречается больше нигде — ни у самого свт. Амвросия, ни у других авторов. В трактате «Об Иакове» он дает уже более традиционное толкование имени Рахиль, а именно как «видящая начало, первенство» (*uidens principium*, 2. 5. 25)⁵, что, по мысли медиоланского святителя, означает будущее первенство Церкви Христовой перед Синагогой.

В трактате «Об Иакове» исследователи находят явные следы заимствования из «Эннеад» Плотина (1. 4. «О счастье»)⁶. Но

¹ См.: Philo Iudaeus, agric. 42; fug. et inu. 44; Quis rerum 43—44.

² См.: Isaac 1. 1; 4. 18; epist. 14 (63M), 100; off. 1. 21. 90—91; Ioseph 13. 78; expl. ps. 38, 9. 1.

³ Philo Iudaeus, plant. 40; Origenes, hom. in Gen. 10. 2.

⁴ Epist. 4 (27 M), 4.

⁵ Такое же толкование мы находим у блж. Иеронима: intergr. hebr. nom. 8. 7; 9. 25.

⁶ Подробнее см.: *Nauroy* P. 119—183.

в большей мере святой Амвросий пользуется IV Маккавейской книгой или «Περὶ λογισμοῦ αὐτοκράτορος», автором которой долгое время ошибочно считался Иосиф Флавий¹. Это сочинение, вероятно, появилось в Александрии среди иудейской диаспоры в I в. н. э., но до падения Иерусалима. Целью этой книги было согласовать основные начала стоической морали с иудейским законом. Влияние псевдо-Иосифа на сочинение свт. Амвросия видно уже с первых глав. Основной мыслью IV Маккавейской книги является положение: αὐτοδεσπότης τῶν παθῶν есть εὐσεβῆς λογισμός, что согласуется с темой Амвросия: *Necessarius ad disciplinam bonus omnibus sermo, plenus prudentiae; et mens rationi intenta praecurrit virtutibus, passiones coercet* (1. 1. 1). Свт. Амвросий использует почти те же примеры из Священной истории, что и псевдо-Иосиф. Оба говорят об Иосифе Прекрасном, который, следуя руководству рассудка, победил страсть похоти (1. 2. 6); оба указывают на патриарха Иакова, который бранил своих сыновей Симеона и Левия за опустошение Симеха, показывая, что гнев можно умерить рассуждением (1. 2. 7), и, наконец, оба указывают на братьев Маккавеев как образец господства над собственными страстями (2. 11. 45–53).

Особого внимания требует вопрос о том, какой редакцией священного текста пользовался свт. Амвросий. Сложность этого вопроса заключается в том, что одно и то же место Священного Писания свт. Амвросий мог приводить в разных вариантах и даже с разными смысловыми оттенками². Этот «скриптуарный эклектизм»³ объясняется тем, что медиоланский пастырь пользовался несколькими редакциями Священного Писания. Помимо *Vetus Latina*, латинского перевода Септуагинты, свт. Амвросий обращался непосредственно к самой Септуагинте, откуда делал самостоятельный перевод. Амвросий также использовал греческие переводы Акилы, Симмаха и Феодотиона из Гекзапл

¹ См.: *Ibid.* P. 59–118.

² Ж. Норуа это прекрасно показал на примере Быт. 24. 63. См.: *Nauroy G. Ambroise de Milan. Écriture et esthétique d'une exégèse pastorale.* P. 388–390.

³ *Ibid.* P. 387.

Оригена, которые могли существенно разниться. Учитывая все это, не всегда цитаты из Священного Писания, которые приводит свт. Амвросий, соответствуют русскому Синодальному переводу и даже славянскому.

При переводе трактата мы использовали латинский текст, изданный Жераром Норуа в серии «Христианские источники» в 2010 г. Однако текст из серии *Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum* (CSEL) был также полезен, поскольку не все текстологические выводы Ж. Норуа нам показались убедительными¹.

Иером. Феодорит (Тихонов)

---

¹ Примечания к латинскому и русскому текстам составлены редактором. При составлении примечаний использовалось издание: *Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis. De Iacob et vita beata / Introd., trad., not. e indici R. Palla // Sant'Ambrogio. Opere esegetiche III: Isacco o l'anima. Il bene della morte. Giacobbe e la vita beata. Giuseppe. Milano: Biblioteca Ambrosiana, Roma: Città Nuova, 1982. P. 215–333.*

DE IACOB ET VITA BEATA

LIBER PRIMVS

1. 1. Necessarius ad disciplinam bonus¹ omnibus sermo, plenus prudentiae, et mens rationi intenta praecurrit uirtutibus, passiones coercet; docibilis enim uirtus. Denique studio et discendo quaeritur, dissimulando amittitur. Alioquin nisi sermo bonus necessarius esset ad correctionem, numquam lex diceret: *Non adulterabis*. Sed quia nudus sermo ad monendum utilis, ad persuadendum infirmus est, ideo adhibenda est rationis rectae consideratio, ut quod sermo bonus praescripserit, ratio plenius tractata persuadeat. Non enim serui ad oboediendum constringimur necessitate, sed uoluntate arbitra, siue ad uirtutem propendimus, siue ad culpam inclinamur. Et ideo nos aut liber affectus ad errorem trahit aut uoluntas reuocat rationem secuta. Passio autem grauissima culpae concupiscentia, quam ratio emollit et comprimit. Emollire enim potest, eradicare non potest, quoniam animus qui est rationis capax suarum passionum non dominus², sed repressor. Neque enim fieri potest ut facilis ad iracundiam non irascatur, sed ut ratione se temperet, indignationem cohibeat, a puniendo se reuocet, sicut et propheta nos docet dicens: *Irascimini et nolite peccare*. Concessit quod naturae est, negauit quod culpae est.

2. Omnis itaque³ ... ex aliis, non ex se originem sumit ideoque secunda est. Nam aut de naturalibus suscipitur aut de utilibus. Itaque aut naturalia temperat, aut utilitatis adsertor est. Denique non alicui⁴ excidit concupiscentiam, sed facit ne concupiscentiae seruiamus. Quis enim tantus ut corporalem motum possit auferre nisi solus ille qui potuit de

¹ bonus *R'*: boni *A'D* bonis *cett. codd.*

² non dominus *Schenkl*: dominus *Nauroy*.

³ *lacunam indicauit Schenkl.*

⁴ alicui *coni. Nauroy*: animi *coni. Schenkl.*

ОБ ИАКОВЕ И БЛАЖЕННОЙ ЖИЗНИ

КНИГА ПЕРВАЯ

1. 1. Для наставления необходимо подходящее для всех слово, исполненное мудрости, и ум, внимающий рассудку, кладет начало добродетелям и сдерживает страсти, следовательно, добродетели можно научиться: приобретается она прилежным учением, теряется же вследствие небрежности. К тому же если бы не было необходимым для исправления подходящее слово, то не сказал бы закон: *Не прелюбодействуй* (Исх. 20. 14). Но поскольку одно простое слово полезно в деле напоминания и слабо в деле убеждения, то надо подумать, как правильно рассуждать, чтобы разумные доводы убедили¹ в том, что предпишет правильная речь. Потому что не рабская необходимость удерживает нас в послушании, но суждение свободной воли: мы или расположены к добродетели, или склоняемся к греху. И поэтому или своеволие влечет нас к ошибке, или воля, следующая за рассудком, удерживает от нее. Самой же тяжелой греховной страстью является вожделение, которую рассудок смягчает и обуздывает. Потому что рассудок может смягчить страсть, но не может искоренить ее, так как душа, вмещающая рассудок, является не повелителем своих страстей, но их притеснителем. Ведь невозможно, чтобы легко поддающийся гневу совсем не гневался, но вполне возможно, чтобы он умерял себя рассуждением, сдерживал свое негодование и воздерживался от мести, как и пророк наставляет нас, говоря: *Гневайтесь и не согрешайте* (Пс. 4. 5). Он допускает свойственное природе и запрещает принадлежащее греху.

2. Итак, всякое рассуждение² возникает из других, а не само по себе, и потому вторично, потому что рождается или от

---

¹ Мысль о том, что рассудок является судьей в вопросах добра и зла, была высказана уже Сенекой (epist. 66. 35: *ratio ergo arbitra bonorum ac malorum*).

² Издатель 1897 г. (CSEL; 32/2) К. Шенкль считал, что в этом месте латинского текста находится лакуна, и предложил в аппарате к тексту чтение *recta ratio* («правильное рассуждение»), так как из дальнейшего текста можно предположить, что субъектом является *ratio*. Ж. Норуа внес эту конъектуру Шенкля в текст своего издания (*Nauroy*. P. 350).

infructuosa ficulnea dicere, hoc est malitia Iudaeorum: *Ecce anni tres sunt, ex quo ueni quaerens fructum in ficulnea hac et non inuenio, succide ergo illam. Cui respondit seruus: Remitte illam et hoc anno, usque dum fodiam circa illam et mittam cophinum stercoris. Et si quidem fructum fecerit, sin autem, in futurum succides illam.* Merito ad dominum retulit, quia excidendae corporalis prolapsionis potestatem sibi ipse uindicare non poterat, sed domino reseruabat.

3. Denique quem de hominibus meliorem et fortiorem adsumimus¹ quam sanctum Daud, qui cupiditatem sibi, qua concupiuerat aquam de lacu Bethleem hostili interclusam exercitu, sibi auferre non potuit, potuit mitigare? Nam cum aliis utique defuisse non inueniamus, id est tanto exercitus numero, cum utique multo minus regi deesse potuerit ex ceteris fontibus aqua, inrationabilem quandam concupiscentiam passus desiderauit eam, quae hostium erat circumfusione uallata, unde sine maximo periculo non facile potuisset deferri. Itaque ait: *Quis mihi dabit potum de lacu qui est in Bethleem ad portam?* Et cum essent reperti tres uiri, qui hostium castra praeciderent et deferrent aquam, quam summo desiderio desiderasset, cognoscens quod periculo alieno aqua sibi eadem constitisset, profudit illam domino, ne sanguinem illorum qui eam detulerant bibere uideretur. Quae res indicio est quod concupiscentia quidem rationem praeueniat, sed ratio cupiditati resistat. Humanum itaque passus est Daud, ut inrationabiliter concupisceret, sed illud laudabile, quod inrationabilem concupiscentiam rationabiliter parato fraudauit remedio. Dum laudo uiros, qui erubuerunt desiderium sui regis et maluerunt finem eius uerecundiae uel periculo propriae salutis adferre, plus laudo eum qui erubuit in suo desiderio alienum periculum et aquam dubiae sortis pretio quaesitam sanguini comparauit. Simul quasi repressa uictor cupiditate profudit aquam domino, ut ostenderet quod concupiscentiam suam uerbi consolatione restringeret.

¹ adsumimus *codd.*: adsumemus *Schenkl.*

естественных причин, или от стремления к пользе. А значит, оно или сдерживает то, что по естеству, или заботится о пользе. И ни в ком оно не уничтожает страстности души, но делает так, чтобы мы не были рабами этой страстности. Кто столь велик, что может избавить от волнения плоти, если не Тот, Кто смог сказать о бесплодной смоковнице, то есть о злобе иудеев, следующее: *Вот третий год приходил Я искать плода на этой смоковнице и не нахожу: сруби ее*. Ему отвечает раб: *Оставь ее и на этот год, пока окопаю ее и обложу корзиной навоза: не принесет ли плода, если же нет, на будущий год срубишь ее* (Лк. 13. 7–9). И справедливо раб предоставил решать Господу, потому что не мог присвоить себе власть губить за падение плоти, но оставил это Господу.

3. Кого из людей мы считаем лучше и храбрее святого Давида, который, пожелав воды из Вифлеемского колодца, окруженного вражеским войском, не смог избавиться от сильного желания, но смог его умерить? Потому что мы не видим, чтобы другим в столь великом войске недоставало воды, а царю, разумеется, меньше, чем кому бы то ни было, могло ее недоставать из других источников. Но, будучи во власти некой неразумной страсти, он пожелал ту воду, которая была в окружении врагов, откуда нелегко ее было достать без большого риска. Итак, он говорит: *Кто напоит меня водою из Вифлеемского колодца, что у ворот* (2 Цар. 23. 15). И когда нашлись три мужа, которые пробились через лагерь врагов и доставили воду, которую он так сильно пожелал, он возлил ее Господу, осознав, какой опасности другим стоила эта вода, чтобы не оказаться пьющим кровь тех, кто ее принес. Этот случай показывает, что хотя страсть и предшествует рассуждению, однако рассудок противодействует желанию. Итак, Давид испытал нечто человеческое, когда неразумно пожелал. Но то похвально, что он разумно с помощью подходящего средства перехитрил неразумную страсть. Хотя и хвалю я мужей, которые почтили желание своего царя и захотели положить конец его позору даже с риском для собственной жизни, но более хвалю того, кто устыдился, что другие подверглись опасности из-за его желания, и воду, добытую ценой опасного жребия, уподобил крови. Тут же, как победитель, подавив желание, он вылил воду

4. Potest igitur mens sobria inpressiones refrenare ac reprimere quamuis grauium passionum et feruorem omnem cupiditatis flagrantissimae refrigerare, deriuare alio motus et rectae rationis tractatione despuere passiones. Etenim cum deus hominem constitueret et in eo mores sensusque plantaret, tunc motibus eius regale inposuit mentis imperium, ut omnes sensus motusque hominis eius uigore ac potestate regerentur. Adiunxit ad gratiam creaturae, ut mentem ipsam diuinis informaret praeceptis et sapientiae instrueret disciplinis, quibus et cauenda nosceret et eligenda cognosceret. Mens igitur recta ratione tenens disciplinam sapientiae, ut diuina et humana cognoscat, eruditur in lege, per quam discit quas sibi subicere debeat passiones.

2. 5. Passionum autem uelut duces sunt naturales delectatio et dolor, quas secuntur ceterae. Illae enim complectuntur uniuersas, quarum utraque non solum corporis, sed etiam secundum animam passiones sunt. Et quia diximus subesse his alias passiones, ante delectationem concupiscentia, post delectationem gratulatio est; ante dolorem autem est timor, post dolorem tristitia, commotio autem animi communis passio et delectationis et doloris est. Transcurram alias, id est superbiam auaritiam ambitionem contentionem inuidiam, quae sunt secundum animam passiones, transcurram etiam inexplebilem uorandi libidinem effusionemque luxuriae atque lasciuiae, quae uitia nexa sunt corpori et secundum illud operantur. Meritoque temperantia quam maxime istarum passionum restringit ardorem, quae primum sobrietate atque moderamine animum temperat, mentem informat, deinde etiam deliciarum abstinentia restringit habenas corporalis ferocitatis. Ideo lex recidit ciborum licentiam, epularum copias, non solum ut resecaret luxuriam, uerum etiam ut inhibentis contemplatione praecepti uiam tractationi rationis aperiret, quae inritamenta gulae ceterasque recideret cupiditates, corporeas passiones motusque cohiberet. Temperantia est igitur correctionis praeuia, disciplinae magistra.

Господу, чтобы показать, что сковал свою страсть с помощью умиряющей мысли¹.

4. Итак, трезвый ум может обуздывать и сдерживать нападения даже сильных страстей, охлаждать жар даже самого жгучего желания, отклонять душевные движения и отвергать страсти с помощью правильного рассуждения. И в самом деле, когда Бог творил человека и насаждал в нем нравы и чувства, тогда во главе его душевных движений Он поставил царственное владычество ума, чтобы все человеческие чувства и душевные движения управлялись его силой и властью. По благодати к Своему творению Бог сделал так, чтобы человек воспитывал ум с помощью божественных заповедей и наставлял его мудрым учением, чтобы человек знал, чего надо опасаться, и понимал, что нужно избирать. Правильно рассуждая, ум следует мудрому учению для познания божественного и человеческого и поучается в законе, из которого узнаёт, какие страсти он должен себе покорить.

2. 5. Как бы природными вождями страстей являются наслаждение и страдание², за ними следуют остальные, потому что наслаждение и страдание заключают в себе все страсти, и каждая из них присуща не только телу, но и душе. И потому мы сказали, что другие страсти подчинены им: прежде наслаждения — страсть, после наслаждения — радость; прежде страдания — страх, после страдания — печаль и скорбь; душевное волнение — это общая страсть для наслаждения и страдания. Я упомяну другие страсти, а именно гордость, алчность, тщеславие, неуступчивость, зависть, которые являются страстями души, а также упомяну ненасытную страсть чревоугодия, неумеренность роскоши и распутства, которые являются пороками плоти и действуют согласно ей. Поистине воздержание лучше всего гасит жар этих страстей. Оно сначала умеряет и обуздывает душу трезвостью, наставляет ум, а затем

---

¹ Логос (*Verbum*) здесь понимается как разум, который сдерживает чувства. Исследователи находят, что словоупотребление Маккавейской книги, написанной на греческом языке, повлияло на свт. Амвросия, см. подробнее: *Palla*. P. 229, n. 2, 4; p. 231, n. 6–9.

² Цицерон называет наслаждение «первым побуждением», а страдание (*dolor*, букв. боль) — первым отвержением (fn. 5. 6. 17–19). Человек стремится или получить наслаждение, или избежать боли.

6. Ab hac profectus Iacob sanctus primatus a fratre quos non habebat accepit, eiusque praelatus adsensu docuit in reliquum intemperantes proprio sibi uiles esse iudicio. Ab hac profectus Ioseph et calorem iuuentutis edomuit et temptatum adulterinis animum inlecebris rectae rationis inductione firmavit. Denique quamuis fortis esset et ualidus, tamen tractatu rationis fulcire se maluit dicens uxori domini sui: *Si dominus meus non scit praeter me aliquid in domo sua et omnia quaecumque habet dedit in manus meas, neque subtractum est a me quicquam praeter te, quae uxor illius es, et quomodo faciam uerbum hoc malum et peccabo coram deo?* Haec est igitur rectae rationis tractatio, quam Graeci λογισμὸν nuncupant, qua mens sapientiae intenta solidatur. Pulchra enim ratio, quod nec beneficiis domini esse deberet ingratus nec occultum posset esse peccatum, quod deo teste committeret, quem latere non posset.

7. Bona igitur ratio, quae et hostilem plerumque affectum exuit et dolorem iniuriae sequestrat. Denique et in acie plerumque uictorem mitigat et ferituri mucronem retardat et rogantem morti eripit; eo quod "subiectis parcere" iusta ratio persuadeat. Nam de excludendo uel mitigando iniuriae dolore quis melior magister, quam patriarcha Iacob, qui proprios coarguens filios Symeon et Leui ait: *Odiosum me fecistis, ita ut saeuus uidear.* Et utique uli fuerant sororis iniuriam, quae contra instituta patria uiolato fuerat pudore temerata. Nec potuit Iacob, praeceptor disciplinae, custos pudoris, stuprum probare commissum, sed maluit insolentes ratione cohiberi sciens quod indignationem ratio temperare posset.

отказом от наслаждений стягивает вожжи плотского неистовства. Вот почему закон ограничивает свободу в пище и обилие на трапезах: не только чтобы устранить роскошь, но и чтобы благодаря созерцанию запрещения открыть путь для рассуждения, которое умеряло бы чревоугодие и прочие желания и сдерживало телесные страсти и порывы. Итак, воздержание указывает путь к исправлению и является учителем в науке.

6. Начав с воздержания, святой Иаков получил от брата старшинство, которого не имел¹, и, получив согласие брата на свое предпочтение, научил потомков, что невоздержанные люди, даже по их собственному мнению, немногого стоят. Начав с воздержания, Иосиф и пылкость юности обуздал, и искушаемую прелюбодейными соблазнами душу укрепил правильным рассуждением. Хотя он был силен и крепок, однако предпочел укрепить себя рассуждением, говоря жене господина своего: *Вот, господин мой не знает при мне ничего в своем доме, и все, что имеет, отдал в мои руки; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; и как же я сотворю злое сие слово и согрешу пред Богом* (Быт. 39. 8—9). Это и есть способность к правильному рассуждению, которое греки называют λογισμός; им укрепляется ум, внимающий мудрости. Ведь прекрасно рассуждение Иосифа, что он не должен быть неблагодарным господину за благодеяния и что грех не может быть тайным, потому что совершается при свидетельстве Бога, от Которого не может остаться скрытым.

7. Итак, благом является рассуждение, которое и от враждебного чувства часто избавляет, и боль оскорбления удаляет. Даже в сражении праведное рассуждение нередко смягчает победителя, удерживает меч, готовый поразить, и просящего о пощаде избавляет от смерти, советуя *милость покорным являть*². Ибо кто из учителей может быть лучше патриарха Иакова, когда речь идет о том, чтобы предотвратить или смягчить боль оскорбления? Порицая собственных сыновей, Симеона и Левия, он говорит: *Вы сделали меня ненавистным, так что я явился свирепым* (Быт. 34. 30). Они, конечно, мстили за оскорбление сестры, честь которой в поправление отеческих установлений была запятнана насилием. И сам Иа-

¹ См.: Быт. 25. 33.

² *Vergilius*. Aen. 6. 853: *parcere subiectis et debellare superbos*.

8. Temperantia est igitur quae resecat cupiditates. Hanc primis hominibus tenendam mandauit deus dicens: *De fructu autem ligni, quod est in medio paradisi non edetis neque tangetis illud, ne moriamini.* Et quia non est retenta, ideo transgressores uirtutis egregiae paradisi exules facti sunt et immortalitatis exortes. Hanc lex docet et uniuersorum infundit affectibus.

3. 9. Doceri autem eam et sapientiam et disciplinam scriptura testatur, de temperantia in lege, de ceteris in libro Iob, in quo scriptum est: *Nonne dominus est qui docet intellectum et disciplinam?* Et in euangelio dominus ipse ait: *Discite a me quia mitis sum et humilis corde.* Et alibi ad discipulos ait: *Ite, docete omnes gentes baptizantes eas in nomine patris et filii et spiritus sancti.* Vnde autem discipuli dicti aut quid aliud a Christo nisi uirtutum operari praecepta discebant? Denique Daudid ait: *Venite, filii, audite me, timorem domini docebo uos.* Vtique timor dei de numero uirtutum est, quia *initium sapientiae timor domini*, per quem adsciscitur piae forma doctrinae, de qua Paulus ait: *Gratia autem deo, quod fuistis serui peccati, sed oboedistis ex corde in eam formam doctrinae, in quam traditi estis, liberati autem a peccato serui facti estis iustitiae.* Doctrina igitur facit, ut possimus peruenire ad iustitiam. Potest igitur adquiri iustitia discendo. Intendamus igitur studio in formam euangelicae doctrinae. Minimum studii plerumque pro maximo habetur. In studio enim sunt omnia, per quod adhibetur oboedientia, quae in utram quamlibet¹ partem propenderit aut culpam adiungit aut gratiam. Haec nos in primo Adam traxit ad mortem, haec in Adam secundo ad uitam uocauit.

---

¹ in utram quamlibet *corr. Nauroy*: utramquelibet *codd.*, utramlibet *corr. Schenkl.*

ков не мог одобрить совершенное бесчестье, будучи наставником в учении и стражем чести, однако он посчитал за лучшее, чтобы невоздержанные руководствовались рассудком, зная, что рассудок может умерить негодование.

8. Итак, воздержание есть то, что отсекает желания. Бог заповедал первым людям соблюдать воздержание, говоря: *От плода же дерева, которое посередине рая, не вкушайте и не прикасайтесь к нему, чтобы вы не умерли* (Быт. 3. 3). Но воздержание не было соблюдено, а потому нарушители великой добродетели были изгнаны из рая и лишились бессмертия. Именно воздержанию учит закон и влагает его в сердца всех.

3. 9. О том, что этой добродетели — как и мудрости, и науке — можно научить, свидетельствует Писание: о воздержании говорится в законе¹, об остальном — в Книге Иова, где написано: *Не Господь ли дает разумение и науку* (Иов. 21. 22). И в Евангелии Господь Сам говорит: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11. 29). И в другом месте ученикам Он говорит: *Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа* (Мф. 28. 19). Потому и названы они учениками, ведь они как раз научились от Христа исполнять на деле предписания добродетелей. Вот и Давид говорит: *Придите, чада, послушайте меня, страху Господню научу вас* (Пс. 33. 12). Несомненно, страх Божий из числа добродетелей, так как *начало премудрости страх Господень* (Пс. 110. 10), через него усваивается образ благочестивого учения, о чем Павел говорит: *Благодарение Богу, что вы, быв прежде рабами греха, от сердца стали послушны тому образу учения, которому предали себя; освободившись же от греха, вы стали рабами праведности* (Рим. 6. 17–18). Следовательно, учение помогает нам достигнуть праведности, значит, можно научиться праведности. А потому устремимся с усердием к образу евангельского учения. Часто малое усердие имеет большое значение. Ведь все зависит от усердия, с которым приобретается послушание, каковое может склоняться в ту или другую сторону и присоединяет либо грех, либо милость. Послушание в первом Адаме увлекло нас к смерти, во втором Адаме оно воззвало нас к жизни.

---

¹ См.: Исх. 20. 13–17.

10. Non est quod cuiquam nostram adscribamus aerumnam nisi nostrae uoluntati. Nemo tenetur ad culpam, nisi uoluntate propria deflexerit. Non habent crimen quae inseruntur¹ reluctantibus, uoluntaria tantum commissa sequitur delictorum inuidia, quid in alios deriuemus? Voluntarium sibi militem elegit² Christus, uoluntarium seruum sibi diabolus auctionatur. Neminem iugo seruitutis adstrictum possidet, nisi se prius peccatorum aere ei uendiderit. Quid carnem quasi infirmam accusamus? Membra nostra arma sunt et arma iustitiae³. Vidisti pauperem iniuriam accipientem, protexisti eum: membra tua arma pietatis sunt, quibus pauperem ab iniuria uindicasti. Vidisti egenum, donasti eum muneribus: dextera tua mortem a tuo pectore reppulisti. Vidisti eum qui ducitur ad mortem, eripuisti eum, quia scriptum est: *Eripe eum qui ducitur ad mortem*: membra tua sunt arma iustitiae, si iniuste hominem perire non passus es. Vidisti mulierem, castigasti corpus tuum, mortificasti libidines, procaces meretricis oculos auersatus deseruisti: membra tua arma sunt et arma castimoniae. Contra autem si oculus tuus uidit mulierem ad concupiscendum eam, aperuisti uulnus, inpressisti telum corpori tuo: membra tua arma peccati sunt. Vidisti possessionem pupillorum et paternis eos expulisti sedibus, transtulisti terminos quos posuerunt patres tui: membra tua arma iniquitatis sunt. Affectus igitur, non caro auctor est culpae, caro autem uoluntatis ministra.

11. Non ergo uendat nos uoluntas nostra. Clamat apostolus: *Nescitis quoniam cui exhibetis uos seruos ad oboediendum, serui estis eius cui oboeditis, siue peccati in mortem, siue oboeditionis ad iustitiam?* Ergo si aut peccato seruimus aut iustitiae, consideremus in qua parte seruitus tolerabilior, fructus uberior. Sed qui potest esse fructus in morte? *Peccati enim stipendium mors*; et ideo nullus in eo fructus est, sed pudoris dis-

¹ inseruntur *Nauroy*: inferuntur *Schenkl*.

² elegit *Nauroy*: eligit *Schenkl*.

³ arma sunt et arma iustitiae *Nauroy*: arma sunt iniustitiae (iniquitatis *Maurini*) et arma iustitiae *Schenkl*.

10. Нет ничего другого, чему бы мы могли приписать наше несчастье, кроме нашей воли. Никто не впадает в грех, если только не склонится к нему по собственной воле. Невиновны те, которые противятся насаждаемому в них против воли, лишь за проступок, совершенный по своей воле, следует обвинение. Зачем возводить обвинения на других? Христос избрал Себе воина-добровольца, дьявол приобретает себе на торгах добровольного раба, он никого не держит связанным рабским ярмом, если прежде кто не продаст ему себя за цену грехов¹. Почему мы обвиняем в немощи плоть? Члены наши — это орудия, и *орудия праведности* (Рим. 6. 13). Ты увидел бедного, терпящего несправедливость, и защитил его, значит, члены твои — это орудия милости, с их помощью ты защитил бедного от несправедливости. Ты увидел нуждающегося и одарил его милостыней, — значит, ты отразил своей десницей смерть от сердца своего². Ты увидел ведомого на смерть и спас его, потому что написано: *Спасай ведомого на смерть* (Притч. 24. 11), значит, члены твои — орудия праведности, если ты не позволил человеку несправедливо погибнуть. Ты увидел женщину, обуздал свое тело, умертвил влечение и оставил без внимания похотливые глаза блудницы, — значит, члены твои суть орудия, и орудия чистоты. И, напротив, если око твое смотрит на женщину с вожделением³, ты открыл рану и в свое тело вонзил оружие, — значит, твои члены — это орудия греха. Ты увидел владения сирот и изгнал их с отеческих мест, ты передвинул границы, установленные твоими предками, — значит, члены твои — это орудия несправедливости. Следовательно, не плоть, а душевное расположение есть совершитель греха, плоть же является служанкой воли.

11. Итак, да не продаст нас воля наша. Апостол восклицает: *Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, или рабы греха к смерти,*

¹ Первая часть этого абзаца включена в *Decretum Gratiani* (10. XV. 1), откуда перешла в Кодекс канонического права, введенный папой Бенедиктом XV в 1917 г. (см.: *Palla*. P. 241, п. 23). О других отрывках из сочинений свт. Амвросия, включенных в Кодекс 1917 г., см.: *Metz R. Saint Ambroise et le Code de droit canonique de 1917 // Ambrosius Episcopus. Atti del Congresso...* Vol. 2. P. 94–121.

² См.: Тов. 4. 7–10.

³ См.: Мф. 5. 28.

pendium, cum ea quae gessimus, erubescimus. Seruire autem iustitiae libertas est; *qui enim uocatus est in domino seruus libertus est domini. Similiter qui liber uocatus est seruus est Christi.* Vtraque condicio optima, esse sub Christo, sub quo et pretiosa seruitus et gloriosa libertas. Pretiosa seruitus quasi tanti sanguinis pretio comparata, gloriosa autem libertas quam nulla seruitus culpa, nulla peccatorum uincula constringunt, nulla flagitiorum onera, nulla criminum commercia degeneris nexui seruitutis addicunt.

12. Disce humilitatem, o homo, apostolici uim cognosce magisterii. Si seruum te dicas, libertus es: si liberum te iactes, seruus es. Nam et ille qui quasi seruus redemptus est libertatem habet et iste qui quasi liber uocatus est bonum est illi ut seruum Christi se esse cognoscat, sub quo seruitus tuta est et libertas segura. Quis quasi idiotam Paulum uel in ipso iure adserit? Sciuit discernere inter libertum et liberum et ideo non perfunctorie, sed proprie dixit: *Qui enim uocatus est in domino seruus, libertus est domini; similiter qui liber uocatus est seruus est Christi.* Reuera enim omnes Christi liberti sumus, nemo liber; omnes enim in seruitute generati. Quid seruili condicioni adrogantiam libertatis adsumis? Quid titulos nobilitatis usurpas, seruilis hereditas? Nescis quod te Adae atque Euae culpa mancipauerit seruituti? Nescis quod redemerit te Christus, non emerit? *Non auro et argento redempti estis de uana uestra conuersatione paternae traditionis, sed pretioso sanguine agni,* clamat apostolus Petrus. Ergo redemptus a domino es et seruus es qui creatus es, seruus es qui redemptus es et quasi domino seruitutem debes et quasi redemptori. Nec inferiorem putes libertinitatem sub Christo quam libertatem esse. Ad dignitatem aequalis, ad tuitionem praestantior est, ad gratiam par, aduersus lapsum cautior, aduersus superbiam tectior. Ita libertatem accepisti, ut meminisse manumissoris tui debeas, ut patrono tuo noueris legitimum obsequium deferendum; ne ab ingrato reuocetur libertas. Quid te beatius, qui sub domino regnas et sub patrono militas?

или послушания к праведности (Рим. 6. 16). Итак, если мы рабы или греха, или праведности, то рассмотрим, на какой стороне терпимее рабство и обильнее плод. Но какой плод может быть в смерти? *Ибо возмездие за грех — смерть* (Рим. 6. 23), и потому нет никакого плода в этом, но лишь убыток для нашей чести, когда нам стыдно за свои деяния. Быть же рабом праведности — это свобода. *Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа, равно и призванный свободным есть раб Христов* (1 Кор. 7. 22). Во Христе оба эти состояния превосходны, так как в Нем и рабство драгоценно, и свобода славна. Драгоценно рабство, потому что оно добыто ценной такой великой крови; славна же и свобода, которую никакое рабство греху и никакие греховные узы не сдерживают, никакой груз постыдных дел и никакие преступные торги не присудят к оковам низменного рабства.

12. Поучись смирению, о человек, и познай силу апостольского наставления. Если ты называешь себя рабом, то ты вольноотпущенник¹, если ты хвалишься, что ты свободный, то ты раб. И в самом деле имеет свободу тот, кто как раб искуплен, и благо тому, кто призван как свободный, что признал себя рабом Христовым, под Которым и рабство неопасно и свобода безмятежна. Кто назовет Павла невеждой в науке о праве? Он был достаточно сведущ, чтобы отличить свободного от вольноотпущенника, и потому неслучайно, но со знанием дела он сказал: *Раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов* (1 Кор. 7. 22). Несомненно, все мы вольноотпущенники Христа, и никто не свободен, потому что все рождены в рабстве. Почему ты позволяешь себе высокомерие свободного при рабском положении? О рабское наследие, почему ты присваиваешь себе благородные звания? Разве не знаешь, что грех Адама и Евы продал тебя в рабство? Разве не знаешь, что Христос искупил тебя, а не купил? *Не золотом и не серебром искуплены вы*

---

¹ *Libertus* — вольноотпущенник, т. е. освобожденный раб, его отношение к бывшему господину, патрону, определялось законом (*ius patronatus*): вольноотпущенник должен был оказывать уважение патрону, который являлся его законным наследником, а также законным представителем, часто опекуном (см.: *Бартошек М.* Римское право: Понятия, термины, определения. М., 1989).

4. 13. Quid autem est quod tibi non contulit dominus? Legem dedit, adiunxit gratiam. Lex enim peccatum denuntiauit, sed in conditione lubrica penitus cohibere non potuit. Cognoui enim peccatum quod nesciebam, cognoui concupiscentiam esse peccatum, et hac occasione cognitionis peccati aera cumulata sunt, quia peccatum, quod ante per ignorantiam meam mortuum uidebatur, in me reuixit: ego autem mortuus sum sub peccati uulnere, quia cognitio culpae quae mihi profutura uidebatur, haec nocuit, ut scirem quod uitare non poteram. Peccatum enim prodidit et per bonum denuntiationis suae peccati ipsius aceruauit inuidiam. Itaque supra modum factum est peccatum mihi, quia cumulatam est denuntiatione mandati. Crescit enim culpa, cum proditur nec cauetur. Quomodo ergo bonum mandatum, quod mihi mors est? Aut quomodo non est mihi mors, quod per bonum significationis suae demonstrandum peccatum operatum est in me mortem? Nam certum est quod mors mihi accessit, dum quod facio agnosco peccatum, sicut ipse dominus ait: *Si non uenissem et locutus fuisset his, peccatum non haberent.*

от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровью Агнца (1 Петр. 1. 18–19), — восклицает апостол Петр. Следовательно, ты искуплен Господом, ты раб, который сотворен, ты раб, который искуплен, и Ему как Господину и Искупителю ты должен служить рабом. И не считай, что положение вольноотпущенника Христа ниже, чем свобода. Оно по достоинству — равное, по заботе — превосходнее, по благодати — одинаковое, против падений — вернее, против гордости — надежнее. Для того ты именно таким образом получил свободу, чтобы ты вменял себе в обязанность помнить об Отпустившем тебя на волю, чтобы ты знал, что твоему Покровителю должно оказывать законное повиновение, да не отнимется свобода у неблагодарного¹. Что блаженнее для тебя, который и царствует, не переставая быть под игом Господа, и войну ведет, не оставаясь без Покровителя?

4. 13. Чего же Господь тебе не даровал? Он дал закон, приложил благодать. Ибо закон возвестил о грехе², но он не был в состоянии сдерживать заключенных внутри человека дурных качеств. Ведь я познал грех, которого прежде не знал, познал, что страсть — это грех; и по причине познания греха мой долг увеличился, потому что грех, который прежде из-за моего неведения казался мертвым, теперь ожил во мне, я же умерщвлен³ раной греха, потому что сознание вины, которое, казалось, принесет мне пользу, причинило вред, потому что я узнал то, чего избежать не мог. Ибо закон возвестил о грехе и, благодаря своему возвещению, усугубил сам грех. Итак, сверх меры стал для меня грех, потому что он увеличился из-за предписания заповеди, потому что вина растет, когда ее обнаруживают, и от нее нельзя уберечься. Неужели блага заповедь, которая несет мне смерть? Неужели не является для меня смертью то, что благодаря своему возвещению показало, что грех произвел во мне смерть⁴? Действительно, смерть подступила

¹ Свт. Амвросий употребляет термины римского права: *manumissor* — отпускающий раба на волю, патрон; *obsequium* — обязанность вольноотпущенника почитать патрона, нарушитель становился *ingratus*, неблагодарным, и по закону его могли вернуть в рабство (см.: Бартошек М. Римское право. М., 1989).

² Ср.: Рим. 3. 20.

³ См.: Рим. 7. 9–11.

⁴ См.: там же.

14. Quid miraris igitur si lex quibusdam morti sit, cum morti sit et domini salutaris aduentus, per quem redempti sumus? Infidelis enim mortem sibi quaerit ex gratia, manet autem mandati gratia. Etenim sicut cognitio uenenatorum poculorum consummatur ad disciplinam medicinae, sic diuinum mandatum ad uitam aeternam. Sicut autem ei qui male utitur noxiis potionibus cognitio earum in malum uertitur et periculum, et quo magis uenena cognouerit, hoc se intellegit amplius periclitari, sic forma mandati his qui male legem interpretantur uel demonstrata atque interdicta peccata uitare non possunt mortis auctor est. Sicut ergo bonum antidotum, etiamsi imprudenti aut intemperanti non bonum, sic bonum mandatum, etiamsi intemperanti non bonum est. Ergo bonum mandatum, quod alicui mors est. Responsum igitur habe primae propositioni, quia potest esse bonum mandatum, quod mihi mors est: bonum per naturam salutaris praecepti, mors per intemperantiam carnis.

15. Et quia didicimus esse bonum mandatum quod mihi mors est, nunc discutiamus quomodo non sit mihi mors quod per bonum licet mihi operatum est mortem. Sic enim proposuit apostolus: *Quod ergo bonum est mihi mors est? Absit; sed peccatum, ut pareat peccatum, per bonum mihi operatum est mortem.* Itaque spectemus singula. Mandatum utique legis est, *lex autem spiritualis est*, cuius gratiam uideo, pulchritudinem laudo, formam praedico, praeceptum admiror: sed quia *carnalis sum ego, uenundatus sub peccato*, trahor inuitus ad culpam. Etenim quasi seruo culpa dominatur. Itaque odi crimen et facio. Mens odit, caro concupiscit: ego tamen in utraque, qui legi mente consentio et carne quod nolo, hoc ago. Bonum ergo mandatum, cui consentio, et mens bona, quae quod bonum est eligit. Bona ad iudicandum, sed infirma plerumque ad resistendum, quia repugnat ei corporis adpetentia et captiuam eam trahit ad erroris inlecebras.

ко мне, когда я стал признавать свои дела греховными, как Сам Господь говорит: *Если бы Я не пришел и не говорил им, то не имели бы греха* (Ин. 15. 22).

14. Итак, что ты удивляешься, если закон для некоторых служит к смерти, когда ради смерти и спасительное пришествие Господа, искупившее нас? Ведь неверующий находит себе смерть даже в благодати, несмотря на то что благодать заповеди сохраняется. Как знание ядовитых зелий совершенствует познание в медицине, так и божественная заповедь совершенствует познание жизни вечной. Как у того, кто худо пользуется опасными снадобьями, их знание обращается во зло и становится опасным — и чем больше он узнает ядов, тем сильнее он осознает риск, которому подвергается, — точно так же заповедь производит смерть в тех, которые худо толкуют закон или не могут избежать указанных и запрещенных в нем грехов. И как противоядие является благом, даже если оно не приносит благо несведущему или неводержному, так и заповедь остается благой, даже если она не такова для неводержного. Следовательно, заповедь является благой, хотя кому-то и причиняет смерть. Итак, вот ответ на первый вопрос: заповедь может быть благой, даже если несет мне смерть; благой — по природе спасительного учения, смертоносной — из-за неводержания плоти.

15. И поскольку мы уже узнали, что заповедь, которая несет мне смерть, является благой, теперь обсудим, каким образом для меня не смертоносно то, что с помощью блага причинило мне смерть. Ведь апостол так возвестил: *Итак, неужели благое сделалось мне смертоносным? Никак, но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством благого причиняет мне смерть* (Рим. 7. 13). Давайте рассмотрим по порядку. Без сомнения, заповедь принадлежит закону: *Закон же духовен* (Рим. 7. 14), и я вижу его благодать, хвалю красоту, прославляю образ, удивляюсь учению, но так как *я плотян и продан греху* (Рим. 7. 14), то невольно влекусь ко греху. Ибо надо мной господствует грех как над рабом. И ненавижу я преступление, и совершаю¹. Ум ненавидит, а плоть вожделеет. Я же, состоя из того и другого, умом соглашаюсь с законом,

¹ Ср.: Рим. 7. 15.

16. In quo periculo unum est remedium, ut quem lex liberare non potuit, liberet dei gratia. Sic enim scriptum est: *Infelix ego homo, quis me liberabit de corpore mortis huius? Gratia dei per Iesum Christum dominum nostrum*. Itaque fit ut, licet peccatum quod latebat id est concupiscentia mea, quam non putabam esse peccatum, mortem mihi operata sit, dum proditur, et supra modum factum sit ipsum peccatum — erat enim peccatum, etsi nesciebatur, sed cognitione coaceruatum est et quasi incrementum erroris adsumpsit atque in naturam delicti cessit forma mandati —, mihi tamen mors non sit, cui promptum est ad Christum confugere, per quem soluimur omni mortis periculo. Absoluta igitur etiam secunda est propositio, quia mandatum mihi legis mors non est, etsi mortem operetur. Quod enim conturbamur fragilitatis est, quod euadimus Christi.

5. 17. Ergo ut ad exordia sermonis huius reuertamur, mens bona est, quae habet tractationem rationis et intendit sapientiae disciplinis, sed grauis lucta est ei cum mortis corpore et plerumque rationem mentis uincit carnis inlecebra. Et ideo dominus primo legem dedit, cui mens hominis sese ad optemperandum dedit et ei seruire coepit, ut esset subdita, sed caro subiecta non erat, quia sapientia carnis non est legi subdita et praeceptis eius repugnabat. Non enim poterat uirtuti oboedire cupiditatibus dedita et lenociniis carnalibus implicata. Ideo laborandum est, ut teneamus dei gratiam. Mens itaque bona, si rationi intendat, sed parum perfecta, nisi habeat gubernaculum Christi. Venit enim dominus Iesus, qui nostras passiones cruci suae adfigeret, peccata donaret: in cuius morte iustificati sumus, ut totus mundus eius mundaretur sanguine. Denique *in morte ipsius baptizati sumus*.

а плотью делаю то, чего не хочу. Следовательно, является благой заповедь, с которой я соглашаюсь, и благ ум, который избирает благое, но он благ в своих суждениях и по большей части слаб в противостоянии, потому что с ним воюет похоть тела и влечет его пленником к греховным соблазнам.

16. От этой опасности есть только одно средство: чтобы благодать Божия освободила того, кого закон освободить не смог. Ибо так написано: *Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? Благодать Божия через Иисуса Христа Господа нашего* (Рим. 7. 24–25). Таким образом получается, что скрытый грех, то есть моя страсть, которую я и не считал за грех, причинила мне смерть; когда же явился грех, страсть стала грехом сверх меры — потому что она была грехом и ранее, пусть и непознанным, но познанием грех приумножился, потому что он как бы увеличился в тяжести преступления, поскольку в природу греха вошел образ заповеди¹, — однако грех не стал мне смертью, потому что мне дано прибегать к Христу, через Которого мы освобождаемся от всякой опасности смерти. Итак, дан ответ и на другой вопрос: заповедь закона для меня не стала смертью, хотя и способна причинять смерть. Если мы приходим в смятение, это происходит от немощи, а если избегаем этого, то это от Христа.

5. 17. Итак — возвращаясь к началу этого слова, — ум благ, когда он использует рассудок и внимает мудрому учению, но он ведет тяжелую борьбу с телом смерти, и по большей части соблазн плоти побеждает рассуждения ума. Вот почему Господь сначала дал закон, которому человеческий ум отдал себя в повиновение и начал ему служить, чтобы быть покорным. Но плоть не подчинилась, так как мудрование плоти не покорилося закону и противилось его предписаниям, ведь, преданная страстям и опутанная плотскими обольщениями², она не могла повиноваться добродетели. Потому надо нам потрудиться, чтобы удержать благодать Божию. Итак, ум благ в том случае, если он внимает рассудку, но недостаточно совершенен, если не имеет кормчим Христа. Ведь пришел Господь Иисус, Который наши страсти пригвоздил к

¹ Ср.: Рим. 7. 8–13.

² Ср.: Рим. 7. 23.

18. Si igitur in illius morte dimittuntur nobis peccata, etiam peccatorum nobis passiones in illius morte moriantur, illius crucis clavis adfixae teneantur. Si in illius morte mortui sumus, quid iterum tamquam uiuentes ad ea quae sunt mundana reuocamur? Quid nobis cum *elementis mundi*? Quid cum cupiditatibus? Quid cum luxuria atque lasciuia quibus *cum Christo mortui sumus*? Quodsi sumus in Christo mortui, in Christo resurreximus; cum Christo igitur uersemur, cum Christo superiora quae sunt, non quae corruptibilia et terrena quaeramus. Christus surgens a mortuis ueterem hominem adfixum cruci reliquit, nouum resuscitauit. Christus ideo mortuus est, ut et nos peccato moreremur, deo resurgeremus. Mortua est caro nostra, quid iterum peccato reuiuescit? Quid iterum peccato oboedit? Quid iterum peccatum regnat in mortuis, cum mors finis peccati sit? Mortui sumus carne, renouati sumus spiritu. *In spiritu ambulemus*, quia spiritum Christi accepimus. *Si autem Christus in nobis*, ergo sit nobis caro *mortua propter peccatum*, *spiritus uero uiuat propter iustificationem*.

19. Sic quod erat impossibile legi solutum est, si in spiritu ambulemus, sic passiones sepelimus, si crucem huius corporis non resoluamus, si chirographum peccati, quod deletum est in cruce Christi, non rescribamus, si ueteris hominis amictum quem exuimus non induamus. Scriptum est enim in Canticis: *Exui tunicam meam, quomodo induam eam? Laui pedes meos, quomodo inquinabo eos?* Mortificata igitur nobis sunt corporis membra, cur eius pullulant uitia? Ideo lex non praeualuit, quia carnem non mortificauit, ideo quasi umbra praeteriit, quia non colorauit¹, ideo etiam obumbravit nos a *sole iustitiae*, quia coaceruauit crimina: ergo et obfuit.

---

¹ quia non colorauit *Schenkl*: non colorauit *Nauroy*.

Своему Кресту и простил наши грехи¹: Его смертью мы оправданы, потому что весь мир очистился Его кровью. Ибо *в смерть Его мы крестились* (Рим. 6. 3).

18. Итак, если в смерти Его нам отпускаются грехи², пусть в смерти Его для нас также умрут и греховные страсти и пребудут пригвожденными на Его кресте. Если в Его смерти мы умерли³, то для чего опять нам возвращаться как живым к тому, что в мире? Что общего у нас с *вещественными началами этого мира* (Гал. 4. 3), что общего с желаниями, что общего с роскошью и распущенностью? Мы *умерли со Христом* (Рим. 6. 8) для них. И если мы умерли во Христе, во Христе и воскресли⁴. Итак, со Христом наше жительство, со Христом будем искать горнее, а не тленное и земное⁵. Христос, воскреснув из мертвых, оставил ветхого человека пригвожденным ко кресту⁶, а нового воскресил. Для того Христос умер, чтобы и нам умереть для греха и воскреснуть для Бога. Плоть наша мертва, но почему она вновь оживает для греха? Почему она вновь повинуется греху? Почему вновь грех царствует в умерших [для греха], если смерть является концом греха⁷? Мы умерли плотью и обновились духом⁸. *Духом и да ходим* (Гал. 5. 25), потому что мы приняли Дух Христов. *Если же Христос в нас, следовательно, для нас плоть умерла для греха, но дух жив для праведности* (Рим. 8. 10).

19. Таким образом, то, что было не под силу для закона, стало возможным, если мы ходим в Духе⁹. Мы погребаем страсти, если не освобождаемся от креста этого тела, если вновь не пишем рукописание греха¹⁰, уничтоженное на кресте Христовом, если не об-

¹ См.: Кол. 2. 13–14.

² См.: 1 Кор. 15. 3.

³ См.: Рим. 6. 5–8; Кол. 2. 20.

⁴ См.: Рим. 6. 6–11.

⁵ См.: Кол. 3. 1–2.

⁶ См.: Рим. 6. 6.

⁷ См.: Рим. 6. 21.

⁸ См.: Еф. 4. 23.

⁹ См.: Рим. 8. 1–4.

¹⁰ См.: Кол. 2. 14. *Chirographum* (греч.) – букв. собственноручная запись (ср. церк.-слав. «рукописание»), долговое обязательство, заключенное без свидетелей. См.: Ioseph 4. 19.

6. 20. Quid igitur opus fuit ut lex promulgaretur, si profutura non erat? Habebamus iam legem naturae, erat unusquisque *sibi lex*, qui *opus legis scriptum* habebat *in corde suo*. Illam non tenuimus: cur addebatur et altera, in cuius operibus caro non posset iustificari? Accessit uinculum, non solutio; addita est peccatorum agnitio, non remissio. Peccauimus omnes, qui poteramus excusationem praetendere per ignorantiam: os obstructum est omnibus.

21. Profuit tamen mihi. Coepi confiteri quod negabam, coepi delictum meum cognoscere et iniustitiam meam non operire, coepi pronuntiare *aduersus me iniustitiam meam domino et tu remisisti impietates cordis mei*. Sed et illud mihi prodest quod *non iustificamur ex operibus legis*. Non habeo igitur unde gloriari in operibus meis possim, non habeo unde me iactem et ideo gloriabor in Christo. Non gloriabor quia iustus sum, sed gloriabor quia redemptus sum. Gloriabor non quia uacuis peccatis sum, sed quia mihi remissa peccata sunt. Non gloriabor quia profui neque quia profuit mihi quisquam, sed quia pro me *aduocatus apud patrem Christus* est, quia pro me Christi sanguis effusus est. Facta est mihi culpa mea merces redemptionis, per quam mihi Christus aduenit. Propter me Christus mortem gustauit. Fructuosior culpa quam innocentia. Innocentia arrogantem me fecerat, culpa subiectum reddidit. Habes igitur quibus latio tibi profuit legis.

лекаемся в одежду ветхого человека, которую мы сбросили. Ведь написано в Песнях: *Я скинула тунику свою, как мне надеть ее? Я омыла ноги мои, как же мне мараить их* (Песн. 5. 3)? Итак, наши члены тела умерщвлены, почему же его пороки дают всходы? Потому закон не возымел силу, что плоть не умертвил; потому он прошел как тень, что не украсил; потому он также скрыл от нас своей тенью *Солнце правды* (Мал. 3. 20), что накопил преступления, а потому и навредил.

6. 20. Итак, зачем нужно было объявлять закон, если он не принес пользы? Ведь у нас был уже естественный закон: всякий, кто имел *дело закона записанным* в своем сердце, был *сам себе закон* (Рим. 2. 14–15). Его мы не удержали. Почему был дан другой, в делах которого плоть не могла оправдаться? Он добавил узы, но не освобождение: было дано познание грехов, но не их оставление. Мы, которые могли оправдаться незнанием, все согрешили, *так что заграждаются всякие уста* (Рим. 3. 19).

21. Однако закон принес мне пользу. Я начал признавать то, что отрицал, я начал познавать свой грех и перестал скрывать свою неправду, я начал порицать себя *перед Господом за свою неправду, и Ты прости нечестие сердца моего* (Пс. 31. 5). Но и то мне полезно, что мы не оправдываемся делами закона¹. Следовательно, у меня нет повода хвалиться моими делами, нет повода превозноситься, а потому буду хвалиться Христом². Буду хвалиться, что я праведен, но похваюсь, что я искуплен. Буду хвалиться не тем, что свободен от грехов, но тем, что мне прощены грехи. Не буду хвалиться, что я кому-то сделал полезное или что кто-то сделал полезное мне, но тем, что Христос есть Ходатай³ за меня перед Отцом, что за меня пролита кровь Христова. Моя вина стала мне платой за искупление, ради которого Христос пришел ко мне. Из-за меня Христос вкусил смерть⁴. Вина оказалась плодоноснее, чем невинность. Невинность сделала меня надменным, вина сделала меня смиренным. Вот почему дарование закона стало тебе полезным.

¹ См.: Гал. 2. 16, 3. 11; Рим. 3. 20, 28.

² См.: Флп. 3. 3.

³ См.: 1 Ин. 2. 1.

⁴ См.: Евр. 2. 9.

22. Sed dicis quia per legem superabundauit peccatum. Sed *ubi superabundauit peccatum, superabundauit et gratia*. Mortuus es peccato, homo; ergo lex iam non obest. Resurgis per gratiam; ergo lex profuit, quia adquisiuit gratiam. Accepisti etiam pignus Christi caritatis, quoniam qui pro te mortuus est aduocatus est tibi et sanguinis sui mercedem reseruat et qui peccatorem reconciliauit patri multo magis commendat innocentem et tuetur subditum, qui adsciuit noxium¹.

23. Tanti igitur beneficii debitor non rependes obsequium? Heredem te fecit, coheredem te fecit, *heredem dei, coheredem Christi: spiritum tibi adoptionis* infudit. Numera haec et adiunge non tam ad debiti nexum quam ad muneris accepti conseruationem. Coheres Christi es si conpatiari, si commoriare, si consepeliare cum Christo. Suscipe passiones eius, ut supra passiones cum eodem esse merearis. Vide quomodo tibi peccata superiora donauit, ut nihil faceret obesse quod peccasti. Vide quomodo te hortatur, ne amittas quod accepisti. Breuis huius laboris est meta et corona fructus perpetui, tolerabilis passio, merces inaestimabilis. Quid enim te angit? An ignobilitatis abiectio? Sed erit tibi in futurum gloriosa nobilitas deuotionis ac fidei. Num census tenuior, uictus angustior? Sed erunt tibi diuitiae remunerationis aeternae, in quibus rei ullius egere non possis. Num amissio filiorum? Recipies perpetuos, quos susceperas temporales. Dicitur de te: *Beatus qui habet semen in Sion et domesticos in Hierusalem*. *Indignae*, inquit, *passiones sunt huius temporis ad futuram gloriam* scriptura tibi dicit.

---

¹ qui... noxium *QBTR*², *Maurini, Nauroy*: quia... innoxium *cett. codd., Schenkl.*

22. Но ты говоришь, что через закон преизобиловал грех. Но где преизобиловал грех, там преизобиловала и благодать (Рим. 5. 20). Человек, ты умер для греха, следовательно, закон уже не вредит. Ты воскресаешь вследствие благодати, следовательно, закон принес пользу, потому что он приобрел благодать. Ты также принял залог любви Христовой, потому что Кто за тебя умер, Тот и Ходатай за тебя и сберегает тебе награду Своей крови, и Кто примирил грешника с Отцом, Тот еще более благоволит к невинному, и заботится о покорном Тот, Кто принял преступника¹.

23. Итак, будучи должником за столько благодеяний, не окажешь ли ты послушание? Он сделал тебя наследником и сонаследником — наследником Бога и сонаследником Христа, — сообщил тебе Дух усыновления (Рим. 8. 15–17). Сосчитай эти благодеяния и смотри на это не как на долговое обязательство², а как на обязанность сохранять полученный дар. Ты сонаследник Христа, если ты с Ним страдаешь, умираешь и погребаяешься. Возьми на себя Его страдания, чтобы ты заслужил быть вместе с Ним после страданий. Посмотри, что Он простил тебе прежние грехи, чтобы ничто греховное, что ты совершил, не стало преградой. Посмотри, как Он тебя призывает, чтобы ты не потерял того, что получил. Близок конец этого труда и венец вечной награды: страдание можно потерпеть, а награда бесценна. Что же тебя удручает? Пренебрежение из-за низкого происхождения? Но в будущем веке ты будешь славен благородством благочестия и веры. Ничтожное состояние и скудный образ жизни? Но ты будешь владеть богатством вечного воздаяния, имея которое ты ни в чем не будешь нуждаться. Ты потерял детей? Тех, кого ты принял на время, ты обретешь вечно живущими. И скажут о тебе: *Блажен, кто имеет семя в Сионе и домочадцев в Иерусалиме* (Ис. 31. 9). *Временные страдания*, — гово-

---

¹ В части рукописей стоит *noxium* (виновный, достойный наказания, преступник), в других — *innoxium* (невинный, невинный). Переводчик ориентировался на издание Ж. Норуа. Возможно, под «преступником» подразумевается благоразумный разбойник (см.: Лк. 23. 43).

² *Nexum* — древнейшая форма займа, в случае неуплаты в срок должник-плебей лишался личной свободы, кредитор мог даже убить его. Этот вид займа выходит из употребления уже в конце III в. до н. э.

24. Adde quia uita beata his aduersis saecularium molestiarum aut passionum corporalium non minuitur, sed magis probatur. Adde quod uel patrimonii damna non sentit uel necessitudinum forti mente abscondit dispendia, absorbet dolorem. Adde quia nescit naufragia qui semper in portu tranquillitatis est. Quid illud quod labor tibi communis cum omni est creatura, quia propter te mundus ipse seruitutem tolerat corruptionis, quia cum sanctis tibi laboris huius et expectationis commune consortium est? *Sol occasum suum recognoscit*, luna defectum, errorem stellarum lumina, dum totius corporis nostri expectatur redemptio.

25. Sed uereris dubios uitae anfractus et aduersarii insidias, cum habeas auxilium dei, habeas tantam eius dignationem, ut *filio proprio* pro te *non pepercerit*. Pulchro uerbo usa est scriptura, ut dei patris erga te pium propositum declararet, qui morti obtulit filium. Et filius mortis acerbitatem sentire non potuit, quod in patre fuit: nihil sibi reliquit, totum pro te obtulit, quod in *plenitudine diuinitatis* nihil ipse amisit et te redemit. Considera affectum patrium. Quod pietatis est quasi morituri filii suscepit periculum, quasi orbitatis hausit dolorem, ne tibi periret fructus redemptionis. Tantum fuit domino studium tuae salutis, ut propemodum de suo periclitaretur, dum te lucraretur. Ille propter te dispendia nostra suscepit, ut te diuinis insereret, caelestibus consecraret. Mire etiam addidit: *Pro nobis omnibus tradidit illum*, ut ostenderet quod ita omnes diligit, ut dilectissimum sibi filium pro singulis traderet. Pro quibus igitur quod super omnia est dedit, potest fieri ut non in illo uniuersa donaerit? Nihil enim excepit qui omnium cessit auctorem.

рит тебе Писание, — *ничего не стоят в сравнении с будущей славой* (Рим. 8. 18).

24. К тому же блаженная жизнь не умаляется, а скорее испытывается тяжкими испытаниями века сего или телесными страданиями. Она не ощущает потери наследства, стойко переносит потерю близких и скрывает боль. К тому же не знает кораблекрушений¹ та, которая всегда находится в гавани покоя². Надо ли говорить, что твои страдания являются общими для всего творения, потому что из-за тебя этот мир терпит рабство тления³ и со святыми ты разделяешь общую участь этого страдания и ожидания. *Солнце знает час захода своего*⁴ (Пс. 103. 19), луна — затмение, звездные светила — свой извилистый путь⁵, пока ожидается искупление всего нашего тела⁶.

25. Но ты боишься опасных поворотов жизни и козней врага, хотя тебе помогает Сам Бог, Который так почтил тебя, что ради тебя *Сына Своего не пощадил* (Рим. 8. 32)? Писание использовало прекрасное выражение, чтобы показать благочестивый замысел о тебе Бога Отца, Который предал Сына на смерть. Сын же не смог вкусить горечь смерти, потому что Он был в Отце⁷, Он ничего не оставил для Себя, но все целиком отдал за тебя, потому что в полноте Божества⁸ Он Сам ничего не лишился и тебя искупил. Посмотри на Отчую любовь⁹. Таково свойство любви: Он словно

¹ Плавание на корабле как метафора жизненного пути встречается в европейской литературе начиная с Алкея. Образы кораблекрушения, бури, гавани развивают эту метафору (см.: *Nazzaro A. V. Simbologia e poesia dell'acqua e del mare in Ambrogio di Milano. Napoli, 1977*).

² О гавани покоя (*portus tranquillitatis, p. quietis*) свт. Амвросий упоминает и в других своих сочинениях, см.: *patr. 5. 27; exc. fr. 2. 22; bon. mort. 4. 15, 8. 31*.

³ См.: Рим. 8. 21.

⁴ Перевод дан по: Псалтирь Давида пророка и царя (на церковнославянском языке с параллельным переводом на русский язык). М., 2003.

⁵ Ср.: *Cicero*, гер. 1. 22 (о движениях планет).

⁶ См.: Рим. 8. 23.

⁷ Р. Палла в своих комментариях (*Palla. P. 255, п. 35*), ссылаясь на Р. Джоханни (*Johanny R. L'Eucharistie centre de l'histoire du salut chez Saint Ambroise de Milan. P. 143*), указывает на следующее место трактата «О вере»: *Non divinitas crucifixi, sed caro est* (fid. 1. 15. 95), которое помогает лучше понять мысль свт. Амвросия, см. также: *fid. 1. 17. 109; Ioseph 3. 15*.

⁸ См.: Кол. 2. 9, также: *Isaac 8. 78*.

⁹ Здесь: родительская любовь Бога Отца по отношению к человеку.

26. Nihil est igitur quod negari nobis posse uereamur, nihil est in quo de munificentiae diuinae diffidere perseuerantia debeamus, cuius fuit tam diuturna et iugis ubertas; ut primo *praedestinaret*, deinde *uocaret et quos uocaret, hos et iustificaret et quos iustificaret hos et clarificaret*. Poterit deserere quos tantis beneficiis suis usque ad praemia persecutus est? Inter tot beneficia dei num metuendae sunt aliquae accusatoris insidiae? Sed quis audeat accusare quos electos diuino cernit iudicio? Num deus pater ipse qui contulit potest sua dona rescindere et quos adoptione suscepit eos a paterni affectus gratia relegare? Sed metus est ne iudex seuerior sit. Considera quem habeas iudicem. Nempe Christo *dedit pater omne iudicium*. Poterit ergo te ille damnare, quem redemit a morte, pro quo se obtulit, cuius uitam suae mortis mercedem esse cognoscit? Nonne dicet: *Quae utilitas in sanguine meo*, si damno quem ipse saluauit? Deinde consideras iudicem, non consideras aduocatum. Potest iste seueriorem ferre sententiam, qui interpellare non desinit, ut paternae reconciliationis in nos conferatur gratia?

претерпел утрату Сына, осужденного на смерть, Он словно испил боль утраты ради того, чтобы не погиб для тебя плод искупления. Господь так заботился о твоём спасении, что не пожалел ничего Своего, чтобы приобрести тебя¹. Ради тебя Он принял на Себя наши немощи, чтобы приобщить тебя божественному и посвятить небесному. Апостол, пораженный, также добавил: *Предал Его за всех нас* (Рим. 8. 32), показывая, насколько Он всех возлюбил, что за каждого из нас предал возлюбленного Своего Сына. За нас Отец отдал Того, Кто превыше всего, и может ли Он не даровать всего в Нем? И чего лишил нас Тот, Кто отдал Творца всего?

26. Следовательно, нам нет причины бояться, что Он может нам в чем-то отказать, нам нет причины не доверять постоянству божественной щедрости, изобилие которой было столь постоянным и неистощимым, что Он сначала *предопределил*, затем *призвал*, а кого *призвал*, *тех и оправдал*, а кого *оправдал*, *тех и прославил* (Рим. 8. 30). Сможет ли Он оставить тех, кого привел к награде столькими Своими благодеяниями? Среди стольких благодеяний Бога надо ли остерегаться каких-то козней обвинителя? Да и кто посмеет обвинять тех², которым Он по божественному суду определил быть избранными? Неужели Бог Отец, Который Сам наделил Своими дарами, может их отнять, а тех, кого усыновил, удалить от благодати родительской любви? Но страшно, как бы Судья не был слишком суров. Посмотри, Кто у тебя Судья. В самом деле, *Отец весь суд отдал Христу* (Ин. 5. 22). А сможет ли Он осудить того, кого искупил от смерти, за кого Себя предал и чья жизнь, как Он знает, является ценой Его смерти? Разве Он не говорит: *Что пользы в крови Моей* (Пс. 29. 10), если Я осуждаю того, кого Сам спас? Наконец, ты видишь в Нем судью, а не видишь в Нем Ходатая³. Может ли изречь очень суровый приговор Тот, Кто не перестает ходатайствовать о даровании нам благодати примирения с Отцом⁴?

¹ См.: *Rivière J. Le sacrifice du Père dans la rédemption d'après Saint Ambroise // Revue des sciences religieuses, 1939. XIX. P. 1–16. Также: Szabó F. Le Christ créateur chez Saint Ambroise. Roma, 1968.*

² См.: Рим. 8. 33.

³ См.: 1 Ин. 2. 1.

⁴ См. выше о Христе как о Ходатае нашего спасения (6. 21–22).

7. 27. Sed etsi qua imminerent grauia, nequaquam nos a Christo separare deberent. Cur nos pro illo non etiam dura et acerba toleremus, qui pro nobis tam indigna suscepit? Ideoque debet in nobis esse caritas, ut nullis periculis reuocemur a Christo. Scriptum est enim: *Aqua multa excludere non poterit caritatem et flumina non concludent eam, quia torrentem transit anima* diligentis. Nulla tempestas, nullum profundum periculum, nullus terror mortis aut poenae uim caritatis inminuit. In his enim probamur, in his beata uita est, etiamsi multis periculis inundetur.

28. Non enim frangitur sapiens doloribus corporis nec uexatur incommodis, sed etiam in aerumnis beatus manet. Neque enim aduersa corporis uitae beatae munus inminuunt neque de eius aliquid suauitate delibant, quia non in delectatione corporis uitae beatitudo est, sed in conscientia pura ab omni labe peccati et in eius mente, qui cognoscit quia quod bonum est hoc delectat, etiamsi asperum sit, quod autem indecorum, etiamsi suaue, non mulceat¹. Ergo causa bene uiuendi non delectatio corporalis, sed mentis prudentia est, non enim caro, quae subiecta est passioni, sed mens, quae iudicat, quia nihil melius delectat quam consiliorum honestas et operum pulchritudo. Ea igitur beatae interpres est uitae. Melior est enim prudentia uel ratio arbitra passionis quam passio praestantiusque quod iudicat quam quod iudicio subiectum est. Neque enim fieri potest, ut ratione sit melius quod est inrationabile. Habet ergo in se remunerationem suam qui sequitur Iesum et in suo affectu praemium et gratiam. Si² dura sustineat, beatus tamen est suis moribus, beatus ipsis periculis, sicut dominus definiuit dicens: *Beati qui persecutionem patiuntur propter iustitiam.*

29. Est ergo beata uita in hominibus, sed in his scilicet, in quibus fuerit perfecta uita. Perfecta autem uita non sensibilis ista, sed illa rationabilis secundum tractationem rationis et mentis uiuacitatem. In quo

---

¹ mulceat *Nauroy*: mulcet *Schenkl*.

² si *Nauroy*: etiamsi *Schenkl*.

7. 27. Но если бы и грозили нам тяжкие испытания, то они никак не должны были бы отделить нас от Христа. Почему бы и нам не потерпеть тяготы и горести за Того, Кто принял за нас столько позорного? Потому и должна быть в нас любовь, чтобы никакие опасности не смогли нас отвратить от Христа. Ведь написано: *Многие воды не смогут потушить любовь, и реки не затопят ее* (Песн. 8. 7), ибо душа любящего перешла поток¹. Никакое бедствие, никакая великая опасность, никакой ужас смерти и мучения не ослабляют силу любви. Эти бедствия нас испытывают, в них заключена блаженная жизнь, даже если она переполнена многими опасностями.

28. Ибо мудрец несокрушим в страданиях плоти и непоколебим в несчастьях, впрочем, даже в мучениях он пребывает блаженным². Бедствия тела не умаляют дара блаженной жизни и ни в чем не лишают ее сладости: блаженство жизни заключается не в наслаждении тела, но в совести чистой от всякого греховного падения и в уме того, кто понимает, что источником наслаждения является благо, хотя бы оно и было горьким, а недостойное не может услаждать, хотя бы и было приятным. Следовательно, источником благой жизни является не плотское наслаждение, но мудрость ума, не плоть, подверженная страстям, но ум, который рассуждает, потому что ничто лучше не услаждает, чем достоинство мыслей и красота дел. Итак, именно ум является устроителем блаженной жизни, и лучшим судьей страсти является мудрость или рассудок, а не сама страсть: кто судит, превосходит того, кто подлежит суду. Ведь невозможно, чтобы неразумное было выше разума. Кто следует за Иисусом, тот в себе самом получает свое воздаяние и в своем расположении души имеет награду и благодать; и даже если он терпит тяготы, то все равно блажен благодаря своему нраву, блажен даже в самих опасностях, как Господь указал, говоря: *Блаженны изгнанные за правду* (Мф. 5. 10).

29. Значит, блаженная жизнь существует в людях, но, конечно, в тех, которые ведут совершенную жизнь. Совершенной же является не эта чувственная жизнь, но та разумная в согласии с

¹ Ср.: Пс. 123. 4–5.

² Ср. с идеалом стоического мудреца у Цицерона (tusc. 3. 15–18).

non est portio hominis, sed perfectio, quae non tam in condicione est hominis quam in operatione. Haec enim beatum facit. Huic igitur uiro quid est bonum nisi ipse sibi quod habet? Et adest ei hoc bonum et causa ei erit futurorum bonorum. De hoc bono dixit Solomon: *Bibe aquam de tuis uasis et de puteorum tuorum fontibus. Superfluant tibi aquae de tuo fonte, in tuas autem plateas discurrant. Sint tibi soli constitutae et nemo alienus particeps sit tibi. Fons aquae tuae sit tibi proprius. Vtere igitur interno bono tuo.*

30. Testimonium autem boni huius maximum, quoniam qui habet alia non requirit. Quid enim requirat qui inferiora despiciat, praestantissimo autem inhaereat, sicut scriptum est: *Ceruus amicitiae et pullus gratiarum confabuletur tibi? Amicitia autem praecedat te et una sit tecum in omni tempore.* Bona enim uirtutum amicitia et summi boni caritas. Nihil itaque aliud quaerit perfectus ille nisi solum et praeclarum bonum. Vnde et dicit: *Vnam petii a domino, hanc requiram, ut inhabitem in domo domini omnes dies uitae meae et uideam delectationem domini.* Neque uero eum tamquam angustum inopemque fastidias, qui unius boni uelut solitaria societate contentus sit. Huius enim *amicitia circumdatus plurimus* erit. Abundat enim huiusmodi uiro ad beatitudinem et ad possessionem boni, et ideo nihil aliud desiderat. Nihil enim quasi nouum expetit qui omnia habet. Nihil est enim boni quod non habeat nec superfluis delectatur, sed necessariis et eo ipso necessario, quod non sibi, sed carni adhaerenti sibi necessarium sit, idque indulget quod ab interioris hominis proposito non discrepet, quo faciat utrumque unum et reconciliet interiorem deo iuxta hominem atque exteriorem, ut fiat in utroque unus spiritus.

рассудительностью и остротой ума, в ту жизнь вовлечена не часть человека, но его полнота¹, определяемая не столько состоянием человека, сколько его действием. Именно совершенство делает человека блаженным. Что может быть благом для этого человека, если не то, что он имеет внутри себя? Этим благом он обладает сейчас, и это благо будет причиной будущих благ. Об этом благое Соломон сказал: *Пей воду из твоих сосудов и из источников колодцев твоих. Пусть разольются у тебя воды из источника твоего и растекутся по твоим площадям. Пусть воды будут принадлежать одному, и никто чуждой да не будет причастным тебе. Источник воды твоей да будет у тебя собственным* (Притч. 5. 15–18). Итак, пользуйся благом, которое внутри тебя.

30. Наилучшим же доказательством, что это есть благо, является то, что имеющий его не ищет других благ. Что может искать человек, пренебрегший дольным и прилепившийся к горнему, как написано: *Олень дружбы и детеныш благодатей пусть беседуют с тобой. Дружба же да предшествует тебе, и одна она да будет с тобой во всякое время* (Притч. 5. 19). Ибо хороша дружба с добродетелями и любовь высшего блага. Итак, совершенный ничего другого не ищет, кроме одного прекрасного блага. Потому он и говорит: *Одного просил я у Господа, и этого буду искать: чтобы пребывать мне в доме Господнем все дни жизни моей и созерцать красоту Господню* (Пс. 26. 4). И не пренебрегай им как ограниченным и убогим человеком, довольствующимся лишь обществом одного блага. Ведь его *дружбой окруженный будет преумноженным* (Притч. 5. 19). Такого человека дружба обогащает блаженством и дает ему во владение благо, а потому он ничего другого не желает. Ибо кто имеет все, тот не стремится ни к чему, что было бы новым для него. Ведь нет такого блага, которого бы он не имел, и он наслаждается не излишествами, но самым необходимым; и само необходимое нужно скорее не ему, но плоти, соединенной с ним; оно способствует тому, чтобы человек не отступал от расположения внутреннего человека, чтобы сделать обоих единым и примирить с Богом внутреннего человека и внешнего, чтобы в них обоих был единый дух².

¹ *Perfectio* – букв. совершенство.

² См.: Еф. 2. 14–16.

31. Huius igitur propositi uir nec dispendiis minuitur nec aduersis frangitur nec repagulis inhibetur nec suorum amissionibus maestificatur. Ad cuius informationem dicit apostolus: *Nolumus autem uos ignorare, fratres, de dormientibus; ut non tristes sitis, sicut et ceteri qui spem non habent.* Solatur enim se resurrectionis fide et remunerationis futurae gratia nec recipit ea mente maestitiam, qua adhaeret deo et diuinae praestantiae¹ uoluptate laetatur. Qui autem his contristatur non secundum deum contristatur, quod autem non secundum deum hoc plenum stultitiae. A perfecto igitur abest huius mundi tristitia, quae non secundum deum, et omnis sollicitudo corporalis aerumnae. Huiusmodi enim inductioni mentis atque substantiae non adnumeratur habitudo corporis et quidam exterioris usus naturae, cum simul aduersus delicias corporis fragilitatemque ipsam naturae, orbitates, dispendia, contumelias inuictus animus uniformem debeat seruare constantiam, ut corpus ipsum scindat sensusque exuat carnis qui beatitudinis palmam tenere desiderat, cuius fructus non in unius portione sit, sed in plurimarum et, si fieri potest, omnium sit uirtutum consortio.

32. Nescit igitur perfectus incommoda huius corporis aut aduersa mundi neque sentit, qui alienum ab huiusmodi metu, ne occidant, animum gerit. Non enim uita perfectior, si his careat, definitur, sed si ista contemnat. Nam si ita definiretur, ut ea esset beata uita, quae ab huiusmodi casibus expers uacuaque repperiri posset, utique his accidentibus non posset beatus aliqui definiri. Ea igitur sequestrata sunt et hoc solum in aestimatione beatae uitae est requisitum, ut non in aliis, sed in possessione ueri boni² eius definitio teneretur, quoniam qui id habet desuper cetera nec requirit.

8. 33. Quaero nunc utrum sapiens delectetur sanitate corporis? Negare non possumus quod delectetur secundum naturam et libenter accipiat non dolere aliquid, quam dolere, nisi forte pro Christo, pro quo, si causa poscat, et debilitatem corporis prompte accipiat et totum corpus suum morti offerat. Idem tamen etiam praeter causam fidei atque iustitiae, si desit sanitas, non adficiatur animo ne-

¹ praestantiae *Nauroy*: praesentiae *Schenkl*.

² ueri boni *Nauroy*: ueri et boni *Schenkl*.

31. Итак, человек с таким расположением не оскудевает от убытков и не сокрушается из-за бед, его не удерживают преграды и не повергает в скорбь утрата близких. Чтобы пояснить это, апостол говорит: *Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды* (1 Фес. 4. 13). Ибо, утешив себя верой в воскресение и благодатью будущего воздаяния, он не допускает печали ума, соединенного с Богом, и радуется, наслаждаясь божественным великолепием. А кто впадает от этого в печаль, тот не по Богу печалится¹, а что не по Богу, то исполнено неразумия. Итак, от совершенного человека удалена печаль мира сего, которая не по Богу, и всякое беспокойство из-за телесных бед. Ведь состояние тела и нужды внешней природы не оказывают влияния на состояние и сущность совершенного ума, поскольку непобедимый дух нечувствителен к наслаждениям тела, к немощам самой природы, потере близких, лишениям, обидам, и, желая удержать пальмовую ветвь блаженства², рассекает самое тело и вырывает оттуда плотские чувства, и плод этого блаженства заключается не в одной добродетели, но во многих, и если возможно, во всех.

32. Итак, совершенный не знает неудобств этого тела или несчастий мира сего и не чувствует их, потому что его духу чужд страх, что они наступят. Потому что жизнь более совершенна не тогда, когда этих бед нет, но когда ими пренебрегают. Ведь если бы считалось, что жизнь блаженна в том случае, если она не знает несчастий, то никто не мог быть назван счастливым исходя из этих признаков. Итак, оставляем это в стороне и полагаем единственным для оценки блаженной жизни то, что ее определение зависит не от чего-либо другого, но от обладания истинным благом, потому что тот, кто им владеет, презирает остальные и не ищет их.

8. 33. Теперь спрашиваю: наслаждается ли мудрец здоровьем тела? Мы не можем отрицать, что он им наслаждается по естеству и что он охотно предпочел бы не страдать, чем страдать, кроме как за Христа, за Которого, если потребуется, он принял бы с готовностью болезнь тела и все свое тело предал бы на смерть. Однако даже если речь не идет о вере и праведности, — когда нет здо-

¹ См.: 2 Кор. 7. 9.

² Пальмовыми ветвями награждали победителя в состязаниях.

que frangatur dolore corporis, qui se potest uirtutum perfectione solari.

34. Quaero etiam utrum delectetur liberis? Quis istud abnuat? Neque enim durus et ferreus, sed perfectus quaeritur. Tamen etsi amittat liberos, non ideo minus beatus, qui non ideo minus perfectus; quod enim perfectum, beatum. Quin etiam si aduersa toleret quam si secundis adfluat magis solet uideri huiusmodi perfectus, quamuis neque si desint neque si adsint externa commoda aut corporis laeta, decedere quicquam uirtuti soleat uel accedere. Sed plerisque tamen laudi fuit tolerasse aduersa fortiter quam non incidisse. Verum haec specie aestimantur, non pondere.

35. Illud profundum uirum iustum nihil uelle nisi illud solum et praeclarum bonum, huic soli intendere, hoc unum in bonis ducere, non aliud cum illo, sed solum ipsum semper desiderare, hoc delectari. Cui si aliud adiungatur quod delectet eum, ut est filiorum suauitas, non illud amittitur, sed istud adiungitur. Non enim minuunt accidentia beatitudinem, quae augere non possunt, quia plenum illud et inuiolabile manet, in quod anima sese induit et cui se inseruit et infudit. Manet semper inter aduersa et delectabilia perfecta uirtus, neque aduersa de perfectione eius quicquam minuunt neque delectabilia adiungunt perfectioni. Quid enim est quod is qui ad summum ascendit aut damni de caducis sentiat aut conmoditatis?

36. Neque uero, quod grauissimum apud plerosque habetur, se miserum putabit, si in captiuitatem uel ipse ueniat, uel eius filii, non enim intolerabiliter feret quod habet natura, uel quod uidetur domino. Denique iustus dixit: *Bonum uerbum quod locutus est dominus* et dixit: *Fiat pax et fides in diebus meis!* Non utique iustus iste Ezechias in filios deflexisse aerumnam captiuitatis gratulabatur, sed uoluntati domini obuiare non poterat et ideo mandata eius aequanimiter suscipiebat ut seruulus. Accedit illud, quod aestimare poterat posse et in captiuitate meritum

ровья, мудрец не стал бы смущаться духом и терзаться телесным страданием, потому что он может утешить себя совершенством в добродетелях.

34. Также я спрошу: наслаждается ли он детьми? Кто станет возражать против этого? Ведь мы исследуем не бесчувственного и жестокосердного человека, но совершенного. Однако если даже он и теряет детей, то не становится из-за этого менее совершенным, а значит, и менее блаженным, потому что блаженство является следствием совершенства. И даже если он терпит бедствия, такой обычно кажется более совершенным, чем тот, кому сопутствует удача; присутствуют ли, отсутствуют ли внешние удобства и радости тела, он обычно ничего не теряет и не приобретает для добродетели, но для большинства претерпеть мужественно бедствия было настолько похвально, насколько вообще в них не впадать. Впрочем, обо всем этом судят по наружности, а не по истинной ценности¹.

35. Важно то, что праведный человек ничего другого не хочет, кроме этого единственного и преславного блага, он к нему единственному стремится и лишь его почитает благом, и ничто другое; он всегда желаает только его и в нем находит наслаждение. А если прибавляется другое, что наслаждает его, например радость от детей, то праведник не теряет первое, но прибавляет новое. Потому что внешние обстоятельства не уменьшают блаженства, которое не могут умножить, потому что целым и невредимым пребывает то, во что душа себя облекла, чему себя приобщила и чем себя наполнила. Совершенная добродетель всегда пребывает между бедствиями и наслаждениями: ни беды не отнимают что-либо от ее совершенства, ни наслаждения не приносят что-либо к совершенству. Может ли человек чувствовать ущерб или выгоду от переходящего, когда он достиг высшего блага?

36. Не сочтет он себя несчастным, если сам попадет в плен или его дети, что многие считают весьма тяжким бедствием, он с терпением принимает то, что несет естество или что кажется угодным Господу. Вот что праведник сказал²: *Благо слово, кото-*

---

¹ Речь о том, что истинный суд может вынести лишь Судья в Судный день.

² Слова царя Езекии, когда от пророка Исаии он услышал о грядущем плене своих детей.

eminere uirtutis. Neque enim minus beatus Hieremias in captiuitate, minus etiam Danihel, minus Hesdra, minus beati Ananias Azarias Misahel quam si in captiuitatem non incidissent, cum ideo in captiuitatem deducti sint, ut populo et praesentia in captiuitate solacia et spem euadendae captiuitatis adferrent. Perfecti enim est uiri communitatem naturae sustentare uirtute animi et ad meliora adducere nec succumbere his quae plerisque terribilia et formidolosa uideantur, sed quasi fortem militem grauissimorum casuum sustinere incursus, conflictus subire et quasi prouidum gubernatorem nauem in tempestate regere atque occurrendo insurgentibus fluctibus magis uitare naufragium sulcando undas quam declinando. Non iste in persecutione pauidus, non in tormentis mollior, ne torquentem exasperet, sed quasi athleta fortis, qui reperiatur uerberantem si non caedis, certe sermonis flagello, qui multis metuenda tormenta despiciat dicens: *Sagittae infantium factae sunt plagae eorum*, qui cum grauissimo licet dolore luctetur nec se miserabilem praebeat, sed ostendat tamquam in lanterna lumen etiam inter asperas procellas et grauissimos flatus suam lucere nec extingui posse animi uirtutem. Non iste in suorum iniuriis mollis nec de sepulchro sollicitus sui corporis, cui sciat caelum deberi, non in captiuitate ciuicae plebis abiectior, sed sicut iudex seuerus infidelium perfidiam erroresque condemnans, ut Danihel, qui sacerdotum furta prodebat et superstitiones eorum redarguebat ostendens nulla ueritate subnixas, sed fraudibus adumbratas. Talis postremo est uir perfectus, qui omnes uelit bene agere nihilque cuiquam accidere mali et, si praeter uoluntatem eius acciderit, ipse tamen de propria beatitudine nil amittat.

рое произнес Господь. И добавил: *Да будет мир и вера во дни мои* (4 Цар. 20. 19). Разумеется, не радовался этот праведный муж Езекия, что несчастье плена выпало на долю его детей, но он не мог противиться воле Господней, а потому повеления Его принимал с душевным спокойствием, как раб. К тому же он думал, что и в плену возможно получить воздаяние за добродетель. И не менее блаженными были в плену Иеремия, Даниил, Ездра, блаженные Анания, Азария и Мисаил¹, чем до плена. Для того они были уведены в плен, чтобы своим присутствием в плену доставлять народу утешение и надежду на возвращение из плена. Ведь совершенному человеку свойственно с душевной стойкостью переносить общее для всех по природе, возводить к лучшему и не изнемогать от того, что многим кажется страшным и ужасным, но подобно сильному воину выносить натиск тяжелейших несчастий и вступать в сражения и подобно предусмотрительному кормчему управлять кораблем в бурю и избегать кораблекрушения, бросаясь на вздымающиеся волны и бороздя их, а не уклоняясь от них. Он неробок во время преследования, не слабеет при пытках, чтобы не раздражать палача, но как сильный атлет² отражает бичующего не ударами, но бичом слова, а мучения, которых многие страшатся, презирает, говоря: *Раны от них подобны стрелам младенцев* (Пс. 63. 8). И хотя он борется с тягчайшей болью, он не считает себя достойным сожаления, но показывает, как в светильнике даже среди суровых бурь и сильнейших ветров сияет свет, так и добродетель его души нельзя потушить. Не ослабевает он от обид, нанесенных его ближним, и не заботится о погребении своего тела, потому что знает, что ему уготовано небо. Не сломлен он пленом своих соотечественников, но, как строгий судья, он порицает вероломство и заблуждение неверных, подобно Даниилу, который обнаружил кражи жрецов и изобличил их суеверия³, показывая, что они основаны не на

¹ См.: Иер. 44 и след.; Книга пророка Даниила; Езд. 71 и след.

² Образ *fortis athleta* часто встречается в сочинениях свт. Амвросия: *uirgt.* 106, *off.* 1. 48. 238, *exp. ps.* 118, 10. 34, *exp. Luc.* 4. 39, *expl. ps.* 36, 52, *paenit.* 1. 4. 19, *obit. Th.* 23, *sacr.* 1. 2. 4 (*Courcellep. Recherches sur les «Confessions» de saint Augustin.* P. 340).

³ См.: Дан. 14. 3–22.

37. Sed forte aliquis putet aegritudinem atque inbecillitatem corporis impedimento esse ad perfectionis munus implendum, eo quod non possint opera manuum ulla factaque procedere. Verum ea sibi iustus impedimento esse non sentiet, immo etiam eum qui illa miserabiliter defleat corripiet et quasi ignauum arguet, quod plus in corporis usu quam in animi uirtute constituat, quod ea quibus seruiat desideret, cum habeat quod aliis magis possit iubere, quod in paupertate ingemiscat, qui possit supra mundi opes esse — *fideli enim totus mundus diuitiarum est* —, quod ignobilitatem defleat, qui debeat despiciere regias potestates, diuitibus et potentibus imperare. Haec enim uita iusti, qui etiam quas habeat facultates, communes aestimare debeat, immo etiam inopibus diuidere, dispensare pauperibus, recidere uoluptates proprias, tenuare sumptum, adhibere parsimoniam temperantiae, sobrietatem tenere in prosperis, patientiam in aduersis, in dolore tolerantiam, magnanimitatem in periculis, sanitatis perpetuae uota nescire, mortis imminenti terrore non concuti neque eum praestantiorum putare cui secundum naturam liberi propinqui salubritas laetitia affluentia redundauerint quam cui illa defuerint neque externis saeculi, sed uirtutis domesticis merita pensare.

38. Illam quoque formam iusti esse quis abnuat, ut nihil metuat, nihil reformidet nisi uirtutis dispendia aliorumque uanas formidines conprimat, quas habeant de periculorum sollicitudine, mortis timore, corporis infirmitate, ut doceat dissolui corpore *et cum Christo esse multo melius*, ut ostendat quia operationes non impediuntur debilitatibus corporis, sed augentur. Neque splendore generis aut propinquorum subsidiis aut opibus, sed bono commendantur affectu. Neque enim minus beatus Helias quam Moyses, cum alter cibi indiguus melotide uili sine

истине, но таят ложь. Словом, такой муж совершенен, который желал бы, чтобы все поступали правильно и чтобы ни с кем не случилось плохого, а если помимо воли его что произойдет, сам он ничего не теряет от собственного блаженства.

37. Но кто-нибудь, возможно, подумает, что недуг и немощь тела служат препятствием к достижению дара совершенства из-за того, что невозможно продолжать трудиться или заниматься какой бы то ни было деятельностью. Однако праведник не почувствует для себя в этом препятствия и даже будет порицать оплакивающего такое состояние и обличит его как нерадивого за то, что он больше пользы видит в способностях тела, чем в добродетели души — потому что он желает того, что помогает ему служить, в то время как он имеет то, что даст ему возможность повелевать другими; за то, что, имея возможность подняться над богатствами всего мира, он стонет в бедности — ибо у *верного цельный мир богатств* (Притч. 17. 6); за то, что он оплакивает свое низкое происхождение, когда должен презирать царские почести и повелевать богатыми и могущественными. Такова жизнь праведника, что даже те средства, которые он имеет, он должен считать общими и, конечно, делиться с бедными, подавать нищим, отсекал собственные удовольствия, уменьшать траты, являть трезвенную умеренность, сохранять воздержание в благоденствии, терпение в бедах, выносливость в страданиях, великодушные в опасностях, быть чуждым желания вечного здоровья, не трепетать от страха перед неотвратимой смертью, а тех, кому природа дала в изобилии детей, близких, здоровье, радость и достаток, не ставить выше тех, у кого всего этого нет, и не судить о заслугах по внешним вещам века сего, но согласно живущей внутри добродетели.

38. Никто не станет отрицать, что праведник подает пример ничего не бояться, ничего не страшиться, кроме как причинить ущерб добродетели. Он также избавляет и других от напрасных страхов, которые приключаются от боязни опасностей, страха смерти и телесной немощи, научая тем самым, что разрешиться от тела и быть со Христом *намного лучше*¹, и показывая, что

---

¹ См.: Флп. 1. 23.

filiis, sine sumptu, sine comite, alter populorum ductor, laetus subole, succinctus potentia, diuerso genere meritum aequale fundauerint, sicut in euangelio declaratum est, quando cum domino Iesu in resurrectionis gloria refulserunt. Videtur enim parem his quasi paribus gloriae suae testibus dedisse mercedem. Nec minus beatus Helisaeus quam Dauid, cum alter regibus subditus, alter regali potestate praeditus, propheticae sanctificationis haut disparem sint adepti gratiam.

39. Quid enim deest ei qui illud bonum possidet et habet sibi semper comitem sociamque uirtutem¹? In quo statu non potentissimus? In qua paupertate non diues? In qua generis ignobilitate non clarus? In quo otio non laboriosus? In qua debilitate non uegetus? In qua infirmitate non fortis? In qua somni quiete feriat², quem etiam quiescentem uirtus propria non relinquit? In qua solitudine non stipatus, quem uita beata circumdat, quem uestit gratia, quem gloriae amictus inlustrat? Non minus enim otiosus quam cum operatur beatus, nec minus dormiens quam uigilans gloriosus, quia non minus dormiens quam cum uigilat incolumis et sanus est. Quando autem feriat² uideri potest, cuius mens semper operatur? Quando autem solus, qui cum illo bono semper est, de quo ait propheta: *Replebimur in bonis domus tuae*? Quando abiectus, cuius *conuersatio est in caelo*? Quando non decorus, qui ad illius decori et solius boni se conformat similitudinem, qui etiamsi membris solutus sit, tamen mente se erigat? Et tamquam ille qui cithara canere solitus, si eam dissipatam resolutis neruis et confractam uiderit et usum eius interruptum, abiciat eam atque eius numeros non requirat, sed uoce ipse se mulceat, ita et iste citharam corporis sui otiosam iacere patietur, corde se oblectabit, bonae conscientiae recordatione mulcebit, diuinis oraculis et scriptis propheticis adleuabit, suaue illud et

¹ sociamque uirtutem *Schenkl*: sociumque uirtutum *Nauroy*.

² feriat² *Nauroy*: non feriat² *Schenkl*.

немошь тела не препятствует делам, но, напротив, приумножает их, и что эти дела украшаются не блеском знатного рода, не с помощью родных и богатств, но благим расположением души. Илия был не менее блажен, чем Моисей, хотя и ходил в грубой милоти и не было у него ни пищи, ни средств, ни детей, ни спутника, а Моисей был вождем народов, утешен потомством и облечен властью. Они разными подвигами заслужили одинаковую награду, как свидетельствует об этом Евангелие, когда они просияли в славе воскресения вместе с Господом Иисусом¹. Мы видим, что Он воздал им равную награду как равным свидетелям Своей славы. И Елисей был не менее блажен, чем Давид, хотя первый подчинялся царям, а другой был наделен царской властью, но они имели равную освящающую благодать пророческого служения.

39. Ибо чего недостает тому, кто обладает этим благом, а добродетель всегда у него в спутницах и друзьях? Не могущественнейший ли он в любом сословии? Не богат ли он и в бедности? Не знатен ли он в безродности? Не деятелен ли он в праздности? Не крепок ли он в болезни? Не силен ли он в немощи? Празден ли он в покое, если принадлежащая ему добродетель не разлучается с ним даже во сне? Неужели он одинок, если его окружает блаженная жизнь, одевает благодать и освещает покров славы? И блажен он и в праздности, и в трудах; и когда спит, не уступает в славе бодрствующему; и во сне, и в бодрствовании он мирен и спокоен. Когда же он может оказаться в праздности, если его ум всегда трудится? Когда одиноким, если он всегда вместе с тем благом, о котором пророк говорит: *Насытимся благами дома Твоего* (Пс. 64. 5)? Когда он отвержен, если его *жительство на небесах* (Флп. 3. 20)? Когда он не благообразен, если он уподобляет себя образу того прекрасного и единственного блага, и даже если он расслаблен членами, то воздвигает себя умом? И как привыкший петь под кифару², если бы увидел ее расстроенной, с разорванными струнами, сломанной и негодной к употреблению, отбросил бы ее и не пытался извлечь из нее мелодию, но собственным голосом стал бы себя услаждать, — так и этот человек оставит кифару своего тела лежать праздной и возвеселится в

¹ См.: Мф. 17. 3.

² Ср. похожее описание сломанной лиры у Платона (Phaed. 86a).

iocundum animo tenens, mente conplectens, cui nihil possit triste accidere, cum semper ei diuinae praesentiae adspiret gratia et ipse sibi adsit summa animi tranquillitate perfusus.

LIBER SECVNDVS

1. 1. Superiore libro de uirtutum praeceptis disputauimus: sequenti clarorum uirorum utamur exemplis, qui in summis periculis positi beatitudinem uitae non amiserunt, sed potius adquisiuerunt. An non beatus Iacob etiam, cum patriam derelinqueret? Immo plane beatus, qui dura exilii suscepit, ut fratris mitigaret iracundiam. Nam si beatus est qui peccatum declinat, utique negari beatus non potest qui alterius culpam leuat, crimen auertit. Paratum itaque parricidium declinauit exilio uoluntario eoque facto sibi salutem quaesiuit, fratri donauit innocentiam. Merito itaque eum diuina ubique comitata est gratia, ut et, cum dormiret, beatae uitae munus adquireret. Videbat enim futurorum mysteria et diuina audiebat oracula. Bonus in somno operarius et in paupertate diues, qui mercennariae uitae munere et patrimonium et coniugium eodem parauit officio. Idem fraterni affectus reconciliator egregius certauit muneribus et obsequiis, ut indignationem omnem excluderet, dolorem offensionis auerteret, ostendens se minorem exilio non fuisse, qui posset largiri quae non acceperat.

2. Sed nimis ad inferiora propero et utilia transcurro, cum prius definiendum sit quid sit beatus. Scriptum est enim: *Beatus uir, qui non abiit in consilio impiorum et in uia peccatorum non stetit et in cathedra pestilentiae non sedit.* Hoc scriptura significante eum beatum esse qui a perfidorum consortio temperauerit — ea est enim impietas auctorem uitae et parentem quendam salutis non recognoscere — uel in peccato non manserit uel in luxuria atque lasciuiam non perseuerauerit, ipsum quoque *in lege domini die ac nocte meditantem fore tamquam lignum quod dabit*

сердце, воспоминания о благой совести усладят его, божественные пророчения и пророческие писания утешат, наполняя душу и ум этой сладостью и приятностью. Никакая печаль не тревожит его, так как благодать Божественного присутствия всегда его овеивает, и он всегда пребывает в себе самом, исполненный в душе величайшим спокойствием.

КНИГА ВТОРАЯ

1. 1. В предыдущей книге мы рассуждали о добродетелях: в этой прибегнем к примерам славных мужей, которые, находясь в величайших опасностях, не утратили блаженства жизни, но скорее приобрели его. Разве не был блажен Иаков, даже когда оставил отечество? Напротив, поистине блажен тот, кто претерпел тяготы изгнания, чтобы смягчить гнев брата. Потому что если блажен тот, кто сам избегает греха, то, без сомнения, блажен и тот, кто уменьшает грех другого и предотвращает преступление. Добровольным изгнанием он предотвратил готовое совершиться братоубийство, и тем самым и сам спасся, и брату даровал невиновность. И заслуженно повсюду ему сопутствовала Божья благодать, и даже когда он спал¹, он получил дар блаженной жизни. Ведь он увидел тайны будущего и услышал божественные пророчения. И во сне благой труженик и в бедности богач тот, кто благодаря наемнической жизни одной и той же службой приобрел и имение, и брачный союз². Этот же славный муж восстановил братскую любовь, опередив Исава дарами³ и покорностью, чтобы предотвратить всякое негодование, отвратить боль обиды, показывая, что и в изгнании он не был меньше, если может щедро одаривать, хотя ничего не получил в наследство от отца.

2. Но я слишком спешу вперед и лишь вскользь касаюсь полезного, хотя прежде следует определить, что значит быть блаженным. Ведь написано: *Блажен муж, который не пошел на совет нечестивых, и на путь грешных не встал, и в обществе губителей не сидел* (Пс. 1. 1). Писание этим показывает, что блажен тот, кто воздерживает

¹ См.: Быт. 28. 12–15.

² См.: Быт. 29. 18 и след.

³ См.: Быт. 32. 13 и след.

fructum in tempore suo. Superiora merita sunt praemiorum, hoc meritum praemium.

3. Quid horum quae ad meritum¹ beatitudinis spectant defuit sancto Iacob, qui tantum abfuit ab impiorum consortiis, ut ex eo fidelis populus nomen acciperet Israel dictus, quod deum mentis internae oculis intueretur peccati abstinens, a luxuriae omnis ebrietate sobrius, ut dura laborum absorbuerit, otii secunda neglexerit? Nonne pulchre et uere de hoc dictum est quod et hic *fructum dabit in tempore suo*, de quo scriptum est: *Ecce odor filii mei tamquam odor agri pleni*? Erat enim perfectus in omni flore uirtutum et sacrae benedictionis atque caelestis beatitudinis redolebat gratiam. Ipse est enim ager, quem benedixit dominus, non iste terrenus aut horridus siluis aut fragosus torrentibus aut palustris pigrioribus aquis aut ieiunus frumentis aut inutilis uitibus, aut infecunda glareasaxosus aut hiulcus et aridus siccitate aut sanguine madidus aut sentibus incultus et spinis, sed ille ager, de quo dicit ecclesia in Canticis: *Adiurauis uos, filiae Hierusalem, in uirtutibus et fortitudinibus agri*. Hic namque est ager, de quo et dominus ait: *Et species agri mecum est*. In hoc agro uua illa repperitur, quae expressa sanguinem fudit et mundum diluit, in hoc agro est ficus illa, sub qua sancti requiescent spiritalis gratiae suauitate recreati, in hoc agro est oliua illa fructifera dominicae fluens pacis unguentum, in hoc agro florent mala granata, quae plurimos fructus uno fidei munimine tegunt et quodam fouent caritatis amplexu.

4. Hos igitur fructus redolebat Iacob, qui deum per pericula sequebatur et tutum se ubique eius deductione credebat. Nam licet dulcis et suauis odor agri sit, quia est odor naturae, tamen in sancto patriarcha

---

¹ meritum *codd.*, *Nauroy*: meritorum *Schenkl.*

вается от общения с неверующими — это ведь нечестие: не признавать Творца жизни и Отца спасения, — и кто не пребывает в грехе, и кто не погряз в роскоши и праздности, но кто *в законе Господнем будет поучаться день и ночь. И будет он как дерево, которое даст плод во время свое* (Пс. 1. 2–3). То, что указано выше, — это заслуги, которые доставляют награды, здесь же — награда за заслуги.

3. Чего не было у святого Иакова из того, что ведет к награде блаженства? Он настолько был далек от общения с нечестивыми, что от него верный народ получил имя — Израиль¹, потому что, воздерживаясь от греха, он лицеизрел Бога очами внутреннего ума и, будучи свободным от опьянения всякой роскошью, понес тяжесть трудов и пренебрег праздностью покоя. Разве не прекрасно и не справедливо сказано о нем, что он *даст плод во время свое* (Пс. 1. 3)? О нем написано: *Вот запах от сына моего как запах от поля полного* (Быт. 27. 27). Ведь он был совершенен, цвел множеством добродетелей и благоухал благодатью святого благословения и небесного блаженства. Он сам — то поле, которое благословил Господь, а не земля, покрытая дикими лесами и изрезанная потоками, заболоченная, скудная урожаем, непригодная для виноградников, каменистая от бесплодного песка, растрескавшаяся и иссохшая от засухи, пропитанная кровью, не очищенная от терновников и колючек, — но то поле, о котором говорит Церковь в Песнях: *Заклинаю вас, дочери Иерусалима, силой и мощью поля* (Песн. 2. 7). Это и есть то поле, о котором Господь говорит: *Красота поля со Мною есть* (Пс. 49. 11). На этом поле находится виноград, который под гнетом источил кровь и омыл мир, на этом поле растет смоковница, под которой упокоиваются святые, оживотворенные сладостью духовной благодати², на этом поле плодоносит олива, которая изливает благовоние Господнего мира, на этом поле *цветут гранатовые яблони* (Песн. 7. 13), которые защищают обильные плоды одним покровом веры и согревают их, словно в объятиях любви.

4. И вот этими плодами благоухал Иаков, который сквозь опасности следовал за Богом и под Его водительством полагал себя везде защищенным. Хотя запах поля сладок и приятен, по-

¹ См.: Быт. 32. 28.

² Ср.: Исaac 8. 73.

uirtutum spirabat gratia. Quam continens erat parsimonia, qui cibum sibi paratum non expetiuit, sed petenti fratri sine dilatione concessit, a quo primatus benedictionis accepit, quam pius erga parentes, ut praeferri germano seniori materno mereretur affectu et paternae benedictionis munere sacraretur, quam religiosus, ut fratrem recusaret laedere, quam uerecundus, ut patrem timeret fallere, quam honorificus, ut matri non posset quod iubebat negare!

2. 5. Sed nec parentes nobis inexcusati relinquendi sunt, quod iuniorum filium seniori praetulerunt. Simul cauendum, ne quis dum eorum intendit exemplo, iniquum inter filios habeat iudicium, ut alterum diligendum putet, alterum posthabendum. Hinc enim excitantur odia fraterna et de pecuniae uilis incremento facinus parricidale conponitur. Eadem foueat prolem mensura pietatis. Esto tamen ut aliquid sibi amplius circa blandiorem aut similiorem rapiat affectus, par debet circa omnes esse forma iustitiae. Plus confertur dilecto, cui fratrum amor quaeritur; plus autem adimitur ei qui praelationis iniustae oneratur inuidia. Minitabatur Esau quod fratrem suum occideret, nec fraterna eum germanitas nec parentum reuerentia a parricidali furore reuocabat, et dolebat sibi benedictionem esse praereptam, cuius utique dignum se mansuetudine debebat probare, non scelere.

6. Sed et Rebecca non quasi filium filio, sed quasi iustum praeferebat iniusto. Etenim apud matrem piam mysterium pignori praeponderabat: illum non tam fratri praeferebat quam offerebat domino, quem sciebat conlatum sibi munus posse seruare, in quo et alteri consulebat, quem diuinae subducebat offensae, ne grauiore implicaretur reatu, si acceptae gratiam benedictionis amitteret.

тому что это запах природы, однако в святом патриархе дышала благодать добродетелей. Настолько он был воздержан, что не желал приготовленной для себя пищи, но без спора уступил ее просящему брату, от которого принял первенство благословения! Настолько послушен родителям, что удостоился материнской любви больше, чем старший брат, и освятился даром отеческого благословения! Настолько набожен, что отказался оскорбить брата! Настолько скромн, что боялся обмануть отца! Настолько почтителен, что не смог отказаться исполнять приказание матери!

2. 5. Но и родители не должны остаться нами не оправданными в том, что они предпочли младшего сына старшему. К тому же надо поостеречься, чтобы кто, увлекаясь их примером, имел бы неравное суждение о детях, думая, что одного надо любить, а другим пренебрегать. Ведь именно от этого и возникает ненависть между братьями, и ради прироста жалкого имущества замышляется братоубийство. Равная мера родительской любви пусть согревает потомство! И хотя бы любовь была сильнее к более нежному и похожему ребенку, однако справедливость должна быть равной ко всем. Любимое чадо приобретает намного больше, когда родители заботятся о том, чтобы и братья его любили. И, напротив, он большего лишается, когда вынужден нести бремя братской ненависти, происходящей от несправедливого предпочтения. Исав грозил убить своего брата, и ни братские узы, ни почтение к родителям не удерживало его от братоубийственной ярости; и скорбел он, что было у него похищено благословение, достойным которого он должен был показать себя кротостью, а не преступлением.

6. Но и Ревекка предпочитала не одного сына другому, но праведного неправедному. Ведь у благочестивой матери тайна² брала верх над любовью к детям: она не столько предпочитала Иакова брату, сколько жертвовала его Господу, зная, что Иаков сможет сохранить вверенный дар. Этим она проявляла заботу и о другом сыне, которого ограждала от божественного гнева, чтобы в случае потери им благодати полученного благословения не подпасть ему под еще более тяжкое осуждение.

¹ См.: Быт. 25. 30.

² Под тайной разумеется пророчество, которое Господь дал Ревекке, см.: Быт. 25. 22–23.

7. Accipe tamen bonum certamen inter parentes. Mater deferat affectum, pater iudicium. Mater circa iuniorem tenera pietate propendat, pater circa seniolem naturae honorificentiam seruet. Hic magis honoret, illa plus diligat, dum singuli singulos foueant, non in unum uterque conspirent, defrudent alterum. Fiat aequalitas inter diuersa certamina et disparibus studiis par utrique atque aequalis parentum amor et gratia conferatur. Compenset alter quod alter imminuit. Sic pio affectu Isaac patriarcha et sancta Rebecca certabant, ut neutrum inferiorem facerent, sed utrumque aequalem.

8. Vicit tamen ille, qui praeferebatur oraculo, uicit inpigritia tarditatem, mansuetudo duritiam. Dum alter uenatu aspero praedam quaerit agrestem, hic mitium cibos morum, hic domesticam gratiam, hic tenerae mansuetudinis atque pietatis pio patri dulces epulas ministravit. Plus placet in animis quidquid occurrerit quam quidquid affectatum putaueris deferendum. Accessit ad oues Iacob et attulit innocentiae partus uel sacrae prophetiae munera, quia patriarchae cibum nullum credidit dulciorem esse quam Christum, qui *sicut ouis ad occisionem* ductus est et *sicut agnus ad uictimam*. Hunc uel publico parenti uel populo, cuius typum gerebat, cibum utilem iudicabat, quod futura erat remissio peccatorum.

9. Ideo stolam accepit fratris sui, quia senili praestabat sapientia, ideo iunior frater seniolem fratrem exuit, quia fidei emicuit dignitate. Hanc stolam ecclesiae typo Rebecca protulit et dedit filio iuniori stolam ueteris testamenti, stolam propheticam et sacerdotalem, stolam regalem illam Dauiticam, stolam Solomonis, Ezechiae et Iosiae regum, et dedit populo Christiano, qui uti amictu sciret accepto, quoniam populus Iudaeorum eam sine usu habebat et proprios nesciebat ornatus. Iacebat haec stola in umbra abiecta atque neglecta; obscurabatur enim tenebrosa impietatis caligine nec in angusto corde populi latius poterat explicari. Induit eam Christianus populus et refulsit. Inluminauit eam suae fidei claritate et piorum luce factorum. Agnouit Isaac notum odorem generis sui, recognouit stolam scripturae ueteris, sed uocem plebis ueteris non recognouit et ideo cognouit esse mutatam. Manet enim hodieque eadem stola, sed populi deuotioris canora coepit esse confessio meritoque dixit:

7. Однако разумеј, что между родителями происходит благое состязание. Мать оказывает любовь, а отец — вершит суд. Мать склоняется нежной любовью к младшему, отец оказывает по естеству честь старшему. Он больше чтит, она больше любит: и пусть даже один родитель благоволит одному сыну, а другой — другому, они не должны составлять заговор в пользу одного и обманывать другого. Но да будет согласие в несогласном споре и равная и согласная родительская любовь и милость к двум сыновьям в неравном их пристрастии! Что один убавил, другой пусть восполняет. Патриарх Исаак и святая Ревекка состязались так по родительской любви, чтобы никого не делать ниже, но обоих равными.

8. Однако победил тот, кто был предпочтен пророчеством, усердие победило медлительность, кротость — ожесточение. Пока один ищет дичь на кровавой охоте, другой подал любимому отцу снедь тихого нрава, родственное согласие и сладкую пищу нежной кротости и сыновней любви. По душе больше тот дар, который случается неожиданно, чем тот, который ты желаешь и уже давно ожидаешь. Иаков пошел к овцам и взял невинных ягнят, или дары святого пророчества, потому что верил, что для патриарха никакая пища не будет слаще, чем Христос, ведомый как *овча на заколение* (Ис. 53. 7) и *agneц на заклание* (Иер. 11. 19). Эту пищу он считал полезной для отца народа¹ или для народа², образ которого он нес, потому что в ней был прообраз будущего оставления грехов.

9. Потому он взял одежду своего брата, что старческой мудростью превосходил его, потому младший брат взял одежду старшего, что воссиял достоинством веры. Эту одежду Ревекка принесла по образу Церкви, она дала младшему сыну одежду Ветхого Завета, одежду пророческую и священническую, царскую одежду Давида, одежду царей Соломона, Езекии и Иосии, и дала она ее христианскому народу, который знал, как облечься в получен-

¹ *Publico parenti* — отца и иудейского народа (Исав) и христианского народа (Иаков).

² *Populo* — такая пища прилична христианскому народу, прообразом которого был Иаков. Ревекка, образ Церкви, передает Иакову одежду Исав, т. е. одежду Ветхого Завета. Так раннехристианские авторы интерпретировали эти ветхозаветные персонажи, — в частности, св. Ипполит Римский, Ориген, св. Иринеи Лионский, Тертуллиан (см.: *Palla*. P. 281, п. 69).

Vox quidem uox Iacob, manus autem manus Esau. Et odoratus est odorem uestimentorum. Et fortasse illud est, quia non operibus iustificamur, sed fide, quoniam carnalis infirmitas operibus inpedimento est, sed fidei claritas factorum obumbrat errorem, quae meretur ueniam delictorum.

3. 10. Celebrata benedictione postea frater senior aduenit. Quo declaratur prius ecclesiae regnum quam synagogae in praedestinatione delatum, sed subintrasse synagogam, ut superabundaret peccatum et, cum superabundasset *peccatum, superabundaret et gratia*, simul claretur inpigrum regni caelestis candidatum esse debere, ut praeripiat benedictionem et praerogatiuam suae commendationis usurpet. Vnde non est notatus a patre iunior filius, sed laudatus, quod ait Isaac: *Frater tuus ueniens cum dolo accepit benedictionem tuam.* Bonus enim dolus, ubi inreprehensibilis est rapina; inreprehensibilis autem rapina pietatis, quia *a diebus Iohannis regnum caelorum cogitur et cogentes diripiunt illud*; festinantes enim patres pascha celebrabant, qui festinantes manducabant agnum, non demorantes, et fratrem Benjamin sanctus Ioseph pia conmento fraudis accersiuit et tenuit.

11. Et ipse tamen ut benediceretur cogendo elicuit et inpetrauit, sed eam benedictionem, quae cum superiore congrueret et conueniret, ut seruiret fratri suo. Etenim qui inperare non poterat et alterum regere seruire debebat, ut a prudentiore regeretur. Neque enim fuit sancti patriarchae, ut filium suum degeneri conditioni seruitutis addiceret, sed ut bonus pater, cum duos haberet filios, unum intemperantem, prudentem et sobrium alterum, quo utrique consuleret, intemperanti praefecit sobrium et insipientem prudenti statuit oboedire, quia insipiens non potest

ное одеяние; потому что иудейский народ пренебрегал и не знал собственных риз. Эта одежда отверженной и брошенной лежала в тени, ведь она была скрыта мрачной мглой нечестия, и в тесном сердце иудейского народа не могла раскрыться. Христианский народ ее надел и воссиял: он озарил ее сиянием своей веры и светом благочестивых дел. Исаак узнал знакомый запах своего сына, узнал одежду Ветхого Писания, но голос ветхого народа не признал и потому понял, что голос изменен. И сегодня одежда остается той же самой, но исповедание у верного народа стало благозвучным; и справедливо сказал Исаак: *Голос тот же, что у Иакова: руки же, руки Исав. И обонял запах одежды его* (Быт. 27. 22). Это может означать то, что мы не делами оправдываемся, но верой¹, потому что плотская немощ является препятствием для дел, но сияние веры покрывает ошибки и подает прощение грехов.

3. 10. Когда было дано благословение, пришел старший брат. Это означает, что в предопределении прежде было Царство Церкви, а не Синагоги: Синагога же проникла, чтобы преизобиловал грех, а *когда преизобиловал грех, преизобиловала и благодать* (Рим. 5. 20). Также это означает, что стремящийся к Небесному Царству должен быть усерден, чтобы ему получить благословение и восхитить себе право первородства. Вот почему младший сын получил от отца не порицание, но похвалу, когда Исаак сказал: *Брат твой пришел с хитростью и взял благословение твое* (Быт. 27. 35). Ибо благая хитрость там, где безукоризненное хищение: хищение же благочестия — безукоризненно, потому что *от дней Иоанна Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилия восхищают его* (Мф. 11. 12). Спеша, совершали пасху праотцы, которые ели агнца с поспешностью, без промедления², и с помощью благочестивого обмана³ святой Иосиф призвал и удержал брата Вениамина.

11. Однако Исав тоже с мольбой просил благословения и получил его⁴, но такое, которое было в соответствии с ранее данным, а именно — служить брату своему. Кто не мог повелевать и управлять другим, тот должен служить и быть в подчинении у более ра-

¹ Ср.: Иак. 2. 24; Рим. 3. 20–30; 4. 2–8; Гал. 2. 16.

² См.: Исх. 12. 11.

³ См.: Быт. 42. 20; 44. 1.

⁴ См.: Быт. 27. 38, 39.

uoluntarius uirtutis esse discipulus nec perseuerare in studio, quia *stultus sicut luna mutatur*, meritoque ei libertatem proprii negauit arbitrii, ne uelut naus in fluctibus sine gubernatore fluitaret, sed subdidit eum fratri secundum quod scriptum est: *Seruit enim inprudens prudenti*. Recte ergo eum subdidit, ut regentis imperio suum melioraret affectum. Ideoque ait: *Super gladium tuum uiues et seruius fratri tuo*; domina est enim pietas crudelitatis et mansuetudo duris motibus praestat.

12. Seruit omnis qui auctoritatem purae non habet conscientiae, seruit quicumque uel metu frangitur uel delectatione inretitur uel cupiditatibus ducitur uel indignatione exasperatur uel maerore deicitur. Seruilis enim omnis est passio, quoniam *qui facit peccatum, seruus est peccati* et, quod peius est, multorum seruus est. Qui¹ subiectus est utiis, multis se dominis addixit, ut seruitio ei exire uix liceat. At uero ille qui uoluntatis suae arbiter est, iudex consilii, interpret arbitrii, qui coercet corporeae adpetentiam passionis, qui ea quae agit bene agit — bene autem agens recte agit, et qui recte agit inculpate et inreprehensibiliter agit habens suorum actuum potestatem — is profecto liber est. Nam qui omnia prudenter agit et ita uiuit, ut uult, is solus est liber. Non condicio fortuita seruum facit, sed probrosa insipientia. Denique famulus prudens regit dominos stultos et *proprii serui dominis faenerabunt*. Quid faenerabunt? Non utique pecuniam, sed sapientiam, sicut et lex dicit: *Faenerabis gentibus multis, tu autem mutuum non accipies*. Faenerauit enim Iudaeus proselyto diuinae legis oracula, sed quia ipse legis mysteria uidere non potuit et quae habebat nesciuit oracula, qui litteram faenerabat gentibus nunc ab his spiritalis doctrinae gratiam mutuatur meritoque subiectus est seruituti, quoniam qui mutuatur seruus est quasi addictus faenori creditoris, qui autem piae doctrinae faenus inperit, is est princeps, sicut

¹ seruus est. Qui *Nauroy*: seruus est qui *Schenkl*.

зумного. Святой патриарх не приговаривал своего сына к низкому состоянию рабства, но как благой отец двух сыновей, — одного невоздержанного, другого разумного и умеренного, — поставил умеренного над невоздержанным и подчинил разумному неразумного, чтобы позаботиться об обоих. Ведь неразумный не может быть добровольным учеником добродетели и постоянным в усердии, потому что *безумный изменяется, как луна* (Сирах. 27. 11); и справедливо он отказал ему в свободе собственного решения, чтобы он не носился в волнах, как корабль без кормчего, но подчинил его брату, как написано: *Ибо служит неразумный разумному* (Притч. 11. 29). Правильно, что он подчинил его Иакову, чтобы под его властью он усовершенствовал себя. Вот почему он говорит: *И ты будешь жить мечом твоим и будешь служить брату твоему* (Быт. 27. 40). Ибо благочестие — госпожа над жестокостью, и кротость стоит выше суровых движений сердца.

12. Становится рабом всякий, над кем не властна чистая совесть, рабствует всякий, над кем властвует страх или кого уловляют наслаждения, или пленяют страсти, или ожесточает болезненное раздражение, или одолевает печаль. Всякая страсть является рабской, потому что *всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8. 34) и, что еще хуже, — раб многих грехов. Кто подвержен порокам, тот отдал себя на рабство многим господам, так что едва ли ему возможно выйти из рабства. И напротив, повелитель своих желаний, судья помышлений, истолкователь воли, укротитель телесной страсти поступает хорошо во всех действиях — хорошо же поступающий правильно поступает, а кто правильно поступает, тот безусловно и безукоризненно поступает, имея власть над своими поступками — он совершенно свободен¹. Только тот, кто во всем разумен и живет согласно своей воле, единственно свободен. Рабом делает не случайная участь, но постыдное неразумие. Разумный слуга управляет глупыми господами, и *собственные рабы господам будут давать в рост* (Притч. 22. 7). Что они будут давать в рост? Разумеется, не деньги, а мудрость, как и в законе говорится: *Ты будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы* (Втор. 15. 6), потому что иудей дал займы прозелиту про-

---

¹ Ср. описание мудреца у Цицерона (tusc. 5. 48).

lex dicit: *Princeps eris gentium multarum, tibi autem principes ex ipsis non erunt*. Princeps enim est qui regit et qui habet sapientiae principatum, quem habuit populus Iudaeorum. Sed quoniam quod docebat seruare non potuit, debet discere quod docere nesciuit.

13. Hoc est igitur quod ait patriarcha Isaac: *Seruies fratri tuo. Erit autem cum deposueris et solueris iugum illius a collo tuo*, significans duos futuros populos, unum ancillae filium, alterum liberae — seruit enim littera, libera est gratia — eumque populum, qui litterae intendit, tamdiu seruum fore, quamdiu spiritalis doctrinae sequatur interpretem. Tunc quoque illud futurum quod apostolus ait: *Vt reliquiae saluae fiant* secundum electionem gratiae. Seruies ergo fratri tuo, sed tunc senties seruitutis profectum, cum uoluntarius potius quam coactus oboedire coeperis fratri.

4. 14. Hinc orta est inuidia et minitabatur¹ Esau quod post obitum patris fratrem occideret. Sed si id acciderit, discamus a Rebecca quemadmodum prouidendum sit, ne inuidia iracundiam excitet, iracundia in parricidium prouat. Veniat Rebecca, hoc est, induatur patientia, bona custos innocentiae, suadeat ut irae locum demus. Concedamus aliquo longius, donec tempore indignatio molliatur, offensionis obrepit obliuio. Itaque patientia nec exilium reformidat, sed inpigre suscipit, non tam ut periculum salutis quam ut incentiuum sceleris declinetur. Mater quoque pia abesse sibi dilectissimum filium tolerat plus ei conlatura quem laesit, utrique tamen consulens, ut alterum inimmunem a parricidio, alterum integrum praestaret a crimine.

---

¹ minitabatur *Nauroy*: minitabat *Schenkl*.

речения божественного закона. Но поскольку сам он не смог увидеть таинства закона и не познал те проречения, которые имел, то тот, кто давал раньше взаймы букву, ныне заимствует у них благодать духовного учения. И заслуженно он подвергся рабству, потому что кто занимает, тот раб, связанный долгом заимодавцу; кто же наделяет прибылью благочестивого учения, тот властитель, как говорится в законе: *И господствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать* (Втор. 15. 6). Ибо тот господин, кто правит и имеет главенство в мудрости, чем и обладал иудейский народ. Но поскольку он не смог сохранить то, чему учил, теперь должен сам учиться тому, чему научить не смог.

13. Именно на это указывают слова патриарха Исаака: *Будешь служить брату твоему. Будет же время, когда воспротивишься и свергнешь иго его с выи твоей* (Быт. 27. 40). Это означало, что будут два народа: один сын служанки, другой сын свободной¹ — ибо буква рабствует, а благодать свободна², — и что народ, который внимает букве, до тех пор будет рабом, пока не последует за Толкователем духовного учения. И тогда произойдет то, о чем говорит апостол, чтобы *сохранился остаток* (Рим. 11. 5) по избранию благодати³. И ты будешь служить брату своему, но пользу от рабства ты почувствуешь тогда, когда начнешь повиноваться брату добровольно, а не по принуждению.

4. 14. По этой причине возникла зависть, и Исав грозился убить брата после смерти отца⁴. Но если с нами подобное произойдет, то поучимся у Ревбеки, что надо предпринять, чтобы зависть не вызвала гнева, а гнев не перешел в братоубийство. Пусть придет Ревекка, то есть облечемся в терпение⁵, которое есть добрый страж невинности. Пусть она убедит нас бежать от гнева⁶. Удалимся куда-нибудь подальше до тех пор, пока негодование не смягчится временем и не пройдет от забвения обиды. Итак, терпение не страшится изгнания, но с готовностью его принима-

¹ См.: Гал. 4. 22–31.

² Ср.: 2 Кор. 3. 6.

³ См.: Рим. 9. 27; Ис. 10. 22.

⁴ См.: Быт. 27. 41.

⁵ Свт. Амвросий толкует имя Ревекка как «терпение», см.: Исаак 1. 1.

⁶ См.: Рим. 12. 19.

15. Audiuimus quid corporeis ebria cupiditatibus intemperantia locuta sit, consideremus quid uera uirtus agat. Nihil requirit nisi dei gratiam, solum illud et summum bonum sequitur, solo eo contenta est, a quo accipimus omnia, ipsi autem nihil illi conferimus, quia nullo indiget, sicut ait Daudid: *Dixi domino meo: dominus meus es tu, quoniam bonorum meorum non indiges*. Quo enim indiget qui abundat omnibus et nobis largitur uniuersa, omnia sine defectu ministrat?

16. Et profectus est Iacob et dormiuit, quod est quieti animi indicium, et uidit angelos dei ascendentes et descendentes, hoc est Christum praeuidit in terris, ad quem angelorum caterua descendit atque ascendit obsequium proprio domino pio praebitura seruitio.

17. Et uenit ad puteum, ut biberet de suis uasis et de puteorum suorum fontibus et superfluerent ei aquae de suo fonte. Fons enim uitae est in manibus iusti.

18. Et uenit ad Laban et oues eius pauit. Iniquitas incommitata residet, sapientia regendi officium non omittit. Nescit uel in alienis uacare, nescit exul esse in peregrinis. Quomodo enim exul, quae ubique suum ius seruat et in se habet quod possidet?

19. Quasi mercennarius ingreditur iustus et rector est, qui sibi gregem multarum praestantiumque uirtutum splendore fulgentem euangelicae praedicationis magisterio¹ colligebat, ut potaturis ouibus uirgam storacinam et de platano proponeret in uenis, quo concupiscentes beatissimae trinitatis praefigurata mysteria hautquaquam decoloros fetus piaie mentis conceptione formarent. Bonae oues, quae bonorum

---

¹ magisterio *Nauroy*: ministerio *Schenkl*.

ет, и не столько для того, чтобы спасти свою жизнь, сколько для того, чтобы отвести повод к злодеянию. Страдает также и любящая мать, что не будет у нее любимого сына, более заботясь о том, кого она повергла в печаль; хотя заботилась она об обоих, когда одного избавляла от убийства, а другого сохраняла неповинным в преступлении.

15. Мы услышали, что сказало невоздержание, опьяненное телесными желаниями; посмотрим же, что делает истинная добродетель. Она не ищет ничего, кроме благодати Божьей, следует за одним лишь высшим благом и им одним исполнена; от Него мы принимаем всё, сами же Ему ничего дать не можем, потому что Оно ни в чем не нуждается, как говорит Давид: *Сказал я Господу моему: Господь мой еси Ты, и потому Ты не нуждаешься в благах моих* (Пс. 15. 2). Ибо в чем нуждается Тот, Кто во всем имеет изобилие и нас одаряет всем и все подает в достатке?

16. И отправился Иаков в путь и заснул — что указывает на спокойствие души — и увидел ангелов Божьих восходящих и нисходящих¹, то есть предрекал на земле Христа, к Которому нисходит и восходит ангельский сонм, готовый благочестивой службой оказывать послушание своему Господу.

17. И пришел он к колодезю, чтобы пить от своих сосудов и из источников колодезев своих, и разлились у него воды из его источника². Ибо источник жизни находится в руках праведного.

18. И пришел он к Лавану и пас его овец³. Неправедность остается одна, мудрость же не уклоняется от обязанности управлять. Даже у чужих она не может оставаться в праздности и быть изгнанницей у чужеземцев. Как она может быть изгнанницей, если она везде сохраняет свое право⁴ и то, чем владеет, имеет внутри себя?

19. Хотя праведник приходит как наемник, однако он также и правитель, так как по данной ему власти евангельского провозвестия он собирал себе стадо, сияющее блеском многих превосходных добродетелей. Для овец, идущих на водопой, он клал в

¹ См.: Быт. 28. 12.

² См.: Притч. 5. 15–16.

³ См.: Быт. 29–31.

⁴ То есть систему или совокупность нравственных правил.

partus operum fidei sacrae non degeneres ediderunt. Per storacem significatur incensum et sacrificium uespertinum, quod deo patri defertur in psalmo. Per nucinam uirgam sacerdotale Christo munus offertur; haec enim uirga Aaron, quae reposita floruit, qua sacerdotalis gratia sanctificationis emicuit. Per platanum spiritalis fructus significatur ubertas, quia arbori huic uitis adnectitur, ut eius laeta consortio in partus sese uberes fundat, siquidem dominicae munera passionis remissionemque omnium peccatorum adiuncta spiritus gratia fouere consuevit.

5. 20. His itaque, ut scriptura dicit, *diues factus est ualde bonum gregem nutriens Christo, quem fidei titulo et uarietate uirtutum gloriosi nominis nobilitauit insignibus. Itaque nec sibi uidebatur angustus censu fidei opimus et Labae filiis ut opulentissimus in inuidiam uocabatur, qui suum gregem alieni gregis accessione cumulasset. Et dixit ei deus: Reuertere in terram patris tui et in gentem tuam, et ego ero tecum*, ostendens nihil ei deesse, cui adesset omnium plenitudo; hoc solum abundare perfecto, in hoc constare omnia et omnia ad ipsum referri, nihil ei nouum, nihil superfluum necessarium, cui pax fida suppeteret, per quam reconciliaret quae primo fuerant discrepantia. Nec mirum si pacem haberet qui columnam statuerat et unxerat deo, quae est ecclesia. *Columna enim et firmamentum dicta est ueritatis. Eam unxit qui in Christum fidei, in pauperes misericordiae fundit unguentum.*

корыта прутья: тополиный¹, ореховый и из платана², чтобы желающие воспринять преобразованные таинства Блаженной Троицы рождали в зачатии благочестивого ума отнюдь не бесцветное потомство. Прекрасны те овцы, которые породили благородное потомство благих дел святой веры. Тополь, или стиракс, означает благовонное курение и вечернюю жертву, что в псалме относится к Богу Отцу³. Ореховый жезл означает священническое служение, это относится ко Христу, ведь это жезл Аарона, который, быв положен в скинии, процвел, и через него воссияла благодать священнического освящения⁴. Платан означает обилие духовного плода, потому что вокруг этого дерева обвивается виноградная лоза, чтобы благоприятное соединение с ним принесло обильные плоды; действительно, присоединившись, благодать Духа хранит дары Господних страданий и дает оставление всех грехов.

5. 20. Таким образом, как говорит Писание, *он стал весьма богатым* (Быт. 30. 43), вскормив благое стадо для Христа, Которого он прославил достоинством своей веры, и разными добродетелями, и знаками славного имени. Вот почему, преисполненный веры, он не считал себя бедным, но вызвал зависть у сыновей Лавана, так как стал весьма богат, приумножив свое стадо прибавлением другого. И сказал ему Бог: *Возвратись в землю отца твоего и на родину твою; и Я буду с тобой* (Быт. 31. 3), показывая, что ни в чем не имеет недостатка тот, кто имеет полноту всего; совершенному подается в изобилии, и на этом все зиждется, и все к этому сводится; не нуждается ни в чем новом и лишнем тот, кто имеет в себе надежный мир, которым он устранял разногласия, бывшие в начале⁵. И неудивительно, что имел в себе мир тот, кто поставил и умастил Богу столп⁶, который есть Церковь. Ибо она названа

¹ Дерево стиракс, дающее благовонную смолу, возможно, является серебристым тополем.

² См.: Быт. 30. 37–39.

³ См.: Пс. 140. 2

⁴ См.: Числ. 17. 8. Палла указывает на толкование Оригена, что жезл Ааронов прообразует древо Христа, т. е. Крест Господень (hom in Num. 9. 7) (Palla. P. 290–291, n. 78).

⁵ То есть разногласия с братом Исавом. — *Примеч. пер.*

⁶ См.: Быт. 28. 18. Далее сказано, что Иаков «нарек имя месту сему Вефиль», «дом Божий».

21. Nunc consideremus qualis uir iustus esse debeat, si inuidia fuerit exorta. Primum ut declinet eam; melius est enim sine lite abire quam residere cum iurgio. Deinde ut talia possideat, quae secum auferre possit, ut in nullo teneri ab aduersario possit obnoxius, sed dicat: *Cognosce, si quid tuum est apud me*. Et quaesiuit Laban et nihil suum inuenit apud Iacob. Magnus uir et uere beatus, qui nihil suum potuit amittere, nihil alienum habere, hoc est nihil minus habere, nihil superfluum. Itaque ille perfectus est, cui nihil deest, iustus, cui nihil supra est; hoc enim est iustitiae tenere mensuram. Quanta uirtus, cuius societas lucrum dabat, non inrogabat dispendium! Hoc est perfectum esse, adhaerentibus sibi commodi plurimum dare, nihil adferre incommodi.

22. Denique is qui nocere cupiebat inanem eum non potuit dimittere. Sapiens enim numquam inanis est, semper in se habens amictum prudentiae, qui potest dicere: *Iustitiam induebam et uestiebar iudicium*, sicut dixit Iob. Namque haec mentis sunt interna uelamina, quae nemo alius possit auferre, nisi cum aliquem sua culpa despoliat. Denique sic despoliatus Adam nudus inuentus est, at uero Ioseph etiam uestimento exteriore reiecto nudus non erat, qui salua habebat indumenta uirtutis. Numquam ergo inanis sapiens. Nam quomodo inanis, qui de plenitudine Christi accepit et seruat acceptum? Quomodo inanis, cuius repleta est anima, quae acceptae gratiae uestimenta custodit? Illud metuendum est, ne quis innocentiae uelamen amittat, ne impii sacrilegae persecutionis inpressione terminos iustitiae supergressi uestimentum animae ac mentis eripiant. Quod non facile accidit, nisi prius aliquem uox suae iniquitatis exuerit. Vnde et Dauid dicit: *Si est iniquitas in manibus meis ... decidam merito ab inimicis meis inanis: persequatur inimicus animam meam et conprehendat*.

столпом и утверждением истины (1 Тим. 3. 15). Этот столп умащает всякий, кто изливает на Христа благовоние веры и на бедных благовоние милосердия.

21. Теперь же рассмотрим, что должен делать праведник, если появляется зависть. Для начала — уклониться от нее, потому что лучше уйти без ссоры, чем остаться на месте и ссориться. Во-вторых, нужно иметь имущества столько, сколько возможно унести с собой, чтобы не оказаться в зависимости от противника, но сказать: *Узнавай, что есть твоего у меня* (Быт. 31. 32). И искал Лаван и ничего своего не нашел у Иакова¹. Велик и воистину блажен тот муж, который смог из своего имущества ничего не потерять и ничего чужого не присвоить, то есть не иметь ни в чем недостатка и ничего лишнего. Итак, тот совершенен, у кого нет недостатка, и тот праведен, у кого нет ничего сверх меры. Это и есть свойство праведности — соблюдать меру. Как велика добродетель, если общение с ней давало прибыль и не влекло за собой убытка! Быть совершенным — это значит ближним приносить как можно больше выгоды, не причиняя ни в чем убытка.

22. И тот, кто хотел навредить, не смог оставить его неимущим. Ибо мудрый никогда не обделен, но всегда имеет на себе покров благоразумия и может сказать: *Я облекался в правду и одевался в суд* (Иов. 29. 14), как сказал Иов. Ведь это внутренние покровы ума, и никто другой не может их унести, если собственная вина не разделит его. Адам, лишившись всего, оказался наг, а Иосиф, напротив, даже после того как сбросил одежду, наг не был, сохранив одежду добродетели². Следовательно, мудрец никогда не обделен. Как может быть неимущ тот, кто получил от полноты Христовой³ и сохраняет полученное? Как может быть обделенным тот, у кого преисполнена душа, охраняя одежды полученной благодати? Но надо опасаться, как бы не утратить покров невинности, чтобы нечестивые, преступив границы правды, в святотатственном гонении насильно не сорвали одежду с души и ума. Этому случиться не так просто, если только прежде не обнажит кого-нибудь голос собс-

¹ Более подробно о поисках Лавана говорит свт. Амвросий в *fig.* 4. 22–5. 25.

² См.: *Ioseph* 5. 25.

³ См.: *Ин.* 1. 16.

23. Nemo ergo ex inimicis potest tuam animam comprehendere, nisi prius inanis fuerit effecta. Noli igitur metuere eos qui possunt auri argentique compilare thesauros. Isti nihil tibi auferunt. Hoc enim auferunt quod non habebas, hoc auferunt quod possidere non poteras, hoc auferunt quod non ornabat animam tuam, sed onerabat, hoc auferunt quod non locupletabat cor tuum, sed potius deprimebat. *Vbi enim fuerit thesaurus tuus, ibi erit et cor tuum*, sicut audisti legi hodie. Multi seris portarum suarum includunt aurum suum, sed hi nec uectibus et claustris suis credunt: multi uigiles adhibent, sed ipsi quoque plus ipsos solent timere custodes: multi defosso auro incubant; aurum eorum sub terra et cor eorum sub terra. Caue ergo ne et tu cor tuum terrae uiuus infodias. Non ergo auri istius metuendi fures, ille tibi cauendus est faenerator, qui substantiam animae tuae scrutatur, si qua peccati grauioris aera contraxeris, qui cor tuum includit solo, qui animam tuam eo caespite obruit, qui aurum texeris, qui mentem tuam centesimarum incuruat usuris et graui condit sepulchro, de quo nullus resurgit. Sequere sanctum Iacob, qui neque de alienis uitis quicquam habebat neque suarum uirtutum erat inanis et uacuum, qui erat iustitiae fructu repletus. Sed haec moralia.

24. Illud mysticum, quod uenit ad eum Laban, hoc est dealbatus, quia et *satanas transfiguratur se in angelum lucis*, et coepit ab eo sua requirere. Respondit ei Iacob: *Cognosce si quid est tuum apud me*, hoc est: nihil tuorum habeo. Quaere, si quid agnoscis uitiorum tuorum et criminum. Nihil mecum abstuli fraudum tuarum dolique consortia ulla non habeo, omnia tua tamquam contagium refugi. Et quaesiuit Laban et nihil suum repperit. Quam beatus uir, in quo inimicus nihil inuenit quod suum posset dicere, in quo diabolus nihil offendit quod suum agnosceret. Inpossibile uidebatur istud in homine, sed typum gerebat eius, qui dicit in euangelio: *Veniet huius mundi princeps et in me inueniet nihil*. Nihil est enim quicquid est diaboli, quod nullam potest habere perpetuitatem atque substantiam.

твенной неправды. Потому и Давид говорит: *Если есть неправда в руках моих... то по заслугам да паду от врагов моих лишенный сил: и пусть преследует враг душу мою и захватит* (Пс. 7. 4–6).

23. Следовательно, никто из врагов не может схватить твою душу, если она прежде не была опустошена. Итак, не страшись тех, которые могут расхитить сокровище золота и серебра. Они ничего не лишают тебя, так как они отнимают то, чего ты не имел; отнимают то, чем ты не мог владеть; отнимают то, что не украшало твою душу, но отягощало; отнимают то, что не обогащало твое сердце, но скорее угнетало. *Ибо где сокровище твое, там будет и сердце твое* (Мф. 6. 21), как ты услышал в сегодняшнем чтении¹. Многие запирают свое золото на дверные засовы, но и запорам и замкам своим они не доверяют; многие приставляют стражников, но сами обычно больше боятся самих стражников; многие лежат на закопанном золоте² — золото их под землей, и сердце их под землей. Вот и ты поостерегись при жизни зарыть свое сердце в землю. И не воров этого золота надо бояться, остерегаться тебе надо того заимодавца, который роется в имуществе твоей души, не скопилась ли каким-то образом у тебя задолженность тяжкого греха. Он сердце твое заключает в землю, душу твою заваливает дерном, каким ты прикрывал золото, он угнетает твой ум процентами и покрывает тяжелым могильным камнем, из-под которого никто не восстает. Последуй святому Иакову, который не имел пороков, свойственных другим, в нем же самом не было недостатка в собственных добродетелях, он был *исполнен плодов праведности* (Флп. 1. 11). Но это нравственное толкование.

24. Тайнственное же толкование заключается в том, что пришел к нему Лаван, то есть «светлый»³, — *ведь и сатана принимает вид ангела света* (2 Кор. 11. 14) — и начал искать у него свое⁴. Отвечает ему Иаков: *Узнавай, что есть твоего у меня* (Быт. 31. 32), то есть: «Я ничего твоего не имею. Ищи, если что признаешь из сво-

¹ Указание на чтение свидетельствует о том, что текст предназначался для проповеди в храме.

² Ср.: Vergilius, georg. 2. 507: *Condit opes alius defossoque incubat auro.*

³ Такая этимология встречается также в fug. 5. 26, она восходит к Филону (agric. 42; fug. et inu. 44) (*Palla*. P. 295, n. 83).

⁴ См.: Быт. 31. 25–30.

25. Ipse autem est qui praefigurabatur in Iacob dominus Iesus, duorum uir coniugiorum, hoc est consors quidam legis et gratiae, qui uirginem Rachel ante dilexit et praedestinatam sibi in coniugium pio amabat affectu. Sed quoniam alia tamquam lex subintrauit et oculis infirmior obrepsit tamquam synagoga, quae mentis caecitate Christum uidere non potuit, superabundauit gratia sanctae Rachel, quae supra primum illud est expetita coniugium, quae ecclesiae principatum futurum iam tunc nominis sui interpretatione signabat. Beata Rachel, quae abstulit obprobrium suo partu, beata Rachel, quae abscondit cultus erroresque gentilium, quae simulacra eorum plena esse inmunditiae declarauit. Nemo credat paternae pietatis laesam esse reuerentiam, quod stante patre sedit, quoniam scriptum est: *Qui plus fecerit patrem aut matrem quam me non est me dignus*. Vbi causa agebatur religionis, fides debuit sedem habere iudicii et quasi rea stare perfidia.

6. 26. Haec eo usque probata sunt, ut proficiscenti Iacob sancto angeli dei occurrerent. Denique uidit castra dei adplicantia et ait: *Castra dei haec sunt*, perfectis enim et fidelibus diuina solent adesse praesidia. Perfectus autem qui cogitabat de reconciliatione fraterna, ita ut humilitate eum inuitaret, officiis acquireret, muneribus quoque emendum putaret. Occurrit itaque fratri cum uxoribus et pignoribus suis, ut, etiamsi ipsi indignaretur, necessitudinis obsequiis inflecteretur.

их пороков и преступлений. Ничего я не унес с собой из неправд твоих и ничего общего с лукавством не имею; я убежал от всего твоего как от проказы». И искал Лаван и ничего своего не нашел. Насколько же блажен муж, в котором враг ничего не нашел, что мог бы назвать своим, в котором дьявол ничего не обретает, что признал бы своим! Для человека это кажется невозможным. Но Иаков прообразовал Того, Кто говорит в Евангелии: *Идет князь мира сего и во Мне не найдет ничего* (Ин. 14. 30). Ведь то, что принадлежит дьяволу, есть ничто, поскольку он не может иметь постоянства и субстанции.

25. Сам же Господь Иисус, Которого прообразовал Иаков, является Мужем в двух браках, то есть Совладыкой закона и благодати. Вначале Он возлюбил девицу Рахиль и любил предначертанную Ему в брак нежной любовью. И хотя другая пробралась как закон и подползла, слабая глазами, как синагога¹, которая не могла увидеть Христа из-за ослепления ума, преизобиловала благодать² святой Рахили, которая была желанна раньше этого первого брака и которая показывала будущее первенство Церкви уже тогда в толковании своего имени³. Блаженна Рахиль, которая своим чадородием избавилась от позора⁴; блаженна Рахиль, которая отменила ложное богочитание и заблуждения язычников, показав, что идолы их исполнены нечистоты⁵. Пусть никто не считает, что она нарушила почтение к родителям тем, что сидела перед стоящим отцом, ведь написано: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф. 10. 37). Там, где рассматривается дело религии, вера должна занимать престол судьи, а неверие стоять как обвиняемый.

6. 26. Навстречу святому Иакову, когда он был в пути, вышли ангелы Божьи, столь похвален был его путь⁶. Вот он уви-

¹ Такое толкование двух браков Иакова было устоявшимся у древних христианских авторов, ср. у Иустина Философа (dial. 134. 3).

² См.: Рим. 5. 20.

³ В переводе с еврейского имя Рахиль означает «овца, имеющая ягнят». Но в epist. 4 (М 27) свт. Амвросий имя Рахиль толкует как «сильное веяние» (*aspiratio fortis*).

⁴ См.: Быт. 30. 23.

⁵ См.: Быт. 31. 34. Ср.: fug. 5. 27.

⁶ См.: Быт. 32. 1.

27. *Et adorauit septies in terra.* Quid sibi istud uult esse? Lex dicit: *Dominum deum tuum adorabis et ipsi soli seruias*, et hic adorat intemperantem, iracundum, minantem parricidale flagitium? An terram adorauit, illam humano cruore concretam, serpentum infusam uenenis aut ieiuna infelicem glaream aut duris atque asperis inhorrentem cautibus? Quid sibi etiam uult quod septies adorauit? Haereret absolutio, nisi illud occurreret, quod Petro in euangelio interroganti: *Si frater meus in me peccauerit, quotiens remittam ei, usque septies?* Respondit dominus Iesus: *Non solum septies, sed etiam septuagies septies.* Hoc igitur prophetico spiritu sanctus patriarcha significat in aduenientem respiciens, qui non solum usque septies, sed etiam usque septuagies septies ueniam fratri relaxari iuberet, ut eius contemplatione conuentus Esau iniuriam, quam se accepisse putabat, remitteret fratri et quamuis laesus rediret in gratiam, quia propterea suscepturus erat carnem dominus Iesus et uenturus in terras, ut multiplicatam nobis donaret ueniam delictorum.

28. Denique petiturus a fratre concordiam dormiuit in castris. Perfecta uirtus habet tranquillitatem et stabilitatem quietis; ideo dominus donum eius perfectioribus reseruauit dicens: *Pacem meam relinquo uobis, pacem meam do uobis.* Perfectorum est enim non facile mundanis moueri, non turbari metu, non exagitari suspicione, non terrore concuti, non dolore uexari, sed quasi in litore tutissimo aduersum insurgentes fluctus saecularium procellarum mentem immobilem fida statione placidare. Hoc firmamentum Christianis mentibus Christus inuexit, pacem internam inuehens animis probatorum, ut non turbetur cor nostrum neque exagitetur animus. Hanc pacem super omnem mentem esse apostolus

дел приближающееся ополчение Божие и сказал: *Это ополчение Божие* (Быт. 32. 2), — ибо божественная помощь всегда сопутствует совершенным и верным. И совершенен тот, кто думал о примирении с братом, о том, чтобы привлечь его смирением, приобрести услужливостью и расположить дарами. Итак, Иаков поспешил к брату со своими женами и детьми, чтобы негодование брата смягчить изъявлением родственной покорности.

27. *И поклонился до земли семь раз* (Быт. 33. 3). Что это означает? В законе говорится: *Господу Богу твоему поклоняйся и Ему единому служи* (Втор. 6. 13), — а он кланяется невоздержанному, гневливому, угрожавшему братоубийственным поступком? Или он кланяется земле, затвердевшей от человеческой крови, пропитанной ядами змей, неплодной от сухого песка и неровной от твердых и шероховатых камней¹? Что также означает, что он поклонился семь раз? Эти вопросы остались бы неразрешенными, если бы не вопрос Петра в Евангелии: *Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?* Господь Иисус ответил: *Не только до семи раз, но до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18. 21–22). Именно это святой патриарх знаменует пророческим духом, обращая взор на Грядущего, Который велел умножать милость к брату не только до семи раз, но даже до седмижды семидесяти раз, чтобы идущий навстречу Исаав, видя его, простил брату ту обиду, которую, как он думал, претерпел, и хотя был огорчен, проявил милость. Ведь Господу Иисусу предстояло воспринять плоть и прийти на землю, чтобы щедро даровать нам оставление грехов.

28. И вот идущий примириться с братом уснул в стане. Совершенная добродетель пребывает в покое и безмятежности; потому Господь уготовал Свой дар для более совершенных, говоря: *Мир Мой оставляю вам; мир Мой даю вам* (Ин. 14. 27). Ведь совершенным несвойственно легко приходиться в смятение от мирского, смущаться от страха, тревожиться от подозрений, изнемогать от ужаса и терзаться в страданиях, но словно на безопасном берегу перед поднимающимися волнами бурь века сего они сохраняют ум

¹ Это описание сходно с Вергилиевыми, georg. 2. 212: Ieiuna... glare; Aen. 4. 366: ...duris genuit te cautibus horrens / Caucasus.

doctor asseruit dicens: *Et pax dei, quae superat omnem mentem, custodiet corda uestra et sensus in Christo Iesu.* Fructus itaque pacis est non perturbari in pectore. Denique uita iusti quieta est, iniustus autem inquietudinis et perturbationis plenus est. Itaque amplius suis suspicionibus affligitur impius quam alienis plerique uerberibus maioresque uibices uulnerum in eius animo sunt quam in eorum corpore qui ab aliis uerberantur.

29. Grande est intra se aliquem tranquillum esse et sibi conuenire. Foris pax aut inperatoris sollicita prouidentia aut manu militum quaeritur aut bellorum prospero cedit euentu aut internicione aliqua barbarorum, si in se hostili motu sua arma conuertant. In ea pace nulla nostra uirtus, sed euentus est. Certe gloria pacis illius ad inperatorem refertur, istius pacis fructus in nobis est, quae est in mentibus singulorum, quae tenetur affectibus. Istius pacis maior est fructus, quo spiritalis nequitiae temptamenta quam quo arma hostilia repelluntur. Ista pax sublimior, quae corporalium passionum excludit inlecebras perturbationesque mitigat quam ea quae barbaricos sedat incursus; plus est enim clauso intra te hosti resistere quam remoto.

7. 30. Itaque Iacob, qui cor suum ab omni similitate mundauerat et pacificum affectum gerebat, postquam reiecit omnia sua, solus remansit et luctatus est cum deo. Quicumque enim saecularia negligit ad imaginem dei similitudinemque propius accedit. Quid est enim luctari cum deo nisi uirtutis suscipere certamen et cum superiore congregi potiorumque ceteris imitatore fieri dei? Et quia insuperabilis erat fides eius atque deuotio, secreta ei dominus mysteria reuelabat tangens latitudinem femoris eius, eo quod ex eius erat generatione dominus Iesus oriundus ex uirgine, qui deo nec inpar nec inaequalis esset. Cuius crucem obstupescentis femoris latitudo signabat, eo quod diffusa per uniuersum

непоколебимым и безмятежным в надежной гавани¹. Именно так укрепил Христос христианские умы, дав внутренний мир испытанным душам, чтобы не смущалось сердце наше и не тревожился дух. О том, что этот мир выше всякого ума, апостол-учитель² возвестил, говоря: *И мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе* (Флп. 4. 7). Итак, не тревожиться сердцем — это плод мира. Кроме того, жизнь праведного спокойна, а неправедный полон беспокойства и волнения. И нечестивый страдает больше от своих собственных подозрений, чем другие от чужих плетей, и в его душе больше сняжков от ударов, чем на телах тех, кого бьют.

29. Великое благо — иметь внутри себя спокойствие и быть в согласии с самим собой. Внешний мир достигается или мудрой заботой императора, или рукой воинов, или мир наступает благодаря благоприятному исходу войн или какой-либо междоусобице варваров, когда они с ненавистью обращают свое оружие друг против друга. В достижении этого мира не участвует ни одна из наших добродетелей, но присутствует лишь случай. Без сомнения, слава от установления такого мира достается императору; плод же другого мира находится внутри нас, этот мир содержится в уме и внутреннем расположении человека. Плод внутреннего мира, которым отражаются искушения нечистого духа больше того, которым отражаются вражеские полчища. Выше тот мир, который помогает избежать соблазнов телесных страстей и умягчает душевные смятения, чем тот, который отражает варварские набеги, потому что важнее противостоять врагу внутреннему, чем внешнему.

7. 30. Итак, Иаков, очистив свое сердце от всякой вражды, имел мирное настроение и, после того как отослал от себя все свое, остался один и боролся с Богом³. Ибо всякий, кто пренебрегает мирским, приближается к образу и подобию Божьему. Что значит борьба с Богом, как не состязание в добродетели и единоборство с сильнейшим себя, чтобы превзойти остальных в подражании Богу? А

¹ Вновь повторяется метафора жизни как плавания по бурному морю, см.: 1. 6. 24, 2. 8. 36; bon. mort. 4. 15, 8. 31.

² См.: 1 Тим. 2. 7.

³ См.: Быт. 32. 24.

sum mundum remissione peccati salutaris foret omnibus, qui stupore sui corporis ac sopore resurrectionem tribueret defunctorum. Vnde non inmerito exortus est sol sancto Iacob, cuius generi crux domini salutaris inluxit, simul quia *sol* ei oritur¹ *iustitiae* qui deum cernit, quia ipse est lumen aeternum.

31. *Claudicauit autem Iacob a femore suo. Propter hoc non manducant hodieque filii Israel neruum.* Vtinam manducassent et credidissent! Sed quia non erant facturi uoluntatem dei, ideo non manducauerunt. Sunt et qui ita accipiant, eo quod ideo claudicauerit ab uno femore Iacob, quia duobus populis ex eius generatione manantibus unius stupor iam tunc circa fidei gratiam declarabatur futurus. Ipse est ergo populus, qui stupore perfidiae claudicauit.

32. Denique non multo post reuelationem istiusmodi cum esset ab alienigenae filio Dina, Iacob filia, deflorato uirginitatis pudore temerata, fratres eius, qui non intellexerunt mysterium, alienigenas, qui societatem fidei per coniunctionem generis offerebant, uindictae studio peremerunt, Iacob autem, qui morali mansuetudine clementiam diligebat uel mystico spiritu sacramentum congregandae ex gentibus praeuidebat ecclesiae, inuitus et dolenter scaenam illam exactae ultionis accepit. Vnde prophetanti aduentum domini Iesu responsum diuinum est datum: *Exurgens ascende in locum Bethel*, hoc est in domum panis, ubi natus est Christus, sicut Michaeas propheta testatur dicens: *Et tu, Bethleem, domus Ephratha, non es minima, ut sis inter principes Iuda. Ex te enim exiet princeps Israel, et egressus eius ab initio a diebus saeculi.* Vere domus panis, quae domus Christi est, qui nobis panis salutaris aduenit e caelo, ut iam nullus esuriat cibum sibi immortalitatis adquirens. Ibi iubetur habitare patriarcha, ibi aram deo facere, qui apparuit ei. Ibi deos accepit alienos et abscondit eos sub lentisco, ibi quoque sepulta est Ra-

---

¹ oritur *Nauroy*: oriatur *Schenkl*.

поскольку его вера и благочестие были неодолимы, Господь в прикосновении к широте его бедра¹ открыл ему сокровенные тайны, что Господь Иисус, Который родится от Девы, будет из его рода, оставаясь при этом равным и единым с Богом. Широта пораженного бедра означала крест Господень, так как распространит по всему миру оставление грехов и станет для всех источником спасения Тот, Кто недвижимостью и сном Своего тела даровал воскресение мертвых. А потому заслуженно для святого Иакова возшло солнце², так как его потомкам воссиял спасительный Крест Господень; и *Солнце правды* (Мал. 3. 20) встает для того, кто видит Бога, потому что Сам Он является Вечным Светом.

31. *Хромал же Иаков на бедро свое. Поэтому и донныне сыны Израилевы не едят жилы* (Быт. 32. 31–32). О, лучше бы они ели и верили!³ Но так как они не собирались творить волю Божью, то и не ели. Есть и другое толкование: Иаков потому был хром на одно бедро, что уже тогда обнаруживалось будущее онемение к благодати веры одного из двух народов, происходивших от его рода. Следовательно, он сам является тем народом, который стал хромать из-за онемения неверия.

32. И вот вскоре после этого откровения, когда сын чужеземца⁴ растлил девственную чистоту и запятнал Дину, дочь Иакова, ее братья, не уразумев тайны, умертвили из-за чувства мести чужеземцев, которые предлагали общность веры через соединение рода⁵. Иаков же, который — по нравственному толкованию — из-за мягкости нрава любил снисхождение, или — согласно таинственному толкованию — духом провидел таинство Церкви, состоящей из язычников, неохотно и с болью воспринял зрелище совершенной мести. Вот почему, когда он пророчествовал о пришествии Господа Иисуса, ему был дан божественный ответ: *Встань и пойдя в Вефиль* (Быт. 35. 1), то есть в «дом хлеба»⁶, где

¹ См.: Быт. 32. 25.

² См.: Быт. 32. 31.

³ Есть жилы означает признавать крест Христов. — *Примеч. пер.*

⁴ См.: примеч. к Isaac 1. 1.

⁵ См.: Быт. 34. 25–29.

⁶ Свт. Амвросий ошибочно отождествляет город Вефиль с городом Вифлеемом. Дом хлеба — Вифлеем, дом Бога — Вефиль.

chel *in uia* inquit *Ephratha, haec est Bethleem. Ibi etiam columnam statuit Iacob supra monumentum eius.*

33. Quanta mysteria, quia ibi est ecclesia dei, in qua apparet deus et loquitur cum seruulis suis! Ibi eripiuntur et absconduntur simulacra gentium; fides enim ecclesiae omnem obseruantiam gentilitatis aboleuit. Sed cur sub lentisco absconderit quaero? Certe genus istud infructuosum est. Ibi ergo sunt dii gentium, ubi nullus est fructus. Ibi in aures gentilium infodiuntur, quas dederunt Iacob, ut iam nouam linguam audire aduescant, ueterem perfidiae sonum nesciant, obsurdescant aures eorum sacrilegio, emudentur ad gratiam. Non inmerito sanctus ibi Danihel falsum aduersus Susannam testimonium deprehendit. Ibi enim uolebat adhuc radices suas locare perfidia, sed latere non potuit, quia prophetico spiritu deprehensa est. Congruus autem error presbyteri uerae confessioni, ut ibi contaminatam diceret castitatem, ubi gentium defossa simulacra sunt, sed ueritas ecclesiae non texit perfidiam, sed abscondit et aures gentilitatis obstruxit.

34. Conuenienter quoque ibi sepulta est sancta Rachel, quia omnes qui baptizantur in Christo consepeliuntur cum eo. Sic enim docemur dicente apostolo: *Consepulti enim sumus cum illo per baptismum in morte, ut quemadmodum ille surrexit a mortuis per uirtutem propriam suscitatus, ita et nos eius gratia resurgamus.* Tunc igitur uere absconditur omnis error gentilium, cum quis fuerit ablutus a uitiis, quia confixus cruci uetus homo noster nescit iam ueteri seruire peccato. Conpetenter etiam columna statuitur supra monumentum Rachel, quia ecclesia est columna et firmamentum ueritatis.

родился Христос, как пророк Михей засвидетельствовал, говоря: *И ты, Вифлеем, дом Ефрафов, не мал, чтобы быть между князьями Иуды. Ибо из тебя произойдет Владыка Израилев и происхождение Его из начала, от дней вечных* (Мих. 5. 1–2)¹. Воистину он «дом хлеба», потому что является домом Христа, Спасительного Хлеба, Который сошел к нам с небес, чтобы никто уже не алкал, приобретя себе пищу бессмертия. Патриарх принимает повеление жить там и устроить жертвенник явившемуся ему Богу. Там он взял чужих богов и спрятал их под мастиковым деревом². Там же погребена Рахиль *на дороге в Ефрафу, то есть Вифлеем* (Быт. 35. 19). Там же *Иаков поставил столп над ее гробом* (Быт. 35. 20).

33. Какие великие тайны! Там Церковь Божия, в которой является Бог и говорит с рабами своими! Там похищают и прячут языческих идолов³, так как вера Церкви упразднила всякое идольское почитание. Но спрашиваю: почему он их спрятал под мастиковым деревом? Несомненно, потому, что это порода неплодная. Там, следовательно, языческие божества, где нет никакого плода. Там Иаков принял и закопал серьги язычников, чтобы они привыкли слушать уже новый язык и не знали ветхую речь неверия, чтобы уши их стали глухи к святотатству и они очистились для благодати. И неслучайно именно там святой Даниил обличил ложное свидетельство против Сусанны⁴. Именно там неверие все еще хотело пустить свои корни, но не смогло укрыться, так как было обнаружено пророческим духом. Сопоставлена же ложь старейшины с истинным свидетельством для того, чтобы обнаружить оклеветанное целомудрие там, где были зарыты языческие идолы. Истина Церкви не покрыла неверие, но погребла его и заградила уши язычества.

34. Там подобало быть погребенной Рахили⁵, так как все, кто крестятся во Христа, также спогребаются с Ним. Так мы научились от апостола, который говорит: *Ибо мы спогреблись с Ним*

¹ Текст LXX в этом отрывке отличается от текста свт. Амвросия.

² См.: Быт. 35. 4. В Синодальном переводе указано, что *закопал под гробом*.

³ См.: Быт. 31. 19.

⁴ См.: Дан. 13.

⁵ См.: Быт. 35. 19–20.

8. 35. Senuit autem Iacob et ante iam senuerat moribus, sed certabant in eo inpigra uiuacitas iuuentutis et tranquillitas senectutis. Est enim et senectus uirens gratia et iuuentus incana consiliis, de qua dicit scriptura: *Senectus enim uenerabilis et aetas senectutis uita immaculata.* Ex hac uita fuit Iacob, qui bonis operibus praeuenit tempus longaeuae senectutis, ut et fructum eius ante tempus carperet et postrema eius in tempore non timeret. Beatus quidem et iuuenis, qui bene uiuit, sed beatus et senex, qui bene uixit. Quod enim iuuenis sperat adeptus est senior, quod senex fuit optat hoc esse qui iuuenis est. Certe hic inquieti maris longiore sibi adhuc cursu manente iactatur fluctibus, senex uero sicut in portu ita in statione est senectutis. Erat itaque huiusmodi Iacob, qui uix speranda iuuenibus bona incolumi et tuta gratiae clauē iam clausa et obsignata retinebat. Quod autem possideas eo quod adhuc speres praestabilius est. Erat ergo senex Iacob, ad quem iuuenes aduersa temporis alicuius tempestate percussi tamquam in portum sese recipiebant, ipse autem tamquam in specula uitae huius positus sollicito praetendebat adfectu et longe ante rebus dubiis praeuidebat remedia.

36. Denique *fames erat in tota terra*: senex depositus quae alacres iuuenes ignorabant primus utrum audierit¹ uidero. Interim primus admonuit filios suos in Aegypto exuberare frumenta. Eo proficiscendum, ut emerent quae sibi ad usum necessaria forent. Libenter etiam ipse iuuenem consiliis adquiescebat, ut etiam filium iuniorem simul mitteret. Et renuntiantibus illis quod Ioseph filius eius uiueret, infracto licet

---

¹ *post audierit lacunam significauit Schenkl.*

крещением в смерть; и как Он воскрес из мертвых (Рим. 6. 4), воздвигнутый Своею силою, так и мы Его благодатью воскреснем. Следовательно, только тогда по-настоящему скроется всяческое языческое заблуждение, когда каждый будет омыт от пороков и пригвожденный к кресту ветхий наш человек уже не будет знать рабства ветхому греху¹. Поэтому был установлен над гробом Рахили столп, так как *Церковь есть столп и утверждение истины* (1 Тим. 3. 15).

8. 35. Состарился Иаков, а в нравах состарился еще раньше; но состязались в нем стремительность юности и спокойствие старости. Потому что есть старость, юная от благодати, есть и юность, седая в благоразумии, о которой говорит Писание: *Старость честная и беспорочная жизнь — возраст старости* (Прем. 4. 8—9)². Именно такая жизнь была у Иакова, который добрыми делами предвосхитил время глубокой старости, чтобы и плод ее сорвать прежде времени, и не бояться того, что в свое время за ней последует³. Блажен юноша, который достойно живет, но блажен и старец, который достойно прожил. Пожилой человек уже достиг того, на что надеется юный, и кем стал старец, тем желает стать юноша. Разумеется, юный обуреваем волнами при прохождении еще долгого для него плавания по беспокойному морю, старец же, как в гавани, пребывает в возрасте старости. Таков был Иаков, который то благо, на которое с трудом можно надеяться молодым, уже хранил, закрыл и запечатав его безопасным и надежным ключом благодати. А то, что у тебя есть, лучше того, на что ты еще только надеешься. Итак, Иаков был стар, и юноши, обуреваемые тяжелыми жизненными невзгодами, находили у него прибежище как в гавани, а он, словно с дозорной башни этой жизни, заботливо вглядывался вперед и задолго до опасных обстоятельств предвидел средства против них.

36. *Голод был по всей земле* (Быт. 41. 56). Я рассмотрю, как умирающий старец первым услышал о том, чего проворные юноши

¹ См.: Рим. 6. 6: *зная то, что ветхий наш человек распят с Ним.*

² Свт. Амвросий соединяет две строки в одну, см. Синодальный перевод (=LXX): *Ибо не в долговечности честная старость и не числом лет измеряется: мудрость есть седина для людей, и беспорочная жизнь — возраст старости.*

³ То есть смерти.

corpore, sed uiuida animi uirtute non expectauit ut filius ad se ueniret, sed ipse magis perrexit ad filium; pietati enim mensura ordinis non praeponderat. Nulla itaque sensit impedimenta fessae senectutis, cum pergeret; pietas enim leuabat laborem. Verum ubi recepti filii fructu potitus aliquanto exacto tempore, septem decem uidelicet annorum, quod secundum illam patriarchae longaeuitatem exiguae portionis tempus est, finem uitae sibi adpropinquare cognouit, uocauit Ioseph filium et per generationis suae futurum heredem constrinxit eum, ne in Aegypto sepeliretur. Acceptaque fide, cum paulo post infirmaretur et uenisset ad eum filius suus Ioseph, uelut resumptis uiribus sedit supra lectum suum et benedixit patriarchas duodecim et prophetauit.

9. 37. Dicant nunc aliqui non beatum Iacob, cum in ipsis mortis esset diebus, qui paene plura cum deo quam cum hominibus alloquia miscebat, non beatum, cum oculi eius grauarentur in senectute et non posset uidere; uidetur enim quibusdam caecitas esse grauis aerumna calamitatis. Sed tunc quoque beatus Iacob, quia discernabat spiritu quos oculis discernere aspectuque non poterat. Videbat futura, qui aestimabatur non uidere praesentia. Denique errauit et ipse Ioseph, ut, cum ad dexteram eius adplicasset filium suum seniore et ad sinistram ipsius, hoc est Iacob, adplicasset filium iuniorem, ut aetatis ordo benedictionis ordinem reseruaret, extenderet Iacob dexteram suam super nepotem iuniorem et sinistram super seniore nepotem et uolenti filio patriam dexteram super Manassen seniore conuertere responderit: *Scio, fili, scio: et hic erit in populum et hic exaltabitur, sed frater eius iunior maior illo erit.* Et causam praelationis adiunxit dicens: *Semen eius erit multitudo gentium.* Adeo melius impedito licet corporis aspectu uidebat, ut uidentem doceret errasse. Quis enim melius uidet quam qui uidet Christum? Aut quis potest dicere oculis impeditum eum qui uidebat in Christo ecclesiam refulgentem? Nonne igitur clarum est quod debilitas beatitudinem impedire non possit? Ille oculorum impeditus munere, ille defati-

не знали. Он первый указал своим сыновьям, что в Египте изобилие хлеба и туда надо идти, чтобы купить необходимое¹. Он также охотно уступил советам сыновей и отпустил с ними своего младшего сына. И когда они сообщили, что Иосиф, сын его, жив, он, хотя и слабый телом, но бодрый доблестью духа², не стал ждать, чтобы сын к нему пришел, но сам поскорее отправился к сыну³: соблюдение порядка не превозмогло родительской любви. Итак, Иаков не чувствовал никаких тягот из-за бессильной старости во время путешествия, так как любовь облегчала труд. Но после того, утешившись вновь обретенным сыном, через некоторое время, а именно через семнадцать лет — что по долголетию патриарха является незначительным сроком, — он понял, что приближается конец жизни⁴, и, призвав своего сына Иосифа, ради будущего Наследника своего рода клятвенно обязал его не погребать его в Египте⁵. Получив уверение, он немного спустя занемог, а когда пришел к нему сын его Иосиф, он, словно вновь обрел силы, сел на одр свой и благословил двенадцать патриархов и произнес пророчество⁶.

9. 37. Кое-кто может сказать, что Иаков, который с Богом говорил едва ли не больше, чем с людьми, не был блажен в последние дни перед смертью, когда очи его отяжелели от старости и он не мог видеть, ведь некоторым кажется, что слепота является тяжким бедствием. Но и тогда Иаков тоже был блажен, так как видел духом то, что очами и зрением видеть не мог. Прозревал будущее тот, кого считали неспособным увидеть настоящее. Даже сам Иосиф ошибся, когда под правую руку его подвел старшего своего сына, а под левую руку — руку Иакова — младшего сына, желая в порядке благословения соблюсти порядок возраста. Иаков же возложил правую свою руку на младшего внука, а левую на старшего⁷. А сыну, пожелавшему переложить правую руку отца на

¹ См.: Быт. 42. 1–2.

² См.: Vergilius, Aen 5. 754; 11. 386.

³ См.: Быт. 46.

⁴ См.: Быт. 47. 28–29.

⁵ См.: Быт. 47. 29–31.

⁶ См.: Быт. 49.

⁷ См.: Быт. 48. 14.

gatis corporis uiribus in lecto tamquam in sepulchro corpus relinquens adsurrexit in se et longe ab aliis atque intra semet ipsum sese colligens praesentibus se rebus subduxerat et nouissimorum dierum futurae miscbatur aetati. Sic enim scriptum est: *Adnuntiabo, inquit, uobis quae occursum sunt uobis in nouissimis diebus.*

38. Quid igitur ei deerat, cui deus aderat, qui ei profecturo dixerat: *Descendam tecum in Aegyptum et ego deducam te in perpetuum?* Nec defuit, quando in eo sanctus spiritus loquebatur. Quis tam potens in suo domicilio quam iste in alieno? Quis tam abundans in ubertate quam iste in fame? Quis tam fortis in iuuentute quam iste in senectute? Quis tam actuosus in negotio quam iste in otio? Quis tam uelox in curriculo quam iste in lectulo? Quis tam laetus in flore adolescentiae quam iste in mortis confinio? Quis tam diues in regno quam iste in peregrino loco? Denique reges benedicebat. Nec inmerito pauper non erat, qui nullo indigebat. Pauper non erat, qui se pauperem non putabat. Et quis pauperem dicat, cuius conuersatione dignus orbis terrarum non fuit, et ideo conuersatio eius erat in caelo? Hic uero praediues in diuitiis simplicitatis et sinceritatis, decorus maiore animae quam corporis pulchritudine, quae marcescere non nouit, aetate inpiger, cui liceret, cum uellet, corporeo isto exire gurgustio et superna paradisi mentis uigore penetrare, exultans spiritu, cum sepulchri extrema mandaret. Non enim terreno se tumulo claudendum, sed superno recipiendum domicilio praesumebat. Et ideo tamquam alteri mandabat sepulchrum, sui autem securus mortem illam immortalitatem putabat. Videbatur corporis implicatus impedimento et uigilanti in futura tempora praecurrebat affectu dicens de persecutoribus domini, qui de tribu Symeon et Leui auctores erant nequitiae processuri: *In consilium eorum non ueniat anima mea et in occursum eorum non contendant uiscera mea.* Quis autem tam ualidus in uirtute quam iste

старшего Манассию, ответил: *Знаю, знаю, сын мой, знаю; и от него произойдет народ, и он будет велик; но меньший его брат будет больше его.* И прибавил причину предпочтения, говоря: *От семени его произойдет многочисленный народ* (Быт. 48. 19). Несмотря на слабость телесного зрения, он настолько зорко видел, что указал на ошибку видящего. Да и кто видит лучше того, кто видит Христа? Или кто может назвать незрячим того, кто видел во Христе блистающую Церковь? Разве не очевидно, что немощь не может быть препятствием для блаженства? Он, обремененный болезнью глаз, в изнеможении телесных сил оставив тело на одре словно в гробнице, восстал в себе самом, и — вдали от других, внутри себя, — собравшись с силами, отрешился от настоящего и приобщился будущему веку грядущих дней. Так сказано в Писании: *Я возвещу вам, что будет с вами в грядущие дни* (Быт. 49. 1).

38. Что же недоставало тому, с кем был Бог, Который сказал ему, грядущему в путь: *Я пойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя в конце*¹ (Быт. 46. 4)? И Бог был в Иакове, когда в нем говорил Святой Дух. Кто столь силен в своем доме, как он в чужом? Кто столь изобилен урожаем, как он во время голода? Кто столь силен в юности, как он в старости? Кто столь деятелен во время работы, как он в праздности? Кто столь быстр в пути, как он на ложе? Кто столь радостен во цвете юности, как он на пороге смерти? Кто столь богат в своем царстве, как он в чужой стране? Ведь он благословлял царей². И поистине не был беден тот, кто ни в чем не нуждался. Не был беден тот, кто не считал себя бедным. И кто бы назвал бедным того, пребывания которого не был достоин весь мир, потому что его жительство было на небесах³? Он поистине богат богатством простоты и чистоты, украшен красотой более души, чем тела, — и эта красота не познала увядания; он был неутомим даже в старом возрасте, ему было позволено, когда он захочет, выйти из этой телесной лачуги⁴

¹ *In perpetuum* передает греч. εἰς τέλος, обозначая завершение установленных Богом сроков, исполнение времен.

² См.: Быт. 47. 7.

³ См.: Флп. 3. 20.

⁴ См.: Isaac 6. 52 и примеч. Подробно исследовал учение о теле как о темнице для души П. Курсель, см.: *Courcelle P. Connais-toi toi-même, de Socrate à Saint Bernard*. P. 345–380.

fortis in infirmitate, qui dicebat: *Maledictus furor illorum, quia superbus et temerarius, et ira illorum, quia indurata est. Diuidam eos in Iacob et dispergam illos in Istrahel?*

39. Quis uero tam canorus cantibus quam iste uocibus, qui toto auditus est mundo, qui per omnes populos, per omnes auditur aetates? Quis tam suavis numeris septem uocum differentias oblocutus quam iste septemplici spiritus sancti gratia resultauit? Qui licet membra resolutus tamen adtollens se animo et erigens spiritu corporis sui tamquam citharae harmoniam dissoluta membrorum conpage destructam alta mente despiciens non requirebat, sed otiosam iacere humi patiebatur, ipse autem cantu se mulcebat interno et prophetico se modulamine delectabat dicens: *Iuda, te conlaudant fratres tui. Manus tuae super dorsum inimicorum tuorum: adorabunt te filii patris tui. Catulus leonis Iuda: ex germine mihi ascendisti: recumbens dormisti ut leo et tamquam catulus leonis. Quis excitabit illum?* Et infra: *Lauabit in uino stolam suam et in sanguine uuae anaboladium suum. Hilares oculi eius a uino et dentes candidiores lacte.* Quis cantus dulcior, quis sonus suauior quam remissio peccatorum et resurrectio mortuorum? Hunc cantum sanctus Dauid ille, diuinae organum uocis et dominici sermonis interpres, cithara cecinit spiritali. His modulis gratiae sublimem illum animum mentemque mulcebat. Hoc cantu mundi istius aspera mitigauit, hoc sonitu saeculi dura molliuit, hoc psalterio terrorem mortis infregit, hac suauitate cordarum inferna calcauit.

и достичь силой ума высот рая, и он радовался духом, когда давал последние распоряжения о своем погребении. Ибо предвкушал он не заключение под земляным холмом, но наследие горнего жилища. А потому он словно для другого заповедал гробницу, смерть же эту, спокойный за себя, считал за бессмертие. Он казался связанным немощью тела, но, бодрый духом, провидел будущие времена, говоря о гонителях Господа, которым надлежало произойти из колена Симеона и Левия и стать делателями неправды¹: *В совет их да не внидет душа моя, и к собранию их да не приобщицца нутро мое* (Быт. 49. 6). Кто крепче в силе, чем тот в немощи, который говорит: *Проклят гнев их, ибо жесток и безрассуден, и ярость их, ибо свирепа; разделю их в Иакове и рассею их в Израиле* (Быт. 49. 7).

39. Кто же столь благозвучен в песнях, как этот в словах? Его услышал весь мир и слушают все народы и все времена! Кто столь сладостен, играя мелодии на семиструнной кифаре², как он, который огласился семикратной благодатью Святого Духа? Хотя его члены были расслаблены, но, воодушевляясь душой и воспрянув духом, он возвышенным умом смотрел с пренебрежением на расслабленные суставы, не стремясь к гармонии своего тела, лишившегося соединений, как случается с кифарой, и терпел, когда она лежала на земле без пользы. Внутри же он услаждался пением и радовался пророческому благозвучию, говоря: *Иуда! Тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда: ты вырос из моего семени, ты возлег и уснул как лев и как львенок. Кто разбудит его* (Быт. 49. 8–9)? И ниже: *Он омоет в вине одежду свою и в крови виноградной лозы покров свой. Блестящи очи его от вина, и белы зубы его от молока* (Быт. 49. 11–12)³. Какая песнь слаще и какой звук приятнее, чем оставление грехов и воскресение мертвых? Именно эту песнь святой Давид — это звучание божественного гласа и толкователь божественного слова — воспел на духовной кифаре. Именно этими мелодиями благодати он услаждал высокую душу и ум⁴. Имен-

¹ То есть книжники, левиты и первосвященники, также см.: patr. 3.

² См.: Vergilius, Aep. 6. 646: obloquitur numeris septem discrimina uocum.

³ Подробнее о благословении патриарху Иуде говорится в Ioseph (3. 13).

⁴ Возможно, речь идет о том, как Давид своей игрой отгонял от царя Саула злой дух, мучивший его, см.: 1 Цар. 16. 23.

40. Sed audiamus etiam alia quae sanctus patriarcha Iacob admirabili illo suae organo mentis increpauit: *Nephtalim uitis remissa, porrigens in germine suo decorem. Filius meus ampliatus Ioseph, filius meus ampliatus, zelo adpetitus filius meus, filius meus adulescentior, ad me reuertere.* Et infra: *Praeualuit super benedictiones montium manentium et desideria aeternorum collium.* Quid dulcius benedictione, quid gratius aeternitate? Et ipsa uerba sunt cantus et in uerbis magna uotorum sunt praemia, meritum fastigia.

41. Quid suauius sancto Ioseph, qui nos liberauit ab obprobrio crucis dominicae sacramento? Sicut enim maledictum factus est Christus, ut maledictum solueret legis; et peccatum factus est, ut mundi peccatum tolleret: ita obprobrium factus est, ut gentilitatis auferret obprobrium, sed illud obprobrium Christi thesauris Aegypti pretiosius aestimatum est. Et ideo Moyses Pharaeo regis aulam reliquit et fidei elegit obprobrium, cui se obprobrio maria diuidebant. Ipse ergo Nephtalim uitis totum remissa per mundum, ut omnibus populis ubertatem poculi spiritalis infunderet. Ipse est ampliatus, habens *nomen super omne nomen*, qui quoniam se pro omnibus obtulit morti, ideo audiuit a patre: *Ad me reuertere.* Loquebatur Iacob et deus audiebatur. Ille benedicebat et deus personabat dicens filio: *Ad me reuertere*, hoc est post passionem reuertere. Reuertere ad sedem tuam, reuertere cum tropaeo, reuertere ad me, ut te resurgentem defuncti sequantur et tua potestate pariter atque exemplo resurgant, ut fias *primogenitus ex mortuis*, ut ad dexteram sedeas patris. Vnde et filius dixit: *Amodo uidebitis filium hominis sedentem ad dexteram uirtutis.*

но этой песнью он смягчил суровость этого мира, именно этим звуком размягчил черствость века сего, именно этой псалтирью сокрушил ужас смерти, именно этой сладостью струн поправил преисподнюю.

40. Но послушаем также и другое, о чем возгласил святой патриарх Иаков божественной цевницей своего ума: *Неффалим — лоза разросшаяся, дающая в семени своем красоту. Сын мой прославленный Иосиф, сын мой прославленный, подвергшийся зависти, сын мой, сын мой юнейший, возвратись ко мне* (Быт. 49. 21–22)¹. И ниже: *В ком благословение превзошло благословения гор неподвижных и приятности холмов вечных* (Быт. 49. 26). Что слаще благословения? Что желаннее вечности? И сами слова являются песней, и в словах заключаются великие воздаяния обетований и вершина заслуг.

41. Что приятнее святого Иосифа², который освободил нас от поношения таинством креста Господнего? Как Христос сделался проклятием, чтобы разрушить проклятие закона³, и сделался грехом⁴, чтобы взять на Себя грех мира⁵, так и Иосиф сделался поношением, чтобы избавить язычников от поношения; но поношение, которое претерпел Христос, оценили дороже сокровищ Египта, — вот почему Моисей оставил двор царя фараона и избрал поношение веры; и перед этим поношением расступались моря⁶. Неффалим — это Сам Христос — *лоза, разросшаяся* по всему миру, чтобы всем народам излить изобилие духовного питания⁷. Он Сам прославился, имея *имя выше всякого имени* (Флп. 2. 9), и Он, потому что предал Себя на смерть за всех, услышал от Отца: *Возвратись*

¹ Цитата Быт. 49. 22 в этом трактате несколько отличается от цитирования этого же места в трактате «Об Иосифе» (3. 13). Возможно, это один из примеров самостоятельного перевода святителем текста Септуагинты.

² Свт. Амвросий здесь кратко говорит о патриархе Иосифе, которому посвящен следующий трактат сборника. Святитель особо подчеркивает, что Иосиф прообразовал Спасителя (был продан братьями, жил в Египте, невинный потерпел поношение, но был превознесен выше всех и спас свой род от смерти).

³ См.: Гал. 3. 13.

⁴ См.: 2 Кор. 5. 21.

⁵ См.: Ин. 1. 29.

⁶ См.: Исх. 14. 21.

⁷ См. пророчества о колене Неффалимове: Ис. 9. 1 и след.; Мф. 4. 12–17.

42. Neget quis beatum Iacob in ipso mortis supremo, qui diuina fundebat oracula? Neget beatum Ioseph in carcere, ubi sapientiae spiritu interpretabatur somniorum quae audierat ueritatem et futurorum seriem reuelabat? Neget beatum Esaiam, cum medius secaretur; Hieremiam, cum mergeretur; Danihel sanctum, cum inter leones staret intrepidus et prandium ei raptus ab angelo propheta deferret? Non utique ideo beatus, quia alienum prandebat prandium, sed quia meritis suis inpasta leonum ora claudebat. Quis autem non beatam dixerit matrem Machabaeorum, quae septem filiorum funeribus octauam se addidit ad laudem caelestis triumphii?

10. 43. Nec te, Eleazare, praetermittam, utpote sacerdotem sacerdos, sed tuis iuuandus oratis, qui genus sacerdos, peritus in lege, maturus aevi, cum oblatus esses Antiocho persecutori, nec temptamenti potuisti capi nec praemiis inflecti nec suppliciorum acerbitatibus frangi. Denique a blandimentis coepit, quia iudicabat tormenta sua posse superari. «Erubesco», inquit, «canitiem tuam, reuereor senectutem, miror prudentiam: cur abstinendum bonis epulis putes, quas natura largitur? Relaxa istiusmodi peruicaciam, expergiscere aliquando, dum adhuc malo tibi persuadere quam extorquere, ne uictus suppliciiis facias quod refutas ratione inuitatus». Ad haec respondit senex: «Nos, Antioche, non intentione ducimur, sed reuerentia legis tenemur, quae a suilla carne abstinendum praecepit. Pulcherrimam creaturam iudicas, negare tamen non potes quod potior sit temperantia quam uoluptas, potior legis oboedientia quam praeuaricatio. Quodsi hoc leue putas, ut carne uescamur suilla, qui in minimis legem contempserit quomodo in magnis tenebit? Aut si pretiosa est creatura istiusmodi, uindictaris, cum eo quod sit pulcherrimum defraudamur. Abstinentia autem nostra disciplina est

ко Мне. Говорил Иаков, но слышан был Бог. Иаков благословлял, а Бог провозглашал, говоря Сыну: *Возвратись ко Мне*, то есть: «Возвратись после страданий, возвратись в жилище Свое, возвратись с победой, возвратись ко Мне, чтобы за Тобой, воскресшим, последовали мертвые и воскресли Твоею силою и по Твоему образу, для того чтобы Ты стал *первенцем из мертвых* (Кол. 1. 18; Откр. 1. 5) и воссел одесную Отца¹». Вот почему Сын сказал: *Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы* (Мф. 26. 64).

42. Кто станет отрицать, что Иаков был блажен и на самом пороге смерти, когда он изрекал божественные пророчества²? Кто станет отрицать, что был блажен и Иосиф в темнице, где духом премудрости толковал истину снов, которые он услышал, и открывал события будущего³? Кто станет отрицать, что блажен был Исаия, когда его перепиливали пополам⁴, и Иеремия, когда его бросили в яму⁵, или святой Даниил, когда неустрашимо стоял среди львов и ему доставил пищу пророк, принесенный ангелом⁶? Но, разумеется, он блажен не потому, что ел чужую пищу, а потому, что своими заслугами заграждал пасть голодных львов. Кто же скажет, что не блаженна мать братьев Маккавеев, которая к семи смертям сыновей присоединилась восьмой для славы небесного торжества?⁷

10. 43. Не обойду молчанием и тебя, Елеазар⁸, — как священника священник, надеющийся на помощь твоих молитв. Ты был из священнического рода, сведущим в законе, а когда ты достиг зрелого

¹ См.: Мк. 16. 19; Евр. 1. 3; 8. 1; 12. 2; Еф. 1. 20; Кол. 3. 1 и др.

² См.: Быт. 49.

³ См.: Быт. 40.

⁴ В рассказе о смерти пророка Исаии свт. Амвросий опирается на устное предание. В отрывке о преследованиях пророков Божиих в Послании к евреям говорится, что пророки *были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча* (11. 37).

⁵ См.: Иер. 38. 6.

⁶ См.: Дан. 14. 30–39 о пророке Аввакуме, которого ангел перенес из Иудеи в Вавилон.

⁷ Ж. Норуа указывает, что некоторые рукописи перед этой фразой содержат надписание: *Incipit tractatus pulcherrimus sancti Ambrosii episcopus (sic!) de gloriosa passione Machabeorum et de sancto Eleazaro sacerdote eorum optimo magistro et duce* (Nauroy. P. 468, not.).

⁸ См.: 2 Макк. 6. 18 и след.

castimoniae. Discimus enim resecare luxuriam, cupiditates uincere, excludere concupiscentias, delectationibus corporis obuiare. Fortitudinis quoque exercitium est poenis pro lege non cedere. Iustitiae quoque insigne atque prudentiae, ut quod sequendum elegimus timore dei morte proposita reseruemus. Quis escam imperet liberis? Quis autem se ridendum praebeat, ut in hoc seruiat? Sed non ridebitur¹. Non sum ita senex, ut mihi non iuuenescat animi fortitudo».

---

¹ ridebitur *Nauroy*: ridebis *Schenkl*.

возраста, тебя привели перед Антиохом-гонителем¹; и ты не пленился соблазнами, не склонился перед наградами, не был сокрушен мучительными пытками. Антиох начал с лести, поскольку считал, что его мучения можно преодолеть: «Я уважаю твою седину, почитаю старость, удивляюсь мудрости: почему ты считаешь, что надо воздерживаться от хорошей пищи, которую щедро дает природа? Умерь свое упрямство, опомнись, наконец, пока я еще расположен тебя уговаривать, а не подвергать пыткам; как бы тебе, побежденному муками, не сделать того, от чего ты отказываешься, не принимая доводы рассудка». На что ответил старец: «Мы, Антиох, движимы не упрямством, но почитанием закона, который предписал воздержание от свинины. Ты считаешь ее прекраснейшим творением, однако ты не можешь отрицать, что воздержание лучше, чем удовольствие; послушание закону лучше, чем преслушание. Если ты считаешь, что питаться свиным мясом является пустяком, то каким образом тот, кто презрел закон в малом, будет исполнять его в великом? А если ценится тварь такого рода, то ты должен быть доволен, что мы обманываемся на счет того, что есть самое прекрасное. Воздержание же является нашим обучением нравственной чистоте. Так мы учимся сдерживать страсти, побеждать желания, отсекают похоти, противостоят телесным наслаждениям. Это и упражнение в мужестве — подвергаться мукам, защищая закон; также признаком справедливости и мудрости² является соблюдение того пути, который мы избрали из-за благоговейного страха перед Богом, — несмотря на угрозу смерти. Кто может указывать свободным людям, что им есть? Кто выставит себя посмешищем, если

---

¹ Антиох IV Елифан, сирийский царь 175–164 гг. до н. э., захватил Иудею, осквернил храм в Иерусалиме. История сирийского вторжения и восстания за независимость, которое возглавили пять сыновей Маккавеев, изложена в Первой книге Маккавейской. Вторая книга представляет собой краткое изложение исторического труда Иасона Киринейского. Семь братьев, о которых рассказывает свт. Амвросий, не являются Маккавеями, но названы метонимически, по названию книги.

² В речи Елеазара повторяются четыре добродетели: *abstinentia, fortitudo, iustitia, prudentia*, о которых свт. Амвросий говорит в нескольких своих трактатах (Isaac 6. 65; bon. mort. 10. 44; Ioseph 13. 75) и которые восходят к античной философии, хотя непосредственным источником святителя, возможно, был Цицерон и его трактаты «Тускуланские беседы», «О пределах блага и зла».

44. Suspensus itaque cum hinc atque inde grauiter uerberaretur nec iam ferrent senilia membra uerberum poenas, lassatis carnificibus atque extensoribus in terram deflexus inflexibilem mentem gerebat. Et quidam seu longaeuam miseratus aetatem seu temptamenti circumuenire desiderans, «Responde», inquit, «tantummodo te manducaturum: nos te escae eius immunem praestabimus». At ille clamans: «Nequaquam contingat mihi, ut fiam senex incentiuum iuuenilis erroris, qui huc usque eram salutaris forma instituti. His ergo ludibriis, ut paululum uiuam, lucrabor et totius uitae labores addicam breuis uiatico senectutis? Senectus portus debet esse, non naufragium uitae superioris. Non te negabo, lex patria, non abiurabo uos, sancta instituta maiorum, non decolorabo uos, infulae sacerdotales, non te perfidiae puluere turpabo canities!» Quid multa? Inmoriendo tormentis factus est ceteris magisterium perseuerantiae, qui electus erat ad infirmitatis exemplum. Beatus igitur, in quo non potuerunt tormenta rationem uincere. An non beatus, qui potuit uirtute animi uictor esse poenarum pietatisque remigium seruare integrum in tantis fluctibus passionum¹?

11. 45. Post ipsum statuti sunt pueri septem cum matre. Insultare licet tyranno, qui dum callide a sene incipiendum putat, magistrum elegit, qui discipulos faceret fortiores, quorum uelut puerilem aetatem praemiis prouocabat ad culpam, urgebat terroribus ad formidinem. At illi non degeneres tanto duce respondent: «Quid nos contemnis uel circumscribis ut pueros? Sed fides cana est, sed ualida disciplina. Experire certe, subice quibus placet poenis puerilia uiscera, non inuenies corda puerilia: nec potentiores erunt tormentorum machinae, quam legitimae obseruationis excubiae. Quem uicit senectus, superabit aemula senectutis pueritia. Sequimur patrem filii, discipuli doctorem. Collige suppliciorum instrumenta proposita: meditationem patientiae, non terrorem inscitiae adferunt, dum uidentur».

---

¹ remigio seruare integrum in tantis fluctibus passionem *Schenk.*

послушается? Но надо мной не будут смеяться. Я не настолько стар, чтобы не сохранить цветущим мужество души».

44. Они подвесили его и жестоко бичевали с обеих сторон, так что старческое тело уже не могло вынести ударов бичей, а когда мучители и палачи утомились, его приклонили на землю, хотя он оставался непреклонен умом. И кто-то, или сжалившись над старческим возрастом, или желая искусить его, говорит: «Скажи только, что ты согласен вкусить, а мы сделаем так, что ты будешь свободен от этой пищи». А тот воскликнул: «Да не будет со мной то, чтобы я, старик, стал причиной юношеского заблуждения, когда я вплоть до сего времени был образцом спасительного установления. Этим обманом я выиграю только краткое время жизни и труды всей жизни предаю за краткий миг старости. Старость должна быть гаванью, а не крушением прошедшей жизни. Не откажусь от тебя, отеческий закон! не отрекись от вас, святые установления предков! не запятнаю вас, священнические повязки! и тебя, седина, не запачкаю грязью нечестия!»¹ Что еще сказать? Умирая от истязаний, тот, кого избрали для примера немощи, сделался учителем в стойкости. Блажен он, в ком истязания не смогли победить рассудок. Да и как может быть не блаженным тот, кто благодаря доблести души смог победить мучения и сохранить весло благочестия невредимым в столь сильных волнах страданий?

11. 45. После него предстали семь юношей с матерью². Можно посмеяться над жестоким правителем, который, почитая хитрым шагом начать со старца, выбрал тем самым учителя, который сделал учеников сильнее. Их юный возраст он побуждал к падению обещанием наград и страшил казнями. Но, достойные столь великого учителя, они отвечают: «Почему ты презираешь нас и обманываешь, как детей? Наша вера седа и научение крепко. Испытай на деле, подвергни каким угодно мукам юношеские тела, в них ты не найдешь сердца юношей; и орудия пыток не окажутся сильнее, чем сохранение и почитание закона. Кого победила старость, над тем одержит верх и юность, подражающая старости. Мы как дети следуем за отцом и как ученики за учителем. Собери орудия мучений: своим видом они упражняют наше терпение, а не внушают страх нашей неопытности».

¹ См.: 2 Макк. 6. 24–28.

² См.: 2 Макк. 7. 1 и след.

46. Iussit maximum natu eligi. At ille ridens: «Recte, inquit, naturae ordinem seruas. Sed cur dei legem temerandam putas? Et pro pietate quidem omnes maximi sumus, sed tamen a me inchoatum gaudeo quod quaeris, tyranne. Confiteor nos summo deo seruire. Et doces quid agere debeamus. Si tu tanta pertinacia uis extorquere ueritatem, cur non omni uirtute nos eam tenendam putemus?» Quid plura? Adhibentur uariarum genera poenarum. Sed uicit pietas inmanitatis furorem: exclusa est anima, non religio.

47. Secundus accessit nec degener fratris munia piae confessionis inpleuit. Et cum detraheretur membrana capitis, respondit: «Auferitis quidem membranam, sed habeo galeam spiritalem, quam non potestis auferre». Et uere nemo auferre hanc galeam potest, sicut postea apostolus docuit in ecclesia domini: *Quia caput uiri Christus est et eius sumus membra*. Recte puer istam diuino spiritu doctrinam apostolicam praeuidebat. Exuebant inmanes bestiae corium capitis et pardalicis feritatibus saeuiebant. At ille deficiens: «Quam dulce est», inquit, «mori pro religione, quam suavis omnis acerbitas mortis pro pietate; quia manet horum remuneratio laborum! Tua sunt, rex, grauiora tormenta: tu tuis uehementius torqueris suppliciiis, quia uides te uinci in potestate».

48. Et hoc defuncto tertium statui sibi iussit. Et cum eum partim temptaret insidiis, partim cuperet terrore percellere, respondit ad eum: «Non faciam uoluntatem tuam nec succumbam imperio tuo. Per beatam illam fratrum passionem et nobilitatem non negabo piam germanitatem. Quaeuis adhibeto supplicia, quibus magis urgens hoc proficies asperitate poenarum, ut maiora testimonia nostrae germanitatis accipias». Iussit itaque ei linguam amputari. At ille exclamans: «Victus es», inquit, «Antioche, qui organum uocis abscidi iubes. Confessus es te respondere non posse rationi maioraque probas linguae nostrae flagella quam tua uerbera. Nos enim tua uerbera non timemus, tu nostrae uocis flagella non potes sustinere. Sed haec flagella pietatis sunt, tua flagella perfidiae; sed etiam lingua sublata grauius te suo cadens murmure flagellabit. Euadere te putas, Antioche, si uocem eripias? Et tacentes deus audit et magis

46. Антиох приказал выбрать старшего по рождению. А тот с насмешкой говорит: «Ты правильно соблюдаешь порядок естества. Но почему ты думаешь, что Божий закон должен быть осквернен? И хотя по благочестию мы все являемся старшими, однако я радуюсь, что ты начал с меня, тиран. Я исповедую, что мы служим Всевышнему Богу! Да и ты сам учишь, как мы должны поступать. Если ты с таким упорством хочешь вырвать истину, то почему бы и нам не считать, что мы должны ее удерживать всеми силами?» Что еще сказать? Многим различным мучениям подвергали его, но благочестие одержало победу над лютой яростью: извержена его душа, но не приверженность вере.

47. Приступил второй, и, достойный брата, он исполнил служение благочестивого исповедания. И когда сдирали с его головы кожу, он сказал: «Вы снимаете с меня кожу, однако я имею духовный шлем, который вы снять не можете». И воистину никто не может снять этот шлем, как позднее научил апостол в Церкви Господней: *Потому что Христос — глава мужу* (1 Кор. 11. 3), *а мы — члены Его* (Еф. 5. 30). Правильно отрок предвидел божественным духом это апостольское учение. Неистовые звери сдирали кожу с головы и свирепствовали леопардовой яростью. Но тот, умирая, говорил: «Как сладко умирать за веру, как приятна горечь смерти за благочестие, ибо ожидает нас воздаяние за эти муки! Твои терзания, царь, тяжелее: ты мучаешься своими муками еще сильнее, так как видишь себя побежденным».

48. И когда он почил, Антиох приказал поставить перед собой третьего и пытался то соблазнами его уловить, то желал смутить его страхом. Сказал ему третий брат: «Не стану творить твою волю и не буду повиноваться твоему приказу. Ради блаженного страдания моих братьев и благородства их душ не отрекусь от благочестивого родства. Употребь какие угодно мучения: увеличивая тяжесть страданий, ты получишь больше свидетельств нашего родства!» И вот он приказал отрезать ему язык. Но тот, восклицая, сказал: «Ты побежден, Антиох, когда приказываешь вырвать орудие слова. Ты признал себя неспособным ответить на доводы и доказываешь, что плети нашего языка сильнее твоих бичей. Мы ведь не боимся твоих бичей, ты же плетей нашего голоса не можешь выдержать. Но это плети благочестия, у тебя же плети неверия; и даже умерщвленный язык, падая, будет бичевать

audit. *Ecce aperui os meum, laxavi linguam meam. Abscide linguam, sed non abscondes constantiam, non uirtutem auferes, non rationem obliterabis, non eripies testimonium ueritatis, non eripies cordis clamorem. Si lingua amputetur, sanguis clamabit et dicetur tibi: Vox sanguinis fratris tui clamat ad me.* Audit enim sanguinis uocem, qui audit internas cogitationes, *tenebrae licet operiant et parietum saepta circumdant* dicat inpius, quia nullus sibi testis adsistat; explorat uniuersa, uidet omnia deus, nec est aliquod facinus quod possit latere omnium iudicem, qui cognoscit uniuersa, antequam fiant. Quid uerba damus? Loquaciora sunt uulnera: etsi uulnera tegantur, etsi abscondatur cicatrix, non absconditur fides. Nec tamen plaudas quod auferendo linguam confessionem laudis eripias. Satis iam deum sermone laudauimus, nunc passione laudemus».

49. Et hoc perempto iussit quartum uinciri ad rotam, ut eius uertigine membris omnibus solueretur. At ille cum torqueretur inmaniter: «Dissoluis», inquit, «corporis membra, sed adiungis gratiam passioni nec eripis solacium morti». Est enim *uox tonitruum in rota*, quia in bono et inoffenso uitae istius cursu caeleste resultat oraculum, sicut in Iohanne et Iacobo *filiis tonitruum* resultabat. Itaque illud quod legi, nunc manifestius recognosco: *Quia rota intra rotam currit, nec impeditur.* Teres enim uita sine ulla offensione in quauis passione uersatur et intra hanc quoque rota currit. Currit lex intra gratiam et obseruantia legis intra diuinae curriculum misericordiae est; nam quo magis uoluitur, plus probatur. «Potius est hic ab impiis aduersa tolerare, ut ibi a domino consolationem inuenire possimus». Et iste consummans cursum suum abruptit spiritum animamque uictor effudit.

тебя еще тяжелее своим бормотанием. Ты думаешь спастись от меня, Антиох, если лишишь меня голоса? Но и молчащих слышит Бог, и лучше слышит. Вот я *открываю уста мои* (Иов. 33. 2) и освобождаю язык мой. Отрежь язык, но не отрежешь стойкость, не отсецешь добродетель, не предашь забвению разум, не вырвешь свидетельство истины, не заглушишь крик сердца. Если вырвут язык, возопиет кровь и тебе возвестит: *Голос крови брата твоего вопиет ко Мне* (Быт. 4. 10). Ибо слышит голос крови Тот, Кто слышит тайные помышления. Если покрывает тьма и окружает ограда стен¹, нечестивый скажет, что нет ему никакого свидетеля, но Бог все пронизывает и все видит, и нет такого злодеяния, которое можно было бы скрыть от Судии всех, Который познал мир прежде, чем тот был сотворен. Что нам еще сказать? Раны более красноречивы, и даже если скрыть раны и спрятать шрамы, но нельзя спрятать веру. Не хвались тем, что, лишив языка, ты лишаешь меня возможности воздать хвалу. Довольно мы уже восхвалили Бога словом, теперь же восхвалим Его страданием».

49. И когда он был умерщвлен, царь приказал четвертого брата привязать к колесу, чтобы, вращая колесо, сокрушить все его члены. И в страшных муках тот говорит: «Ты разрываешь тело на части, но к страданию прилагаешь сладость и не отнимешь у смерти утешение». Ведь *глас грома в колесе* (Пс. 76. 19), так как в благом и безмятежном беге той жизни раздается небесное речение, как оно раздавалось в Иоанне и Иакове — сыновьях грома². Итак, то, что я прочитал, яснее понимаю сейчас: что колесо внутри колеса беспрепятственно катится³. Ибо гладкая жизнь без единого препятствия в любом состоянии движется, и внутри нее также бежит колесо. Закон бежит внутри благодати, а почитание закона — внутри божественного милосердия, и чем больше бежит, тем больше испытывается. «Лучше здесь потерпеть бедствия от нечестивых, чтобы там мы могли найти утешение у Господа». И он, завершая свой бег, разрешился духом и, как победитель, испустил дух⁴.

¹ См.: Сирах. 23. 18.

² См.: Мк. 3. 17.

³ См.: Иез. 1. 15–20. См. комментарий свт. Амвросия на эти слова пророка Иезекииля в uirgt. 18. 118.

⁴ Выражение, часто употребляемое античными авторами: Vergilius, Aen. 1. 98; Seneca, Phoen. 142–143; Lucan, 5. 263.

50. Quintus cum sisteretur, caeso prius eidem ignes iussit admoueri, subici incendia. Manabat e uulneribus cruor et effosis ulceribus sanguis effusus ipsos flammaram extinguebat globos. At ille inter ignium crepitus audiebatur dicens: «Gratias tibi, domine, quod dedisti nobis dicere: *Transiuimus per ignem*. Et sicut alibi idem dicit tuus propheta: *Ignem nos examinasti, sicut igne examinatur argentum*. Adstabo tibi sicut aurum purgatus incendio, et si quid fuit culpa, ignis exussit». Itaque et iste transfiguratus a corruptela ad incorruptionem uitam exhalauit.

51. Sexto quoque admota tormenta sunt. At ille: «Noli», inquit, «frustra errare et tuae hoc adscribere potestati, quod ista aduersum nos exerceas. Nostrorum hoc delictorum est pretium, ut peccantes puniamur, et gratias domino, quod hic a nobis duplicia peccata exiguntur, ut ibi nobis consolatio deferatur. Gratias autem et tibi, quod tam durus et inmitis es, ut talibus nostris suppliciis dominus, in quem peccauimus, genti nostrae propitius fiat. Nos quoque ableuamus aerumnam, dum fidei passionibus delectamur». Et iste duris atque asperis dilaceratus suppliciis appositus est ad fratres suos.

52. Supererat iunior ex fratribus, et iam pudebat Antiochum imaturae aetati ita se fuisse ludibrio. Itaque dolis eum desiderans circumscribere pollicebatur honores, diuitias, amicitiam suam, consortium secretorum. At uero pia mater monebat filium suum dicens et huic sicut ceteris: *Nescio quemadmodum in uterum meum introistis, neque ego spiritum donauimus uobis, neque membra formauimus, sed haec omnipotentis dei munera sunt*. Putauit Antiochus uidens matrem sollicitam quod saluti eius timeret et ipsi quoque suadere coepit, ut filium ab intentione reuocaret. At illa uoce patria dicebat filio: «Tu solus, fili, superes, summa uotorum meorum; tu postremus clausisti partus meos, tu postremus conclude gaudia mea. *Miserere mei, quae te in utero tot mensum curriculo portauimus*, ne uno momento confundas senectutem meam, ne decolores tot fratrum tuorum tropaea, ne sacrum eorum comitatum relinquant, ne consortium deseras. Te adhuc isti expectant triumphum. Aspice in caelum, unde hausisti spiritum, ad patrem omnium; aspice in terram, quae tibi ante alimoniam ministravit; aspice ad fratres, qui collegam requirunt; aspice ad matrem, quae tibi lac dedi. Redde mercedem pii sanguinis: noli a fratribus, noli a matre diuelli. Temporales opes sunt, quas promit-

50. Когда приведен был пятый брат, царь после побоев приказал принести огонь и развести под ним пламя. Из ран текла кровь, и, струясь из открытых язв, тушила языки пламени. Но и треск огня не заглушал слов: «Благодарим Тебя, Господи, что дал нам возможность сказать: *Мы прошли через огонь* (Пс. 65. 12). И как в другом месте тот же твой пророк говорит: *Ты испытал нас огнем... как огнем испытывается серебро* (Пс. 65. 10). Я предстану перед Тобой как золото, очищенное пламенем; и если я в чем был повинен, то это выжег огонь». Так, и этот, перейдя от тления к нетленной жизни, предал дух.

51. Поднесли также и к шестому брату орудия мучений. Он же говорит: «Не обольщайся и не приписывай своей силе то, что ты применяешь против нас. Это цена за наши грехи¹, чтобы нам, согрешающим, понести наказание. И благодарим Господа, что здесь Он вдвойне взывает с нас за грехи, чтобы там нам получить утешение. Благодарим и тебя, что ты так жесток и свиреп, чтобы из-за таких наших мучений Господь, против Которого мы согрешили, стал милостив к нашему народу. И для нас мучения становятся легче, когда мы с радостью страдаем за веру». И, терзаемый жестокими и тяжкими мучениями, он отошел к своим братьям.

52. Оставался младший из братьев, и Антиох стыдился, что стал предметом насмешки для юного возраста. И желая обмануть его хитростью, царь пообещал ему почести, богатство, свою дружбу и доверие. Однако благочестивая мать наставляла своего сына, говоря ему как остальным: *Я не знаю, как вы явились во чреве моем, не я дала вам дыхание, не мною образовался состав каждого*, но это дары Всемогущего Бога (2 Макк. 7. 22). Видя обеспокоенную мать, Антиох решил, что она боится за жизнь сына, и начал убеждать и ее, чтобы она отговорила сына от его намерения. Она же говорила сыну на языке их отцов: «Ты один остался, сын, венец моих молитв; ты был последним рождением моим, ты последним заключи и радость мою. *Сжался надо мною, которая столько месяцев носила тебя во чреве* (2 Макк. 7. 27) не для того, чтобы ты в один миг посрамил мою старость и покрыл позором победу твоих братьев, оставил их святое сообщество и отступил от их участи. Тебя также ожидает победа. *Посмотри на небо*, откуда ты приял

---

¹ См.: 2 Макк. 7. 18.

tit Antiochus, temporales honores: perpetua corona, quae a deo omnipotente defertur. Vos mihi septem dierum dominus lumina dedit, sextum iam diem clausi et omnium opera bona ualde. Debes mihi, fili, ut quae in illis sex laboraui, in te requiescam septimo, tamquam a saeculi iam operibus feriata». Itaque proripiens se iuuenis ait: *Quid sustinetis?* et multa uociferans, quod nequaquam diuelli posset a fratrum consortiis, quorum multo beatiora essent funera quam regis imperia, cum urgeret conuiciis regem, et ipse acerbis excruciatu tormentorum generibus uitae huius munus absoluit.

53. Nouissima mater oblata est neci. Quis hanc beatam neget, quae quasi septem uallata muneribus inter corpora filiorum nullum sensit mortis incursum? Quis, inquam, de eius dubitet beatitudine, quae septem turribus circumdata in paradisi sedem caput extulit, quae septem filiis cincta sacratissimum deo chorum non solis canorum uocibus, sed etiam passionibus ad concinendas domini laudes caelestibus inuexit altaribus? Quam bonus fidei partus, quam tutus portus iste pietatis, quam splendida lucerna ecclesiae septeno fulgens lumine et octauo utero cunctis oleum luminibus subministrans! De quibus pulchre dicitur: *Date partem illis septem et illis quidem octo*, eo quod in utroque numero consortium gratiae consequantur in lege nutriti, per gratiam coronati, septem tamquam in sabbato, octo tamquam in euangelio, pia matre supplemento passionis adiuncta, quae in talibus filiis integram pietatis formam et parturiuit et peperit.

дух, к Отцу всего; *посмотри на землю* (2 Макк. 7. 28), которая прежде доставляла тебе пропитание; посмотри на братьев, которые ждут товарища; посмотри на мать, которая дала тебе молоко. Возврати плату благочестивой кровью; не уклонись от братьев и от матери. Временны богатства, которые обещает Антиох, временны почести; но вечен венец, который дается Всемогущим Богом. Вас как свет семи дней мне дал Господь, и уже шестой день я завершила, и дела всех весьма хороши¹. Ты должен ради меня сделать так, сын, чтобы я, потрудившаяся в тех шести, в тебе, седьмом, нашла покой, словно почившая от дел века сего². Устремляясь вперед, юноша говорит: *Что вы медлите* (2 Макк. 7. 30)? Он громко воскликнул, что ни за что не уклонится от участи братьев, гибель которых намного блаженнее, чем вся империя царя. И укоряя царя насмешливыми словами, он расстался с даром этой жизни после жестоких истязаний и пыток.

53. Мать была последней подвергнута смерти. Кто станет отрицать, что она блаженна? Огражденная телами сыновей словно семью приношениями, она не почувствовала никакого натиска смерти! Кто, скажу, будет сомневаться в ее блаженстве, когда, окружив себя семью башнями, она вознесла главу свою в райское селение и в окружении семи сыновей возвела к небесным алтарям святейший лик Богу — не только гласами песней, но и страданиями для воспевания хвалы Господу? Как же хорош плод веры, как безопасна эта гавань благочестия, как яркое светильник Церкви, блистающий семикратным светом и восьмой утробой, которая доставляет масло для всех светильников! Прекрасно о них говорится: *Дай часть тем семи и также тем восьми* (Екк. 11. 2), ибо в обоих числах они имеют соучастие с благодатью: в законе воспитаны, благодатью увенчаны, семь словно в субботу, восемь словно в Евангелии³, когда присоединилась к ним благочестивая мать для восполнения страдания, которая породила и произвела в своих сыновьях безукоризненный образ благочестия.

¹ Ср.: Быт. 1. 31. Палла указывает на 4 Макк. 14. 7–8, где семь сыновей сравниваются с семью днями творения (см.: *Palla*. P. 327, n. 133).

² Ср.: Быт. 2. 3.

³ Семь дней — семь дней творения. Восьмой день — это день будущего века, когда свершится второе пришествие Господа.

12. 54. Recurrunt in memoriam sermones sanctae feminae dicentis ad filios: «Ego uos genui, ego uobis sucum lactis infudi, nolite uestram nobilitatem perdere». Sic aliae matres reuocare a martyrio solent filios, non uocare. At ista in hoc maternum ponebat affectum, si filiis uitam magis perpetuam quam temporalem suaderet. Spectabat itaque pia mater filiorum certamina et, quamuis maternorum uiscerum compassione quateretur, pietatis studio premebat dolorem et offerente Antiocho, cum posset salutem eligere filiorum, malebat periculum compressisque naturae gemitibus poenam filiis optabat augeri, ut mors citius adpropinquaret. Videmus conuersa uota matris in filios, ne quem superstitem derelinqueret, sed omnes piaes coheredes mortis adquireret.

55. Sed nec filii minores tali parente, qui se inuicem cohortantur, qui dicebant uno studio et quadam animorum acie: «Mortis aduersae impetum proteramus. Tunc enim uiuemus, cum fuerimus mortui. Nemo pietatis ordinem derelinquat, nemo se subtrahat proelio triumphali. Non homini, sed omnipotenti deo nostras animas deuouimus, non homini, sed auctori omnium militamus. Talis haec pugna est, ut ille gloriosius uicerit, qui crudelius fuerit occisus». Itaque nemo timuit, nemo trepidauit, nullus ex tot fratribus ad mortem pigrior fuit, sed omnes tamquam ad immortalitatis uiam ita ad mortem per acerba supplicia cucurrerunt. Et¹ mater consona cernens filiorum agmina tamquam pia anima sui membra corporis in filiis offerebat et per artus proprios uidebatur sibi uotiuia subire tormenta.

56. Cadebant filii tormentis exulcerati, mortui super mortuos aduoluebantur, corpora super corpora uolutabantur, capita super capita execrabantur. Refertus erat locus cadaueribus filiorum, non fleuit mater, non lamentata est, non oculos cuiusquam pressit aut ora morientis, non lauit uulnera sciens gloriosiores esse, si euiscerati et concreti pariter puluere et sanguine uiderentur, quales solent de bello redire uictores, quales solent tropaea ex hostibus reportare. Non superiacienda uelamina, non prosequendas exsequias nisi suae quoque comitatu mortis arbitrata

---

¹ et *R*², *Maurini*, *Schenkl*: at *coni. Nauroy*, ut *cett. codd.*

12. 54. Вспоминаются слова святой женщины, которая говорила сыновьям: «Я вас родила, я напитала вас молоком, не потеряйте ваше благородство». Именно так другие матери обычно отговаривают детей от мученичества, а не призывают к нему. Но она свою материнскую любовь полагала в том, что побуждала сыновей заботиться больше о жизни вечной, чем о временной. Так благочестивая мать смотрела на подвиг сыновей; и хотя от сострадания ее материнская утроба сотрясалась, однако ревностью по благочестию подавляла боль. И хотя она могла спасти сыновей, как предлагал ей Антиох, она, однако, предпочла для них гибель, и, подавив стоны естества, она желала, чтобы увеличилось мучения сыновьям и пришла скорее смерть. Мы видим моления матери, обращенные к сыновьям, но не о том, чтобы кто-то остался в живых, а чтобы все унаследовали благочестивую смерть.

55. Но и сыновья были достойны такой родительницы, когда они друг друга подбадривали и говорили в едином устремлении и в единомудном порыве: «Преодолеем ярость предстоящей смерти! Тогда мы обретем жизнь, когда умрем. Пусть никто не оставит строй благочестия и не откажется от победного сражения! Не человеку мы приносим в жертву наши души, а Всемогущему Богу: не у человека мы на службе, а у Творца всех. В такой битве тот одержит более славную победу, кто встретит более жестокую гибель». И никто из них не испугался, никто не дрогнул, никто из семерых братьев не умедлил к смерти, но как по пути бессмертия все они поспешили через тяжкие мучения к смерти. Мать же, взирая на согласный сонм сыновей, любящей душой как бы подставляла в сыновьях члены своего тела, и казалось ей, что ее собственное тело подвергается вожделенным пыткам.

56. Погибали израненные пытками сыновья, мертвые падали на мертвых, тела на тела, отсеченные головы скатывались на головы. Место было наполнено мертвыми телами сыновей, но не заплакала мать, не посетовала, не закрыла глаза и уста умирающих, не омыла раны, зная, что дети ее будут более славными, если окажутся истерзаннными и обгагранными липкой кровью и пылью; такими обычно возвращаются с войны победители, такие мужи добывают победу у

---

¹ Свт. Амвросий употребляет военные термины: *acies*, *impetus*, *ordo*, *proelium triumphale*, *militare*, *pugna*, *agmen*, уподобляя духовную битву военному сражению.

est. Quae cithara dulciores ederet cantus quam morientes filii in tam grauibus suppliciis ediderant? Erumpebat enim naturae gemitus et inuitis. Et spectares per ordinem peremptorum cadauera sicut fila cordarum. Audires eptachordum psalterium triumphalibus gemitibus resultare. Non sic inlecebrosi illi, ut aiunt, cantus Sirenum traherent audientem; illi enim ad naufragium trahebant, isti ad sacrificii uictoriam. Nec sic cycnea carmina aures animumque mulcerent, cycni enim naturae sorte moriuntur, isti moriebantur amore pietatis. Non sic rauca resonant secreto in nemore columbarum murmura, ut ultima uerba morientum cum summa suauitate resonabant. Nec sic luna inter stellas refulget, ut inter filios mater et cum eos ad martyrium inluminatura deduceret refulgebat et cum amplexa uictores iaceret in media filiorum.

57. O uera mater adamante fortior, melle dulcior, flore fragrantior! O indissolubile pietatis uinculum! O uere *ualida caritas sicut mors, durus sicut inferi zelus* deuotionis ac fidei! Nulla tantarum diluuiam passionum tuam potuerunt caritatem excludere, nulla undare eam flumina tantarum acerbitatum. Sicut arca in illo mundi diluuiio totius orbis spatiis innocua ferebatur, ita et tu aduersus fluctum tam grauium passionum pietate immobilis restitisti et, cum posses salutem filiorum eligere, noluisti.

58. Quo affectu prosequare uos, sanctae matris pia pignora? Quo penicillo sermonis mei describam formae uestrae et animarum similitudinem? Stetistis inter exercitus regios, quibus totus fuit orbis terrarum subactus, quos India quoque in extremi maris secreta refugiens non¹ declinavit, et soli de rege superbo sine bellico conflictu uictoriam reportastis. Vicerunt in uobis sola arma pietatis; dedit poenas tyrannus et quia uos non potuit uincere et quia atroci peremptus est morte.

---

¹ non declinavit *R, Maurini, Nauroy*: declinavit *cett. codd., Schenkl.*

врагов. Она посчитала излишним покрывать их тела и устраивать похоронные шествия, достаточно было сопроводить их своей собственной смертью. Какая кифара издает более сладкие песни, чем умирающие сыновья издали в столь тяжких мучениях? Ибо вырывался стон естества, хотя они этого и не желали. Можно было видеть тела замученных один за другим словно нити струн и слышать в триумфальных столах звук семиструнной псалтири. Едва ли так привлекали слушателя те манящие, как говорят, песни сирен: те влекли к кораблекрушению, а эти — к победе жертвоприношения. Едва ли так услаждали слух и душу лебединые песни¹ — лебеди ведь умирают по жребию природы, а эти умирали по любви к благочестию. Едва ли так раздается в таинственной роще воркование голубей, как звучали с великой сладостью последние слова умирающих. И не так сияет луна меж звездами, как мать между сыновьями: блистала она и, когда, желая озарить светом, вела их к мученичеству, и когда, обняв победителей, лежала среди сыновей.

57. О истинная мать — крепче алмазита, слаще меда, благоуханнее цветов! О неразрывная цепь благочестия! Воистину *любовь сильна, как смерть, люта, как преисподняя, ревность* (Песн. 8. 6) по благочестию и вере! Никакие разливы вод столь великих страданий не смогли помешать твоей любви, и никакие реки горечи не смогли ее затопить². Как ковчег во время всемирного потопа был носим невредимым, так и ты непоколебимо устояла в благочестии против волн столь тяжких страданий, и даже когда ты могла выбрать спасение сыновей, ты не захотела.

58. С каким чувством последую за вами, благочестивые дети святой матери? Какими словами опишу ваше сходство и ваше единодушие? Вы устояли среди царских мучений, которым подвержен был весь мир, которых не избежала даже Индия, находящаяся в отдаленных местах крайнего моря. Только оружием благочестия победили вы; а жестокий царь понес наказание, потому что и вас не смог победить, и сам был умерщвлен мучительной смертью.

---

¹ Сократ говорит о прекрасной песне, которую поют лебеди, почуяв приближение смерти. Сократ говорит, что лебеди поют от радости, «что скоро отойдут к богу» (Федон 85b, пер. С. П. Маркиша).

² См.: Песн. 8. 7.

DE IOSEPH

ОБ ИОСИФЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Трактат «Об Иосифе» (*De Ioseph*) относится к нравственно-экзегетическим произведениям свт. Амвросия Медиоланского: в нем святитель, продолжая толкование книги Бытия¹, рассказывает историю праведного Иосифа. Этот текст, составленный из проповедей для оглашённых², хронологически можно поместить между трактатами «Об Иакове и блаженной жизни» (*De Iacob et uita beata*) и «О патриархах» (*De patriarchis*).

Датировка произведения производится на основании фрагмента б. 30–35. Святитель говорит здесь о двухлетнем сроке со дня освобождения виночерпия и соотносит его со своей собственной борьбой против ариан, к партии которых принадлежал евнух Каллигон, сириец, постельничий императора Валентиниана II (375–392)³. В письме сестре Марцеллине (epist. 20⁴, 386 г.) свт. Амвросий говорит, что Каллигон грозит расправиться с ним. Однако известно, что сам Каллигон был казнен через два года после этого по приказанию самого императора. Следовательно, трактат «Об Иосифе» должен быть написан не ранее осени 388 г. В пользу этой датировки свидетельствует и упоминание о голоде, случившемся из-за нехватки зерна (7. 38)⁵.

---

¹ Нравственному толкованию библейской истории и экзегезе Священного Писания, в частности книги Бытия, свт. Амвросий посвящает многие свои труды: «О Ное» (377), «О Каине и Авеле» (377–378), «Об Аврааме» (378–383), «О рае» (378), «Шестоднев» (378–390), «Об Иакове и блаженной жизни» (386), «Об Исааке или душе» (386–387).

² Свт. Амвросий первым в Западной Церкви вводит в употребление применявшуюся на Востоке еще во времена Оригена практику проповедовать серии гомилий несколько дней подряд.

³ Образы Иосифа, виночерпия, стольника и фараона служат для свт. Амвросия иллюстрацией современных ему событий.

⁴ См.: PL 16:994B–1002C.

⁵ См. об этом: *Palanque J. R. Saint Ambroise et l'empire romain*. P., 1933. P. 511–514. К этой же дате склоняется П. Палла, переводчик и комментатор этого трактата в издании Амброзианской библиотеки (*Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis. De Ioseph / Introd., trad., not. e indici R. Palla // Sant' Ambrogio. Opere esegetiche III: Isacco o l'anima. Il bene della morte. Giacobbe e la vita beata*. Giuseppe. Milano: Biblioteca Ambrosiana, Roma: Città Nuova, 1982. P. 335–409. (*Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis opera*; 3).

История Иосифа всегда привлекала к себе внимание церковных авторов своей драматичностью и обилием материала для нравственных наставлений¹. Свт. Амвросий, следуя книге Бытия, кратко описывает события жизни Иосифа, однако главное для него – обратить внимание слушателей на добродетели патриарха и показать, как история ветхозаветного праведника Иосифа наиболее ясно и последовательно прообразует новозаветные времена и события, а сам Иосиф – Христа. В трактате две центральные темы: Иосиф является образом целомудрия, «зеркалом чистоты» (Joseph 1. 1), он также прообраз Христа.

В произведении можно проследить влияние александрийской школы – особенно Филона Александрийского и Оригена – на некоторые экзегетические приемы свт. Амвросия². Эта тенденция находит выражение и в трехуровневом прочтении библейского текста: буквальный, моральный (нравственный) и мистический³. Термин *moralis* используется Амвросием для обозначения нравственного смысла и сопоставляется с терми-

¹ Ярким примером служит толкование свт. Кирилла Александрийского на Пятикнижие (Glaphyra in Pentateuchum), гомилии Астерия Софиста (ум. после 342 г.), еп. Григория Эльвирского (ум. после 392 г.).

² См.: *Moreschini C., Norelli E. Il trionfo dell'ortodossia nicena in Occidente: Ambrogio // Moreschini C., Norelli E. Storia della letteratura cristiana antica greca e latina. Vol. 2/1. Brescia, 1996. P. 386–387. Одним из следов зависимости святителя от Филона Александрийского в данном сочинении является мотив многотрудного пути совершенствования человека путем добродетелей, от язычества к Богу, символизированного в странничестве Авраама (ср.: Быт. 12. 4). Указание на это содержится в начале трактата, где добродетели патриархов представляют собой тропу, следовать по которой свт. Амвросий призывает своих слушателей. Подробному анализу аллегорического толкования и его герменевтических предпосылок у свт. Амвросия посвящена монография К. Якоба: *Jacob K. «Arkandisziplin», Allegorese, Mystagogie. Ein neuer Zugang zur Theologie des Ambrosius von Mailand. Frankfurt am Main, 1990. (Theophaneia; 32).**

³ По мнению многих известных патрологов (М. Симонетти, А. Цоллиг, Ж. Даниелу, М. Арль и др.), теория «трех смыслов» Оригена в действительности оставалась теорией «двух смыслов» (см. об этом: *Нестерова О. E. Allegoria pro tyrologia: Ориген и судьба иносказательных методов интерпретации Священного Писания в раннепатристическую эпоху. М., 2006. С. 43–45).*

ном *mysticus*¹. Как отмечает французский патролог Ж. Даниелу², типология Иосиф – Христос не была свойственна александрийской школе, Ориген лишь упоминает об этом (hom. in Ex. 1. 4), в то же время такая типология встречается уже у Мелитона Сардийского (hom. pasch.) и у западных авторов: Иринея Лионского (adu. haer.) и Тертуллиана (adu. Marc.), об этом пишет св. Ипполит Римский в своем сочинении «De benedictionibus Isaaci et Iacobi».

Будет правильным отметить и влияние на свт. Амвросия его старшего современника: Астерия Софиста³, ритора из Каппадокии (ум. ок. 341 г.). От Астерия Софиста сохранились гомилии и комментарии на псалмы, в которых, в частности в комментарии на псалом 5 (hom. 6), проводятся параллели между Иосифом и Спасителем: Иосиф был прекрасен ликом и о Христе пророк говорит, что Он прекраснее всех сынов человеческих; как братья клеветали на Иосифа, так и иудеи клеветали на Христа; одного продали измаилитам, Другого израилитам; Иосифа раздели братья, с Христа сняли одежду воины.

Трактат открывается подробным описанием нравственных черт патриарха (1. 1–4), далее святитель говорит о родительской любви (2. 5–6), переходя к типологическому толкованию в рассказе о снах Иосифа (2. 7–8). Прообразом новозаветных событий служат и сны Иосифа, и то, что его отец Иаков послал Иосифа к братьям (3. 9–13), и продажа его братьями (3. 14–18), и продажа Иосифа Потифару (4. 19–21), и преследование его женой Потифара (5. 22–25), лживое обвинение, по которому он был брошен в темницу (5. 26 – 6. 28), встреча там двух евнухов

¹ См.: *Simonetti M.* Lettera e/o allegoria. Un contributo alla storia dell'esegesi patristica. Roma, 1985. Более подробно о данной классификации см.: *Pizzolato L. F.* La dottrina esegetica di sant'Ambrogio. Milano, 1978. К Оригену и александрийской школе восходят излюбленные темы свт. Амвросия, например «трезвое опьянение» (*ebrietas sobria*), с помощью которого автор объясняет мистический опыт (см.: *Moreschini C., Norelli E.* Op. cit. P. 393). См. об этом, в частности: *Ioseph* 6. 34.

² Цит. по: *Palla R.* Introduzione // *Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis.* De *Ioseph* / Introd., trad., not. e indici R. Palla. P. 339. (Далее – *Palla*).

³ Об этом авторе упоминает уже блж. Иероним Стридонский в своем сочинении «О знаменитых мужах».

и толкование их снов (6. 29), святитель напоминает об «истинном¹ Толкователе не сна, а истины» (6. 31). Свое повествование свт. Амвросий прерывает рассуждением о мимолетности земной власти («всякая мирская власть — сон») и напоминанием о недавних событиях: казни евнуха Каллигона² (6. 30) и голоде в Италии (6. 33, 7. 38), сравнивая его с голодом, который предвещал Бог во сне фараону, а Каллигона с ветхозаветными злодеями: Доиком и Аманом (6. 35).

Свт. Амвросий продолжает рассказ о главном виночерпии и сне фараона (7. 36–39), осмысляя предсказанные семь лет изобилия как семь лет жизни этого мира, после которых наступят будущие времена и «бесконечный покой». Далее святитель объясняет таинственный смысл наград фараона Иосифу: перстня, одежды, золотой цепи, колесницы (7. 40) — и сравнивает Иосифа, питавшего хлебом тех, кто приходил к нему, с Господом Иисусом, Который «отворил Свои житницы» (7. 41–42). Иаков посылает в Египет за хлебом своих сыновей, кроме младшего, Вениамина (8. 43–45).

Свт. Амвросий подробно останавливается на типологии «Вениамин — Павел» (8. 44 — 9. 47; 10. 52, 58–59; 11. 60–62; 11. 64–65; 12. 73; 13. 75–76), указывает, что домоправителем у Иосифа-Христа был Моисей (9. 49–50), который объясняет своему народу, как получить спасение (9. 51). Святитель указывает последовательность ветхозаветных событий — братья приходят к Иосифу, он принимает их и устраивает пир, расспрашивает об Иакове, видит своего любимого брата Вениамина и плачет (10. 52–57), — давая этим событиям нравственное толкование, после чего вновь обращается к сотериологической теме: о спасении по природе и благодати (*natura et gratia*) (11. 63). Иаков прообразует еврейский народ, Израиль, как нарек его Бог, и Христос рыдает о нем (11. 66 — 12. 67–69). Свт. Амвросий следует за мыслью ап. Павла о спасении иудеев и о радости Церкви об иудеях (74, 77 — 14. 84).

¹ Определение *uerus* свт. Амвросий часто использует в своей экзегезе по отношению к прообразу, чаще всего Христу. Ср.: Ioseph 6. 31; 9. 47; 10. 52; 14. 83–84; Isaac 1. 2; 3. 7; 4. 17. — *Примеч. ред.*

² О смерти евнуха Каллигона (*gladio ultori punitum*) упоминает и блж. Августин, *contr. Iul.* 6. 14. 41. — *Примеч. ред.*

Трактат «Об Иосифе» содержит много догматически ярких формулировок, например, об образе принятия человеческой природы Христом: «быв продан, Он не удерживается ценой греха, так как Он не совершил греха и воспринял нашу природу, а не вину» (4. 19). Об Искуплении, следуя апп. Петру и Павлу¹, святитель говорит, что ценой искупления послужила кровь Спасителя; свт. Амвросий использует термины: «цена крови Христовой», «драгоценная кровь» (*pretium sanguinis Christi, pretiosa sanguis*, 7. 42). Свт. Амвросий говорит об упразднении «рукописания» (*chirographum*) и удалении «ростовщика» (*debitor*) (4. 19), обманувшегося в надежде удержаться в своей власти Богочеловека.

Перевод трактата был сделан с латинского текста по изданию: *Sancti Ambrosii Mediolanensis Opera / Recens. C. Schenkl. Pragaе; Vindobonae; Lipsiae, 1897. P. 73–122. (CSEL; 32/2)*. Данный русский перевод был выверен по итальянскому изданию: *Sancti Ambrosii episcopi Mediolanensis. De Ioseph / Introd., trad., not. e indici R. Palla // Sant’Ambrogio. Opere esegetiche III: Isacco o l’anima. Il bene della morte. Giacobbe e la vita beata. Giuseppe. Milano: Biblioteca Ambrosiana, Roma: Città Nuova, 1982. P. 337–409. (Sancti Ambrosii Episcopi Mediolanensis opera; 3)*.

С. А. Артюшин

---

¹ См.: 1 Петр. 1. 19; Рим. 5. 9; Еф. 1. 7; Кол. 1. 14, см. также: Деян. 20. 28; Откр. 1. 5, 5. 9.

DE IOSEPH

1. 1. Sanctorum uita ceteris norma uiuendi est, ideoque digestam plenius accipimus seriem scripturarum, ut dum Abraham, Isaac et Iacob ceterosque iustos legendo cognoscimus, uelut quendam nobis innocentiae tramitem eorum uirtute reseratum enitentibus uestigiis persequamur. De quibus mihi cum frequens tractatus fuerit, hodie sancti Ioseph historia occurrit. In quo cum plurima fuerint genera uirtutum, tum praecipue insigne effulsit castimoniae. Iustum est igitur ut, cum in Abraham didiceritis inigram fidei deuotionem, in Isaac sincerae mentis puritatem, in Iacob singularem animi laborumque patientiam, ex illa generalitate uirtutum in ipsas species disciplinarum intendatis animum. Nam licet illa diffusiora, tamen ista expressiora sunt eoque facilius mentem penetrant quo magis circumscripta ac determinata sunt.

2. Sit igitur nobis propositus sanctus Ioseph tamquam speculum castitatis. In eius enim moribus, in eius actibus lucet pudicitia et quidam splendet castimoniae comes nitor gratiae. Vnde etiam a parentibus plus quam ceteri filii diligebatur. Sed ea res inuidiae fuit, quod silentio praetereundum non fuit.

3. Hinc ergo argumentum totius historiae processit, simul ut cognoscamus perfectum uirum non moueri ulciscendi doloris iniuria nec malorum rependere uicem. Vnde et Daud ait: *Si reddidi retribuentibus mihi mala*. Quid autem esset quo praeferri Ioseph mereretur ceteris, si aut laedentes laeisset aut diligentes dilexisset? Hoc enim plerique faciunt. Sed illud mirabile, si diligas inimicum tuum, quod saluator docet. Iure ergo mirandus qui hoc fecit ante euangelium, ut laesus parceret, adpetitus ignosceret, uenditus non referret iniuriam, sed gratiam pro contumelia solueret, quod post euangelium omnes didicimus et seruare non possumus.

ОБ ИОСИФЕ

1. 1. Жизнь святых — это правило жизни для остальных. И потому мы лучше воспринимаем расположенные по порядку рассказы Священного Писания, когда, читая об Аврааме, Исааке и Иакове и прочих праведниках, мы узнаем их и словно идем вслед их сияющим стопам по безупречной тропе, проторенной для нас их добродетелью. К их примерам я уже часто обращался¹, а сегодня приходит на память история святого Иосифа. В нем проявились многие добродетели, но особенно явственно запечатлелось в нем сияние чистоты. Итак, справедливо, что, после того как вы научились у Авраама усердной вере, у Исаака — чистоте целомудренного ума, у Иакова — особому терпению души к несению трудов, вы обратите внимание от этого сообщества добродетелей на сами образцы наставлений. Возможно, одни наставления будут пространнее, другие — выразительнее, и чем более их описывают и объясняют, тем скорее они проникают в ум.

2. Пусть предстанет перед нами святой Иосиф как зеркало чистоты, ведь в его нравах, в его действиях сияет целомудрие и, словно некий спутник чистоты, сверкает блеском благодати. Поэтому родители любили его больше, чем прочих сыновей. Но это явилось причиной зависти, о чем нельзя умолчать.

3. Из этого явился и истинный смысл всей истории: чтобы мы узнали, что желание отомстить за обиду не властно над совершенным мужем² и он не воздаст за зло. Поэтому и Давид говорил: *Если я воздал творящим мне зло...* (Пс. 7. 5). И как бы Иосиф заслужил предпочтение перед остальными, если бы поносил поносивших или любил любящих его³? Так ведь поступает большинство людей. Но удивительно, если ты любишь своего врага, как учит Спаситель⁴.

¹ Свт. Амвросий упоминает тех патриархов, чьим добродетелям он уже посвятил свои сочинения.

² *Vir perfectus* — стоическое понятие, которым свт. Амвросий пользуется для обозначения праведника.

³ См.: Мф. 5. 46.

⁴ См.: Мф. 5. 44.

4. Discamus ergo et sanctorum inuidiam, ut imitemur patientiam, et cognoscamus illos non naturae praestantioris fuisse, sed obseruationis nec uitia nescisse, sed emendasse. Quodsi inuidia etiam sanctos adussit, quanto magis cauendum est ne inflammet peccatores?

2. 5. Instruimur igitur qualis esse debeat affectus parentum filiorumque gratia. Amare liberos dulce et inpensius amare praedulce, sed frequenter amor ipse patrius, nisi moderationem teneat, nocet liberis, si aut nimia indulgentia dilectum resoluat aut praelatione unius ceteros ab adfectu germanitatis auertat. Plus acquiritur filio, cui fratrum acquiritur amor. Haec praeclarior munificentia patrum, haec ditior hereditas filiorum. Iungat liberos aequalis gratia, quos iunxit aequalis natura. Lucrum pietas nescit pecuniae, in quo pietatis dispendium est. Quid miraris si propter fundum aut domum oriuntur inter fratres iurgia, quando propter tunicam inter Iacob sancti filios exarsit inuidia?

6. Quid ergo? Reprehendendus Iacob, quia praeferebat unum ceteris? Sed nec libertatem possumus auferre parentibus, ne eos plus diligant quos plus credant mereri, nec filiis resecare debemus studium plus placendi. Denique et Iacob illum plus amabat, in quo maiora uirtutum insignia praeuidebat, ut non tam filium pater praetulisse uideatur quam propheta mysterium, meritoque uariam tunicam fecit ei, quo significaret eum diuersarum uirtutum amictu fratribus praeferendum.

Следовательно, по праву достоин удивления тот, который сделал это прежде Евангелия: претерпев поношение — он шадил, подвергшись нападкам — прощал, будучи проданным — не воздавал несправедливостью, но заплатил за унижение снисходительностью, то, чему из Евангелия все мы уже научились, но соблюдать не можем.

4. Давайте узнаем и о зависти святых, чтобы подражать их терпению¹, и осознаем, что по природе они были людьми не выдающимися, но осмотрительными, и хотя имели пороки, но исправляли их. Так что, если даже святых опалила зависть, насколько больше следует остерегаться, чтобы она не воспламенила грешников?

2. 5. Итак, нам дается наставление, какими должны быть чувства родителей и благодарность сыновей. Приятно любить детей, и очень приятно любить сильно, но часто сама родительская любовь, не сдерживаемая умеренностью, вредит детям: или балует любимца чрезмерной снисходительностью, или предпочтением к одному отвращает прочих от братских чувств. Больше приобретает тот сын, который обретает любовь братьев. Такая щедрость для отцов прекраснее, такое наследство для сыновей богаче. Пусть детей, которых связала одна природа, связывает равная любовь. Родственная любовь не знает борьбы за прибыль, в которой есть убыток для любви. Что ты удивляешься, когда из-за земли или из-за дома возникают тяжбы между братьями, если из-за одежды вспыхнула зависть между сыновьями святого Иакова²?

6. И что же? Следует осудить Иакова за то, что он отдавал предпочтение одному перед остальными? Но мы не можем лишиться свободы родителей, чтобы они не любили сильнее тех, кого считают более достойными, и мы не должны пресекать в сыновьях старание больше нравиться. Ведь и Иаков сильнее любил того, в ком провидел больше признаков будущих добродетелей; так что здесь скорее не столько отец предпочел сына, сколько пророк предпочел открытую ему тайну. И по заслугам он сделал ему разноцветную одежду, чтобы отметить того, кто должен получить предпочтение перед братьями облачением в различные добродетели.

¹ Скорее всего, это относится к братьям Иосифа, которых свт. Амвросий оправдывает в продолжение всей книги.

² См.: Быт. 37. 3–4. Ср.: Iacob 2. 2. 5.

7. Denique in puero adhuc refulsit diuina gratia, siquidem somniauit quod, cum alligasset, ut sibi uidebatur per uisum, manipulos cum fratribus suis, surrexit manipulus eius et steterit erectus, conuersi autem fratrum manipuli adorauerint manipulum suum. In quo utique futura domini Iesu resurrectio reuelata est, quem et Hierosolymis cum uidissent, undecim adorauere discipuli et omnes sancti, cum resurrexerint, adorabunt fructus bonorum operum praeferentes, sicut scriptum est: *Venientes autem uenient cum exultatione tollentes manipulos suos*. Vnde fratres, licet somnii fidem per inuidiam derogarent, interpretationem tamen eius propriis sermonibus exprimentes responderunt ei: *Numquid regnando regnaturus es nobis aut dominando dominaturus es nobis?* Regem enim uenturum uisio illa significabat, quem omnis caro generis humani inflexo adoraret genu.

8. Vidit autem aliud somnium et narrauit illud patri suo et fratribus, eo quod sol et luna et undecim stellae adorarent eum. Vnde *obiurgauit illum pater eius dicens: Quid ergo erit hoc uisum, quod somniasti? Numquid uenientes ego et mater tua et fratres tui adorabimus te super terram?* Quis est ille quem parentes et fratres adorauerunt super terram nisi Christus Iesus, quando eum Ioseph et mater cum discipulis adorabant, deum uerum in illo corpore confitentes, de quo solo dictum est: *Laudate eum, sol et luna; laudate eum, omnes stellae et lumen?* Obiurgatio autem patris quid significat nisi durtiam populi Israel, ex quibus Christus secundum carnem, quem hodieque deum esse non credunt nec uolunt adorare quasi dominum, quia ex se natum esse cognoscunt? Audiunt itaque responsa eius, et non intellegunt: legunt ipsi quod eum sol et luna laudant, sed nolunt credere dictum esse de Christo. Itaque Iacob typo fallitur alieno, sed suo amore non fallitur. Pietas in eo paterna non deerrat, sed erraturae plebis adfectus exprimitur.

7. К тому же в нем — тогда еще мальчике — воссияла божественная благодать, ведь он увидел сон, в котором он вязал снопы со своими братьями — как ему открывалось в видении — и его сноп поднялся и встал прямо, а обращенные к нему снопы братьев поклонились его снопу¹. В этом особым образом открылось будущее воскресение Господа Иисуса, Которому и одиннадцать учеников поклонились в Иерусалиме², когда увидели Его, и все святые, когда воскреснут, поклонятся, принося плоды добрых дел, как написано: *Приходя, придут они с радостью, поднимая свои снопы* (Пс. 125. 6). Поэтому братья хотя по зависти отказывались верить в сновидение, но, выражая его истолкование собственными словами, спросили его в ответ: *Неужели царствуя ты будешь царствовать над нами или господствуя господствовать над нами* (Быт. 37. 8)? Ведь то видение обозначало Грядущего Царя, Которому всякая плоть рода человеческого поклонилась, приклоняя колени³.

8. Затем он увидел и другой сон и рассказал его своему отцу и братьям: солнце и луна и одиннадцать звезд кланялись ему. *И побранил его отец его и сказал ему: Что это за сон, который ты видел? Неужели я и твоя мать, и твои братья придем поклониться тебе до земли* (Быт. 37. 10)? Кто Тот, Кому поклонились до земли родители и братья, если не Иисус Христос, так как Иосиф и мать с учениками поклонялись Ему, признавая истинного Бога в Том Человеке, о Котором одном сказано: *Хвалите Его, солнце и луна; хвалите Его, все звезды и свет* (Пс. 148. 3). А что обозначает отцовское порицание, если не упорство израильского народа, из которого Христос по плоти, в Которого они и сейчас не веруют как в Бога и не хотят поклоняться как Господу, потому что знают, что Он произошел от них⁴? Поэтому слышат Его ответы, но не понимают; сами читают, что Его хвалят солнце и луна, но не хотят верить, что это сказано о Христе. Итак, Иаков ошибается, прообразуя других⁵, в своей же

¹ См.: Быт. 37. 7.

² См.: Мф. 28. 16–17.

³ Ср.: Флп. 2. 10.

⁴ Ср.: Мф. 13. 54–57; Ин. 6. 42.

⁵ Иаков, отец Иосифа, своим неверием прообразует иудейский народ, но его любовь к Иосифу указывает на избранника среди сыновей.

3. 9. Non ergo tanto somnio patriarcha non credidit, qui utrumque pariter gemino prophetabat oraculo, ut et personam iusti repraesentaret et populi, quod dei filius uenturus esset in terras, qui et diligere-tur a iustis et negaretur a perfidis. Videbat igitur futurae incarnationis mysteria, qui filium mittebat ad fratres, ut uideret si recte sunt oues. Quas oues deus in illo iam tunc patriarchae studio requirebat nisi eas, de quibus ipse dominus Iesus in euangelio dixit: *Non ueni nisi ad oues perditas domus Israel? Et misit, inquit, in Sychem, quod interpretatione dicitur umerus siue dorsum, hoc est ad eos qui non conuerterentur ad dominum, sed fugientes a facie eius se auerterent, quod est proprie peccatoris; exiit enim Cain a facie dei, et propheta dicit: Pones eos dor-sum. Iustus autem non se auertit a domino, sed occurrit dicens: Ocu-li mei semper ad dominum. Et Esaias dicenti domino: Quem mittam? sponte se obtulit dicens: Ecce ego. Et Symeon expectauit, ut uideret Christum dominum, et, posteaquam uidit, quoniam remissorem pec-catorum et totius mundi uiderat redemptorem, quasi leuatus a peccato poposcit usu carnis huius absolui dicens: *Nunc dimitte, domine, seruum tuum, quoniam uiderunt oculi mei salutare tuum. Et Zacchaeus hinc pri-mum suae praerogatiuam commendationis inuenit, quod in arborem, ut Christum uideret, ascendit. Ergo Ioseph a patre est missus ad fra-tres, ab illo magis patre, qui filio proprio non pepercit, sed pro nobis om-nibus tradidit eum, ab illo patre, de quo scriptum est: Deus filium suum mittens in similitudinem carnis peccati.**

любви он не ошибается. Не заблуждается в нем отеческая привязанность, но выражается чувство народа, который впадет в заблуждение.

3. 9. Значит, нельзя сказать, что не поверил столь важному сну патриарх, который равным образом и то и другое¹ пророчествовал в двойном предсказании, чтобы явился и образ Праведника², и образ народа. Ибо должен был прийти на землю Сын Божий, Которого возлюбили праведники и отринули неверные. Созерцал тайну будущего воплощения тот, кто посылал сына к братьям³, чтобы он посмотрел, все ли в порядке с овцами⁴. Каких овец тогда уже искал Бог в заботливом попечении патриарха, если не тех, о которых Сам Господь Иисус сказал в Евангелии: Я пришел только к погибшим овцам дома Израилева (Мф. 15. 24)? И послал, сказано, в Сихем⁵, что в переводе значит «плечо» или «спина», то есть к тем, которые не обращают лицо к Господу, но, убегая, отвращаются от лица Его, что особенно свойственно грешникам, ведь Каин *отошел от лица Божия* (Быт. 4. 16), и пророк говорит: *Ты обратишь их вспять* (Пс. 20. 13). А праведник не отвращается от Господа, но спешит навстречу, говоря: *Очи мои всегда ко Господу* (Пс. 24. 15). И Исаия, когда Господь спрашивал: *Кого Мне послать?* — добровольно предложил себя, говоря: *Вот я* (Ис. 6. 8). И Симеон ожидал увидеть Христа Господа и, после того как увидел — поскольку он увидел Разрешителя грехов и Искупителя всего мира, — словно освобожденный от греха, попросил избавить его от этой плоти, говоря: *Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко,*

¹ То есть возвышение Иосифа над братьями и преобразование им Спасителя. См.: Быт. 49. 22–26.

² См.: Иак. 5. 6; 1 Ин. 2. 1.

³ См.: Быт. 37. 14.

⁴ Ср. у свт. Иоанна Златоуста, hom. 61. 3: «Все это произошло для того, чтобы обнаружилось расположение Иосифа к братьям и стал очевидным их кровожадный замысел против него. <...> Как Иосиф пришел посетить братьев... Господь наш, по человеколюбию Своему, пришел посетить человеческий род, приняв свойственную нам плоть и благоволив стать нашим братом» (цит. по: Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII вв. Ветхий Завет. Т. 2: Книга Бытия 12–50. Тверь: Герменевтика, 2005. С. 167).

⁵ См.: Быт. 37. 13.

10. Et errabat, inquit, Ioseph, quia fratres suos inuenire non poterat. Non inmerito errabat, qui quaerebat errantes; *eos enim agnoscit dominus qui sunt ipsius*. Denique et Iesus *fatigatus ex itinere sedebat super puteum*. Fatigabatur, qui non inueniebat dei populum, quem quaerebat; exierat enim a facie domini. Qui enim culpam sequitur exit a Christo. Peccator exit, iustus intrat. Denique Adam se peccator abscondit, iustus autem dicit: *Intret oratio mea in conspectu tuo*.

11. Inuenit autem fratres suos Ioseph in Dothaim, quod significat defectionem. Vbi est enim nisi in defectione qui deum deserit? Nec mirum si deficiebant qui non audiebant dicentem: *Venite ad me omnes qui laboratis et onerati estis, et ego uos reficiam*. Venit igitur Ioseph in Dothaim, *et praeuiderunt illum de longe uenientem, antequam adpropiaret ad illos, et insaeuiebant, ut occiderent eum*. Merito longe erant qui erant in defectione et ideo insaeuiebant, quia iis non adpropiauerat Christus. Nam si adpropiaisset iis typus Christi, fratrem utique dilexissent; sed prope esse non poterant qui parricidium cogitabant. *Ecce, inquit, somniator ille uenit. Nunc ergo uenite occidamus illum*. Nonne haec uerba dicebant qui de parricidiali sacrilegio cogitabant, sicut Solomon de ipsis ait: *Tollamus iustum, quia inutilis est nobis?*

по слову Твоему, ибо видели очи мои спасение Твое (Лк. 2. 29–30). Поэтому и Закхей получил особую похвалу прежде всего¹ за то, что взобрался на дерево, чтобы увидеть Христа. Поэтому Иосиф был послан к своим братьям отцом, скорее же Тем Отцом, *Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас* (Рим. 8. 32), Тем Отцом, о Котором написано: *Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной* (Рим. 8. 3).

10. И блуждал, сказано, Иосиф, так как не мог найти своих братьев². Не без причины блуждал тот, кто искал блуждавших, ведь *познал Господь Своих* (2 Тим. 2. 19)³. Также и Иисус, *утрудившись от пути, сел у колодца* (Ин. 4. 6). Он чувствовал утомление, потому что не находил народа Божия, которого искал, так как народ отошел от лица Господня⁴. Ведь тот, кто устремляется за грехом, отходит от Христа. Грешник уходит, а праведник входит. Так и Адам, согрешив, скрылся⁵, а праведник говорит: *Пусть войдет молитва моя пред лице Твое* (Пс. 87. 3).

11. Нашел Иосиф своих братьев в Дофане⁶, что означает «отпадение». Разве не отпал тот, кто оставил Бога? И неудивительно, если отпали те, которые не слышали Говорящего: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас* (Мф. 11. 28). Итак, Иосиф пришел в Дофан: *И увидели они его издали, и прежде нежели он приблизился к ним, стали злоумышлять против него, чтобы убить его* (Быт. 37. 18). Справедливо, что были вдали те, кто пребывал «в отпадении», и потому рассвирепели, что не приблизился к ним Христос. Ведь если бы к ним приблизился прообраз Христов, они непременно возлюбили бы брата; но не могли быть рядом те, которые замыслили братоубийство: *Вот, идет этот сновидец; пойдём же теперь и убьём его* (Быт. 37. 19–20). Разве не эти слова изрекали те, которые помышляли о братоубийственном святотатстве, как говорит о них Соломон: *Умертвим праведника, ибо он в тягость нам* (Прем. 2. 12)?

¹ См.: Лк. 19. 8.

² См.: Быт. 37. 15.

³ Ср.: Числ. 16. 5; Ин. 10. 14.

⁴ Ср.: Быт. 4. 16.

⁵ См.: Быт. 3. 8.

⁶ См.: Быт. 37. 17.

12. Et addiderunt in Genesi: *Et uidebimus quid erunt somnia eius.* Hoc scriptum est de Ioseph, completum est de Christo, quando Iudaei in eius passione dixerunt: *Si rex Israel est, descendat nunc de cruce, et credimus ei. Confidit in deum: liberet nunc eum, si uult eum.* Numquid et ipsi fratres tam impii, ut fratrem occiderent? Et unde tantorum merita patriarcharum, ut lex tribus totius plebis eorum uocabulis designaret? Quomodo conueniunt pietatis nomina et sceleris insignia? Sic etiam isti typo populi, non animi sui uitio laborabant. Inde omnis inuidia, inde parricidii meditatio: inuidia per figuram, pietas per adfectum.

13. Denique Ruben et Iudas germanitatis pia iura seruantes de manibus eorum liberare eum cupiebant, meritoque Iudas paterna benedictione praefertur, cum dicitur ei: *Adorabunt te filii patris tui. Catulus leonis Iuda et ipse expectatio gentium.* Quod utique soli conuenit Christo, cui repositum fuit ut adoraretur a fratribus et expectaretur a gentibus, lauaret in uino stolam suam proprii corporis passione, quia carnem suam nulla peccati labe maculauit. Aser quoque non utique sibi conuenire credebatur *Aser, pinguis eius panis et ipse Aser cum principibus.* Quid uero ipse Ioseph, cui dictum est: *Filius ampliandus meus Ioseph, filius ampliandus meus, zelatus filius meus, filius meus adulescentior, ad me reuertere,* in quem consilium conferentes maledicebant, in quo benedictio *praeualuit super benedictiones montium manentium et desideriiis collium aeternorum,* quem significari in se intellegebat nisi illum qui omnium merita supereminens supra omnium desideria sanctorum immensae teneret apicem potestatis, quem uoto nullus aequaret? Compensatur ergo in patriarchis inuidia per gratiam, qui et excusantur a culpa et reuelationis munere consecrantur. Non enim tam culpabile est dixisse quae plebis sunt quam beatum uidisse quae Christi sunt. Subierunt personam peccatoris populi, ut acciperent gratiam domini redemptoris. Certe culpam aboleuit gratia, gratiam culpa non minuit.

12. И прибавлено в книге Бытия: *И увидим, что будет из его снов* (Быт. 37. 20). Написано это об Иосифе, но исполнилось на Христе, когда иудеи сказали во время Его страданий: *Если Он Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, и уверуем в Него. Он уповал на Бога, пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему* (Мф. 27. 42—43). Неужели и сами братья были столь нечестивы, чтобы убить брата? И в чем тогда заслуги патриархов, настолько великих, что закон обозначал их именами колена целого народа¹? Как сочетаются имена благочестия и знаки преступления? Но здесь они служили прообразом этого народа, а не греховности своей души. Оттуда вся зависть, оттуда умысел братоубийства: зависть по внешнему виду, благочестие по внутреннему расположению.

13. Рувим и Иуда², охранявшие священные права родства, желали избавить его от рук остальных; и по заслугам Иуда находит предпочтение в отеческом благословении, когда ему говорится: *Поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда... и Сам Он — ожидание язычников* (Быт. 49. 8—10). Все это бесспорно приличествует Одному Христу, именно Ему было положено принять поклонение от братьев, быть предметом ожидания язычников, в страдании омыть вином³ одежду Своего собственного тела, так как Он не запятнал Свою плоть никаким греховным падением.

И Асир никоим образом не мог подумать, что ему приличествовали такие слова: *Асир, тучен хлеб его, и сам Асир вместе с владыками* (Быт. 49. 20)⁴. Но что же и сам Иосиф, которому было сказано: *Сын мой Иосиф, которому надлежит стать великим, сын мой, которому надлежит стать великим, сын мой, подвергшийся зависти, сын мой юнейший, — возвратись ко мне, на кого злословили и злоумышляли... в ком благословение превзошло благословения гор неподвижных и приятности холмов вечных* (Быт. 49. 22—23, 26)?

¹ См.: Быт. 49. 1—28.

² В книге Бытия сказано, что Рувим желал избавить его от смерти и вернуть отцу, а Иуда предложил продать его (Быт. 37. 26—27), но свт. Амвросий объясняет предложение Иуды его благим намерением. — *Примеч. ред.*

³ См.: Быт. 49. 10—11, где в благословении Иуде содержатся предсказания о Спасителе. Омовение одежды в вине было прообразом страдания Спасителя, так же и образом таинства причащения. — *Примеч. ред.*

⁴ В благословении Асиру также необходимо видеть пророчество о Христе как Хлебе, сходящем с неба (Ин. 6. 50—51).

14. Et ut agnoscamus omne hoc de populo et de domino Iesu esse mysterium, *uenite*, inquit, *uendamus Ioseph Ismahelitis*. Quid interpretationis habet nomen Ioseph nisi quod diuinam gratiam significet et expressionem dei summi? Quis igitur uenditur nisi ille *qui, cum in forma dei esset, non rapinam arbitratus est esse se aequalem deo, sed semet ipsum exinaniuit formam serui accipiens*? Neque enim nos eum emissemus, nisi uendidissent eum sui. Male uendiderunt, peius emerunt. Vendiderunt negotiatoribus, bonum odorem emerunt a proditoribus; uendit enim Iudas, emerunt Ismahelitae, qui significantur Latina interpretatione odio habentes deum suum. Ideo alibi uiginti, alibi uiginti et quinque aureis, alibi triginta inuenimus emptum Ioseph, quia non omnibus unius aestimatione pretii ualet Christus. Aliis minus, aliis amplius. Fides ementis incrementum est mercis. Religiosiori pretiosior deus, peccatori pretiosior est redemptor. Pluris et illi ualet qui plus habet gratiae. Sed etiam cui multa donata sunt pluris ualet, quia cui plus remissum est plus diligit, sicut ipse dominus in euangelio pronuntiauit de illa muliere, quae super eius pedes effudit unguentum et lacrimis lauit et capillis suis tersit et osculis siccauit, de qua ait ad Simonem: *Propter quod dico tibi: remissa sunt ei peccata eius multa, quoniam dilexit multum. Cui autem minus dimittitur minus diligit*. Interdum diuersitates pretii non solum quantitatis habent, sed etiam numeri expressionem, sicut habes de unguento, quod ad sepeliendum se dominus fustum esse memorauit. Scriptum dicente Iuda: *Potuit hoc ueniri denariis trecentis*, quo numero non quantitatis, sed significatio crucis uidetur expressa. Ita hic quoque diuersitas uel uiginti uel triginta aureorum uel argenteorum habet uel geminatae uel trinitae perfectionis indicium. Nam uiginti quinque aurei iubelaei, qui est remissionis numerus, significant

Чьим прообразом по своему понимаю он был, как не Того, Кто, превосходя заслуги всех, имеет верх неизмеримого могущества, больше чем пожелания всех святых¹, с Кем никто не сравнится обетованиями²? Поэтому зависть возмещается благодатью в патриархах, которые и оправдываются от вины, и освящаются служением откровению. Ибо не столь предосудительно сказать то, что свойственно народу, сколь блаженно увидеть то, что свойственно Христу. Они приняли на себя роль народа-грешника, чтобы получить благодать Господа-Искупителя. Несомненно, благодать упразднила вину и не уменьшилась от вины.

14. И мы осознаем, что все это является тайной о народе и Господе Иисусе, так как Писание говорит: *Пойдем, продадим Иосифа измаильтянам* (Быт. 37. 27). Какое истолкование у имени Иосиф? Разве не обозначает оно божественную благодать и не изображает Высочайшего Бога? Кто же продается, как не Тот, Кто, *будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничтожил Себя Самого, приняв образ раба* (Флп. 2. 6–7)? И ведь мы не купили бы Его, если бы свои Его не продали. Того, кого одни вероломно продали, другие еще вероломнее купили³. Они продали его торговцам, а те купили приятное благоухание⁴ у предателей. Продал его Иуда⁵, купили измаильтяне, что в переводе значит «ненавидящие Бога Своего». И где-то мы читаем, что Иосиф был куплен за 20, где-то — за 25 золотых монет или за 30⁶, так как не все оценивают Христа одинаково. Одни меньше, другие больше.

¹ Ср.: patr. 11. 52.

² Под обетованиями здесь также надо понимать благословение Иакова Иосифу, потому что благословение Иосифу превосходит благословение другим патриархам.

³ Ученик Спасителя Иуда продал Господа первосвященникам, а те, купив Христа, поступили еще хуже, потому что отдали Его Пилату на распятие. — *Примеч. ред.*

⁴ Ср.: Еф. 5. 2; См. также: Быт. 37. 25.

⁵ См.: Быт. 37. 26–27.

⁶ См.: Быт. 37. 27. В Септуагинте и *Vetus Latina* указывается, что Иосиф был продан за 20 золотых монет, в Вульгате и масоретской версии — за 20 сребреников. В некоторых древних латинских рукописях указано, что Иосиф был продан за 30 сребреников. По мнению Паллы, исправление было сделано, чтобы подчеркнуть аналогию Иосифа со Христом (*Palla*. P. 355, п. 14). — *Примеч. ред.*

pretiosissimam portionem. Hic quoque, ut dominicae figuram passionis aduertat, ait Iudas patriarcha: *Tradamus Ioseph Ismahelitis; manus autem nostrae non sint iniectae super eum.* Et bene superius dixerat: *Manus autem nolite inferre ei,* quod Iudaei in domini passione dixerunt: *Nobis non licet interficere quemquam, ut sermo Iesu inpleretur significans qua morte moriturus esset.*

Вера покупателя влияет на рост цены товара: для более благочестивого более ценен Бог, для грешника более ценен Искупитель. И Он значит больше для того, кто имеет больше благодати, но Он ценится больше тем, кому многое прощено, так как кому больше прощено, больше любит, как Сам Господь в Евангелии изрек о той женщине, которая возлила миро на Его ноги, и омыла слезами, и отерла своими волосами, и осушила поцелуями¹; о которой Он сказал Симону: *А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит* (Лк. 7. 47). Иногда различие в цене выражает не только количество, но и ценность, например, миро, о котором упомянул Господь, что оно излилось для погребения Его. Написано, что Иуда сказал: *Можно было бы продать его за триста динариев* (Мк. 14. 5), — этим числом, видимо, обозначается не количество, а крест². Так и здесь различие в количестве — 20 или 30 золотых либо серебряных монет — указывает на удвоенное или утроенное совершенство³. Ведь 25 золотых монет обозначают самую ценную часть юбилея, который является числом отпущения⁴. Также и здесь, чтобы ты обратился к образу Господнего страдания, патриарх Иуда говорит: *Продадим Иосифа измаильтянам, а руки наши да не будут возложены на него* (Быт. 37. 27). И хорошо он сказал

¹ См.: Лк. 7. 38.

² Свт. Амвросий следует Клименту Александрийскому в толковании числа «300»: «Форма числа триста является знаком Спасителя» (Clemens Alexandrinus, Strom. 6. 84. 1), так как в греческом языке цифра 300 обозначалась буквой Т, которая воспринималась как символ креста. Это толкование встречается у свт. Амвросия несколько раз, см.: spir. s. 3. 17. 127; exp. Luc. 6. 30; Noe 33, 123 (см.: Palla. P. 357, n. 16).

³ Здесь, вероятно, свт. Амвросием заимствована филиновская символика числа 10: «десятка есть совершеннейший предел чисел от единицы» (Philo Iudaeus, cong. 90).

⁴ Юбилейный год, по Моисееву законодательству, завершал семь субботних годов, т. е. был 50-м по счету (Лев. 25. 8–10). Число 25, таким образом, является исходным, умноженное на два, оно дает число 50, время отпущения долгов. В 14. 84 свт. Амвросий называет еще число 75, так как это то же число 25, умноженное на три. На этих замысловатых рассуждениях лежит явная печать Филона и вообще александрийской школы. Термины, употребляемые здесь (*perfectio* и *portio*), могут указывать на Новый и Ветхий Заветы в смысле совершенства первого, о чем говорится в epist. 74, 5.

15. Iam tunc ergo crucis futurae figurabatur insigne, simul et quod exutus est tunica, id est carne, quam adsumpsit, exutus est decora diuersitate uirtutum. Ergo tunica eius, id est caro, non diuinitas cruentata est et indumentum ei carnis, non immortalitatem uitae auferre potuerunt. Hanc tunicam Iudaeicae bestiae cruentauerunt, illae de quibus dicit: *Ecce ego mitto uos sicut agnos inter lupos.*

16. Quod autem lacus siccus erat, quid mirum si Iudaeorum lacus aquam non habet, qui dereliquerunt fontem aquae uiuae et fecerunt sibi contritos lacus? Et ut scias uerum hoc esse mysterium, ipse de se dominus ait: *Posuerunt me in lacu inferiori, in tenebris et in umbra mortis.*

17. Illi igitur emunt Christum, qui bonos odores deferunt, thymiana, quo adolent altaria piaie mentis, unde et Daudid Graece ait: Κατευθυνθήτω ἡ προσευχή μου ὡς θυμίαμα ἐνώπιόν σου, resinam quoque, qua marmora confracta sociantur. Est resina spiritalis, quae fracturam animae tuae solidet et diuulsa conectat, resoluta constringat. Haec enim spiritalis resina conroborat et quaedam conminuta animae membra conponit, ut sine offensione socientur. Denique Hieremias hanc quaerit, ut Babyloniam curet sanare, si possit, dicens: *Accipite resinam conruptioni eius, si quo modo sanabitur. Curauimus Babyloniam, nec sanata est.* Non est sanata synagoga, quia resina ista migravit ad ecclesiam. Ideo ex Galaad ueniebant negotiatores, hoc est de possessione uel incolatu testimonii merces suas ad ecclesiam transferentes, ut gentium peccata resina ista curaret. De quibus dicitur: *Conualescite, manus dimissae et genua dissoluta.* Fides sincera resina est. Hanc adhibebat Petrus, cum diceret clodo: *In nomine Iesu Christi Nazaraei surge et ambula.* Meritoque surrexit et ambulauit. Hanc habebat, cum diceret paralytico: *Aeneas, sanat te dominus Iesus: surge et sterne tibi.* Et surrexit et strauit sibi. Hanc habebat, cum diceret mortuae: *Surge in nomine domini nostri Iesu Christi.* Et defuncta surrexit. Huius resinae temperamento lapides illi, de quibus potens est deus resuscitare filios

выше: *Руки же не налагайте на него* (Быт. 37. 22)¹, — так как иудеи во время страданий Господа сказали: *Нам не позволено убивать никого; да сбудется слово Иисусово, обозначая, какую смертью Он умрет* (Ин. 18. 31–32).

15. Уже тогда, следовательно, предызображалось знамение будущего Креста, и в то самое время, когда с Него был снят хитон², то есть плоть, которую Он принял, с Него было совлечено прекрасное многоцветье добродетелей. Значит, Его хитон, то есть плоть³, а не Божество обагрилось кровью; они смогли похитить у Него одеяние плоти, но не бессмертие жизни. Этот хитон обагрили кровью иудейские звери, те, о которых Он говорит: *Вот, Я посылаю вас как овец среди волков* (Мф. 10. 16).

16. Что удивительного, если *ров был пуст* (Быт. 37. 24)? — если нет воды во рве иудеев, которые *оставили источник воды живой и сделали себе водоемы разбитые* (Иер. 2. 13)⁴. И чтобы ты знал, что это истинная тайна, Сам Господь говорит о Себе: *Положили Меня в рове глубоком, во тьме и в тени смертной* (Пс. 87. 7).

17. Итак, Христа покупают те, кто приносит добрые благовоения⁵: фимиам, которым благоухают жертвенники благочестивого ума, как и Давид говорит на греческом языке: *Κατευθύνθητω ἡ προσευχή μου ὡς θυμίαμα ἐνώπιόν σου*⁶, — и смолу, с помощью которой соединяют разбитый мрамор. Это духовная смола и потому исцеляет раны твоей души и связывает разорванное, укрепляет ослабленное. Ибо эта духовная смола делает сильными и связывает расстроенные части души, чтобы они безболезненно соединились. Наконец, Иеремия ищет эту смолу, чтобы, если это возможно, попытаться исцелить Вавилон, говоря: *Возьмите смолы для болезни его, может быть, он исцелет. Врачевали мы Вавилон, но он не исцелился* (Иер. 51. 8–9). Не исцелилась Синагога⁷, поскольку смола эта перешла к Церкви. Потому торговцы приходили из Галаада, что перево-

¹ Эти слова, в действительности принадлежащие Рувиму, свт. Амвросий относит к Иуде.

² См.: Ин. 19. 23–24.

³ См. также: евр. Лус. 10. 127; евр. ps. 40, 22; incarn. 5. 36; Iacob 1. 6. 25.

⁴ См.: Ин. 4. 10, 14.

⁵ См. выше 3. 14; ср.: 2 Кор. 2. 15–16.

⁶ Пусть вознесется молитва моя как фимиам пред Тобою (Пс. 140. 2).

⁷ Собирательный образ иудеев. Ср.: Iacob 2. 3. 10.

Abrahae, compaginantur. Huius resinae medicamento claudus erigitur, paralyticus reformatur, mortua resuscitatur.

18. Illud quoque quod haedi sanguine resperserunt tunicam eius uidetur significare, quoniam falsis testimoniis adpetentes in inuidiam deduxere peccati omnium peccata donantem. Nobis agnus est, illis haedus. Nobis agnus dei occisus est, quibus abstulit peccata mundi: illis haedus, quorum aceruauit errores, delicta cumulauit. Ideoque ait: *Inplete mensuram patrum uestrorum*. Meritoque Iacob posteritatis suae deplorans dispendia quasi pater filium flebat amissum, quasi propheta lugebat interitum Iudaeorum. Denique scidit etiam uestimentum suum, quod in passione domini Iesu factum legimus a principe sacerdotum, in quo esset non priuata persona, sed publici munus officii. Et uelum templi scissum est, ut profanata mysteria, nudatum populum salutaribus indumentis, diuisum regnum talibus manifestaretur insignibus destruendum, quia omne regnum diuisum facile destruetur. Et uere diuisum, quando id quod erat Christi coepit esse iam diaboli. Neque enim poterant indiuisi manere qui a patre filium separabant.

дится как владение или местопребывание свидетельства, перенося свои товары в Церковь, чтобы эта смола врачевала грехи народов, о которых говорится: *Укрепитесь, ослабевшие руки и колени дрожащие* (Ис. 35. 3). Искренняя вера — это смола. Ее употреблял Петр, когда говорил хромоту: *Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи* (Деян. 3. 6), — и должным образом тот встал и начал ходить. Ее он имел, когда говорил расслабленному: *Эней, исцеляет тебя Господь Иисус: встань и убери постель. И он встал и убрал* (Деян. 9. 34)¹. Ее имел он, когда говорил умершей: *Встань во имя Господа нашего Иисуса Христа* (Деян. 9. 40). И усопшая встала. Надлежащей смесью из этой смолы скрепляются те камни, из которых Бог силен воздвигнуть детей Аврааму². Лекарство из этой смолы хромого выпрямляет, расслабленного укрепляет, умершую воскрешает.

18. Окропление же его одежды кровью козленка³, видимо, обозначает, что, нападая на него с помощью ложных свидетельств, они низвели в ненависть греха Прощающего грехи всех. Для нас Он — Агнец, для них — козленок. Агнец Божий заклан был для нас, от которых Он удалил грех мира⁴; козленок — для них, чьи заблуждения и прегрешения Он собрал и умножил⁵. И поэтому Он говорит: *Дополняйте меру отцов ваших* (Мф. 23. 32). И потому Иаков рыдал об утрате своего потомка, ибо он как отец оплакивал потерянного сына⁶ и как пророк стенал из-за гибели иудеев. Он даже разодрал свои одежды, как во время страданий Господних — мы читаем в Евангелии⁷ — поступил первосвященник, совершив это не как частное лицо, а исполняя свое служение⁸. *И завеса в храме раздралась* (Мф. 27. 51), чтобы в этих знамениях обнаружилось, что таинства поруганы и народ лишен спасительных одежд, разделено царство, которое должно быть разрушено, — ведь всякое разделившееся царство лег-

¹ Этих слов (*и убери постель... и убрал*) нет в Синодальном переводе, хотя они зафиксированы в так называемой Западной версии текста Деяний. — *Примеч. ред.*

² См.: Мф. 3. 9; Лк. 3. 8.

³ См.: Быт. 37. 31.

⁴ Ср.: Ин. 1. 29; Исх. 12. 4–5.

⁵ См.: Лев. 16. 21–22.

⁶ См.: Быт. 37. 34–35.

⁷ См.: Быт. 37. 34; Мф. 26. 65; Мк. 14. 63.

⁸ Ср.: Ин. 11. 49–51.

4. 19. Venditus est ergo Ioseph, ductus in Aegyptum, emptus a praeposito coquorum. Non otiosa persona, quae cruda ciborum coqueret, ut epularentur animi fidei suauitate; nullus enim cibus scientia et doctrina dulcior. Erat ante in Aegypto cruda perfidia, quam nullus diuinae cognitionis ardor et uerae scientiae cupiditas nulla molliuerat, non eloquia domini ignita decocserant. Venditus est autem Ioseph in Aegypto, quia Christus uenturus erat ad eos quibus dictum est: *Peccatis uestris uenditi estis* et ideo suo sanguine redemit quos propria peccata uendiderant. Sed uenditus Christus condicionis susceptione, non culpa, peccati pretio non tenetur, quia peccatum ipse non fecit. Pretio igitur nostrum debitum, non sua aera contraxit, chirographum sustulit, faeneratorem remouit, exiit debitorem: unus exoluit quod ab omnibus debebatur. Non licebat nobis exire seruitio. Suscepit hoc ille pro nobis, ut seruitutem mundi repelleret, libertatem paradisi restitueret, gratiam nouam consortii sui honore donaret. Hoc de mysterio.

20. Ceterum quod ad moralem pertinet locum, quia *omnes saluos uult fieri* dominus deus noster, dedit etiam per Ioseph his qui sunt in seruitute solacium, adtribuit magisterium, ut discerent etiam in ultima condicione posse mores esse superiores nec ullum statum immunem esse uirtutis, si animus se uniuscuiusque cognoscat, carnem seruituti subditam esse, non mentem multosque seruulos esse dominis liberiores, si in seruitute positi a seruilibus putent operibus abstinendum. Seruile est omne peccatum, libera est innocentia. Vnde et dominus ait: *Omnis qui facit peccatum seruus est peccati*. Quomodo enim non seruus avarus omnis, qui pro exiguo pecuniae lucello se ipsum auctionatur? Timet omnia ne congesta amittat qui non utenda congegit, maiore periculo seruaturus quo maiora quaesiuit. Quomodo non mendicus cui sunt parua quae possidet? Nam etsi mihi diues uideatur, sibi eget, nec testimoniis sua uota solatur qui quod optat nescit credere. Quomodo autem non et ille seruus qui subditus libidini est? Primum suis ardet incendiis et pectoris

ко разрушается¹. И поистине оно было разделено, когда стало уже принадлежать дьяволу то, что принадлежало Христу, ведь не могли оставаться неразделенными те, которые отделяли Сына от Отца².

4. 19. Итак, Иосиф был продан, отведен в Египет, куплен распорядителем поваров. Весьма деятелен тот, кто готовит из сырых и необработанных продуктов, чтобы души насыщались сладостью веры, ведь знание и учение слаще любой пищи. Раньше в Египте царило грубое неверие, которое не смягчил ни жар Божественного учения и ни жажда истинного знания, и пламенные речи Господа не сделали пригодным в пищу. Иосиф был продан в Египет, потому что Христос должен прийти к тем, кому сказано: *Вы были проданы за грехи ваши* (Ис. 50. 1), и потому Он искупает Своею кровью тех, кого продали собственные грехи³. Но Христос, быв продан, не удерживается ценой греха, так как Он не совершил греха и воспринял нашу природу, а не вину⁴. Значит, уплатив цену, Он приобрел наш долг, а не стал должником Сам, упразднил рукописание⁵, удалил ростовщика, вызволил должника: Один уплатил то, что должны были все. Нам не было позволено выйти из рабства. Он взял его на Себя за нас, чтобы устранить рабское служение мира, восстановить райскую свободу, даровать новую благодать, возведя в новое достоинство причастности к Нему. Таков таинственный смысл этих событий.

20. Что касается нравственного понимания: Господь Бог наш, *Который хочет, чтобы все спаслись* (1 Тим. 2. 4), также дал

¹ См.: Мф. 12. 25.

² Вероятно, речь идет об иудеях, которые не признавали Иисуса Христа Сыном Божиим. Также не исключена аллюзия на антиарианскую полемику.

³ Искупление мыслится свт. Амвросием как принесение Христом выкупа. Свт. Амвросий пользуется терминами *pretium redemptionis* (expl. ps. 68, 14), *pretium sanguinis Christi*, которой куплены (*empti*) люди (epist. 37, 45), *pretium nostrae liberationis* (epist. 72, 8).

⁴ Поразительно меткая формулировка, предвосхищающая эпоху христологических споров!

⁵ Упразднение долговой расписки в произведениях свт. Амвросия рассматривается в контексте упомянутого выше учения об Искуплении и на этом акцентируется внимание автора, см.: expl. ps. 40, 1; 48, 22; exp. ps. 118, 8. 23; Iacob 1. 5. 19.

sui facibus exurit. Quibus recte dicit propheta: *Ambulate in lumine ignis uestri et in flamma, quam accendistis*. Suscipit omnes metus, insidiatur somno singulorum, ut unius cupiditate potiatur, fit seruus omnium. Seruit igitur ac miseram quidem seruitutem qui ipse sibi dominos facit, ipse uult habere quos timeat; nihil enim tam speciale seruitutis est quam semper timere. Ille uero in quauis condicione seruitii semper liber qui amore non capitur, auaritia uinculis non tenetur, metu criminis non alligatur, qui securus spectat praesentia, quem futura non terrent. Nonne tibi uidetur iste in seruitute dominari, ille autem in libertate seruire? Seruiebat Ioseph, regnabat Pharaos: beatior huius seruitus quam regnum illius. Denique tota Aegyptus conlapsa esset fame, nisi regnum suum consilio seruuli subdidisset.

через Иосифа утешение тем, которые находятся в рабстве: Он дал им наставление, чтобы они знали, что даже в самых трудных обстоятельствах нравы могут быть высокими и в любом состоянии есть место добродетели, если дух человека познает самого себя¹; что рабству подчинена плоть, а не душа и что многие рабы свободнее господ, если, оказавшись в рабстве, считают необходимым воздерживаться от рабских дел. Рабским является всякий грех, а невинность — свободна. Поэтому и Господь говорит: *Всякий, делающий грех, есть раб греха* (Ин. 8. 34). Разве не раб всякий корыстолюбец, который за небольшой барыш продает самого себя? Боится лишиться всего накопленного скопивший то, чем ему не придется пользоваться, и чем больше он приобрел, тем с большим опасением он будет это хранить. Не нищий ли тот, кому мало собственного имущества? И хотя мне он кажется богатым, сам он считает, что находится в нужде. И свидетельства других не умеряют желания того, кто не может поверить, что у него есть все желаемое. Как не назвать рабом подчиняющегося плотской похоти? Прежде всего он сгорает в своем пожаре и сжигается пламенем в своей груди. Таковым прямо говорит пророк: *Идите в свете огня вашего и в пламени, которое вы разожгли* (Ис. 50. 11). Страх охватывает всех, подстерегает сон каждого, так что, желая чего-то одного, человек становится рабом всех страстей. Следовательно, попавший под власть этого жалкого рабства сам себе творит господ, сам хочет, чтобы у него были господа, которых бы он боялся. Ведь ничто так не отличает рабство, как постоянная боязнь². Напротив, в каком угодно состоянии рабского служения всегда свободен тот, кто не бывает захвачен любовной страстью, не удерживается оковами алчности, не связан страхом обвинения, кто с уверенностью смотрит на настоящее, кого не страшит будущее. Разве тебе не кажется, что такой и в рабстве господин, а тот и на свободе остается рабом? Иосиф был рабом, а фараон царствовал: блаженнее рабское служение первого, чем царская власть второго. И весь

¹ Подробнее о тезисе «познай себя самого» в патристической мысли см.: Courcelle P. Connais-toi toi-même, de Socrate à Saint Bernard. P., 1974–1975. — *Примеч. ред.*

² Ср.: patr. 10. 44.

21. Habent igitur unde gloriantur originis seruuli; seruiuit et Ioseph. Habent unde se consolentur qui ex libertate in seruitutem aliqua necessitate uenerunt. Habent quod imitentur, ut discant condicionem se mutare posse, non mores, esse et in uernaculis libertatem et in seruitute constantiam. Habent etiam domini quod per seruulos bonos sperent. Abraham filio per uernaculum inuenit uxorem. *Benedixit dominus domum Aegyptii propter Ioseph, et facta benedictio domini in toto censu eius et in domo et in agris. Et conuertit, inquit, [ei] omnia quaecumque erant illi in manus Ioseph.* Aduertimus quod ea quae domini gubernare non poterant seruuli gubernauerunt.

5. 22. Sed quid de priuata domo dispositiones eius seruuli adstruam, qui rexit imperium? Plus tamen est quod ipse ante se rexit et, cum esset *decorus aspectu et speciosus facie ualde*, uenustatem sui uultus non ad alienam diriuaui iniuriam, sed ad suam seruauit gratiam, hoc se pulchriorem ratus, si non dispendio castitatis, sed cultu pudoris speciosior probaretur. Illum esse uerum decorem, qui non alienos oculos caperet nec fragiles mentes uulneret, sed iudicia adquireret uniuersorum fraudi nullis futurus, laudi sibi. Iam si qua petulantibus aspexit oculis, crimen est solius quae male uidit, non huius qui male nollet uideri, nec in eo quod uisus est culpa est. Non erat in potestate seruuli ut non uideretur: maritus debuit cauere uxoris oculos. Si ille nihil timebat de coniuge, arbitrabatur iste testimonium esse castimoniae, non remissionem incuriae. Discant tamen etiam uiri cauere oculos feminarum; adamantur et qui nolunt amari. Denique adamatus est Ioseph, qui amantem contemneret. Et bene excusauit eum scriptura dicens: *Inmisit oculos uxor domini eius in Ioseph*, hoc est: non ipse se ostentauit nec cepit incautam, sed illa retia sua misit et indagine sui capta est, laqueos suos sparsit et suis haesit uinculis.

Египет пал бы, пораженный голодом, если бы фараон не подчинил свое царство совету раба¹.

21. Значит, тем, кто родились рабами, есть чем похвалиться: и Иосиф был рабом. Есть чем утешать себя тем, которые из свободного состояния ниспали в рабство по какой-то нужде. Им есть чему подражать, постигая, что измениться может положение в обществе, а не нравы: и у рабов есть свобода, и в рабстве — стойкость. Для господ хорошие рабы могут даже стать исполнением надежды. Авраам нашел жену для сына с помощью раба². *Господь благословил дом египтянина ради Иосифа, и было благословение Господне на всем его имени, и в доме, и в полях. И отдал все, что у него было, в руки Иосифа* (Быт. 39. 5–6). Обратим внимание, что рабы управляли тем, чем господа не были в состоянии управлять.

5. 22. Но к чему мне перечислять распоряжения этого юного раба по устройству дома, когда он управлял целым государством? Однако важнее то, что он управлял самим собой; и хотя *был красив станом и очень благовиден лицом* (Быт. 39. 6), не направил красоты своего лица для нанесения вреда другому, но сохранил для собственного блага, сочтя, что будет прекраснее, если он будет заботиться о целомудрии, а не утратит чистоту. Та красота истинна, которая не прельщает чужих глаз и не ранит слабые души, но приобретает всеобщее признание, которое ни для кого не будет обманом, а похвалой самой себе. Если женщина взглянула похотливыми глазами, это только ее вина, что она дурно посмотрела, а не того, кто не хотел, чтобы на него смотрели с дурным умыслом; и не в том, что на него посмотрели, заключается преступление. Да и не во власти молодого раба было, чтобы на него не смотрели: взор жены должен был ограждать супруг. Поскольку он совсем не боялся за супругу, Иосиф думал, что это — свидетельство ее чистоты, а не попущение беспечности. Но пусть мужчины учатся остерегаться самих женских глаз; страстно желают и тех, которые не хотят, чтобы их желали. И вот она воспылала к Иосифу, который не обращал внимания на влюбленную. И хорошо оправдало его Писание, говоря: *Обратила взоры на Иосифа жена господина*

¹ См.: Быт. 41. 41–46.

² См.: Быт. 24.

23. Dixit autem illi: *Dormi mecum*. Prima adulterae oculorum tela sunt, secunda uerborum, sed qui non capitur oculis potest uerbo resistere. Suppetit defensio, ubi adhuc liber affectus est. Ideo scriptum est quia *ille noluit*. Primum igitur mentis congressione superauit tamquam scuto animi inruentem repellens, deinde sermonem tamquam hastam uibrauit, ut se illa reuocaret. *Et dixit uxori domini sui*. Recte uxor domini, non ipsa domina dicitur, quae non potuit extorquere quod uoluit impetrare. Nam quomodo domina, quae dominandi non habebat effectum, quae disciplinam dominae non tenebat, quae seruulis libidinis incentiua praestabat? Ille dominus, qui amantis non exceptit faces, qui lenocinantis uincula non sensit, quem nulla mortis formido perterrit, qui maluit liber criminis mori quam potentiae criminosaeligere consortium. Ille liber qui turpe credidit uicem gratiae non referre. Denique non ut meticulous excusat nec tamquam periculi timidus cauet, sed tamquam beneficii erilis et innocentiae suae debitor fugit crimen ingrati peccati-que labem et culpae contagium quasi iustus horrescit. Tertium spiculum adultera interpellandi adsiduitate uibrabat, sed Ioseph non audiebat eam. Habes post prima uerba quid caueas. Non solum lubrica, sed etiam procax inportuna petulans est libido, nec habet quod ureatur adultera. Quae dispendia pudoris prima non doluit insidiatur, ut capiat.

24. Denique officii sui et commissi muneris ingressum gratia remotis arbitris ac domesticis adprehendit eum dicens: *Dormi mecum*. Excusatur Ioseph scripturae testimonio, quia commissum a domino deserere nequibat obsequium. Non enim satis est quod securus sui domus interiora quasi qui capi non posset ingressus est: iustus debuit prouidere, ne furenti copiam daret et eius illa peccato periret. Sed qui aduersari sibi domini sui uidebat uxorem neglecti officii etiam a domino cauere debebat offensam. Simul adhuc sermonis, non comprehensionis putabat audaciam.

его (Быт. 39. 7), то есть не сам он выставил себя напоказ и уловил неосторожную, но она расставила свои сети и угодила в свою ловушку, поставила свои силки и попалась в них.

23. И сказала ему: *Спи со мною* (Быт. 39. 7). Первые стрелы пущены глазами прелюбодейки, вторые — словами, но тот, кто не прельщается глазами, может противостоять и словам. Достаточно защиты там, где чувство еще свободно. И потому написано, что *он не захотел* (Быт. 39. 8). Итак, сначала он взял верх в рассуждении, словно щитом духа отражая нападающую; затем сказал слово, словно потрясая копьем, чтобы она отступила. *И сказал жене господина своего...* (Быт. 39. 8). Правильно называется женой господина, а не госпожой та, которая не смогла добиться того, что пожелала получить. Как может быть госпожой та, у которой не было авторитета госпожи, которая не вела себя как госпожа, которая обнаруживала перед молодыми рабами похотливые побуждения? Тот господин, кто не принял факелов вожделевшей, кто не почувствовал цепей льстящей, кого не устрасил никакой страх смерти, кто пожелал лучше умереть свободным от вины, чем выбрать соучастие в преступном деянии. Тот свободен, кто посчитал позорным не воздать по справедливости за добро. Наконец, он не оправдывается своей робостью и не страшится опасности, но как должник своего господина за его благодеяние и должник своей невинности стремится избежать обвинения в неблагодарности и греховного падения и как праведник содрогается прикоснуться к греху и стать виновным. Прелюбодейка пускала третью стрелу, докучая ему своими уговорами, но Иосиф не слушал ее. Уже после первых слов тебе известно, чего остерегаться. Похоть не только коварна, но и назойлива, груба и развязна, и прелюбодейка совсем не имеет стыда. Потеряв стыд, она несколько не опечалилась и все ухищрялась получить желаемое.

24. Наконец, когда он вошел, исполняя возложенное на него служение, и не было свидетелей и домашних¹, она схватила его, говоря: *Спи со мною* (Быт. 39. 12). Иосиф отказывается, по свидетельству Писания, объясняя, что не может пренебречь послушанием, которое ему доверил господин. Ведь не достаточно того, что он, спокойный за себя, вошел во внутренние части дома, как

---

¹ См.: Быт. 39. 11.

25. Excusatur quod ingressus est, praedicatur quod elapsus est nec pluris fecit uestimenta corporis quam animi castimoniam. Reliquit tamquam non sua quae adultera suis manibus detinebat et aliena iudicauit quae tactu inpudicae potuerant comprehendi. Magnus tamen uir, qui uenditus seruile nesciuit ingenium, adamatus non redamauit, rogatus non adqueiuit, comprehensus aufugit, qui cum ab uxore domini conueniretur, teneri ueste potuit, non potuit animo capi ac ne ipsa uerba diu quidem passus contagium iudicauit, si diutius moraretur, ne per manus adulterae libidinis incentiua transirent. Itaque uestem exiit, crimen excussit et relictis quibus tenebatur exuuiis spoliatus quidem, sed non nudus aufugit, quia erat tectior indumento pudoris; non est enim nudus nisi quem culpa nudauerit. Denique in superioribus habemus quod Adam, posteaquam dei mandata praeuaricatione deseruit et peccati grauis aera contracxit, nudus erat. Vnde et ipse ait: *Voce[m] tuam audiui in paradiso et timui, quia nudus sum, et abscondi me*. Intellexit enim esse se nudum, qui infulas diuinae protectionis amiserat. Et ideo latebat, quia uestem fidei non habebat, quam utique praeuaricando deposuit. Magnam rem uides. Ille nudus erat, qui tunicam non amisit: iste nudus non erat, qui uestimentis se exiit, quae in manibus adulterae dereliquit. Eadem scriptura illum nudum adseruit, hunc abnuit. Et ideo expoliauit iste se potius quam nudauit, qui incorrupta uirtutum uestimenta seruabat, *expolians se ueterem hominem cum actibus eius, ut indueret nouum, qui secundum imaginem creatoris in agnitione renouatur*: ille autem nudus remansit, qui se iterum uestire non potuit singulari spolio uirtutis exutus. Vnde pelliciam accepit tunicam, quia peccator habere non poterat spiritalem. Reliquit igitur uestimenta Ioseph et nudauit adulterae inuerecundiam, quae postea latere non potuit.

будто не мог быть пленен: праведник должен был предусмотреть, чтобы не дать повода той неистовой женщине и она не погибла бы из-за греха. Но тот, кто видел, что жена его господина против него, все-таки должен был остерегаться немилости господина за совершенное небрежно служение. Вместе с тем до той поры он наблюдал лишь дерзость на словах, а не на деле.

25. Мы оправдываем Иосифа в том, что вошел, и прославляем, потому что ускользнул и оценил чистоту души дороже одежды тела. Оставил, словно не свое, то, что прелюбодейка удерживала своими руками, и посчитал чужим то, что могло быть схвачено прикосновением бесстыдной. Однако велик тот муж, который, оказавшись проданным, не имел рабского нрава, будучи страстно любим, не полюбил взаимно, упрощаемый, не согласился, схваченный, убежал. Когда жена господина встретила его, она смогла удержать его за одежду, но не смогла пленить его души; и он даже не терпел долго самих слов, он посчитал, что промедление позволит заразительному прикосновению плотского разжжения перейти к нему от рук прелюбодейки. Итак, снял одежду, сбросил обвинение и убежал, лишенный покровов, за которые она его удерживала; убежал, пусть раздетый, но не обнаженный, тот, кто был более покрыт одеянием стыда. Ибо никто не наг, кроме того, кого сделала нагим вина. Из вышесказанного мы знаем, что Адам, преступно оставив Божии заповеди и впад в долг тяжкого греха, был наг. Поэтому и сам он говорит: *Голос Твой я услышал в раю и убоялся, потому что я наг, и скрылся* (Быт. 3. 10). Он понял, что он наг, поскольку утратил покровы¹ Божественного заступления. И потому прятался, что не имел одеяния веры, которое он преступно оставил. Ты видишь великое дело. Был наг первый, который не лишился ризы; не был наг второй, который снял с себя одежды, которые оставил в руках прелюбодейки. И Писание одного признало нагим, а другого — нет. И поэтому тот, кто сохранял неповрежденными одежды добродетелей, скорее не обнажился, а разделся, *совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его* (Кол. 3. 9–10). А нагим остался тот, кто не смог одеться снова,

¹ *Infula* — шерстяная головная повязка у древних римлян, символ священства, ее также повязывали участники религиозной церемонии.

26. Denique exiuit foras et ipsa adulterii sui temptamenta uulgauit exaltans uocem suam, eo quod relictis uestibus Hebraeus aufugerat. Ipsa igitur quod debuerat celare prodebat, ut composito crimine laederet innocentem. Iustus autem accusare non nouit et ideo inpune hoc inpudica faciebat. Illam igitur uere exutam dixerim, etiam aliena uestimenta seruauit, quae omnia amiserat uelamina castitatis, illum satis ornatum, satis defensum, cuius uox non audiebatur et innocentia loquebatur. Sic Susanna postea, dum tacet in iudicio, melius est locuta oraculo et ideo prophetae meruit defensionem, quae propriae uocis non quaesiuit auxilium. Illum ergo beatiorem dixerim, cum in carcerem mitteretur, quia subibat pro castitate martyrrium. Bonum enim munus pudicitia, sed minoris meriti, cum periculum non habet; ubi uero etiam salutis periculo defenditur, ibi plenius coronatur. Inaudita causa, inexplorata fide ueri tamquam reus criminis in carcerem Ioseph mittitur, sed eum dominus nec in carcere deserebat. Non turbentur innocentes, cum falsis criminibus adpetuntur, cum oppressa iustitia trudentur in carcerem. Visitat deus et in carcere suos, et ideo ibi plus est auxilii, ubi plus periculi.

27. Sed quid mirum si uisitat Christus in carcere positos, qui ipsum se in suis in carcere clausum esse memorauit, sicut habes scriptum: *In carcere eram, et non uenistis ad me?* Quo non penetrat diuina misericordia? inuenit Ioseph huiusmodi gratiam, ut qui fuerat clausus in carcere ipse potius carceris claustra seruaret, cederet munere clauicularius, inclusos omnes potestati eius committeret. Itaque non solum Ioseph carcerem non sentiebat, sed etiam alios quoque carceris leuabat aerumna.

сняв единственное облачение добродетели. Оттого он и получил кожаную ризу¹, потому что у грешника не могло быть духовной. Оставил одежду Иосиф и обнажил бесстыдство прелюбодейки, которая после того не могла уже прятаться.

26. И вот он вышел вон, а она сама громким криком объявила о своем покушении на прелюбодеяние: что еврей убежал, оставив одежды. Чтобы придуманным обвинением навредить невинному, она сама выдала то, что должна была скрывать. Но обвинять не в обычае праведника; и потому-то и осталось безнаказанным это деяние бесстыдной жены. Я сказал, что та, которая потеряла все покровы чистоты, действительно раздета, даже сохраняя чужие одежды; а тот, невинность которого говорила, а голос не был слышен, достаточно украшен и достаточно защищен. Так, потом Сусанна, хотя молчала на суде, сказала лучше, чем какой-нибудь оракул; и потому та, которая не искала помощи в собственном голосе, заслужила защиту пророка². Я сказал, что он блаженнее, когда отсылается в тюрьму, потому что шел на мученичество за чистоту. Ибо благой дар — целомудрие, но когда она не подвергается опасности, в ней меньше заслуги: полнее же она венчается там, где защищается даже с риском для жизни. И хотя не было рассмотрено дело в суде и не была испытана его правдивость, Иосифа отсылают в темницу, словно виновного в преступлении; но Господь не оставлял его и в тюрьме. Пусть не беспокоятся невинные, когда их хватают по ложным обвинениям; когда, поправ справедливость, их бросают в тюрьму. Бог посещает своих чад и в тюрьме; и потому где больше опасности, там больше помощи.

27. Но что удивительного, если посещает находящихся в темнице Христос, Который помнит, что Он Сам был заключен в темнице среди Своих, о чем, как тебе известно, написано: *Я был в темнице, и вы не посетили Меня* (Мф. 25. 43)? Куда не проникает Божественное милосердие? Иосиф обрел такую милость, что, будучи заперт в темнице, скорее сам охранял засовы темницы: ключарь передал ему свое служение, вверил всех заключенных его власти. Итак, Иосиф не только не чувствовал уз темницы, но облегчал и другим тяготы заключения.

¹ См.: Быт. 3. 21.

² См.: Дан. 13.

6. 28. Huius igitur iniuriae auctor mulier et spadones sunt: sed mulier est Aegyptiarum, quae procaces cum uiris solent miscere sermones, lacessere uerecundos, refugientes insequi, pudentes perurguere. Cum uitia sua non posset defendere, innoxios criminabatur perfidiam admiscens perfidiae, aliena tenens, alios ipsa condemnans, modum nullum ponens furori. Quae enim causa crudelitatis nisi quod cupiditatibus suis obsisti uidebat et desideria sua uetita adsensione fraudari? En propter quod aperiatur carcer, ut suscipiat innocentes, soluantur catenae reis, ut inponantur fidelibus, dimittantur ueritatis adulteri, ut includatur qui adulterium fidei recusauit.

29. De istis uero spadonibus quid dicam? qui extemplo debent esse spadonibus ceteris quod status eorum fragilis et tenuis et in uoluntate regia spes omnis quibus leuis offensa summum periculum sit, secundae autem res uile ministerium. Gloriabatur alter quod esset uini praepositus, alter quod pistorum. Vterque offendit missique in carcerem et commendati sancto Ioseph ab ipso carceris clauiculario, cum essent illic dies complures, uiderunt somnium. Et cum reuiseret eos Ioseph, tristes turbatosque animi offendit, quia turbabantur somnio, cuius interpretem non inuenirent. *Nonne per deum, inquit, interpretatio somnii est? narrate ergo mihi. Et narrauit praepositus uini somnium suum: erat uitis in conspectu meo, in uite autem tres radices et ipsa florens, ferens germina, maturi et butrones uuarum et calix Pharaeo in manu mea. Et sumpsi eam et expressi eam in calicem et dedi calicem in manus Pharaeo. Et dixit illi Ioseph: tres radices tres dies sunt. Adhuc triduum, et in mentem habebit Pharaeo principatum tuum et restituet te super officium tuum pristinum et dabis calicem in manus Pharaeo. Sed memor esto per te ipsum, cum tibi bene erit, et facies in me misericordiam et memor eris mei ad Pharaeo et educes me de carcere isto, quia furto inuolatus sum de terra Hebraeorum et hic nihil mali feci, sed miserunt me in lacum carceris huius.*

6. 28. Итак, виновницей этой несправедливости является жена евнуха¹; но она — одна из египтянок, которые имеют обыкновение обмениваться с мужчинами дерзкими речами, дразнить скромных, преследовать убегающих, притеснять стыдливых. И поскольку не могла она защищать свои пороки, то обвиняла невиновных, к вероломству примешивая вероломство; держа в руках чужие вещи, сама осуждала других, не полагая никакого предела своему неистовству. Ибо какова причина ее жестокости, если не та, что она видела, что Иосиф сопротивляется ее страстным порывам и не согласен обманывать своего господина, выполняя ее желания? И пусть откроется темница, чтобы принять невиновных; пусть снимут оковы с преступников, чтобы возложить на достойных; пусть отпустят осквернителей истины, чтобы заключить того, кто отказался быть осквернителем веры.

29. Но что мне сказать о тех евнухах? Они должны быть для прочих евнухов примером того, что их положение непрочно и незначительно: в царской воле вся их надежда, легкая оплошность оборачивается величайшей опасностью, а счастье их — в жалком прислуживании. Один хвалился, что был распорядителем вина, другой — что был начальником пекарей. И тот и другой допустили оплошность и были брошены в темницу и вверены святому Иосифу самим ключарем темницы. Пробыли они там много дней и увидели сны, когда Иосиф снова зашел к ним, то застал их опечаленными и смятенными духом, так как они были взволнованы снами, для которых не находили толкователя. «*Разве не от*

---

¹ В некоторых рукописях встречается чтение: *mulier spadonis* («жена евнуха»), что более соответствует рассказу книги Бытия, в которой Потифар называется «евнухом фараоновым» (σπάδωντι Φαραώ и εὐνοῦχος Φαραώ, LXX Быт. 37. 36; 39. 1, в Синодальном переводе «царедворец»). Евнухи использовались для охраны царских гаремов, нередко добиваясь значительного влияния при царских дворах (ср. с евнухом Каллигоном, имевшим влияние при дворе Валентиниана II). Этим объяснялось расширение сферы их деятельности, а также обобщение самого понятия, которое могло обозначать и других высокопоставленных чиновников. Таким образом, Потифар имеет титул евнуха и должностное звание начальника телохранителей. Наличие у него жены можно объяснить или тем, что его титул является только почетным званием, или тем, что он отдавал дань придворному этикету, требовавшему наличие жены или жен.

30. Alterius somnium non libet dicere. Meministis certe uerborum meorum, quod etiam tunc refugerim eius interpretationem in eo, cuius exitum refugio, mortem horresco. De isto prius dicamus, qui sibi beatus uidebatur, cum esset uini praepositus, et hunc summum credebat apicem omnis potentiae, quod regi calicem dabat. Haec gloria illius, haec magnificentia in hoc saeculo: hac defraudatus dolebat, huic redditus gratulabatur. Sed hoc somnium est et omnis potentia saeculi somnium, non ueritas est. Denique per somnium uidit reddi sibi principatum suum. Et Esaias dicit ita esse huiusmodi homines, qui in hoc saeculo delectantur rebus secundis. Sicut qui in somnis manducat et bibit uideatur sibi cibo aut potu, dum dormit, repleti, sed cum uigilauerit, incipit esurire amplius — tunc intellegit quam inanis ille cibus et potus fuerit somniantis —: sic qui in hoc dormit saeculo nec oculos aperit ad mysteria diuina, quamdiu somno grauatur corporis, putat alicuius momenti esse hanc saecularem potentiam — quasi in somnis eam uidet — ubi euigilauerit, deprehendit quam inanis huius uoluptas saeculi sit.

Бога, — сказал он, — истолкование сна? Расскажите мне!» И рассказал главный виночерпий свой сон: «Была виноградная лоза предо мною, на лозе три ветви; и она цвела, произрастила зрелые виноградные грозди, и чаша фараонова была в моей руке. И я взял гроздь и выжал ее в чашу, и подал чашу в руки фараону». И сказал ему Иосиф: «Три ветви — это три дня. Еще три дня, и вспомнит фараон о твоём управлении и вновь поставит тебя на твое прежнее служение, и ты подашь чашу в руки фараону. Но вспомни и ты сам, когда хорошо тебе будет, и ты окажешь мне милость, и упомяни обо мне фараону, и выведи меня из этой темницы, ибо обманом я был украден из земли еврейской и здесь ничего плохого не сделал, но меня бросили в ров этой темницы» (Быт. 40. 8–15).

30. О сне другого не хочется говорить. Вы, конечно, помните мои слова; даже тогда я уклонился истолковать этот сон, чтобы не упоминать того человека, о чьей кончине я избегаю говорить и чьей смерти ужасаюсь¹. Давайте лучше скажем о том, кто казался счастливым только потому, что был распорядителем вина и считал высочайшей вершиной всякой власти подавать чашу царю. Такова его слава, таково величие в этом мире: будучи обманут этой славой, он скорбел, будучи возвращен к ней, радовался. Но это сон, и всякая мирская власть — сон, а не правда². Наконец, во сне он увидел, что ему возвращается его почетная должность. И Исаия говорит, что люди, которые в этом мире наслаждаются благоденствием, подобны тем, которые во сне едят и пьют, и пока спят, им кажется, что они вновь и вновь наполняются пищей или питием, но после пробуждения начинают испытывать еще больший голод³ и тогда понимают, как призрачны были те пища и питие. Так и тот, кто спит

¹ Свт. Амвросий напоминает о казни евнуха Каллигона, который за два года до своей казни угрожал святителю смертью. Блж. Августин добавляет, что Каллигона постигла смерть от меча по доносу блудницы (cont. Iul. 6. 14. 41). — *Примеч. ред.*

² Эту мысль свт. Амвросий заимствует у Филона (Philo Iudaeus, Ioseph 126), который в свою очередь излагает идеи Гераклита (см.: *Иваницкий В. Ф.* Филон Александрийский. Киев, 1911. С. 280–281). В epist. 2, 22 Амвросий употребляет выражение «сон века сего». См. также: exam. 6. 8. 51, off. 1. 12. 45.

³ Ср.: Ис. 29. 8.

31. Considera nunc illum uerum Hebraeum, illum non somnii, sed ueritatis et praeclarae uisionis interpretem, qui de illa diuinitatis plenitudine ac libertate caelestis gratiae in hunc corporeum carcerem uenerit, quem non potuit saeculi huius inlecebra mutare, non ulla corruptela mundanae uoluptatis euertere, qui temptatus non decidit, adpetitus non adpetiuit, postremo adulterina quadam synagogae manu ueste corporis adprehensus carnem exiit, liber mortis ascendit. Calumniata est meretrix, ubi eum tenere non potuit, quem non carcer terruit, non inferna tenuerunt. Quin etiam quo ueluti puniendus descenderat, inde alios liberauit: ubi ipsi stringebantur mortis uincula, ibi laxauit ipse uincula mortuorum.

32. Considera ergo istum Hebraeum dicentem illi praeposito spadonum, qui contraxerat offensam regiam, quem restituerat muneri suo: *Memor esto per te ipsum, cum tibi bene erit, et facies in me misericordiam, et memor eris mei*. Ideo secundo repetiuit, quia sciebat non recordaturum quid euasisset iniuriae, cum potentiam recepisset. Ideo secundo admonuit, quia secundo liberauit, ut si prioris beneficii eum memoria non teneret, uel posterioris subiret, non despiceret auctorem salutis suae, non perfida praeuaricatione uiolaret. Sed quod peius est, cito beneficii inreperit obliuio rebus secundis. Redditus officio suo non est memor factus interpretis, sed oblitus est eum. Sed etsi ille obliuiscatur, Christus non obliuiscatur, sed loquebatur ei et per seruulum loquebatur dicens ad eum: *Memor esto per te ipsum*, hoc est uel officii tui contemplatione quid audieris recordare. Sed etsi nunc oblitus es, memor eris mei, ut euadas periculum, qui oblitus es beneficium. Tamen elatus potentia non recordatur. Et quanta haec potentia, ubi uini ministerium? En unde omnis iactantia! Quia erat spadonum praepositus, qui uinum poculis regiis ministrabant.

в этом мире и не открывает глаз для Божественных тайн, пока отягощается сном тела, думает, что эта мирская власть имеет значение, — он видит ее как будто во сне; когда же проснется, замечает, как призрачно наслаждение этого мира.

31. Посмотри теперь на того истинного Еврея¹, Толкователя не сна, а истины и ясного видения, Кто из полноты Божества², из свободы небесной благодати пришел в эту телесную темницу³, Кого не смогло изменить прельщение этого мира, не смог поколебать никакой подкуп земного наслаждения, Кто устоял, будучи искушаем⁴, не угрожал, подвергшись нападкам; наконец, будучи схвачен прелюбодейной рукой Синагоги за одежду тела, совлекаясь плоти и восстал свободным от смерти. Блудница⁵, не сумев удержать, оклеветала Его. Его не утратила темница, не удержала преисподняя! Более того, Он Сам спустился туда, будто заслуживающий наказания, и освободил других; где с Него спали оковы смерти, там Он Сам снял оковы с умерших.

32. Посмотри же на этого еврея, как он говорит начальнику евнухов, который впал в немилость у царя и которого Иосиф восстановил в его служении: *Вспомни ты сам, когда хорошо тебе будет, и ты сотворишь мне милость, и напомнишь обо мне* (Быт. 40. 14). Он повторил второй раз, потому что знал: тот не вспомнит, какого наказания он избежал, снова приняв власть. Напомнил дважды, потому что дважды избавил его⁶, и если бы он не за-

¹ Свт. Амвросий использует обычные для александрийской школы термины *τύπος* и *ἀληθινός*, чтобы, в рамках данного типологического толкования, разграничить христологический прообраз и его исполнение (см.: *Palla*. P. 373, п. 33).

² См.: Кол. 2. 9.

³ Представление о теле как «темнице духа» восходит к Платону, возможно, даже к пифагорейцам. Об этом мотиве у христианских авторов см.: *Courcelle P. Connais-toi toi-même, de Socrate à Saint Bernard*. P. 345–380. Но в данном месте главным является мысль о воплощении Бога Слова.

⁴ Свт. Амвросий, видимо, говорит об искушениях Христа от дьявола в пустыне.

⁵ То есть Синагога.

⁶ Свт. Амвросий, вероятно, имеет в виду истолкование сна фараона Иосифом, о чем будет сказано ниже, поэтому следует понимать как «во второй раз избавит его».

33. *Et factum est, inquit, post biennium.* Mentior de hoc nostri spardonis tempore, nisi et dies conuenit, quia post biennium recepit officium nec recordatus est, sed admonitus. Cognouit enim quod etiam regnum ipsum in hoc saeculo esset somnium qui suo somnio non credit. Dicit etiam regum¹ esse somnia nec ipsorum potestates esse perpetuas. Sed cito hunc locum praetereat dolor, ne ipsa commemoratione crudescat; ne ipsius quidem sermonis mei meminisse delectat, quem tunc temporis uel effuderit dolor uel extorserit ecclesiae contumelia.

34. Admonitus ergo sui per somnium regis ait: *Peccatum meum recordor.* Sera quidem ista est, sed utinam uera confessio. Post peccatum fateris quod ante peccatum cauere debueras. Quam cito oblitus fueras memor esto mei. Scis nempe tunc temporis hunc fuisse sermonem, sed obtusas aures habebas fastu potentiae et uini ebrius non audiebas uerba sobrietatis. Vel nunc *memor esto mei*, qui peccatum sero fateris. Qui rogas seruulum cur dominum negas? Inebriare iam non uino, sed sancto spiritu. Recordare quid passus sit, cum quo dormisti somnum tuum et somniasti somnium. Et ipse praepositus erat et praepositus epularum regis, quae ad opus pistorium pertinebant. Sublimem se esse credebat, quia in potestate habebat panem regium: nesciebat multos anfractus esse

---

¹ *post regum lacunam significauit Schenkl, qui putat excidisse dona uel beneficia.*

помнил первого благодеея, подумал хотя бы о последующем и не презрел бы своего спасителя, не оскорбил вероломной изменой. Но при благоприятных обстоятельствах быстро приходит забвение о благодеянии. Вернувшись к своей должности, он не вспомнил об истолкователе, но забыл его¹. Однако, хотя он забывал, Христос не забывал, но говорил ему, и через молодого раба² говорил ему: «Вспомни ты сам...» — то есть: «Хотя бы путем рассмотрения своей должности вспомни, что ты тогда услышал. Но хотя теперь ты и забыл, вспомнишь обо мне позднее, чтобы избежать опасности, — ты, который забыл благодеяние». Однако, надмеваясь собственной властью, он не вспоминал. Да и что за власть такая — распорядиться вином! Вот откуда все хвастовство: он был начальником евнухов, которые разливали вино в царские чаши.

33. *И случилось через два года* (Быт. 41. 1). Может, я ошибаюсь относительно этого срока нашего евнуха, однако и время совпадает, ведь, после того как он вновь принял служение, в течение двух лет он и не вспомнил, но ему напомнили. Ибо тот, кто не поверил своему сну, понял, что и само царство в этом мире было сном; узнал, что и цари видят сны и власть царей не вечна. Но пусть скорбь быстро минует это место, чтобы не усилиться ей самим упоминанием: мне не нравится вспоминать ни о своей речи, что излилась тогда по причине скорби и вырвалась из-за поношения, причиненного Церкви³.

34. Итак, получив во сне царя предупреждение для себя, главный виночерпий говорит: *Грех мой я вспоминаю* (Быт. 41. 9). Хотя и позднее это признание, но если бы оно было искренним! После того как согрешил, ты сознаешь, что ранее должен был остерегаться греха. Как скоро ты забыл слова «вспомни меня»! Ты знаешь, что именно тогда были произнесены эти слова; но у тебя был притуплен слух напыщенностью власти, и, опьяненный вином, ты не слышал трезвых слов⁴. Хотя бы теперь вспомни Меня, ты, кто поздно признаешь грех. Ты, который спрашиваешь просто-

¹ См.: Быт 40. 23.

² То есть Иосифа.

³ Очередное напоминание о Каллигоне.

⁴ Ср. игру слов в латинском тексте: *ebrius — uerba sobrietatis*.

huius potentiae. Minabatur aliis ipse mox supplicio dedendus extremo nec audiuit eum, qui licet seruulus domini tamen loquebatur oraculum, quod ipsius iussu regis, de quo sibi plurimum blandiebatur, caput amisurus esset, esca auibus derelinquendus. Vel hoc te exemplum reuocare debebat, ut perfidiae non crederes.

35. Sunt et alia exempla de fastu et fragilitate ministrorum regalium, quae posterioris temporis historia habet. Et Doec praepositus erat et praepositus regis animalium ad disciplinam mulorum, hoc est spadonum animalium. Hic quoque sacerdotem domini detulit et regem fraude conmouit in sacerdotis periculum et hic Syrus erat. Num mentior, quando et patria et facta conueniunt? Aman quoque a cubiculo regis et ipse praepositus, dum inuadere ecclesias domini inproba temeritate contendit populumque fidelem spoliare ac persequi, grauibus sacrilegia suppliciiis expendit.

го раба, почему отвергаешь Господа? Опьяняйся уже не вином, а Святым Духом¹. Вспомни, что претерпел тот, кто, как и ты, уснул и увидел сон². И он был распорядителем, и распорядителем царских трапез, которые касались дела пекарей. Он считал себя великим, так как имел во власти царский хлеб, но не знал, что его власть подвержена многим изменениям. Угрожал другим тот, кого самого надлежало скоро предать смертной казни; и не услышал Иосифа — того, кто хотя и был простым рабом Господним, но произносил предсказание: что по приказанию самого царя, из-за которого он больше всего льстил себе, голова его будет отсечена и станет пищей, которую бросят птицам³. Хотя бы этот пример должен был обратить тебя, чтобы ты не доверялся лицемерному обману.

35. Есть и другие примеры напыщенности и слабости царских прислужников, которые встречаются в истории позднейшего времени. И Доик⁴ был начальником, и начальником над царскими животными — обучал мулов, то есть скопцов среди животных⁵. Он тоже донес на священника Господня и обманом подвиг царя к испытанию священника, и он был сириец⁶. Неужели я ошибаюсь, когда и родина и поступки совпадают? Также и Аман, царский постельничий, когда силялся в упорном безрассудстве захватить церкви Господни и ограбить и преследовать верный народ, заплатил за святотатство суровыми пытками⁷.

¹ Выражение *inebriari Spiritu Sancto* продолжает мотив трезвенного опьянения (*sobria ebrietas*), часто встречающийся у свт. Амвросия, см.: Isaac 6. 50 и примеч.; fid. 1. 20. 135; exp. ps.118, 15. 28. 3; fug. 8. 47; Noe 29. 111; bon. mort. 5. 20; Cain et A. 1. 5. 19.

² Напоминание о судьбе стольника, повешенного через три дня (Быт. 40. 22).

³ См.: Быт. 40. 16–19.

⁴ О Доике, который сначала донес на священника Авимелеха, а потом убил 85 священников, см.: 1 Цар. 22. 9–18. — *Примеч. ред.*

⁵ Мулы, которые рождаются в результате скрещивания кобыл и ослов, не способны производить потомства. — *Примеч. ред.*

⁶ См.: 1 Цар. 21. 7; 22. 17–19. Свт. Амвросий напоминает, что Каллигон был внуком, сирийцем, занимал важное место в администрации Валентиниана II, вел борьбу со святителем. Ср. ниже упоминание об Амане, который был постельничим, как и Каллигон. — *Примеч. ред.*

⁷ См.: Есф. 3–7.

7. 36. Sed reuertamur ad istum uini praepositum, qui quasi multo ebrius mero beneficii auctorem oblitus est diu, aliquando tamen, ut regi prouideret interpretem, non quasi gratus, sed quasi callidus intimauit seriem rei gestae. Quo cognito rex quoque eum iussit arcessiri erutumque de carcere interrogauit, si posset interpretari sibi somnium. Cuius explanatione delectatus remouit iniuriam, honorem detulit. Itaque uidete si non praesentibus et ista conueniunt. Iniuria inlata est prius quam cognosceretur a rege, gratia relata, ubi regi est cognitus. Ita rex uacat culpa, quia et id quod exceptit uir sanctus iniuriae alienum fuit et id quod recepit gratiae regis est proprium.

37. Somnium autem et eius interpretatio huiusmodi est: *Quaecumque inquit facit deus ostendit Pharao. Septem uaccae bonae septem anni sunt, et septem spicae bonae septem anni sunt. Somnium Pharao unum est. Et septem uaccae macrae, quae ascendebant post illas, septem anni sunt, et septem spicae macrae et a uento corruptae septem anni sunt. Erit septem annis famis. Verbum autem quod dixi 'quaecumque deus facit ostendit Pharao', ecce septem anni ueniunt ubertatis magnae in totam terram Aegypti; uenient autem septem anni famis post haec et obliuiscetur ubertatem in tota Aegypto. Et consumet famis totam terram et non agnoscetur ubertas terrae a fame, quae futura est post haec; ualida enim nimium. Quod autem iterauit somnium Pharao bis, quia uerum erit uerbum a deo et festinabit deus facere illud.*

38. Vetus somnium, res recentes. Posterioribus priora consumpta sunt et ubi erat ante ubertatis copia, ibi rerum omnium facta est indigentia. Quod si quis huiusmodi consilium regi dedisset, ut aliquid de superiori ubertate posteriori principatus sui seruaret aetati, reliquo quoque tempori larga donandi affluentia redundasset. Sed inmodica aeui superioris effusio etiam posteriora destituit et homines diripientes uniuersa aliquem Ioseph adhibere nolebant. Etsi non ego Ioseph — quis enim istud? —, clamabam tamen uaccas illas pinguis non solum lasciuiam, sed etiam incuriam diuinae significare reuerentiae — de perfidis enim dictum est: *Tauri pingues obsederunt me*, et de Iudaeorum populo scriptum est: *Inpinguatus et obesus factus est et dilatatus est et dereliquit deum, qui*

7. 36. Но вернемся к тому распорядителю вина, который, словно опьяненный вином¹, надолго забыл своего благодетеля, пока однажды — чтобы найти истолкователя для царя, не в знак благодарности, а из лукавства, он рассказал свою историю. Узнав о ней, царь повелел вызвать Иосифа и, когда его привели из темницы, спросил, может ли тот истолковать ему сновидение. Фараону понравилось объяснение, и он избавил Иосифа от несправедливости и воздал ему честь. Итак, смотрите, не совпадает ли с настоящими событиями и это. Была допущена несправедливость, прежде чем царь узнал о ней, а когда царь узнал о нем, вернулась милость. Таким образом, царь невиновен, потому что ту обиду, которую принял святой муж, была нанесена другими, и ту милость, которую он принял, была от царя.

37. Сон же фараонов и толкование его таковы: *все, что намерен сделать Бог, Он показал фараону. Семь тучных коров — это семь лет; и семь тучных колосьев — это семь лет. Сон фараонов — один. И семь тощих коров, которые поднимались после тех, — это семь лет; и семь колосьев тощих и поврежденных ветром — это семь лет. Будут семь лет голода. Вот почему я сказал: «Все, что намерен сделать Бог, Он показал фараону». Вот, наступает семь лет великого изобилия во всей земле Египетской; но наступит и семь лет голода после этого, и забудут об изобилии во всем Египте. И истощит голод всю землю, и не вспомнят об изобилии на земле из-за голода, который будет после этого, ибо он будет очень силен. А что сон повторился фараону дважды, значит, что истинно слово от Бога и поспешит Бог совершить это* (Быт. 41. 25—32).

38. Сон древний, а дела недавние. Препрежнее было истреблено последующим, и где раньше было изобилие и плодородие, там сделалась нужда во всем. Вот бы кто-нибудь дал царю такой совет, чтобы его начальник приберег некоторую часть прошлогоднего обильного урожая на будущее, и тогда было бы в излишке большое изобилие для раздачи. Но неумеренная расточительность предыдущего времени оставила ни с чем последующее, и люди, расхищая все, не хотели обратиться к какому-либо Иосифу. Хотя я не Иосиф — ибо кто я такой! — но я провозглашал, что те туч-

¹ Свт. Амвросий употребляет слово *merit*, возможно намекая, что виночерпий пил неразбавленное вино. — *Примеч. ред.*

fecit eum — et ideo somnium illud redundantiae saecularis perpetuum esse non posse: fore tempus, quo his famis dura succederet.

39. Nec tamen hoc somnium uni aut duobus demonstratum arbitrator, sed omnibus propositum, eo quod septem anni istius mundi pingues et saeculari ubertate opimi absorbeantur ab illis saeculis, quae futura sunt, in quibus perpetua quies et legis obseruantia spiritalis, quam Ephraem illa tribus patrum deo fructuosa custodiat, bona uacca, non illa corporeo distenta ubere, sed abundans spiritalis lactis et gratiae, super cuius decorem ceruicis deus sedere se dicit, ut scriptum est: *Ephraem uacca docta diligere uictoriam, ego autem transiui super decorem ceruicis eius*. Non ergo inpinguet caput nostrum oleum peccatoris nec falsi fructus delectare nos debent, ne dicatur et de nobis: *Seminastis impietatem et iniquitates eius uindemiastis. Manducasti fructum falsum, quia sperasti in curribus tuis*. Nec me mouet quod habet spicas macras et uento corruptas, quia et Dauid tum melior erat, quando sicut aranea tabescebat, et spiritus contribulatus sacrificium dei est et illi praestantiores euadunt quos in hoc saeculo grauibus iniuriis spiritus malignus exercuit.

ные коровы обозначают не только распущенность, но и нерадение о богопочитании, ибо о неверных сказано: *Тучные волы окружили меня* (Пс. 21. 13), — и об иудейском народе написано: *Утучнел, и разжирел, и раздался, и оставил он Бога, Который создал его* (Втор. 32. 15). И потому этот сон мирского преизбытка не может быть вечным: наступит время, когда к ним подойдет жестокий голод¹.

39. И все же я считаю, что этот сон показан не для одного или двух, а предложен всем, ибо семь изобильных лет этого мира, богатых мирским плодородием, поглощаются теми будущими временами², в которых бесконечный покой и соблюдение духовного закона: их должно охранять колено Ефремово³, богатое плодами для Бога отцов, благая телица, у которой наполнено не телесное вымя, а изобилует духовное молоко и благодать, на красоте ее шеи Бог восседает, как написано: *Ефрем — телица, обученная любить победу*⁴. *Я же перешел на красоту шеи ее* (Ос. 10. 11). Поэтому *елей грешника да не умастит главу нашу* (Пс. 140. 5), и плоды лжи не должны нас услаждать, чтобы не было сказано и о нас: *Вы посеяли нечестие и собрали его неправду... Ты съел ложный плод, потому что понадеялся на колесницы свои* (Ос. 10. 12–13). И меня не смущает, что говорится о тощих и поврежденных ветром колосьях; ведь и Давид тогда был лучше, когда истончался, как паутина⁵, и *дух сокрушенный — жертва Богу* (Пс. 50. 19). И оказываются великими

¹ Возможно, здесь содержится аллюзия на нехватку зерна в 388 г., которая в совокупности с неурожаем 388 г. вызвала голод в 388–389 гг. даже в Риме (см.: *Palla*. P. 379, п. 42). — *Примеч. ред.*

² Свт. Амвросий говорит о нумерическом единстве этого мира (*saeculum*), мировая история делится им на восемь периодов, называемых днями или годами (см.: *epist.* 44, 14–15). Шесть лет — это время от сотворения мира до пришествия Спасителя, 7-й год — новозаветное время; 8-й год — полнота времен, «день спасения» (*epist.* 70, 16). В данном случае говорится о семи мировых годах, на смену которым придут «будущие времена».

³ Имя Ефрем свт. Амвросий истолковывает как «изобилие веры» (см.: *patr.* 1. 4).

⁴ В тексте LXX стоит *veĩxoc* (брань, битва). Возможно, при переводе с греческого языка была допущена ошибка и переводчик воспринял *veĩxoc* как *vĩxh* (победа). — *Примеч. ред.*

⁵ Ср.: Пс. 38. 12. Стойки при описании души использовали образ паука, заимствованный ими у Гераклита, который сравнивал душу с пауком, а тело — с паутиной.

40. Vnde magis mystica meruisse praemia Ioseph arbitror, quia de mysticis est locutus. Quid enim sibi uult anulus digito eius insertus nisi ut intellegamus pontificatum ei fidei esse delatum, ut alios ipse signaret? Quid stola, quae amictus est sapientiae, nisi tributum ei ab illo rege caelesti prudentiae principatum? Torques aureus intellectum bonum uideatur exprimere; currus quoque significat fastigium sublime meritorum. Quis autem est qui ex gentibus accepit uxorem nisi qui ecclesiam sibi ex nationibus congregauit et suscepit ex ea filium Manassem, per quem oblitus est omnes dolores suos, quos habuit de sacrilegiis Iudaeorum? Suscepit alium quoque filium Ephraem, per cuius profectum claruit quod suscepta in carne humilitas et diuinitatem non humiliavit et cumulauit gloriam.

41. Denique quicumque famem patiebantur ad Ioseph mittebantur. Qui sunt isti nisi de quibus dictum est: *Conuertentur ad uesperam et famem patientur ut canes?* Erat autem fames non unius loci, sed totius terrae, quia non erat qui faceret bonitatem. Ideo dominus Iesus ieiunia mundana miseratus aperuit horrea sua et mysteriorum caelestium thesauros scientiae sapientiaeque patefecit absconditos, ut nulli alimenta deessent. Dixit enim Sapientia: *Venite edite panes meos*, et ideo ab illo solo dicitur: *Dominus pascit me, et nihil mihi deerit* qui saturatur a Christo. Aperuit ergo horrea sua Christus et uendebat non aera pecuniae, sed fidei pretium et deuotionis stipendium quaerens. Vendebat autem non paucis in Iudaea, sed uendebat omnibus, ut ab uniuersis nationibus crederetur.

те, кого в этом мире тяжкими несправедливостями испытывал дух злобы.

40. Поэтому я думаю, что Иосиф более заслужил таинственную награду, так как сказал о таинственном. Ибо что обозначает перстень, надетый на его палец, как не то, чтобы мы поняли, что ему ниспослано первосвященническое служение веры, чтобы он сам знаменовал других¹? Что обозначает одежда, которая есть облачение ума, как не дарованное ему Небесным Царем первенство в премудрости? Золотая цепь, видимо, выражает благое познание. Колесница также обозначает высокую степень заслуг². Кто же тот, кто взял жену из язычников³, если не Тот, Кто собрал Себе Церковь из народов и принял от нее сына Манассию, благодаря которому забыл все Свои скорби, которые имел из-за святотатства иудеев⁴? Он принял и другого сына, Ефрема, благодаря успеху которого⁵ стало ясно то, что принятое по плоти умаление и Божества не уничтожило, и умножило славу.

41. И всех, кто голодал, посылали к Иосифу. Кто они, если не те, о которых сказано: *Возвратятся к вечеру и взалцуют, как псы* (Пс. 58. 7)? Ведь голод был не в одном месте, а во всей земле, так как не было ни одного, кто творил бы добро⁶. Потому Господь Иисус, милосердствуя о всемирном голоде, отворил Свои житницы⁷, широко распахнул потаенные сокровищницы премудрости и ведения тайн небесных⁸, чтобы никому не было недостатка в пище. Ибо сказала Премудрость: *Придите, ешьте мои хлеба* (Притч. 9. 5). И потому только тот, кого насыщает Христос, говорит: *Господь пасет меня и ничего не лишит меня* (Пс. 22. 1). Значит, Христос от-

¹ Григорий, еп. Эльвирский (ум. после 392 г.), похожим образом толкует значение фараонова перстня как печати веры: *Nabuit Ioseph anulum regalem; sed et Christus principalem fidei anulum tenet, quo credentes animae salutis signantur* (*Palla*. P. 381, n. 45). — *Примеч. ред.*

² См.: Быт. 41. 43.

³ См.: Быт. 41. 45.

⁴ См.: Быт. 41. 51. Свт. Амвросий толкует имя Манассии как «из забвения (*ex obliuione*)» (patr. 1. 4).

⁵ Имеется в виду получение им первородства. См.: Быт. 48. 17–20.

⁶ Ср.: Пс. 52. 4.

⁷ См.: Быт. 41. 56.

⁸ См.: Кол. 2. 3.

42. *Et omnes regiones uenerunt in Aegyptum ad Ioseph emere; optinuerat enim fames. Omnes enim esuriunt quos non pauerit Christus. Eramus ergo alimenta, quibus famem possimus repellere. Nemo paupertatis suae contemplatione reuocetur, nemo uereatur qui argentum non habet. Non quaerit Christus argentum, sed fidem, quae argento pretiosior est. Denique emit eum Petrus, qui non habebat argentum. *Argentum, inquit, et aurum non habeo, sed quod habeo do tibi. In nomine Christi Iesu surge et ambula.* Et propheta Esaias dicit: *Qui sititis ite ad aquam et quicumque non habetis argentum ite emite et bibite et manducate sine argento et pretio uini.* Neque enim pretium quaesiuit a nobis qui pro nobis sanguinis sui pretium soluit, quia non auro et argento, sed pretioso nos redemit sanguine. Ergo id pretium debes, quo emptus es. Etsi ille non semper exigit, tu tamen debes. Eme igitur tibi Christum non eo quod pauci habent, sed eo quod omnes habent per naturam, pauci offerunt per timorem. Suum est quod a te Christus reposcit. Ipse uitam omnibus dedit, ipse pro omnibus mortem suam optulit. Solue pro auctore quod soluturus es lege. Non mediocris iste contractus est, non omnes eum facile uident. Denique illae uirgines in euangelio, quas ueniens sponsus exclusit, ideo foris relictæ sunt, quia uenale oleum non emerunt. Vnde dicitur his: *Ite potius ad uendentes et emite uobis.* Et negotiator non inmerito praedicatur, qui uendidit omnia sua et emit margaritam.*

8. 43. *Et Iacob dixit filiis suis: quare pigri estis? Ecce audiui quia est frumentum in Aegypto. Descendite illo et emite nobis escas.* Non semel hoc Iacob dixit, cotidie omnibus filiis suis dicit, qui serius ueniunt ad gratiam Christi: *Quare pigri estis? Ecce audiui quia est frumentum in Aegypto.* Ex hoc frumento granum est quod resurgit. Qui igitur famem sustinet suae segnitiæ debet adscribere. *Ecce, inquit, audiui quia est frumentum in Aegypto.* Citius utique iuniores aliquid quam seniores audire consuerunt, dum foris positi multi circumeunt. Sed hanc negotiationem prius senex audit, sed ille senex, in quo est fidei longæua

ворил Свои житницы и продавал, спрашивая не плату в монетах, но цену веры и дань преданности. И продавал Он не малому числу в Иудее, а продавал всем, чтобы в Него веровали все народы.

42. *И все страны приходили в Египет к Иосифу покупать хлеб* (Быт. 41. 57), потому что продолжался голод. Ибо голодают все, кого не накормил Христос. Купим же пищу, которой сможем избавиться от голода. Пусть никто не возвращается назад, видя свою бедность, пусть никто не стыдится, что не имеет серебра. Христос ищет не серебро, а веру, которая драгоценнее серебра¹. Купил ее и Петр, у которого не было серебра. Он сказал: *Серебра и золота нет у меня, а что имею, то даю тебе. Во имя Иисуса Христа встань и ходи* (Деян. 3. 6). И пророк Исаия говорит: *Вы, жаждущие, идите к воде; и все вы, у кого нет серебра, идите, покупайте и пейте, и ешьте без серебра и платы за вино* (Ис. 55. 1). Ибо не взыскал с нас цены Тот, Кто уплатил за нас цену Своей крови, потому что искупил нас не золотом и серебром, а Своей драгоценной кровью². Поэтому ты должен ту цену, которой был куплен; и если бы даже Он не всегда требовал, ты все равно должник. Итак, заплати за Христа не тем, что есть у немногих, а тем, что есть у всех по природе, но немногие приносят из-за страха. Христу принадлежит то, что Он от тебя требует обратно. Он дал жизнь всем, Сам принес Свою смерть за всех. Уплати за Создателя то, что ты должен уплатить по закону. Это непростой договор, не все его с легкостью видят. Вот и дев в Евангелии жених, придя, не впустил и оставил снаружи, потому что не купили масла. Поэтому им говорится: *Пойдите лучше к продающим и купите себе* (Мф. 25. 9). И заслуженно прославляется тот купец, который *продал все свое имение и купил жемчужину* (Мф. 13. 46).

8. 43. *И сказал Иаков сыновьям своим: Что вы медлите? Вот, я услышал, что есть хлеб в Египте. Сходите туда и купите нам пищи* (Быт. 42. 1–2). Иаков сказал это не один раз, ежедневно он говорит всем своим сыновьям, которые слишком поздно приходят к благодати Христа: *Что вы медлите? Вот, я услышал, что есть хлеб в Египте*. Из этого хлеба зерно, которое воскресает. Итак, кто терпит голод, должен приписывать это своей нерасторопности.

¹ Ср.: 1 Петр. 1. 7.

² См.: 1 Петр. 1. 18–19.

canities, prior senex intellegit, senex, in quo uenerabilis est senectus et aetas senectutis uita immaculata.

44. Nec omnes hanc negotiationem suscipiunt nisi filii Iacob et ipsi prouectioris aetatis. Ideo decem pergunt, non pergit iunior. Non misit eum pater, *ne contingat*, inquit, *eum infirmitas*. Adhuc obnoxius erat infirmitati Benjamin iunior. Patriarcha quidem legitur Benjamin, sed ille ex tribu Benjamin Paulus praefigurabatur. Merito Iacob de eius infirmitate dubitabat. Denique infirmatus est, ut sanaretur: caecitatem passus est, sed haec infirmitas ad salutem. Denique illa caecitas lucem adtulit.

45. Accepimus historiam, cognoscamus mysterium. Sine Benjamin patriarchae primo perrexerant, sine Paulo apostoli. Vterque non primus aduenit, sed arcessitus a primis uberiolem mercem priorum suo fecit aduentu. *Est*, inquit, *frumentum in Aegypto*, hoc est: ubi maior fames, ibi maior ubertas est. Magnum frumentum in Aegypto. Denique et deus pater dicit: *Ex Aegypto uocaui filium meum*. Ex isto grano illa fecunditas; neque enim messis esse potuisset, nisi Aegyptii granum ante seuissent. Est ergo frumentum, quod nemo ante esse credebat; in hoc frumento negotiantur patriarchae. Et illi quidem argentum detulerant, sed bonus Ioseph frumentum dedit, argentum reddidit; non enim pecunia emitur Christus, sed gratia: pretium tuum fides est, hac emuntur diuina mysteria. Portat autem frumentum hoc asinus ille ante inmundus in lege, sed iam mundus in gratia.

Вот, — сказал он, — я услышал, что есть хлеб в Египте. Обычно юноши скорее узнают новости, чем старики, потому что многие из юношей проводят время вне дома. Но об этой торговле раньше слышит старик¹, и тот старик, в ком — многолетняя седина веры². Узнает первым старик, в ком — почетная старость и беспорочная жизнь — возраст старости (Прем. 4. 9).

44. И не все берутся за эту торговлю, только сыновья Иакова, притом старшие по возрасту. Потому десять из них отправляются в путь, а младший не отправляется. Отец его оставил, говоря: *Чтобы не приключилась с ним болезнь* (Быт. 42. 3—4). Младший сын Вениамин был подвержен недугам. Хотя мы читаем о патриархе Вениамине, но прообразовал он Павла из колена Вениаминова³. Иаков справедливо сомневался в его крепости. Он подвергся болезни, чтобы излечиться: испытал слепоту, но эта немощь была ко спасению. Наконец, та слепота принесла ему свет⁴.

45. Мы слышали историю — познаем тайну. Сначала патриархи отправились в путь без Вениамина, а апостолы — без Павла. И тот и другой пришли не первыми, а были призваны теми, которые были первыми и своим приходом сделали их награду более изобильной⁵. *Есть*, — говорит он, — *хлеб в Египте*, то есть: «Где сильнее голод, там больше изобилия». Много хлеба в Египте. Наконец, и Бог Отец говорит: *Из Египта Я воззвал Сына Моего* (Ос. 11. 1). Из этого зерна такое плодородие⁶. Ведь могло бы не быть и урожая, если бы египтяне прежде не посеяли зерно. Поэтому это хлеб, в существование которого прежде никто не верил; в торговле этим хлебом участвуют патриархи. И хотя они принесли серебро, но благой Иосиф дал хлеб, а серебро вернул, ибо Христос покупается не деньгами, а благодатью: твоею ценой является вера, ею покупают-

¹ О том, что первым услышал о запасах хлеба в Египте именно Иаков, свт. Амвросий подробно говорит в *Исаов* 2. 8. 36. — *Примеч. ред.*

² Ср.: Прем. 4. 8; Притч. 16. 31.

³ См.: Рим. 11. 1; Флп. 3. 5. Сравнение патриарха Вениамина с ап. Павлом традиционно в патристической литературе (св. Ипполит Римский, Тертуллиан), у свт. Амвросия см также: *patr.* 12. 57—58.

⁴ См.: Деян. 9. 1—19.

⁵ См.: 1 Кор. 15. 8—9.

⁶ Христос сравнивается с хлебом, пшеничным зерном, в чем прослеживается параллель с Евангелием, ср.: Ин. 6. 33—51.

9. 46. Tenebatur tamen Benjamin iunior et patrio adhuc haerebat adfectu. Tenebant eum legis uincula, mos paternus. Fames inualescebat, quia sero ueniebat. Intercedunt pro eo duo, Ruben et Iudas, hoc est humilitas atque confessio. His uadibus apud patrem utitur, his committitur, quorum unus primitiuus, alius resuscitatus. Lex primitiui, euangelium resuscitati. His deducitur Benjamin iunior et bonis odoribus comitatus aduenit portans secum resinam, qua lapides marmorum conectuntur, eo quod praedicatione propria tamquam spiritali resina uiuos lapides etiam iste conecteret: portans etiam mel, quo noxia uulneris interius exeduntur sine acerbitate aliqua sectionis. Talis enim Pauli praedicatio, ut putrem aboleret adfectum corruptumque euacuaret umorem disputationis suae aculeo, urere magis aegra mentis uiscera cupiens quam secare. Incensum orationis et casiam et guttam sepulturae insignia esse Daud propheta nos docuit dicens: *Murra et gutta et casia a uestimentis tuis*. Venit enim Paulus crucem domini praedicare, ilicem semper uirentem et nuces, quarum testa durior, fructus tenerior — meritoque uirga sacerdotalis Aaron nucina et Hieremiae baculum huiusmodi —, argentum quoque duplex. Non otiosa munera esse quis dubitet, cum et patriarchae uita et apostoli sermo semper uirescat in pectoribus singulorum et eloquium sanctorum sicut argentum igne examinatum praecepti salubris fulgore resplendeat? Nec inmerito duplex argentum referunt, in quibus Pauli praefigurabatur aduentus, qui laborantes presbyteros in uerbo atque doctrina duplici honore donabat.

ся Божественные тайны. А хлеб этот переносит тот осел, который прежде был нечист по закону, но теперь уже чист по благодати¹.

9. 46. Однако младшего сына Вениамина удерживала при себе отеческая любовь и до поры связывала его. Его удерживали оковы закона, нрав отца. Голод усиливался, потому что он поздно отправился в путь. За него вступаются двое, Рувим и Иуда², то есть смирение³ и исповедание⁴. За него поручаются перед отцом двое, которым он вверяется, из них один — первенец⁵, другой — воскрешенный⁶. Закон — у первого, Евангелие — у воскрешенного. Они ведут младшего Вениамина, и в сопровождении приятных благоуханий⁷ он приходит, неся с собой смолу⁸, которой скрепляются мраморные камни, чтобы своей проповедью, словно духовной смолой, скрепить уже живые камни⁹; неся также мед, которым вредоносные раны исцеляются изнутри без какой-либо боли разрезания. Ибо такова проповедь Павла, что уничтожала гнилые чувства, выпускала болезненную влагу жалом своего рассуждения, желая лучше прижечь воспаленные недра ума, чем разрезать. Пророк Давид научил нас, что каждение фимиама является символом молитвы, а кассия и ароматическая смола¹⁰ — симво-

¹ О нечистоте осла см.: Лев. 11; Втор. 14. 3. В Евангелии Спаситель въезжает на осле в Иерусалим, см.: Мф. 21. 7–9; Мк. 11. 7–10; Лк. 19. 30–36; Ин. 12. 14–15. — *Примеч. ред.*

² См.: Быт. 43. 1 и след.

³ См.: Быт. 29. 32, где Лия говорит: *Господь призрел на мое смирение.*

⁴ Палла (*Palla*. Р. 385, п. 50) в качестве источника этимологии имени Иуда указывает на Быт. 29. 35, когда Лия, родив Иуду, говорит: *Теперь я восхваляю Господа.* В тексте употреблен глагол *confiteor*, который можно перевести и как «исповедовать свою веру» — отсюда восхвалять Бога, — и как «исповедовать свои грехи». Свт. Амвросий интерпретирует слова Лии в соответствии со своим повествованием. Далее в тексте (14. 84) свт. Амвросий толкует имя Иуды как «исповедание ошибки». — *Примеч. ред.*

⁵ См.: Быт. 49. 3.

⁶ Иуда — прообраз Христа (3. 13).

⁷ См.: Еф. 5. 2.

⁸ См.: Быт. 43. 11.

⁹ См.: 1 Петр. 2. 4–5. Указание на миссионерское служение ап. Павла, см. ниже.

¹⁰ Смирна или мирра — благовонная смола. Стакти (греч. капля) — ароматическая смола. Кассия — коричное дерево.

47. *Vidit autem illos Ioseph et Benjamin fratrem suum ex eadem matre.* Iam uidentur Hebraei et uidentur a Christo, qui Ioseph uerus est, quando cum Pauli ueniunt typo, et loquitur illis mitia atque mansueta, ut pariter cibum sumant. Supra autem, quia sine Benjamin uenerunt, agnoscebat quidem eos, sed ab his se auertebat, ut scriptum est: *Et loquebatur his dura*, quia ipsi non agnoscebant eum a quo agnoscebantur. Pauli igitur merito profecerunt, quem dominus Iesus tamquam iuniorem fratrem ex eadem matre generatum amplius ceteris fratribus diligebat. Aduertant Iudaei quem dominum negauerunt, qui etiam crucifixus ex synagoga eorum tamen tamquam ex eadem ortos parente plus diligit, si uel sero cognoscant suae salutis auctorem. Sed propriorum conscii delictorum non credunt tantam Christi esse misericordiam, ut donet peccatum, remittat iniuriam. Ideoque praefigurabantur in patriarchis quales essent futuri. Inuitabantur ad gratiam, ad salutaris mensae uocabantur conuiuium, et calumniam sibi parari, insidias fieri suspicabantur.

лами погребения, говоря: *Смирна, такти и кассия от риз Твоих* (Пс. 44. 9). Ибо Павел пришел проповедовать Крест Господень, то есть вечнозеленый дуб и орехи, скорлупа которых весьма твердая, а плоды мягкие. И недаром первосвященнический жезл Аарона был из ореха и жезл Иеремии — такой же¹, и количество серебра было в двойном размере². Кто усомнится, что все это является небесполезными дарами; поскольку и жизнь патриарха, и слово апостола цветет в сердце каждого; и речения святых, словно очищенное серебро³, блистают сиянием спасительного наставления? И заслуженно приносят серебро в двойном размере те, в которых прообразовалось пришествие Павла, который награждал пресвитеров, трудящихся в слове и научении, двойной честью⁴.

47. И увидел их Иосиф, и Вениамина, брата своего от одной матери. Теперь уже видны евреи, и видит их Христос, Который есть истинный Иосиф, когда они приходят с прообразом Павла; и говорит им нежно и ласково, чтобы они тоже принимали пищу. А раньше, когда они пришли без Вениамина, он хотя и узнал, но сторонился их, как написано: *И говорил с ними сурово* (Быт. 42. 7), — поскольку они не узнавали того, кто узнал их⁵. Итак, они преуспели благодаря заслуге Павла, которого Господь Иисус любил больше других братьев, словно младшего брата, рожденного от одной матери⁶. Пусть иудеи обратятся к Тому, Кого они отвергли, чтобы Он был их Господом, Который, хотя и распят, но происходит из их синагоги, словно от одной матери, и любит их больше, пусть даже поздно бы они узнали Творца своего спасения. Но, сознавая свои прегрешения, они не верят, сколь велико милосердие Христа, что Он отпускает грех и прощает несправедливость. И потому в патриархах предызображалось, какими будут их потомки. Их приглашали к

¹ См.: Числ. 17. 8; Иер. 1. 11–12. И жезл Аарона и жезл Иеремии интерпретировались как образы креста уже у Оригена (hom. in Num. 9. 7) (см.: Palla. P. 387, n. 53).

² См.: Быт. 43. 15.

³ См.: Пс. 11. 7.

⁴ См.: 1 Тим. 5. 17.

⁵ См.: Быт. 42. 8.

⁶ Ср.: patr. 1. 2.

48. Et coeperunt ad hominem, qui erat supra domum, in ianua domus causam suam uelle agere. Adhuc dubitant introire et ex operibus suis malunt iustificari qui causam uolunt adstruere quam gratiam accipere et ideo in portis redarguuntur. Qui autem fructum uteri uirginalis expectat et hereditatem domini, filii mercem negotiatur non erubescit in porta, sed in exitu uitae huius repellit inimicum, ne ad altiora properanti conscius culpae grauioris obsistat.

49. Vnde mystice illis respondit maior domus. Et is qui sit intellege, cum legeris Moysen fidelem in tota domo eius. Maiores enim domus Moyses Petrus Paulus et ceteri sancti sunt, Christus autem solus est dominus. Scriptum est quia *Moyses fidelis in tota domo eius tamquam famulus in testimonium eorum quae dicta essent, Christus uero tamquam filius in domo sua, quae domus nos sumus, si libertatem et gloriam spei tenuerimus.*

50. Hic ergo maior domus respondit illis: *Propitius sit uobis, nolite timere. Deus enim uester et deus patrum uestrorum dedit uobis thesauros in sacculis uestris: argentum uestrum probum acceptum habeo.* Illi enim dixerant: *Argentum uniuscuiusque in sacculis nostris inuenimus. Argentum nostrum ad pondus rettulimus.* O magna mysteria et euidenter expressa! Hoc est dicere: Cur inflamini? Argentum uos habere uestrum in sacculis saepius usurpatis? *Quid enim habetis quod non accepistis? Si autem accepistis, quid gloriamini quasi non acceperitis?* Iam saturati estis, diuites facti estis, qui argentum habere uos creditis, sed argentum uobis deus patrum uestrorum dedit. Ille deus uester, ille patrum uestrorum deus est, quem negastis. Sed ignoscit, sed indulget, sed recipit, si reuertamini. Ipse est, qui uestrum non quaerit argentum, suum donat. Ipse uobis dedit argentum in sacculis uestris. Iam sacculi uestri argentum habent, qui lutum habebant; et ideo uester est qui dicit: *Conscidisti saccum meum et induisti me laetitia.* Laetitiae munus est Christus, ipse est argentum uestrum, ipse est pretium uestrum. Non exigit

благодати, призывали на пир за спасительным столом, а они подозревали, что против них готовится клевета, устраивается засада¹.

48. И при дверях дома человеку, который был управителем, стали они говорить, что хотят доказать свою правоту. До сих пор они не решаются войти и предпочитают оправдываться своими делами² — они хотят построить свою защиту, но не принять благодать, и потому изобличаются в дверях. Но тот, кто ожидает Плод девического чрева и наследство Господа, кто торгует товаром на правах сына, не покраснеет в дверях от стыда, а на исходе этой жизни отражает неприятеля, чтобы тот, сознавая свою более тяжкую вину, не становился на пути спешащего к более возвышенному.

49. Поэтому таинственно ответил им домоправитель. И пойми, кто он, когда прочитаешь, что *Моисей был верен во всем доме Его* (Евр. 3. 5)³. Ибо домоправителями являются Моисей, Петр, Павел и прочие святые, но Один Христос — Господин. И написано, что *Моисей был верен во всем доме Его, как служитель, для засвидетельствования того, что было возведено; а Христос — как Сын в Своем доме; дом же Его мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним* (Евр. 3. 5—6).

50. И здесь начальник дома ответил им: *Да будет вам милость, не бойтесь; ибо Бог ваш и Бог отцов ваших дал вам сокровища в мешках ваших: и серебро ваше доброе я получил* (Быт. 43. 23). Ибо они сказали: *Серебро каждого нашли мы в мешках своих. Мы принесли обратно серебро свое по весу его* (Быт. 43. 21). О великие и ясно выраженные тайны! Это значит: «Почему вы воспламеняетесь? Почему вы так часто выступаете с притязанием, что имеете свое серебро в мешках? *Что вы имеете, чего бы не получили? А если получили, что хвалитесь, как будто не получили? Вы уже пресытились, обогатились* (1 Кор. 4. 7—8), так как вы уверены, что имеете серебро; но серебро вам дал Бог отцов ваших». Он Бог ваш, Он Бог отцов ваших, Которого

¹ См.: Быт. 43. 18.

² Ср.: Гал. 2. 16.

³ См.: Числ. 12. 7.

a uobis dominus Iesus frumenti sui pretium, non quaerit uestri pondus argenti. Argentum uestrum reprobum est, argentum sacculi non est bonum.

51. *Argentum uestrum probum acceptum habeo*, hoc est: non est illud materiale argentum, sed spiritale argentum uestrum, hoc est probum, quod fida deuotione quasi Iacob filii detulistis, quod sine damno datur et sine ullo adnumeratur dispendio, quandoquidem tali pretio detrimentum mortis excluditur, lucrum uitae adquiritur.

10. 52. *Parauerunt autem munera, donec introiret Ioseph meridiem*. Accelerauit meridiem fides Pauli. Ante caecus erat, postea coepit lumen uidere iustitiae, quoniam qui reuelat ad dominum uiam suam et sperat in eum, dominus quoque educet tamquam lumen iustitiam eius et iudicium eius sicut meridiem. Et Abrae quando deus apparuit ad ilicem Mambrae, meridies erat, cui de praesentia domini lux aeterna fulgebat. Meridies est, quando Ioseph uerus in domum suam intrat, ut prandeat. Tunc enim plus dies lucet, quando sacramenta celebramus.

53. *Et intulerunt*, inquit, *ei munera*. Nos munera inferimus, ille instaurat conuiuium. Ille dicit: *Adponite panes*, quos soli Hebraei sumunt, Aegyptii manducare non possunt. Sed ante conuiuium quanta dignatio! Quam usus istius et sedulitatis et gratiae morale magisterium! Adhuc de calumnia, quam sibi a Ioseph fieri putabant, fratres suspecti erant. Ille inuitabat ad prandium: horum nutabat adfectus, illius perseuerat gratia. Primus adpellat, primus interrogat: *Quomodo habetis?*

вы отвергли. Но Он прощает, Он снисходителен, Он принимает обратно, если вы возвращаетесь. Он Тот, Кто не требует вашего серебра, а дарует Свое. Именно Он дал вам серебро в мешках ваших. Теперь есть серебро в ваших мешках, в которых была грязь; и потому один из вас говорит: *Ты разодрал рубище мое и препоясал меня веселием* (Пс. 29. 12). Дар веселия есть Христос, именно Он — ваше серебро, именно Он — ваше богатство. Не взимает с вас Господь Иисус цену Своего хлеба, не требует веса вашего серебра. Ваше серебро поддельное, серебро в мешке — недоброе.

51. *Серебро ваше доброе я получил* (Быт. 43. 23); то есть не вещественное серебро, а духовное; это серебро — доброе: то, которое вы возвратили пожертвованием веры как сыновья Иакова; которое дается без убытка и отсчитывается без какого-либо расхода. Ведь такой ценой устраняется ущерб смерти, приобретается выгода жизни¹.

10. 52. *И они приготовили дары к приходу Иосифа в полдень* (Быт. 43. 25). Ускорила полдень вера Павла. Прежде он был слеп, а после стал видеть свет правды; ибо если кто открывает ко Господу путь свой и упоает на Него, то и Господь изведет, как свет, его правду и суд его, как полдень². И был полдень, когда Бог явился у дуба Мамврийского Аврааму³, которому сиял вечный свет от присутствия Господа. На дворе полдень, когда истинный Иосиф входит в Свой дом, чтобы совершить трапезу. Ибо тогда свет более ярок, когда мы совершаем таинства.

53. *И принесли ему дары* (Быт. 43. 26). Мы приносим дары, а Он устраивает пир. Он говорит: *Подайте хлеб* (Быт. 43. 31), который едят одни евреи, а египтяне не могут вкушать⁴. Но как велико его почтение к ним перед началом пира! Чем не нравственное наставление — обыкновение оказывать почтение, милость и проявлять

¹ Ср.: Флп. 1. 21.

² См.: Пс. 36. 5–6. О таинственном значении полдня как времени суток свт. Амвросий говорит и в *Isaac* 4. 14.

³ См.: Быт. 18. 1.

⁴ См.: Быт. 43. 31–32. Причина, почему египтяне не могли есть вместе с евреями, лежала в религиозной сфере: согласно Таргуму Онкелоса, евреи вкушали тех животных, которых египтяне обожествляли.

54. Et iterum ait: *Recte est pater uester senior?* Superioris est inferiorem ad conloquium prouocare, dare sermonis fiduciam, quaerere non solum de ipsis, sed etiam de parentibus.

55. Respondent illi: *Recte est puer tuus, pater noster.* Ille seniorem dixit, ut honoraret: isti puerum nominarunt, ut deferrent humilitatis obsequium, quod senectus honoratae sit dignitatis, pueritia autem subiecta uideatur et propior uerecundiae quam superbiae.

56. *Respiciens autem oculis uidit Benjamin fratrem suum ex eadem matre.* Morale est, ut quos diligimus eos uideamus prae ceteris et quos animi intentio tenet priores eos obtutus offendat oculorum, siquidem plerumque circa alia mentis occupatione districti quos habemus ante oculos non uidemus. Ita duce animo dirigitur noster aspectus. Vidit igitur Benjamin fratrem suum sanctus Ioseph, quem tenebat animo, quem oculis requirebat, quo absente fratres paene non uiderat, quia uidere nihil proderat. Nec solum uidisse contentus quasi nesciret interrogauit: *Hic frater uester est adolescentior?* Consuetudo et gratia caritatis est, ut dilectos nobis non solum oculis, sed etiam sermone teneamus. Agnouerat Ioseph dilectum suum, sed ideo interrogabat, ut quem tenebat animus uox sonaret.

57. Denique non expectauit ut responderetur, sed continuo benedixit eum et turbatus est desiderii sui fructu. *Torquebantur autem uiscera eius,* quia conplectendi eius quem desiderauerat libertas differebatur. Denique *ingressus in promptuarium plorauit et lauit faciem suam et continuit se.* Grandis amoris aculei cito corda conpungunt, nisi desiderii frena laxentur. Vincebatur adfectu Ioseph, differebatur consilio: ratio cum amore certabat. Fleuit, ut amoris pii aestus lacrimis temperaret.

старательность! Братья до сих пор находились под подозрением из-за клеветы, которую, как они думали, наводил на них Иосиф¹. Он приглашал их на трапезу: душа их волновалась, а милость его оставалась неизменной. Он первым обращается к ним и первым вопрошает: *Как ваши дела?*

54. И прибавляет он: *Здоров ли отец ваш старец* (Быт. 43. 27)? Более сильному подобает приглашать к разговору того, кто ниже его, придавать уверенность его словам, спрашивать не только о них самих, но и о родителях.

55. Они отвечают ему: *Здоров раб твой, отец наш* (Быт. 43. 28). Он сказал о старце, чтобы почтить его, они назвали его рабом-отроком², чтобы выразить покорность смирения; поскольку старости подобает достоинство, которое требует почтения, а молодость кажется подчиненной и более близкой к скромности, чем к гордости.

56. *И окинув их взором, он увидел Вениамина, брата своего от одной матери* (Быт. 43. 29). Нравственный смысл таков: тех, кого мы любим, мы видим раньше других; и кого память удерживает первыми, на тех и обращается взор. А если ум занят чем-то другим, то мы не видим и того, кто у нас перед глазами; таким образом, душа управляет нашим взором. Итак, святой Иосиф увидел брата своего Вениамина, которого помнил, которого отыскивал глазами: когда тот отсутствовал, он почти не видел братьев, так как то, что он видел, ему нисколько не помогало. И не довольствовался он тем, чтобы лишь увидеть его. И спросил, как будто не зная: *Это брат ваш меньший* (Быт. 43. 29)? Обыкновение и приятность любви состоит в том, что мы удерживаем своих возлюбленных не только глазами, но и словами. Иосиф узнал своего любимца, но спрашивал потому, чтобы того, о ком он помышлял, назвать вслух.

57. И при этом он не ждал ответа, но тотчас благословил его и пришел в волнение от плода своего желания. *И терзалась внутренность его*, так как возможность свободно обнять того, кого он пожелал, откладывалась. *И, войдя во внутреннюю ком-*

¹ См.: Быт. 42. 7–17.

² В латинском тексте сыновья Иакова называют отца *puer* (молодой раб), поэтому свт. Амвросий и говорит о молодости.

58. Haec moraliter; mystice autem uidit dominus Iesus Paulum — *oculi enim domini super iustos* — et dixit: *Hic frater uester est adulescentior?* Adhuc adulescentior dicitur, qui nondum maturam canae fidei gerebat aetatem, nondum in uirum perfectum excreuerat, *in illam*, sicut ipse ait, *mensuram aetatis plenitudinis Christi*. Denique adulescens legitur tantum ibi, ubi lapidantium Stephanum uestimenta seruabat. Et ideo Philemonem non adulescentiae suae, sed senectutis similem esse cupiebat, ut scripsit: *Magis obsecro, cum sis talis ut Paulus senex*. Ideo adulescentiores uiduas praedicat declinandas, non propter aetatem, sed propter quandam pubiscentium delictorum lasciuiam in maturitatemque uirtutis. Ceterum maior in iuvene quam in sene laus castitatis est. Puto autem quod a uero non sit alienum, si illud intellegamus, quia, cum hoc Paulus haberet et horreret correptus, quod caecitas accidisset ei, inciperet tamen adpropinquare dicendo: *Domine, quid me uis facere?* Ideo adulescentior dicebatur a Christo, ut qui uocabatur ad gratiam excusaretur a culpa, quod ea lubricae fuisset aetatis. Denique uidit eum Christus, ubi lux circumfulsit eum, et quia adulescentes metu magis quam ratione reuocantur a uitio, adhibuit stimulum et miseratus admonuit, ne aduersus stimulum calcitraret.

нату, он заплакал; и умыл лицо свое, и сдержался (Быт. 43. 30–31). Жало сильной любви быстро уязвляет сердце, если не ослабляются узды, которыми сдерживается желание. Чувством Иосиф побеждался, рассуждением противостоял самому себе: разум боролся с любовью. А заплакал он, чтобы умерить слезами пыл благочестивой любви.

58. Таково нравственное толкование. А вот каково таинственное: Господь Иисус увидел Павла, ибо *очи Господни обращены к праведникам* (Пс. 33. 16), и сказал: *Это брат ваш меньший? Меньшим все еще называется тот, кто пока не имел зрелого возраста седой веры*¹, пока не возрос *в мужа совершенного*, в ту, как сам Павел говорит, *меру полного возраста Христова* (Еф. 4. 13). Наконец, как о юноше о нем говорится только там, где он охранял одежды побивающих Стефана камнями². И потому он горячо желал, чтобы Филимон был подобен ему не в юности, а в старости, как и написал: *Я очень прошу тебя, поскольку и ты старец, как Павел* (Флм. 9). Поэтому он проповедует, что не следует принимать молодых вдовиц³ — не из-за возраста, а из-за некоторой удобопреклонности к проступкам, свойственным юным, и незрелости добродетели. Впрочем, похвала чистоте больше в юноше, чем в старике. И я думаю, что было бы недалеко от истины, если бы мы поняли это так: поскольку, хотя Павел и имел это и ужасался, будучи настигнут, то есть когда с ним приключилась слепота, но начинал приближаться, говоря: *Господи, что повелишь мне делать* (Деян 9. 6)? Потому Христос назвал его юнейшим, чтобы того, кто призывался к благодати, оправдать от вины, поскольку она совершилась в опасном возрасте. Затем его увидел Христос, когда осиял его свет⁴, потому что юноши больше из-за страха, чем доводами разума отвращаются от греховного пристрастия, Он применил рожон и, сжалившись, предостерег его, чтобы он не шел против рожна⁵.

¹ См. выше: 8. 43.

² См.: Деян. 7. 58.

³ См.: 1 Тим. 5. 11.

⁴ См.: Деян. 9. 3.

⁵ См.: Деян. 9. 5.

59. Turbatus est autem, sicut habes in euangelio quia turbauit se spiritu, cum Lazarum suscitaret, et ibi fleuit, ut prius lacrimis suis mortui delicta lauaret. Sed intra fleuit et lauit faciem suam. Caecitas Pauli fletus est Christi: lauat faciem suam, ubi lumen ei reparatur amissum. Lauit faciem suam Christus, ubi baptizatus est Paulus, per quem dominus Iesus a pluribus uideretur. Et ideo in conuiuio pars eius quinquipliciter maior effecta est, quod haberet superioribus anteferri non solum mentis prudentia, sed etiam militia corporis et gratia castitatis.

11. 60. *Biberunt autem et inebriati sunt pariter cum eo.* A principio fidei maior Paulo praerogatiua defertur, de quo dictum est ad Ananiam: *Vade, quoniam uas electionis est mihi ad sufferendum nomen meum coram gentibus.* A principio inebriatur ebrietate, sed sobria, ut et ipse cum sanctis diceret: *Et poculum tuum inebrians quam praeclarum est!*

61. Et scyphus argenteus soli sacco eius inseritur. Nesciebat hoc Beniamin: fallebatur Paulus, sed uocabatur. Mittitur post eum mane; nox enim processerat caecitatis, dies fidei adpropinquabat.

62. Per ordinem singulorum prius inspiciuntur sacculi. Docet te moralitatem scriptura diuina. Per ordinem ante discubuerunt in conuiuio contra eum, primitiuus secundum aetatem. Vides quod seniori locus ille sit deferendus per ordinem iterum requiruntur sacculi singulorum, ut scias electum Paulum caelesti esse iudicio. Discussit ceteros, hunc praetulit. In nullius alterius sacco scyphus inuentus est argenteus nisi istius. Quid sibi uult quod insertus est sacco? Ioseph quidem inebriauit ut falleret, scyphum misit ut fratrem quem diligebat pia fraude reuocaret, sed refulgent mysteria diuina.

59. А взволнован был Христос, как ты читаешь в Евангелии¹, потому что дух Его пришел в волнение, когда Он воздвиг Лазаря; и Он заплакал тогда, чтобы прежде омыть Своими слезами прегрешения умершего. Но заплакал Он втайне и умыл лицо Свое. Слепота Павла — это плач Христа: он умывает свое лицо, после того как вновь получает утраченный свет². Христос умыл Свое лицо, когда был крещен Павел, ведь благодаря ему Господа Иисуса увидели многие. И потому на пиру его доля была впятеро больше³, что Павла подобало предпочесть вышестоящим апостолам — не только за рассудительность ума, но и за воинственность облика, и красу чистоты.

11. 60. *И пили они, и опьянели вместе с ним* (Быт. 43. 34). С самого начала уверения большее преимущество веры ниспосылается Павлу, о котором было сказано Анании: *Иди, ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами* (Деян. 9. 15). Вначале он опьяняется хмелем, но умеренным, чтобы и самому сказать со святыми: *И чаша Твоя опьяняет, ибо велика ее сила* (Пс. 22. 5)!

61. И серебряная чаша вкладывается только в его мешок⁴. Вениамин не знал об этом, Павел заблуждался, но [тем самым] он призывался. Утром за ним посылают человека, ибо ночь слепоты прошла, и приближался день⁵ веры.

62. Сначала по порядку осматриваются мешки каждого⁶. Божественное Писание учит тебя нравственности. Прежде по порядку они расположились на пире напротив него, начиная с первородного — в соответствии с возрастом своим⁷. Ты видишь, что старшему должно быть отведено место. По порядку опять же обыскиваются мешки каждого, чтобы ты знал, что Павел был избран небесным судом. Он исключил других и предпочел его. Ни в чем другом мешке не была найдена серебряная чаша, кроме как

¹ См.: Ин. 11. 33.

² См.: Деян. 9. 18.

³ См.: Быт. 43. 34.

⁴ См.: Быт. 44. 2.

⁵ См.: Рим. 13. 12.

⁶ См.: Быт. 43. 12 и след.

⁷ См.: Быт. 43. 33.

63. Hoc inuenit in nobis Christus argentum, quod ipse donaue-
rit. Habemus naturae argentum, habemus et gratiae. Natura opus est
creatoris, gratia munus est redemptoris. Etsi non possumus uidere dona
Christi, ille tamen donat et operatur occulte et donat omnibus, sed se-
ruare paucorum est et non amittere. Non omnibus tamen donat omnia.
Triticum multis datur, scyphus uni, qui prophético et sacerdotali do-
natur munere. Non enim omnis, sed propheta dicit: *Calicem salutaris
accipiam et nomen domini inuocabo.*

64. In corpore igitur Pauli iam doctrinae caelestis adloquium reful-
gebat, cum esset eruditus in lege. Sed quia adhuc iustitiae dei subiectus
non erat, intra saccum erat scyphus, doctrina intra legem, lucerna in-
tra modium. Missus tamen Ananias, qui benedictionem daret, manum
inponeret, saccum solueret. Sacco soluto reluxit argentum et decidenti-
bus squamis uelut quibusdam sacci uinculis statim uidit. Vinculum eius
perfidia erat, absolutio eius fides facta est. Et ideo tamquam soluto sacco,
hoc est deposito legis uelamine, quod supra cor est positum Iudaeorum,
conuersus ad dominum, liber a nexu adeptus gratiam libertatis ait: *Nos
itaque omnes reuelata facie gloriam dei speculantes ad eandem imaginem
reformamur.* Soluto enim calciamento legis nudo uestigio liberi sermonis
euangelium praedicabat. Tenebant eum Iudaei et inpedire cupiebant,
sed ubi in eius sacco argentum resplenduit, sciderunt uestimenta sua et
reuersi sunt retro. Libera enim pro Christo Pauli praedicatio nudauit
populum Iudaeorum et omnem eorum rescidit gratiam.

в его. И что значит, что она была вложена в мешок? Иосиф напоил братьев, чтобы обмануть: подложил чашу, чтобы брата, которого любил, вернуть с помощью благочестивого обмана. Но здесь вновь сияют Божественные тайны.

63. Христос нашел у нас то серебро, которое Сам даровал нам. У нас есть серебро природы, есть и серебро благодати¹. Природа — дело Творца, благодать — дар Искупителя. И хотя мы не в силах видеть дары Христа, но Он дарует, и действует тайно, и дарует всем; но немногим свойственно сохранять и не утрачивать их. Однако не всем Он дарует все. Пшеница дается многим, а чаша только тому, кто принимает в дар пророческое и священническое служение. Ибо не все, а только пророк говорит: *Чашу спасения прииму и имя Господне призову* (Пс. 115. 4).

64. Итак, в теле Павла уже сияла проповедь небесного учения, поскольку он был наставлен в законе². Но он не находился под действием правды Божией: чаша была внутри мешка, учение — внутри закона, светильник³ — под спудом. Но послан был Анания, чтобы дать благословение, возложить руки, развязать мешок. Когда мешок был развязан, вновь засветилось серебро, и, когда спала чешуя, словно некие завязки мешка, он тотчас стал видеть⁴. Его узами была неверность, а освобождением от них сделалась вера. И потому, когда мешок был развязан, то есть когда было отложено покрывало закона, которое положено на сердце иудеев⁵, обратившись ко Господу, свободный от пут, достигнув благодати свободы, он говорит: *Мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Божию, преобразуемся в тот же образ* (2 Кор. 3. 18). Когда с Павла была снята обувь закона, босыми стопами свободного слова он проповедовал Евангелие. Иудеи удерживали его и стремились ему помешать, но когда в его мешке засверкало серебро, они разодрали свои

---

¹ Понятия *natura* и *gratia* разграничиваются, первым обозначается естественное начало в человеке, а вторым — сверхъестественное, действующее извне.

² См.: Деян. 22. 3.

³ См.: Мф. 5. 15; Мк. 4. 21; Лк. 11. 33.

⁴ См.: Деян. 9. 17.

⁵ См.: 2 Кор. 3. 15.

65. Ideoque retro regressi sunt, qui ante se uidere non poterant. Retro redeunt qui Christum amittunt. Denique et in euangelio, cum corripent ad mortem dominum Iesum, *redeuntes retro ceciderunt in terram*. Merito retro reuertebantur, qui in terrenam labem ab illa caelesti gratia recidebant. Nolebant igitur moraliter redire sine fratre, mystice sine Paulo reuerti, quo amisso adserebant in maerorem deducendam parentis populi senectutem.

66. Et ideo Iudas apud Ioseph remanere cupiebat, ne uideret mala, quae inuenerunt patrem suum, hoc est iam praeuidebat et cauere cupiebat mala, quae uentura erant populo Iudaeorum. Sed cum adhuc haec ipsa non esset in typo illo principum populi Iudaeorum libera praedictio, fleuit Ioseph, hoc est in illo plorauit Iesus.

12. 67. Et iussit omnes recedere, ut cognosceretur a fratribus; non uenerat enim, sicut ipse ait, *nisi ad oues, quae perierunt domus Israel*. Et emittens uocem cum fletu *ego sum*, inquit *Ioseph; adhuc pater meus uiuit?* Hoc est: expandit manus suas ad populum non credentem et contradicentem, non legatum neque nuntium quaerens, sed ipse dominus saluum facere uolens populum suum. *Ipse qui loquebar adsum*, inquit, *et palam factus non quaerentibus me adpareo his qui me non interrogabant*. Quid igitur aliud tunc clamauit nisi: *Ego sum Iesus*, cum principibus Iudaeorum interrogantibus¹: *Tu es filius dei?* responderet: *Vos dicitis quod ego sum*, cum Pilato diceret: *Tu dicis quia rex sum; ego in hoc natus sum*, cum principi sacerdotum dicenti: *Adiuro te per deum uiuum, ut dicas nobis si tu es Christus filius dei*, referret: *Tu dixisti. Amen dico uobis, amodo uidebitis filium hominis sedentem ad dexteram uirtutis et uenientem cum nubibus caeli*. Hoc est ergo quod ait: *Ego sum Ioseph*, ego sum diuinae potentiae. *Adhuc pater meus uiuit?* Hoc est: ego patrem non nego, ego fratres agnosco, si aut uos fratrem aut pater filium

¹ cum *T* cum *a cet.*, cum a principibus Iudaeorum <temptatus> interrogantibus Schenkl.

одежды и возвратились назад. Ибо свободная проповедь Павла в защиту Христа обнажила иудейский народ и отменила всю их благодать.

65. И потому возвратились назад те, которые не могли смотреть перед собой. Назад отступают те, которые теряют Христа. Наконец, и в Евангелии, когда они схватили Господа Иисуса, чтобы вести на смерть, *они отступили назад и пали на землю* (Ин. 18. 6). Справедливо сказано, что они возвращались назад¹, о тех, кто от той небесной благодати отступали к земному падению. В нравственном смысле надо понимать, что они не хотели возвращаться без брата, а в таинственном — вернуться без Павла; они признавали, что его потеря введет в печаль старость отца народа.

66. И потому Иуда желал остаться у Иосифа², чтобы не видеть горя, которое постигло его отца, то есть он уже предвидел и стремился избежать зол, которые впоследствии настигли иудейский народ. Но так как до сих пор эта свободная проповедь не была прообразом начальников иудейского народа, заплакал Иосиф, то есть в нем зарыдал Христос.

12. 67. И повелел всем уйти, чтобы открыться братьям, потому что Он пришел, как Сам говорит, *к погибшим овцам дома Израилева* (Мф. 15. 24). И вскричал с плачем: *Я — Иосиф; жив ли еще отец мой* (Быт. 45. 3)? Это значит, что простер руки Свой к народу неверующему и прекословящему, не требуя ни посла, ни вестника, Сам Господь, желая спасти Свой народ. *Я Тот, Который сказал: «вот Я»* (Ис. 52. 6). *Я открылся не искавшим Меня, Меня обрели не вопрошавшие обо Мне* (Ис. 65. 1). Итак, что другое Он возгласил тогда, если не это: *Я Иисус* (Ин. 18. 5), — когда иудейским старейшинам, вопрошавшим: *Ты Сын Божий?* — отвечал: *Вы говорите, что Я* (Лк. 22. 70); когда говорил Пилату: *Ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился* (Ин. 18. 37). Когда первосвященнику, говорившему: *Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?* — повторил: *Ты сказал. Аминь говорю вам, отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную Силы и грядущего на облаках небесных*

¹ См.: Лк. 23. 48.

² См.: Быт. 44. 18 и след.

recognoscat. Adhuc ergo populus meus uiuit, de cuius populi familia fratrem mihi elegi?

68. *Accedite ad me*, quia ego ad uos adpropinquaui et eo usque, ut per carnis susceptionem facerem me uestrae consortem naturae. Nolite uel participem fugere uestrae societatis, si non agnoscitis auctorem salutis.

69. *Et accesserunt*, inquit, *ad illum*, et dixit: *ego sum Ioseph frater uester, quem uos tradidistis in Aegyptum. Nunc ergo nolite maesti esse neque uobis durum uideatur, quoniam hic me uendidistis; ad uitam enim misit me deus ante uos.* Quam fraterna pietas, quam dulcis germanitas, ut etiam parricidale excusaret admissum dicens diuinae illud prouidentiae fuisse, non impietatis humanae, quandoquidem non ab hominibus oblatus ad mortem, sed a domino missus ad uitam sit. Quid aliud habet illa domini nostri Iesu Christi, qui fratres omnes pietate superauit, in cruce positi intercessio pro plebe dicentis: *Pater, dimitte illis; non enim sciunt quid faciunt?* Quid aliud illa appellatio sanctitatis in medio discipulorum dicentis: *Pax uobis: ego sum, nolite timere?* Et cum conturbati et conterriti existimarent spiritum uidere, iterum dixit ad illos: *Quid turbati estis et quare cogitationes ascendunt in corde uestro? Videte ecce manus meas et pedes meos, quia ego sum ipse. Palpate et uidete quia spiritus carnem et ossa non habet, sicut me uidetis habere.* Haec ergo iam tunc futura posterioribus temporibus mysteria reuelata sunt.

70. Denique ipsis exprimuntur sermonibus, ut ipsum esse intellegamus et qui ante in Ioseph et postea in suo locutus est corpore, quandoquidem nec uerba mutauit. Ait enim tunc: *Nolite maesti esse et infra: Ascendite ad patrem meum et dicite illi: haec dicit filius tuus Ioseph: fecit me deus dominum totius terrae Aegypti.* Et in euangelio ait: *Nolite timere. Ite nuntiate fratribus meis, ut eant in Galileam, et ibi me uidebunt.* Et infra ait: *Data est mihi omnis potestas in caelis et in terra*, hoc est dicere: diuinae

(Мф. 26. 63—64). Следовательно, это то же, что говорит Иосиф: *Я Иосиф, я обладаю Божественной силой. Жив ли еще отец мой?* — то есть: Я не отвергаю отца, я признаю братьев, если и вы узнаете брата или отец — сына. Жив ли еще народ Мой, из семьи которого Я избрал Себе брата?

68. *Подойдите ко мне* (Быт. 45. 4), поскольку Я приблизился к вам так, что через принятие плоти сделал Себя причастником вашей природы. Не избегайте вашего общника, если не признаёте Творца спасения.

69. *И подошли они к нему, и сказал он: «Я Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет. Теперь же не печальтесь, и пусть не кажется вам жестоким, что вы продали меня сюда. Ибо для жизни послал меня Бог перед вами»* (Быт. 45. 4—5). Какова братская любовь! Как сладостно родство! Он даже оправдывал братоубийственное преступление, говоря, что оно было делом Божественного Промысла, а не человеческого нечестия; так как не людьми он был отдан на смерть, а Господом послан к жизни. Что другое означает то посредничество Господа нашего Иисуса Христа, Который превзошел Своею любовью всех братьев, когда был воздвигнут на Кресте и говорил в защиту народа: *Отче, прости им, ибо не знают, что делают* (Лк. 23. 34)? Что другое означает то святое воззвание Говорившего посреди учеников: *Мир вам: это Я, не бойтесь*¹ (Лк. 24. 36)? И так как, смутившись и устрашась, они полагали, что видят духа, Он вновь сказал им: *Что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня* (Лк. 24. 38—39). Уже тогда были открыты тайны, которые должны были сбыться в последующие времена.

70. Тут и слова употреблены те же самые, чтобы мы поняли, что это Он Сам: и Тот, Кто прежде говорил в Иосифе, и после — в Своем лице, ведь Он и самих слов не изменил. Ибо сказал тогда Иосиф: *Не печальтесь. И затем: Идите к отцу моему и скажите ему: так говорит сын твой Иосиф: «Бог поставил меня господином*

---

¹ См.: Мф. 14. 27.

hoc fuit dispositionis, ut acciperem potestatem, non acerbitatis humanae. Non obicit scelus qui enumerat praemium.

71. Quod autem habet in Genesi: *Ad uitam enim misit me deus ante uos reddit in euangelio dicens: Docete omnes gentes, baptizantes eas in nomine patris et filii et spiritus sancti*; haec enim est merces et uita sanctorum, quod etiam alios redemerunt.

72. Illud quoque aduerte non otiose scriptum in Genesi: *Et eris prope me, tu et filii tui et filii filiorum tuorum*; hoc est enim quod dixit in euangelio: *Ecce ego uobiscum sum omnibus diebus usque ad consummationem saeculi*.

73. Quam euidens quoque illud mysterium, quod ueluti completo omni mandato fratrem suum Benjamin amplectitur Ioseph et cecidit super collum eius, sicut completo euangelio Paulum Christus amplectitur quibusdam misericordiae suae brachiis, ut interna opinione curuatum uelut a collo in caelum erigat. Vnde et ille erectus a Christo ait: *Nostra autem conuersatio in caelis est*.

13. 74. Et gaudis est Pharao, quod Ioseph agnouisset fratres suos. Vnde et uulgata est uox in domo Pharao et hortatus est sanctum Ioseph, ut fratres suos inuitet, ut ueniant cum patre, et mandat impleri eorum sarcinas tritico et in uehicula dari. Vnde haec humanitas barbaro, nisi illud ostenderetur magnum mysterium, quod iam non inuidet ecclesia, cum redimuntur Iudaei, et populus Christianus hac adiunctione laetatur et quibus potest subsidiis iuuat et mittit euangelizantes regnum dei, quo maturius euocentur? Quibus dantur binae stolae.

над всей землей Египта» (Быт. 45. 5, 9). И в Евангелии Господь говорит: *Не бойтесь. Пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня* (Мф. 28. 10). И затем говорит: *Дана Мне всякая власть на небе и на земле* (Мф. 28. 18), — а это то же самое, что сказать: «Это было делом Божественного установления, а не человеческой жестокости, чтобы я принял власть». Не поставляет на вид преступления Тот, Кто исчисляет награду.

71. И то, что мы находим в книге Бытия: *Ибо для жизни послал меня Бог перед вами* (Быт. 45. 5), — Он повторяет в Евангелии, говоря: *Научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа* (Мф. 28. 19). Ибо таковы дела и жизнь святых, что они искупили даже других.

72. Заметь и то, что неслучайно написано в книге Бытия: *И будешь близ меня ты, и сыны твои, и сыны сынов твоих* (Быт. 45. 10). Ибо это есть то, что Он сказал в Евангелии: *Вот, Я с вами во все дни до скончания века* (Мф. 28. 20).

73. Насколько явственна и другая тайна: когда все заповеданное было исполнено, Иосиф обнял брата своего Вениамина и пал на шею его, как и Христос, когда было исполнено Евангелие, словно обнимает Павла руками Своего милосердия¹, чтобы возвести его, согнутого своим заблуждением, к небу. Поэтому он, воздвигнутый Христом, говорит: *А наше жительство — на небесах* (Флп. 3. 20).

13. 74. И обрадовался фараон, что Иосиф нашел своих братьев². Об этом пронесся слух в доме фараона, и он посоветовал святому Иосифу пригласить братьев, чтобы они пришли с отцом, и поручает наполнить их мешки пшеницей и дать им повозки. Откуда такая человечность у варвара, если в этом не являлась та великая тайна, что Церковь уже не смотрит завистливо, когда получают спасение иудеи, и христианский народ радуется этому присоединению, и помогает какими может средствами, и — чтобы они скорее были призваны — посылает благовествующих Царство Божие, которым дается по паре одежды³.

¹ См.: Деян. 9. 4 и след.

² См.: Быт. 45. 16 и след.

³ См.: Быт. 45. 22.

75. Et allegat Paulum, cum eius dicta depromit, cui trecenti aurei et quinque stolae diuersi coloris conferuntur a Christo. Trecentos aureos habet qui crucem praedicat Christi, ideoque ait: *Neque enim iudicaui scire me aliquid inter uos nisi Christum Iesum et hunc crucifixum.* Et bene aureos accipit, quia *non in suasoriis sapientiae uerbis, sed in ostensione spiritus* praedicabat. Quinque autem stolas accipit uel sapientiae multiplicis disciplinas uel quod nullis sensuum corporalium captus inlecebris ubi aliis periculum illic teneret uictoriam, qui omnes uoluptates carnis singulari continentia et uirtute superaret, cuius ingenium studiumque nulla corporis hebetaret infirmitas, qui, cum esset in corpore, corpus se habere nesciret. Denique raptus in paradisum siue in corpore siue extra corpus nesciens audiuit uerba ineffabilia, quae loqui homini non liceret, qui postremo terrenum nihil oleret in terris, sicut ipse docet dicens: *Quia Christi bonus odor sumus deo in his qui salui fiunt.*

76. Praecellit igitur Paulus et eius exuberat portio, sed tamen habent et alii praedicatores gratiam suam. Binas stolas accipiunt. Quas? illas utique, de quibus dubitare non debes, quia legisti de Sapientia dictum: *Binas uestis fecit uiro suo.* Vna est mystica, moralis altera. Sed non omnes apostoli, non omnes prophetae, non omnes pastores, non omnes uirtutes, non omnes habent gratiam curationum, non omnes linguis loquuntur. Vbi diuersa praemia, merita diuersa.

77. Et praemittuntur et patri munera. Filius honorat patrem, Christus populum suum inuitat promissis, inuitat muneribus. Portant haec munera illi asini inutiles et laboriosi ante, nunc utiles, portant in typo Christi munera portaturi in euangelio munerum largitorem.

75. И Он посылает Павла, когда заимствует слова у Иосифа: Христос дает ему триста золотых монет и пять одежд различного цвета¹. Триста золотых монет имеет тот, кто проповедует Крест Христов², поэтому он говорит: *Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Христа Иисуса, и притом распятого* (1 Кор. 2. 2). И по заслугам принимает он золото, так как он проповедовал *не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа* (1 Кор. 2. 4). Павел получает пять одежд, что означает либо наставления в разнообразной мудрости, либо то, что он, не будучи захвачен никакими прельщениями телесных чувств, одерживал победу там, где для других — опасность; ведь он преодолевал все удовольствия плоти исключительным воздержанием и мужеством, ведь его дарования и усердие не притупила никакая телесная немощь, ведь, находясь в теле, он не знал, что у него есть тело. И вот он, будучи восхищен в рай, не зная, в теле или вне тела, слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя было бы пересказать³. Ведь он и на земле не имел земного запаха, как сам он учит, говоря: *Ибо мы — Христово благоухание Богу в спасаемых* (2 Кор. 2. 15).

76. Итак, выделяется Павел, и часть его преизобилует; но все же и у прочих проповедников есть своя благодать. Они получают по паре одежды. Какие? Ты не должен особенно недоумевать о них, так как прочитал то, что сказано о Премудрости: *Двойные одежды сделала она мужу своему* (Притч. 31. 22). Одна таинственная, другая — нравственная⁴. Но не все апостолы, не все пророки, не все учителя, не все чудотворцы, не все имеют дар исцелений, не все говорят языками⁵. Где различны заслуги, там различны и награды.

77. И дары заранее посылает он отцу⁶. Сын почитает Отца, Христос призывает Свой народ обещаниями, призывает дарами.

¹ См.: Быт. 45. 23

² См. примеч. к 3. 14.

³ См.: 2 Кор. 12. 2–4.

⁴ Свт. Амвросий подразумевает мистический и нравственный смыслы Священного Писания.

⁵ См.: 1 Кор. 12. 29–30.

⁶ См.: Быт. 45. 23.

78. *Dimisit autem fratres suos et abierunt. Et dixit illis Ioseph: nolite irasci in uia.* Quam bene docet ab iracundia praecauendum, quod ea possit etiam amantes sui separare germanos, et maxime in uia fugiendam esse discordiam, ubi ipse uiandi comitatus debet inuiolabilis gratiae habere consortium. Quid aliud autem ait dominus noster Iesus ex hoc corpore recessurus, cum discipulos dimitteret suos, nisi ne irascerentur in uia, dicens: *Pacem relinquo uobis, pacem meam do uobis?* Vbi enim pax est, iracundia locum non habet, ablegatur discordia, fugatur dissensio. Hoc est ergo quod ait: *Pacem meam do uobis*, id est *nolite irasci in uia*. Et uide ne in hac uia dicat, hoc est in hoc cursu totius uitae indignationem cauendam, quod ira saepe etiam innocentes in crimen adducat, quia, dum iusto amplius irascimur et uolumus alienum coercere peccatum, grauiora peccata committimus. Ideo apostolus *non uos ipsos*, inquit, *uindicantes, carissimi, sed date locum irae*, hoc est declinemus eam, ne nos illa corripiat. Vnde et dominus Iesus dimittens ad euangelizandum discipulos misit eos sine auro, sine argento, sine pecunia, sine uirga, id est ut et incentiua litis et instrumenta eriperet ultionis.

79. *Et ascenderunt, inquit, de Aegypto et uenerunt in terram Chanaan ad Iacob patrem suum et nuntiauerunt illi dicentes quia Ioseph filius tuus uiuit et ipse est princeps totius terrae Aegypti.* Quae est terra Chanaan? Quae nutabat. Quid igitur tam euidentis quam apostolorum tempora designari, quibus ingressi Iudaeorum synagogas nutantes Iesu domini potentiam praedicabant, sicut habemus in Actibus apostolorum dicente Petro: *Hunc ergo Iesum resuscitauit deus, cuius nos testes sumus. Dextera igitur dei exaltatus repromissione spiritus sancti accepta a patre effudit hoc donum, quod uos uidetis?* Aduertimus certe quomodo et uiuere eum et terrae totius principem dicat, qui aperiens horrea sua spiritualis gratiae donet omnibus ubertatem. Haec dicebant apostoli, sed Iudaei non cre-

Эти дары переносят те ослы, прежде бесполезные и годные лишь для тяжких трудов, теперь же полезные — они переносят, в соответствии с прообразом, дары Христа, намереваясь переносить в Евангелии щедрого Подателя даров¹.

78. *И отпустил он братьев своих, и они пошли. И сказал им Иосиф: Не впадайте в гнев на пути* (Быт. 45. 24). Как хорошо он учит остерегаться вспыльчивости, поскольку она может разделить даже любящих друг друга братьев, и более всего следует избегать раздора на пути, где товарищи по путешествию должны соблюдать нерушимую дружбу. Разве другое сказал Господь наш Иисус, собираясь уклониться от этого тела и отослать Своих учеников, если не то, чтобы они не впадали в гнев на пути, говоря: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам* (Ин. 14. 27)? Там, где мир, нет места гневу, удаляется раздор, изгоняется разногласие. Значит, то, что Он говорит: *Мир Мой даю вам*, — есть то же, что: *Не впадайте в гнев на пути*. Смотри, что Он не говорит «на этом пути», это значит, что на всем этом жизненном поприще следует остерегаться негодования, потому что гнев часто даже невинных приводит к преступлению, потому что когда мы слишком гневаемся², даже желая предотвратить чужой грех, совершаем более тяжкие грехи. Потому апостол говорит: *Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу* (Рим. 12. 19), — то есть уклонимся от гнева, чтобы он не охватил нас. Поэтому Господь Иисус, посылая учеников на проповедь Евангелия, послал их без золота, без серебра, без денег, без сумы, без посоха³, чтобы вырвать и побуждение к ссоре, и орудия мщения.

79. *И пошли они из Египта, и пришли в землю Ханаанскую к Иакову, отцу своему; и известили его, сказав: Иосиф, сын твой, жив и теперь владычествует над всею землею Египетскою* (Быт. 45. 25–26). Что это за земля Ханаанская? Та, которая колебалась⁴.

¹ См. выше примеч. к 8. 45.

² См.: Иacob 1. 1, где свт. Амвросий объясняет слова псалма: *Гневайтесь и не согрешайте* (Пс. 4. 5).

³ См.: Мф. 10. 9–10.

⁴ Свт. Амвросий, видимо, использует толкование Филона (Philo Iudaeus, sacrif. 90): «Введет тебя Господь в землю Ханаанскую» означает: «приведет твой разум в смятение».

debant, sed iniciebant manus in eos et trudebant in custodiam praedicatorum salutis.

80. Vnde et de Iacob scriptum est: *Expauit mente*; non enim credebat eis. Expauit adfectu plebis incredulae, sed posteaquam Christi gesta cognouit, tantis beneficiis et operibus delinitus resumpsit spiritum dicens: *Magnum mihi est, si adhuc filius meus Ioseph uiuit. Ibo et uidebo illum, priusquam moriar*. Primum et maximum fidei fundamentum in resurrectionem Christi credere. Quicumque enim crediderit resuscitatum festinus requirit, deuotus accedit et intima deum mente ueneratur; credit enim quod ipse non moriatur, si credat in resurrectionis auctorem.

14. 81. *Et eleuans se Israel uenit ad puteum iuramenti et immolauit hostiam deo patris sui Isaac*. Merito eleuatur qui festinat ad Christum. Fides praecedat deuotionem. Prius se eleuauit, postea immolauit; ille enim bene immolat qui cognitionem diuinitatis inuestigauerit.

82. *Dixit autem deus ad Israel in uisu nocte dicens: Iacob, Iacob. Qui dixit: Quid est? Dicens: ego sum deus patrum tuorum: noli timere, descende in Aegyptum; in gentem enim magnam te faciam ibi. Ego descendam tecum in Aegyptum et ego deducam te in perpetuum*. Quemadmodum quae ipsi legunt non intellegunt et Moysen quem laudant abnegant, cum eius scriptis nolunt credere! Quid euidentius quam quod hoc loco inuitantur, ut ad ecclesiam dei transeant et qui ante intra Iudaeae terminos coartabantur angustos ad populum dei migrent, qui ex toto orbe, ex omnibus nationibus et populis congregatus in magnam factus est gentem? Denique *in omnem terram exiuit sonus eorum*. Vocatur ergo a filiis

Разве не обозначаются столь явно апостольские времена, когда они, входя в колеблющиеся иудейские синагоги, проповедовали силу Господа Иисуса? Мы знаем из Деяний апостолов слова Петра: *Сего Иисуса Бог воскресил, чему мы свидетели. Итак, Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святаго Духа, излил этот дар, что вы ныне видите* (Деян. 2. 32–33)? Обязательно обратим внимание, что *жив и владычествует всюю землею* Тот, Кто открывает Свои житницы и дарует всем изобилие духовной благодати. Это говорили апостолы, но иудеи не верили и налагали на них руки и заключали в тюрьму проповедников спасения¹.

80. Поэтому и об Иакове написано: *Он пришел в замешательство* (Быт. 45. 26), — потому что не верил им. Он пришел в замешательство из-за неверия толпы, но после того как узнал о служении Христа, радуясь столь великим благодеяниям и делам, он вновь воспрял духом, говоря: *Довольно сего для меня, если жив еще сын мой Иосиф. Пойду и увижу его, прежде чем умру* (Быт. 45. 28). Первое и величайшее основание веры — верить в воскресение Христа². Всякий, кто поверил в Его воскресение, стремится отыскать Его, с преданностью приступает к Нему и почитает Бога из глубины сердца, ведь он верит, что сам не умрет, если верит в Творца воскресения³.

14. 81. *И встав, Израиль пришел к колодезю Клятвы и принес жертву Богу отца своего Исаака* (Быт. 46. 1). И правильно: поднимается тот, кто спешит ко Христу. Вера предшествует обетам. Сначала он поднялся, а потом принес жертву, ведь тот приносит приятную жертву, кто приобрел познание Божества.

82. *И сказал Бог Израилю в видении ночном: Иаков! Иаков! Он сказал: Что? Бог сказал: Я Бог отцов твоих, не бойся, иди в Египет; ибо там произведу от тебя народ великий; Я пойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя в конце*⁴ (Быт. 46. 2–4). Как они не понимают того, о чем сами читают, и отказывают в правоте Моисею, которого хвалят, потому что не хотят верить его писа-

¹ См.: Деян. 5. 18.

² См.: 1 Кор. 15. 14–17.

³ См.: Ин. 11. 25.

⁴ См.: Иаков 2. 9. 38 и примеч.

suis Iacob, id est a Petro Iohanne Paulo populus Iudaeorum inuitatur ad gratiam.

83. Ipse quoque deus noster proprio eum hortatur oraculo, spondet ei profectum fidei muneris sui fructum dicens ei: *Ioseph mittet manum super oculos tuos*. Non utique sanctus patriarcha sollicitus erat a quo ei oculi clauderentur, licet etiam intellectu simplici moralis exprimat adfectus. Nam si eos quos diligimus cupimus frequenter amplecti, quanto magis recessuri ex hoc corpore ipso carorum pignorum tactu delectamur extremo et hoc mulcemur uiatico. Tamen mystice licet nobis intellegere quod postea cogniturus deum sit populus Iudaeorum. Hoc est enim mysterium, quod uerus Ioseph immittet manus super oculos eius, ut qui non uidebat ante iam uideat. Veni ad euangelium, lege quemadmodum caecus ille sanatus sit, cui Iesus manum inposuit et eius abstulit caecitatem. Non enim morituris manum Christus inponit, sed uicturis, aut si morituris, recte, quia prius morimur, ut reuiuiscamus; non enim possumus deo uiuere, nisi peccato ante moriamur.

84. Descendunt igitur in Aegyptum septuaginta quinque animae, sicut scriptum est, et hoc mystice numero remissionis, quia post tantam duritiam, post tanta peccata haberentur indigni, nisi donaretur his remissio peccatorum. Occurrit illi Iudas, hoc est confessio erroris. Hunc sui uenturus Iudaeorum populus praenuntium mittit. Ideo et Ioseph uerus, id est arbiter et interpres diuinitatis, occurrit, quia praecedit iam confessio quos ante perfidia possidebat. Interpres est enim diuinitatis Christus, quia *deum nemo uidit umquam, nisi unigenitus filius, qui est in sinu patris, ipse enarrauit*. Hic senilis iam aetatis et fessum suscipiet ultimis temporibus populum Iudaeorum, non secundum

ниям! Ибо ясно, что здесь их, прежде стесненных узкими пределами Иудеи, приглашают войти в Церковь Божию и переселиться к народу Божию, который, собравшись со всего мира, из всех племен и наций, сделался великим народом. В самом деле, *по всей земле разнеслась их речь* (Пс. 18. 5). И когда сыновья призывают Иакова, это значит, что Петр, Павел и Иоанн зовут к благодати иудейский народ.

83. Сам Бог наш также побуждает его Своими пророчествами и обещает ему совершенство в вере как плод Своего дара, говоря ему: *Иосиф своею рукой закроет глаза твои* (Быт. 46. 4). Конечно, святой патриарх не тревожился о том, кто закроет ему глаза, и здесь выражение просто можно понять в нравственном смысле: если тех, кого любим, мы стремимся почаще обнимать, то, готовясь разлучиться с этим телом, с какой радостью мы насладимся последним прикосновением любимых детей и утешимся этим прощальным напутствием! Но это нам можно понимать и в таинственном смысле: что иудейский народ потом познает Бога. Тайна состоит в том, что истинный Иосиф возложит Свою руку на глаза народа, чтобы тот, кто прежде не видел, увидел теперь. Приступи к Евангелию и прочитай, как был исцелен тот слепой, на которого Иисус возложил руку и отнял слепоту от его глаз¹. Ибо Господь возлагает руку не на готовящихся умереть, а на собирающихся жить; но будет правильно, если скажем, что и на готовящихся умереть, так как мы сначала умираем, чтобы вновь ожить, потому что мы не можем жить для Бога, если прежде не умрем для греха².

84. Итак, в Египет приходит семьдесят пять душ³, как написано, и таинственный смысл этого — в числе отпущения, потому что после столь великой черствости, после столь великих грехов они оказались бы этого недостойными, если бы им не было даровано отпущение грехов. К Иосифу навстре-

¹ См.: Ин. 9. 6 и след.

² См.: Рим. 6. 1–11.

³ См.: Быт. 46. 27 и выше примеч. к 3. 14. Свт. Амвросий толкует этот стих из книги Бытия в Isaac 2. 3.

illius merita, sed secundum electionem suae gratiae et inponet manum super oculos eius, ut caecitatem auferat. Cuius ideo distulit sanitatem, ut postremus crederet, qui ante non putauit esse credendum, et praerogatiuam superioris electionis amitteret. Vnde et apostolus ait: *Quia caecitas ex parte Israel contigit, donec plenitudo gentium intraret et sic omnis Israel saluus fieret.*

85. Gesta igitur patriarcharum futurorum mysteria sunt. Denique ipse Iacob sic ait ad filios suos: *Congregamini, ut adnuntiem uobis quae occursura sunt uobis in nouissimis diebus. Congregamini et audite Israel patrem uestrum.*

чу спешит Иуда¹, то есть «исповедание ошибки»². Иудейский народ, готовясь прийти, посылает его предвозвестить о себе. Потому и истинный Иосиф, то есть Судья и Посредник Божества, спешит навстречу, так как исповедание уже шествует впереди тех, которыми прежде владело неверие. Посредником Божества является Христос³, так как *Бога не видел никто никогда, Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил* (Ин. 1. 18). В последние времена Он примет состарившийся и обессиленный иудейский народ не по его заслугам, а по избранию Своей благодати, и Он возложит руки на их глаза, чтобы отнять от них слепоту. И потому Он отсрочил их исцеление, чтобы последними уверовали те, которые прежде считали, что не нужно верить, и лишились поэтому преимущества первого избрания. Поэтому и апостол говорит, что *ослепление произошло в Израиле отчасти, пока не войдет полное число язычников, и так весь Израиль спасется* (Рим. 11. 25).

85. Итак, деяния патриархов — это тайны будущего. Наконец, сам Иаков так говорит своим сыновьям: *Соберитесь, чтобы я возвестил вам, что будет с вами в грядущие дни. Соберитесь и послушайте Израиля, отца вашего* (Быт. 49. 1–2)!

---

¹ См.: Быт. 46. 28.

² В этом месте свт. Амвросий, по всей видимости, указывает на историю с Фамарью (Быт. 38. 6–30).

³ Ср.: 1 Тим. 2. 5.

УКАЗАТЕЛИ К ОТДЕЛЬНЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ

Об Исааке или душе

Указатель имен и географических названий

- Авраам *библ.* — 1. 1; 4. 20–22
Агарь *библ.* — 4. 21
Адам *библ.* — 2. 4; 5. 43; 6. 52;
8. 69
Аквила (Акила) — 7. 58; 7. 63
Аминадав *библ.* — 8. 65
Вавилон — 6. 54
Вефиль — 4. 31
Герарская долина — 4. 20
Давид *библ.* — 1. 2; 2. 4; 3. 6; 4. 14;
6. 56; 8. 77
Ева *библ.* — 5. 43; 6. 52
Египет — 2. 3
Енос *библ.* — 1. 1
Енох *библ.* — 8. 77
Ермон — 5. 47
Иаков *библ.* — 4. 21; 4. 26; 5. 45; 7.
60; 8. 79
Иеремя *библ.* — 8. 77
Иерусалим — 5. 39; 5. 46; 7. 57;
8. 78
Израиль — 4. 16; 8. 65
Илия *библ.* — 8. 77
Иоанн ап. — 5. 40; 6. 52; 8. 72
Иоанн Креститель — 6. 53; 8. 77
Иордан — 4. 31
Иосиф *библ.* — 4. 14; 4. 26
Исаак *библ.* — 1. 1; 1. 2; 3. 7; 4. 17;
4. 20–22; 5. 45; 5. 48; 6. 55
Исав *библ.* — 7. 60
Клеопа — 8. 77
Левий *библ.* — 8. 77
Ливан — 4. 26; 5. 47; 6. 52
Мария — 5. 42; 5. 43
Магдалина — 5. 42
Моисей *библ.* — 4. 16; 4. 21; 4. 25;
6. 56; 8. 77
Наассон *библ.* — 8. 65
Нафанаил ап. — 8. 73
Павел ап. — 4. 11; 4. 14; 4. 31; 5. 46;
8. 77
Петр ап. — 3. 10; 5. 40; 8. 64;
8. 78
Рахиль *библ.* — 4. 21
Ревекка *библ.* — 1. 1; 1. 2; 3. 7; 4.
18; 6. 55
Санир — 5. 47
Саул *библ.* — 3. 6
Сихарь — 4. 26
Соломон *библ.* — 4. 16; 4. 23; 4. 26;
4. 27; 5. 39; 5. 45–46
Суламита *библ.* — 8. 66

Указатель цитат из Священного Писания

Ветхий Завет

Быт.

2. 7 — 2. 4
6. 3 — 2. 3
21. 10 — 1. 1
24. 16 — 1. 2
24. 60 — 3. 7
25. 22 — 4. 18
25. 23 — 4. 18; 5. 45
25. 27 — 7. 60
26. 20 — 4. 20
26. 22 — 4. 22

26. 24 — 4. 22; 4. 23
27. 27 — 5. 48; 7. 60
46. 26 — 2. 3

Исх.

3. 5 — 4. 16

Втор.

32. 12 — 4. 37

4 Цар.

2. 12 — 8. 65

Пс.

8. 5 — 2. 4
11. 7 — 8. 77
15. 2 — 8. 78
17. 12 — 5. 39
18. 3 — 5. 39
18. 6 — 3. 10
18. 7 — 3. 10
26. 4 — 8. 78
29. 2 — 7. 57
36. 5—6 — 4. 14
41. 3 — 1. 2
62. 9 — 3. 6
92. 1 — 7. 60
102. 1 — 3. 10
102. 5 — 3. 10
103. 1 — 7. 60
118. 131 — 3. 8
123. 5 — 8. 64
143. 4 — 2. 4

Сирах.

23. 18 — 7. 62

Екк.

2. 6 — 4. 25

Притч.

5. 15 — 4. 22
5. 15—16 — 4. 24

5. 18 — 4. 24
11. 25 — 2. 3; 7. 59

Песн.

1. 2 — 3. 7; 3. 8
1. 2—3 — 3. 9
1. 3—4 — 3. 10
1. 4 — 4. 11; 4. 12
1. 6 — 4. 13
1. 7 — 4. 14
1. 8 — 4. 15; 4. 16
1. 16—17 — 4. 27
2. 1 — 4. 30
2. 3 — 4. 28
2. 4 — 4. 29
2. 8 — 4. 31; 6. 50
2. 10 — 4. 34
2. 11 — 4. 35
2. 12 — 4. 35
2. 13 — 4. 36
2. 14 — 4. 37
2. 16—17 — 8. 68
3. 1 — 5. 38; 5. 42
3. 2 — 5. 38
3. 4 — 5. 41
3. 6 — 5. 44
3. 11 — 5. 46
4. 8 — 5. 47; 6. 52
4. 12 — 1. 2
4. 12—13 — 5. 48
4. 15 — 4. 26
5. 2 — 6. 50; 6. 51; 6. 52
5. 3 — 6. 52
5. 4—5 — 6. 53
5. 7 — 6. 55
5. 16 — 7. 61
6. 3 — 8. 68
6. 4 — 7. 57
6. 5 — 7. 57
6. 10 — 7. 62; 8. 72; 8. 73
6. 11 — 8. 64; 8. 65
6. 12 — 8. 65
7. 1 — 8. 66

7. 7–8 – 8. 67

7. 9 – 8. 67

7. 11 – 8. 68

7. 12 – 8. 69

8. 1 – 8. 70

8. 2 – 5. 43; 8. 71

8. 5 – 8. 72; 8. 73; 8. 74

8. 6 – 8. 75; 8. 76; 8. 77

Ис.

24. 18 – 4. 32

27. 3 – 5. 39

48. 20 – 6. 54

52. 7 – 4. 16

Иер.

2. 13 – 1. 2

20. 9 – 8. 77

Плач.

4. 20 – 8. 79

Авв.

3. 8 – 8. 66

3. 15 – 8. 66

Мал.

3. 20 – 4. 13

Ос.

10. 12 – 4. 23

Новый Завет

Мф.

3. 11 – 8. 77

8. 20 – 4. 27

11. 28 – 3. 10

11. 29–30 – 8. 65

17. 4 – 8. 78

23. 37 – 8. 77

28. 5–6 – 5. 42

28. 10 – 5. 43

28. 20 – 7. 57

Мк.

10. 18 – 8. 79

Лк.

2. 35 – 6. 53

7. 45 – 3. 8

7. 47 – 3. 8; 8. 76

8. 46 – 5. 43

15. 14 – 4. 14

17. 21 – 4. 16

24. 5 – 5. 42

24. 32 – 8. 77

Ин.

4. 5–6 – 4. 26

6. 27 – 8. 75

13. 36 – 3. 10

14. 30 – 6. 55

16. 33 – 4. 34

17. 21 – 7. 59

17. 22–23 – 7. 59

18. 37 – 5. 46

20. 17 – 5. 43

Деян.

2. 2–3 – 8. 77

4. 32 – 7. 59

9. 3 – 4. 31

17. 28 – 8. 79

Рим.

7. 14–15 – 2. 3

7. 16–17 – 2. 3

7. 23 – 2. 3

7. 24 – 2. 3

8. 29 – 8. 79

13. 10 – 4. 30; 8. 67

13. 12 – 4. 37

1 Кор.

2. 15 – 2. 4

9. 24 – 3. 10

11. 3 – 8. 75

13. 5 – 8. 76
13. 5–7 – 8. 76

2 Кор.
7. 5 – 7. 59
12. 2–4 – 4. 11

Гал.
4. 19 – 8. 74

Еф.
2. 14 – 7. 59
4. 26 – 4. 30

Кол.
1. 13 – 5. 46
2. 9 – 8. 79
3. 3–4 – 8. 79

1 Петр.
1. 12 – 5. 40

1 Ин.
4. 18 – 4. 23

Откр.
3. 21 – 8. 67
8. 3 – 5. 44
8. 4 – 5. 44

О благе смерти

Указатель имен и географических названий

Авраам *библ.* – 8. 34–35; 11. 51; 12. 52–54
Адам *библ.* – 6. 22; 9. 38; 10. 47; 11. 48; 12. 53
Аид – 10. 45
Венера – 5. 19
Голиаф *библ.* – 3. 8
Давид *библ.* – 2. 5; 3. 8; 9. 38–39; 12. 55

Даниил *библ.* – 11. 51
Ездра *библ.* – 10. 45; 11. 48; 11. 50–51
Иаков *библ.* – 2. 6; 8. 36; 11. 51; 12. 53
Иезекииль *библ.* – 12. 56
Иерусалим – 5. 17
Иксион – 8. 33
Илия *библ.* – 11. 51
Иов *библ.* – 2. 3; 3. 12; 8. 36
Исаак *библ.* – 8. 36; 12. 53
Исаия *библ.* – 3. 9
Коцит – 8. 33
Лазарь – 8. 33; 12. 52
Моисей *библ.* – 11. 51
Павел ап. – 3. 9–10; 11. 51; 12. 55; 12. 56
Пения – 5. 19
Петр ап. – 12. 56
Платон – 5. 19; 5. 21; 11. 51
Порос – 5. 19
Симеон *библ.* – 2. 5; 2. 7
Сократ – 11. 51
Соломон *библ.* – 5. 19; 5. 20
Тартар – 8. 33
Титий – 8. 33
Филимон – 12. 55
Фурия – 8. 33
Харон – 8. 33
Цербер – 8. 33
Юпитер – 5. 19

Указатель цитат из Священного Писания

Ветхий Завет
Быт.
2. 7 – 9. 38
22. 1 – 12. 54
25. 8 – 8. 35
47. 9 – 2. 6

Исх.
33. 20 – 11. 49

Числ.
19. 11 – 12. 56
23. 10 – 4. 15

Втор.
15. 9 – 6. 23
30. 15 – 1. 2

Иов.
3. 3 – 2. 3
7. 1 – 3. 12
10. 9 – 3. 12
10. 11 – 3. 12
10. 14–15; 17 – 3. 12
24. 13 – 9. 39

Пс.
3. 6 – 8. 34
4. 5 – 3. 11
4. 6 – 12. 55
9. 14 – 12. 56
17. 26–27 – 9. 41
17. 29 – 9. 41
22. 3 – 6. 24
23. 4 – 7. 28
24. 13 – 9. 39
26. 13 – 12. 55
33. 14 – 9. 40
33. 16 – 5. 18
33. 22 – 8. 33
38. 13 – 2. 5
38. 14 – 2. 5
61. 2 – 6. 25
64. 5 – 12. 55
102. 5 – 5. 16
114. 7 – 9. 38
114. 7–9 – 12. 55
114. 8 – 9. 38
114. 9 – 9. 39
115. 6 – 3. 8; 8. 33
115. 7–8 – 3. 8

118. 109 – 10. 43
141. 4 – 6. 24

Притч.
4. 25 – 6. 25; 9. 40
5. 20 – 6. 25
6. 25 – 9. 40
6. 26 – 9. 40
16. 24 – 5. 20
21. 1 – 10. 44

Екк.
1. 8 – 7. 28
1. 9 – 7. 28
2. 17 – 7. 28
4. 1 – 2. 4
4. 3 – 2. 4
7. 25–26 – 7. 28

Песн.
4. 12–13 – 5. 19
4. 16 – 5. 19
5. 1–2 – 5. 20
6. 2 – 5. 19
8. 10 – 5. 18
8. 13 – 5. 18
8. 14 – 5. 18

Ис.
27. 3 – 5. 18
43. 25 – 12. 54
49. 16 – 5. 17; 5. 18
58. 6 – 3. 9

Иез.
18. 4 – 2. 3
33. 19 – 12. 56

Прем.
1. 3 – 4. 13
Сирах.
6. 13 – 7. 26
11. 28 – 8. 35

3 Езд.
5. 42 – 10. 46

5. 53–55 – 10. 46
 7. 32–33 – 10. 45
 7. 42 – 12. 53
 7. 91 – 11. 48
 7. 96–99 – 11. 48
 7. 100–101 – 11. 48
 14. 9 – 11. 50

Новый Завет

Мф.

5. 28 – 9. 40
 6. 34 – 2. 6
 8. 22 – 9. 39
 9. 4 – 6. 23
 9. 22 – 12. 57
 10. 28 – 5. 16
 16. 26 – 5. 16
 13. 12 – 6. 22
 26. 38 – 7. 27
 28. 9 – 12. 57

Лк.

2. 28 – 2. 5
 12. 15 – 6. 25
 24. 5–6 – 12. 57

Ин.

1. 4 – 4. 13
 1. 8 – 12. 57
 1. 9 – 11. 49; 12. 53
 8. 51 – 12. 57
 10. 18 – 10. 43
 11. 11 – 8. 34
 12. 27 – 7. 27
 14. 2 – 12. 53
 14. 4 – 12. 54
 14. 6 – 6. 24; 12. 54
 14. 31 – 5. 16
 17. 24 – 12. 54
 20. 17 – 12. 57

Деян.

17. 28 – 9. 38

Рим.

6. 4 – 2. 3

1 Кор.

13. 12 – 11. 49
 15. 22–24 – 11. 48

2 Кор.

4. 12 – 3. 9

Гал.

6. 14 – 3. 9

Флп.

1. 21 – 2. 7
 1. 23 – 3. 8; 8. 33
 1. 23–24 – 2. 7
 3. 20 – 3. 10

Кол.

2. 21–22 – 3. 10
 3. 3–4 – 12. 56

2 Тим.

2. 3 – 6. 24

Флм.

15 – 12. 55

**Об Иакове
и блаженной жизни¹**

**Указатель имен
и географических названий**

Аарон *библ.* – 2. 19
 Адам *библ.* – 1. 9; 1. 12; 2. 22
 Азария *библ.* – 1. 36
 Анания *библ.* – 1. 36
 Антиох – 2. 43; 2. 48; 2. 52; 2. 54

¹ Для удобства пользования указаны лишь книга и параграф.

Вениамин *библ.* — 2. 10
 Вефиль — 2. 32
 Вифлеем — 2. 32
 Давид *библ.* — 1. 3; 1. 9; 1. 38; 2. 9;
 2. 15; 2. 22; 2. 39
 Даниил *библ.* — 1. 36; 2. 33; 2. 42
 Дина *библ.* — 2. 32
 Ева *библ.* — 1. 12
 Египет — 2. 36; 2. 38; 2. 41
 Ездра *библ.* — 1. 36
 Езекия *библ.* — 1. 36; 2. 9
 Елеазар — 2. 43
 Елисей *библ.* — 1. 38
 Ефрафа — 2. 32
 Иаков *библ.* — 1. 6–7; 2. 1; 2.
 3–4; 2. 6; 2. 8–9; 2. 16; 2. 21; 2.
 23–26; 2. 30–33; 2. 35; 2. 37–38;
 2. 40–42
 Иаков ап. — 2. 49
 Иеремиа *библ.* — 1. 36; 2. 42
 Иерусалим — 1. 23; 2. 3
 Израиль — 2. 3; 2. 31–32; 2. 38
 Илия *библ.* — 1. 38
 Индия — 2. 58
 Иоанн ап. — 2. 49
 Иоанн Предтеча — 2. 10
 Иов *библ.* — 1. 9; 2. 22
 Иосиф *библ.* — 1. 6; 2. 10; 2. 22; 2.
 36; 2. 37; 2. 40–42
 Иосия *библ.* — 2. 9
 Исаак *библ.* — 2. 7; 2. 9–10; 2. 13
 Исав *библ.* — 2. 5; 2. 9; 2. 11; 2. 14;
 2. 27
 Исаия *библ.* — 2. 42
 Иуда *библ.* — 2. 32; 2. 39
 Лаван *библ.* — 2. 18; 2. 20–21; 2. 24
 Левий *библ.* — 1. 7; 2. 38
 Маккавеи — 2. 42
 Манассия *библ.* — 2. 37
 Мисаил *библ.* — 1. 36
 Михей *библ.* — 2. 32

Моисей *библ.* — 1. 38; 2. 41
 Неффалим *библ.* — 2. 40–41
 Павел ап. — 1. 9; 1. 12
 Петр ап. — 1. 12; 2. 27
 Рахиль *библ.* — 2. 25; 2. 32; 2. 34
 Ревекка *библ.* — 2. 6–7; 2. 9; 2. 14
 Симеон *библ.* — 1. 7; 2. 38
 Сион — 1. 23
 Соломон *библ.* — 1. 29; 2. 9
 Сусанна *библ.* — 2. 33
 Фараон — 2. 41

Указатель цитат из Священного Писания

Ветхий Завет

Быт.
 1. 31 — 2. 52
 3. 3. — 1. 8
 4. 10 — 2. 48
 27. 22 — 2. 9
 27. 27 — 2. 3
 27. 35 — 2. 10
 27. 40 — 2. 11; 2. 13
 30. 43 — 2. 20
 31. 3 — 2. 20
 31. 32 — 2. 21; 2. 24
 32. 2 — 2. 26
 32. 31–32 — 2. 31
 33. 3 — 2. 27
 34. 30 — 1. 7
 35. 1 — 2. 32
 35. 19 — 2. 32
 35. 20 — 2. 32
 39. 8–9 — 1. 6
 41. 56 — 2. 36
 46. 4 — 2. 38
 48. 19 — 2. 37
 49. 1 — 2. 37
 49. 6 — 2. 38
 49. 7 — 2. 38
 49. 8–9 — 2. 39

49. 11–12 – 2. 39
 49. 21–22 – 2. 40
 49. 22 – 2. 41
 49. 26 – 2. 40

Исх.
 20. 14 – 1. 1

Втор.
 6. 13 – 2. 27
 15. 6 – 2. 12
 2 Цар.
 23. 15 – 1. 3

4 Цар.
 20. 19 – 1. 36

Екк.
 11. 2–2. 53

Притч.
 5. 15–18 – 1. 29
 5. 19 – 1. 30
 11. 29 – 2. 11
 17. 6 – 1. 37
 22. 7 – 2. 12
 24. 11 – 1. 10

Иов.
 21. 22 – 1. 9
 29. 14 – 2. 22

Пс.
 1. 1 – 2. 2
 1. 2–3 – 2. 2
 1. 3 – 2. 3
 4. 5– 1. 1
 7. 4–6 – 2. 22
 15. 2 – 2. 15
 26. 4 – 1. 30
 29. 10 – 1. 26
 31. 5 – 1. 21

33. 12 – 1. 9
 49. 11 – 2. 3
 63. 8 – 1. 36
 64. 5 – 1. 39
 65. 10–2. 50
 65. 12–2. 50
 76. 19–2. 49
 103. 19 – 1. 24
 110. 10 – 1. 9

Песн.
 2. 7 – 2. 3
 5. 3 – 1. 19
 7. 13 – 2. 3
 8. 6–2. 57
 8. 7 – 1. 27; 2. 57

Прем.
 4. 8–9 – 2. 35

Иер.
 11. 19 – 2. 8

Сирах.
 23. 26 (23. 18 LXX)– 2. 48
 27. 11 – 2. 11

Иез.
 1. 16–2. 49

Ис.
 31. 9 – 1. 23
 53. 7 – 2. 8

Мих.
 5. 1–2 – 2. 32

Мал.
 3. 2ч0 – 1. 19; 2. 30

2 Макк.
 7. 22–23–2. 52
 7. 30–2. 52

Новый Завет**Мф.**

5. 10 – 1. 28
 6. 21 – 2. 23
 10. 37 – 2. 25
 11. 12 – 2. 10
 11. 29 – 1. 9
 18. 21–22 – 2. 27
 26. 64 – 2. 41
 28. 19 – 1. 9

Лк.

13. 7–9 – 1. 2

Ин.

5. 22 – 1. 26
 8. 34 – 2. 12
 14. 27 – 2. 28
 14. 30 – 2. 24
 15. 22 – 1. 13

Рим.

2. 14–15 – 1. 20
 3. 19 – 1. 20
 5. 20 – 1. 22; 2. 10
 6. 3 – 1. 17
 6. 4 – 2. 34
 6. 8 – 1. 18
 6. 13 – 1. 10
 6. 16 – 1. 11
 6. 17–18 – 1. 9
 6. 23 – 1. 11
 7. 13 – 1. 15
 7. 14 – 1. 15
 7. 24–25 – 1. 16
 8. 10 – 1. 18
 8. 15–17 – 1. 23
 8. 18 – 1. 23
 8. 30 – 1. 26
 8. 32 – 1. 25
 11. 5 – 2. 13

1 Кор.

7. 22 – 1. 11; 1. 12
 11. 3–2. 47

2 Кор.

11. 14 – 2. 24

Еф.

5. 30–2. 47

Гал.

4. 3 – 1. 18
 5. 25 – 1. 18

1 Фес.

4. 13 – 1. 31

Флп.

1. 11 – 2. 23
 2. 9 – 2. 41
 3. 20 – 1. 39
 4. 7 – 2. 28

Кол.

1. 18 – 2. 41

1 Тим.

3. 15 – 2. 20; 2. 34

1 Петр.

1. 18–19 – 1. 12

Откр.

1. 5 – 2. 41

Об Иосифе***Указатель имен
и географических названий***

Аарон *библ.* — 9. 46

Авраам *библ.* — 1. 1, 3. 17, 4. 21,
10. 52

Адам *библ.* — 3. 10, 5. 25
 Аман *библ.* — 6. 35
 Анания — 11. 60, 11. 64
 Асир *библ.* — 3. 13
 Вавилон — 3. 17
 Вениамин *библ.* — 8. 44 — 9. 47, 10.
 56, 11. 61, 12. 73
 Галаад — 3. 17
 Галилея — 12. 70
 Давид *библ.* — 1. 3, 3. 17, 7. 39, 9. 46
 Доик *библ.* — 6. 35
 Дофан — 3. 11
 Египет — 4. 19–20, 7. 37, 7. 42, 8.
 43, 8. 45, 12. 69–70, 13. 79, 14. 82,
 14. 84
 Ефрем *библ.* — 7. 39, 7. 40
 Захей — 3. 9
 Иаков *библ.* — 1. 1, 2. 5, 2. 6, 2. 8,
 3. 18, 8. 43, 8. 44, 9. 51, 13. 79, 13.
 80, 14. 82, 14. 85
 Иеремиа *библ.* — 3. 17, 9. 46
 Иерусалим — 2. 7
 Израиль *библ.* — 3. 9, 3. 12, 12. 67,
 14. 81–82, 14. 84–85
 Иосиф *библ.* — 1. 1–3, 3. 9–14, 4.
 19–21, 5. 22–25, 5. 27, 6. 28–29,
 6. 32, 6. 34, 7. 36, 7. 38, 7. 40–42,
 8. 45, 9. 47, 10. 52–53, 10. 56, 11.
 62, 11. 66, 12. 67, 12. 69–70, 12.
 73, 13. 74, 13. 78–80, 14. 83–84
 Иосиф — 2. 8
 Иоанн — 14. 82
 Исаак *библ.* — 1. 1, 14. 81
 Исаия *библ.* — 3. 9, 6. 30, 7. 42
 Иуда *библ.* — 3. 13–14, 9. 46, 11. 66,
 14. 84
 Иуда — 3. 14
 Иудея — 7. 41
 Каин *библ.* — 3. 9
 Лазарь — 10. 59
 Манассия *библ.* — 7. 40
 Моисей *библ.* — 9. 49, 14. 82

Павел, ап. — 8. 44 — 9. 47, 9. 49, 10.
 52, 10. 58 — 11. 62, 11. 64–65, 12.
 73, 13. 75–76, 14. 82
 Петр, ап. — 3. 17, 7. 42, 9. 49, 13.
 79, 14. 82
 Пилат — 12. 67
 Потифар *библ.* — 6. 28
 Рувим *библ.* — 3. 13, 9. 46
 Сихем — 3. 9
 Симеон — 3. 9
 Симон — 3. 14
 Соломон *библ.* — 3. 11
 Стефан — 10. 58
 Сусанна *библ.* — 5. 26
 Фараон — 4. 20, 6. 29, 7. 37, 13. 74
 Филимон — 10. 58
 Ханаанская земля — 13. 79
 Эней — 3. 17

Указатель цитат из Священного Писания

Ветхий Завет

Быт.
 3. 10 — 5. 25
 4. 16 — 3. 9
 37. 8 — 2. 7
 37. 10 — 2. 8
 37. 18 — 3. 11
 37. 19–20 — 3. 11
 37. 20 — 3. 12
 37. 22 — 3. 14
 37. 24 — 3. 16
 37. 27 — 3. 14
 39. 5–6 — 3. 21
 39. 6 — 5. 22
 39. 7 — 5. 22–23
 39. 8 — 5. 23
 39. 12 — 5. 24
 40. 8–15 — 6. 29
 40. 14 — 6. 32

41. 1 — 6. 33
41. 9 — 6. 34
41. 25–32 — 7. 37
41. 57 — 7. 42
42. 1–2 — 8. 43
42. 3–4 — 8. 44
42. 7 — 9. 47
43. 21 — 9. 50
43. 23 — 9. 50, 9. 51
43. 25 — 10. 52
43. 26 — 10. 53
43. 27 — 10. 54
43. 28 — 10. 55
43. 29 — 10. 56
43. 30–31 — 10. 57
43. 31 — 10. 53
43. 34 — 11. 60
45. 3 — 12. 67
45. 4 — 12. 68
45. 4–5 — 12. 69
45. 5 — 12. 71
45. 5, 9 — 12. 70
45. 10 — 12. 72
45. 24 — 13. 78
45. 25–26 — 13. 79
45. 26 — 13. 80
45. 28 — 13. 80
46. 1 — 14. 81
46. 2–4 — 14. 82
46. 4 — 14. 83
49. 1–2 — 14. 85
49. 8–10 — 3. 13
49. 20 — 3. 13
49. 22–23 — 3. 13
49. 26 — 3. 13

Втор.

32. 15 — 7. 38

Пс.

7. 5 — 1. 3
18. 5 — 14. 82

20. 13 — 3. 9
21. 13 — 7. 38
22. 1 — 7. 41
22. 5 — 11. 60
24. 15 — 3. 9
29. 12 — 9. 50
33. 16 — 10. 58
44. 9 — 9. 46
50. 19 — 7. 39
58. 7 — 7. 41
87. 3 — 3. 10
87. 7 — 3. 16
115. 4 — 11. 63
125. 6 — 2. 7
140. 5 — 7. 39
148. 3 — 2. 8

Притч.

9. 5 — 7. 41
31. 22 — 13. 76

Прем.

2. 12 — 3. 11
4. 9 — 8. 43

Ис.

6. 8 — 3. 9
35. 3 — 3. 17
50. 1 — 4. 19
50. 11 — 4. 20
52. 6 — 12. 67
55. 1 — 7. 42
65. 1 — 12. 67

Иер.

2. 13 — 3. 16
51. 8–9 — 3. 17

Ос.

10. 11 — 7. 39
10. 12–13 — 7. 39
11. 1 — 8. 45

Новый Завет**Мф.**

10. 16 — 3. 15
 11. 28 — 3. 11
 13. 46 — 7. 42
 14. 5 — 3. 14
 15. 24 — 3. 9, 12. 67
 23. 32 — 3. 18
 25. 43 — 5. 27
 25. 9 — 7. 42
 26. 63—64 — 12. 67
 27. 42—43 — 3. 12
 27. 51 — 3. 18
 28. 10 — 12. 70
 28. 18 — 12. 70
 28. 19 — 12. 71
 28. 20 — 12. 72

Лк.

2. 29—30 — 3. 9
 7. 47 — 3. 14
 22. 70 — 12. 67
 23. 34 — 12. 69
 24. 36 — 12. 69
 24. 38—39 — 12. 69

Ин.

1. 18 — 14. 84
 4. 6 — 3. 10
 8. 34 — 4. 20
 14. 27 — 13. 77
 18. 5 — 12. 67
 18. 6 — 11. 65
 18. 31—32 — 3. 14
 18. 37 — 12. 67

Деян.

2.32—33 — 13. 79
 3. 6 — 3. 17, 7. 42
 9. 6 — 10. 58

9. 15 — 11. 60
 9. 34 — 3. 17
 9. 40 — 3. 17

Рим.

8. 3 — 3. 9
 8. 32 — 3. 9
 11. 25 — 14. 84
 12. 19 — 13. 78

1 Кор.

2. 2 — 13. 75
 2. 4 — 13. 75
 4. 7—8 — 9. 50

2 Кор.

2. 15 — 13. 75
 3. 18 — 11. 64

Еф.

4. 13 — 10. 58

Флп.

2. 6—7 — 3. 14
 3. 20 — 12. 73

Кол.

3. 9—10 — 5. 25

1 Тим.

2. 4 — 4. 20

2 Тим.

2. 19 — 3. 10

Флм.

9 — 10. 58

Евр.

3. 5—6 — 9. 49

Научное издание

Святитель Амвросий Медиоланский

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

На латинском и русском языках

Том III

Редакторы *Н. А. Кулькова, Т. Л. Александрова, Н. Г. Головнина*

Художник *Н. Е. Ильенко*

Корректоры *О. В. Хвостова, Н. С. Емельянова*

Верстка *Н. Д. Коробова*

Подписано в печать 08.04.2013. Формат 60x90¹/₁₆
Объем 27 п. л. Тираж 1000 экз. Заказ 2964

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета
115184, Москва, Новокузнецкая ул., д. 23, корп. 5а
E-mail: izdat@pstgu.ru
www.pstgu.ru

Отпечатано в ППП «Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6